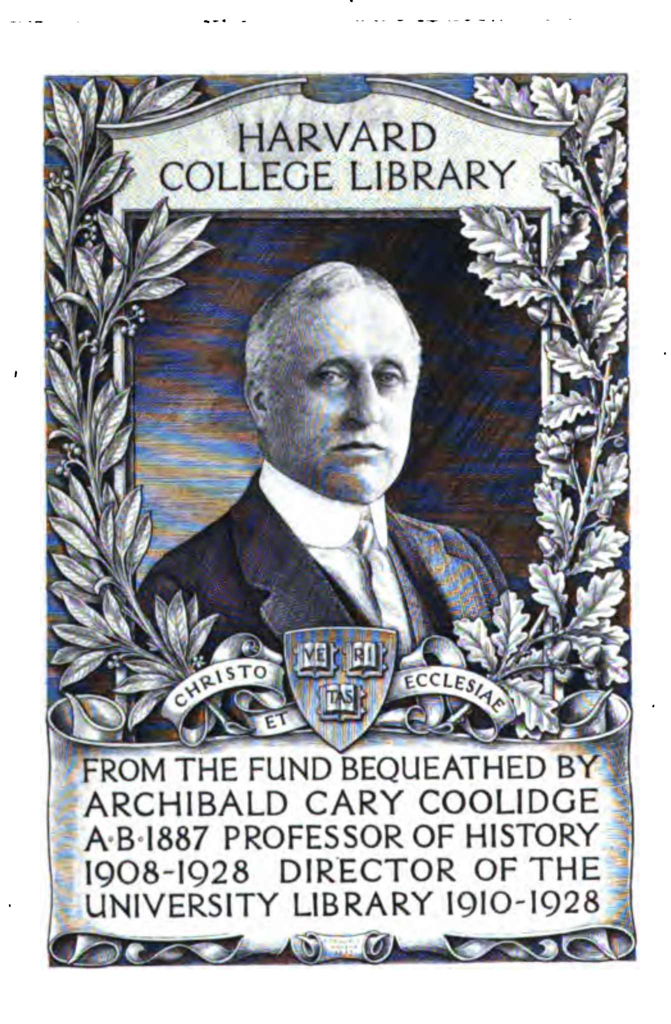

HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI
TAS
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ L.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1846.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Читалъ съ удовольствіемъ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ПО

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1845 ГОДЪ.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ по Министерству

Народнаго Просвѣщенія за 1845 годъ. Онъ состоитъ: *во-первыхъ*, изъ обозрѣнія общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ-третьихъ*, изъ таблицъ и вѣдомостей, показывающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія, б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, в) движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

Какъ ближайшій исполнитель воли Монаршей по одной изъ отдѣльныхъ частей Государственнаго управленія, я почту себя счастливымъ, если и въ настоящемъ Отчетѣ, *тринадцатомъ* со времени завѣдыванія моего Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Ваше Величество благосклонно усмотрѣть изволите, что эта воля постепенно осуществляется сообразно съ высокими Вашими намѣреніями.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Поѣздка Министра въ Варшаву.

По Высочайшему соизволенію, въ двукратную бытность мою въ протекшемъ году въ Варшавѣ, я осмотрѣлъ тамошнія и нѣкоторыя другія учебныя заведенія Царства Польскаго. Во время моего отсутствія, съ 15 Іюля по 17 Октября, управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Товарищъ мой, Сенаторъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Къ числу законодательныхъ и административныхъ мѣръ, удостоенныхъ въ протекшемъ году Высочайшаго утвержденія, относятся:

Положеніе о пенсіяхъ для Приходскихъ Учителей.

Обезпеченіе жребія Приходскихъ Учителей и семействъ ихъ, на счетъ составленнаго на сей конецъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія капитала. Положеніе о пенсіяхъ этимъ скромнымъ труженикамъ на поприщѣ начальнаго образованія, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждено въ 9 день Генваря.

О пенсіяхъ учащимъ Чиновникамъ, служившимъ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ учебныхъ

Поясненіе о производствѣ пенсій на службѣ Чиновникамъ, которые, состоя сначала въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, перешли потомъ въ учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Высочайше утвержденнымъ

заведеніяхъ Министерства.

9 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно ту и другую службу считать въ совокупности, и сообразно съ тѣмъ измѣнить Свода Законовъ тома III статью 505.

О требованіи увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ вступающихъ въ Гимназіи купцевъ и мѣщанъ.

По Высочайше утвержденному въ 16 день Іюня Положенію Комитета Министровъ, согласно съ моимъ представленіемъ, постановлено: отъ поступающихъ въ Гимназіи дѣтей купцевъ 2 и 3 гильдій, также мѣщанъ, при соблюденіи другихъ условій пріема, требовать увольнительныя свидѣтельства обществъ, къ которымъ они принадлежатъ.

О времени увольненія отъ службы Учителей.

Другимъ, также удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно силу 480 ст. Свод. Воен. Постановленій, части I книги III, распространить на учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этою статьею дозволяется увольнять отъ службы Учителей по прошеніямъ ихъ въ первые два мѣсяца послѣ годичнаго испытанія. Въ другое время предоставляется Начальству заведенія увольнять ихъ по особому уваженію обстоятельствъ и по соображеніи возможности замѣнить увольняемаго инымъ Преподавателемъ.

О возвышеніи служебныхъ преимуществъ Лекторовъ.

Лекторамъ новѣйшихъ языковъ въ Университетахъ, Высочайше утвержденнымъ 25 Мая Мнѣніемъ Государ-

ственнаго Совѣта, присвоенъ IX классъ по чинопроизводству, вмѣсто X, которымъ они пользовались до того времени. Такое возвышеніе преимуществъ облегчитъ возможность пріискивать въ сіи должности людей съ основательнымъ образованіемъ.

Правила испытанія на медицинскія званія.

Наконецъ въ 18 день Декабря удостоены Высочайшаго утвержденія новыя *Правила испытанія Врачей, Фармацевтовъ, Ветеринаровъ, Дентистовъ и Повивальныхъ Бабокъ*. Незадолго предъ тѣмъ, въ 1844 году, издано въ порядкѣ законодательномъ новое *Положеніе о производствѣ въ ученыя степени*, и такимъ образомъ пополненъ ощутительный недостатокъ въ уравнительности объема ученыхъ и медицинскихъ званій съ современнымъ состояніемъ Наукъ.

Объ испытаніяхъ на первый классный чинъ.

Дополнительными правилами къ Уставу о Гражданской службѣ установлены особыя испытанія для канцелярскихъ и другихъ нижнихъ служителей и неклассныхъ должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, удостоиваемыхъ въ первый классный чинъ или въ почетное гражданство. Для производства сихъ испытаній, составлено во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ подробное руководство, которое, по утвержденіи мною въ видѣ опыта на три года, предписано къ

надлежащему въ потребномъ случаѣ исполненію.

Опредѣленіе на службу Лекарей.

Въ минувшемъ году изъ Университетовъ выпущено казеннокоштныхъ Студентовъ на службу по Медицинскому Вѣдомству: Военному 27 и Гражданскому 22, всего 49 человѣкъ. Въ томъ числѣ: изъ Московскаго Университета 18, Казанскаго 13, Харьковскаго 7 и Дерптскаго 11. Изъ нихъ званія Лекарей 1-го Отдѣленія удостоены 29 и 2-го Отдѣленія 20.

О частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ теченіе 1845 года открыто 64 частныя учебныя заведенія (28-ю менѣе, нежели въ 1844), именно: 27 Пансіоновъ (5 мужескихъ и 22 женскихъ), внѣ столицъ учреждаемыхъ, и 37 школъ. Большее число сихъ заведеній учреждено въ Округахъ: С. Петербургскомъ (19), Бѣлорусскомъ (13) и Дерптскомъ (11). Прекратили существованіе 8 частныхъ Пансіоновъ (4 мужескихъ и 4 женскихъ) и 5 школъ. Большее число сихъ заведеній упразднено въ Одесскомъ (5) и Харьковскомъ (4) Округахъ.

Учебныя заведенія при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

По приведеніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ извѣстность всѣхъ учебныхъ заведеній, существующихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, и по соглашенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, заведенія сіи, на точномъ основаніи дѣйствующихъ

узаконеній, подчинены вѣдѣнію послѣдняго, съ порученіемъ ближайшаго за ними надзора мѣстнымъ училищнымъ Начальствамъ.

Пожертвованіе Калужскаго Дворянства въ пользу тамошняго Пансіона.

Калужское Дворянство постановило отдѣлять ежегодно изъ собственныхъ доходовъ своихъ, въ соразмѣрности съ числомъ помѣщичьихъ крестьянъ, по $1^{3}/_{4}$ копѣйки серебромъ съ души, на воспитаніе въ Калужскомъ частномъ Пансіонѣ Коллежской Совѣтницы Гауеншильдъ 22 бѣдныхъ дворянскихъ дочерей. Это предположеніе, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ, удостоено Высочайшаго утвержденія.

Образцовые женскіе пансіоны.

Въ 1845 году существовало въ Западныхъ Губерніяхъ 8 образцовыхъ женскихъ Пансіоновъ, именно: два въ Вильнѣ, и по одному въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Минскѣ, Кіевѣ, Житомирѣ и Каменцѣ-Подольскомъ. Отличное состояніе Минскаго Пансіона, засвидѣтельствованное главнымъ мѣстнымъ Начальствомъ, заслужило мою признательность.

Школы для дѣвицъ.

Независимо отъ сего, въ Вильнѣ, Витебскѣ и Минскѣ устроены школы для дѣвицъ на счетъ особаго опредѣленнаго капитала. Заведенія сіи вообще соотвѣтствуютъ въ настоящемъ ихъ состояніи цѣли назначенія своего.

Учрежденіе Конвикта при Минской школѣ.

По соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, я сдѣлалъ распоряженіе объ учрежденіи при Минской школѣ Конвикта для воспитанія 21 бѣдной дѣвицы на счетъ тамошняго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Мѣры, относящіяся къ образованію Евреевъ.

Въ Отчетѣ за 1844 годъ я имѣлъ счастіе изложить съ нѣкоторою подробностію принятый Правительствомъ общій планъ образованія Евреевъ. При утвержденіи сего плана, поставлено мнѣ между прочимъ въ обязанность, для приведенія въ точную извѣстность нынѣ существующихъ Еврейскихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, и для принятія ихъ въ ближайшее завѣдываніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, открывать, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, временныя губернскія и уѣздныя училищныя Коммиссіи, и снабжать ихъ отъ себя надлежащими наставленіями. Мѣра сія приведена уже въ исполненіе. Коммиссій открыто: въ Бѣлорусскомъ Округѣ 37, въ Кіевскомъ 32, въ Одесскомъ 20 и въ Дерптскомъ 8, всего 97. Около 10,000 Еврейскихъ Учителей получили уже отъ нихъ свидѣтельства на дозволеніе продолжать заниматься обученіемъ юношества впредь до открытія Правительствомъ достаточнаго числа Училищъ. Въ Минскѣ сами Евреи поспѣшили преобразовать существовав-

1) Открытіе Училищныхъ Коммиссій.

шую тамъ Еврейскую школу, подъ названіемъ *Талмудъ-Торы,* соотвѣтственно изданнымъ отъ Министерства правиламъ.

2) Источники для содержанія Еврейскихъ училищъ.

Источники, предназначенные для содержанія Еврейскихъ училищъ, суть: а) сборъ со свѣчъ и б) откупной доходъ съ Еврейскихъ типографій.

Высочайше утвержденнымъ 19 Декабря 1844 года Положеніемъ о коробочномъ сборѣ предоставлено мнѣ войти въ окончательное соглашеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о началахъ взиманія съ Евреевъ свѣчнаго сбора въ пользу Еврейскихъ училищъ. Составленныя въ слѣдствіе того Правила представлены въ Правительствующій Сенатъ, съ предположеніемъ ввести оныя въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года. Правила сіи предписаны къ исполненію и обпародованы Указомъ Сената во всеобщее свѣдѣніе. Но какъ взиманіе сбора должно быть основано на посемейныхъ Еврейскихъ спискахъ, которые составляются въ мѣстныхъ Думахъ и Ратушахъ, и какъ самые торги имѣютъ производиться вмѣстѣ съ торгами на коробочные сборы, то дѣло сіе и получитъ окончательное исполненіе только въ текущемъ году.

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго 14 Мая 1844 года Положенія Комитета объ устройствѣ Евреевъ, ка-

сательно предоставленія дохода съ Еврейскихъ типографій на устройство Еврейскихъ училищъ, составленъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, проектъ Положенія о Еврейскихъ типографіяхъ. По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 27 день Ноября, съ повелѣніемъ: а) впредь до открытія Раввинскихъ Училищъ, надзоръ за сими типографіями возложить на мѣстныхъ Директоровъ училищъ или особыхъ чиновниковъ; б) освидѣтельствовавъ Виленскую типографію (которая одна только и состоитъ въ дѣйствіи), дозволить окончить начатыя печатаніемъ книги, съ назначеніемъ для сего трехгодичнаго срока, и в) нынѣшнимъ содержателямъ означенной типографіи предоставить участвовать въ торгахъ; но если послѣдняя цѣна останется не за ними и они не передадутъ типографію добровольно новымъ содержателямъ, то, по окончаніи начатыхъ работъ, закрыть это заведеніе безъ всякаго вознагражденія.

Съ принятіемъ къ исполненію сего Постановленія, сдѣланы предварительныя распоряженія о производствѣ торговъ; но дальнѣйшее движеніе и успѣхи откупа, переходя за предѣлы 1845

года, войдутъ въ будущій Отчетъ ввѣреннаго мнѣ Министерства.

Временный Медицинскій Комитетъ.

Занятія Временнаго Медицинскаго Комитета, ограничиваясь предѣлами ученой и учебной части, заключались: 1) въ разсмотрѣніи раздѣленія предметовъ, входящихъ въ составъ каѳедры Государственнаго Врачебновѣдѣнія въ Дерптскомъ Университетѣ, съ указаніемъ на необходимость изложенія Врачебнаго въ Государствѣ устройства и упражненія учащихся въ составленіи судебно-медицинскихъ протоколовъ на Русскомъ языкѣ; 2) въ соображеніи предположенія о передачѣ Ветеринарнаго Отдѣленія здѣшней Медико-Хирургической Академіи въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) въ обсужденіи полученнаго мною изъ Берлина отъ ветеринарнаго врача Дитрихса проекта учрежденія центральнаго ветеринарнаго заведенія; 4) въ постановленіи мѣръ относительно къ посылкѣ за границу способныхъ молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя исключительно ветеринарной части; 5) въ составленіи проектовъ Устава и Штата Ветеринарныхъ Училищъ въ Россіи; 6) въ разсмотрѣніи представленнаго Попечителемъ Дерптскаго Учебнаго Округа проекта новаго плана ученія для Студентовъ Медицинскаго Факультета; 7) въ

разрѣшеніи вопроса о допущеніи къ слушанію медицинскихъ лекцій, съ цѣлію получить медицинскія степени, лицъ, имѣющихъ уже ветеринарныя или фармацевтическія званія.

Сверхъ того Временной Медицинскій Комитетъ разсматривалъ, по моему порученію, нѣкоторыя врачебныя сочиненія, отчеты путешествующихъ за границею для усовершенствованія въ Медицинѣ молодыхъ врачей нашихъ, и содѣйствовалъ своими отзывами къ опредѣленію медицинскихъ преподавателей и чиновниковъ. На семъ основаніи, Докторъ Медицины Алферьевъ, поступившій нынѣ въ Университетъ Св. Владиміра, въ присутствіи Членовъ сего Комитета и постороннихъ посѣтителей, читалъ на заданный предметъ пробную лекцію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. Петербургскій Учебный Округъ.

Перемѣна Начальства. Высочайшимъ Указомъ 20 Марта повелѣно: Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа быть Тайному Совѣтнику Мусину-Пушкину, состоявшему въ этомъ же званіи въ Казани.

Состояніе Университета. Въ С. Петербургскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 67, учащихся 657; онъ удостоилъ 84 человѣка въ ученыя званія.

Состояніе Учебнаго Округа. Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 6 Губерній, находится 10 Гимназій (при осьми существуютъ Благородные пансіоны); 1 Высшее Уѣздное Училище; 50 Училищъ Уѣздныхъ, съ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ; 152 Приходскихъ и Волостныхъ Училищъ; 10 Училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій; 177 частныхъ Пансіоновъ и Школъ. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и Надзирателей 1.529, учащихся обоего пола 17.709.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 34.096 томовъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и приборовъ 330; въ Минералогическомъ 8,903 штуфа; въ Зоологическомъ, состоящемъ изъ трехъ отдѣленій: Зоологическаго, Палеонтологическаго и Зоотомическаго, 10.162 предмета; въ Минцъ-Кабинетѣ 2.712 монетъ и медалей; въ Агрономическомъ Кабинетѣ моделей 24; въ Технологическомъ 403 нумера; въ Собраніи для Рисовальной Школы 434 предмета; въ Ботаническомъ Музеѣ: а) гербарій болѣе нежели изъ 15.000 породъ въ 24.741 экземплярѣ; б) живыхъ растеній 1.189 породъ въ 2.655 экземплярахъ; въ Химической Лабораторіи приборовъ и принадлежностей 3.400.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Опредѣлены: Ординарнымъ Профессоромъ Менералогіи и Геогнозіи Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Гофманъ и Исправляющимъ должность Адъюнкта Технологіи Кандидатъ Ильенковъ. Адъюнктъ Арабской Словесности Волковъ повышенъ въ Экстраординарные Профессоры. Экстраординарный Профессоръ Воскресенскій перемѣщенъ съ каѳедры Технологіи на каѳедру Химіи. Уволены по желанію: Ординарный Профессоръ Административныхъ и Уголовныхъ Законовъ Царства Польскаго Губе, Экстраординарный Профессоръ

Турецкаго языка Мухлинскій и Адъюнктъ Математики Чижовъ.

Опредѣленіе Практическаго Преподавателя Русскаго языка.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія объ обращеніи особеннаго вниманія на успѣхи въ Русскомъ языкѣ молодыхъ людей, приготовляемыхъ на службу въ Закавказскомъ краѣ, независимо отъ Профессоровъ, опредѣленъ для практическихъ занятій симъ языкомъ особый Преподаватель Кулѣшъ.

Назначеніе Преподавателя для чтенія лекцій Сельскаго Хозяйства.

Для чтенія лекцій Сельскаго Хозяйства въ значительнѣйшихъ городахъ С. Петербургскаго Округа, причисленъ къ здѣшнему Университету возвратившійся изъ чужихъ краевъ Докторъ Философіи Желѣзновъ.

Публичныя лекціи.

Ординарный Профессоръ Степанъ Куторга читалъ публичныя лекціи Палеонтологіи и Геогнозіи, а Лекторъ Сенъ-Жульенъ объ Эпической Поэзіи (на Французскомъ языкѣ).

Высочайшее посѣщеніе Второй С. Петербургской Гимназіи.

Вторая С. Петербургская Гимназія, удостоенная въ протекшемъ году Высочайшаго посѣщенія, имѣла счастіе заслужить милостивое одобреніе Вашего Императорскаго Величества.

Состояніе прочихъ Гимназій въ С. Петербургѣ.

Прочія три Гимназіи въ С. Петербургѣ, какъ по отзыву Попечителя, такъ и по собственному моему наблюденію, сохраняютъ то удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, которымъ удостоились обратить на себя

благосклонное вниманіе Вашего Величества.

Учрежденіе и открытіе Пятой С. Петербургской Гимназіи.

Высочайше утвержденнымъ въ 3 день Іюля положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: учредить въ С. Петербургѣ Пятую Гимназію для однихъ только приходящихъ учениковъ, ограничившись на первый разъ четырьмя низшими классами. На расходы сего заведенія назначено въ ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 5.680 рублей серебромъ, сверхъ платы съ учащихся. Пятая Гимназія начала дѣйствовать съ 2 Октября и имѣетъ уже 113 учениковъ. Присутствовавъ лично при ея открытіи и бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ признательности родителей за доставленіе имъ отъ щедротъ Монаршихъ новаго средства къ образованію дѣтей, я еще болѣе убѣдился не только въ пользѣ, но и въ существенной необходимости этого заведенія.

Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній.

Инспекторами надъ частными учебными заведеніями въ С. Петербургѣ въ 1845 году были: Ординарный Профессоръ Шиховскій, Адъюнктъ Сомовъ, Старшій Учитель Буссе и Надворный Совѣтникъ Дель.

Состояніе сихъ заведеній.

Мужескихъ пансіоновъ состоитъ нынѣ въ С. Петербургѣ 6, женскихъ 28; школъ для дѣтей обоего пола 107.

Всего вообще здѣсь частныхъ пансіоновъ и школъ 141; въ нихъ учащихся мужескаго пола 1.593, женскаго 2.716, и того 4.309; изъ нихъ Дворянскихъ дѣтей 1.887, купеческихъ 1.318, прочихъ сословій 1.104.

Введеніе преподаванія Естественной Исторіи въ Вологодской Гимназіи.

По ходатайству Начальства Округа, я разрѣшилъ ввести въ высшіе классы Вологодской Гимназіи преподаваніе Естественной Исторіи, принятое на себя безмездно Старшимъ Учителемъ Иваницкимъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы предметъ сей не былъ обязательнымъ для всѣхъ вообще учениковъ Гимназіи.

Открытіе Приходскаго Училища.

По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 414 р. 29 коп. серебромъ на содержаніе, Архангельской Губерніи, въ городкѣ Пинегѣ, Приходскаго Училища, заведеніе сіе открыто 15 Іюня.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Попечитель С. Петербургскихъ Гимназій, Камергеръ Графъ Шереметевъ принесъ въ даръ 15.000 руб. серебромъ, съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія распорядиться этою суммою по усмотрѣнію. Она назначена на обзаведеніе Пятой здѣшней Гимназіи.

На сіе же заведеніе Почетный Гражданинъ Григорій Гусевъ пожертвовалъ 2.500 рублей серебромъ.

Почетные Блюстители Приходскихъ Училищъ въ С. Петербургѣ внесли въ пользу сихъ заведеній 2.252 рубля серебромъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель многократно осматривалъ С. Петербургскія Гимназіи, Уѣздныя и Приходскія Училища, бо́льшую часть находящихся здѣсь частныхъ учебныхъ заведеній и училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Гимназіи Новогородскую и Псковскую съ Благородными при нихъ Пансіонами, Казенныя Училища и частныя учебныя заведенія въ Новѣгородѣ и Псковѣ; Высшее Уѣздное Училище и Частныя учебныя заведенія въ Нарвѣ; Уѣздное и Приходское Училище въ Гдовѣ и Приходскія Училища въ Ямбургѣ и въ посадѣ Сольцѣ.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Московскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 89, учащихся 981; онъ произвелъ 248 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 9 Губерній, находится 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 11 Гимназій и при нихъ столько же Пансіоновъ; 84 Уѣздныхъ, 207 Приход-

скихъ и Начальныхъ Училищъ, со включеніемъ 15 подобныхъ заведеній для дѣвицъ, 2 Воскресные класса Рисованія. При Нерехотскомъ дѣвичьемъ Училищѣ существуетъ Пансіонъ, а при Бѣльскомъ Уѣздномъ и Ларинскомъ — благотворительныя заведенія для мальчиковъ. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и школъ 50. Всего въ Казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ по части воспитанія юношества, 1.124, учащихся 19.298.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека состоитъ изъ 80.195 томовъ, въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 373; въ Зоологическомъ животныхъ и частей ихъ 62 027 экземпляровъ; въ Минералогическомъ ученомъ и учебномъ 14.114 штуфовъ; въ гербаріи 23.022 вида; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 14.207; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной инструментовъ и снарядовъ 49; въ Ботаническомъ саду 6.850 видовъ; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 2.535; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 5.327 препаратовъ и 1.000 инструментовъ; въ Зоотомическомъ препаратовъ 713 и инструментовъ 564; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи 1.655 препаратовъ и 289 инструментовъ; въ Дес-

рургическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 295. Фармацевтическій Кабинетъ состоитъ изъ разныхъ реактивовъ, медикаментовъ и снарядовъ, употребляемыхъ на лекціяхъ Фармаціи, Токсикологіи и Рецептуры.

Принятіе званія Почетнаго Члена Высочайшими Особами.

Ихъ Императорскія Высочества Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій и Принцъ Петръ Ольденбургскій удостоили украсить своими именами списокъ Почетныхъ Членовъ Московскаго Университета.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Экстраординарные Профессоры Законовъ Государственнаго Благоустройства Лешковъ и общей Терапіи Анке повышены въ Профессоры Ординарные. Исправлявшій должность Профессора Уголовныхъ и Административныхъ Законовъ Царства Польскаго Коровницкій утвержденъ въ семъ званіи. Магистръ Грановскій назначенъ Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Исторіи. Магистръ Катковъ утвержденъ Адъюнктомъ, съ порученіемъ ему преподаванія Логики, а Магистръ Соловьевъ Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Русской Исторіи. Ординарные Профессоры: Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ Васильевъ уволенъ отъ службы съ пенсіею, и Римской Словесности Крюковъ похищенъ смертію.

Дополнительное къ Уставу Университета постановленіе съ особымъ Штатомъ.

Въ 7 день Декабря удостоены Высочайшаго утвержденія, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ: *Дополнительное постановленіе о Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета*, съ Дополнительнымъ же Штатомъ, на счетъ ежегодной суммы, которая отпускалась доселѣ на содержаніе Московской Медико-Хирургической Академіи. Эта мѣра, распространившая кругъ медицинскаго въ Университетѣ преподаванія и обогатившая его новыми средствами практической повѣрки и дополненія теоретическаго изученія Врачебныхъ Наукъ опытами у кроватей больныхъ, обѣщаетъ самыя утѣшительныя послѣдствія.

Путешествія съ ученою цѣлью.

Кандидатъ Кудрявцевъ отправленъ, съ Высочайшаго соизволенія, на два года въ Берлинъ, Германію и Италію, для усовершенствованія во Всеобщей Исторіи, а находящимся за границею Доктору Басову и Лекарю Лясковскому продолженъ срокъ пребыванія ихъ тамъ: первому на годъ, а послѣднему на полгода.

Посѣщеніе Дворянскаго Института Высочайшею Особою.

Въ 29 день Сентября Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ Московскій Дворянскій Институтъ своимъ посѣщеніемъ, и за найденный въ семъ заведеніи порядокъ изъявилъ Директору онаго свое благоволеніе.

Уставъ и Штатъ Института.

Въ 18 день Декабря Высочайше дарованы новый Уставъ и новый Штатъ Московскому Дворянскому Институту, болѣе приспособленные къ существеннымъ его потребностямъ.

Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній.

Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ въ протекшемъ году были: Ординарный Профессоръ Рѣдкинъ и Магистръ Грановскій.

Состояніе сихъ заведеній.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ 24: въ томъ числѣ пансіоновъ мужескихъ 4, женскихъ 13, школъ 7. Въ нихъ учащихся 1.234, изъ коихъ 412 мужескаго и 822 женскаго пола; изъ Дворянъ 598, изъ купечества 266, изъ прочихъ сословій 370.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ 18, учащихся 34. Изъ образованныхъ въ немъ воспитанниковъ 12 удостоены при выпускѣ права на XIV классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека состоитъ изъ 6.022 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 136; въ Минералогическомъ 3.104 штуфа, въ Зоологическомъ 883 предмета; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 740; въ Химической Лабораторіи 38 снарядовъ и инструментовъ.

Новый Уставъ и Штатъ Лицея.

Въ 22 день Ноября удостоены Высочайшаго утвержденія разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ новый

Уставъ и Штатъ Демидовскаго Лицея. Заведенію сему дано камеральное направленіе, съ возвышеніемъ правъ окончившихъ въ немъ ученіе воспитанниковъ наравнѣ съ Лицеемъ Князя Безбородко. За тѣмъ можно съ основательностію надѣяться, что, послѣ предстоящаго преобразованія, Демидовскій Лицей съ большимъ успѣхомъ будетъ достигать цѣли назначенія своего.

Посѣщеніе Высочайшею Особою Владимірской Гимназіи.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Владимірскую Гимназію и состоящій при ней Благородный Пансіонъ.

Новое приношеніе Рязанскаго Дворянства.

Рязанское Дворянство признало полезнымъ продолжить еще на три года установленный въ 1836 году на девять лѣтъ сборъ съ помѣщичьихъ имѣній, сообразно съ числомъ поселенныхъ въ нихъ крестьянъ, по 1¼ копѣйки серебромъ съ души, на воспитаніе бѣдныхъ благородныхъ дѣтей въ Пансіонѣ при тамошней Гимназіи, и это предположеніе удостоено Высочайшаго утвержденія.

Помѣщеніе Костромской Гимназіи.

Перестройка Губернаторскаго дома, которую Высочайше повелѣно окончить въ 1845 году, приведена къ окончанію, кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ работъ, отложенныхъ до лѣта. Зданіе вообще отдѣлано прочно и прилично своему назначенію.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Въ городѣ Угличѣ, по недостатку одного, учреждено другое Приходское Училище. Сего же рода заведенія открыты: Московской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда въ селѣ Даниловскомъ, на иждивеніи помѣщицы Римской-Корсаковой; Владимірской Губерніи Муромскаго Уѣзда въ селѣ Карачаровѣ и въ селеніяхъ Окуловѣ и Панфиловѣ, на иждивеніи Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Уваровой; Смоленской Губерніи Дорогобужскаго Уѣзда въ селѣ Городкѣ, на иждивеніи Княгини Голицыной.

Закрыты: Верейское Училище для дѣвицъ, по случаю продажи частнаго дома, въ которомъ оно помѣщалось, и Переяславльское Приходское, по причинѣ находящихся тамъ еще двухъ подобныхъ заведеній, которыхъ достаточно по числу учащихся.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища Барыковъ пожертвовалъ на пристройку къ дому Благороднаго Пансіона при Рязанской Гимназіи единовременно 3.000 и на учрежденіе и содержаніе въ Рязани Училища для дѣвицъ ежегодно по 500 рублей серебромъ.

Почетный Смотритель Тарусскаго Уѣзднаго Училища Карпенко произвелъ на свой счетъ исправленіе въ домѣ сего заведенія, на что исчислено было 2.115 руб. серебромъ.

Почетный Попечитель Рязанской Гимназіи Рюминъ принялъ на свое иждивеніе исправленія въ зданіи состоящаго при семъ заведеніи Благороднаго Пансіона, съ употребленіемъ на это 1.000 руб. серебромъ.

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Рязанскаго Колеминъ и Зарайскаго Генике принесли въ даръ на поправку деревяннаго дома, принадлежащаго Рязанской Гимназіи, 2.000 руб. серебромъ.

Почетный Смотритель Угличскаго Уѣзднаго Училища Соболевъ исправилъ на свой счетъ домъ Ярославской Гимназіи, съ употребленіемъ на сіе до 1.180 р. серебромъ.

Купецъ Артемьевъ сдѣлалъ пожертвованіе въ пользу Тульскихъ Училищъ на 1.185 р. серебромъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Сенаторы Бѣгичевъ и Князь Лобановъ-Ростовскій обозрѣвали учебныя заведенія Калужской и Костромской Губерній. По отзыву перваго, учебная часть вообще въ хорошемъ состояніи, и замѣчена только тѣснота и неудобность помѣщенія нѣкоторыхъ Училищъ, къ отклоненію коихъ приняты по возможности нужныя мѣры. Второй, къ общему одобрительному заключенію о состояніи учебныхъ заведеній, присовокупляетъ, что во все время пребыванія въ Костро-

мѣ, онъ постоянно слышалъ самые лестные отзывы о Начальствѣ тамошней Гимназіи и о хорошемъ поведеніи воспитанниковъ. Изъ Училищъ, особенное вниманіе его цвѣтущимъ своимъ состояніемъ заслуживали Кологривское Уѣздное и Приходское и Нерехотское для дѣвицъ.

Попечитель, кромѣ многократныхъ посѣщеній Дворянскаго Института и другихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, осмотрѣлъ: Демидовскій Лицей, Гимназіи во Владимірѣ, Твери, Ярославлѣ и Костромѣ, съ Благородными при нихъ Пансіонами, и находящіяся въ сихъ городахъ Уѣздныя и Приходскія Училища; Уѣздныя Училища въ Вышнемъ Волочкѣ, Торжкѣ и Ростовѣ.

Состоящій при мнѣ для особыхъ порученій Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Врончeнко обозрѣлъ во всей подробности Демидовскій Лицей, Ярославскую Гимназію и другія тамошнія учебныя заведенія.

Общій отзывъ о состояніи учебныхъ заведеній. Попечитель Округа отзывается вообще весьма удовлетворительно о состояніи подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній. «Начальники ихъ и Преподаватели — говоритъ онъ, — постигнувъ цѣль и назначеніе Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ, съ неослабнымъ усердіемъ и единодушно стремились къ достиженію оной.

Способы преподаванія совершенствуются ощутительнымъ образомъ, отъ чего и ученіе, особенно въ Гимназіяхъ, получило болѣе жизни и стройности по всѣмъ предметамъ».

III. Харьковскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 80, учащихся 454; онъ произвелъ 211 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Посѣщеніе Высочайшихъ Особъ.

Харьковскій Университетъ имѣлъ особенное счастіе видѣть въ протекшемъ году въ своихъ стѣнахъ Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Константина Николаевича, и заслужить милостивое вниманіе Ихъ Высочествъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоявшемъ въ 1845 году изъ 7 Губерній, находилось 8 Гимназій и при нихъ 7 Пансіоновъ; 70 Уѣздныхъ и 131 Приходское Училище. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 719. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и школъ 27. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 12.505.

Учебныя пособія Университета.

Университетская Библіотека состоитъ изъ 47.650 томовъ, считая въ томъ числѣ рукописи, картины, чертежи и эс-

тампы. Въ Кабинетахъ: Физическомъ приборовъ и инструментовъ 401, Астрономическомъ 115, Минералогическомъ 9.235 экземпляровъ, Технологическомъ 92 модели машинъ, Зоологическомъ 15.770 предметовъ, Анатомическомъ препаратовъ 968 и инструментовъ 494, Зоотомическомъ препаратовъ 527 и инструментовъ 146; въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 1.842; въ Минцъ-Кабинетѣ 21.847 экземпляровъ, въ Ботаническомъ Кабинетѣ 14.373 экземпляра растеній и 400 видовъ по части Микологіи, въ Ботаническомъ саду растеній въ теплицахъ и на открытомъ воздухѣ 15.730 видовъ.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Ректоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Артемовскій-Гулакъ вновь утвержденъ въ сей должности на четыре года. Экстраординарный Профессоръ Лукьяновичъ повышенъ въ Ординарные Профессоры по Каѳедрѣ Римской Словесности, а Адъюнктъ Демонѣи въ Экстраординарные Профессоры Частной Патологіи и Терапіи. Возвратившіеся изъ чужихъ краевъ воспитанники Главнаго Педагогическаго Института Чернай и Бейеръ и Кандидатъ С. Петербургскаго Университета Кочетовъ опредѣлены Исправляющими должность Адъюнктовъ по каѳедрамъ: первый — Зоо-

логіи, вторый — Чистой Математики, а послѣдній — Сельскаго Хозяйства.

Публичныя лекціи.

Съ 1-го Октября 1844 по конецъ Марта 1845 года читали публичныя лекціи Профессоры: Гордѣенковъ 2 — Технической Химіи, и Соколовъ — Прикладной Механики, по два раза въ недѣлю. Число слушателей у перваго простиралось до 200, а у послѣдняго до 40.

Путешествіе съ ученою цѣлью.

Лекарь Кирилловъ отправленъ въ Дерптъ, С. Петербургъ и Москву, на два года, для усовершенствованія въ Естественныхъ Наукахъ, преимущественно въ Ботаникѣ, и приготовленія такимъ образомъ къ занятію въ послѣдствіи мѣста Преподавателя сего предмета.

Посѣщеніе Второй Харьковской Гимназіи Высочайшею Особою.

Вторая Харьковская Гимназія, при которой открытъ въ протекшемъ году Благородный Пансіонъ на 45 воспитанниковъ, удостоена посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Лекціи Сельскаго Хозяйства въ Курскѣ.

Въ послѣднемъ Отчетѣ моемъ я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доносить между прочимъ о распоряженіяхъ къ исполненію Высочайшей воли касательно чтенія публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ значительнѣйшихъ городахъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ. Первый опытъ такого чтенія произведенъ въ Курскѣ Преподавателемъ Ходецкимъ, съ 31 Ген-

варя по 7 Апрѣля, при чемъ онъ имѣлъ 20 постоянныхъ слушателей.

Преподаваніе Французскаго языка въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Въ Воронежское и Острогожское Уѣздныя Училища, по ходатайству Начальства Округа, я разрѣшилъ ввести преподаваніе Французскаго языка.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Открыты: въ Землѣ Войска Черноморскаго, въ станицѣ Полтавской, Войсковое Приходское Училище, а въ городѣ Воронежѣ школа для дѣвицъ. Въ городѣ Ельцѣ закрыто второе Приходское Училище по случаю смерти содержателя онаго.

Важнѣйшія приношенія.

Вдова Статскаго Совѣтника Гефта пожертвовала Харьковскому Университету библіотеку, заключающую въ себѣ болѣе 1.500 томовъ.

Помѣщикъ Острогожскаго Уѣзда Подольскій принесъ въ даръ для предполагаемаго къ открытію въ городѣ Богучарѣ Уѣзднаго Училища деревянный домъ съ усадебнымъ мѣстомъ, флигелемъ и службами, оцѣненный въ 3.000 рублей серебромъ.

Прочіе пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній Харьковскаго Округа составляли въ теченіе года вообще деньгами 1.835 и вещами на 816 рублей серебромъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ обѣ Харьковскія Гимназіи съ Благородными при нихъ Пансіонами и нѣкото-

рыя изъ находящихся тамъ Частныхъ учебныхъ заведеній.

Намѣстникъ Кавказскій посѣтилъ Кавказскую Областную Гимназію и состоящій при ней Благородный Пансіонъ.

Сенаторъ Курута, осматривавшій учебныя заведенія Тамбовской Губерніи, нашелъ, что всѣ они снабжены по мѣрѣ надобности учебными пособіями, что нравственность и успѣхи учащихся удовлетворительны, и что общіе отзывы объ училищныхъ Чиновникахъ дѣлаютъ имъ честь. Особенное вниманіе его заслужило весьма удовлетворительное состояніе Тамбовской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона. Замѣченное Сенаторомъ неудобство въ помѣщеніи нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищъ устранено сдѣланными мною распоряженіями.

IV. Казанскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

По случаю опредѣленія Тайнаго Совѣтника Мусина-Пушкина Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, управленіе Казанскимъ Округомъ возложено временно на Ректора Университета Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лобачевскаго.

Состояніе Университета.

Въ Казанскомъ Университетѣ, удостоенномъ въ протекшемъ году посѣщенія Его Императорскаго Высочества

Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, Преподавателей и Чиновниковъ 82, учащихся 406; онъ произвелъ 69 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 9 Губерній, состоитъ 2 Дворянскихъ Института, 10 Гимназій и при нихъ 4 Пансіона; 75 Уѣздныхъ Училищъ (въ томъ числѣ Агабабовское Армянское) и при одномъ изъ нихъ Благородный Пансіонъ; 122 Училищъ Приходскихъ и Приготовительныхъ классовъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 818. Сверхъ того Частныхъ Училищъ 7. Всего въ Казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 12.123.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 41.820 томовъ книгъ, рукописей, чертежей и эстамповъ. Въ Кабинетахъ содержится: въ Физическомъ 492 снаряда, въ Минералогическомъ 19.740 минераловъ, окаменѣлостей и другихъ предметовъ; въ Зоологическомъ 5.773 нумера; въ Кабинетѣ рѣдкостей 525 разнаго рода вещей; въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ 51; въ Магнитной 19; въ Ботаническомъ саду живыхъ растеній 4.250; въ Анатомическомъ Театрѣ 2.909, а въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 401 препаратъ; въ Кабинетахъ Зоотомическомъ 137, а въ Анатомико-Хирурги-

ческомъ 274 препарата; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 11.546; въ Механическомъ заведеніи инструментовъ и вещей на 4.689 руб.; въ Химической Лабораторіи снарядовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей на 6.141 руб. серебромъ.

Принятіе Высочайшею Особою званія Почетнаго Члена.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, согласно желанію Казанскаго Университета, благоволилъ принять дипломъ на званіе Почетнаго его Члена.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Ректоромъ избранъ и Высочайше утвержденъ на четыре года, состоявшій въ семъ званіи, Заслуженый Профессоръ Лобачевскій. Экстраординарный Профессоръ Технологіи Зининъ повышенъ въ Профессоры Ординарные. Возвратившіеся изъ чужихъ краевъ Воспитанники Главнаго Педагогическаго Института Благовѣщенскій, Мейеръ и Осокинъ опредѣлены Исправляющими должность Адъюнктовъ по каѳедрамъ: первый — Римской Словесности и Древностей, вторый — Гражданскихъ Законовъ и третій — Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ. Заслуженый Профессоръ Арабскаго и Персидскаго языковъ Эрдманъ и Ординарный Профессоръ Законовъ Благоустройства и Благочинія Сергѣевъ уволены отъ службы съ пенсіями.

Учрежденіе особой стипендіи.

Высочайше утвержденнымъ въ 5 день Іюня Положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено привесть въ исполненіе предположеніе Профессоровъ и Чиновниковъ Казанскаго Университета о составленіи на ихъ счетъ капитала въ 4.000 рублей и учрежденіи изъ процентовъ онаго стипендіи подъ названіемъ *Мусина-Пушкина*.

Путешествія съ ученою цѣлью.

Магистры Диттель и Березинъ, отправленные въ 1842 году въ ученое путешествіе по Европейской Турціи, Малой Азіи, Персіи, Сиріи и Египту, возвратились въ Отечество и прибыли въ С. Петербургъ для представленія отчета Академіи Наукъ въ пріобрѣтенныхъ ими свѣдѣніяхъ, и для рѣшенія съ ея стороны, могутъ ли они съ пользою занять каѳедры Восточныхъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ.

Адъюнктъ Ратовскій, прикомандированный въ 1844 году къ Министерству Юстиціи для практическаго усовершенствованія въ дѣлопроизводствѣ, послѣ годичнаго, весьма успѣшнаго, изученія въ Правительствующемъ Сенатѣ и Департаментѣ Министерства формъ и порядка судопроизводства уголовнаго, возвратился въ Казань, гдѣ дозволено ему посѣщать Губернскія судебныя мѣста съ тою же цѣлью.

Ученыя Записки.

Изданіе при Казанскомъ Университетѣ Ученыхъ Записокъ продолжается по тому же плану.

Строительный Комитетъ.

Строительный Комитетъ при Казанскомъ Университетѣ, учрежденный для возобновленія погорѣвшихъ училищныхъ зданій, оставленъ на прежнемъ основаніи до 17 Ноября 1847 года, съ тѣмъ чтобы онъ окончилъ къ тому времени возложенныя на него постройки и составилъ отчетъ.

Публичныя лекціи Сельскаго Хозяйства въ Пензѣ.

Причисленный къ Казанскому Университету и предназначенный къ чтенію публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ значительныхъ городахъ Казанскаго Округа, Кандидатъ Якубовскій совершилъ предварительно путешествіе по Губерніямъ Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Пензенской и Нижегородской, съ цѣлью приспособить пріобрѣтенныя имъ за границами свѣдѣнія къ Сельскому и Хозяйственному быту сихъ Губерній. Въ послѣдствіи, именно съ 15 Декабря, онъ началъ читать свои лекціи въ Пензѣ.

Посѣщеніе учебныхъ заведеній Высочайшею Особою.

Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Гимназіи: Первую Казанскую, Нижегородскую и Пермскую, также Екатеринбургское Уѣздное Училище.

Введеніе новыхъ предметовъ преподаванія.

Въ Симбирской Гимназіи введено преподаваніе Греческаго языка, съ назначеніемъ жалованья Учителю сего предмета, по особому, Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, изъ Государственнаго Казначейства.

Къ курсу Шадринскаго Уѣзднаго Училища присовокуплены Бухгалтерія и Наука о Торговлѣ, въ видѣ опыта, на 6 лѣтъ, при чемъ на жалованье Учителю сихъ предметовъ принесъ въ даръ Почетный Смотритель означеннаго заведенія Базилевскій 2.857 рублей серебромъ.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Нижегородской Губерніи Макарьевскаго Уѣзда въ селѣ Воскресенскомъ открыто Приходское Училище на счетъ помѣщицы, а Симбирской Губерніи при Ставропольскомъ Уѣздномъ Училищѣ учрежденъ приготовительный классъ вмѣсто упраздненнаго тамъ Приходскаго Училища.

Казанской Губерніи въ Мамадышскомъ Уѣздѣ Юкачинское Приходское Училище закрыто, а Моркинское и Шихазановское переданы въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Важнѣйшія приношенія.

Священникъ Кормиловъ, для предполагаемаго къ открытію Городищенскаго Уѣзднаго Училища, предоставилъ свой собственный домъ, цѣною въ 3.000 руб. серебромъ.

Пермскій купецъ Гильковъ обратилъ также въ собственность тамошняго Приходскаго Училища свой домъ въ 2.500 руб. серебромъ.

Екатеринбургскій 1-й гильдіи купецъ Коробковъ пожертвовалъ на церковь при Первой Казанской Гимназіи 1.485 руб. серебромъ.

Почетный Смотритель Базилевскій назначилъ 878 руб. серебромъ для употребленія въ пособіе Учителямъ Шадринскаго Уѣзднаго и Камышловскаго Приходскаго Училищъ.

Московскій купецъ Улитинъ пополнилъ Библіотеку Нижегородской Гимназіи 685 томами, на 1.602 рубля серебромъ.

Почетный Смотритель Оренбургскаго Уѣзднаго Училища Еникуцевъ принесъ въ даръ сему заведенію книгъ на 1.538 рублей серебромъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Нижегородскій Александровскій и Пензенскій Дворянскіе Институты, Гимназіи и Уѣздныя Училища въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и Пензѣ, Уѣздныя Училища Васильское и Чембарское.

Экстраординарный Профессоръ Поповъ обозрѣлъ Астраханскую Гимназію и тамошнія Уѣздное и Приходское Училища, также Армянское Агабабовское, Черноярское, Царицынское и Камышинское Уѣздныя Училища.

V. Дерптскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Дерптскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 78, учащихся 575; онъ удостоилъ 186 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 3 Губерній, находится 4 Гимназіи, 1 Семинарія для приготовленія Начальныхъ Учителей, 24 Уѣздныя Училища, въ томъ числѣ 1 Дворянское и 1 Высшее, 87 Начальныхъ и Приходскихъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 269, учащихся обоего пола 5.395. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и школъ 185; въ нихъ учащихся 4.945. Всего же въ Казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 10.340.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 79.006 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 824 нумера, Математическомъ 97, Минералогическомъ 14.431, Зоологическомъ 8.178, Химическомъ 1.076, Анатомическомъ 1.112, Сравнительной Анатоміи 1.182; въ Патологическомъ Собраніи 870, въ Фармацевтическомъ 2.551, въ Фармакогностическомъ 972, въ Собраніи моделей по части Сельскаго Хозяйства и Технологіи 837 и по части Архитектуры 235; въ Рисовальномъ заведеніи 2.190, въ разныхъ отдѣленіяхъ Музея

Искусствъ 15.670; въ Центральномъ Музеѣ Отечественныхъ Древностей 887 нумеровъ; на Обсерваторіи инструментовъ 148, въ Ботаническомъ саду живыхъ растеній 11.044 рода и вида.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Ординарнымъ Профессоромъ Государственнаго Врачебновѣдѣнія опредѣленъ Докторъ Медицины Самсонъ фонъ-Гиммельстіернъ. Экстраординарный Профессоръ Русскаго Права Тобинъ повышенъ въ Профессоры Ординарные. Сверхштатный Частный Преподаватель Штрюмпель утвержденъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Философіи. Исправляющими должность Экстраординарныхъ Профессоровъ назначены Штатные Частные Преподаватели: Докторъ Руммель— по каѳедрѣ Провинціальнаго Права и Магистръ Гарнакъ—по части Практическаго Богословія. Ординарный Профессоръ Сельскаго Хозяйства и Технологіи Шмальцъ уволенъ по прошенію

Публичныя лекціи.

Профессоры Гебель и Кемтцъ продолжали читать публичныя лекціи: Химіи, примѣненной къ Техникѣ, и Технической Физики. Число слушателей простиралось у перваго до 168, а у послѣдняго до 150.

Путешествія съ ученою цѣлью.

Профессоръ Крузе, съ Высочайшаго соизволенія, совершилъ путешествіе въ Германію, для осмотра найденныхъ у береговъ Рейна, въ Пруссіи и Саксоніи,

древностей и сравненія ихъ съ Остзейскими.

Профессоръ Абихъ, отправившійся изъ Дерпта въ началѣ 1844 года, оставался и весь прошедшій годъ въ Закавказьѣ для окончанія своихъ геогностическихъ и геологическихъ наблюденій.

Практическія занятія въ Дерптской Окружной Лечебницѣ.

По соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, я утвердилъ и предписалъ къ исполненію правила допущенія Профессоровъ и Студентовъ Медицинскаго Факультета къ практическимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной Лечебницѣ.

Планъ ученія въ Гимназіяхъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 17 день Февраля 1842 года Положенія Комитета Министровъ, я разрѣшилъ введенный въ томъ году, въ видѣ опыта, на три года, учебный планъ въ Гимназіяхъ, какъ оказавшійся удовлетворительнымъ, оставить въ дѣйствіи еще на столько же времени.

Руководство для преподаванія Исторіи.

Во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ за 1839 годъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія объ открытіи конкурса на составленіе учебной книги Всеобщей Исторіи для низшихъ классовъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ Дерптскаго Округа. Изъ представленныхъ вслѣдствіе того сочиненій признано заслуживающимъ вниманія сочиненіе Смотрителя Ревельскаго Уѣзднаго Училища

Зиберта, которое и введено въ употребленіе; а сочинителю выдано за этотъ трудъ 342 рубли 85 копѣекъ изъ процентовъ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа осмотрѣлъ учебныя заведенія въ Везенбергѣ, Ревелѣ, Перновѣ, Вольмарѣ, Ригѣ, Митавѣ и Баускѣ Митавская Гимназія найдена имъ во всѣхъ отношеніяхъ въ весьма хорошемъ состояніи. Въ прочихъ Училищахъ усмотрѣнъ надлежащій порядокъ и удовлетворительные успѣхи. Русскій языкъ преподается повсемѣстно, и успѣхи въономъ въ нѣкоторыхъ училищахъ, какъ то: во второмъ Начальномъ въ Ревелѣ, въ Уѣздномъ и Начальномъ въ Баускѣ, превышаютъ ожиданія.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ Училища въ Валкѣ, и нашелъ ихъ также въ хорошемъ состояніи.

VI. Кіевскій Учебный Округъ.

Высочайшее посѣщеніе.

Университетъ Св. Владиміра, удостоенный 23 Мая Высочайшаго посѣщенія, имѣлъ счастіе заслужить милостивое одобреніе Вашего Императорскаго Величества. Его Императорское Высочество Великій

Князь Константинъ Николаевичь, осматривавшій незадолго предъ тѣмъ сіе заведеніе, также остался имъ доволенъ.

Начальство Округа.

Попечителю Тайному Совѣтнику Князю Давыдову Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Затѣмъ состоявшій въ должности Помощника Попечителя Юзефовичь вступилъ временно въ управленіе Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

Состояніе Университета.

Въ Университетѣ Св. Владиміра Преподавателей и Чиновниковъ 75, учащихся 443; онъ произвелъ 90 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 5 Губерній, находится 1 Лицей съ Благороднымъ при немъ Пансіономъ, 11 Гимназій съ 4 Благородными Пансіонами и Конвиктомъ для бѣдныхъ Дворянъ, 1 Училище Землемѣровъ, 41 Уѣздное Училище, въ томъ числѣ 10 Дворянскихъ, съ Благороднымъ при одномъ изъ нихъ Пансіономъ; Греческое Училище 1, Приходскихъ Училищъ 102. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 721. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и училищъ 18. Всего въ Казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 10.009. Общихъ Ученическихъ Квартиръ 22.

Учебныя пособія Университета.

Въ Библіотекѣ Университета 80.755 томовъ. Въ Кабинетѣ Физическомъ ин-

струментовъ и снарядовъ 401; въ Минералогическомъ 8.365: Зоологическомъ 36.667; Технологическомъ и Прикладной Математики 6.757 предметовъ; въ Архитектурномъ моделей 343; въ Химическомъ Кабинетѣ и Лабораторіи: снарядовъ, приборовъ и другихъ принадлежностей 400, химическихъ произведеній и матеріаловъ 2.212 нумеровъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 24.293 экземпляра; въ Астрономическомъ Кабинетѣ снарядовъ и инструментовъ 53; въ Музеѣ Древностей и Изящныхъ Искусствъ 314 предметовъ; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 1.698, въ Зоотомическомъ 2.295, въ Патологическомъ 1.289 препаратовъ; въ Ботаническомъ саду живыхъ растеній 3.050 видовъ въ 20.319 экземплярахъ.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Экстраординарные Профессоры Зоологіи Кесслеръ и Фармакологіи Беккеръ повышены въ Профессоры Ординарные. Исправлявшій должность Профессора Богословія Римскокатолическаго исповѣданія Добшевичь утвержденъ въ семъ званіи, а Исправлявшій должность Адъюнкта Докторъ Медицины Вальтеръ — Экстраординарнымъ Профессоромъ Физіологической Анатоміи. Опредѣлены: Кандидатъ Селинъ и Воспитанникъ Главнаго Педагогическаго Института Ѳеофилактовъ Исправляющими должность

Адъюнктовъ, первый по каѳедрѣ Русской Словесности, а послѣдній по каѳедрѣ Минералогіи и Геогнозіи.

Публичныя лекціи.

Профессоры Фонбергъ, Тихомандритскій 1-й и Исправляющій должность Адъюнкта Тихомандритскій 2-й читали публичныя лекціи: первый — Прикладной Химіи, второй — Практической Механики, а третій — Технологіи, имѣя отъ 15 до 40 слушателей.

Путешествіе съ ученою цѣлью.

Профессоръ Кесслеръ совершилъ четырехмѣсячное путешествіе въ Германію, Францію и Англію, чтобъ ознакомиться съ Зоологическими собраніями извѣстнѣйшихъ Музеевъ и войти въ соглашеніе о мѣнѣ на дублеты Университета Св. Владиміра.

Профессоръ Фонбергъ осматривалъ химическія заведенія въ Вѣнѣ, Минхенѣ, Гиссенѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Геттингенѣ, Берлинѣ и Стокгольмѣ.

Ученый Аптекарь Сегетъ занимался въ особенности обозрѣніемъ вновь устроенныхъ фармацевтическихъ инструментовъ въ Берлинѣ, Боннѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Германіи. Онъ привезъ изъ-за границъ заказанные тамъ для Университета аптекарскіе снаряды.

Профессоръ Мирамъ производилъ изысканія надъ костями огромной величины, Кіевской Губерніи, Черкасскаго Уѣзда, въ имѣніи Княгини Багратіонъ,

при чемъ кости двухъ мамонтовъ, оленя, гіены, медвѣдя и акулы пріобрѣтены для Университетскаго Кабинета.

Пособія Профессорамъ.

Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ трудамъ Профессоровъ Университета Св. Владиміра, Вашему Величеству благоугодно было назначить въ ежегодный отпускъ изъ земскихъ сборовъ 6.000 руб. серебромъ для выдачи имъ пособій и употребленія на расходы по ученой части, по соглашенію Кіевскаго Военнаго Губернатора съ Попечителемъ и съ моего разрѣшенія.

Лицей Князя Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко Преподавателей и Чиновниковъ 20, учащихся 81; онъ выпустилъ 5 воспитанниковъ съ правомъ на XII и 9 съ правомъ на XIV классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 7.784 тома. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 121 инструментъ, Минералогическомъ 696 нумеровъ, въ Зоологическомъ 1.773 экземпляра насѣкомыхъ, 59 видовъ птицъ и нѣсколько млекопитающихъ.

Перемѣна въ составѣ Лицея.

Кандидаты Даневскій, Максимовичъ и Бунге опредѣлены Преподавателями: а) Гражданскихъ Законовъ, б) Законовъ Уголовныхъ и Полицейскихъ и в) Законовъ Казеннаго Управленія. По пріобрѣтеніи же первыми двумя степени Магистра, одинъ назначенъ Исправляющимъ должность Профессора, а другой

утвержденъ Профессоромъ тѣхъ же предметовъ.

Высочайшій осмотръ учениковъ Кіевскихъ Гимназій.

23 Мая ученики обѣихъ Кіевскихъ Гимназій имѣли счастіе быть представленными въ залѣ Университета Вашему Величеству и заслужить благосклонный отзывъ.

Мѣра къ преобразованію учебныхъ заведеній въ закрытыя.

Предположенное преобразованіе Гимназій и Дворянскихъ Училищъ трехъ Западныхъ Губерній въ закрытыя учебныя заведенія зависитъ преимущественно отъ успѣха постройки нужныхъ для нихъ зданій. Дѣло это въ протекшемъ году значительно подвинулось впередъ. Въ имѣніи Графовъ Браницкихъ, мѣстечкѣ *Бѣлой-Церкви*, зданія отдѣлываются окончательно, и въ 1846 году будутъ совершенно готовы. Въ мѣстечкѣ Немировѣ оконченъ и сданъ въ училищное вѣдомство новый двухъ-этажный флигель; остается надстроить второй этажъ на одномъ изъ гимназическихъ домовъ, къ чему уже и приступлено. Постройки въ Черномъ-Островѣ приводятся къ окончанію, и къ будущему Іюлю должны поступить въ распоряженіе Учебнаго Начальства. Зданіе для Златопольскаго закрытаго заведенія уже окончено вчернѣ.

Общія Ученическія Квартиры.

Общія Ученическія Квартиры, устроенныя временно до преобразованія Училищъ Кіевской, Волынской и Подоль-

ской Губерній въ закрытыя, пріобрѣли общее довѣріе и съ году на годъ совершенствуются во всѣхъ отношеніяхъ. Успѣхъ этихъ заведеній въ Западныхъ Губерніяхъ и очевидность ихъ пользы, побудили къ учрежденію подобныхъ при Черниговской и Полтавской Гимназіяхъ. Первая, открытая въ 1844 году, уже вполнѣ упрочила свое существованіе; о второй происходитъ еще переписка. Между тѣмъ постройку дома для Общей Ученической Квартиры въ Новгородсѣверскѣ принялъ на свое иждивеніе Почетный Попечитель тамошней Гимназіи Ладомирскій, которая и будетъ открыта въ текущемъ году.

Правила для Приходскихъ Училищъ Западныхъ Губерній.

Приходскія Училища трехъ Западныхъ Губерній, по особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ края, требовали для руководства своего особыхъ правилъ, независимо отъ Устава. Эти правила, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, утверждены мною, въ видѣ опыта, на три года.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Полтавской Губерніи Хорольскаго Уѣзда въ селеніи Сухорабовкѣ открыто Приходское Училище на иждивеніи Помѣщика Магденка.

Черниговской Губерніи, Конотопскаго Уѣзда, въ имѣніи Помѣщика Кандибы открыта на его иждивеніи Механическо-Ремесленная Практическая Школа.

Закрыты Приходскія Училища Полтавской Губерніи: a) Хорольскаго Уѣзда въ селеніи Талалаевкѣ, по желанію учредителя Помѣщика Мазараки, и b) Кременчугскаго Уѣзда въ городѣ Градижскѣ, по причинѣ прекращенія отъ Градскаго Общества отпуска суммы.

Приношенія.

Почетный Попечитель Черниговской Гимназіи Судіенко составилъ изъ своей собственности неприкосновенный капиталъ въ 1.064 руб. серебромъ, съ тѣмъ чтобы проценты съ онаго были употребляемы на пополненіе учрежденной имъ Библіотики учебныхъ книгъ для бѣдныхъ учениковъ.

Почетный Смотритель Златопольскаго Дворянскаго Училища Лопухинъ произвелъ на свой счетъ нѣкоторыя исправленія въ училищномъ флигелѣ и снабдилъ училище дровами, всего на 324 рубля серебромъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Находящіяся въ Кіевѣ учебныя заведенія были часто посѣщаемы бывшимъ Попечителемъ и Исправлявшимъ должность Помощника его, которые обозрѣвали также Лицей Князя Безбородко и Нѣжинскую Гимназію.

Сверхъ того Исправлявшій должность Помощника Попечителя осматривалъ Черниговскую Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ и Общею УченическоюКвар-

тарою и Золотоношское Уѣздное Училище

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Полтавскую Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ, Уѣздныя и Приходскія Училища въ Полтавѣ, Лохвицѣ, Хоролѣ, Лубнахъ, Прилукахъ, Пирятинѣ и Переяславлѣ.

Профессоръ Ѳедотовъ-Чеховскій осмотрѣлъ Уѣздныя и Приходскія Училища Прилукскія, Хорольскія и Лохвицкія.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Посѣщенія Высочайшей Особы.

Изъ учебныхъ заведеній Одесскаго Округа, Ришельевскій Лицей, Одесская и Симферопольская Гимназіи осчастливлены были въ протекшемъ году посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Состояніе Ришельевскаго Лицея.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ Чиновниковъ и Преподавателей 32, учащихся 179; изъ кончившихъ въ немъ образованіе молодыхъ людей 34 удостоены права на XII классъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ трехъ Губерній и одной Области, 6 Гимназій (въ томъ числѣ Лицейская), съ четырьмя при нихъ Благородными Пансіонами и Татарскимъ

(при Симферопольской Гимназіи) Училищнымъ Отдѣленіемъ, 29 Уѣздныхъ и 53 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ. Частныхъ пансіоновъ и школъ 41. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и Надзирателей 419, учащихся 8.034.

Учебныя пособія Лицея.

Въ Библіотекѣ Лицея 11.683 тома, въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 300, въ Астрономическо-Геодезическомъ инструментовъ 13, въ Минералогическомъ 3.165 штуфовъ, въ Зоологическомъ 5.470 экземпляровъ, въ Гербаріи 4.600 породъ въ 14.355 экземплярахъ; въ Дендрологическомъ собраніи 54 экземпляра; въ Собраніи окаменѣлостей 251 предметъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1.512; въ Технологическомъ Кабинетѣ 25, а въ Кабинетѣ Земледѣльческихъ Орудій 27 моделей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ и препаратовъ на 1.083 рубля серебромъ.

Перемѣны въ составѣ Лицея.

Опредѣлены: Исправляющимъ должность Инспектора Коллежскій Ассессоръ Соколовъ, а Исправляющимъ должность Профессора по каѳедрѣ Восточныхъ языковъ Коллежскій Ассессоръ Кузьминъ. Занимавшій сію каѳедру Надворный Совѣтникъ Григорьевъ уволенъ отъ службы по прошенію.

Правила испытаній.

Для испытаній при переводѣ изъ курса въ курсъ и при выпускѣ Студентовъ изъ Лицея, утверждены и предписаны мною къ руководству подробныя правила.

Мѣра къ возведенію новаго лицейскаго зданія.

Для предполагаемаго къ возведенію лицейскаго зданія, куплены, съ Высочайшаго разрѣшенія, два смежныя мѣста за 13.571 рубль серебромъ. Одобренная мною программа новаго помѣщенія для Лицея съ Гимназіею и Благороднымъ Пансіономъ препровождена къ мѣстному Начальству для составленія полнаго проекта.

Распространеніе курса въ Карасубазарскомъ Приходскомъ Училищѣ.

По ходатайству Начальства Округа, я изъявилъ согласіе на введеніе въ Карасубазарскомъ Приходскомъ Училищѣ преподаванія Греческаго языка.

Открытіе и перечисленіе Училищъ.

Бессарабской Области въ городѣ Киліи открыто Приходское Училище по способу взаимнаго обученія. Приходскія Училища: Сарабузское, Тарахтанское, Ногайское, съ воспитательнымъ при немъ заведеніемъ для 25 дѣтей изъ Ногайцевъ, Больше-Токмакское, Ушюньское и Сакское перечислены въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Приношенія.

Въ пользу учебныхъ заведеній Одесскаго Округа пожертвовано разными лицами до 4.000 руб., въ томъ числѣ

3.609 руб. серебромъ на постройку дома для дѣвичьяго Приходскаго Училища въ Николаевѣ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Управляющій Округомъ осматривалъ всѣ находящіяся въ Одессѣ Казенныя и частныя учебныя заведенія.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ: Гимназіи: въ Екатеринославлѣ съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, въ Симферополѣ съ Татарскимъ Училищнымъ Отдѣленіемъ и въ Таганрогѣ, также состоящія въ сихъ городахъ Уѣздныя и Приходскія Училища и приготовительные классы; сверхъ того Уѣздныя Училища: Александрійское, Николаевское, Елисаветградское, Бобринецкое, Ѳеодосійское, Алешковское и Перекопское, съ Приходскими Училищами и приготовительными классами; Приходскія Училища: Никопольское, Бериславское и Бердянское.

VIII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Состояніе Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 6 Губерній, находится 1 Дворянскій Институтъ, 9 свѣтскихъ Гимназій съ Благородными при двухъ изъ нихъ Пансіонами, 1 Гимназія Духовная, 3 Четырехклассныя Отдѣленія Гимназій; 24 Дворянскія Уѣздныя Училища, съ Благороднымъ Пансіономъ

при одномъ изъ нихъ, и 8 мѣщанскихъ, 3 Школы для начальнаго обученія дѣвицъ, 152 Приходскихъ Училища; Конвиктовъ при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 26; частныхъ женскихъ школъ и пансіоновъ, считая и Образцовые, 57. Во всѣхъ Казенныхъ и Частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ по части воспитанія юношества, 1.029, учащихся 12.813. Общихъ Ученическихъ Квартиръ въ Округѣ 20.

Виленскій Дворянскій Институтъ.

Виленскій Дворянскій Институтъ продолжаетъ по справедливости занимать первое мѣсто между всѣми учебными заведеніями Бѣлорусскаго Округа. Находясь въ превосходномъ по всѣмъ частямъ состояніи и заслуживая особенное одобреніе какъ по ходу ученія, такъ и по нравственному образованію воспитанниковъ, онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію и приноситъ уже видимую пользу. Изъ 118 молодыхъ людей, окончившихъ въ семъ заведеніи полный курсъ, и принадлежащихъ по большей части къ лучшимъ Дворянскимъ фамиліямъ, нѣкоторые продолжаютъ еще ученіе въ Университетахъ, а остальные почти всѣ поступили въ военную и гражданскую службу. Къ сожалѣнію, ограниченность помѣщенія Института, достаточная только для

145 воспитанниковъ, не дозволяетъ удовлетворять желанія многихъ родителей къ опредѣленію въ оный дѣтей своихъ.

Конвиктъ для бѣдныхъ въ Вильнѣ.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоены въ 14 день Марта Высочайшаго утвержденія: Положеніе и Штатъ *Конвикта для бѣдныхъ при Виленской Губернской Гимназіи,* на счетъ благотворительныхъ фундушей Бейнарто-Корсаковскаго, Пильховскаго Гана, Дунина-Слѣпсця и Сапеги. Для помѣщенія сего заведенія, въ которомъ будетъ 65 воспитанниковъ, назначено одно изъ зданій бывшей Виленской Медико-Хирургической Академіи, и на перестройку онаго по четыремъ Западнымъ Губерніямъ открыта подписка.

О переводѣ Гимназіи изъ мѣстечка Свислочи въ городъ Шавли.

Высочайше утвержденнымъ 11 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ, согласно съ моимъ ходатайствомъ, повелѣно: находящуюся Гродненской Губерніи въ мѣстечкѣ Свислочи Гимназію перевесть Ковенской Губерніи въ городъ Шавли, а существующее тамъ Уѣздное для Дворянъ Училище въ Свислочь. Въ слѣдствіе сего, для дома Гимназіи въ новомъ мѣстѣ назначенія, который будетъ сооружаемъ на счетъ пожертвованій Дворянства Шавельскаго Уѣзда, составлены планъ и смѣта и подвержены разсмотрѣнію Глав-

наго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Общія Ученическія Квартиры.

Начальство Округа въ особенности заботилось о поддержаніи существующихъ уже Общихъ Ученическихъ Квартиръ и объ открытіи новыхъ. Хотя бывшіе въ два послѣдніе года неурожаи и происшедшая отъ того дороговизна крайне затрудняли въ этомъ отношеніи его распоряженія, при всемъ томъ заведенія сіи сохранили прежнее свое благоустройство и число ихъ даже умножилось учрежденіемъ вновь Общихъ Квартиръ: при Гродненской Гимназіи одной, при Бѣлостокской двухъ и одной при Россіенскомъ Дворянскомъ Училищѣ, такъ что вообще по Округу состоитъ ихъ нынѣ 20, а число помѣщенныхъ въ нихъ воспитанниковъ простирается до 624.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: 1) и 2) Виленской Губерніи Трокскаго Уѣзда въ частныхъ имѣніяхъ Ивеи и Волчанкѣ, на счетъ владѣльцевъ ихъ, и 3) Могилевской Губерніи Быховскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Пропойскѣ, на счетъ владѣльца онаго.

Закрыты: состоявшіе въ Вильнѣ при домѣ Человѣколюбиваго Общества Институтъ Глухонѣмыхъ и Ланкастерское Училище, по недостатку способовъ; Приходскія Училища: 1) Свенцянскаго

Уѣзда въ мѣстечкѣ Войстомѣ, по случаю поступленія имѣній Римскокатолическаго Приходскаго Духовенства въ казенное управленіе; 2), 3) и 4) Вилькомирскаго Уѣзда въ мѣстечкахъ Трашкунахъ, Свядосцѣ и Купишкахъ, первое по волѣ учредителя, второе по недостатку средствъ, а третье за открытіемъ въ Купишкахъ Сельскаго Училища вѣдомства Государственныхъ Имуществъ; 5) Шавельскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Новожигорахъ, по недостатку средствъ; 6), 7) и 8) Гродненскаго Уѣзда въ дворянскихъ околицахъ Бурневѣ и Сеземевичахъ, Брестскаго—въ мѣстечкѣ Домачевѣ, также по недостатку средствъ; 9) Борисовскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Докшицахъ, по случаю поступленія имѣній Римскокатолическаго Приходскаго Духовенства въ казенное управленіе. Приходскія Училища въ казенныхъ имѣніяхъ Здзенціолахъ и Деречинѣ, Слонимскаго Уѣзда, также Березѣ, Пружанскаго, перечислены въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Важнѣйшія приношенія.

Помѣщикъ Ошмянскаго Уѣзда Коллежскій Ассессоръ Волкъ-Ланевскій пожертвовалъ на перестройку дома для учреждаемаго въ Вильнѣ Конвикта 2.000 рублей серебромъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

На возвратномъ пути изъ Варшавы я осмотрѣлъ Ковенскую Гимназію и остался доволенъ какъ устройствомъ сего заведенія, такъ и успѣхами, оказанными учениками на испытаніи.

Виленскій Военный Губернаторъ обозрѣвалъ Виленскій Дворянскій Институтъ, Гимназіи: Виленскую, Минскую и Бѣлостокскую; Общія Ученическія Квартиры въ Гроднѣ и Дворянское Училище въ Бобруйскѣ.

Попечитель, кромѣ неоднократныхъ посѣщеній всѣхъ находящихся въ Вильнѣ Казенныхъ и Частныхъ учебныхъ заведеній, осмотрѣлъ Гимназіи: Ковенскую, Минскую и Динабургскую; Дворянскія Училища: Вилькомирское, Свенцянское и Молодечнянское.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Слуцкую Гимназію и Пинское Дворянское Училище.

IX. Варшавскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

По случаю порученія Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенанту Окуневу, исправленія должности Варшавскаго Военнаго Губернатора, управленіе симъ Округомъ, по Высочайшему Повелѣнію $\frac{\text{28 Февраля}}{\text{12 Марта}}$ 1845 года, возложено на Вице-Президента

Совѣта Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Муханова.

Состояніе Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ 5 Губерній. Учебныя заведенія онаго раздѣляются: на 1) *Спеціальныя*, 2) *Общія* и 3) *Частныя*.

Къ первому разряду принадлежатъ:

а) Особое заведеніе въ Варшавѣ, подъ названіемъ *Педагогическіе Курсы* и въ составѣ его *Экзаменаціонный Комитетъ*. Въ семъ заведеніи Чиновниковъ и Преподавателей 11, учащихся 5.

б) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ: въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 22, учащихся 176. Въ состоящей при Институтѣ Сельской Школѣ 22 воспитанника.

в) Варшавская Реальная Гимназія и при ней Художественная Школа. Въ первой Чиновниковъ и Преподавателей 26, учащихся 650; во второй Чиновниковъ и Преподавателей 15, учащихся 101.

г) Институтъ Первоначальныхъ Учителей; въ немъ Чиновниковъ и Учителей 7, учащихся 11.

д) Варшавское Училище Раввиновъ, въ которомъ Чиновниковъ и Учителей 19, учащихся 156.

Къ разряду *Общихъ* учебныхъ заведеній относятся:

а) 10 Гимназій; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 230, учащихся 3.928. Въ числѣ послѣднихъ: Дворянъ 1.060, дѣтей Чиновниковъ 1.745, дѣтей городскихъ обывателей 988, крестьянскихъ дѣтей 135.

При Варшавской Губернской Гимназіи учреждены *Юридическіе Классы*, которые посѣщаютъ 85 учениковъ.

б) Два высшія Реальныя учебныя заведенія; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 31, учащихся 646.

в) 15 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 152, учащихся 1.918; въ томъ числѣ: Дворянъ 533, дѣтей Чиновниковъ 606, дѣтей городскихъ обывателей 677, крестьянскихъ дѣтей 102.

г) 5 Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 41, учащихся 424.

д) 84 Воскресныхъ Ремесленныхъ Училищъ; въ нихъ учащихъ 9 (*), учащихся 7,153.

е) 1.025 Начальныхъ Училищъ; въ нихъ учащихъ 990, учащихся обоего пола 55,685.

ж) 5 Еврейскихъ Начальныхъ Училищъ. Въ нихъ учащихъ 11, учащих-

(*) Кромѣ Учителей, показанныхъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ся мужескаго пола 188, женскаго 85, всего 273.

Въ разрядъ *частныхъ* учебныхъ заведеній входятъ Пансіоны и Училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на высшія и низшія или начальныя.

а) 55 высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 9 мужескихъ и 46 женскихъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 70, учащихся мужескаго пола 232, женскаго 1.655, всего 1.887.

б) 129 низшихъ Частныхъ учебныхъ заведеній; въ томъ числѣ мужескихъ 29, женскихъ 59, общихъ 41. Въ нихъ учащихъ 231, учащихся мужескаго пола 1.402, женскаго 1.340, всего 2.742.

Итого вообще учебныхъ заведеній 1.835, учащихся обоего пола 75.862; въ томъ числѣ Православнаго Исповѣданія 235, Униатскаго 876, Евангелическаго 13.017, Еврейскаго 1.833 и Магометанскаго 11, а всѣ прочіе Римско-католическаго.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи.

Въ протекшемъ году въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей 112, Домашнихъ Учительницъ 57. Выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ низшихъ Наставниковъ 23, высшихъ Наставницъ 3, низшихъ Наставницъ 24, Домашнихъ Учителей 40, Домашнихъ Учительницъ 39.

Начальные Учители и Учительницы.

По выдержаннымъ въ Гимназіяхъ испытаніямъ, предоставлено званіе Начальныхъ Учителей 86, и Начальныхъ Учительницъ 82 лицамъ.

Главныя учебныя пособія.

Въ Варшавской Казенной Библіотекѣ 79.225 томовъ и 3.111 медалей и монетъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 706; въ Кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 680 экземпляровъ. Собраніе Техническо-Архитектурныхъ моделей состоитъ изъ 210 предметовъ. Минералогическій Кабинетъ содержитъ 20.772, а Зоологическій 33.417 экземпляровъ. Пластико-Ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ высушенныхъ растеній и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2.004 предмета. Въ собраніи картинъ 25 произведеній туземныхъ Живописцевъ. Собраніе рѣдкостей въ числѣ 122 предметовъ. Астрономическая Обсерваторія имѣетъ 32 инструмента и библіотеку изъ 464 томовъ. Въ Ботаническомъ саду 12.955 породъ живыхъ растеній.

Дополнительное Положеніе по Управленію Варшавскимъ Округомъ.

Въ 21 день Марта Вашему Императорскому Величеству благоугодно было утвердить составленное, по соглашенію Намѣстника и Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго со мною, Дополнительное Положеніе по Управленію Варшавскимъ Округомъ. Симъ Положеніемъ между прочимъ постановле-

но: число Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ и Гимназій уменьшить до дѣйствительной въ оныхъ потребности; прочія же постепенно обращать въ реальныя учебныя заведенія, съ направленіемъ техническимъ или агрономическимъ, смотря по мѣстности; изъ нихъ высшія учредить преимущественно въ Калишѣ, Седльцахъ, или Кельцахъ.

Приведеніе въ исполненіе этого Положенія.

На семъ основаніи составленъ въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія общій планъ *для* постепеннаго усиленія реальнаго обученія въ Царствѣ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ и денежнымъ способамъ. На первый случай, подъ личнымъ моимъ руководствомъ и съ согласія Намѣстника, приняты слѣдующія мѣры:

1) Калишское и Келецкое Уѣздныя Училища преобразованы въ Высшія Реальныя учебныя заведенія, первое съ техническимъ, второе съ горнымъ направленіемъ.

2) При Люблинской Губернской Гимназіи открыты Реальные Курсы съ техническимъ направленіемъ на степени Уѣзднаго Училища.

3) Филологическія Уѣздныя Училища преобразованы въ таковыя же Реальныя: *Варшавское третье*, съ направленіемъ техническимъ и съ порученіемъ надзора за онымъ Директору Варшав-

ской Реальной Гимназіи, *Липновское* — съ коммерческимъ и *Маріампольское* — съ агрономическимъ направленіемъ Изъ нихъ Липновское переведено въ г. Влоцлавокъ.

4) Нѣмецко-Русская Школа, имѣющая уже реальное направленіе, переведена въ городъ Лодзь, гдѣ считается до 20.000 жителей Нѣмецкаго происхожденія, занимающихся мануфактурною промышленостію.

При учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ въ реальныя, обученіе филологическимъ предметамъ прекращается постепенно съ каждымъ новымъ учебнымъ годомъ, дабы ученики могли кончить начатый ими курсъ Наукъ. Всѣ вновь учрежденныя реальныя заведенія снабжены особыми наставленіями для преподаванія Наукъ, а высшія въ Калишѣ и Кельцахъ надѣлены сверхъ того и учебными пособіями. Замѣчательно, что въ Варшавѣ открыто частное реальное заведеніе, первое еще въ семъ родѣ не на казенномъ содержаніи, и находится въ отличномъ состояніи.

Приготовленіе Учителей реальныхъ предметовъ.

Для приготовленія Учителей реальныхъ предметовъ, отправлено въ Университеты С. Петербургскій и Московскій 8 воспитанниковъ.

Положеніе о стипендіяхъ.

Въ 11 день Августа Вашему Императорскому Величеству благоугодно

было утвердить Положеніе о Стипендіяхъ для юношества Царства, получающаго образованіе въ Университетахъ Имперіи по части Педагогической и Юридической. Оно будетъ приводимо въ дѣйствіе по мѣрѣ окончанія курсовъ Наукъ нынѣшними Пансіонерами. Сумма, предназначенная на стипендіи, составитъ 31 820 рублей серебромъ.

Наказъ для Визитаторовъ.

Изданный въ 1843 году, въ видѣ опыта, на два года, Наказъ Визитаторамъ для руководства при осмотрѣ учебныхъ заведеній Варшавскаго Округа, какъ вполнѣ соотвѣтствующій своей цѣли, предписанъ къ руководству и на будущее время.

Усиленіе надзора за частными учебными заведеніями.

Для усиленія надзора за первоначальными частными учебными заведеніями въ Варшавѣ, опредѣленъ, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, особый Инспекторъ.

Параллельные классы.

Весьма значительное умноженіе учащихся привело къ необходимости раздѣлить классы на отдѣленія, что и исполнено: въ двухъ Варшавскихъ Гимназіяхъ, въ Петрковской, Радомской, Сувалкской и Плоцкой, также въ Ленчицкомъ Уѣздномъ Училищѣ.

Закрытіе училищъ.

Закрыто въ Варшавской Губерніи 3 частныя, въ Радомской 2 Воскресно-ремесленныя и 2 частныя училища.

Сверхъ того, во исполненіе Высочайшаго соизволенія о преобразованіи Варшавскихъ Юридическихъ Классовъ, первый классъ оныхъ, по переходѣ учениковъ въ слѣдующій, закрытъ вовсе.

Преподаваніе предметовъ на Русскомъ языкѣ.

Успѣхи въ Русскомъ языкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Царства дѣлаются съ каждымъ годомъ болѣе удовлетворительными и доставляютъ возможность распространять преподаваніе на ономъ нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ. Въ прошломъ году, кромѣ Русскаго и Славянскаго языковъ, Русской и Польской Исторіи, Статистики и Географіи, преподавались во многихъ учебныхъ заведеніяхъ на Русскомъ языкѣ: Всеобщая Исторія, Статистика, Географія и отчасти Математика и Физика. На сей конецъ употребляются большею частію Учители, кончившіе курсъ Наукъ въ Университетахъ Имперіи.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

При подробномъ обозрѣніи Варшавскихъ учебныхъ заведеній и Маримонтскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, я остался совершенно доволенъ состояніемъ означенныхъ заведеній.

Управляющій Округомъ посѣтилъ въ прошломъ году учебныя заведенія Губерній Варшавской и Люблинской. Визитаторы: Глѣбовичь, Радоминскій и Левоцкій осматривали училища въ Гу-

берніяхъ: Варшавской, Августовской, Радомской, Люблинской и Плоцкой.

X. Закавказскія Училища.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

За Кавказомъ находится одна Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и 15 Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 107. Частныхъ пансіоновъ и школъ 6; учащихся во всѣхъ сихъ заведеніяхъ 2.370.

Высшее образованіе Закавказскихъ уроженцевъ.

Къ высылкѣ въ протекшемъ году изъ Тифлисской Гимназіи достаточно приготовленныхъ воспитанниковъ въ Восточное Отдѣленіе С. Петербургскаго Университета встрѣтилось затрудненіе по ограниченности числа тѣхъ, изъ которыхъ назначалось сдѣлать такой выборъ. Въ слѣдствіе сношенія моего о семъ съ Кавказскимъ Намѣстникомъ и представленія послѣдняго въ Кавказскій Комитетъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе: 1) казеннокоштныхъ воспитанниковъ Пансіона при Тифлисской Гимназіи избирать, для отправленія въ высшія учебныя заведенія, по назначенію Начальства, а не по собственному ихъ желанію, и 2) въ С. Петербургскій Университетъ и Московскій Лазаревыхъ Институтъ назначать лучшихъ учениковъ Тифлисской Гимназіи, хотя

бы они не принадлежали къ высшему туземному Дворянству.

Обозрѣніе Училищъ.

Намѣстникъ Кавказскій посѣтилъ Тифлисскую Гимназію и Уѣздныя Училища: Горійское, Ахалцыхское, Сигнахское и Телавское.

Управляющій учебною частію за Кавказомъ неоднократно осматривалъ Тифлисскую Гимназію и Тифлисское Уѣздное Училище.

Начальникъ Каспійской Области обозрѣвалъ Уѣздныя Училища въ Шемахѣ, Баку, Дербентѣ и Шушѣ.

Приношеніе.

Грузино-Имеретинскій Гражданскій Губернаторъ Генералъ-Майоръ Сотниковъ принесъ въ даръ Тифлисской Гимназіи 45 сочиненій, въ числѣ 128 томовъ, цѣною на 137 р. 92 к. сер.

XI. Сибирскія Училища.

Состояніе учебныхъ заведеній.

Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1 съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 8, Приходскихъ 10; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 81, учащихся 1.357.

Въ Томской Губерніи: Гимназія 1 съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 2; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 38, учащихся 383.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1 съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 7, Приходскихъ 24; въ нихъ Чиновни-

ковъ и Учителей 77. Частныхъ учебныхъ заведеній 3. Всего учащихся 1.166.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 5; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 17, учащихся 284.

Итого въ Сибирскихъ Губерніяхъ: Гимназій 3, при нихъ Пансіоновъ 3; Уѣздныхъ Училищъ 21, Приходскихъ 41, частныхъ учебныхъ заведеній 33; въ нихъ учащихся 3.190.

Открытіе Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: 1) по желанію Селенгинскаго Градскаго Общества, въ Селенгинскѣ, и 2) по желанію крестьянскаго общества, въ Киренскѣ. Сверхъ того открыты двѣ частныя школы: одна въ Кяхтѣ, содержимая чиновницею Черепановою, другая въ Киренскѣ.

Приношенія.

Учитель Балаганскаго Приходскаго Училища Алексѣевъ и Шуленьга Балаганскаго Бурятскаго вѣдомства Малакшиновъ согласились продолжить содержаніе Балаганскаго двухкласснаго Приходскаго Училища на свой счетъ въ теченіе пяти лѣтъ. Пожертвованія на сей предметъ простираются отъ Алексѣева до 1.460, и отъ Малакшинова до 1.486 р. серебромъ.

Тюменскій Градскій Глава Проскуряковъ произвелъ на свой счетъ исправленія въ домѣ тамошняго Приходскаго

Училища, съ употребленіемъ на это до 300 рублей серебромъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Тобольскую Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ обозрѣвали: Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири и состоящій въ должности Тобольскаго Гражданскаго Губернатора. Послѣдній сверхъ того осматривалъ всѣ Училища Тобольской Губерніи, кромѣ Березовскаго. Директоръ Училищъ обозрѣлъ: Тобольское, Тюменское, Туринское, Ялуторовское и Курганское Уѣздныя и Приходскія Училища, также Сибирскую Татарскую Школу.

Томская Гимназія съ Пансіономъ при ней осмотрѣна Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири и Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Послѣдній осматривалъ также Семипалатинское Приходское Училище. Директоръ Училищъ обозрѣлъ Уѣздныя Училища въ Томскѣ, Кузнецкѣ и Каинскѣ.

По Иркутской Губерніи: Гражданскій Губернаторъ неоднократно осматривалъ Гимназическій Пансіонъ въ Иркутскѣ.

Директоръ Училищъ обозрѣвалъ учебныя заведенія Верхнеудинскаго Округа.

Чиновниками Сенатора, ревизующаго Восточную Сибирь, осмотрѣны Училища Нерчинскаго и Верхнеудинскаго О-

круговъ. Троицкосавское Уѣздное Училище обозрѣвалъ Гражданскій Губернаторъ.

XII. Главный Педагогическій Институтъ.

Состояніе Института.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 47, учащихся 179; изъ нихъ въ окончательномъ курсѣ Студентовъ 35, въ Отдѣленіи средняго возраста воспитанниковъ 49, въ Отдѣленіи младшаго возраста 35; во Второмъ Разрядѣ 31 воспитанникъ и 11 полупансіонеровъ.

Учебныя пособія.

Библіотека состоитъ изъ 11.429 томовъ и 848 періодическихъ изданій, брошюръ, картъ, атласовъ, глобусовъ и чертежей; въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментовъ 133 и Геометрическихъ моделей 102, въ Минералогическомъ 4.488 штуфовъ и 133 модели кристалловъ; въ общемъ Гербаріи 9.390 видовъ растеній и 18.900 образцевъ, да въ трехъ отдѣльныхъ Гербаріяхъ 3.600 образцевъ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ 854 образца животныхъ, птицъ и раковинъ, въ Технологическомъ до 650 экземпляровъ растительныхъ веществъ и мануфактурныхъ предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 604; въ Лабораторіи снарядовъ на 207 рублей серебромъ.

Перемѣна въ составѣ Института.

Уволены по прошеніямъ: Профессоръ Богословія Протоіерей Бажановъ и Ординарный Профессоръ Педагогики Буссе. Обязанность перваго возложена на Священника Магистра Солярскаго.

Распредѣленіе выпущенныхъ Студентовъ и Воспитанниковъ.

Объ окончаніи полнаго курса въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и о назначеніи при семъ случаѣ шести отличнѣйшихъ Студентовъ къ усовершенствованію въ Отечественной Словесности, для занятія въ послѣдствіи профессорскихъ каѳедръ, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доносить въ предшествовавшемъ Отчетѣ. Нынѣ этимъ Студентамъ поставлено въ обязанность выдержать испытаніе на степень Магистра при здѣшнемъ Университетѣ, по окончаніи коего они получатъ сообразное съ ихъ свѣдѣніями и способностями назначеніе. За тѣмъ 15 опредѣлены Старшими и 3 Младшими Учителями въ Гимназіи; и 1 Комнатнымъ Надзирателемъ.

Независимо отъ сего выпуска, изъ воспитанниковъ Института и Втораго Разряда 22 человѣка опредѣлены Учителями Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ.

Возвратившіеся изъ чужихъ краевъ Студенты.

Изъ прежнихъ Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, посланныхъ въ чужіе краи для усовершенствованія въ нѣкоторыхъ предметахъ, возвратились: Старшій Учитель Жиряевъ, при-

готовлявшійся по части Правовѣдѣнія и Славянскихъ Древностей, Ходневъ по Химіи, Бейеръ по Математикѣ и Ѳеофилактовъ по Минералогіи и Геогнозіи. По прочтеніи въ Институтѣ пробныхъ лекцій, какъ свидѣтельства сдѣланныхъ успѣховъ и пріобрѣтенной способности передавать свои мысли съ каѳедры ясно и вразумительно, двое изъ нихъ поступили уже на адъюнктскія мѣста въ Университеты, а другіе двое ожидаютъ еще своего назначенія.

Прекращеніе пріема дѣтей податныхъ состояній.

По уваженію, что число молодыхъ людей, желающихъ поступать въ Главный Педагогическій Институтъ, увеличивается со всякимъ годомъ, и что затѣмъ нѣтъ необходимости принимать въ сіе заведеніе дѣтей лицъ, не имѣющихъ по происхожденію права вступленія въ гражданскую службу,—каковая мѣра допущена была только по снисхожденію Правительства, — я предписалъ прекратить на будущее время пріемъ дѣтей податныхъ состояній.

Заключеніе.

Шестнадцатилѣтнее существованіе Главнаго Педагогическаго Института, какъ разсадника учительскаго сословія, принесло важную и существенную пользу Министерству Народнаго Просвѣщенія. При усердномъ содѣйствіи сего заведенія, оно достигло наконецъ до того, что, не смотря на продолжающееся

учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній и преобразованіе прежнихъ, не только не встрѣчаетъ уже ни малѣйшаго затрудненія въ недостаткѣ Учителей, но имѣетъ ихъ даже нерѣдко въ запасѣ.

XIII. Московскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.

Состояніе Института.

Въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 31, учащихся 123; съ окончаніемъ курса 1 воспитанникъ сего заведенія вступилъ въ Университетъ, а два въ военную и гражданскую службу.

Учебныя пособія.

Въ Библіотекѣ 11.350 томовъ, 880 ландкартъ, чертежей и эстамповъ, 140 рукописей на Русскомъ, Армянскомъ, Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ языкахъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ снарядовъ и инструментовъ 80, въ Минералогическомъ 4.150 штуфовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 362.

Приношенія.

Попечитель и Директоръ Института Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Лазаревы употребили на постройки въ Институтѣ изъ своей собственности 6.313 руб. серебромъ. Сверхъ того принесли въ даръ сему заведенію разныхъ вещей на 1.000 руб. серебромъ.

Титулярный Совѣтникъ и Почетный Гражданинъ Тамамшевы пожертвовали также вещами на 240 руб. серебромъ.

XIV. Домашнее воспитаніе.

Число лицъ, занимающихся обученіемъ.

По вѣдомству Народнаго Просвѣщенія (кромѣ Царства Польскаго) состоитъ нынѣ Домашнихъ Наставниковъ 51, Домашнихъ Учителей 193, Домашнихъ Учительницъ 258, исправляющихъ сіи должности иностранцевъ 54, иностранокъ 17; оставшихся при прежнихъ, полученныхъ до состоянія Положенія 1 Іюля 1834 года, свидѣтельствахъ, Частныхъ Учителей 111 и Частныхъ Учительницъ 84. Сверхъ того занимающихся начальнымъ обученіемъ грамотѣ и Ариѳметикѣ мужескаго пола лицъ 452, женскаго 623. Всего же вообще употреблено въ домашнемъ воспитаніи обоего пола 1.843.

Число вновь допущенныхъ къ этой обязанности.

Въ прошломъ году выдано 387 свидѣтельствъ (27 болѣе противъ 1844), въ томъ числѣ Русскимъ подданнымъ, вступившимъ въ Домашніе Наставники 15, въ Домашніе Учители 80 и въ Домашнія Учительницы 240; на исправленіе этихъ должностей иностраннымъ подданнымъ мужескаго пола 34 и женскаго 18. Независимо отъ сего 410 человѣкамъ обоего пола изъ Русскихъ и иностран-

цевъ дозволено обучать чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариѳметики.

Число исключенныхъ изъ податнаго состоянія. Изъ числа получившихъ званіе Домашнихъ Учителей, принадлежащіе къ податному состоянію 70 человѣкъ исключены изъ онаго Правительствующимъ Сенатомъ, согласно съ моими представленіями.

Прибывшіе для воспитанія иностранцы. Прибыло иностранцевъ обоего пола, съ намѣреніемъ посвятить себя воспитанію юношества, 87 человѣкъ (11 болѣе противъ 1844).

XV. ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ.

Составъ Академіи. Академія Наукъ состоитъ изъ 18 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 42 здѣшнихъ и 40 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ; 57 здѣшнихъ и 75 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перемѣна въ ученомъ сословіи. Академія лишилась одного Ординарнаго Академика, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Языкова, принадлежавшаго къ Отдѣленію Русскаго языка и Словесности; шестерыхъ здѣшнихъ Почетныхъ Членовъ: Генерала отъ Инфантеріи Князя Ливена, Адмирала Грейга, Графа Мордвинова, Графа Канкрина, Оберъ-Камергера Татищева и Тайнаго Совѣтника Тургенева; одного заграничнаго Почетнаго Члена Шлегеля и здѣш-

наго Корреспондента Архимандрита Петра. Ординарный Академикъ Князь Ширинскій-Шихматовъ утвержденъ на два года Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности. Почетный Членъ сего Отдѣленія Лобановъ и Экстраординарный Академикъ Ботаники Мейеръ повышены въ Академики Ординарные. Знаменитый Англійскій Геологъ Мурчисонъ избранъ Почетнымъ Членомъ, съ присвоеніемъ ему по Высочайшему Повелѣнію всѣхъ правъ и преимуществъ Ординарныхъ Академиковъ и съ зачисленіемъ его въ дѣйствительную службу при Академіи Наукъ. Адъюнкты: по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности Бередниковъ и Санскритскаго языка и Словесности Бетлингкъ произведены въ Экстраординарные Академики. Избранъ въ Адъюнкты по Зоологіи бывшій путешественникъ Академіи Миддендорфъ.

Библіотека и коллекціи.

Библіотека увеличилась 2.463 томами; изъ коллекцій большее приращеніе послѣдовало въ Музеяхъ Азіатскомъ, Зоологическомъ, Зоотомическомъ и Ботаническомъ. Въ числѣ обогащеній перваго изъ сихъ Музеевъ заслуживаютъ особенное вниманіе поступившія въ оный, въ слѣдствіе исходатайствованнаго Министромъ Финансовъ Высочайшаго соизволенія, всѣ Восточныя рукописи, хра-

нившіяся при Министерствѣ Финансовъ, и знаменитый камень съ Монгольскою надписью, временъ Чингисхана, найденный въ окрестностяхъ Нерчинска.

Общія собранія и частныя засѣданія.

Академія имѣла 14 общихъ собраній, въ томъ числѣ одно торжественное, по случаю празднованія дня ея учрежденія, одно чрезвычайное собраніе и одинъ публичный актъ для присужденія Демидовскихъ наградъ. Въ Отдѣленіяхъ Академіи было частныхъ засѣданій: въ Физико-Математическомъ 19, Историко-Филологическомъ 19 и Русскаго языка и Словесности 75. Всего же общихъ академическихъ и частныхъ въ Отдѣленіяхъ собраній было 127.

Труды I и III Отдѣленія.

Въ числѣ 86 рукописей, представленныхъ Академіи и читанныхъ въ засѣданіяхъ I и III Отдѣлений, заключается 14 пространныхъ твореній, 27 разсужденій и 45 мелкихъ статей. Изъ нихъ 33 принадлежатъ Наукамъ Физико-Математическимъ, 26 разряду Наукъ Естественныхъ и 27 историческаго, филологическаго и политическаго содержанія. Дѣйствительные Члены представили 50 статей, со включеніемъ 11 отдѣльныхъ твореній, которыя частію уже печатаются; Чиновники Академіи 7, Почетные Члены и Корреспонденты Академіи 6 и посторонніе Ученые 19.

Ученыя изысканія Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, удостоивающій Академію сообщеніемъ ей ученыхъ трудовъ своихъ, благоволилъ препроводить въ оную двѣ записки о новѣйшихъ успѣхахъ Гальванопластики, изъ коихъ первая имѣетъ предметомъ нѣкоторыя улучшенія въ Даніелевой и Бунзеновой баттареяхъ, для удобнѣйшаго ихъ примѣненія къ гальванопластическимъ дѣйствіямъ въ большомъ видѣ, а во второй излагается способъ опредѣленія количества благороднаго металла, употребляемаго при гальваническомъ золоченіи и серебреніи, что при производствѣ въ большомъ видѣ весьма важно. Обѣ эти записки, съ соизволенія Августѣйшаго Автора, украшаютъ страницы Bulletin scientifique.

Труды II Отдѣленія.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, собираясь по два раза въ недѣлю, продолжало съ особеннымъ усердіемъ заниматься составленіемъ Русскаго Словаря. Въ теченіе 1845 года прочитано, исправлено и кончено печатаніемъ 64 листа, въ которыхъ объяснено 29.767 словъ; со времени же приступа къ этому дѣлу по конецъ года оно успѣло отпечатать всего 144 листа, содержащихъ въ себѣ до 70.000 словъ. Старшій Членъ Временной Московской Коммиссіи Ординарный Академикъ Давыдовъ

пересмотрѣлъ, по замѣчаніямъ Академика Востокова, прежнюю грамматическую статью свою *о Числительныхъ именахъ* и представилъ въ Отдѣленіе новую *о Нарѣчіяхъ*. Такимъ образомъ два важнѣйшіе труда, на которые обращено все вниманіе Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, подвигаются впередъ съ очевиднымъ успѣхомъ и окончаніе перваго уже не далеко.

Изданныя въ свѣтъ сочиненія.

Въ минувшемъ году издано восемь выпусковъ Записокъ Академіи, составляющихъ болѣе ста печатныхъ листовъ, коими покончены томы: четвертый Записокъ Естественныхъ Наукъ, пятый — Историко-Филологическаго Отдѣленія и четвертый — Постороннихъ Ученыхъ. Bulletin de la Classe Physico-Mathématique вышло 28, а Bulletin de la Classe Historico-Philologique также 28 нумеровъ. Собраніе Актовъ Торжественнаго Собранія напечатано въ свое время, равно какъ и 7, 9 и 11 томы издаваемаго Академикомъ Бэромъ и Адъюнктомъ Гельмерсеномъ Собранія сочиненій, касающихся до Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ Азіи.

Сверхъ того явились въ свѣтъ · 1) Описаніе Главной Астрономической Обсерваторіи (Description de l'Observatoire astronomique central), напечатанное, при пособіи Правительства, трудами Академи-

ка Струве, и посвященное Высочайшему имени Вашего Императорскаго Величества, съ приложеніемъ полнаго каталога Библіотеки сего ученаго заведенія. 2) Два выпуска предпринятаго Академикомъ Мейеромъ въ 1844 году составленія отдѣльныхъ Губернскихъ флоръ, собраніе которыхъ образуетъ со временемъ полную картину растительности въ Россіи. Въ этихъ выпускахъ помѣщены записки Хранителя Ботаническаго Музея Рупрехта о флорѣ земли Самоѣдовъ и флора окрестностей С. Петербурга. 3) Первый выпускъ подобнаго же изданія, посвященнаго Энтомологіи Кавказскаго Края и сочиненнаго Хранителемъ Музея Академіи Коленати, подъ заглавіемъ Meletemata entomologica. 4) Второй томъ историческихъ изслѣдованій Адъюнкта Куника о происхожденіи Русскаго народа, и 5) Санскритская Хрестоматія Адъюнкта Бетлингка, — первый плодъ водворенія у насъ изученія языка древнихъ Индусовъ.

Хронометрическая экспедиція.

По распоряженію Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, совершена въ 1845 году хронометрическая экспедиція между Пулковомъ, Москвою и Варшавою, для точнѣйшаго опредѣленія долготъ сихъ мѣстъ, а также Валдая и Вилькоміра, и для пріобрѣтенія чрезъ то основныхъ пунктовъ для

произведенныхъ уже и предположенныхъ на всемъ пространствѣ Европейской Россіи обширныхъ геодезическихъ работъ. Экспедиція сія, исполненная подъ непосредственнымъ руководствомъ Академика Струве, трудами Астрономовъ: Струве младшаго, Деллена, Ляпунова и Корпуса Топографовъ Поручика Александрова, увѣнчалась совершеннымъ успѣхомъ.

Измѣреніе градусовъ меридіана.

Продолжавшееся въ теченіе 15 лѣтъ измѣреніе градусовъ меридіана, на Сѣверъ отъ острова Гохланда вдоль всей Финляндіи, до соединенія съ произведенною въ началѣ сего столѣтія Шведскою тріангуляціею, благополучно приведено къ концу въ Августѣ 1845 года. При просвѣщенномъ содѣйствіи Стокгольмской Академіи Наукъ, Шведское Правительство приняло мѣры для доведенія съ своей стороны сей важной операціи до Сѣвернаго Мыса, тогда какъ съ нашей стороны предполагается въ 1846 году продолжить ее до Измаила на Дунаѣ. Такимъ образомъ ученый свѣтъ будетъ обязанъ преимущественно Россіи точнѣйшимъ изслѣдованіемъ фигуры Земнаго Шара.

Путешествія съ ученою цѣлью.

Академикъ Бэръ, отправившійся въ 1845 году за границу для посѣщенія ученыхъ заведеній, въ чужихъ краяхъ, провелъ большую часть своей отлучки

на берегахъ Адріатическаго моря, гдѣ онъ производилъ многочисленные опыты надъ развитіемъ животныхъ, — опыты, разливающіе свѣтъ на тайну первоначальнаго образованія животнаго организма по оплодотвореніи.

Академикъ Устряловъ, во время путешествія своего прошедшимъ лѣтомъ за границею, особенно же въ Вѣнѣ, въ Государственномъ Архивѣ, собралъ множество важныхъ, неизвѣстныхъ доселѣ Историкамъ документовъ, относящихся къ жизни Царевича Алексія Петровича, и потому имѣющихъ непосредственную связь съ обработываемою имъ Исторіею Петра Великаго. Подробное о семъ донесеніе было своевременно представлено Вашему Величеству.

Въ Мартѣ протекшаго года окончена упомянутая въ предшествовавшихъ Отчетахъ Академіи ученая экспедиція Надворнаго Совѣтника Миддендорфа въ Сибирь, которая увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Миддендорфъ, немедленно по возвращеніи въ С. Петербургъ, принялся, при пособіи нѣкоторыхъ Ученыхъ, за обработываніе привезенныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ. Объемъ творенія его составитъ, по приблизительному вычисленію, четыре тома съ атласомъ изъ 101 чертежа. По удостовѣренію Академической Коммиссіи, разсматривавшей въ

рукописи обширный трудъ Адъюнкта Миддендорфа, предполагаемое изданіе, по важности своей, станетъ на ряду съ знаменитыми твореніями сего рода временъ Императрицы Екатерины II.

Путешествующій въ продолженіе шести лѣтъ по Сѣверно-Западному берегу Америки и по островамъ Тихаго Океана, и отправившійся теперь на полуостровъ Камчатку, Препараторъ Зоологическаго Музеума Академіи Вознесенскій доставилъ Академіи и въ прошломъ году богатые плоды примѣрной своей дѣятельности, умѣнья и усердія. Въ числѣ присланныхъ имъ предметовъ особенное заслуживаютъ вниманіе остовъ животнаго (Rhytina Stelleri), впервые видѣннаго и описаннаго ученымъ Стеллеромъ во вторую Берингову экспедицію, и за сто лѣтъ предъ симъ истребленнаго тамошними промышлениками, такъ что о существованіи когда-либо сего животнаго начали-было уже возникать сомнѣнія, не смотря на авторитетъ Стеллера. Остовъ сей, какъ единственный въ мірѣ, служитъ украшеніемъ Музеума Академіи, наравнѣ съ мамонтомъ и Палласовымъ желѣзомъ.

Демидовскія премія.

Къ соисканію Демидовскихъ премій поступило въ Академію 22 сочиненія, въ томъ числѣ. по Математическимъ Наукамъ 3, по Естественнымъ 3, по Исто-

рическимъ 5, по Политическимъ 3, по Языкоученію 3, по Правовѣдѣнію 2, по Лексикографіи 2 и по Изящнымъ Искусствамъ 1. Изъ нихъ увѣнчано полною преміею въ 5.000 руб. ассигн. рукописное сочиненіе умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Историко-литературное обозрѣніе всѣхъ путешествій иностранцевъ по Россіи до 1700 года*, въ двухъ томахъ; сверхъ того на напечатаніе сей рукописи назначено изъ Демидовскаго капитала 2.000 р. асс. Второстепенною преміею въ 2.500 р. ассигн. увѣнчаны: 1) *Ариѳметическая машина* Еврея Слонимскаго; 2) *Краткое Руководство къ Начертательной Геометріи*, Капитанъ-Лейтенанта Зеленаго; 3) *Ученыя разсужденія, разливающія новый свѣтъ на географическое распредѣленіе растительности въ Отечествѣ нашемъ*, на Латинскомъ языкѣ, Консерватора при Ботаническомъ Музеумѣ Академіи Доктора Рупрехта; 4) *Полное описаніе всего края между Волгою и Ураломъ, въ отношеніи къ водящимся въ ономъ чешуекрылымъ насѣкомымъ,* на Латинскомъ языкѣ, Профессора Казанскаго Университета Эверсманна; 5) *Слово о Полку Игоревѣ*, Магистра Дубенскаго; 6) *Краткая Синонимика Латинскаго языка*, изложенная по Дедерлейну, Старша-

го Учителя Ильенкова; 7) *Объ Уголовномъ Правѣ и уголовномъ судопроизводствѣ въ Остзейскихъ Губерніяхъ*, въ двухъ частяхъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, Надворнаго Совѣтника Вольфельдта, и 8) *Исторія Военнаго Искусства древнихъ народовъ и Среднихъ вѣковъ*, Генералъ-Лейтенанта Барона Зедделера. Сверхъ того шесть сочиненій удостоены почетнаго отзыва.

Заключеніе. Изъ сего краткаго очерка занятій Академіи Наукъ въ протекшемъ году Ваше Императорское Величество благосклонно усмотрѣть изволите, что это первое въ Имперіи ученое сословіе, продолжая съ неутомимою дѣятельностію совокупные и отдѣльные труды и изысканія, стремится всѣми силами къ распространенію круга человѣческихъ познаній, въ видахъ общей Государственной пользы.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ Московская Медико-Хирургическая Академія.

Число получившихъ званіе Лекарей. Московская Медико-Хирургическая Академія изъ окончившихъ въ ней полный курсъ удостоила въ протекшемъ году званія Лекарей 1-го Отдѣленія 20 и 2-го Отдѣленія 11 человѣкъ, въ томъ числѣ казенныхъ Воспитанниковъ и Стипендіатовъ 11, которые и распредѣле-

ны на службу по гражданскому вѣдомству.

Закрытіе Академіи.

Высочайше утвержденнымъ въ 19 день Іюня Положеніемъ Комитета Министровъ между прочимъ повелѣно: 1) Московскую Медико-Хирургическую Академію, въ замѣнъ коей будетъ распространенъ Медицинскій Факультетъ Московскаго Университета, закрыть съ 1 Августа, и 2) для окончательныхъ по сему случаю распоряженій, учредить особый Временной Комитетъ, съ назначеніемъ ему срока существованія до 1 Генваря 1846 года. Высочайшее Повелѣніе сіе исполнено окончательно: и Академія и Комитетъ закрыты въ опредѣленное время.

XVII. ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека.

Состояніе Библіотеки.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека заключаетъ въ себѣ 444.355 томовъ, 18 229 рукописей и 335 коллекцій автографовъ.

Число посѣтителей и число требованныхъ книгъ.

Билетовъ на посѣщеніе Библіотеки выдано 828 (19 болѣе противъ 1844); книгъ требовано 6.599 (754 менѣе противъ 1844); сверхъ того нѣкоторые посѣтители занимались справками и выписками въ хранилищѣ рукописей. Изъ читателей болѣе девяти десятыхъ со-

ставляли природные Русскіе, а остальную за тѣмъ часть иностранцы. Три четверти читанныхъ книгъ было на Русскомъ, большею частію историческаго содержанія, а прочія на иностранныхъ языкахъ.

Каталоги рукописямъ.

Къ 1 Генваря сего года приведенъ къ окончанію важный трудъ — подробный каталогъ рукописямъ, состоящій изъ 28 томовъ. Рукописи разобраны сначала по языкамъ и форматамъ, а потомъ раздѣлены и описаны по библіографической системѣ, составленной покойнымъ Директоромъ Оленинымъ.

Каталоги книгамъ.

Между тѣмъ приступлено къ составленію каталоговъ всѣмъ печатнымъ книгамъ, и прежде всего историческимъ.

XVIII. Румянцовскій Музеумъ.

Состояніе Музеума.

О послѣдствіяхъ обозрѣнія Румянцовскаго Музеума я всеподданнѣйше доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Библіотека сего заведенія, — какъ, по приведеніи ея нынѣ въ желаемый порядокъ и по повѣркѣ наличной собственности, оказалось, — состоитъ изъ 32.188 томовъ, 951 рукописи, 589 атласовъ и географическихъ картъ. Минералогическій Кабинетъ заключаетъ въ себѣ 13.713 штуфовъ. Въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1.581.

Каталоги и описи.

Каталоги книгамъ, рукописямъ и другимъ принадлежностямъ Библіотеки, также описи Кабинета Минералогическаго и Минцъ-Кабинета, составлены вновь.

Подчиненіе Музеума Начальству Публичной Библіотеки.

Въ 21 день Августа, согласно съ Положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше повелѣно: оставивъ Румянцовскій Музеумъ при настоящемъ наименованіи и въ занимаемомъ имъ нынѣ домѣ, подчинить оный Начальству Императорской Публичной Библіотеки; а какъ мѣра сія потребуетъ нѣкотораго измѣненія въ учрежденіи Музеума, то предоставить ввѣренному мнѣ Министерству войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ основаній, на коихъ это распоряженіе должно быть приведено въ дѣйствіе и внесть предположенія свои куда по порядку слѣдовать будетъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли, Директоръ Публичной Библіотеки принялъ немедленно Музеумъ въ свое вѣдѣніе; что касается до измѣненія настоящаго устройства сего заведенія, то составленіе на этотъ конецъ проекта и представленіе онаго въ Государственный Совѣтъ переходятъ за предѣлы прошедшаго года и войдутъ въ составъ будущаго Отчета.

XIX. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число и состояніе Библіотекъ.

Число существующихъ нынѣ въ губернскихъ и отчасти въ уѣздныхъ городахъ Библіотекъ простирается до 44. Важнѣйшія изъ нихъ по количеству книгъ суть: Тамбовская, Одесская и Астраханская. Почти всѣ сіи заведенія содержатся на счетъ добровольныхъ приношеній, и отъ того степень и способы развитія ихъ различествуютъ, сообразно съ болѣе или менѣе благопріятствующими мѣстными обстоятельствами. Во всякомъ случаѣ они служатъ несомнительными признаками распространенія любознательности между сословіемъ городскихъ жителей, и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ одобрительное вниманіе.

XX. Ученыя и Литературныя Общества.

Число и состояніе Обществъ.

Въ протекшемъ году число замѣчательныхъ по дѣйствіямъ своимъ Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ увеличилось открытіемъ въ Ригѣ *Общества Естествоиспытателей*. Ихъ состоитъ нынѣ 14. Вообще они содержатся собственными средствами, за исключеніемъ четырехъ, получающихъ ежегодное пособіе отъ Правительства, а именно: 1) въ С. Петербургѣ — Минералогическаго, 2) и 3) въ Москвѣ: — при Университетѣ:

Исторіи и Древностей Россійскихъ и Испытателей Природы и 4) въ Одессѣ — Исторіи и Древностей.

Посѣщеніе Одесскаго Общества Высочайшею Особою.

Послѣднее изъ сихъ Обществъ осчастливлено было въ протекшемъ году посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, который изволилъ осматривать въ подробности надписи, статуи, барельефы, портреты, рисунки, планы и монеты; особеннаго же вниманія Его Высочества удостоились древности, извлеченныя изъ развалинъ Ольвіи, Херсониса и Пантикапеи.

XXI. Цензура въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ.

I. *Въ Имперіи.*

Наблюденіе за дѣйствіями Цензуры.

Внутреннее устройство цензурныхъ вѣдомствъ и введенные въ нихъ прежними постановленіями порядокъ и единство дѣйствій оставались въ 1845 году безъ измѣненій. Главное Управленіе Цензуры не находило повода къ принятію въ этомъ отношеніи новыхъ мѣръ. Постоянное вниманіе его обращено было на духъ и направленіе литературныхъ произведеній, подлежавшихъ разсмотрѣнію Цензуры, и съ этой цѣлью старалось оно разными распоряженіями

усиливать бдительный надзоръ подвѣдомственныхъ ему Цензурныхъ Комитетовъ. Затрудненія, встрѣчаемыя послѣдними въ кругу своихъ дѣйствій, Главное Управленіе Цензуры разрѣшало предписаніями, которыя равно имѣли въ виду и пользу просвѣщенія и требованія Правительства.

Положеніе о правахъ сочинителей музыкальныхъ произведеній.

9-го Генваря 1845 года Высочайше утверждено Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ огражденіи правъ сочинителей музыкальныхъ произведеній. Симъ постановленіемъ существовавшія для Писателей узаконенія распространены на сочинителей означенныхъ произведеній въ той мѣрѣ, въ какой они могутъ быть примѣнены къ изданіямъ этого рода, и дополнены новыми правилами, касающимися собственно до музыкальныхъ сочиненій.

Число изданныхъ книгъ.

Число вышедшихъ въ свѣтъ въ теченіе 1845 года оригинальныхъ сочиненій простирается до 798, переведенныхъ 66. Первыя, будучи взяты въ одномъ экземплярѣ, заключаютъ въ себѣ 8.236, а вторыя 728 печатныхъ листовъ. Всего вышло въ свѣтъ 864 книги въ 8.964 печатныхъ листахъ. Періодическихъ изданій выходило съ разсмотрѣнія Цензуры 60; въ сложности они составляютъ около 5.869 печатныхъ листовъ, (96 листами болѣе противъ 1844 г.) Общій

итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 14.833.

Сравнительные выводы.

Въ сравненіи съ 1844, 1845 годъ уступаетъ первому числомъ книгъ (26) и обширностью, или количествомъ заключающихся въ нихъ печатныхъ листовъ (1.143). Это уменьшеніе книгъ относится преимущественно къ книгамъ на Еврейскомъ и другихъ Восточныхъ языкахъ, также къ сочиненіямъ для легкаго чтенія. Переводы составляютъ болѣе двѣнадцатой доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій, а по числу печатныхъ листовъ нѣсколько болѣе одиннадцатой. Въ 1844 году переводы составляли, въ первомъ отношеніи, менѣе шестнадцатой доли, а въ послѣднемъ, нѣсколько болѣе девятой. Отсюда открывается, что хотя въ 1845 году переводы увеличились числомъ, но уменьшились обширностію. Нѣкоторое умноженіе переводовъ замѣтно въ разрядѣ книгъ для легкаго чтенія. Между книгами ученаго содержанія, число переводовъ также нѣсколько умножилось по части Сельскаго Хозяйства и Медицины. Въ разрядѣ книгъ учебныхъ и ученаго содержанія заслуживаетъ вниманіе умноженіе сочиненій по части Юридическихъ и Государственныхъ Наукъ: въ 1845 вышло

ихъ почти вдвое более, чемъ въ 1844. Книги по части Сельскаго Хозяйства и Реальныхъ Наукъ увеличиваются съ каждымъ годомъ; изданныя въ 1845 году превосходятъ таковыя въ 1844 и числомъ и объемомъ. Сочиненія для легкаго чтенія, романы и повѣсти уменьшились въ обширности. Книги на Еврейскомъ языкѣ уменьшились числомъ (19), но гораздо болѣе обширностію (398 печатными листами). Замѣчательно между прочимъ появленіе переводовъ съ Еврейскаго и сочиненій на Русскомъ языкѣ, изданныхъ Евреями.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее количество ввезенныхъ въ 1845 году иностранныхъ книгъ простирается до 713.389 томовъ. Въ 1842 и 1843 годахъ этотъ ввозъ доходилъ до 600.000 томовъ, а въ 1844 увеличился до 718.000. Слѣдовательно прошлый годъ уступаетъ въ этомъ отношеніи одному только 1844 году, и притомъ незначительнымъ количествомъ книгъ.

Ценсурное разсмотрѣніе ихъ.

Изъ числа заграничныхъ книгъ неизвѣстнаго содержанія разсмотрѣно: въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 671, составляющихъ 1.072 тома; въ Виленскомъ, Одесскомъ и Кіевскомъ Ценсурныхъ Комитетахъ, также отдѣльнымъ въ Ригѣ Ценсоромъ, 329 въ 424 томахъ. Въ 1845 году подвергались запрещенію для публики вполнѣ, болѣе другихъ,

изданія полиграфическія, историческія, политическія и романы, а исключенію предосудительныхъ мѣстъ — сочиненія историческія, романы и журналы.'

Обратная высылка книгъ за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, дозволено выслать обратно за границу 2.304 экземпляра запрещенныхъ книгъ, составлявшихъ 3.921 томъ.

II. *Въ Царствѣ Польскомъ.*

Число разсмотрѣнныхъ рукописей.

Въ Варшавскій Цензурный Комитетъ поступило въ протекшемъ году 471 рукопись и книга (въ томъ числѣ 101 на Еврейскомъ языкѣ). Изъ нихъ одобрено къ печатанію 364, подвергнуто запрещенію 6. На Еврейскомъ языкѣ дозволено напечатать 77, подвергнуто запрещенію 7, а 17 остались неразсмотрѣнными.

Сравнительные выводы.

Изъ сравненія 1844 съ 1845 годомъ оказывается, что въ семъ послѣднемъ поступило на разсмотрѣніе Варшавской Цензуры гораздо болѣе рукописей, нежели въ предыдущемъ. Соразмѣрно съ этимъ умноженіемъ рукописей, и число напечатанныхъ книгъ значительно превосходитъ таковое въ 1844 году. Между вышедшими въ свѣтъ книгами замѣча-

тельно умноженіе сочиненій учебныхъ и историческихъ.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы, простирается до 13.782 названій (менѣе 2.174-мя противъ 1844). Изъ оныхъ дозволено въ цѣлости 13.533, съ исключеніями 144, запрещено 96; неразсмотрѣнными остались 9. Это количество ввезенныхъ въ Царство Польское заграничныхъ книгъ заключаетъ въ себѣ 69.016 томовъ. Въ 1844 считалось 92.384 тома, болѣе 23.368 томами противъ прошедшаго года.

XXII. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Состояніе Департамента.

Изъ 14.471 бумаги, поступившихъ въ протекшемъ году въ Департаментъ, осталось неисполненныхъ 5, по причинѣ полученія ихъ въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца; исходящихъ бумагъ было 12.773. Общій отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль въ опредѣленное время. Въ Архивѣ Департамента хранится 141.626 дѣлъ.

Хозяйственная сумма и капиталы.

Хозяйственной суммы Департамента состояло къ 1 Генваря 1846 года 31.890 руб. серебромъ. Составляемые въономъ

капиталы: 1) Призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей и 2) для пенсій Приходскимъ Учителямъ, возрасли: первый до 55.910, а послѣдній, изъ котораго производятся уже пенсіи, до 93.013 рублей серебромъ, кромѣ процентовъ.

Заготовленіе и разсылка учебныхъ книгъ.

По распоряженію Департамента, напечатано 87.500 экземпляровъ разныхъ учебныхъ книгъ и пріобрѣтено покупкою отъ издателей 21.110 экземпляровъ. Разослано въ учебныя заведенія и обращено въ частную продажу 123.108 экземпляровъ. За тѣмъ къ 1 Генваря 1846 года въ книжномъ магазинѣ Департамента находилось на лицо книгъ и географическихъ пособій 154.430 экземпляровъ. Книжный магазинъ Департамента обревизованъ и имущество онаго оказалось въ цѣлости.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія свершилъ двѣнадцатый годъ своего существованія съ неизмѣнною, какъ и прежде, цѣлію — дѣлать общеизвѣстными попеченія Правительства о народномъ образованіи и утверждать въ читателяхъ основныя начала, на коихъ зиждется благосостояніе Отечества. Въ семъ изданіи помѣщались труды преимущественно Про-

фессоровъ и Преподавателей подвѣдомыхъ Министерству учебныхъ заведеній и частію труды посторонних Ученыхъ. Сверхъ того Журналъ постоянно сообщалъ извѣстія о занятіяхъ Академіи Наукъ, Археографической Коммиссіи и вообще обо всѣхъ произведеніяхъ Русской современной письменности, не оставляя безъ вниманія и учебной части въ иноземныхъ Государствахъ.

Археографическая Коммиссія.

Въ началѣ текущаго года я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представить подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Археографической Коммиссіи, съ поднесеніемъ на Высочайшее благоусмотрѣніе новыхъ изданій ея, и Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить труды Коммиссіи Всемилостивѣйшаго вниманія. Настоящія ея занятія состоятъ въ печатаніи: 1) *Дополненій къ иностраннымъ актамъ*, заключающихъ въ себѣ между прочимъ выписанные въ Тайномъ Ватиканскомъ Архивѣ и привезенные мною изъ Рима списки съ собственноручныхъ бумагъ Іезуита Поссевина; 2) втораго тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, и 3) перваго тома *Писемъ Государей Русскихъ и другихъ Особъ Царскаго семейства*. Независимо отъ сего, Коммиссія приготовляетъ къ изданію: а) четвер-

тый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей;* б) третій и четвертый томы *Дополненій къ актамъ историческимъ;* в) третій томъ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи,* и г) *Дополненіе къ актамъ на иностранныхъ языкахъ, относящимся къ Русской Исторіи,* и доставленнымъ изъ Присутственныхъ мѣстъ Западныхъ Губерній. Между тѣмъ Коммиссія продолжаетъ собирать для *Дополненій къ актамъ юридическимъ* документы, служащіе къ изъясненію формъ стариннаго дѣлопроизводства.

XXIII. Канцелярія Министра.

Занятія Канцеляріи.

Обязанности, возложенныя на Канцелярію Министра учрежденіемъ ея, и разныя особыя мои порученія и экстренныя дѣла исполняемы были ею во всей точности. Дѣлопроизводство, входящее въ составъ Канцеляріи по предметамъ дѣйствій Цензуры внутренней и иностранной, изложено выше въ особой статьѣ. Сверхъ того занятія ея состояли въ распоряженіяхъ о разсмотрѣніи разныхъ сочиненій, подносимыхъ Вашему Императорскому Величеству, и объ ученыхъ предпріятіяхъ мѣстъ и лицъ, принадлежащихъ къ Министерству.

Сооруженіе памятника И. А. Крылову.

По смерти И. А. Крылова, Ваше Императорское Величество благоволили Всемилостивѣйше дозволить открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку для собранія суммъ на сооруженіе памятника Русскому Баснописцу. Въ слѣдъ за тѣмъ, съ Высочайшаго соизволенія, учрежденъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитетъ, отъ имени котораго напечатано приглашеніе къ подпискѣ. Министерство сносилось съ прочими вѣдомствами о содѣйствіи этому предпріятію, пригласивъ къ тому Предводителей Дворянства въ Губерніяхъ, и возложивъ сборъ по учебнымъ заведеніямъ на Директоровъ Училищъ, подъ распоряженіемъ Попечителей Учебныхъ Округовъ. Подписка сія имѣла полный успѣхъ, и къ 1 Генваря 1846 года капиталъ на сооруженіе памятника Крылову, поступившій въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, составлялъ 20.337 р. 45½ к. сер.

Число всеподданнѣйше поднесенныхъ сочиненій.

Въ 1845 году поднесено Вашему Императорскому Величеству 13 сочиненій и 5 внесено въ Эрмитажную Библіотеку.

Перечень учебныхъ заведеній и учащихся.

Изъ соображенія свѣдѣній по Учебнымъ Округамъ оказывается, что въ 1845 году открыты въ Имперіи: одна Гимназія, одинъ Благородный Пансіонъ при Гимназіи и пять Общихъ Ученическихъ Квартиръ: двѣ въ Кіевскомъ и три въ Бѣлорусскомъ Учебныхъ Округахъ. Число Приходскихъ Училищъ уменьшилось по случаю перечисленія многихъ изъ нихъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ. Также уменьшилось и число частныхъ пансіоновъ и школъ, что, безъ сомнѣнія, приписать слѣдуетъ возрастающему благосостоянію казенныхъ учебныхъ заведеній. Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ открыто два Реальныя Высшія Училища и преобразовано пять Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ въ Реальныя. Училищъ прибыло: двадцать четыре низшихъ и три частныхъ высшихъ для дѣвицъ. Совокупное число всѣхъ учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ ввѣреннаго мнѣ Министерства, въ Имперіи и Царствѣ, простирается нынѣ до 3.503, а число всѣхъ учащихся возрасло до 188.258. противъ 1844 года болѣе 2.032. Число Университетскихъ и Лицейскихъ Студентовъ превосходитъ 1844 годъ 264 человѣками, а число учащихся въ Гимназіяхъ

увеличилось въ прошломъ году 983 учениками.

Общій взглядъ.

Всеподданнѣйшій Отчетъ мой о дѣйствіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе 1845 года заключаю съ утѣшительною надеждою, что факты и событія, въ немъ изложенныя, удостоятся благосклоннаго вниманія Вашего Императорскаго Величества. Счастливымъ почту себя, если они послужатъ удостовѣреніемъ въ правильномъ развитіи системы народнаго нашего образованія; если они будутъ свидѣтельствовать, что наше движеніе впередъ, наши успѣхи, безъ застоя, но и безъ опрометчивости, совершаются подъ вліяніемъ тѣхъ спасительныхъ началъ, которыя составляютъ основу народнаго благоденствія и пользы общественной. Теперь, когда миновала пора трудовъ начальныхъ, когда главныя основанія упрочены и опредѣлены, и общія начала системы установлены, — задача, предлежавшая Министерству, состояла и долго еще будетъ состоять въ дальнѣйшемъ совершенствованіи всѣхъ частей порознь и въ соглашеніи общихъ предначертаній съ частными потребностями отдѣльныхъ вѣтвей управленія.

Истекшій годъ являетъ собою этотъ характеръ *Законодательства*, такъ сказать, *внутренняго*. И прежнія, общія мѣры къ преобразованію или обновленію, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главныхъ частей ввѣреннаго мнѣ Министерства, и нынѣшнія частныя распоряженія и измѣненія по отдѣльнымъ вѣтвямъ его управленія, были направлены къ одной цѣли, къ одному желанному концу, — къ водворенію въ Отечествѣ нашемъ образованности, которая соотвѣтствовала бы кореннымъ условіямъ нашего гражданскаго и народнаго быта; но вмѣстѣ съ тѣмъ шла бы вровень съ образованностію общею. Мы не отвращаемъ взоровъ отъ всего прежняго и чужаго съ равнодушіемъ невозможнымъ и непозволительнымъ; однако тѣмъ пристальнѣе, тѣмъ внимательнѣе смотримъ впередъ на открывающійся намъ путь собственный, на наше будущее — самостоятельное и независимое. Это прекрасное назначеніе Русской образованности для насъ уже не тайна неразгаданная: ее постигаютъ и живо ей сочувствуютъ всѣ сословія, я сказалъ бы даже — почти всѣ возрасты. Стремленіе осуществить эту мысль возвышенную становится намъ явственнымъ, когда всмотримся ближе въ событія, коими проявляется жизнь умственная въ

различныхъ слояхъ общества. Дворянскія сословія продолжаютъ доставлять Министерству способы на учрежденіе новыхъ заведеній. Число Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ не перестаетъ возрастать; съ умноженіемъ средствъ содержанія ихъ, совершенствуется и внутреннее ихъ устройство. Порывъ къ образованію сообщился отъ высшихъ сословій среднимъ, и даже низшимъ. Число учащихся въ Гимназіяхъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ С. Петербургѣ оказалась надобность открыть еще одну, Пятую Гимназію. Во многихъ губернскихъ городахъ настоитъ та же потребность; но немедленное устраненіе ея встрѣчаетъ покуда временную преграду въ недостаточности финансовыхъ способовъ Министерства. Между тѣмъ оно увидѣло необходимость ввести въ настоящія границы этотъ чрезмѣрный приливъ низшихъ состояній къ учебнымъ заведеніямъ. Въ Западныхъ Губерніяхъ, гдѣ умственное и нравственное образованіе учащихся юношей почти неразрывно сплавилось уже съ общею системою Отечественнаго воспитанія, возникаютъ новые образцовые женскіе Пансіоны. Хотя не всѣ эти учрежденія успѣли стать на высшую степень совершенства; но отличное положеніе многихъ изъ

нихъ ручается за дальнѣйшее развитіе остальныхъ. Школы того же рода, но низшаго разряда, — школы *для* дѣвицъ оказываются не менѣе благотворными въ кругу ихъ назначенія. Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ публичныя учебныя заведенія преобразуются постепенно въ *закрытыя*, и общественное воспитаніе поступаетъ подъ непосредственное наблюденіе Правительства. Общія Ученическія Квартиры пріобрѣтаютъ довѣріе родителей небогатыхъ, желающихъ доставить своимъ дѣтямъ выгоды публичнаго образованія. Въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ успѣхи въ Отечественномъ языкѣ, упроченные прежними мѣрами, созрѣли до того, что Министерство, безъ всякаго неудобства, могло приступить къ окончательнымъ распоряженіямъ по этому предмету.

Съ того времени, какъ Вашему Императорскому Величеству угодно было включить учебную часть Царства Польскаго въ вѣдѣніе Министерства, Высочайше мнѣ ввѣреннаго, на заведенія, составляющія Варшавскій Учебный Округъ, обращены были преимущественно наблюденія мои и непрерывная попечительность Министерства. Основное устройство учебной части совершено въ предшедшіе годы; въ 1845

приступлено къ исполненію предположенія усилить въ Царствѣ Польскомъ реальное обученіе. Существо самаго дѣла, мѣстныя потребности и способы, которыми можно было располагать, налагали на Министерство обязанность вводить сіи измѣненія лишь постепенно: испытывая удобность новаго и не уничтожая вдругъ существующаго, но замѣняя его мало по малу и осмотрительно. Не взирая на преобразованіе нѣсколькихъ *филологическихъ* заведѣній въ *реальныя*, учрежденіе новыхъ и мѣры, принятыя къ приготовленію Преподавателей Реальныхъ Наукъ, безъ сомнѣнія, удовлетворяютъ уже и нынѣ существеннѣйшимъ потребностямъ жителей тамошняго края въ отношеніи къ теоретическому изученію Технологіи и Агрономіи. Распространяющееся въ заведеніяхъ Царства познаніе Русскаго языка дозволило увеличить число учебныхъ предметовъ, на немъ преподаваемыхъ. Высочайше утвержденное *Положеніе о стипендіяхъ* облегчило и упрочило для молодыхъ людей Царства довершеніе ихъ образованія въ Университетахъ Имперіи. О состояніи учебныхъ заведеній Варшавскаго Округа, которыя я лично обозрѣвалъ въ бытность мою въ Царствѣ прошлаго года, я имѣлъ счастіе довесть до Высочай-

шаго свѣдѣнія въ особомъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ.

Обращаюсь къ мѣрамъ, принятымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ образованію Евреевъ. Въ Губерніяхъ и Уѣздахъ, ими населенныхъ, Училищныя Коммиссіи уже приступили къ дѣйствіямъ своимъ; нѣкоторыя изъ существующихъ учебныхъ заведеній преобразуются; учреждаются новыя для мальчиковъ и даже для дѣвочекъ; а когда источники для ихъ содержанія откроются и станутъ доставлять средства постоянныя, то можно надѣяться, что умственное возрожденіе этого племени совершится успѣшно и несомнѣнно.

Ваше Императорское Величество, повелѣвъ включить въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія Медицинскія Академіи въ Москвѣ и Вильнѣ, Высочайше указали на необходимость привести медицинское обученіе въ Россіи въ однообразное и правильное устройство. Въ прежнихъ Отчетахъ моихъ изложены были всѣ соображенія и постановленія, которыя были послѣдствіемъ исполненія воли Вашего Величества. Довершеніемъ сихъ разнородныхъ первыхъ учрежденій должны почитаться Высочайше

утвержденныя въ концѣ 1845 года *Правила испытанія на медицинскія званія.*

Остается упомянуть о трудахъ и предпріятіяхъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, о непрерывной дѣятельности Академіи Наукъ и Университетовъ. Путешествіями для ученыхъ цѣлей, важными изданіями и дѣятельностію своею они заслужили справедливую признательность Отечества, на пользу котораго обращены занятія ихъ, и уваженіе благомыслящихъ иноземцевъ, способныхъ безпристрастно цѣнить успѣхи Наукъ и просвѣщенія.

Я не исполнилъ бы вполнѣ моей обязанности, если бы, свидѣтельствуя предъ Вашимъ Величествомъ о постоянномъ усердіи всѣхъ лицъ и вѣдомствъ Министерства, мнѣ Высочайше ввѣреннаго къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ Августѣйшею волею Вашею, умолчалъ о томъ похвальномъ стремленіи, которымъ отличается большинство юношества, стекающагося въ общественныхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ какою неусыпностію сословіе учащихъ трудится надъ дѣломъ воспитанія истинно народнаго, съ такою же довѣрчивостію учащееся юношество постигаетъ обязанно-

сти свои и условія образованности основательной, къ достиженію которой щедрое Правительство открываетъ ему обширныя средства.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1846.

4. (1 Февраля) ***Объ изъятіи Дирекціи Училищъ Кавказской Области и Земли Войска Черноморскаго изъ вѣдомства Харьковскаго Учебнаго Округа.***

Государь Императоръ, по Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: Дирекцію Училищъ Кавказской Области и Земли Войска Черноморскаго, и также всѣ вообще находящіяся тамъ учебныя заведенія, подчиненныя уже Намѣстнику Кавказскому Высочайше утвержденными 6 минувшаго Генваря Правилами объ отношеніяхъ его, исключить изъ вѣдомства и состава Харьковскаго Учебнаго Округа, съ предоставленіемъ Намѣстнику устроить, подъ его главнымъ Начальствомъ, мѣстное завѣдываніе означенными Училищами, по его ближайшему усмотрѣнію.

5. (15 Февраля) *О раздѣленіи четырехъ низшихъ классовъ Нѣжинской Гимназіи на параллельныя отдѣленія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: четыре низшіе класса Нѣжинской Гимназіи раздѣлить каждый на два параллельныя отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ оныя, по прилагаемому при семъ росписанію, добавочныхъ Преподавателей съ правами Младшихъ Учителей Гимназіи, за исключеніемъ Учителя Рисованія, которому пользоваться преимуществами, Учителямъ Рисованія въ Гимназіяхъ предоставленными, и съ назначеніемъ на жалованье Преподавателямъ и другіе показанные по росписанію расходы по 2.577 р. 89 к. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ написано:

Государь Императоръ рассматривать изволилъ въ С. Петербургѣ 15 Февраля 1846 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханыковъ.*

РОСПИСАНІЕ РАСХОДАМЪ

НА ПАРАЛЛЕЛЬНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЧЕТЫРЕХЪ НИЗШИХЪ КЛАССОВЪ НѢЖИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Жалованья особымъ Преподавателямъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ:	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
Законоучителю	200	
Учителямъ: Русскаго языка	343	10
Нѣмецкаго ——	343	10
Французскаго ——	343	10
Математики	343	10
Латинскаго языка	343	10
Рисованія и Чистописанія	257	29
Добавочнаго жалованья Учителямъ Гимназіи:		
Исторіи	190	
Географіи	95	
На награды ученикамъ	20	10
На отопленіе классовъ, наемъ сторожей и проч.	100	
И того...	2,577	89

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

6. (19 Февраля) *Объ учрежденіи при открываемомъ въ г. Ростовѣ, Ярославской Губерніи, Женскомъ Начальномъ Училищѣ званія Почетнаго Блюстителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: для попеченія объ открываемомъ въ г. Ростовѣ Женскомъ Начальномъ Училищѣ учредить званіе Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о Городскихъ Начальныхъ Училищахъ въ Москвѣ и съ предоставленіемъ Начальнику Ярославской Губерніи утвержденія въ семъ званіи лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ, съ согласія Градскаго Общества.

7. (1 Марта) *О спеціальныхъ испытаніяхъ для должностныхъ лицъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, подлежащихъ изъятію изъ общаго о производствѣ въ первый классный чинъ правила.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи § 7 Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о Гражданской службѣ и Высочайше утвержденнаго 3 Генваря сего года Мнѣнія Государственнаго Совѣта, вносилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ составленный имъ Проектъ положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ для нѣкоторыхъ должностей вѣдомства Министерства

Народнаго Просвѣщенія. Комитетъ выпискою изъ журналовъ 19 Февраля и 5 Марта сего года сообщилъ ему, Г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Уварову, что, признавая представленный имъ Проектъ соотвѣтствующимъ предназначенной цѣли, полагалъ Проектъ сей утвердить, поднеся оный на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. При чемъ Комитетъ въ отношеніи къ Учителямъ Искусствъ, кои не включены въ означенный Проектъ, полагалъ: тѣмъ Учителямъ Искусствъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, пользующимся по особымъ уставамъ правами службы, которые въ настоящее время находятся при помянутыхъ должностяхъ, сохранить сіи права, подчинивъ ихъ однакожь по пріобрѣтенію перваго классиаго чина общему дѣйствію Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской; на тѣхъ же, которые будутъ вновь опредѣляемы, распространить общее правило о несчитаніи Учителей Искусствъ въ Государственной службѣ. Государь Императоръ на Положеніе Комитета Высочайше соизволилъ и Проектъ правилъ удостоенъ разсмотрѣнія Его Величества въ С. Петербургѣ, 1 Марта 1846 года.

8. (1 Марта).

На подлинномъ написано: Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ. 1 Марта 1846 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханыковъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

О СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. На основаніи § 7 Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 г. Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о Гражданской службѣ, настоящее Положеніе имѣетъ цѣлію опредѣлить объемъ спеціальныхъ испытаній для должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, подлежащихъ изъятію изъ общаго правила на счетъ производства въ первый классный чинъ.

2. Лица сіи суть: а) Учители въ Уѣздныхъ Училищахъ; б) Учители новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ Дворянскихъ Институтахъ, Гимназіяхъ, С. Петербургскомъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра, Отдѣленіяхъ Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ; в) Комнатные Надзиратели въ Дворянскихъ Институтахъ, въ Пансіонахъ Гимназій и вообще во всѣхъ казенныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; г) Домашніе Учители; д) Учители Приходскихъ и Начальныхъ

Училищъ, также приготовительныхъ классовъ, и е) Учители Рисованія, Черченія и Чистописанія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ сего Министерства, отъ Дворянскаго Института до Уѣзднаго Училища включительно.

3. Для опредѣленія въ должности, означенныя въ ст. 2, надлежитъ выдержать установленное для каждой изъ нихъ спеціальное испытаніе.

4. Спеціальное испытаніе предшествуетъ опредѣленію въ должности, и во время служенія въ томъ же званіи не повторяется. На семъ же основаніи лица, вступившія въ исчисленныя выше должности по удостовѣреніи въ ихъ познаніяхъ и способности до состоянія сего Положенія, не подчиняются дѣйствію онаго на счетъ новыхъ спеціальныхъ испытаній.

5. Спеціальныя испытанія бываютъ двухъ родовъ: *общія* и *частныя*. Первыя назначаются для кандидатовъ на учительскія и надзирательскія мѣста, неимѣющихъ аттестатовъ объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ казенныхъ учебныхъ заведеній, и объемлютъ безъ исключенія всѣ Науки, заключающіяся въ программѣ, съ обращеніемъ однакожь особеннаго вниманія на предметы, которые испытуемый преподавать намѣренъ. Вторыя, для лицъ, получившихъ образованіе въ сихъ заведеніяхъ и снабженныхъ одобрительными отъ нихъ аттестатами, имѣютъ цѣлію удостовѣреніе, что кандидаты, при практической ихъ способности, обогащены нужными свѣдѣніями въ предметахъ, къ преподаванію коихъ они себя предназначаютъ.

6. Предметы сіи, въ томъ и другомъ испытаніи, называются *главными*.

7. Испытаніе въ главныхъ предметахъ всегда сопровождается чтеніемъ пробныхъ уроковъ.

8. Общія и частныя спеціальныя испытанія на званіе Учителей Уѣздныхъ Училищъ, Учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, Комнатныхъ Надзирателей и Домашнихъ Учителей, производятся въ Университетахъ или Лицеяхъ, а по особому разрѣшенію Попечителя Учебнаго Округа— и въ Гимназіяхъ, не иначе однакожь, какъ въ собраніи Членовъ Педагогическаго Совѣта, и, если Гимназія находится въ одномъ городѣ съ Управленіемъ Учебнаго Округа, въ присутствіи Инспектора Казенныхъ Училищъ. Въ семъ же Совѣтѣ бываютъ общія и частныя спеціальныя испытанія на званіе Учителей Приходскихъ, Начальныхъ Училищъ, приготовительныхъ классовъ и Учителей Рисованія, Черченія и Чистописанія.

9. Къ общему спеціальному испытанію на званіе Учителя Уѣзднаго Училища допускаются кандидаты только въ такомъ случаѣ, если не окажется возможности замѣстить вакантныя мѣста кончившими курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или по крайней мѣрѣ въ Гимназіяхъ и другихъ Среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

10. Предметы общаго спеціальнаго испытанія на званіе *Учителя Уѣзднаго Училища* суть:

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.

2) Россійская Грамматика, Словесность и Логика.

3) Ариѳметика.

4) Геометрія.

5) Географія.

6) Исторія.

11. Свѣдѣнія въ сихъ предметахъ вообще требуются по объему преподаванія оныхъ въ Гимназіяхъ, и самыя испытанія производятся по правиламъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія для учениковъ, выпускаемыхъ изъ Гимназій по окончаніи полнаго курса.

12. Испытаніе въ главномъ предметѣ отличается отъ сего общаго порядка и совершенно соотвѣтствуетъ частному специальному испытанію, которое состоитъ въ нижеслѣдующемъ: представшій на испытаніе долженъ: а) рѣшить словесно пять вопросовъ, а письменно два, которые избираются по жребію изъ многихъ, вмѣстѣ смѣшанныхъ, объемлющихъ вполнѣ всю Науку; б) написать краткое разсужденіе на заданную испытателями тему, прямо относящуюся къ предмету испытанія, и в) дать пробный урокъ.

13. Испытатели, при семъ послѣднемъ случаѣ, обязаны обратить особенное вниманіе на ясность изложенія, точность выраженій и легкость, съ какими испытуемый можетъ преподавать свой предметъ, развивая постепенно незрѣлыя еще понятія учениковъ.

14. Неполучившій въ главномъ предметѣ высшей отмѣтки, означаемой цифрою 5 (отлично), не можетъ быть опредѣленъ въ Учители Уѣзднаго Училища.

Примѣчаніе: Существующая нынѣ программа испытанія на званіе Учителя Уѣзднаго Училища въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ (пространнѣе здѣсь изложенной) остается безъ измѣненія.

15. Предметы общаго специальнаго испытанія для *Учителей* новѣйшихъ *иностранныхъ языковъ* суть:

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.

2) Русскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики.

3) Французскій или Нѣмецкій языкъ: Грамматика во всей подробности; Литература и Исторія Литературы.

4) Ариѳметика.

5) Географія.

6) Всеобщая Исторія.

16. Свѣдѣнія въ сихъ предметахъ, кромѣ языковъ, требуются по объему преподаванія оныхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ, а въ одномъ изъ иностранныхъ языковъ, какъ въ главномъ предметѣ, основательное во всѣхъ отношеніяхъ знаніе, съ высшею отмѣткою 5. Испытаніе производится по тѣмъ же правиламъ, какія постановлены для Учителей Уѣздныхъ Училищъ.

17. Иностранцы, и въ особенности прибывшіе недавно изъ-за границъ, могутъ, по усмотрѣнію Начальства Учебнаго Округа, быть освобождаемы отъ испытанія въ Русскомъ языкѣ.

18. Лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ ученія въ одномъ изъ Среднихъ учебныхъ заведеній, или въ Уѣздномъ Училищѣ, и получившія удовлетворительные въ томъ аттестаты, подвергаются, для опредѣленія Учителемъ одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, только частному специальному испытанію, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 12 и 13.

19. На семъ основаніи производятся общія и частныя специальныя испытанія *Комнатнымъ Надзирателямъ*, съ такою только разностію, что въ знаніи одного иностраннагó языка, въ томъ же, впрочемъ, объемѣ, почитается достаточною отмѣтка 4 (хорошо).

20. Общее специальное испытаніе *для Домашнихъ Учителей* объемлетъ слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.

2) Одинъ изъ предметовъ гимназическаго курса, къ преподаванію коего предназначаетъ себя испытуемый.

3) Грамматическое знаніе Русскаго, а для иностранцевъ — природнаго ихъ языка.

4) Ариѳметика.

5) Географія.

6) Всеобщая Исторія.

21. Свѣдѣнія въ сихъ предметахъ вообще должны соотвѣтствовать объему преподаванія оныхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ, а главнаго — объему преподаванія въ Гимназіяхъ.

22. Въ случаѣ избранія испытуемымъ за главный предметъ одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, не исключая Англійскаго и Италіянскаго, объемъ познаній въ ономъ требуется согласно съ ст. 15.

23. Испытаніе производится на томъ же основаніи, какъ изъяснено выше; при чемъ отмѣтка въ главномъ предметѣ ниже 4 лишаетъ испытуемаго права на званіе Домашняго Учителя.

24. Частное специальное испытаніе на званіе Домашняго Учителя имѣетъ мѣсто въ случаѣ, означенномъ въ ст. 18.

25. Къ общему специальному испытанію на званіе *Учителя Приходскаго или Начальнаго Училища*, также *приготовительнаго класса*, допускаются кандидаты только въ такомъ случаѣ, если не окажется возможности замѣстить вакантныя мѣста кончившими съ успѣхомъ курсъ ученія въ Среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или по крайней мѣрѣ въ Уѣздныхъ Училищахъ.

26. Эти общія специальныя испытанія бываютъ двухъ родовъ: а) на званіе Учителя Городскаго Приходскаго Училища или приготовительнаго класса, и б) на званіе Учителя Сельскаго Приходскаго Училища.

27. Предметы перваго суть:

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.

2) Русскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики, при чемъ требуется краткій и легкій опытъ сочиненія.

3) Ариѳметика.

4) Географія.

5) Исторія Государства Россійскаго и Всеобщая, но сокращенная.

28. Свѣдѣнія въ сихъ предметахъ опредѣляются объемомъ преподаванія оныхъ въ Уѣздномъ Училищѣ, испытаніе производится на основаніи общихъ, изложенныхъ выше правилъ; отмѣтка ниже 4 въ Русскомъ языкѣ и Ариѳметикѣ, какъ предметахъ главныхъ, признается неудовлетворительною.

29. Частное специальное испытаніе на званіе Учителя Городскаго Приходскаго Училища или приготовительнаго класса имѣетъ мѣсто въ случаѣ, означенномъ въ ст. 18.

30. Предметы втораго испытанія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Краткая Священная Исторія и Краткій Катихизисъ.

2) Правильное и свободное чтѣніе печатныхъ книгъ и рукописей.

3) Умѣнье писать чисто и четко, съ соблюденіемъ правилъ правописанія.

4) Ариѳметика, до тройнаго правила включительно.

31. Если Городское или Сельское Приходское Училище, а равно и приготовительный классъ, въ

которомъ ищетъ мѣсто испытуемый, устроены по способу взаимнаго обученія, въ такомъ случаѣ, сверхъ означенныхъ въ ст. 27 и 30 предметовъ, требуется отъ него знаніе методы взаимнаго обученія

32. Желающій занять мѣсто Учителя Приходскаго или Начальнаго Училища, также приготовительнаго класса, сверхъ испытанія, обязанъ, въ доказательство способности къ начальному обученію, дать пробный урокъ въ присутствіи Педагогическаго Совѣта Гимназіи и по его назначенію.

33. Испытаніе Учителей *Рисованія, Черченія и Чистописанія* въ двухъ первыхъ и главныхъ предметахъ ихъ званія производится по правиламъ, составленнымъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ Императорскою Академіею Художествъ. Независимо отъ сего они должны выдержать испытаніе въ предметахъ, означенныхъ въ ст. 30, и написать удовлетворительно нѣсколько изрѣченій въ видѣ прописи; чтеніе же пробныхъ уроковъ не относится къ ихъ обязанности.

Общее примѣчаніе. Лица иностранныхъ исповѣданій, желающія подвергнуться одному изъ установленныхъ здѣсь испытаній въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Законоучителей сихъ исповѣданій, представляютъ письменныя удостовѣренія отъ своихъ Священниковъ и Пасторовъ въ томъ, что имѣютъ требуемыя познанія въ Законѣ Божіемъ, Священной и Церковной Исторіи, и за тѣмъ освобождаются отъ испытанія въ этихъ предметахъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

9. (26 Марта) *О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ Рязанской Гимназіи на два отдѣленія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) три низшіе класса Рязанской Гимназіи раздѣлить на два отдѣленія каждый, съ отнесеніемъ нужныхъ на сей предметъ расходовъ, по прилагаемымъ при семъ росписаніямъ, въ теченіе перваго года 1075 руб. 97 к. сер., на экономическія суммы Гимназіи, а въ послѣдующихъ годахъ по 1695 руб. 57 к. сер. въ годъ, на счетъ Государственнаго Казначейства, и 2) опредѣляемымъ во вторыя отдѣленія тремъ добавочнымъ Учителямъ пользоваться преимуществами, предоставленными Учителямъ Гимназій, сообразно преподаваемымъ ими предметамъ.

На подлинныхъ написано:

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ 22 Марта 1846 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханыковъ.*

I.

РОСПИСАНІЕ

окладовъ жалованья Учителямъ Рязанской Гимназіи, по случаю раздѣленія первыхъ двухъ классовъ оной, каждаго на два отдѣленія.

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
А. Прибавочнаго жалованья къ получаемымъ нынѣ окладамъ:		
Законоучителю	103	96
Старшимъ Учителямъ:		
Латинскаго языка	211	68
Математики	174	73
Младшимъ Учителямъ:		
Французскаго языка	76	24
Нѣмецкаго ——	76	24
Учителю Рисованія и Чистописанія	90	2
Б. Вновь опредѣляемому:		
Младшему Учителю Географіи	343	10
Всего	1075	97

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

II.

РОСПИСАНІЕ

окладовъ жалованья Учителямъ Рязанской Гимназіи, по случаю раздѣленія первыхъ трехъ классовъ оной, каждаго на два отдѣленія.

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
А. Прибавочнаго жалованья къ получаемымъ нынѣ окладамъ:		
Законоучителю	155	94
Старшему Учителю Русскаго языка	78	63
Младшимъ Учителямъ:		
Французскаго языка	114	36
Нѣмецкаго ——	114	36
Учителю Рисованія и Чистописанія	102	88
Б. Вновь опредѣляемымъ:		
Старшимъ Учителямъ:		
Латинскаго языка	393	15
Математики	393	15
Младшему Учителю Географіи	343	10
Всего	1695	57

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

10. (30 Марта) *О раздѣленіи трехъ классовъ Тифлисской Гимназіи на параллельныя.*

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Г. Намѣстника Кавказскаго и по Положенію Кавказскаго Комитета, **Высочайше** повелѣть соизволилъ: второй, третій и четвертый классы Тифлисской Гимназіи раздѣлить каждый на два отдѣленія, съ назначеніемъ для сего трехъ сверхштатныхъ Младшихъ Учителей, съ преимуществами службы и съ производствомъ жалованья каждому по 440 руб. сер. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства.

11. (31 Марта) *О прибавленіи къ Штату Шемахинскаго Уѣзднаго Училища особаго Законоучителя Православнаго Исповѣданія.*

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Г. Намѣстника Кавказскаго и по Положенію Кавказскаго Комитета, **Высочайше** повелѣть соизволилъ: къ Штату Шемахинскаго Уѣзднаго Училища прибавить особаго Законоучителя Православнаго Исповѣданія, съ жалованьемъ по 200 руб. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Г. Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту Князю *Долгорукову* Высочайше повелѣно принять въ свое главное наблюденіе Харьковскій Университетъ съ Учебнымъ Округомъ, на правахъ Попечительскихъ (8 Февраля).

Указъ Правительствующему Сенату.

Исправляющему должность Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Коллежскому Совѣтнику *Юзефовичу* всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Помощникомъ Попечителя Округа.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
16 Февраля 1846 года.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ *Бетлингкъ* — въ званіи Экстраординарнаго Академика по части Санскритской Словесности (26 Февраля).

По Дерптскому Университету.

Иностранный Докторъ *Эстерленъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Діэтетики, Врачебнаго Веществословія, Исторіи и Литературы Медицины (26 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Коллежскій Совѣтникъ *Морозовъ* — въ должности Почетнаго Попечителя Пензенской Гимназіи и тамошняго Дворянскаго Института, на трехлѣтіе (26 Февраля); Коллежскій Совѣтникъ *Шереметевъ* — въ должности Почетнаго Попечителя Нижегородской Гимназіи и тамошняго Александровскаго Дворянскаго Института, на трехлѣтіе (5 Марта).

Харьковскому: Въ званіи Камеръ-Юнкера, отставной Инженеръ-Капитанъ *Ліонъ* — въ должности Почетнаго Попечителя Тамбовской Гимназіи, на трехлѣтіе (26 Марта).

УВОЛЕНЪ:

По Указу Его Императорскаго Величества, данному Правительствующему Сенату, состоящій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, числящійся по Кавалеріи Генералъ-Майоръ *Скалонъ* всемилостивѣйше уволенъ отъ состоянія при семъ Министерствѣ, съ оставленіемъ по Кавалеріи (25 Февраля).

Высочайшая Грамота.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Директору Главной Обсерваторіи, Ординарному Академику *Струве*.

Въ награду за ученые труды и отлично-ревностную службу вашу, по званію Директора Главной Обсерваторіи, всемилостивѣйше жалуемъ Мы васъ, по ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С Петербургѣ,
5 Февраля 1846 года.

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Чинами.*

Коллежскаго Совѣтника: Членъ и Главный Редакторъ Археографической Коммиссіи, Надворный Совѣтникъ *Бередниковъ* (15 Февраля).

Надворнаго Совѣтника: Чиновникъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Ассессоръ *Менцовъ* (умершій) (19 Февраля).

b) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени: Ректоръ Дерптскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Нейе* (5 Февраля); Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Дорнъ;* Членъ и Правитель дѣлъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Совѣтникъ *Коркуновъ* (15 Февраля); Библіотекарь Чешскаго Музеума въ Прагѣ, Вячеславъ *Ганка* (9 Марта).

Св. Владиміра 4-й степени: Ординарные Профессоры Дерптскаго Университета, Статскіе Совѣтники: *Бушъ, Гебель* и *Вальтеръ* (5 Февраля).

Св. Анны 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Директоръ Дерптскихъ Училищъ *Гафнеръ* (5 Февраля); Ординарные Профессоры Университетовъ: Московскаго: *Фишеръ* и *Страховъ;* Казанскаго: *Эверсманъ, Лентовскій, Берви, Кнорръ, Сергѣевъ* (бывшій); Экстраординарные Профессоры того же Университета: *Фогель, Поповъ;* Адъюнкты Московскаго: *Гильдебрантъ, Топоровъ;* Профессоръ Ришельевскаго Лицея *Пахманъ;* Начальникъ Типографіи Казанскаго Университета *Кайсаровъ;* Прозекторъ Московскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Шмидтъ;* Надворные Совѣтники: Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Харьковскаго Университета *Рославскій-Петровскій;* Начальникъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія *Петровъ;* Старшій Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Каратыгинъ* (умершій); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Лаишевскаго — *Ремезовъ,* Ставропольскаго — *Мильковичь,* Мценскаго — *Тиньковъ,* Камышенскаго — Коллежскій Ассессоръ *Кастеровъ* и Астраханскаго Армянскаго Агабабовскаго, Титулярный Совѣтникъ *Григорьевъ* — послѣдніе 22 за заслуги, по содержанію Статута (3 Февраля).

c) *Табакеркою, съ вензелевымъ изображеніемъ Имени* Его Императорскаго Величества.

Членъ Археографической Коммиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Рейхель* (19 Февраля).

d) *Обыкновеннымъ подаркомъ.*

Членъ и Главный Редакторъ Археографической Коммиссіи, Протоіерей церкви Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца, Іоаннъ *Григоровичь* (19 Февраля).

e) *Золотою медалью большаго размѣра, установленною для иностранцевъ.*

Австрійскій Докторъ *Коленати* — за услуги, оказанныя разнымъ ученымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (8 Февраля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Члену Археографической Коммиссіи, Коллежскому Совѣтнику *Строеву* (19 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1846.

3. (15 Февраля) *Циркулярное предложеніе о принятіи въ руководство и на будущее время утвержденныхъ въ Генварѣ 1837 года Правилъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ.*

По истеченіи срока, на который приняты въ руководство утвержденныя въ Генварѣ мѣсяцѣ 1837 года Правила для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ, и по разсмотрѣніи сихъ Правилъ вновь, не видя важныхъ причинъ къ измѣненію оныхъ, я предлагаю сдѣлать распоряженіе, чтобы таковыя Правила были принимаемы въ руководство и на будущее время, впредь до особаго распоряженія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

4. (21 Февраля) *О введеніи въ Тамбовскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Алгебры и языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго.*

По представленію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Тамбовскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Алгебры и языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго.

5. (21 Февраля) *Объ обученіи воспитанниковъ Пансіоновъ Первой Московской Гимназіи: Благороднаго — Фехтованію, и Разночинскаго — танцованію.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Пансіонѣ Первой Московской Гимназіи: Благородномъ — Учителя Фехтованія и при Разночинскомъ — Учителя танцованія, съ производствомъ имъ въ видѣ платы по 285 руб. 71 к. сер. въ годъ каждому, изъ суммъ этихъ Пансіоновъ.

6. (7 Марта) *О введеніи въ Шатскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Алгебры и языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго.*

По представленію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Шатскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Алгебры и языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго.

7. (7 Марта) *О введеніи въ Лебедянскомъ, Козловскомъ, Моршанскомъ и Липецкомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія Алгебры и Французскаго языка.*

По представленію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Лебедянскомъ, Козловскомъ, Моршанскомъ и Липецкомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаваніе Алгебры и Французскаго языка.

8. (21 Марта) *О введеніи въ Дерптскомъ Университетѣ преподаванія Физіологической и Патологической Химіи.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Дерптскомъ Университетѣ преподаванія Физіологической и Патологической Химіи.

9. (21 Марта) *Объ учрежденіи при Витебской Гимназіи дополнительнаго курса Землемѣрія.*

По представленію Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и согласно съ отзывомъ Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учредить при Витебской Губернской Гимназіи дополнительный курсъ Землемѣрія.

10. (30 Марта) *Объ устройствѣ при Кіевской Первой Гимназіи Римскокатолической каплицы.*

По представленію бывшаго Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и согласно съ отзывомъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Министръ Народ-

наго Просвѣщенія разрѣшилъ устроить въ одной изъ комнатъ Кіевской Первой Гимназіи для учениковъ ея Римскокатолическаго Исповѣданія временную каплицу, для отправленія Богослуженія по Латинскому обряду.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Секретарь *Марченко* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника; Канцелярскій Чиновникъ, Коллежскій Регистраторъ *Стайновскій* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (1 Марта); бывшій Ординаторъ Градской Обуховской Больницы, Медико-Хирургъ Надворный Совѣтникъ *Гофманъ* — Врачемъ (12 Марта); находившійся не у дѣлъ Титулярный Совѣтникъ *Селецкій* — Исправляющимъ должность Старшаго Помощника Столоначальника (21 Марта).

По Императорской Академіи Наукъ.

Исправляющій должность Главнаго Редактора С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей, Титулярный Совѣтникъ Докторъ *Шмальцъ* утвержденъ въ сей должности; Хранитель при II Отдѣленіи Библіотеки Академіи иностранецъ *Леве* — Старшимъ Помощникомъ при Главномъ Редакторѣ тѣхъ же Вѣдомостей (14 Февраля).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Магистръ *Диттель* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Турецкаго языка (19 Марта).

Казанскому: Магистръ *Березинъ* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Турецко-Татарскаго языка (19 Марта).

Харьковскому: Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи *Рославскій-Петровскій* утвержденъ въ сей должности (21 Марта).

По Главному Педагогическому Институту.

Статскій Совѣтникъ *А. Ободовскій* — Ординарнымъ Профессоромъ Педагогики, съ увольненіемъ его отъ должности Профессора Статистики и Географіи въ Высшемъ и Среднемъ Отдѣленіяхъ Института (28 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Торопецкій Уѣздный Врачъ, Лекарь, Титулярный Совѣтникъ *Кулаковскій* — Врачемъ при тамошнихъ Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ (7 Февраля).

Московскому: Служащій въ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Лухмановъ* — Почетнымъ Смотрителемъ 1-го Московскаго Уѣзднаго Училища (7 Марта).

Харьковскому: Кирсановскій Уѣздный Врачъ, Лекарь *Тарасовъ* — Врачемъ при тамошнихъ Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ (6 Февраля); Инспекторъ Второй Харьковской Гимназіи *Бенишъ* — Директоромъ оной (21 Февраля).

Кіевскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Борзенскаго — Чиновникъ 14 класса *Дунинъ-Борковскій* (7 Февраля); Зеньковскаго— Помѣщикъ Пол-

тавской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Тарновскій* (15 Февраля); Городницкаго — Коллежскій Ассессоръ *Борозднa* (7 Марта), и Погарскаго — Коллежскій Секретарь *Бороздна* (21 Марта).

Дерптскому: Бывшій Старшій Учитель Московскаго Дворянскаго Института, Надворный Совѣтникъ *Зейдлицъ* — Инспекторомъ Рижской Гимназіи (7 Марта).

Бѣлорусскому: Почетными Смотрителями Училищъ: Сокольскаго Уѣзда — Коллежскій Секретарь *Имбра*, Мозырскаго Уѣзда — Губернскій Секретарь *Горватъ* (7 Марта).

Одесскому: Помощникъ Инспектора классовъ Лѣснаго и Межеваго Института, Надворный Совѣтникъ *Граховъ* — Директоромъ Училищъ Екатеринославской Губерніи (15 Марта); Аккерманскій Уѣздный Врачъ *Лункевичъ* — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ (21 Марта).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

По Казанскому Университету.

Ординарный Профессоръ Турецко-Татарскаго языка *Казембекъ* — на каѳедру Арабскаго и Персидскаго языковъ (19 Марта).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Ушаковъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (1 Марта).

По Харьковскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Степановъ* — вовсе отъ службы, по прошенію, за болѣзнію (21 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Ярославскаго— Титулярный Совѣтникъ *Щербаковъ* (17 Февраля), Костромскихъ — Коллежскій Ассессоръ *Корниловъ* (30 Марта) — отъ сихъ должностей, по прошеніямъ.

Харьковскому: Почетный Смотритель Волчанскаго Уѣзднаго Училища *Фидлеръ* — отъ сей должности, по прошенію (7 Февраля).

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Симбирскаго — Надворный Совѣтникъ *Матюнинъ*, Уржумскаго — Титулярный Совѣтникъ *Косолаповъ* (15 Марта) и Алатырскаго — Надворный Совѣтникъ *Соловьевъ* (30 Марта)— отъ сихъ должностей, по прошеніямъ.

Кіевскому: Почетный Смотритель Погарскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Ханенко* — отъ сей должности, по прошенію (21 Марта).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. Предсѣдательствовавшему въ Высочайше учрежденномъ Комитетѣ для окончательныхъ распоряженій по дѣламъ упраздненной Московской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Голохвастову*. а также бывшимъ Членамъ и Чиновникамъ сего Комитета — за успѣшное окончаніе своихъ занятій (28 Февраля); Почетному Смотрителю Перваго Донскаго Окружнаго Училища, Есаулу *Номикосову* — за пожертвованіе въ пользу Училищъ и въ пособіе нѣкоторымъ Учителямъ и ученикамъ (15 Февраля); купеческому сыну Якову *Лукину* — за произведенныя имъ на свой счетъ работы по домамъ, занимаемымъ Пятою С. Петербургскою Гимназіей и Уѣздными Училищами: Введенскимъ, Владимірскимъ, Рождественскимъ и Андреевскимъ (15 Марта).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрѣль мѣсяцъ 1846.

12. (9 Апрѣля) *О раздѣленіи 3-го и 4-го классовъ Первой и 5-го класса Второй Кіевскихъ Гимназій на два параллельныя отдѣленія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: третій и четвертый классы Кіевской Первой Гимназіи и пятый классъ Второй Гимназіи раздѣлить каждый на два параллельныя отдѣленія, съ отпускомъ съ 1 Генваря будущаго 1847 года на жалованье добавочнымъ Учителямъ по 1,972 руб. 79 коп. сер., именно: для Кіевской Первой Гимназіи — четыремъ Младшимъ Учителямъ по 343 руб. 10 коп. каждому, всего по 1,372 руб. 40 коп. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, а для Кіевской Второй Гимназіи одному Младшему Учителю 343 руб. 10 коп. и Учителю Рисованія 257 руб. 29 коп., а всего по 600 руб. 39 коп. сер. въ годъ изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римскокатолическихъ монастырей, съ тѣмъ чтобы нужныя на сей

предметъ въ текущемъ году издержки обращены были по Первой Гимназіи на счетъ 11,428 руб. 55 коп. сер., опредѣленныхъ по Высочайше утвержденной росписи 1846 г. на чрезвычайные расходы по Министерству Народнаго Просвѣщенія, а по Второй Гимназіи — на доходы съ помонастырскихъ имѣній, и чтобы вновь опредѣляемые въ сказанныя Гимназіи Учители пользовались преимуществами Младшихъ Учителей Гимназій, кромѣ Учителя Рисованія, которому предоставить права, Учителямъ сего Искусства въ Гимназіяхъ присвоенныя.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Коллежскій Совѣтникъ *Воронцовъ-Вельяминовъ* — Почетнымъ Попечителемъ Тульской Гимназіи, на остальное время текущаго трехлѣтія (30 Апрѣля).

Харьковскому: Отставной Подполковникъ *Иловайскій* — Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи, на остальное время текущаго трехлѣтія (9 Апрѣля).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чиновники для особыхъ порученій: Статскіе Совѣтники *Лобановъ* и *Лясковичъ* — отъ сей должности, съ оставленіемъ перваго при должности Управляющаго Румянцевскимъ Музеумомъ, а послѣдняго — при должности Старшаго Секретаря Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія по Главному Управленію Цензуры (19 Апрѣля).

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Тульской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Елагинъ* — отъ сей должности, по прошенію (30 Апрѣля).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.*

Библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки, Статскій Совѣтникъ *Поповъ* — въ воздаяніе ревностной службы и особыхъ трудовъ (27 Апрѣля).

b) *Чиномъ Коллежскаго Ассессора.*

Библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки, Титулярный Совѣтникъ *Бычковъ* — за отлично-усердную службу (30 Апрѣля).

c) *Званіемъ Личнаго Почетнаго Гражданина.*

Состоявшій при бывшей Московской Медико-Хирургической Академіи въ званіи Художника, *Кони* (30 Апрѣля).

d) *Камилавкою.*

Законоучители Уѣздныхъ Училищъ: Ростовскаго— Священникъ Андрей *Сухомлиновъ*, Вытегорскаго — Священникъ Іоаннъ *Вещезеровъ* и Орловскаго — Протоіерей Петръ *Корынскій* (13 Апрѣля).

e) *Скуфьею.*

Законоучители Уѣздныхъ Училищъ: Черноярскаго — Священникъ Өеодоръ *Березинъ*, Каргопольскаго — Священникъ Василій *Яжелбицкій*, Трубчевскаго — Священникъ Іоаннъ *Щигловатовъ*, Якутскаго— Священникъ

Михаилъ *Ощенковъ* и Законоучитель Архангельскаго Приходскаго Училища, Священникъ Евграфъ *Козинскій* (13 Апрѣля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Библіотекарямъ Императорской Публичной Библіотеки, иностраннымъ Докторамъ Философіи *фонъ-Муральту* и *Готвальду* — за отлично-усердную службу ихъ (30 Апрѣля).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Всемилостивѣйшимъ награжденіямъ за Февраль мѣсяцъ 1846 года.

Законоучитель Оренбургской Гимназіи, Протоіерей Успенской церкви г. Уфы Іоаннъ *Бреевъ*, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Ордену Св. Анны третьей степени (3 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрѣль мѣсяцъ 1846.

11. (11 Апрѣля) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы испытанія на званіе Учителей Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, для замѣщенія вакансій сихъ Учителей посторонними лицами, производимы были лишь въ крайнихъ случаяхъ.*

Существующими постановленіями предоставлено Университетамъ право подвергать испытанію кандидатовъ на учительскія мѣста въ Гимназіяхъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и снабжать выдержавшихъ испытаніе надлежащими въ томъ свидѣтельствами, за которыя установлена плата.

Такъ какъ нынѣ, на основаніи циркулярнаго предложенія моего, отъ 19 Октября прошлаго года, вакантныя мѣста Учителей въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ должны быть замѣщаемы окончившими курсъ въ Высшихъ или Среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сторонніе же лица могутъ быть допускаемы только въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по строжайшемъ испытаніи, то, сообразно съ симъ, я считаю нужнымъ предложить принять за правило, чтобы на

будущее время испытанія въ званіе Учителей Гимназій и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, кромѣ желающихъ обучать новѣйшимъ иностраннымъ языкамъ и Рисованію (объ испытаніи которыхъ, равно какъ и Учителей Уѣздныхъ Училищъ, постановлены особыя правила, въ Высочайше утвержденномъ 1 Марта сего года Положеніи) были производимы лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда Начальства Округовъ, за всѣми мѣрами, указанными въ томъ предложеніи, будутъ затрудняться въ замѣщеніи имѣющихся въ вѣдомствѣ ихъ вакацій.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

12. (18 Апрѣля) *О томъ, чтобы преподаваніе Статистики и Политической Экономіи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ было общимъ для Философско-Юридическаго и Историко-Филологическаго Отдѣленій онаго.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Конференціи Главнаго Педагогическаго Института, въ видѣ опыта, на три года, разрѣшилъ: 1) чтобы преподаваніе Статистики и Политической Экономіи въ Институтѣ было общимъ для Отдѣленій Философско-Юридическаго и Историко-Филологическаго, и 2) чтобы преподаваніе Географіи поручено было Преподавателю Исторіи въ Среднемъ Отдѣленіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Балабинъ* — Старшимъ Секретаремъ (20 Апрѣля).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Начальника Стола сего Департамента, Коллежскій Секретарь *Толвинскій* — Столоначальникомъ; служащій въ Департаментѣ, 9 класса *Гаевскій* — Исправляющимъ должность Старшаго Помощника Столоначальника (20 Апрѣля).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Буняковскій* — Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Математики (19 Апрѣля).

Дерптскому: Бывшій Старшій Учитель Дерптской Гимназіи *Жиряевъ* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Русскаго Права (18 Апрѣля).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Адъюнкта по каѳедрѣ Греческой и Римской Словесности, Магистръ *Страшкевичь*, утвержденъ въ сей должности (30 Апрѣля).

Харьковскому: Главный Начальникъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ, Генералъ-Майоръ *Татариновъ* — въ званіи Почетнаго Члена Университета (3 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Губернскій Секретарь *Голиковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Одоевскаго Уѣзднаго Училища (18 Апрѣля).

Казанскому: Кандидатъ Казанскаго Университета *Струйскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Казанскаго Уѣзднаго Училища (11 Апрѣля).

По Управленію Западной Сибири.

Состоявшій при Министерствѣ Юстиціи, Надворный Совѣтникъ *Мещеринъ* — Директоромъ Училищъ Томской Губерніи (25 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Тверскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Толбухинъ* — къ таковой же должности въ Валдайское Уѣздное Училище (25 Апрѣля).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Владимірскихъ Училищъ, Коллежскій Ассессоръ *Кайсаровъ* — отъ сей должности, по прошенію (25 Апрѣля).

Харьковскому: Почетный Смотритель Воронежскаго Уѣзднаго Училища *Дебольцовъ* — отъ сей должности (11 Апрѣля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Погарскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Бороздна* — отъ сей должности, по прошенію (18 Апрѣля).

Одесскому: Почетный Смотритель Измаильскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Янкуліу* — отъ сей должности, по прошенію (11 Апрѣля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарному Профессору Университета Св. Владиміра *Цыцурину* — за преподаваніе имъ въ семъ заведеніи, въ теченіе четырехъ семестровъ, сверхъ своего предмета, и Частной Терапіи (11 Апрѣля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ

МОРСКОЙ АСТРОНОМІИ.

Астрономія, разоблачая передъ нами чудеса Механики міроздапія, изумляя насъ тайнами, заключенными въ небѣ, служитъ источникомъ благороднѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ наслажденій. Составляя такимъ образомъ источникъ умственной, духовной жизни, Астрономія доставляетъ обильную пользу человѣческому роду въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Не менѣе того она въ практической жизни принесла и приноситъ пользы человѣчеству. Геніальный Колумбъ, руководимый свѣточемъ Астрономіи, отважился пуститься въ отдаленные, невѣдомые никому предѣлы Океана, и тамъ открылъ

нашихъ собратовъ, живущихъ въ духовной слѣпотѣ, увеличилъ нашу Землю, сблизилъ человѣчество. Астрономіи необходимъ былъ базисъ во вселенной, съ котораго она могла бы производить свои дивныя изысканія: ей надобно было опредѣлить съ точностію разстояніе Солнца отъ Земли. Въ прошедшемъ столѣтіи представилось къ этому важное астрономическое явленіе,—прохожденіе Венеры по Солнцу. Это явленіе вызвало Колумба прошедшаго столѣтія—знаменитаго Кука, изъ обыкновенной дѣятельности на поприще свойственное его знаніямъ, предпріимчивости и проницательности, на которомъ этотъ великій умъ, своими открытіями и изслѣдованіями, обогатилъ неисчислимыми благодѣтельными слѣдствіями Географію, Мореплаваніе и Торговлю. Астрономія доставила средства узнать въ подробности не только Землю, но и дно моря, скрытое однообразною, повсюду бурною стихіею. Мореплаваніе, опираясь на Астрономію, приняло отважнѣйшій и систематическій характеръ, обширная торговля обняла весь Земной Шаръ, увеличила богатства и пробудила дѣятельность Европейскихъ народовъ; общія и частныя сношенія, неразлучныя съ торговлею, уменьшили предразсудки людей и открыли имъ въ отдаленныхъ климатахъ и странахъ обильные и самые разнообразные запасы познаній. Эти частыя сношенія сблизили человѣчество, увеличили благоденствіе нашихъ собратовъ, отдѣленныхъ отъ насъ безднoю морей. Наконецъ, въ настоящее время, Астрономія указываетъ Мореходцу въ небѣ горніе маяки, которые служили бы залогомъ его безопасности, по которымъ онъ зналъ бы, куда идетъ и скоро ли до-

стигнетъ цѣли. Однимъ словомъ, эта могучая Наука вполнѣ ручается за безопасность, успѣхъ и быстроту мореплаванія и торговли.

Этихъ благодѣтельныхъ слѣдствій Астрономія достигла, давъ средства опредѣлять мѣсто на Земномъ Шарѣ, такъ чтобъ его можно было отличить отъ всѣхъ другихъ.

Извѣстно, что Земля есть шаръ (почти); мѣсто же на шарѣ можетъ быть совершенно опредѣлено посредствомъ разстояній его отъ двухъ большихъ круговъ, перпендикулярныхъ между собою: слѣдовательно и мѣсто на земной поверхности совершенно опредѣлится, ежели будемъ знать разстояніе его отъ двухъ избранныхъ на Землѣ взаимно перпендикулярныхъ большихъ круговъ. Эти круги на Землѣ: *экваторъ* и какой-нибудь меридіанъ, принятый по произволу за такъ-называемый *первый меридіанъ*. Разстояніе мѣста отъ экватора, по меридіану самаго мѣста, называютъ его *Широтою;* а разстояніе меридіана мѣста отъ перваго меридіана по экватору, называютъ *Долготою* мѣста, или лучше *разностью Долготы*.

Земля и небесный сводъ суть два шара, имѣющіе тотъ же центръ, такъ что всякому кругу на Землѣ есть соотвѣтствующій на небѣ, и каждая точка на Землѣ имѣетъ соотвѣтствующую на небѣ. *Зенитъ* есть точка неба, соотвѣтствующая мѣсту наблюдателя; такимъ образомъ опредѣленіе мѣста на поверхности земной равнозначуще съ опредѣленіемъ мѣста его зенита на небѣсномъ сводѣ. Теперь понятно, какимъ образомъ мѣсто на Землѣ можетъ быть опредѣлено изъ астрономическихъ наблюденій въ небѣ.

Опредѣленія Широты и Долготы мѣстъ — вотъ средства, при помощи которыхъ составляютъ карты земель или морей, такъ что чѣмъ точнѣе, удобнѣе эти средства, тѣмъ и карты, составляемыя по нимъ, вѣрнѣе и точнѣе. По этимъ картамъ мореплаватель располагаетъ свое плаваніе, свой путь; цѣна этихъ картъ есть цѣна жизни мореплавателей, имъ ввѣрившихся. Ничто не можетъ показать моряку мѣста безъ точныхъ, вѣрныхъ картъ того моря, гдѣ онъ находится; карты должны предшествовать всѣмъ его средствамъ, какъ пути дорога, какъ движенію пространство. Но и съ точными, вѣрными картами опасенъ и труденъ измѣнчивый путь моряка; онъ долженъ его отыскивать не въ волнахъ Океана, но въ самомъ небѣ съ свѣтильникомъ Астрономіи. Она даетъ средства опредѣлить на картѣ мѣсто корабля въ морѣ. Собраніе средствъ и способовъ, служащихъ къ опредѣленію мѣста корабля на морѣ, можно назвать *Морскою Астрономіею*. Изложимъ здѣсь историческій обзоръ усовершенствованія этой необходимой отрасли человѣческихъ познаній.

Въ самой глубокой древности Астрономы, блуждая по небу, изыскивая средства для опредѣленія небесныхъ тѣлъ въ необъятномъ пространствѣ вселенной, были приведены къ опредѣленію высоты поля надъ горизонтомъ или Широты мѣста, посредствомъ тѣни гномона, измѣряя ея въ равноденствія или солнцестоянія. Но эта высота поля надъ горизонтомъ, или Широта мѣста, служила имъ не для опредѣленія мѣста, а употреблялась какъ вспомогательное средство при астрономическихъ изслѣдованіяхъ. Такъ, изслѣдывая небо, юноши-Астрономы

не заботились, не любопытствовали знать свое собственное достояніе — свою Землю, и не смотря на то, что Астрономія родилась вмѣстѣ съ любопытствомъ, только въ III вѣкѣ до Р. Х. явилось желаніе, любопытство знать величину обитаемаго нами Шара. Членъ знаменитой Александрійской Школы, Греческій Астрономъ Эратосѳенъ, измѣрялъ въ городахъ Сіеннѣ и Александріи разстоянія Солнца отъ зенитовъ этихъ двухъ городовъ, во время лѣтняго солнцестоянія; разность этихъ разстояній дала ему дугу меридіана на небѣ, заключенную между зенитами городовъ, или — что̀ все равно — дугу меридіана на Землѣ, заключенную между самыми городами. Тогда, измѣривъ разстояніе между городами по Земли, линейными мѣрами, Эратосѳенъ опредѣлилъ величину Земли, принимая ее за шаръ. Опредѣленіе это справедливо только тогда, когда оба мѣста лежатъ на томъ же меридіанѣ. И ясно видно, что по различнымъ Широтамъ мѣстъ можно судить о взаимномъ разстояніи только по Широтѣ или по меридіану; о дѣйствительномъ же разстояніи двухъ мѣстъ этимъ способомъ можно только тогда получить точное понятіе, когда они лежатъ подъ тѣмъ же меридіаномъ. Основатель Астрономіи Гиппархъ, великій древній Астрономъ (125 — 160 до Р. Х.), чувствуя недостатокъ такаго приближеннаго познанія взаимныхъ разстояній между различными пунктами и неполноту опредѣленія мѣста помощію одной Широты, далъ способъ находить разность Долготы мѣстъ по луннымъ затмѣніямъ. Онъ перенесъ опредѣленіе какой-либо точки на поверхности шара съ неба на Землю и показалъ возможность совершеннаго опредѣленія

всѣхъ мѣстъ на Землѣ. Птоломей (125—140 л. по Р. Х.) воспользовался открытіемъ Гиппарха и составилъ карты, самыя древнѣйшія, какія только дошли до насъ. Птоломей протяженіе отъ Запада на Востокъ, или разстояніе мѣстъ по экватору, назвалъ *Долготою*, а по меридіану — *Широтою*, вѣроятно потому, что въ его время населенныхъ странъ по первому протяженію было болѣе, чѣмъ по второму Названія эти, освященныя первымъ Географомъ, остались неизмѣнными до нашихъ временъ.

Солнцестоянія и затмѣнія Луны, явленія чрезвычайно рѣдкія, могли служить только для опредѣленія мѣстъ на Землѣ, или на обсерваторіяхъ, гдѣ позволяло время. Мореплаватели же, нуждающіеся въ этомъ опредѣленіи ежеминутно, не могли извлечь для себя никакой пользы. Юноши-мореходцы плавали всегда днемъ и въ виду береговъ, приставая къ нимъ всегда на ночь; но уносимые вѣтромъ, или какими другими обстоятельствами, отъ берега, и, находясь между небомъ и водою, они по необходимости должны были прибѣгать къ небу, которое хотя бы показало ту страну, куда надобно направить путь. Днемъ Солнце, ночью звѣзды были ихъ руководителями. Безвосходная и беззакатная Полярная звѣзда (которой и теперь много обязаны Мореходцы и Географы) была лучшимъ маякомъ; но что она могла показать? Не болѣе, какъ страну, гдѣ находится оставленный берегъ. При такомъ плаваніи, скорость достиженія цѣли, разсчетъ основанный на времени, вѣрный разсчетъ сообщенія, не могли имѣть мѣста, и мореплаваніе и торговля шли самыми медленными шагами, съ безпрестанными неудачами и затрудне-

ніями. Причиною всего этого было незнаніе моря, недостатокъ въ средствахъ, неумѣнье опредѣлять свое мѣсто на морѣ — вообще несуществованіе Морской Астрономіи. Хотя не отъ нее получило мореплаваніе первое свое улучшеніе, но отъ нее получило настоящее совершенство. Компасъ, котораго появленіе въ Европѣ полагаютъ около 1300 г. по Р. Х., надежнѣе и выгоднѣе могъ руководить въ плаваніи, чемъ Солнце и неподвижная Полярная; но могъ ли онъ такъ обезопасить мореходца, какъ точныя, полныя карты, какъ возможность пользоваться небесными маяками—звѣздами, опредѣлять свое мѣсто на этихъ картахъ, тѣмъ болѣе, что склоненіе компаса, различное въ разныхъ мѣстахъ и перемѣняющееся со временемъ въ этомъ же мѣстѣ, не было извѣстно. Открытіе этого важнаго явленія, необходимаго для вѣрнаго употребленія компаса, было сдѣлано великимъ Колумбомъ въ 1492 году.

Не смотря на явную необходимость и пользу Морской Астрономіи, она долго не входила въ кругъ изысканій Астронома; и не ранѣе какъ въ XV столѣтія по Р. Х., во время истиннаго возстановленія Наукъ въ Европѣ, когда вообще для Астрономіи занялась новая, неугасающая заря, явилась и Морская Астрономія.

Въ началѣ XV столѣтія, глубоко постигнувшій Математическія Науки, Принцъ Генрихъ, прозванный Мореплавателемъ, сынъ Португальскаго Короля Іоанна I, собственнымъ своимъ примѣромъ возбудилъ Ученыхъ къ изслѣдованіямъ, а мореплавателей къ новымъ поискамъ; поддерживая и ободряя духъ открытій, Принцъ старался доставать мореходцамъ

средства къ безопасному плаванію. Онъ изобрѣлъ такъ-называемыя *плоскія карты*, которыя, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, для мореплавателя несравненно удобнѣе географическихъ, однѣхъ тогда извѣстныхъ. Онъ же съ помощію Астрономовъ ввелъ въ употребленіе на морѣ инструменты, удобные къ наблюденію Солнца и звѣздъ, и показалъ спососбы опредѣленія Широты мѣста и часа времени.

Различныя обстоятельства, въ которыхъ находится наблюдатель на кораблѣ отъ наблюдателя на берегу, полагаютъ различіе способовъ, употребляемыхъ на морѣ для опредѣленія мѣста, отъ способовъ, употребляемыхъ Астрономами на берегу, и еще большее различіе въ инструментахъ, помощію которыхъ получаются данныя для опредѣленія мѣста корабля. Дѣйствительно, на берегу, гдѣ можемъ располагать временемъ, выборъ наблюденій удобныхъ, благопріятныхъ, зависитъ отъ наблюдателя, распредѣленіе наблюденій также зависитъ отъ него; жертвуя трудомъ и временемъ, увеличивая число наблюденій и согласуя ихъ такъ, чтобъ ошибки въ однихъ наблюденіяхъ уничтожались въ конечномъ результатѣ противными ошибками въ другихъ, можно даже при несовершенныхъ инструментахъ достигнуть удовлетворительной точности: тутъ мы за точность платимъ, такъ-сказать, временемъ и трудомъ. На морѣ совсѣмъ противное: здѣсь мы должны ловить каждое наблюденіе, не имѣя возможности увеличивать ихъ, уравновѣшивать такъ, чтобы ошибки въ наблюденіяхъ взаимно уничтожались; на морѣ надобно, такъ сказать, точность согласовать со скоростію, такъ что для мореплавателя необходимы гораздо совершеннѣйшіе ин-

струменты, нежели береговому Астроному, если конечная ихъ цѣль та же. Изъ этого очевидно, что точность опредѣленія мѣстъ на морѣ преимущественно зависитъ отъ совершенства морскихъ астрономическихъ инструментовъ; можно сказать, что точность опредѣленія мѣстъ на морѣ, или безопасность мореплавателя, пропорціональна совершенству инструментовъ.

Не смотря на эту очевидную необходимость совершенства морскихъ астрономическихъ инструментовъ, и на бо̀льшую важность ихъ совершенства предъ совершенствомъ береговыхъ астрономическихъ инструментовъ, должно замѣтить, что послѣдніе доведены до крайней степени совершенства, между тѣмъ морскіе еще не удовлетворяютъ той точности, тому удобству, которыхъ потребовали бы моряки для полной своей безопасности. Причина этого заключается въ колебаніи, или неспокойномъ состояніи корабля. Это колебаніе производитъ, что береговые и морскіе инструменты имѣютъ совершенно различные характеры. Цѣль астрономическаго инструмента, употребляемаго при опредѣленіи мѣстъ, вообще состоитъ въ измѣреніи дуги великаго круга между двумя точками: напримѣръ, при измѣреніи высоты свѣтила дуги вертикала, проходящей чрезъ свѣтило и заключенной между свѣтиломъ и горизонтомъ, или дуги между зенитомъ и свѣтиломъ, подобнымъ образомъ и въ другихъ случаяхъ. Всѣ береговые инструменты могутъ быть установлены неподвижно и имѣть на своихъ кругахъ точку, постоянно соотвѣтствующую нѣкоторой опредѣленной точкѣ на небѣ, и отъ которой измѣряютъ разстояніе до свѣтила. Такъ напри-

мѣръ при измѣреніи зенитнаго разстоянія свѣтила, постоянная точка — будетъ точка на вертикальномъ кругѣ, соотвѣтствующая зениту; при измѣреніи азимута, постоянная точка будетъ точка на горизонтальномъ кругѣ, соотвѣтствующая меридіану, и проч. Въ морскихъ же инструментахъ, при движеніи и колебаніи корабля, не льзя назначить постоянной точки, а потому при измѣреніи угла надобно видѣть обѣ точки вдругъ. При измѣреніи высоты свѣтила до естественнаго горизонта, эти точки — свѣтило и точка горизонта, находящаяся на томъ же вертикалѣ съ свѣтиломъ. При измѣреніи высоты свѣтила въ ртутный искусственный горизонтъ, одна точка есть самое свѣтило, а другая его изображеніе въ ртути. При измѣреніи разстоянія между свѣтилами, оба свѣтила и пр. Вотъ главная характеристика морскихъ астрономическихъ инструментовъ, именно: они не должны требовать постоянной установки, и того, чтобы помощію ихъ можно было видѣть вдругъ обѣ точки, между которыми измѣряемъ разстояніе.

Мы сказали, что Морская Астрономія получила свое начало при Португальскомъ Принцѣ Генрихѣ, въ началѣ XV столѣтія, и первый инструментъ, введенный въ употребленіе на морѣ, была *астролябія*. Этотъ инструментъ состоялъ изъ мѣднаго круга, или кольца, которое имѣло два перпендикулярные діаметра; къ концу одного изъ нихъ прикрѣплялось колечко, отъ конца другаго діаметра на кругѣ астролябіи были назначены дѣленія. По поверхности круга на центрѣ его двигался діаметръ, на концахъ котораго находилось по мишени. Для опредѣленія высоты свѣтила, астролябію вѣшали за колечко; тогда

діаметръ, отъ котораго начинались дѣленія, принималъ горизонтальное положеніе; смотря чрезъ мишени, наводятъ ихъ на свѣтило: число градусовъ и минутъ, соотвѣтствующее діаметру съ мишенями, покажетъ высоту свѣтила. Широта мѣста опредѣлялась по высотѣ Полярной звѣзды, наблюдая ее выше или ниже поля. Около 1485 года Португалецъ Martin de Bohême составилъ таблицы склоненія Солнца, для употребленія мореплавателей, и тогда, вѣроятно, вошелъ въ употребленіе новый морской инструментъ — *астрономическое кольцо*; онъ состоялъ изъ круглаго кольца, къ которому было придѣлапо колечко; на одной половинѣ внутренней окружности кольца были назначены дѣленія, начиная съ точки, отстоящей на 90° отъ колечка; на другой же половинѣ въ разстояніи 45° отъ колечка было сдѣлано отверстіе. Помощію этого инструмента опредѣляли высоту Солнца слѣдующимъ образомъ: вѣшали или держали инструментъ за колечко противъ Солнца; тогда лучь Солнца, пройдя чрезъ отверстіе, падалъ на дѣленіе внутри кольца и означалъ высоту Солнца. Широту мѣста опредѣляли по высотѣ Солнца въ полдень и его склоненію, найденному изъ таблицъ, или по предыдущему способу. Кромѣ этихъ инструментовъ, тогда наиболѣе употребляемыхъ мореплавателями, были еще другіе инструменты: *четверть круга* и *треугольникъ*; въ этихъ инструментахъ назначили постоянную точку, соотвѣтствующую надиру, посредствомъ отвѣса, и свѣтило наблюдали посредствомъ мишеней. Всѣ эти инструменты, какъ видно, имѣли характеръ береговыхъ инструментовъ, а потому доставляли весьма неточныя данныя. Можемъ себѣ представить, какъ

были несовершенны тогда эти инструменты, ежели вспомнимъ, что геніальный Колумбъ въ опредѣленіи Широты первого мѣста, открытаго имъ въ Новомъ Свѣтѣ, ошибся на 3°, тогда какъ теперь въ рѣдкихъ случаяхъ ошибка превосходитъ 1′. Допустивъ же, что инструментъ былъ испорченъ, можемъ заключить, какъ мало въ то время обращали вниманія на эти необходимыя средства безопаснаго плаванія.

Изобрѣтеніе *градштока* — перваго инструмента, который имѣлъ характеръ морскаго астрономическаго инструмента, приписываютъ даже Халдеямъ, но описаніе и, вѣроятно, употребленіе его на морѣ началось въ началѣ XVI столѣтія. Въ 1514 году Ниренбергскій Астрономъ Вернеръ, описывая градштокъ, совѣтуетъ его употреблять для наблюденія разстоянія между Луною, Солнцемъ или звѣздами, для опредѣленія Долготы мѣста на морѣ. Градштокъ состоялъ изъ двухъ палокъ на подобіе креста. Одну изъ нихъ называли *флешъ*, другую *марто*, которая двигалась по первой. На флешѣ предварительно назначили дѣленія, которыя означали уголъ между лучами, проведенными отъ одного конца флеша къ краямъ марто, когда оно стоитъ на этомъ дѣленіи. Для измѣренія угла между двумя точками, должно держать глазъ у конца флеша, отъ котораго идутъ дѣленія, и двигать марто до тѣхъ поръ, пока одинъ край марто совмѣстится съ одною точкою, а другой съ другою; тогда число градусовъ и минутъ на флешѣ, соотвѣтствующее марто, будетъ уголъ между двумя точками. При измѣреніи высоты свѣтила, одна точка была самое свѣтило, а другая—точка горизонта, находящаяся подъ свѣтиломъ. Хотя этотъ инстру-

ментъ, какъ мы упомянули, и былъ преимущественно предложенъ для измѣренія разстояній между свѣтилами, но, вѣроятно, что для этой цѣли онъ не былъ употребляемъ: потому что въ то время вычисленіе Долготы по разстояніямъ Луны отъ другихъ свѣтилъ требовало такихъ продолжительныхъ выкладокъ, что мореплаватели, которымъ такъ драгоцѣнно время, не могли рѣшаться на такіе огромные труды. Притомъ въ измѣреніи градштокомъ можно было ошибаться до нѣсколькихъ минутъ; теорія движенія Луны еще такъ худо была извѣстна, что съ этой стороны можно было ожидать еще бо́льшей погрѣшности; и какъ отъ погрѣшности въ разстояніи происходитъ въ тридцать разъ бо́льшая погрѣшность въ Долготѣ, то мореплаватель, при всемъ своемъ искусствѣ и терпѣніи, могъ ошибиться болѣе, нежели при простыхъ соображеніяхъ.

Хотя Аппіанъ, въ своей Космографіи, около 1524 года, и многіе другіе около сего времени, также говорятъ объ этомъ способѣ опредѣленія Долготы на морѣ; но, по выше изложеннымъ причинамъ, онъ оставался только въ предположеніи и ждалъ совершеннѣйшаго инструмента и лучшихъ астрономическихъ пособій. Гемма Фризіусъ въ 1530 году говоритъ объ опредѣленіи Долготы посредствомъ часовъ, но и этотъ способъ по тогдашнему младенческому состоянію часоваго искусства оставался только прекрасною идеею. Полагаютъ, что Гемма Фризіусъ первый прибавилъ къ градштоку еще два марто, чрезъ что этотъ инструментъ сдѣлался удобенъ для измѣренія большихъ и малыхъ угловъ. Въ послѣдствіи были сдѣланы въ градштокѣ незначительныя измѣ-

ненія. Въ 1537 году Ноній предлагалъ способъ опредѣлять Широту мѣста по двумъ высотамъ свѣтила и разности азимутовъ; въ этомъ случаѣ градштокъ могъ принести большую пользу. Употребленіе градштока показало преимущества инструментовъ, имѣющихъ морской характеръ, предъ тѣми, которые имѣютъ береговой, и съ этого времени уже никто не предлагалъ для употребленія на морѣ инструментовъ съ характеромъ береговыхъ; всѣ изобрѣтенные послѣ градштока инструменты вполнѣ согласуются съ характеромъ морскихъ инструментовъ.

До исхода XVI столѣтія, на морѣ преимущественно употребляли астрономическое кольцо и градштокъ, но съ этого времени начали употреблять *морской* или *Девисовъ квадрантъ*, изобрѣтенный знаменитымъ мореплавателемъ Девисомъ. Описаніе этого инструмента Девисъ предложилъ въ 1594 году. Около 1600 года онъ сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя улучшенія; послѣднее усовершенствованіе въ этомъ инструментѣ было сдѣлано, какъ нѣкоторые полагаютъ, Флемстидомъ, а другіе приписываютъ Галлею, во время его путешествія къ острову Св. Елены въ 1676 году: вѣроятно, имъ обоимъ пришла одна и та же мысль въ одно время. Въ этомъ совершенномъ состояніи Девисовъ квадрантъ состоялъ изъ двухъ дугъ не равныхъ радіусовъ, но общаго центра, которыя вмѣстѣ составляли 90°. На каждой дугѣ находится подвижная планка съ мишенью; мишень при малой дугѣ имѣетъ въ отверстіи выпуклое съ обѣихъ сторонъ стекло. Въ центрѣ инструмента была утверждена планка съ прорѣзью, которой направленіе было перпендикулярно инструменту и соответ-

ствовало точно его центру. Для измѣренія высоты Солнца, ставятъ мишень малой дуги на какое-нибудь цѣлое число градусовъ, — меньшее измѣряемой высоты. Потомъ, держа инструментъ вертикально, оборотившись спиною къ Солнцу, приводятъ такъ, чтобъ изображеніе Солнца, составленное преломленными лучами въ стеклѣ, показалось на прорѣзи у центра; тогда, приложивъ глазъ къ мишени у большой дуги, двигаютъ эту мишень до тѣхъ поръ, пока сквозь ее и прорѣзь у центра будетъ видимъ горизонтъ. Сумма отсчитанныхъ градусовъ и минутъ на обѣихъ дугахъ будетъ высота. Очевидно, что этимъ инструментомъ можно было измѣрить высоту Солнца съ бо́льшею точностію, нежели предшествующими инструментами, и потому Широта мѣста могла быть опредѣлена съ точностію достаточною для мореплавателя. Въ XVII столѣтіи время отъ времени являлось стремленіе усовершенствовать морскіе астрономическіе инструменты; но это стремленіе ограничивалось незначительными измѣненіями предыдущихъ инструментовъ; всѣ изобрѣтенные или измѣненные инструменты, имѣя ту же теорію, что и описанные нами, по неудобству на практикѣ не долго оставались въ употребленіи.

Между тѣмъ открытіе Юпитеровыхъ спутниковъ, въ 1610 году, знаменитымъ Галилеемъ, введеніе имъ въ употребленіе астрономическихъ трубъ, доставило новый способъ опредѣленія Долготы мѣста по затмѣніямъ Юпитеровыхъ спутниковъ; но наблюденія явленій вскрытія и закрытія спутника не могли быть употреблены въ морѣ: потому что при качкѣ судна весьма трудно удерживать Юпитера въ полѣ трубы и произвести точныя наблюденія. Кеплеръ показалъ

возможность опредѣленія Долготы по затмѣнію Солнца. Основатель Практической Астрономіи, Тихо де Браге, далъ точный способъ опредѣленія Широты мѣста, наблюдая околополюсныя звѣзды два раза на меридіанѣ. Этотъ послѣдній способъ и способъ опредѣленія Долготы составляютъ эпоху для Географіи; съ этого времени постоянныя мѣста, на которыхъ наблюдатель могъ находиться сряду нѣсколько дней, могли быть опредѣлены съ бо́льшею точностію; но мореплаваніе и мореходцы отъ этого мало выиграли. Изобрѣтеніе трубъ и особаго дѣленія, извѣстнаго подъ именемъ Ноніуса или Верніера, дало возможность думать объ усовершенствованіи морскихъ угломѣрныхъ инструментовъ.

Правительства многихъ Государствъ, убѣдясь въ безпредѣльной пользѣ отъ быстраго сообщенія съ землями, отдаленными безднoю океановъ, и видя, что сообщеніе не могло быть безопасно безъ способа опредѣленія Долготы мѣста на морѣ, обратили особенное вниманіе на этотъ вопросъ, и онъ сдѣлался вопросомъ Государственной важности. Еще въ 1598 году Испанія за удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса назначала 2.000 ефимковъ; въ XVII столѣтіи Голландія обѣщала за то же самое 1.000 флориновъ, а Франція 100.000 франковъ. Наконецъ Англія, актомъ, даннымъ въ Парламентѣ 2 Іюня 1714 года, учредила особыхъ Коммиссаровъ, которыхъ обязанность была принимать и разсматривать всѣ изобрѣтенія, относящіяся до способа опредѣленія Долготы мѣста на морѣ, и давать свидѣтельства въ ихъ удовлетворительности и вѣрности. Этимъ актомъ было положено: тому, кто представитъ изобрѣтеніе, слу-

жащее для опредѣленія Долготы въ морѣ и достойное быть испытаннымъ, выдать 2.000 фунтовъ стерлинговъ (около 50.000 рублей); тому, кто найдетъ средство опредѣлить Долготу на морѣ съ ошибкою въ одномъ только градусѣ, назначена была сумма въ 10.000 фунтовъ стерлинговъ (около 250.000 рублей); кто представитъ способъ, по которому точность будетъ доходить до $^2/_3$ градуса, назначено выдать 15.000 фунтовъ стерлинговъ (около 375.000 рублей). Наконецъ за изобрѣтеніе способа, который бы далъ Долготу въ морѣ съ точностію до $^1/_2$ градуса, положено выдать 20.000 фунтовъ стерлинговъ (около 500.000 рублей). Назначая награды, Правительства не остались при однихъ требованіяхъ, но основывали и содержали Обсерваторіи и тѣмъ доставили Астрономіи обильныя средства, при которыхъ Астрономы могли достигать указанной цѣли. Ученые съ своей стороны не были равнодушны къ вызову на рѣшеніе такого важнаго вопроса, который могъ упрочить безопасность мореплаванія; честь такого открытія было главнѣйшею пружиною, которая понуждала многихъ Ученыхъ стрѣмиться къ изысканію этого вопроса.

Славный Галлей, собравъ множество наблюденій надъ склоненіемъ компаса, означилъ на картѣ линіи равнаго склоненія для 1700 года и предлагалъ мореплавателямъ употреблять эти линіи вмѣсто меридіановъ, опредѣляя мѣсто на морѣ пересѣченіемъ параллели съ этими линіями, находя первую линію по извѣстной Широтѣ, а вторую по опредѣленному склоненію компасу. И такъ Галлей предлагалъ опредѣленіе Долготы замѣнить опредѣленіемъ склоненія

компаса,—способъ остроумный, но не всегда могущій удовлетворить мореплавателя, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ линіи равнаго склоненія компаса идутъ почти по параллелямъ. Не смотря на это, подобная карта была составлена съ тою же цѣлію Мутенемъ и Додсономъ для 1744 года. И теперь составляютъ подобныя карты, но для другой цѣли. Предлагали также опредѣлять Долготу по прохожденію Луны чрезъ меридіанъ; но какъ опредѣлить меридіанъ въ морѣ весьма трудно, то и наблюденіе прохожденія Луны чрезъ меридіанъ не можетъ быть произведено въ морѣ съ точностію, а потому этотъ способъ остался безъ употребленія на морѣ, хотя теперь онъ возобновленъ Мангеймскимъ Астрономомъ Николаи, и составляетъ самый превосходный во всѣхъ отношеніяхъ способъ для опредѣленія Долготы мѣста на берегу, къ которому пристаетъ мореплаватель, но не на морѣ.

Встрѣчая большія ошибки и неудобства въ изложенныхъ выше способахъ, вниманіе всѣхъ остановилось на способѣ опредѣленія Долготы по разстояніямъ Луны отъ другихъ свѣтилъ, о началѣ котораго мы уже упоминали. Знаменитый истолкователь движенія міровъ подобныхъ нашей Землѣ, Кеплеръ, въ 1630 году объяснялъ также этотъ способъ. Французскій Астрономъ Моренъ, въ 1648 году, за подробное и обстоятельное изложеніе этого способа, получилъ отъ Кардинала Мазарина въ пенсію двѣ тысячи ливровъ. Моренъ не могъ получить награды, назначенной Французскимъ Правительствомъ: потому что, при тогдашнемъ состояніи Астрономіи, а особливо въ разсужденіи Луны, и при несовершенныхъ инструмен-

тахъ, могли опасаться, что въ практическомъ употребленіи будетъ ошибка во многихъ градусахъ.

Еще въ этомъ столѣтіи явилась новая идея составленія морскихъ астрономическихъ инструментовъ, основанная на отраженіи зеркалъ. Искусный Англійскій Механикъ, Докторъ Гукъ, въ 1681 году, сдѣлалъ первый къ этому шагъ; но какъ въ изобрѣтенномъ имъ инструментѣ углы измѣрялись только по одному отраженію, то инструментъ оказался весьма неудобенъ на практикѣ въ морѣ и скоро былъ забытъ.

Въ 1730 году устройство морскихъ астрономическихъ инструментовъ получило новое основаніе. Вице-Президентъ Лондонскаго Ученаго Общества Гадлей въ устройство этихъ инструментовъ ввелъ зеркала; онъ такъ удачно расположилъ ихъ, что можно было въ одно время видѣть свѣтило и горизонтъ, или вообще двѣ точки, между которыми измѣряютъ разстояніе. Составленный Гадлеемъ инструментъ носитъ его имя: *Гадлеевъ октанъ*. Изобрѣтеніе этого изящнаго инструмента нѣкоторые приписываютъ великому Ньютону, который въ 1700 или 1701 году сообщилъ описаніе подобнаго инструмента Галлею. Другіе замѣчаютъ, что правила, на которыхъ основано устройство этого полезнаго инструмента, такъ просты, что пять человѣкъ въ одно время, безъ всякаго между собою сношенія, сдѣлали по подобному инструменту, именно: Ньютонъ описалъ, Гадлей составилъ; вскорѣ послѣ Ньютона и прежде Гадлея, Томасъ Годфрей въ Филадельфіи, Англичане Гаррисъ и Механикъ Гельроидъ, еще не зная изобрѣтенія Гадлея, сдѣлали по подобному инструменту. Это показываетъ, какъ велика была потребность подобнаго инструмента и

какъ сильно было стремленіе къ усовершенствованію морскихъ астрономическихъ инструментовъ. Такъ какъ устройство октана и слѣдующихъ за нимъ морскихъ инструментовъ основывается на отраженіи свѣта, то вообще эти инструменты называютъ *отражательными*. Октанъ былъ принятъ мореплавателями съ энтузіазмомъ; вскорѣ разные Художники приступили къ дѣланію этого инструмента и, нимало не заботясь о надлежащей точности, старались только какъ можно болѣе ихъ сдѣлать и продавать дешевле. Делакалль въ эфемеридахъ о движеніяхъ небесныхъ тѣлъ съ 1755 по 1765 годъ увѣряетъ, что при наблюденіи нѣкоторыми изъ такихъ инструментовъ, съ возможною точностію, у двухъ наблюдателей часто разности въ высотѣ Солнца доходили до 6 и 8 минутъ. Однакожь этотъ упрекъ принадлежалъ не всѣмъ, и истинные Художники, Джаксонъ и Бирдъ, Художники по призванію, а не по ремеслу, всегда заботились о составленіи по возможности совершеннѣйшихъ инструментовъ.

Первоначально октанъ дѣлали изъ дерева. Онъ имѣлъ большіе размѣры, неточныя дѣленія на кости, не былъ снабженъ ни трубою, ни микроскопомъ для вѣрнаго отсчитыванія на дугѣ; имѣлъ дугу въ 45°, которая по свойству зеркалъ раздѣлялась на 90°, такъ что имъ можно было измѣрить всѣ возможныя высоты до естественнаго горизонта въ морѣ, которыя не бываютъ болѣе 90°. При измѣреніи разстояній бóльшихъ 90°, и при наблюденіи на берегу въ искусственный горизонтъ, октанъ былъ недостаточенъ: его громоздкость и неточность съ одной стороны, а съ другой, высокое назначеніе морскихъ

астрономическихъ инструментовъ, ведущее къ безопасному плаванію, побуждали знаменитыхъ Астрономовъ и Художниковъ думать объ усовершенствованіи октана.

Предыдущія обстоятельства скоро вынудили вмѣсто октана составить и употреблять *секстанъ*, который имѣлъ ту же теорію, то же основаніе что и октанъ; отличіе его состояло въ томъ только, что дуга имѣла 60° (откуда произошло названіе секстана, подобно какъ и октана), и раздѣлялась на 120°. Секстанъ начали дѣлать изъ мѣди, меньшаго размѣра, вмѣсто мишеней употребляли трубы, для отсчета придѣлали микроскопы, дѣленія дѣлали на серебрѣ или платинѣ; потомъ, видя возможность помощію секстана измѣрять углы болѣе 120°, начали дѣлать дугу въ 75°, которую раздѣляли на 150°. Самые искусные Художники Англіи обратили полное вниманіе на этотъ инструментъ, старались его сдѣлать такъ, чтобъ онъ былъ малъ, легокъ, простъ въ устройствѣ и удобенъ въ употребленіи. Не смотря на трудность удовлетворить этимъ условіямъ, они достигли до того, что, по удобству и простотѣ, секстанъ до сихъ поръ считается употребительнѣйшимъ инструментомъ въ морѣ.

Гриничскій Астрономъ Брадлей и флота Капитанъ Кампбель, первые изъ Англичанъ употребили этотъ инструментъ для измѣренія разстояній Луны отъ другихъ свѣтилъ и опредѣленія изъ этихъ величинъ Долготы мѣста. Въ 1750 году, Веніаминъ Робинсъ, во время путешествія въ Восточную Индію, съ успѣхомъ производилъ секстаномъ всѣ необходимыя наблюденія для упомянутой предъ симъ цѣли.

Извѣстный мореплавателямъ д'Апре, первый во Франціи, въ своихъ путешествіяхъ въ 1749 году, употребилъ способъ опредѣленія Долготы по разстояніямъ, и для измѣренія разстояній употреблялъ секстанъ. Въ 1751 году Астрономъ Делакалль, въ путешествіи къ мысу Доброй Надежды, употреблялъ секстанъ съ предыдущею цѣлью; онъ сдѣлалъ 59 вычисленій и представилъ ихъ Парижской Академіи Наукъ, предлагая въ то же время расположеніе морскаго календаря, необходимаго мореплавателямъ для скорѣйшаго и точнѣйшаго вычисленія Долготы по разстояніямъ Луны отъ другихъ свѣтилъ.

Такъ Ученые попали на путь, вѣдущій къ предполагаемой цѣли, угадали способъ опредѣленія Долготы, который могъ быть съ успѣхомъ употребленъ на морѣ, но еще не достигли цѣли. Дѣйствительно, способъ этотъ предполагалъ возможность опредѣлить время на извѣстномъ меридіанѣ, соотвѣтствующее данному разстоянію. Точность этого опредѣленія зависитъ отъ точности таблицъ, или эфемеридъ тѣхъ свѣтилъ, между которыми измѣряется разстояніе, и преимущественно отъ точности лунныхъ таблицъ, для которыхъ тогда еще многаго не доставало.

Геніальный Ньютонъ уже пролилъ свѣтъ на теорію движенія небесныхъ свѣтилъ, слѣдовательно и на движеніе Луны. Основываясь на теоріи Ньютона многіе Математики старались составить лунныя таблицы. Первое мѣсто въ теоретическомъ отношеніи, по составленію этихъ таблицъ, занялъ нашъ знаменитый Эйлеръ, который въ 1750 году издалъ свои лунныя таблицы. Черезъ два года, въ 1752 году, вышли таблицы Клеро. Наконецъ Геттингенскій Астро-

немъ Майеръ, уступая первымъ двумъ въ теоретическихъ изысканіяхъ, превзошелъ ихъ полнотою и точностію въ составленіи таблицъ. Погрѣшность въ Долготѣ, происходящая отъ неточности Майеровыхъ таблицъ, не могла превосходить 2 минутъ времени или полуградуса.

Около этого времени тотъ же знаменитый Майеръ, для уничтоженія, или по крайней мѣрѣ для уменьшенія погрѣшностей, происходящихъ отъ невѣрности дѣленій въ секстанѣ, предложилъ новый инструментъ, который онъ назвалъ *окружнымъ*. Теорія его была та же, что и секстана. По представленію Брадлея, положено было сдѣланные искуснымъ Художникомъ Бирдомъ окружные инструменты сравнить въ морѣ съ секстанами. Племянникъ Брадлея и Капитанъ Кампбель исполнили это порученіе въ 1757, 1758 и 1759 годахъ, и нашли, что трудно выполнить тѣ условія, при которыхъ могутъ уничтожиться или уменьшиться вышесказанныя погрѣшности, и что отъ малаго размѣра инструмента, необходимаго для легкости, вѣроятно входятъ новыя погрѣшности, которыя уравновѣшиваются съ погрѣшностями секстана отъ невѣрности дѣленій. Присоединивъ къ этому медленность наблюденій, (потому что при каждомъ наблюденіи надобно было опредѣлять отсчетъ, соотвѣтствующій параллельному положенію зеркалъ), понятно будетъ, почему этотъ инструментъ не вошелъ въ употребленіе.

Вниманіе всѣхъ было обращено на изысканіе, до какой точности могутъ дать Долготу наблюденія разстояній, вычисленныя по таблицамъ Майера; преимущественно этимъ предметомъ занимался Гринвичскій

Астрономъ Маскелинъ. Въ путешествіи своемъ къ острову Св. Елены въ 1761 году, онъ испытывалъ этотъ способъ, по возвращеніи донесъ объ удовлетворительности его для мореплавателя, и предлагалъ, подобно Делакаллю, издавать ежегодно, для облегченія вычисленій, морской календарь. Доводы были такъ убѣдительны, что скоро согласились на его предложеніе и первый экземпляръ морскаго мѣсяцеслова явился въ 1767 году. Величины, помѣщенныя въ этомъ календарѣ и относящіяся до Луны, были вычислены по новымъ, болѣе улучшеннымъ таблицамъ Майера; эти таблицы были присланы послѣ смерти Майера въ 1763 году, и за нихъ наслѣдники получили въ награду три тысячи фунтовъ стерлинговъ. Такую же самую награду получилъ знаменитый Эйлеръ, за развитіе теоріи движенія Луны и приведенія этой теоріи въ аналитическія формулы, изъ которыхъ Майеръ извлекалъ необходимыя поправки. Съ пособіемъ морскаго мѣсяцеслова и облегченіями, предложенными Маскелиномъ и другими, для приведенія видимаго разстоянія Луны отъ другихъ свѣтилъ въ истинное, — вычисленіе, на которое прежде самый искусный выкладчикъ долженъ былъ употребить три или четыре часа, могло быть сдѣлано въ 15 минутъ.

Между тѣмъ славный Англійскій Художникъ Гариссонъ, въ 1726 году придумалъ составить пружинные часы такимъ образомъ, чтобъ они не могли измѣнять своего хода отъ качки корабля и отъ перемѣннаго растворенія воздуха: такъ явился первый *хронометръ*. Такой хронометръ, повѣренный относительно какого-нибудь меридіана, давалъ возможность, въ какое угодно мгновеніе, опредѣлять время на ме-

радіанѣ, относительно котораго повѣренъ; непосредственныя же наблюденія могли доставить въ тотъ же физическій моментъ время на кораблѣ — разность этихъ мѣстныхъ временъ и будетъ разность Долготы. Такимъ образомъ могъ осуществиться способъ опредѣленія Долготы по хронометру, предложенный, какъ уже было сказано, Фризіусомъ. Долгое время трудился Гариссонъ надъ усовершенствованіемъ своего великаго изобрѣтенія и подвергалъ его испытаніямъ. Первое испытаніе было сдѣлано на морѣ въ 1761 году, во время путешествія изъ Англіи къ острову Ямайкѣ, второе въ 1764 году; оба эти опыта были довольно удачны и доставили Гариссону часть награды, обѣщанной за открытіе способа опредѣленія Долготы; но когда потомъ этотъ хронометръ былъ употребленъ славнымъ Кукомъ, въ его путешествіи на шлюпѣ «Резолюція» въ 1772 — 75 годахъ, и показывалъ Долготу съ точностію, требуемою Парламентомъ, то Гариссонъ получилъ всю награду.

Съ введеніемъ въ употребленіе хронометра, распространился такъ-называемый способъ соотвѣтствующихъ высотъ, для опредѣленія поправки хронометра. Способъ же опредѣленія времени по отдѣльнымъ высотамъ былъ необходимъ при опредѣленіи Долготы по разстоянію Луны отъ другихъ свѣтилъ, а слѣдовательно и начало его употребленія на морѣ явилось вмѣстѣ съ послѣднимъ способомъ. Хронометръ давалъ возможность употребить способъ опредѣленія Широты по близъ-меридіональнымъ высотамъ свѣтила, и способъ, предложенный Дувесомъ еще въ 1740 году, для опредѣленія Широты по

двумъ высотамъ того же свѣтила и по промежутку времени между наблюдаемыми высотами.

Такимъ образомъ очевидно, что изобрѣтеніе октана и хронометра составило важную эпоху въ Морской Астрономіи.

Англійскій Художникъ Рамсденъ искусно придумалъ и составилъ дѣлительную машину, помощію которой можно было назначить съ большою точностію дѣленія на секстанѣ. Однакожь и Ученые съ своей стороны думали объ уничтоженіи погрѣшностей, происходящихъ отъ невѣрности дѣленій. Извѣстный Французскій Астрономъ Капитанъ Борда предложилъ для сего способъ, извѣстный подъ именемъ *повторительнаго*; онъ приложилъ его къ морскимъ инструментамъ, и въ 1774 году составилъ свой такъ-называемый *отражательный повторительный кругъ*. Этотъ инструментъ сначала вошелъ въ большое употребленіе между Французскими мореплавателями, а потомъ между Русскими и даже Англичанами. Въ настоящее время, когда дѣленія на кругахъ производятся съ невѣроятною точностію, доказано, что при повторительномъ способѣ наблюденій, даже въ береговыхъ инструментахъ, вкрадываются ошибки, много превышающія ошибки дѣленій. Ежели эти ошибки имѣютъ мѣсто при береговыхъ инструментахъ, въ которыхъ есть средство удостовѣряться, что при движеніи однѣхъ частей инструмента, другія остаются неподвижными, то тѣмъ болѣе онѣ окажутъ вредное вліяніе въ морскихъ инструментахъ. Дѣйствительно, при измѣреніи угла кругомъ Борда предполагаютъ, что одна алидада стоитъ неподвижно, когда другая движется, и обратно; обѣ же онѣ

имѣютъ движеніе на томъ же центрѣ, и очень естественно, что, отъ тренія и упругости, при движеніи одной можетъ измѣниться положеніе другой и произведетъ значительную погрѣшность. Вотъ причина, по которой, при настоящемъ состояніи Механическаго Искусства относительно астрономическихъ инструментовъ, кругъ Борда остался только въ употребленіи между Французами.

Съ усовершенствованіемъ хронометровъ и механической части инструментовъ, нашли, что можно на морѣ употребить способъ опредѣленія Широты мѣста по высотѣ Полярной звѣзды, наблюдая въ какой угодно точкѣ ея пути. Около 1820 года Морская Астрономія была обогащена этимъ способомъ, и Вѣнскій Астрономъ Литровъ вывелъ для рѣшенія этой задачи формулу, удобную для разложенія въ таблицы; такія таблицы, которыя облегчаютъ вычисленіе, теперь ежегодно помѣщаются въ морскихъ мѣсяцесловахъ и даже въ нѣкоторыхъ постоянныхъ морскихъ таблицахъ.

И такъ не было недостатка въ способахъ для опредѣленія Широты и Долготы мѣста на морѣ. Усовершенствованныя таблицы Солнца, Луны, планетъ и звѣздъ ручались за точность вычисленія, такъ что всѣ ошибки могли произойти только отъ данныхъ, получаемыхъ непосредственно изъ наблюденій, помощію инструментовъ. Столѣтіе мореплаватели оставались при секстанѣ, употребляя иногда кругъ Борда. Но погрѣшности, происходящія отъ недостатковъ секстана, явно требовали измѣненія этого инструмента; и въ наше время стремленіе усовершенствовать морскіе астрономическіе инструменты ясно выразилось

многими вновь изобрѣтенными инструментами. При вѣрномъ взглядѣ и разборѣ секстана оказалось, что онъ имѣетъ два существенные недостатка: 1) Эксцентрическую погрѣшность, происходящую отъ того, ежели центръ вращенія алидады не находится въ центрѣ дуги секстана. 2) Помощію секстана можно съ точностію измѣрить уголъ только до 120°, и никакъ не льзя измѣрить угла болѣе 150°.

Нашъ извѣстный Астрономъ Симоновъ, совершившій путешествіе кругомъ свѣта въ 1819—21 годахъ, при изданіи своихъ наблюденій въ 1828 году, предлагаетъ описаніе отражательнаго круга съ однимъ зеркаломъ для уничтоженія втораго недостатка; но въ этомъ кругѣ легко можно было бы уничтожить и первый недостатокъ. Жаль, что, вѣроятно, по неимѣнію у насъ Художниковъ, могущихъ воспользоваться мыслію Г. Симонова, она осталась неосуществленною.

Между тѣмъ около 1830 года Англичане и Германцы съ особеннымъ усердіемъ и дѣятельностію устремились къ изобрѣтенію инструментовъ, которые не имѣли бы или обоихъ вышесказанныхъ недостатковъ, или котораго-нибудь одного. На этомъ поприщѣ Германцы были счастливѣе Англичанъ, хотя выступили позже.

Искусный Англійскій Художникъ Троутонъ, не измѣняя теоріи и устройства секстана, дополнилъ его въ кругъ и вмѣсто одной алидады сдѣлалъ три съ верніерами въ равныхъ разстояніяхъ по кругу; такимъ образомъ явился инструментъ, въ которомъ не было перваго недостатка.

Извѣстные Англійскіе мореплаватели Бичи и Фицрой, различнымъ образомъ прибавляли къ двумъ зеркаламъ секстана еще третье, съ помощію котораго могли измѣрять углы большіе 180°. Ихъ секстаны не имѣли втораго недостатка, но вмѣсто его вкрадывались новые, и самый главный недостатокъ состоялъ въ томъ, что при измѣреніи угла между предметами надобно смотрѣть въ средину между ими, такъ что при удостовѣреніи, что наблюденіе произведено вѣрно, когда обращаютъ инструментъ около оптической оси трубы, оба предмета двигаются, и надобно чрезвычайный навыкъ на берегу, а не только на караблѣ, чтобы произвести точное наблюденіе.

Ролландъ составилъ *двойной секстанъ*, который не имѣлъ втораго недостатка обыкновеннаго секстана, а дополнивъ его въ кругъ и сдѣлавъ два противоположные верніера, получилъ *двойной кругъ*, который не имѣлъ ни одного недостатка. Оба инструмента Ролланда имѣютъ тотъ же важный недостатокъ при наблюденіяхъ, какъ и секстаны Бичи и Фицроя; притомъ сложность, громоздкость, двойная и взаимная повѣрка двухъ соединенныхъ секстановъ, двойной отсчетъ въ секстанѣ и четверной въ кругѣ для одного наблюденія, явно говорятъ, что на практикѣ эти инструменты не могутъ быть употребляемы, и развѣ только могутъ служить свидѣтельствомъ, что, не измѣняя устройства и теоріи обыкновеннаго секстана, можно уничтожить оба его главные недостатка. Оставляя Англичанъ, переходимъ къ Германцамъ.

Минхенскій Художникъ Эртель, подобно Троутону, составилъ такъ-называемый *Минхенскій отра-*

жательный кругъ, котораго различіе отъ круга Троутона состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ двѣ алидады съ двумя противоположными верніерами Кому не извѣстно, до какой степени совершенства довели Германскіе Художники многотрудное и нѣжное Искусство приготовленія астрономическихъ снарядовъ. При этомъ ручательствѣ, одно уже то, что въ Минхенскомъ кругѣ надобно производить отсчеты на двухъ верніерахъ, тогда какъ у Троутона на трехъ, даетъ Германскому инструменту преимущество предъ Англійскимъ; но нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ, доставляющія бо̀льшую удобность наблюдателю и вмѣстѣ съ тѣмъ точность, — малый размѣръ его, сдѣлали то, что даже Англичане выписываютъ этотъ инструментъ для употребленія. Минхенскій кругъ съ удобствомъ секстана соединяетъ только уничтоженіе эксцентрической погрѣшности.

Въ 1831 году, Профессоръ Штейнгель, въ Минхенѣ, составилъ новый инструментъ, особеннаго устройства отъ сектана. Этотъ такъ-называемый *кругъ съ зеркалами Штейнгеля*, при своей простотѣ и маломожности, можетъ измѣрять всѣ возможные углы и не имѣетъ эксцентрической погрѣшности. Но въ замѣнъ этихъ преимуществъ онъ имѣетъ тотъ же недостатокъ, какъ секстаны Бичи и Фицроя, и сверхъ того еще новый, свойственный только этому инструменту, именно: посредствомъ его не льзя измѣрять весьма малыхъ угловъ съ точностію.

Послѣдній, весьма значительный недостатокъ предыдущаго инструмента, заставилъ въ 1832 году Г. Штейнгеля употребить вмѣсто зеркалъ стеклянныя прямыя прямоугольно-равнобедренныя призмы;

такимъ образомъ составился *призматическій кругъ* о двухъ призмахъ или стараго устройства. Этотъ инструментъ не имѣетъ недостатковъ обыкновеннаго секстана и можетъ съ точностію измѣрять всѣ весьма малые углы. Сверхъ того призматическій кругъ имѣетъ преимущество предъ всѣми инструментами, въ которыхъ употребляются зѐркала: потому что посредствомъ призмъ изображенія предметовъ представляются яснѣе, чѣмъ помощію зеркалъ. Но важный недостатокъ этого инструмента, въ особенности для мореплавателя на кораблѣ, заключается въ трудности точныхъ наблюденій, именно: чтобы съ точностію измѣрить уголъ между двумя предметами, надобно оптическую ось трубы направить точно въ средину между предметами, для чего предварительно необходимо знать приближенно величину измѣряемаго угла, и сверхъ этого, — при удостовѣреніи, что уголъ взятъ точно, — надобно обращать инструментъ около оптической оси трубы; при такомъ обращеніи оба предмета будутъ двигаться, и потому выполненіе условій вѣрнаго наблюденія чрезвычайно затруднительно.

Августъ Эртлингъ (Oertling) достигъ той же цѣли, т. е. уничтоженія главныхъ недостатковъ обыкновеннаго секстана и возможности съ точностію измѣрять малые углы, дополнивъ секстанъ въ кругъ и прибавивъ къ нему третье зеркало. Но этотъ инструментъ имѣетъ всѣ недостатки предыдущаго и уступаетъ ему еще въ ясномъ ограниченіи изображенія предметовъ.

Желая соединить выгоды призматическаго круга съ простымъ и удобнымъ способомъ наблюденій,

подобнымъ секстанному, Г. Штейнгель, основываясь на теоретическомъ наставленіи знаменитаго Астронома Бесселя, составилъ *новый призматическій кругъ* или *призматическій кругъ о трехъ призмахъ*. Этимъ инструментомъ можно измѣрить съ точностію какой-угодно уголъ; способъ наблюденія такой же, какъ въ секстанѣ; эксцентрическая погрѣшность уничтожена, такъ что этотъ инструментъ теоретически не имѣетъ ни одного недостатка. Одна сложность препятствовала ему войти въ практическое употребленіе.

Безспорно секстанъ есть самый простѣйшій изъ всѣхъ предыдущихъ, изобрѣтенныхъ послѣ его инструментовъ, и вѣроятно еще долго останется въ употребленіи. Впрочемъ, неосновательно было бы желаніе совершенно оставить секстанъ, также какъ неосторожно пренебрегать и оставить безъ употребленія призматическій кругъ; надобно употреблять и тотъ и другой, и умѣть пользоваться этими инструментами сообразно обстоятельствамъ, для извлеченія наибольшей пользы. Изъ разсматриванія погрѣшностей, происходящихъ въ опредѣленіи мѣстъ, отъ ошибокъ въ данныхъ, получаемыхъ непосредственно изъ наблюденій, оказывается, что погрѣшности въ элементахъ, опредѣляемыхъ посредствомъ высотъ свѣтилъ, очень немногимъ превосходятъ погрѣшности инструментовъ; тогда какъ погрѣшность въ Долготѣ, опредѣляемой по разстоянію Луны отъ другихъ свѣтилъ, въ *тридцать разъ* превышаетъ погрѣшность инструмента: такъ, что отъ незначительной погрѣшности инструмента на полминуты, въ Долготѣ оказывается ошибка въ четверть градуса. Изъ этого очевидно, что безполезно было бы, напримѣръ, при опредѣле-

нія Широты мѣста по близъ-меридіаннымъ высотамъ свѣтила употреблять призматическій кругъ; такъ же какъ неосторожно было бы опредѣлять секстаномъ разстояніе между Луною и другимъ свѣтиломъ, когда оно будетъ служить для нахожденія Долготы мѣста. И такъ ясно, что для легчайшаго извлеченія наибольшей пользы изъ сдѣланныхъ изобрѣтеній, должно принять за правило: измѣрять высоты свѣтилъ секстаномъ; развѣ можно пожелать, чтобы высоты были измѣрены призматическимъ кругомъ тогда, когда онѣ употребляются въ способахъ опредѣленія Долготы мѣста; но отнюдь не должно измѣрять разстояній между Луною и другимъ свѣтиломъ секстаномъ, а всегда призматическимъ кругомъ. Соблюдая эти правила, можемъ исполнить условія, необходимыя мореплавателю: простоту и вѣрность наблюденій.

Для мореплавателя, безпрестанно занятаго различными дѣйствіями на кораблѣ, необходимость употреблять разные инструменты, сообразно обстоятельствамъ, конечно, составляетъ немаловажный недостатокъ. Уничтожить этотъ недостатокъ, облегчить мореплавателя, составить инструментъ, который съ точностію призматическихъ круговъ соединялъ бы простоту и удобство секстана, вѣроятно было мыслію многихъ Ученыхъ и Художниковъ.

Искусные Берлинскіе Художники Писторъ и Мартинсъ, въ 1844 году, съ успѣхомъ осуществили эту мысль: они составили новый инструментъ, въ устройство котораго вошла призма и зеркало, почему и можно его назвать *призмо-зеркальнымъ секстаномъ* или *призмо-зеркальнымъ кругомъ*. Секстанъ и кругъ отлича-

ются между собою только тѣмъ, что первый состоитъ изъ сегмента, а второй изъ полнаго круга. Въ послѣднемъ уничтожены всѣ вышеизложенные нами недостатки простаго секстана, тогда какъ въ призмо-зеркальномъ секстанѣ осталась эксцентрическая погрѣшность, и Художники говорятъ, что они дѣлаютъ этотъ инструментъ въ видѣ секстана только для приверженцевъ старой формы, будучи вполнѣ убѣждены, что кругъ одинакаго вѣса съ секстаномъ можетъ дать лучшіе результаты. Хотя этотъ инструментъ еще не былъ въ нашихъ рукахъ, потому что его описаніе, помѣщенное въ 548 № Astronomischen Nachrichten, только недавно здѣсь получено; но, судя по устройству его, столь близкому къ секстану, и по той удивительной точности, которую доставилъ этотъ инструментъ при наблюденіяхъ на берегу въ Альтонѣ, можемъ заключить, что онъ представляетъ совершеннѣйшій и удобнѣйшій морской астрономическій инструментъ. Должно желать, чтобъ онъ скорѣе вошелъ во всеобщее употребленіе и замѣнилъ во всѣхъ случаяхъ обыкновенный секстанъ. Впрочемъ, не удивимся, ежели это не такъ скоро случится, когда вспомнимъ, что многіе находили разность въ наблюденіи октаномъ и секстаномъ, и невдругъ оставили октанъ и приняли секстанъ: всякая новая вѣщь имѣетъ противниковъ, привыкшихъ къ старой.

Мы видѣли, какъ явился первый хронометръ; съ тѣхъ поръ, этотъ необходимый для мореплавателя инструментъ чувствительно усовершенствовался, такъ что въ настоящее время съ помощію хронометровъ опредѣляютъ разность Долготы между пер-

нѣйшими въ свѣтѣ Обсерваторіями, и эти опредѣленія считаютъ лучшими противъ другихъ способовъ. Хронометрическія экспедиціи показали, до какой степени совершенства доведены хронометры; значительное ихъ употребленіе уменьшило цѣну и облегчило возможность ихъ пріобрѣтенія: тотъ хронометръ, который еще за 10 лѣтъ стоилъ 2.500 рублей, теперь стоитъ немного болѣе 1.000 рублей ассигнаціями.

Если бы такія богатыя средства, какъ современный хронометръ и призмо-зеркальный кругъ, можно было бы употреблять, для полученія данныхъ, всегда, когда на небѣ видимы свѣтила: то весьма часто мореплаватель зналъ бы съ точностію свое мѣсто, и чѣмъ чаще прибѣгалъ бы къ небу, тѣмъ плаваніе его было бы безопаснѣе, успѣшнѣе. Въ настоящее время, при быстро распространяющемся пароходномъ сообщеніи, когда пароходы быстро перелетаютъ большія разстоянія, частое опредѣленіе мѣста судна сдѣлалось еще необходимѣе. Къ сожалѣнію, вышеупомянутыя средства могутъ доставить данныя только днемъ, и, слѣдовательно, наблюдая только одно Солнце, тогда какъ безчисленныя множества звѣздъ, которыми ночью бываетъ усѣяно небо, остаются безъ употребленія. Солнце только при извѣстныхъ своихъ положеніяхъ можетъ быть употреблено съ пользою, для опредѣленія того или другаго элемента, а потому ежели какія-нибудь обстоятельства помѣшаютъ наблюдать въ выгодное время, то мы должны будемъ довольствоваться или неточными опредѣленіями, или даже вовсѣ остаться безъ опредѣленія. Ночью, когда небо усѣяно звѣздами, во

всякое время можно найти звѣзды, находящіяся въ выгодныхъ положеніяхъ для опредѣленія избраннаго элемента, такъ что во всякой моментъ звѣздной ночи можно было бы опредѣлять Широту и Долготу мѣста корабля. Неясность естественнаго морскаго горизонта ночью лишаетъ возможности производить звѣздныя наблюденія.

Англичане, какъ мы видѣли, были не такъ счастливы, какъ Германцы, на поприщѣ усовершенствованія угломѣрныхъ морскихъ астрономическихъ инструментовъ; но за то, какъ практическіе мореплаватели, они лучше понимали, чрезъ какое изобрѣтеніе безопасность мореплаванія можетъ наиболѣе увеличиться. Доставить мореплевателю на суднѣ въ морѣ горизонтъ, который могъ бы замѣнить естественный горизонтъ, было постояннымъ желаніемъ знаменитыхъ Ученыхъ и мореплавателей. Еще Гадлей, при самомъ изобрѣтеніи октана, думалъ о томъ, какъ бы доставить мореплавателю искусственный горизонтъ, употребивъ для этого отвѣсъ; но его желаніе осталось неосуществленнымъ. Время отъ времени являлись различнаго устройства искусственные горизонты, которые предлагали употреблять на морѣ; такъ, напримѣръ, Англійскій Художникъ Сирсонъ для этой цѣли предлагалъ обыкновенный искусственный горизонтъ, предохраняя его отъ колебанія чрезъ сообщеніе быстраго движенія. Французы предлагали инструментъ, называемый ими горизоскопъ, который былъ основанъ на томъ, что жидкость въ двухколѣнчатой трубкѣ находится на одинаковой высотѣ въ обоихъ колѣнахъ. Эти и другіе имъ подобные инструменты не могли вполнѣ

удовлетворить цѣли и не вошли въ употребленіе. Наконецъ въ 1841 году Англійскій Лейтенантъ Бетчеръ изобрѣлъ *морской искусственный горизонтъ*, который присоединяется на время наблюденій къ секстану, и можетъ съ одинаковою удобностію служить для наблюденій днемъ и ночью. Со времени изобрѣтенія этотъ горизонтъ уже получилъ нѣкоторыя механическія улучшенія, и Англійскіе извѣстные мореплаватели безпрестанно сообщаютъ наблюденія, произведенные помощію этого полезнаго изобрѣтенія, почти удовлетворяющія цѣли мореплавателей. Конечно, этотъ инструментъ требуетъ большой практики отъ наблюдателя; но, замѣтивъ, что онъ и на берегу гораздо выгоднѣе теперь обыкновенно употребляемаго ртутнаго, заключимъ, что всякой мореплаватель, еще до отправленія въ морѣ, пріобрѣтетъ практику, дѣлая необходимыя наблюденія на берегу для повѣрки хронометровъ, и во время плаванія не потеряетъ береговой практики — еще новая выгода. Остается желать и ждать, когда какой-нибудь счастливецъ усовершенствуетъ и упроститъ этотъ горизонтъ до той степени, до которой достигли угломѣрные отражательные инструменты.

Въ заключеніе скажемъ, что точное, простое и частое опредѣленіе мѣста корабля на морѣ ручается за успѣхъ плаванія, жизнь людей и цѣлость судна; а потому мореплаватель, поручая себя срѣдствамъ и способамъ служащимъ для этого опредѣленія, такъ сказать, застраховываетъ этимъ средствамъ свою жизнь, цѣлость всего имущества и самое судно на всѣ плаванія. Но ежели за страхъ только судна и его груза на одинъ годъ, или рейсъ, платятъ нѣ-

сколько тысячъ; то, конечно, наступитъ время, когда не будутъ жалѣть меньшаго числа тысячъ для застрахованія на нѣсколько плаваній, и будутъ снабжать каждое судно 6-ю или 7-ю хронометрами, призмо-зеркальнымъ кругомъ и усовершенствованнымъ морскимъ горизонтомъ. Тогда наблюденія на морѣ будутъ состоять только въ измѣреніи однѣхъ высотъ, вычисленія въ легкихъ способахъ опредѣленія Широты мѣста по близъ-меридіаннымъ высотамъ свѣтилъ, или по высотѣ Полярной звѣзды, и Долготы мѣста по хронометру; всѣ прочіе способы будетъ уже роскошь. Эта простота наблюденій, легкость и точность вычисленій, составитъ новую блестящую эпоху Морской Астрономіи, расширитъ горизонтъ безопаснаго плаванія и торговлѣ сообщитъ дѣятельность болѣе обширную, прочную и успѣшную.

С. ЗЕЛЕНОЙ.

ЕЛЕНА ІОАННОВНА,

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛИТОВСКАЯ И КОРОЛЕВА ПОЛЬСКАЯ.

Одинъ изъ самыхъ высокихъ характеровъ, чуждыхъ всякаго упрека, отличающихся удивительною покорностію Промыслу, представляетъ Елена Іоанновна дочь Царя Іоанна III Васильевича, супруга Александра Казиміровича Великаго Князя Литовскаго и Короля Польскаго. Очеркъ ея жизни, составленный по источникамъ, до сихъ поръ мало извѣстнымъ въ нашей Литературѣ, да будетъ усердною даніею блаженной памяти добродѣтельной Елены.

Она родилась 18 Апрѣля 1474 г., отъ Царицы Софіи Ѳоминишны. Іоаннъ III, создававшій величіе Руси въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ, велъ безпрестанныя войны съ Литвою; Вельможи Литовскіе считали лучшимъ средствомъ къ прекращенію опустошительныхъ войнъ — бракъ Великаго Князя Литовскаго Александра съ дочерью Грознаго Царя Московскаго. Эта мысль занимала еще отца Александрова — Короля Казиміра, и Посолъ его, Полоцкій Намѣстникъ Янъ Забрезинскій, будучи въ Москвѣ, съ Новогородскимъ Воеводою Яковомъ Патре-

кеевымъ, разсуждалъ о пользѣ, какая произошла бы отъ родственнаго союза Государей. Военныя обстоятельства не позволили этому дѣлу имѣть дальнѣйшій ходъ. Въ 1491 г. Литовскому Послу Станиславу Хрептовичу Сенаторы поручили тайно развѣдать о мысляхъ Іоанна. Царь Московскій не чуждался родства съ Александромъ, и велъ мирные переговоры, но не переставалъ громить Литовскія земли, и принимать мелкопомѣстныхъ Князей, переходившихъ въ Русское подданство, вмѣстѣ съ своими отчинами. Въ 1492 г., на Троцкомъ сеймѣ, Александръ имѣлъ совѣщаніе съ Сенаторами о бракѣ съ дочерью Іоанна; всѣ видѣли въ немъ залогъ будущаго счастія Литвы, и Забрезинскій входилъ въ переписку съ Патрекеевымъ; припомнивъ прежній съ нимъ разговоръ, онъ присовокупилъ: «была бы воля его (Іоанна) дати дочку свою за нашего Осподаря; а мы здѣ съ дядями и братіею нашею хочемъ въ томъ дѣлѣ постояти». Но Іоаннъ не торопился, а болѣе и болѣе присоединялъ Литовскихъ земель. Въ 1493 г. опять было Литовское Посольство въ Москвѣ, и Маршалъ Литовскій Станиславъ Глѣбовичь имѣлъ совѣщаніе съ Патрекеевымъ о родственномъ союзѣ Государей: по волѣ Іоанна, ему отвѣчали, что прежде заключенія вѣчнаго мира говорить о сватовствѣ безполезно. Въ 1494 г. Великіе Послы Литовскіе: Троцкій Воевода Гетманъ Петръ Бѣлый и Жмудскій Староста Станиславъ Гаштольдъ, заключивъ въ Москвѣ миръ, просили Іоанна выдать старшую дочь Елену за ихъ Великаго Князя. Царь согласился съ условіемъ, если Александръ не будетъ принуждать супругу свою къ перемѣнѣ Православной Вѣры на

Римскую. Объ этомъ Александръ думалъ прежде, и испрашивалъ разрѣшенія у Папы Александра VI, можно ли ему вступить въ бракъ съ Московскою Царевною Православной Вѣры; Папа разрѣшилъ, но «обращеніе ея въ Латинство предоставилъ времени и обстоятельствамъ» (1). Поэтому Послы приняли условіе Іоанна въ отношеніи Вѣры, и 6 Февраля были приглашены въ комнаты Царицы Софіи. Тамъ въ первый разъ они увидѣли Елену, по выраженію Литовскаго Историка, «блиставшую полнымъ блескомъ молодости, здоровья и красоты» (2). Чрезъ Окольничаго она спросила у Пословъ о здоровьѣ жениха; за тѣмъ совершено было обрученіе; мѣсто жениха занималъ младшій Посолъ Гаштольдъ (3): потому что Бѣлый женатъ былъ на второй женѣ; по совершеніи обычныхъ молитвъ, Елена перемѣнилась съ представителемъ своего жениха кольцами и крестами на золотыхъ цѣпяхъ. 7 Февраля Послы присягнули въ непоколебимости заключеннаго мира, и обѣщали, что Александръ особою грамотою обяжется не принуждать супруги къ перемѣнѣ Вѣры. Одаренные собольими шубами и серебряными ковшами, они уѣхали; а въ слѣдъ за ними Князья Василій и Симеонъ Ряполовскіе, Михаилъ Яропкинъ и Дьякъ Ѳедоръ Курицынъ отправлены въ Вильну размѣняться грамотами, и принять присягу отъ Александра въ ненарушимости мира (4). Александръ при-

(1) Albertrandj. T. II. p. 259. Dz. star. nar. Lit. Narb. T. 8, стр. 314.

(2) Dz. star. nar. Lit. Narb. T. 8, стр. 300.

(3) Лѣтоп. Данилов. стр. 273.

(4) Тамъ же, стр. 274.

сягнулъ; но, помня волю Папы, въ грамотѣ о Вѣрѣ Елены написалъ не то, чего хотѣлъ Іоаннъ. Наши Послы не приняли этой грамоты (1); Александръ обѣщалъ прислать новую съ своими Послами (2). Послѣ этого Александръ съѣхался на семейный сеймъ съ матерью Елисаветою и братьями своими Польскимъ Королемъ Іоанномъ Албрехтомъ, Королемъ Чешскимъ Владиславомъ и Кардиналомъ Фридрихомъ. Предметъ ихъ совѣщаній покрытъ непроницаемою тайною. 12 Сентября 1494 г. прибылъ въ Москву Великій Маршалъ Литовскій Янъ Литаворъ Хрептовичь, съ благодарностію за соизволеніе на бракъ и съ грамотою о неизмѣнности Вѣры Елены. Въ грамотѣ было прибавлено: «если Великая Княгиня Елена сама захочетъ принять Римскую Вѣру, то ея воля». Прочитавъ эти слова, Іоаннъ до того разгнѣвался, что хотѣлъ прекратить всѣ переговоры о сватовствѣ. Хрептовичь, видя, что такимъ образомъ уничтожились бы всѣ надежды Литвы на миръ, поспѣшилъ въ Вильну. Александръ немедленно прислалъ Литовскаго Писаря Адама съ новою грамотою, извиняясь, что прежняя хотя была написана и не по данной формѣ но «есьмо положили были то на воли Княжны и Римскій и Греческій Законъ» (3); въ послѣдней грамотѣ ясно и опредѣлительно сказано: «Дали есьмо сей нашъ листъ на то, что за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери не нудити къ Римскому Закону, держати ей свой Грече-

(1) Сборн. Мухан. № 42, стр. 70.

(2) У Карамзина пропущены два посольства по случаю этой грамоты, именно: посольство Хрептовича и Адама.

(3) Сборникъ Муханова № 45, стр. 71.

скій Законъ» (1). Іоаннъ успокоился: неприкосновенность Вѣры была обезпечена.

6 Генваря 1495 г. прибыли въ Москву за невѣстою Великіе Послы: Виленскій Воевода Князь Александръ Юрьевичь Гольшанскій (2), Полоцкій Намѣстникъ Янъ Забрезинскій и Брацлавскій Намѣстникъ Юрій Зеновичь съ блистательною свитою. Выслушавъ рѣчь Пословъ, Іоаннъ сказалъ: «Государь вашъ, братъ и зять мой восхотѣлъ прочной любви и дружбы съ нами: да будетъ! отдаю за него дочь свою. Онъ долженъ помнить условіе, утвержденное его печатью, чтобы дочь наша не перемѣняла Закона ни въ какомъ случаѣ, ни принужденно, ни собственною волею. Скажите отъ насъ брату и зятю нашему, чтобы онъ *ради насъ* велѣлъ нашей дочери, а своей Великой Княгинѣ *поставити церковь нашего Греческаго Закона на переходѣхъ у своею двора у ее хоромъ, чтобы ей близко къ церкви ходити, а его бы жалованье къ нашей дочери намъ добро слышети*» (3). 13 Генваря, по совершеніи Литургіи въ Успенскомъ соборѣ, Іоаннъ повелъ дочь подъ руку, и у дверей передалъ ее Посламъ. Простившись съ родителями и со всѣми, Елена сѣла въ сани, окруженныя Послами и свитою. Въ Драгомиловѣ она провела два дня съ матерью. Братъ Василій Іоанновичь давалъ тамъ пиръ, Іоаннъ два раза пріѣзжалъ наставлять и обнять милую дочь. Юную

(1) Сборн. Мухан. стр. 72.

(2) Лѣтопи. Даниилов. стр. 275.

(3) Сбор. Мухан. № 51, стр. 78; у Карамзина эта рѣчь нѣсколько измѣнена. Ист. Гос. Рос. Т. VI, стр. 238, сличи примѣч. 400, а также Сбор. Мухан. стр. 78.

Царевну постепенно приготовляли къ разлукѣ. Прощаясь въ послѣдній разъ, Іоаннъ благословилъ дочь иконою, о которой скажемъ ниже, и далъ ей памятную записку или наставленіе: «Въ божницу Латинскую не ходить, а ходить въ Греческую церковь; изъ любопытства можешь видѣть первую или монастырь Латинскій, но только однажды или два раза. Если свекровь твоя (Королева Елисавета) будетъ въ Вильнѣ, и прикажетъ тебѣ итти съ собою въ божницу, то проводи ее до дверей и скажи учтиво, что идешь въ свою церковь». Этимъ Іоаннъ хотѣлъ внушить дочери, какимъ образомъ она можетъ сохранить Вѣру свою безъ непріятностей. Невѣсту сопровождали: Князь Симеонъ Ряполовскій, Князь Василій Ромодановскій, Бояре Михайло Русалка и Прокофій Скурата Зиновьевъ съ женами, Дворецкій Димитрій Пѣшка Сабуровъ, Дьякъ Кулешинъ, нѣсколько Окольничихъ, Стольниковъ, Конюшихъ и болѣе 40 Боярскихъ Дѣтей (*). Главный надзоръ порученъ Ряполовскому, которому дана инструкція, какъ должна Елена одѣваться въ пути, гдѣ и въ какихъ церквахъ молиться, кого видѣть, съ кѣмъ садиться къ столу, въ какомъ порядкѣ должны слѣдовать экипажи и проч., а въ тайномъ наказѣ велѣно Ряполовскому требовать, чтобы Елена вѣнчалась въ Русской одеждѣ, въ Православной церкви, и во время брака, на вопросъ о любви ея къ жениху, отвѣчала: «Любъ ми, и не оставити ми его до живота ни коея ради болѣзни, кромѣ Закона; держать мнѣ Греческій, а ему не нудить меня къ Римскому».

(*) Лѣтоп. Даниил. стр. 277. Ист. Гос. Рос. Карамз. VI, стр. 239.

При каждомъ случаѣ Іоаннъ напоминалъ о неизмѣнности Вѣры; отъ чего могло быть такое опасеніе? Православіе въ Литвѣ было издревле; нѣсколько Русскихъ Княженъ были за Князьями Литовскими; Александръ былъ правилъ умѣренныхъ, и скорѣе слабъ, нежели настойчивъ; изъ Русскихъ Княженъ одна только Сонка или Софья Андреевна, четвертая супруга Ягайлы, была обращена въ Папизмъ, но объ этомъ было условіе до ея замужества; отъ чего же Іоаннъ, грозный сосѣдъ Литвы, имѣя и поручительство Литовскихъ Вельможъ и запись самого Александра о неприкосновенности Вѣры Елены, безпрестанно боялся за нее, и безпрестанно повторялъ о ней? Это ничѣмъ другимъ не льзя объяснить, какъ развѣ тѣмъ, что онъ узналъ о сношеніи Александра съ Папою: многіе изъ Вельможъ Литовскихъ были Исповѣданія Православнаго (*), и, узнавъ, что Папа, дозволяя Александру бракъ съ Еленою, предоставилъ обращеніе ея въ Латинскую Вѣру времени и обстоятельствамъ, сочли нужнымъ сообщить это Московскимъ Посламъ, дабы себя самихъ оградить отъ притязаній Латинскаго Духовенства, которое не преминуло бы открыть свои дѣйствія, если бы Великая Княгиня оставила Православіе.

16 Генваря Елена выѣхала изъ Драгомилова. «Ея путешествіе» — говоритъ Историкъ — «было не что иное, какъ подвижной праздникъ: народъ съ радостію сбѣгался смотрѣть будущую Великую Княгиню Литовскую, благословлялъ союзъ двухъ Монар-

(*) Въ отказѣ Послу нашему Телешову между прочимъ сказано: «много на его милости дворѣ княжатъ и панятъ Грецкаго Закона». Сбор. Мухан. стр. 106.

ховъ, столь желанный для счастія ихъ подданныхъ, особенно для жителей между обѣими столицами, гдѣ еще оставались печальные памятники недавнихъ войнъ. Духовенство, войско, всѣ и вездѣ встрѣчали Елену, какъ Ангела мира, вѣстницу неизмѣннаго счастія, залогъ вожделѣннаго соединенія двухъ державныхъ Домовъ, господствующихъ надъ наслѣдіемъ Равноапостольнаго Владиміра и Великаго Гедимина; Православные утѣшались мыслію, что въ лицѣ Великой Княгини будутъ имѣть высокую покровительницу своей Вѣры (1).

На границѣ Литовской Княжну встрѣтило блистательное Посольство отъ державнаго жениха; въ Полоцкѣ ее привѣтствовали новые Послы; 15 Февраля (2) въ трехъ верстахъ отъ Вильны на встрѣчу выѣхалъ самъ Александръ со всѣмъ Дворомъ, Сенаторами и высшими Сановниками; у саней Елены разостлали голубое (3) сукно, шитое золотомъ; Александръ и Елена ступили на сукно, подали другъ другу руку, сказали нѣсколько привѣтливыхъ словъ; потомъ невѣста сѣла въ богатыя сани, запряженныя осмью бѣлыми лошадьми; женихъ ѣхалъ верьхомъ при саняхъ. У Пречистенской церкви поѣздъ остановился; Елена отслушала молебенъ, потомъ отправилась въ приготовленный для нея дворецъ. Отдохнувши, перемѣнила нарядъ; Московскія Боярыни расплели ей косу, надѣли на голову кику съ покры-

(1) Dz. star. nar. Lit. Narb. T. 8, стр. 311.
(2) Лѣтоп. Данил, стр. 276.
(3) Dz. star. nar. Lit. Narb. T. 8, стр. 312; у Карамзина сказано: «алое сукно и золотую кику». Ист. Гос. Рос. Т. VI, стр. 240.

валомъ, осыпали хмѣлемъ, и повели въ костелъ Св. Станислава. Женихъ принявъ невѣсту у дверей храма, повелъ ее къ алтарю. Бракъ долженъ былъ совершать братъ Короля Кардиналъ Фридрихъ; но онъ не успѣлъ пріѣхать изъ Польши, и потому вѣнчалъ Виленскій Епископъ Войцѣхъ Таборъ (1), а при немъ находился Православный Священникъ Ѳома, духовникъ Елены. Тутъ же былъ и Намѣстникъ Кіевскаго Митрополита, Виленскаго Святодухова монастыря Архимандритъ Макарій съ Духовенствомъ, но молитвъ читать не смѣлъ (2). Молодые стояли на бархатѣ и соболяхъ; Княгиня Ряполовская держала надъ невѣстою вѣнецъ, а Дьякъ Кулешинъ стоялъ подлѣ съ кубкомъ вина. Новобрачная, отвѣдавъ вина, подала кубокъ мужу; тотъ, напившись, бросилъ кубокъ на землю и растопталъ его ногою; куски собрали, и бросили въ Вилію (3). По прибытіи во дворецъ, новобрачные принимали поздравленія; брачные пиры продолжались долго. Изъ Русскихъ при Еленѣ остались Князь Ромодановскій, Скурата Зиновьевъ и Пѣшка Сабуровъ съ женами (4), пока она осмотрится (5) и привыкнетъ къ слугамъ Литовскимъ (6).

Скоро пріѣхала въ Вильну мать Александра, Королева Елисавета, съ Кардиналомъ Фридрихомъ и дочерьми Варварой и Елисаветой, посмотрѣть на невѣстку. Она всѣмъ понравилась, всѣ радовались отъ

(1) Сборн. Мухан. стр. 109.
(2) Ист. Гос. Рос. Карамз. VI, стр. 240.
(3) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8, стр. 313, пр. 1.
(4) Лѣтоп. Данилов. стр. 277.
(5) Сбор. Мухан. стр. 80.
(6) Hist. Lithv. Kojal. p. 266.

чистаго сердца, и веселились каждый день. Въ концѣ лѣта Великій Князь съ юною супругою посѣщалъ Русскіе города, принадлежавшіе Литвѣ: Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Оршу, Минскъ и др. (1). Вездѣ ихъ привѣтствовали съ восторгомъ; молодые супруги наслаждались привязанностію своего народа, не могли поспѣть на Парчовскій сеймъ, и Король Іоаннъ Албрехтъ отложилъ его до будущаго года. Елена полюбила свое новое отечество, и «сама была предметомъ всеобщей любви и уваженія за свои добродѣтели, которыя потомство не перестаетъ чтить и до сихъ поръ» (2).

Казалось, Литва упрочила свое спокойствіе со стороны Россіи. Вышло противное. Карамзинъ съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ говоритъ: «Давно замѣчено Историками, что рѣдко брачные союзы между Государями способствуютъ благу Государствъ: каждый Вѣнценосецъ желаетъ употребить свойство себѣ въ пользу; вмѣсто уступчивости, раждаются новыя требованія, и тѣмъ чувствительнѣе бываютъ отказы. Кажется, что Іоаннъ и Александръ въ семъ случаѣ не хотѣли обмануть другъ друга, но сами обманулись» (3). Іоаннъ, дѣйствуя, какъ Государь, на развалинахъ мелкихъ Удѣльныхъ Княжествъ создававшій величіе Княжества Московскаго, забывалъ, что дочь его за Государемъ Литовскимъ; послѣдній жилъ въ такое время, когда владѣтели мелкихъ Княжествъ Русскихъ, вошедшихъ въ составъ Великаго Княжества Литовскаго при Гедиминѣ и Ольгердѣ,

(1) Kron. Pol. Stryik. 1846 г. Ч. II, стр. 298.
(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8, стр. 363.
(3) Ист. Гос. Рос. Кар. VI, стр. 240.

видя слабость преемниковъ ихъ, поддавались Князю Московскому, и чтобы не быть выданными, какъ слѣдовало на основаніи мирнаго договора, должны были по возможности ссорить Александра съ тестемъ всѣми возможными мѣрами, въ томъ числѣ и клеветою. Самъ Александръ, боясь Папы и помня условіе, подъ которымъ разрѣшенъ ему бракъ съ Русскою Княжною, не имѣлъ духа устроить для Елены церковь во дворцѣ, и тѣмъ возмутилъ душу Іоанна. Правда, строить церковь Александръ не обязался, и Іоаннъ только наказывалъ Посламъ, пріѣхавшимъ за Еленою, отъ его имени просить Александра объ устроеніи церкви; но какъ это составляло предметъ живѣйшаго безпокойства тестя, и послѣ навлекло опустошительную войну, то упрямство Александра въ семъ дѣлѣ, по всей справедливости, нужно признать непростительною ошибкою. Вотъ причина всѣхъ будущихъ несогласій тестя съ зятемъ.

Неудовольствія между ими открылись тотчасъ послѣ брака. Іоаннъ досадовалъ, что Елены не вѣнчалъ Архимандритъ Макарій; къ этому присоединилась политика: въ грамотѣ онъ названъ только Великимъ Княземъ, а не *Государемъ всея Руси*. Александръ жаловался, что Московскіе Послы, возвращаясь изъ Вильны, грабили жителей. Тотъ и другой считали жалобы не основательными. Неудовольствія увеличились. Іоаннъ прислалъ въ Вильну Бориса Кутузова навѣдаться о здоровьи дочери, съ письмами: одно съ обыкновеннымъ изъявленіемъ родительской нѣжности, а другое тайное, съ наставленіемъ, чтобы Елена не имѣла при себѣ ни чиновниковъ, ни слугъ Римской Вѣры, и не отпускала отъ себя находившихся

при ней Русскихъ, главою которыхъ былъ Князь Василій Ромодановскій съ женою.

Этимъ Елена поставлена была въ крайнее затрудненіе: тайная переписка не могла бы долго оставаться въ неизвѣстности отъ мужа; при томъ же, будучи предана ему, и любя новое свое отечество, Елена не хотѣла подвергаться опасности потерять привязанность мужа и всѣхъ Литовцевъ. Тайныхъ писемъ ея до сихъ поръ не открыто. «Юная Великая Княгиня, одаренная здравымъ смысломъ и нѣжнымъ сердцемъ» — говоритъ Карамзинъ — «вела себя съ удивительнымъ благоразуміемъ, и, сохраняя долгъ покорной дочери, не измѣняла ни мужу, ни государственнымъ выгодамъ ея новаго отечества.» (1) Однакожь, по просьбѣ Александра, въ 1495 г. Русскіе были отозваны отъ Двора Литовскаго: потому что Александръ жаловался на нихъ, какъ на опасныхъ доносчиковъ и ссорщиковъ.

Іоаннъ требовалъ, чтобы Александръ: 1) не принуждалъ супруги къ принятію Римской Вѣры; 2) построилъ ей церковь придворную, и 3) чтобы Дворъ ея состоялъ изъ людей Исповѣданія Православнаго, а не Римскокатолическаго.

На это Александръ, чрезъ Посла своего Ѳедка Григорьевича или, правильнѣе, Ѳедора Толстаго (2), отвѣчалъ: 1) что, исполняя свою обязательную грамоту, супруги къ перемѣнѣ Вѣры не принуждаетъ; 2) что касается церкви, то «въ отчинѣ нашей въ

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. VI. стр. 242.

(2) Сличи Сбор. Мухан. стр. 99. № 71 и Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8. стр. 366.

Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, по всѣмъ городомъ нашимъ и по мѣстомъ, церкви Закону Греческаго вездѣ близко подлѣ нашихъ дворовъ, во всякомъ городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашей Великой Княгини къ церкви ходити, а *новыхъ церквей въ нашихъ листѣхъ не стоитъ, абыхмо новыя церкви ставили»*, и 3) «пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей приставили есьмо къ ея милости Римскаго Закону ей на послугу; иное кого ся имъ видѣло, къ нашой Великой Княгини приставити, которыи ся къ тому годили, тыхъ есьмо къ ей милости приставили, а вѣдь жо тымъ ее милости Закону Греческому ничого переказы нѣтъ (*)».

Первый и третій пункты могли быть справедливы; но второй есть не что иное, какъ только одинъ изворотъ: безполезно было толковать, что *во всѣхъ городахъ и селеніяхъ* есть Православныя церкви, гдѣ Елена можетъ молиться, когда дѣло шло объ устроеніи *собственно придворной церкви* для Елены; и хотя Александръ письменно и не обязался строить церковь, но Іоаннъ выставлялъ это не какъ нарушеніе письменнаго договора, а какъ невниманіе къ его желанію и къ удобствамъ супруги.

Въ послѣдующіе годы Іоаннъ безпрестанно велъ переписку объ этихъ трехъ предметахъ, касающихся Елены, а зять отвѣчалъ одно и то же. Слѣдовать изъ года въ годъ за перепискою значило бы дѣлать безпрестанныя повторенія; изъ дальнѣйшихъ сношеній тестя съ зятемъ открывается, что при отцѣ Александра, Королѣ Казимірѣ, постановлено *«церквей Греческаго Закону больше не прибавляти»*, о чемъ Александръ

(*) Сборн. Мухан. стр. 73.

и увѣдомилъ тестя, извиняясь, что онъ не смѣетъ *«тыхъ правъ предковъ и отца рухати* (1).» Іоаннъ отвѣчалъ: «Какое мнѣ дѣло до вашихъ уставовъ? У тебя супруга Православной Вѣры, и ты обѣщалъ ей свободу въ Богослуженіи (2).» Требованіе Іоанна совершенно справедливо; отговорка Александра совершенно ничтожна: 1) Александръ былъ такой же Государь Литвы, какимъ былъ Казиміръ, и, слѣдовательно, какъ послѣдній могъ постановлять, такъ первый могъ отмѣнять; 2) если даже Александръ не хотѣлъ измѣнять постановленій отца, хотя бы несогласныхъ съ вѣротерпимостію; то постановленіе Казиміра — не строить вновь Православныхъ церквей нисколько не отмѣнялось бы: въ постройкѣ новой церкви не было никакой надобности: слѣдовало только нѣсколько комнатъ во дворцѣ обратить на церковь, и 3) если скажутъ, что симъ увеличивалось число церквей, и *устроить церковь* значило то же что и *построить*, то и это противорѣчіе легко было согласить: Вильна расположена на небольшомъ протяженіи, Православныхъ церквей въ ней при Александрѣ было много; слѣдовало одну церковь закрыть, и вмѣсто ея устроить придворную. Жители отъ того ничего не потерпѣли бы, и Княгинѣ оказано было бы должное вниманіе; Іоаннъ совершенно успокоился бы, а Александръ не накликалъ бы опустошительной войны. Но онъ упорствовалъ, и отношенія его къ тестю со дня на день становились хуже и хуже.

---

(1) Сборн. Мих. стр. 79.

(2) Истор. Гос. Рос. Кар. VI. стр. 244.

Разныя неудовольствія за нападенія Русскихъ на порубежныя области Литовскія, за нежеланіе Іоанна помирить Александра съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ и Молдавскимъ Господаремъ Стефаномъ и проч. продолжались безпрестанно до 1449 г. Какъ предметы сіи относятся прямо къ политикѣ, то, оставивъ ихъ въ сторонѣ, скажемъ о положеніи Елены. Александръ умѣлъ оцѣнить высокія добродѣтели своей супруги; въ 1495 г., чрезъ Боярина Русалку сказалъ тестю: «нашу Великую Княгиню *держимъ во чти*, а и потомъ, ажъ Богъ дастъ, хочемъ во чти держати, а и *почетность ее милости ради водимъ, не меньши, нижли такъ, какъ сами своего»*. (1) Этого изъявленія уваженія Александра къ супругѣ не льзя не признать искреннимъ: ни одно событіе не доказываетъ, чтобы Александръ оскорбилъ Елену.

Хотя Александру и хотѣлось, чтобы супруга приняла Латинство; но она дѣйствительно не была стѣсняема въ Вѣрѣ: въ Вильнѣ надѣлила Православные храмы вкладами; Пречистенской церкви подарила въ Троцкомъ Уѣздѣ село Жагоры, которое сама купила: Троицкій монастырь возобновила; въ Минскѣ воздвигла изъ развалинъ каѳедральную церковь (2). По ея же ходатайству, Александръ подтвердилъ Кіевскому Митрополиту права, предоставленныя Номоканономъ Великаго Князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича (3).

---

(1) Сборн. Мух. стр. 79.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8. стр. 471.

(3) Г. Нарбутъ (т. 8. стр. 471) говоритъ, что это подтвержденіе дано по просьбѣ Епископа Полоцкаго Луки; но изъ самой привилегіи видно, что она дана Митрополиту Кіевскому Іосифу. Привилегія напечатана въ Сборн. Мухан. № 69. стр. 97.

Елена имѣла свой собственный Дворъ, свою казну и богатыя помѣстья, а именно: Бряславль, Жижморы, Княжичи, Тетеринъ, замокъ Попову-Гору, Смольняны, Чирчинскъ, Градище, Лошицу и Староство Могилевское. Записи на эти помѣстья даны Александромъ въ 1501 и 1503 годахъ (1), то есть въ такое время, когда вся надежда на обращеніе Елены въ Латинство была потеряна, и, слѣдовательно, даны по чувству любви и привязанности Александра.

Извѣстно, что Александръ былъ очень щедръ и жилъ пышно; Елена любила музыку и пѣніе, и Александръ угождалъ ея вкусу (2).

Скоро по пріѣздѣ Елены въ Вильну, ей понравились Евреи за ихъ услужливость. Одна Еврейка лечила ее, отъ какой болѣзни—неизвѣстно, и была обвиняема въ томъ, что своими чарами сдѣлала Княгиню безплодною. Когда это дошло до Іоанна, онъ требовалъ, чтобъ Еврейка была сожжена; Александръ не сжегъ ея, но возненавидѣлъ Евреевъ, и подъ конецъ своего царствованія рѣшился, изгнавъ ихъ изъ Литвы, поселить на пустомъ мѣстѣ за лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Первоначально на изгнаніе обречены Евреи Уѣзда Гродненскаго; ихъ согнали на одно поле со всѣмъ имуществомъ, и дѣлали перепись. Смерть Александра положила конецъ этому дѣлу. Поле, занятое Еврейскимъ таборомъ, крестьяне называли *Жидомъ-лихо*; построенное тамъ село прозвали *Жидомля*. (3).

(1) Hist. miasta Wilna. T. II. стр. 194 — 199 и 200 — 203.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8. стр. 489.

(3) Тамъ же стр. 490.

Папа не могъ успокоиться, что на Литовскомъ престолѣ сидитъ Великая Княгиня Православная, и дѣлалъ напоминанія Александру о обращеніи ея. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ убѣждалъ послѣдній супругу, но ничего не успѣлъ, и самъ Папа, потерявъ надежду, но не отказываясь отъ своего желанія, нѣсколько разъ собиралъ конклавъ для совѣщанія съ Кардиналами, какимъ бы образомъ подчинить Елену своей власти, не тревожа ея совѣсти. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ самъ Александръ: «Отецъ светый Папа прислалъ до Короля, абы привелъ жену свою ку послушенству Римскаго костела, и *часто кратъ* его милость отецъ светый Папежъ *мѣлъ раду со всими Кардиналы*, какъ бы Королевая ее милость могла быти *заховапа въ Греческомъ Законѣ?* А въ той великой порадѣ и размовѣ отецъ светый Папежъ нашолъ и сказалъ съ Кардиналы: ижъ *не есть потреба* не только самою *Королевоу* ее милость, але и всея Руси съ нову *крестить, только мѣли учинить стольцу Апостольскому послушенство*, подле Флеринскаго збору, а *жити въ обычаю Грецкомъ*, а Попы Грецкія мѣти подъ послушенствомъ (1)». Преемникъ Александра VI, Юлій II, въ 1505 г. запретилъ Александру принуждать супругу къ отступленію отъ Православія (2).

Въ 1498 г. духовникъ Елены Ѳома былъ высланъ изъ Вильны. Іоаннъ съ удивленіемъ спрашивалъ дочь о причинѣ этого; «онъ мнѣ не угоденъ» — от-

(1) Сборн. Мухан. стр. 109. Эта уступка сдѣлана въ 1501 году; но изъ словъ Александра видно, что переговоры и совѣщанія начались давно и длились долго.

(2) Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи. Т. I. пр. 115.

вѣчала Елена; — «буду искать другаго» (1). Чѣмъ былъ не угоденъ Ѳома — не извѣстно.

Сильнымъ врагомъ Литвы былъ Молдавскій Господарь Стефанъ. Іоаннъ обѣщалъ помирить Александра съ нимъ, и не мирилъ Наконецъ Александръ успѣлъ заключить дружбу съ Стефаномъ безъ посредства тестя. Другимъ врагомъ страшнымъ, безпрестанно дѣлавшимъ набѣги на Литовскія земли, былъ Крымскій Ханъ Менгли-Гирей. Въ 1498 г. Іоаннъ посылалъ къ послѣднему Князя Ромодановскаго, будто бы для убѣжденія Хана къ миру съ Литвою; а въ тайной инструкціи Ромодановскому поручено было сказать Менглу-Гирею: «мирись, если хочешь; а *я всегда буду за одно съ тобою на Литовскаго Князя* (2)». Неизвѣстно, кто сообщилъ Александру копію съ этой инструкціи. Она обнаружила, что тесть хитритъ и замышляетъ войну; между тѣмъ Іоаннъ, показывая видъ дружбы, домогался, чтобы Великій Князь Литовскій призналъ его *Государемъ всея Руси*. Въ Москву отправленъ былъ Маршалъ Литовскій Станиславъ Глѣбовичъ, который отъ имени Александра сказалъ Іоанну: «ты желаешь, чтобы я въ своихъ грамотахъ именовалъ тебя Государемъ всея Руси; не отрицаюсь, но съ условіемъ, чтобы ты письменно и навѣки утвердилъ за мною городъ Кіевъ. Къ изумленію и прискорбію моему свѣдалъ я, что ты, вопреки клятвенному обѣту искренняго доброжелательства, умышляешь противъ меня зло въ своихъ тайныхъ сношеніяхъ съ Менгли-Гиреемъ. Братъ и тесть! вспо-

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. VI. стр. 276.
(2) Тамъ же, стр. 274.

мяни душу и Вѣру (1)»; а для улики Глѣбовичь показалъ Іоанну копію съ его тайной инструкціи Ромодановскому. Требованіе Кіева за титулъ Государя всей Россіи была нелѣпость, и Іоаннъ назвалъ его нелѣпостью; но не отперся отъ инструкціи. За тѣмъ и послѣднее согласіе его съ Александромъ рушилось. Александръ потерялъ всякую надежду на искреннее расположеніе тестя; Іоаннъ былъ униженъ уликою. Нуженъ былъ только предлогъ, чтобы возгорѣться войнѣ жестокой, упорной съ обѣихъ сторонъ; предлогъ этотъ былъ готовъ. Русскіе Князья, переходившіе къ Царю Московскому изъ-подъ власти Литвы, безпрестанно подстрекали Іоанна защищать Православіе. Оно дѣйствительно страдало въ Литвѣ: со времени соединенія Литвы съ Польшею, Поляки постоянно старались стѣснять и уничтожать Православіе. Быть можетъ, въ Москву доходили слухи преувеличенные; но въ основаніи ихъ была истина. Бывшій Подъячимъ при Дворѣ Великой Княгини Ѳедоръ Шостаковъ донесъ Вяземскому Намѣстнику Князю Борису Оболенскому, а тотъ Іоанну, что въ Литвѣ, и особенно въ Вильнѣ воздвигнуто гоненіе на Православныхъ. Принявшій Унію Смоленскій Архіепископъ Іосифъ Солтанъ и Виленскій Римско-католическій Епископъ Войцѣхъ Таборъ (2) употребляли всѣ мѣры къ истребленію Православія, а монахи Бернардинскаго Ордена разсыпались по городамъ и селеніямъ съ проповѣдью Уніи; разумѣется, обращеніе Великой Княгини было первымъ желаніемъ

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. VI, стр. 273.

(2) У Карамзина онъ названъ *Альбертомъ*. Но *Адалбертъ* и *Войцѣхъ* — одно и то же имя, а *Албертъ* — совершенно иное.

распространителей Уніи, и если вѣрить словамъ Іоанна, которому это дѣло было извѣстно лучше всѣхъ, Александръ присылалъ къ ней «Владыку Смоленскаго, отметника Греческаго Закона, да Бискупа Виленскаго и чернцовъ Бернардиновъ, штобы она приступила къ Римскому Закону, также и ко Княземъ къ Русскимъ и къ Паномъ и къ Виленскимъ мѣстичомъ и ко всей Руси Греческаго Закона, посылалъ къ нимъ тогожь Владыку Смоленскаго да и Бискупа Виленскаго, и говорилъ имъ отъ него, штобы приступили къ Римскому Закону (1)». Г. Нарбутъ, основываясь на Стебельскомъ, утверждаетъ, что все это неправда: потому что Іосифъ Солтанъ долгое время былъ боленъ, и никакихъ нововведеній въ церкви не предпринималъ (2); но Стебельскій, ревностнѣйшій Уніатъ, безпристрастнымъ свидѣтелемъ въ настоящемъ дѣлѣ быть не можетъ; напротивъ мы имѣемъ буллу Папы, въ которой онъ краснорѣчиво выражаетъ свою радость, что въ Литвѣ еретики (разумѣется, Православные, незаслуженно названные этимъ именемъ) озаряются свѣтомъ истины, и для распространенія Уніи присылалъ мощи Святыхъ (3), и притомъ Русскіе Князья и Бояре, которымъ, впрочемъ, привольно было подъ слабымъ правленіемъ Александра, а именно: Князь Симеонъ Бѣльскій, Князь Хотетовскій, Князья Трубецкіе, Князья Мосальскіе, Бояре Мценскіе и Серпейскіе, одинъ за другимъ передавались Іоанну, и всѣ жаловались на притѣсненіе Вѣ-

(1) Сборн. Мухан. стр. 104.
(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8. стр. 362. Zywoty ss. Pan. Stebel. T. III. стр. 185.
(3) Raynald. Annal. Eccl. № 37.

ры (1). Какъ бы то ни было, но достовѣрно извѣстно, что добродѣтельная Елена нисколько не поддалась льстивымъ убѣжденіямъ; по свидѣтельству Кромера, она была тверда въ Православіи и чуждалась Латинства (2).

Все это не могло не тяготить Елену. Она заболѣла, по всей вѣроятности, отъ неудовольствій, такъ тяжко, что Александръ счелъ нужнымъ о болѣзни ея увѣдомить тестя (3). Послѣдній тотчасъ отправилъ въ Вильну гонцомъ Боярскаго сына Мамонова узнать о здоровьи дочери, и велѣлъ тайно сказать Еленѣ, чтобы она презрѣла всѣ убѣжденія, и сохранила чистоту Вѣры, хотя бы нужно было претерпѣть и самыя муки.

Въ 1500 г. Іоаннъ отправилъ Телешова сказать Александру, что Князья Черниговскій и Рыльскій Симеонъ Ивановичь и Василій Ивановичь Шемякины поддались ему, отъ притѣсненія Вѣры, и потому Александръ не долженъ вступаться въ ихъ земли (4).

---

(1) Сборн. Мухан. № 72, стр. 105. Лѣтоп. Даниилов. стр. 279.

(2) Crom. de orig. Polon. p. 440.

(3) Ист. Гос. Рос. Кар. VI. пр. 474. Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8. стр. 362. Вѣстникъ у перваго названъ Горемыкою, а у послѣдняго — Громыкою.

(4) Г. Нарбутъ, по слѣдамъ Карамзина, говоря о посольствѣ *Станислава Кишки* въ Москву, отнесъ его *къ* 1500 *г.* 23 *Апрѣля.* Dz. st. nar. Lit. T. 8. стр. 366 — 367. Мухановъ напечаталъ посольство это подъ № 71, и отнесъ также къ 1500 *г. Апрѣля* 23 (стр. V.). Въ наказѣ Кишкѣ Александръ приказываетъ сказать Іоанну: «войну и огонь въ нашу землю пустилъ; городы, волости наши знаменитыи, люди твои позасѣдали, а иныи выжгли и выграбили; и уже еси *въ землю нашу войну пустивши къ намъ съ своею грамотою разметною присла*лъ .... и мы послали были тамъ на границы *Гетмана нашого Константина Острожскаго* и Пановъ нашихъ,

Въ слѣдъ за тѣмъ Іоаннъ открылъ войну безъ объявленія, а разметную грамоту прислалъ послѣ. Наши войска почти безъ сопротивленія заняли всю Литовскую Русь отъ Калужской и Тульской Губерній до Кіева, а въ битвѣ при р. Ведрошѣ близъ Дорогобужа Литовское войско разбито на голову, и самъ Гетманъ Князь Константинъ Острожскій со множествомъ знати Литовской взятъ въ плѣнъ. Переговоры Пословъ Александра съ увѣреніями, что ни Елена, ни Православные подданные не терпятъ притѣсненія въ Вѣрѣ, не имѣли успѣха. Іоаннъ продолжалъ брать укрѣпленные города.

Между тѣмъ Александръ избранъ въ Короли Польскіе, и коронованъ въ Краковѣ 12 Декабря 1501 г. Поляки не соглашались короновать Елену за то,

границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречь, и *твои люди нашихъ людей поразили и Гетмана нашего и Пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели».* Сбор. Мух. стр. 103. Битва при Ведрошѣ, въ которой *взяты въ плѣнъ Гетманъ Князь Константинъ Острожскій*, множество Литовскихъ Князей *и самъ Станиславъ Кишка*, произошла 14 *Іюля* 1500 *г.* Поэтому Кишка, взятый въ плѣнъ 14 *Іюля* 1500 г., не могъ жаловаться за плѣнъ свой и другихъ 23 *Апрѣля* того же года. Очевидно, посольство его было въ слѣдующій годъ. Г. Нарбутъ, кажется, видѣлъ, что разсказъ какъ-то не сообразенъ съ обстоятельствами, и хотѣлъ поправить его. *Подъ* 1500 *г.* Апрѣля 23 онъ разсказываетъ (на стр. 366 и 367) о посольствѣ Кишки, и изъ наказа ему выписываетъ слова; а послѣ (на стр. 386 — 390) приводитъ опять того же Кишку въ Москву *въ* 1501 *г.*, но также 23 *Апрѣля, и выписываетъ слова изъ того же самаго наказа ему, изъ котораго приводилъ слова подъ* 1500 *г.* Слѣдовательно, Г. Нарбутъ одно и то же посольство раздѣлилъ на два — въ 1500 и 1501 г., хотя имѣлъ въ рукахъ наказъ, ибо цитуетъ его въ Сборникѣ Муханова, и цитуетъ правильно (подъ № 71. Dz. nar. Lit. T. 8. стр. 390, примѣч. 1).

что она не Римской Вѣры. Добродѣтельная Королева, предпочитая совѣсть блеску короны, хотя и могла бы употребить свое вліяніе на мужа и на вельможъ, которые питали къ ней живѣйшее благоговѣніе за кротость и возвышенность ея характера, не только не домогалась вѣнчанія, но не показала ни малѣйшаго неудовольствія, и сама пріѣхала 4 Февраля 1502 г. въ Краковъ — поздравить мужа съ новою короною, посмотрѣть свою новую столицу, и побудить безпечнаго Александра къ дѣятельности. По сознанію Польскихъ Историковъ, она увезла мужа въ Литву, гдѣ присутствіе его было необходимо, по причинѣ войны съ Россіею (*).

Русское оружіе торжествовало; народъ Литовскій подвергался всѣмъ ужасамъ войны. Добродѣтельная Елена первая положила начало примиренію: 2 Генваря 1503 г. она прислала къ отцу чрезъ Канцлера Двора своего Сапѣгу письмо, достойное нѣжной дочери и Государыни, пекущейся о благѣ своихъ подданныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что письмо написано было по желанію Александра, но не льзя не признать, что въ немъ излились горестныя чувства самой Елены; оно написано въ такихъ выраженіяхъ, что если бы его писала не сама Елена, то оно было бы величайшимъ для нея оскорбленіемъ. Помѣщаемъ его здѣсь вполнѣ, какъ драгоцѣннѣйшій историческій памятникъ, и самый блистательный мавзолей памяти Елены:

«Государю отцу моему Ивану, Божею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю Володимер-

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8. стр. 404.

скому, Московскому, Новогородскому, Псковескому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, Олена, Божьею милостію Королеваа Польскаа и Великая Кнегини Литовскаа, Русскаа, Прускаа, Жомотскаа и иныхъ, дочи твоя, тобѣ Государу и отцу своему челомъ біетъ. Тыми разы, Государъ и мужъ мой Король его милость и Великій Князь Александръ, послалъ до твоей милости своихъ великихъ Пословъ съ коруны Польское и Великого Княжства Литовского о тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи же ся землямъ его и многимъ городомъ и волостемъ сстали отъ твоихъ людей; съ Божьего допущенія а съ лихихъ людей причины, кровь Христіянскаа многаа пролилась, а и теперь еще проліетса, жоны и дѣти въ полонъ въ неволю поведены, а иныхъ и сѣми часы еще ведутъ, и такъ безвинно Вѣра Христіянскаа гинетъ (гибнетъ), и церкви Божи пустѣютъ черезъ ваше Государей Христіанскихъ докончаніе и крестное цѣлованіе и любве кровное звязаніе. Ино, Господине и Государю отче, вспомяни чтожь есмы служебница и дѣвка твоа, а далъ мя еси за такова жь брата своего каковъ самъ еси; а вѣдаешь ты, Государъ и отецъ мой, что еси ему по мнѣ далъ и что паки есмы ему съ собою принесла: а однакъ же Государъ и мужъ мой, Король и Великій Князь Александръ, ничого того не жалуючи, взялъ мя его милость отъ тебе отца моего съ доброю волею и держалъ мя по вся тые лѣта въ чести и въ жалованіи и въ тои любви, которая залежитъ на доброго мужа къ подружію половицы своеи; и нынѣ мя его милость держитъ въ тои же мѣрѣ, ни въ чомъ же не отпущаючи съ первое ласки и жало-

ванія своего, доброволенство ми даючи въ законѣ моемъ свою Вѣру Христіанскую обычаа Греческа содержати, и по церквамъ святымъ ходити, и Священники, Попы и Дьаконы, пѣвцы на своемъ дворѣ мѣти, Литургію и иную службу Божью и правило подлѣ уставу допустилъ передомною свершати, какъ тутъ въ Литовской земли, потому жъ и во всей корунѣ Польской, въ Краковѣ и по всимъ городомъ Полскимъ: вездѣ ми, жалованіемъ его милости, велика воля служити Господу Богу подлѣ обычаа и уставу своее святое Греческое Церкви. А то ми Государь и мужъ мой дѣлаетъ, хотячи крѣпкому слову своему досеть учинити, которое жъ тобѣ Государу и отцу моему черезъ свои послы рекъ; и не только въ томъ, но и въ иныхъ во всихъ дѣлѣхъ съ своего докончанія и крестного цѣлованія не видимъ въ чомъ бы выступилъ, тебѣ брату своему все правилъ подлѣ грамоты своее докончалное; и видячи еще передъ тымъ великіи плачь и докуку украинныхъ людей своихъ, и многожды отомъ до тебе брата своего своихъ пословъ посылывалъ, а и твоими къ тебѣ наказывалъ: ино не толко управки, господине, ни которое людемъ его тогды не бывало, но еще и до конца рать пущена, городы и волости безвинны побраны, а иные пожжены. Государъ мой Король его милость, и матка его и братья его Короли и зяти его и сестры и панове рада его и вся земля его вси надѣялися, чтобы со мною з Москвы до Литвы пришло все доброе, вѣчныи миръ, любовь кровнаа, дружба, помочь на поганство: ино нынѣчи, Государю отче, видятъ вси, что з со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе

и сженіе городомъ и волостемъ, крови Христіанское разлитіе, жоны вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крикъ, плачь, вопль, таково жалованіе и любовъ твоа Государя и отца моего ко мнѣ! Помысль и разпамятуися, Государъ отче, и умилосердись. Я служебница и дѣвка твоя, и подножіе твое, Господа Бога со слезами біючи ся молила, чтобы тебе Господь Богъ держалъ на многіе лѣта здороваго, щастливаго, веселого, и тепере молю, ажъ бытвоимъ здоровьемъ, мнѣ мирное пребываньe на нашомъ Государствѣ, а отъ Государя моего любовъ, а отъ нашихъ земль подданныхъ дары и служба; ино, господине, твоимъ не жалованіемъ все то мнѣ обернулось въ горкія слезы, и въ бѣду, и въ соромоту, и въ жалость. Какъ ми очи свои указати свекрови своеи? а 'любо которое сердце доброе имать справедливѣ ко мнѣ отворити Король, его милость, Государъ и мужъ мои? и которымъ потѣшеніемъ и мать обослати и навѣдѣти мене дѣверь мои, Король Угорскій и Чешскій Владиславъ, и иные дѣверіа мои? а любо зяти и сестры Государя моего, Князь Боварскій, и Князь Мышенскій, и Князь Сатскій, и Князь Слунскій, и съ своими Кнегинями? Вси дивятся дѣлу таковому. Чего жъ и на всемъ свѣтѣ слыхомъ не слыхати, то намъ тепере дѣтемъ твоимъ отъ тебя Государя Христіанского подсолнечного дѣется: бы Государъ мой у кого и индѣ понялъ, тогды отъ него дружба и житье доброе и вѣчныи покои землямъ былъ. По всему свѣту, господине Государю, поганство радуется, а Христіанскіе государи не могутъ сдивитися и тяжко жалуютъ: отъ вѣка, говорятъ, не слыхано, которыи бы отецъ своимъ дѣтемъ бѣду

чинилъ. Коли, Государю отче, Богъ тобѣ не положилъ по сердцу мене дочери своеи жаловати, чему мя еси изъ земли своеи выпускалъ и за такого брата своего давалъ? И люди бы мене дѣля не гибли, и кровь Христіанскаа не лялась. Лучши ми было подъ ногами твоими, Государя моего, въ твоеи земли умерети, нежели тую славу о собѣ чути; вси тое говорятъ: того дѣля де и далъ въ Литву дочерь свою, что тымъ безпеченіе землю высмотривъ и поселъ; а коли де и Богъ не погубитъ, ото всеа вселенныя защититъ. Писала быхъ до тебе, Государя и отца моего, о томъ шире, ино з великое бѣды своеи и жалости сердечное и ума къ тому не могу придумати, только з горкими и великими своими слезами и со плачомъ, тобѣ, Государу и отцу моему, низко челомъ бію: розпамятуися, Бога ради, поменись на мене служебницу свою и кровь свою, оставь гнѣвъ безвинныи и нежитье съ сыномъ и братомъ своимъ, и первую любовь и дружбу свою, которую же еси ему своимъ крѣпкимъ словомъ въ грамотахъ въ докончалныхъ записалъ, то ему и соблюди; а бы въ томъ нежитьи и нелюбви вашеи больше того кровь Христіанскаа не лилась, а поганство бы не смѣялось, а измѣнники бы зрадци вашн не радовались, которыхъ же отцы предкамъ нашимъ измѣнили тамъ на Москвѣ, а дѣти ихъ тугъ въ Литвѣ. А иного ми не мочно къ тобѣ, Государу и отцу, моему писати. Даи Богъ имъ измѣнникомъ тое отъ Бога, что родителю нашому отъ ихъ отцовъ было! Тые же промежъ васъ Государей замутили, и другіи Семенъ Бѣльскій Іюда съ ними, которыи будучи здѣсе въ Литвѣ, братью свою Князя Ивана переѣлъ, а Князя Өеодора на чю-

жу сторону прогналъ: ино, Государю, самъ и посмотри, годно ли таковымъ вѣрить, которые Государемъ своимъ измѣнили, и братью свою порѣзали, и тепере по шыю въ крови ходятъ, вторыи Каинове, а межи васъ Государеи мутятъ? Довѣдаешся ты, Государь и отецъ мои, что жъ Король, его милость, во всемъ тебе подлѣ грамоты своее докончалные правилъ, и съ крестного цѣлованія ни въ чомъ не выступилъ, а для того его милость послалъ до тебе своихъ великихъ пословъ Ляцкихъ и Литовскихъ; выслушавши и поразумѣешь чтожъ онъ во всемъ справедливѣ тебѣ слово свое брату своему заховалъ, а которыи бы выступъ по немъ тебѣ Государу и отцу моему видѣлся, онъ тобѣ то направитъ; а если бы выступу не было, и твоа милость, поразумѣвши правду Государя моего, надо мною служебницею и дочерью своею измилуися; возьми по старому первую любовь и дружбу со братомъ и съ зятемъ своимъ, съ Королемъ и Великимъ Княземъ Александромъ, и тые шкоды, которые сталисъ ему и землямъ его, оправь такъ, какъ бы ему брату и сыну твоему не жаль было. А въ томъ бы первая любовь ваша оновилася; а мое бы служебницы и дочери твоее скорбное сердце утѣшилось, и плачь на радость премѣнился; и не только, Государю отче, мнѣ веселіе учинилъ бы еси, но и церквамъ Божимъ благостояніе и Святителемъ Греческого Закона мирное совокупленіе, и на обѣ стороны за васъ Государей богомолье, всимъ Греческого и Латинского Закону радость, и мнѣ великое въ Вѣрѣ въ Греческой потверженіе. Если паки ты, Государь и отецъ мои, надо мною служебницею и дочерію своею не змилуешся и любовію первою

и прочною дружбою съ братомъ своимъ съ моимъ Государемъ не свяжется, и дѣла вашего на доброи мѣрѣ и въ конци пожитечномъ всего Христіанства непоставишь: тогды ужъ сама уразумѣю, чтожъ не ко Государу моему нежитье твое, но по грѣхомъ ко мнѣ не любовь твоа и нѣкоторыи гнѣвъ свои великіи пустилъ еси, нехотячи мене самъ слышати въ любви Государя моего и во чести отъ братьи его, и въ милости въ свекрови своеи, и въ службѣ отъ подданыхъ нашихъ коруны Полское и Великого Княжества Литовского. Вся вселенная, господине Государю, ни на кого, толко на мене вопіетъ, чтожъ тое кровопролитье ни кимъ не точится, толко моимъ въ Литву приходомъ, и будто я къ тобѣ ко Государу и отцу моему пишу, на тое тебя приводячи; коли бы деи она хотѣла, ни коли бы деи того лиха не было; мило деи отцу дитя; которыи деи на свѣтѣ отецъ врахъ дѣтемъ своимъ? Ино, Государю, и сама разумѣю, что такъ видячи по міру, чтожъ всякіи печалуется дѣтками своими и о всемъ добромъ ихъ промышляютъ; только одну мене по моимъ грѣхомъ Богъ забылъ. Господине отче! Слуги наши будучи не по ихъ силѣ и не подобно вѣрити какову казну по дочерѣхъ даютъ, и не толко тогды что даютъ, но еще и на потомъ кождого мѣсяца всимъ навѣжаютъ и обсылаютъ и даютъ и тѣшатъ; и не одны панове, но и иные веи дѣтки свои тѣшатъ. Только на одну мене Господь Богъ разгнѣвался, что пришло твое нежалованіе: я, господине Государю, служебница твоа, ни въ однои точцѣ не слышусь, въ чемъ быхъ тебѣ отцу своему сгрубила, или передъ тобою согрѣшила и изъ твоего слова выступила, все есмі слово

твое правила потому, какъ ми еси Государь и отецъ мой приказалъ, а и напередъ съ Божіею помочію буду правити, и если кто инакъ повѣдаетъ, ино, господине, своихъ пословъ, кому вѣришь, которыхъ къ намъ пришлешь, тымъ укажешь, они все испытно по ряду довѣдаются и тобѣ откажутъ, а чтожъ есми передъ тобою, Государемъ отцомъ моимъ, ни въ чемъ не выступила, а и до смерти моее не выступлю: если бы паки никто тобѣ отцу моему выступу моего не повѣдалъ, а ты бы, Государъ и отецъ мои, самъ безвинно гнѣвъ свои безъ моее проступки на мене державъ, и со Государемъ моимъ въ нежитіи черезъ свое докончаніе былъ, ино Богъ и Пречистаа Богородице разсудитъ межи тыми людьми, кто мене тебѣ Государу и отцу моему обмовляетъ, служебницу и дѣвку твою. Чтожъ безвинное ради не любви твоее, немочно ми будетъ и лица своего передъ кровными Государя моего явити, и того дѣля со плачемъ тобѣ Государу моему челомъ бію: змилуйся надо мною убогою дѣвкою своею, не оставь челобитья моего, не дай недругомъ моимъ радоватись о бѣдѣ моеи и веселитись о плачи моемъ. Бо, господине Государю, коли увидятъ твое жалованіе на мнѣ служебници твоеи, ото всихъ буду честна и всимъ грозна: а не будетъ ласки твоее, самъ Государь и отецъ мои можешь разумѣти, чтожъ вси мя отступятъ прирожоные и подданные Государя моего. И для того послала есми до тебе, Государя и отца моего, челомъ біючи, Канцлера своего, Намѣстника Бряславского и Жижморского Пана Ивана Сапѣгу; и ты бы, Государь и отецъ мои пожаловалъ выслухалъ его, и учинилъ на челобитье мое и змиловался

надо мною. А я до самой смерти Богомолица и служебница твоа и подножіе твое».

По нѣкоторымъ Литовско-Русскимъ словамъ можно полагать, что кто-либо изъ придворныхъ, а всего ближе самъ Александръ или Канцлеръ Двора Елены Сапѣга, принималъ нѣкоторое участіе въ составленіи этого письма, но вообще оно писано было самою Еленою. Только она одна могла писать, что отецъ не только не далъ за нею никакого приданаго, но и не хочетъ жить въ мирѣ; что вмѣстѣ съ нею все зло вошло въ Литву, ей стыдно глаза показать родственникамъ, и всѣ считаютъ ее причиною кровопролитія. Александръ и придворные, питавшіе къ Еленѣ уваженіе, не осмѣлились бы оскорбить ее такими выраженіями; только сама она въ изліяніи своего нѣжнаго сердца, разстерзаннаго горестію, могла написать все это, даже преувеличивая передъ отцемъ свое несчастное положеніе (ибо въ Литвѣ никто не думалъ, чтобы Іоаннъ велъ войну по наущенію Елены, какъ говоритъ она въ письмѣ).

Письмо это подтверждаетъ то важное обстоятельство, что нерасположеніе Іоанна къ Александру усилили Бѣльскіе и другіе, перешедшіе къ нему изъ-подъ власти Литвы. То же сказано и въ Лѣтописцѣ Даниловича (*). Иначе не льзя и объяснить, отъ чего Іоаннъ воевалъ за принужденіе Елены къ Латинству, когда Александръ велъ переговоры съ Папою уже не о томъ, чтобы обратить супругу, а какъ бы успокоить совѣсть свою за условіе, подъ

(*) Лѣтоп. Данил. стр. 278.

которымъ разрѣшенъ былъ ему бракъ съ Княжною Православною. Если и хотѣли обратить Елену въ Латинство, — что̀ и необходимо допустить (иначе не о чемъ было бы сноситься и съ Папою)—то не иначе, какъ путемъ убѣжденія и то слегка; повторяемъ: къ Еленѣ всѣ питали глубокое уваженіе, и если бы она дѣйствительно терпѣла притѣсненіе въ Вѣрѣ, то не посмѣла бы вызывать недовѣрчиваго Іоанна, что бы онъ прислалъ довѣренныхъ людей развѣдать о ея положеніи.

Въ то же время Елена писала и къ матери почти въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и къ отцу, прося убѣдить его оставить свое нерасположеніе, и прекратить войну. То же писала она и къ братьямъ Василію и Юрію (1).

Отъ Александра присланы семь знатнѣйшихъ сановниковъ: Мышковскій, Глѣбовичъ, Клочко, Бучацкій, Вроциновскій, Сапѣга и Горицкій. Они требовали уступки занятыхъ городовъ и земель по старымъ рубежамъ и возврата плѣнниковъ. При этомъ подано было и письмо Елены, написанное въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и частное, присланное чрезъ Сапѣгу, но гораздо̀ короче (2).

Іоаннъ отвѣчалъ: «что̀ мы съ Божіею помощію взяли, того не отдадимъ» (3); однакожь согласился

---

(1) Копіи со всѣхъ сихъ писемъ хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ. Напечатаны въ Акт. Археогр. Эксп. Т. I, стр. 104—110. Въ Исторіи Г. Нарбута въ 8 томѣ напечатаны Польскими буквами.

(2) Сборн. Мухан. стр. 111—114.

(3) Истор. Гос. Рос. Кар. VI, стр. 304.

на шестилѣтнее перемиріе, и уступилъ нѣкоторые города *изъ особеннаго уваженія къ зятю* (*). Нѣтъ сомнѣнія, что трогательное письмо дочери, такъ сильно говорившее сердцу отца, возбудило такое особенное уваженіе.

Къ Еленѣ Іоаннъ отправилъ письмо, какъ можно догадываться изъ содержанія его, тайное:

«Іоаннъ, Божіею милостію Государь всея Россіи и Великій Князь Володимерскій и Московскій и Новогородскій и Псковскій и Тферскій и Югорскій и Пермскій и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей Королевѣ и Великой Княгинѣ Еленѣ; писала еси къ намъ грамоту свою съ Королевымъ, а съ своимъ Канцлеромъ, съ Ивашкомъ Сапѣгою, да и слово намъ отъ тебѣ Ивашко говорилъ: и ты дочка въ своей грамотѣ иное и не по дѣлу къ намъ писала, тебѣ было и не пригоже къ намъ писати. А что еси къ намъ писала о томъ, будто тобѣ о Вѣрѣ Греческаго Закона отъ твоего мужа насилка никакова не бывало, ино, ты дочка, намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твои къ тебѣ о томъ не одиново посылалъ отмѣтника Греческаго Закона Владыку Смоленскаго и Бискупа Виленьскаго, и чернецовъ Бернадиновъ, чтобы ты приступила къ Римскому Закону; а и не къ тебѣ однои посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческіи Законъ, чтобы приступили къ Римскому Закону. И мы дочка и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу о тебѣ, да и о всей Руси, съ своими послы, да и съ его послы, не одинова о томъ наказывали, чтобы тебя

(*) Тамъ же.

и всее Руси къ Римскому Закону не нудилъ; а нынѣ есьма о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру Королю и къ Великому Князю наказали потому, какъ намъ молвилъ. А ты бы, дочка, памятовала Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свои Греческои Законъ во всемъ крѣпко а къ Римскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни Церкви бы еси Римскои, ни Папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси Римскои не ходила, душею бы еси ни кому не наровила, мнѣ бы еси тѣмъ и себѣ и всему нашому роду нечти не чинила: а только ся что по грѣхомъ сстанетъ, ино въ томъ тебѣ и намъ и всему нашому роду велика нечесть и Закону нашому Греческому укоризна; *и хоти будетъ тебѣ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала,* а того бы еси не учинила, а била бы еси челомъ нашому зятю а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божію Греческаго Закона поставилъ у тебѣ на сѣнѣхъ и пановъ бы и панеи далъ тебѣ Греческаго Закона, а которые панове и пани у тебе Римскаго Закона, ино бы тѣхъ отъ тебе отвелъ, о томъ бы стояла крѣпко, и мужу своему била о томъ челомъ на крѣпко. А нѣчто дочка поползнешься, а приступишъ къ Римскому Закону своею ли волею, и ты отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеніе будешъ, мне тебе про то не благословити; а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестанная рать (*)».

(*) Списокъ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ.

Въ томъ же 1503 г. Іоаннъ чрезъ Дьяка Губу Моклокова тайно отъ Александра (1) поручалъ Еленѣ найти для брата Василія невѣсту между Принцессами Нѣмецкими. Какъ могла исполнить это Елена? Разумѣется, при посредствѣ мужа, деверей и тещи; но они не могли быть расположены исполнять желанія Іоанна, когда онъ не хотѣлъ мира, а согласился только на кратковременное перемиріе. Елена отвѣчала, что достойныя невѣсты есть у Маркграфа Бранденбурскаго и другихъ Государей Нѣмецкихъ, но она не можетъ принять участіе въ сватовствѣ, пока не будетъ заключенъ миръ Россіи съ Литвою (2). Кто сообразитъ обстоятельства, тотъ согласится, что отвѣтъ Елены нисколько не измѣняетъ ея дочерней покорности, напротивъ того обнаруживаетъ въ ней зрѣлое понятіе о положеніи политическихъ дѣлъ; а если бы она вмѣшалась въ сватовство, то открыла бы только тайныя сношенія съ Москвою, безъ всякой пользы для послѣдней.

По смерти Царицы Софіи Ѳоминишны, послѣдовавшей 7 Апрѣля 1503 г., Іоаннъ показывалъ умѣренности болѣе, нежели прежде, и самъ, готовясь къ смерти, сдѣлалъ завѣщаніе. Зять, думая воспользоваться симъ случаемъ, прислалъ Пословъ, прося заключить вѣчный миръ, и въ грамотѣ называлъ Іоанна *отцомъ и братомъ*; Елена письменно изъявила отцу искреннюю горесть нѣжной дочери о слабости его здоровья, и намекнула, что будущая судьба ея зависитъ отъ мира. Но въ предложенныхъ условіяхъ

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. VI, пр. 555.
(2) Hist. Lithv. Kojalow. p. 294—295.

Король требовалъ занятыхъ городовъ, и Посольство не имѣло успѣха; однакожь Іоаннъ, показывая свою любовь къ дочери, посылалъ гонцовъ въ Польшу: въ 1504 г. Константина Замыцкаго, а въ 1505 г. Тюленина и Чеслюкова съ дружескими поклонами Александру и съ дарами Еленѣ — кречетами, бѣлками и сухою рыбою (1).

27 Октября 1505 г. Іоаннъ скончался. На престолъ Московскій вступилъ сынъ его Василій Іоанновичь. Елена непритворными слезами оплакала смерть отца. Василій прислалъ съ Послами Өедоромъ Яропкинымъ и Иваномъ Оксеновымъ завѣщанный отцемъ золотой крестъ съ мощами; при этомъ Василій просилъ Александра не дѣлать Еленѣ принужденія въ Вѣрѣ (2).

Александръ началъ чувствовать себя нездоровымъ. Алхимикъ Александръ Балинскій, лечившій Короля, въ конецъ разстроилъ его здоровье. Между тѣмъ въ Іюлѣ 1506 г. сыновья Крымскаго Хана Менгли-Гирея съ 50.000 войска явились нежданно въ Литвѣ. Король объявилъ ополченіе, назначивъ сборнымъ мѣстомъ Лиду; но Шляхта отвѣчала, что не выступитъ ни на шагъ, пока самъ Король не будетъ предводительствовать войскомъ. Король разслабленный лежалъ въ постели, однакожь объявилъ, что ѣдетъ къ войску. Елена явила необыкновенное присутствіе духа: сама повезла мужа въ Лиду. Войска оказалось весьма не много, какъ прискакалъ Шлях-

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T 8, стр. 438 и 439. Ист. Гос. Рос. Кар. VI, стр. 314 и пр. 570.

(2) Hist. Lithy. Kojatow. p. 317.

тичь, раненный Татарскою стрѣлою въ лицо, съ вѣстію, что Татары отъ Лиды находятся на одинъ только день пути. Высланный изъ Лиды отрядъ, для рекогносцировки, наткнулся на грабившихъ Татаръ, разбилъ ихъ, и возвратился съ 9 головами, взоткнутыми на пики. Такая близость непріятеля произвела чрезвычайный испугъ: Короля считали въ небезопасности, и хотя стѣны Лидскаго замка были надежны, но осажденный въ нихъ Король лишался всякаго вліянія на свое Государство. Александръ тосковалъ, что нѣтъ силъ сѣсть на коня; а смерть уже стояла у его изголовья. Припадки болѣзни до того усилились, что онъ пріобщился Св. Таинъ, и назначилъ по себѣ наслѣдникомъ младшаго брата Сигизмунда, поручивъ его покровительству свою супругу. Воеводами противъ Татаръ назначены Станиславъ Кишка и Михаилъ Глинскій. Короля повезли въ Вильну въ колыбели, повѣшенной между двумя лошадьми, на которыхъ сидѣли Пажи Николай Русоцкій и Янъ Собоцкій. При немъ ѣхала Королева съ дворомъ (*). Чуть дышущаго Александра привезли въ Вильну; уже безъ языка лежалъ онъ на смертномъ одрѣ, когда прискакалъ гонецъ съ вѣстію, что Глинскій подъ Клецкомъ разбилъ Татаръ на голову. Александръ залился слезами радости, поднялъ руки къ небу, съ умиленіемъ подавалъ всѣмъ окружавшимъ его руку на прощанье, и мирно скончался съ 19 на 20 Августа.

Елена осиротѣла совершенно.

Великій Князь Московскій, узнавъ о вдовствѣ сестры, немедленно прислалъ къ ней Наумова съ

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 8, стр. 478 и 479.

утѣшительною грамотою; но въ тайномъ наказѣ объявилъ Еленѣ, что она можетъ прославить себя великимъ дѣломъ—соединеніемъ Литвы и Польши съ Россіею, если убѣдитъ Пановъ избрать его Великимъ Княземъ Литовскимъ и Королемъ Польскимъ. Мысль —геніальная, осуществившаяся въ наше время; но въ 1506 г. она была преждевременна! Елена отвѣчала, что всякая попытка будетъ безполезна, потому что братъ мужа ея —Сигизмундъ уже объявленъ въ Вильнѣ и Краковѣ Великимъ Княземъ Литовскимъ и Королемъ Польскимъ. Не льзя не замѣтить, что великая мысль Василія дѣйствительно могла осуществиться, если бы отецъ его приготовилъ къ ней Литву и Польшу. Если бы Іоаннъ не разливалъ безпрестанно крови мирныхъ жителей порубежныхъ Литовскихъ мѣстъ, и въ политикѣ своей оказывалъ болѣе умѣренности: то Литва и Польша, съ одной стороны уже имѣя на престолѣ своемъ Русскую Княжну—образецъ всѣхъ добродѣтелей, а съ другой видя въ Россіи грознаго сосѣда, нисколько не поколебались бы избрать своимъ Государемъ Великаго Князя Московскаго, какъ и послѣ не разъ обнаруживали подобное желаніе. Но Іоаннъ дѣйствовалъ по своимъ правиламъ, и преемнику его оставалось удовольствоваться престоломъ наслѣдственнымъ.

Въ первые годы царствованія Сигизмунда, Елена пользовалась полнымъ уваженіемъ, и въ 1508 г. содѣйствовала заключенію мира съ Россіею (*). Скоро начались и неудовольствія. Не знаемъ причинъ, но слухи дошли до Москвы: въ 1509 г. Посламъ

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 9, стр. 37.

нашимъ Борису Голохвастову и Николаю Ангелову Василій поручилъ развѣдать о неудовольствіяхъ вдовствующей Королевы (1); въ 1510 г. Дворецкій Великаго Князя Михайло Юрьевъ и Дьякъ Василій Третьякъ Долматовъ посланы были узнать, не имѣетъ ли Елена жалобъ на Короля или Пановъ, и какимъ образомъ можетъ она тайно переписываться съ братомъ. Елена, не желая измѣнять тайнамъ новаго своего отечества, котораго была Государынею, обидѣлась послѣднимъ вопросомъ (2), и Василій не дѣлалъ больше подобныхъ предложеній. Литовскій Историкъ Г. Нарбутъ говоритъ, что Михаилъ Глинскій, бунтовавшій въ Литвѣ, и потомъ ушедшій въ Москву, увѣрялъ Василія. что Елена терпитъ притѣсненія, чего вовсе не было (3). Это весьма правдоподобно: потому что Послы наши безпрестанно развѣдывали о неудовольствіяхъ Елены, но не видно, чтобы она когда-либо жаловалась. Вѣроятно также, что Сигизмундъ скучалъ подобными отношеніями къ невѣсткѣ, и это произвело между ими разрывъ. Основываясь на разсказѣ Карамзина, мы привыкли думать, что когда «Елена хотѣла ѣхать въ свою маетность Брягславль, Воеводы Радзивилъ и Остиковъ схватили ее въ часъ обѣдни, сказавъ: «ты хочешь бѣжать въ Москву», вывели за рукава изъ церкви, посадили въ сани, отвезли *въ Троки*, и держали въ неволѣ, удаливъ всѣхъ ея слугъ. Встревоженный Василій спрашивалъ у Короля, чѣмъ Елена заслужила

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. VII, пр. 80.
(2) Hist. Lithv. Kojalow. p. 338—339.
(3) Dz. st. nar Lit. Narb. T. 9, стр. 61.

такое поруганіе, и требовалъ, чтобы ей возвратили свободу, казну, людей, со всѣми знаками должнаго уваженія. Не знаемъ отвѣта........ 24 Генваря 1513 г. Елена скончалась въ Вильнѣ, бывъ жертвою горести, а не яда, какъ подозрѣвали въ Москвѣ отъ ненависти къ Литовцамъ» (*). Карамзинъ сказалъ болѣе, нежели заключается въ источникахъ, которыми пользовался: въ Никоновской Лѣтописи, на которую онъ ссылается, объ ядѣ вовсе не упоминается; тамъ сказано только: «Королевы Елены въ той нужи и въ животѣ не стало, *Богъ вѣсть, которыми дѣлы*».

Польскіе Писатели о послѣднемъ времени Елены говорятъ иначе. Глинскіе, перебѣжавшіе изъ Литвы, стали увѣрять Василія, что Елена терпитъ притѣсненія; Голохвастову и Ангелову онъ поручалъ узнать обо всемъ изъ устъ самой Королевы; Елена всегда успокоивала брата о своемъ положеніи, но Василію сказали, что письма Елены пишетъ находящійся при ней Секретаремъ Литовецъ, и она не можетъ говорить откровенно; поэтому Третьякъ Долматовъ посланъ былъ узнать, какимъ образомъ можно вести тайныя сношенія; слѣдствіемъ всѣхъ этихъ интригъ было то, что Елена наконецъ согласилась тайно уѣхать въ Москву, подъ разными предлогами выслала въ Бряславль своихъ Русскихъ придворныхъ и всѣ драгоцѣнности, чрезъ посредство Рус скаго агента Константина Замыцкаго, находившагося въ Вильнѣ. Какъ ни тайно все это дѣлалось, но не ускользнуло отъ вниманія Маршала Двора Елены

(*) Ист. Гос. Рос. Кар. VII, стр. 48 и 53.

Войцѣха Клочки; онъ тотчасъ увѣдомилъ Воеводъ Виленскаго Николая Радзивила и Троцкаго Григорія Остика, которымъ, въ отсутствіе Короля изъ Вильны, поручена была верховная власть. По общему совѣту. они постановили не мѣшать Королевѣ, пока дѣло дойдетъ до того, что не нужно будетъ никакихъ доказательствъ ея намѣренія. Экипажи были уже запряжены; Елена пошла въ церковь помолиться, какъ обыкновенно дѣлала передъ отъѣздомъ; но когда вышла изъ храма, Радзивилъ и Остикъ, заступивъ ей дорогу, объявили, что безъ воли и яснаго позволенія Короля они не могутъ дозволить ей ни на шагъ удалиться изъ Вильны. Напрасно Королева говорила, что ѣдетъ только въ Бряславль; напрасно жаловалась на ограниченіе ея воли, плакала, грозила, умоляла и должна была остаться. Въ слѣдъ за тѣмъ Замыцкій прибылъ въ Москву съ донесеніемъ, что намѣреніе Королевы не удалось, Радзивилъ и Остикъ почти насильно увели ее отъ саней, когда она хотѣла сѣсть; что она даже не пользуется свободою, и *кажется* содержится въ Трокахъ въ неволѣ. Великій Князь немедленно прислалъ Григорія Жорнова и меньшаго Путятина спросить у Сигизмунда: какимъ поступкомъ Королева Елена навлекла на себя такое поруганіе, требовалъ, чтобы ей возвратили свободу, Дворъ, казну со всѣми знаками должнаго ея званію уваженія. Однакожь оказалось, что сущность дѣла не заслуживала столько шума; Великій Князь наконецъ долженъ былъ убѣдиться въ интригахъ и подъущеніяхъ злыхъ людей: потому что не видимъ дальнѣйшихъ несогласій между Василіемъ и

Сигизмундомъ, которыя необходимо были бы, если бы Еленѣ оказана была несправедливость» (*).

Кому вѣрить? Нашимъ ли Лѣтописямъ, пристрастнымъ въ пользу нашей добродѣтельной Княжны, или Польскимъ Писателямъ, пристрастнымъ къ сторонѣ противной? Думаю, что всего ближе къ истинѣ—держаться средины. Елена, имѣя обширныя владѣнія, безпрепятственно ѣздила куда хотѣла; Король первоначально оказывалъ ей дружеское расположеніе; народъ всегда любилъ и уважалъ ее; какъ же думать, чтобы Радзивилъ и Остикъ, люди придворные и образованные, по случаю отъѣзда Елены въ Бряславль, рѣшились заточить ее, не хотѣли дождаться, пока Королева выйдетъ изъ церкви, а схватили ее въ самомъ храмѣ, а въ добовокъ еще и заточили въ Троки? Можно ли повѣрить, чтобы Государственные мужи позволили себѣ такую дерзость съ своею Королевою, сестрою Великаго Князя Московскаго, когда мира съ послѣднимъ такъ желали и домогались Литовцы? Прежде нужно было рѣшиться пожертвовать своими головами, а послѣ уже отважиться на такое поруганіе Королевы, за которое Василій могъ привести въ Литву всю Русь поголовно, и самую столицу Литовскую обратить въ развалины. Если бы Радзивилъ и Остикъ дѣйствительно такъ жестоко обошлись съ Еленою; то отъ чего же не заточили они Замыцкаго, который благополучно пріѣхалъ въ Москву? Если бъ онъ и нераспоряжался тайнымъ приготовленіемъ отъѣзда Елены; то во всякомъ случаѣ Русскій агентъ въ Виль-

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 9, стр. 63 и 64.

нѣ не могъ не знать объ немъ и не содѣйствовать. Если же самую Королеву заточили, то чего бояться было за оскорбленіе агента, мало извѣстнаго Москвича Замыцкаго?

Не льзя также вѣрить, чтобы Радзивилъ и Остикъ ограничились однимъ запрещеніемъ Еленѣ ѣхать въ Брясдавль, какъ говорятъ Польскіе Писатели; вѣроятно, вмѣстѣ съ тѣмъ они и стѣснили ея свободу и, перемѣнивъ окружавшихъ ее, лишили тѣмъ способовъ къ новой попыткѣ.

За тѣмъ остается предположить, что Елена, по несогласіямъ съ Сигизмундомъ, не находя для себя пріятнымъ пребываніе въ Литвѣ, и не имѣя дѣтей, для которыхъ нужно было бы жить тамъ, дабы со временемъ устроить ихъ судьбу, рѣшилась уѣхать къ родственникамъ въ Москву; но Радзивилъ и Остикъ остановили ее, и, *не заточая въ Троки*, отняли способы къ отъѣзду. Подтверждаетъ ли это дальнѣйшій ходъ обстоятельствъ? Подтверждаетъ. Елена остановлена была въ концѣ 1511 г.; предположимъ, что отвѣтъ Сигизмундовъ Василію о причинахъ оскорбленія Елены былъ не удовлетворителенъ, что она оскорблена была безвинно; въ такомъ случаѣ Василій долженъ былъ немедленно итти войною на Литву, но этого онъ не сдѣлалъ, пока не открылось новаго важнаго обстоятельства: онъ узналъ, что Король подъущаетъ Менгли-Гирея воевать Россію. Объявивъ войну, Василій собрался выѣхать изъ Москвы только 19 Декабря, и, осадивъ Смоленскъ уже въ 1513 г., дѣйствовалъ весьма медленно; наконецъ въ Февралѣ сдѣлалъ одинъ приступъ, и,

встрѣтивъ сопротивленіе, пошелъ съ войскомъ назадъ. Такъ ли слѣдовало мстить за поруганіе царственной сестры? Такъ ли прежде бились Русскіе съ Литовцами? Нѣтъ: если бы Елена была такъ тяжко обижена, какъ донесъ Замыцкій, Литва рѣками крови омыла бы эту обиду, а не заглушила бы ее выстрѣлами при единственномъ приступѣ къ Смоленску. Сообразивъ все это, намъ отрадно думать, что Литовцы не оскорбляли нашей Княжны такъ жестоко, какъ донесъ Замыцкій, или какъ писали Лѣтописцы, ненавидѣвшіе Литву.

Во время осады Смоленска, Елена писала къ брату, прося не проливать крови; но «это былъ» — говоритъ Историкъ — «слабый голосъ ангела мира, заглушаемый крикомъ любителей войны (*)». Если Елена писала къ брату, то значитъ — имѣла и свободу писать, и способы пересылать письма, и слѣдовательно положеніе ея со всѣмъ не было такъ стѣснено, какъ думаютъ у насъ. Скажу болѣе: если бы Радзивилъ и Остикъ дѣйствительно такъ нагло поступили, какъ говорилъ Замыцкій, то народъ Литовскій едва ли остался бы праздными зрителемъ позора обожаемой Княгини.

Какъ бы то ни было, но послѣднее время Елена жила не въ Трокахъ, а по прежнему въ Вильнѣ. 9 Генваря 1513 г. она заболѣла, или простудившись во время водоосвященія 6 Генваря, или отъ свирѣпствовавшей въ то время въ Вильнѣ заразительной горячки, и 24 того же мѣсяца скончалась, на 39 году отъ рожденія. Литовскіе Историки такъ говорятъ

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 9, стр. 74.

о ней: «Была набожна, украшена высокими добродѣтелями, благоразумна, характера твердаго, привязана къ новому своему отечеству безъ желанія зла родинѣ; всѣми силами старалась поддержать миръ между обоими Государствами, единственно желая счастія людей, и хотя спасительное ея ходатайство мало было уважаемо отцемъ и братомъ, однакожъ она была посредницею истины и виновницею хотя и краткаго примиренія» (1).

Бренные останки добродѣтельной Елены погребены въ Вильнѣ въ Пречистенской церкви.

Единственнымъ памятникомъ Елены въ Вильнѣ теперь остается образъ Пресвятыя Дѣвы, которымъ благословилъ ее отецъ, отпуская въ Литву. По преданію, онъ написанъ Евангелистомъ Лукою, и потому всегда считался драгоцѣнною святынею. По смерти Елены образъ поставленъ былъ въ Пречистенской церкви, гдѣ она погребена. Въ 1569 г. Іоаннъ IV Васильевичь предлагалъ за него Королю Сигизмунду Августу 50 знатнѣйшихъ Литовскихъ плѣнниковъ; но мѣна не состоялась (2). Послѣ образъ перенесенъ въ Виленскій Троицкій монастырь, гдѣ и теперь находится. По всей вѣроятности, украшенія были подновляемы: потому что верхняя часть золоченной ризы имѣетъ насѣчку мелкую, а нижняя часть — гораздо крупнѣе, и очевиднымъ образомъ отличается отъ первой. На ризѣ есть нѣсколько лѣпныхъ украшеній, и между ими женщина въ кокошникѣ, стоящая на колѣняхъ. Охотники догадываться полагаютъ,

(1) Hist. Lithv. Kojal. p. 350. Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 9, стр. 75.
(2) Miscell. Kojal. p. 15. Zyw. ss. Ewfr. у Parasc. Stebel. стр. 111.

что это портретъ Елены (*). Если правда, то по крайней мѣрѣ Елена не въ такомъ видѣ получила икону отъ отца: у помянутой женщины грудь очень открыта, а по скромности правилъ нашихъ предковъ никакъ не льзя согласиться, чтобы Іоаннъ на иконѣ выставилъ дочь свою съ обнаженною грудью. Поэтому нужно полагать, что украшенія придѣланы послѣ. На ризѣ въ одномъ мѣстѣ примѣтна надпись; но буквы такъ стерты, что прочитать ее нѣтъ никакой возможности.

И. Влагинъ.

(*) Wizer. i roztrz. nauk. T. XXIII, стр. 44—45.

ИЗЛОЖЕНІЕ ПОНЯТІЙ

РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ О ВЛАСТИ НАДЪ МОРЕМЪ.

Изслѣдовать понятія древнихъ народовъ о власти надъ моремъ, равно какъ морскіе ихъ обычаи и законы, кажется дѣломъ почти невозможнымъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что законы и права морскія развились на берегахъ того непространнаго— въ отношеніи къ Океану—моря, которое раздѣляетъ, или, лучше сказать, соединяетъ три части Свѣта. На берегахъ его морская торговля получила свое образованіе, и смѣлые потомки Іафеѳа, или Іапета, первые утвердили надъ нимъ свою власть.

Въ отдаленнѣйшей древности, извѣстной намъ по Исторіи, народы вообще мало занимались мореплаваніемъ и не умѣли извлекать изъ него великія выгоды, кои можемъ мы извлекать нынѣ. Тогда важнѣйшая торговля производима была сухимъ путемъ — караванами; морская была весьма незначительна. Ни древніе Египтяне, занимавшіе страну, самую способную для морской торговли, ни покорившіе ихъ Персы, коихъ владычество простиралось до шести, или семи морей, не заботились о морской торговлѣ, не помышляли о власти надъ моремъ и не имѣли о ней того понятія, которое развилось

въ послѣдствіи между народами Европейскими. Послѣ двухъ-трехъ морскихъ сраженій съ Греками, Персы должны были почти совсѣмъ отказаться отъ моря.

Извѣстнѣйшіе въ древности мореходцы были Тиріяне, или Финикіяне, — въ послѣдствіи и происшедшіе отъ нихъ Карѳагеняне, также: Греки, Этрурцы, Римляне и нѣкоторые другіе менѣе извѣстные народы. У всѣхъ ихъ мореплаваніе и морская торговля первоначально сопровождаемы были морскимъ разбоемъ, или, какъ Греки говорили: *пиратіею* — словомъ, которое совершенно выражаетъ понятіе, какое древніе имѣли о морскомъ разбоѣ. Пиратія значитъ собственно (1) попытка, поискъ, спекуляція. Ѳукидидъ говоритъ, что это занятіе, въ прежнія времена, приносило и прибыль и славу; то же подтверждаетъ долго послѣ него Юстинъ (2). Сверхъ мѣны, или продажи своихъ произведеній, цѣлію торговцевъ-пиратовъ было похищеніе людей обоего пола на корабляхъ, или гдѣ-нибудь на берегу. Похищенныхъ продавали потомъ въ другомъ мѣстѣ. Иродотъ, точный описатель состоянія древняго міра, часто упоминаетъ о такихъ похищеніяхъ.

Великій Поэтъ представляетъ въ Одиссеѣ вѣрнаго и занимательнаго Эвмея, который разсказываетъ, какъ онъ былъ увезенъ Финикіянами и проданъ Лаэрту на островѣ Итакѣ, хотя онъ былъ сынъ какого-то владѣльца, или Царя.

---

(1) У Суидаса: *πεῖρα* — хитрость, обманъ; но это не первоначальное значеніе того слова.

(2) Latrocinium illis temporibus gloria habebatur. Это разумѣется о временахъ Тарквинія. Ист. Кн. XLIII, гл. 3.

О Кароагенянахъ извѣстно, въ особенности, что они, тщательно скрывая отъ другихъ народовъ мѣста, съ которыми производили выгодную торговлю, топили, — безъ сомнѣнія, ограбивши напередъ, — иностранныя суда, кои заставали на морѣ по направленію къ тѣмъ заповѣднымъ странамъ.

Не будемъ удивляться, что древніе почитали дѣломъ позволеннымъ нападать на иностранныя суда и грабить ихъ. За 50, или 60 лѣтъ, и даже ближе къ нашему времени, жители Сѣверныхъ областей Африки: Туниса, Алжира, Триполя, Феца,—не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ признавали верховную власть Порты Оттоманской надъ собою, имѣли родъ правильнаго правленія, вели торговлю во всѣхъ портахъ Средиземнаго моря и даже заключали мирные трактаты съ многими Европейскими Державами, однакожь пускали на суда всѣхъ Христіанскихъ народовъ корсаровъ своихъ, которые грабили грузы, а людей увозили въ неволю. Самая дань, которую платили имъ второстепенныя Христіанскія Державы, не всегда могла совершенно избавить суда отъ ихъ грабежа (*)

Берега Италіи, Испаніи и всѣхъ острововъ Средиземнаго моря еще помнятъ жестокихъ грабителей.

(*) Россія не имѣла никакихъ сношеній съ этими варварскими владѣніями. Въ торговомъ трактатѣ съ Турціею (1783 г.), въ ст. 61, Порта обязывается: «употребить власть свою надъ *Кантонами* (*такъ Европейцы называютъ эти владѣнія Варварійскія*), дабы всякій Россіянинъ, сдѣланный ими невольникомъ, былъ освобожденъ и отнятое его судно, или имѣніе ему возвращено». Не разъ приходилось Портѣ платить за суда и грузы, захваченные Варварійцами. Только недавно

Вѣку нашему предоставлена была слава частію совершенно уничтожить ихъ гнѣздилища, частію прекратить ихъ разбои.

Возвращаясь къ древности, мы можемъ замѣтить, что пиратство, какъ нѣкоторый родъ военнаго предпріятія, никогда не было совершенно уничтожено въ Средиземномъ морѣ, хотя всѣ народы, достигавшіе нѣкоторой степени благоустройства и морской силы, не только отставали отъ пиратскихъ предпріятій, но и старались прекратить ихъ. Такими усиліями отличались Аѳиняне, Родійцы, Македонскіе и Египетскіе Цари послѣ Александра Великаго.

Многіе Писатели полагаютъ, что Римляне не занимались морскою торговлею; но мнѣніе это едва ли справедливо. Если бы Римляне вовсе не занимались этой торговлею, могли ли они составить такъ поспѣшно флотъ и сражаться на морѣ съ искуснѣйшими въ то время мореходцами, каковы были Карѳагеняне, и вскорѣ съ ними сравниться? По свидѣтельству древнихъ Писателей, Римляне, равно какъ и союзные, или подвластные имъ жители разныхъ городовъ Италіи, занимались и морскою торговлею и, по обыкновенію, пиратіею, и довольно рано, а именно за 600 лѣтъ до Р. Х., по основаніи приморскаго города Остіи, на рѣкѣ Тибрѣ. Это подтверждается замѣчательнымъ договоромъ, заключеннымъ между ими и Карѳагенянами за 380 лѣтъ до Р. Х.

новый Монархъ древней Скандинавіи, въ рѣчи своей, объявилъ о намѣреніи своемъ отказать Мароккскому Султану въ платимой ему дани. Если вѣрить послѣднимъ извѣстіямъ, Данія и Швеція избавились наконецъ отъ обязанности платить ее.

Въ немъ постановлено, чтобы Римляне, безъ сомнѣнія и союзники ихъ, не могли ни заводить колоній, ни торговать, ни производить *пиратіи* на извѣстномъ пространствѣ вдоль Африканскаго берега. Слѣдственно производить торговлю и *пиратію*, далѣе опредѣленной черты, было позволено. Страбонъ пишетъ, что жители города Анціума, состоявшіе подъ властію Римлянъ, имѣли корабли и промышляли пиратствомъ; что Александръ жаловался на то Римлянамъ; что Димитрій (вѣроятно Поліоркетъ) возвратилъ имъ пойманныхъ пиратовъ съ объявленіемъ, что онъ ихъ даритъ Римлянамъ, по родству съ Греками; но что ему казалось неприличнымъ, что Римляне, первенствующій въ Италіи народъ, посылали разбойниковъ грабить Грековъ. Пиратство въ Средиземномъ морѣ прекратилось совершенно послѣ того, какъ Римляне покорили всѣ приморскія страны Европы, Азіи и Африки. Извѣстно при томъ, чего стоило Республикѣ, во время ея величайшаго могущества, истребленіе пиратовъ, противъ которыхъ она должна была употребить всѣ свои силы и отдать ихъ въ полное распоряженіе перваго изъ своихъ Полководцевъ, Помпея Великаго. Въ это время, по словамъ Велеія Патеркула: Piratae orbem classibus terrebant.

Нѣтъ сомнѣнія, что такіе умные и дѣятельные народы, каковы Тиріяне и Аѳиняне, которые на своихъ корабляхъ вели торговлю съ отдаленными иностранными народами, имѣли, касательно мореплаванія и морской торговли, постоянные законы, кои касались какъ внутренняго устройства, такъ и сношеній съ иностранцами; но эти законы до насъ не дошли. Мы знаемъ только, что Родійцы, послѣ Але-

ксандра Великаго прославившіеся морскою силою, морскою торговлею и благоустроеннымъ правленіемъ, имѣли морской уставъ, которому, вѣроятно, слѣдовали и другіе Греческіе народы. Поэтому уставъ сей былъ въ употребленіи въ Египтѣ, Малой Азіи, собственной Греціи, Сициліи и Великой Греціи. Онъ былъ принятъ въ цѣлости и Римлянами, у коихъ Родійскій законъ значитъ то же, что у насъ законъ, касающійся мореплаванія. Они, вѣроятно, многое въ нихъ перемѣнили, примѣнивъ къ своимъ законамъ, и при всемъ этомъ, по прошествіи тысячи ста, или двухъ сотъ лѣтъ послѣ введенія ихъ, Греческій Правовѣдецъ Константинъ Арменопулъ, жившій при Императорѣ Мануилѣ (1148 г.), во 2-й книгѣ ст. 11-й о законахъ, говоритъ, что *дѣла, касающіяся до мореплаванія, судятся по Родійскимъ законамъ, поколику оные не противорѣчатъ законамъ Римскимъ* (*).

Менѣе всего извѣстны намъ, въ отношеніи къ мореплаванію и морской торговлѣ, понятія и правила древнихъ, основанныя на правѣ народномъ. До насъ дошли только нѣкоторые заключенные между разны-

(*) Къ сожалѣнію, остается весьма малое число этихъ законовъ. Нѣкоторые сомнѣваются и въ подлинности ихъ, считая ихъ сочиненіемъ позднѣйшаго времени. Въ доказательство приводятъ, между прочимъ, то, что въ этихъ Родійскихъ законахъ ссылаются *на Родійскій законъ*; что въ нихъ нѣсколько словъ Латинскихъ, какъ то *πραῖδα, φίσκος*; что упоминается о клятвѣ надъ Евангеліемъ. Должно еще замѣтить, что въ Пандектахъ II тит. XIV кн. Ad Legem Rhodiam de jactu, не содержитъ собственно закона Родійскаго, но толкованіе и мнѣнія Римскихъ Законовѣдцевъ, какъ показываетъ и самое заглавіе : *ad Legem Rhodiam* de jactu, или, по другому изданію, *de Lege Rhodia de jactu*, а не *Lex Rhodia* и пр.

ми народами договоры, коими побѣдители ограничивали мореплаваніе побѣжденныхъ. Такъ Персы, побѣжденные Аѳинянами, обязались: не посылать своихъ кораблей далѣе Кіанейскихъ и Хелидонійскихъ острововъ. Изъ всѣхъ древнихъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ по этому предмету, самые важные суть: упомянутый выше трактатъ между Римлянами и Карѳагенянами и нѣкоторые другіе, сохраненіемъ коихъ мы обязаны Полибію. Во второмъ изъ нихъ содержатся: 1) Запрещеніе Римлянамъ плавать далѣе извѣстныхъ мѣстъ, кромѣ случая бури и преслѣдованія непріятелей. 2) Запрещеніе торговать въ тѣхъ мѣстахъ, или покупать товаровъ болѣе того, что необходимо нужно для корабля. 3) Запрещеніе оставаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долѣе пяти дней. 4) Взаимное позволеніе производить торговлю въ извѣстныхъ мѣстахъ и пользоваться равными правами.

Вообще, когда древніе говорятъ, что такой-то народъ обладалъ моремъ, они разумѣютъ, что онъ имѣлъ значительную на морѣ силу, которою могъ одержать верхъ надъ соперничествующими съ нимъ народами. Такъ Курцій говоритъ о Тирѣ, что онъ покорилъ себѣ всѣ моря, не только ближайшія, но и отдаленныя (1). Димосѳенъ и Исократъ говорятъ, что Аѳиняне и Лакедемоняне господствовали надъ моремъ (2). Одинъ изъ Царей, получившихъ въ удѣлъ часть Александровой Монархіи, говорилъ: что и море и земля ему принадлежали. Славнѣйшій буколическій Поэтъ древности, Ѳеокритъ, въ прекра-

(1) Mare non vicinum modo, sed quocumque classes ejus adierunt, suum fecit.

(2) Θαλάσσης ἦρχον καὶ γῆς ἁπάσης.

сныхъ стихахъ говоритъ о Птоломеѣ, что и земля и *все море* и рѣки шумящія покорствуютъ ему (1).

Если народы, флотами своими имѣвшіе перевѣсъ надъ своими непріятелями на нѣкоторой части Средиземнаго моря,—отъ Египта до Евксина и до Сициліи,—могли, въ слѣдствіе сего, называть себя владыками моря: то кто оспоритъ это право державному Риму, послѣ того какъ всѣ берега Южной Европы, Сѣверной Африки, Западной Азіи, всѣ омываемыя Океаномъ страны Европы и острова Британскіе признавали его владычество надъ собою? Уже ни у какого народа не было и не могло быть военной морской силы. Со временъ Августа многочисленные флоты стояли въ Мизенѣ близъ Неаполя, въ Равеннѣ, на Адріатическомъ морѣ, въ Галліи у Нарбона на Востокѣ у Византіи, всегда въ готовности исполнять повелѣнія Императоровъ и напоминать народамъ о должномъ повиновеніи Риму. Пораженный обширностію владѣній Римскихъ на морѣ и на сушѣ, Греческій Поэтъ Алѳей Митиленскій, коего нѣсколько мелкихъ стихотвореній сохранилось въ Греческой Антологіи, выразилъ понятіе объ ихъ могуществѣ четырьмя стихами слѣдующаго содержанія: «Закройте, боги, врата Олимпа! Зевсъ, стреги замокъ высокаго эѳира! И море и земля покорствуютъ Римлянамъ; только дорога къ небу еще для нихъ недоступна (2).

Понятіе о господствѣ надъ моремъ Римскихъ Императоровъ находимъ у многихъ другихъ Стихотворцевъ, а еще болѣе у Историковъ. Діонисій Али-

(1) ..... *θάλασσα δέ πᾶσα και ᾶια*
Και ποταμοὶ κελάδοντες ἀνάσσονται Πτολεμαίῳ.

(2) Алѳей, какъ полагаютъ, жилъ въ началѣ III столѣтія.

карнасскій приписываетъ Римлянамъ слишкомъ много, когда говоритъ, что они обладали моремъ, не только по сю сторону Столповъ Иракловыхъ, но и внѣ ихъ, и Океаномъ, сколько по оному плыть можно было (*). Поэтому они обладали и тѣми морями, кои были имъ еще не извѣстны! Аппіанъ говоритъ, что Римляне охраняли море и землю, какъ одно какое-нибудь мѣсто. Валерій Максимъ говоритъ Тиберію: «Согласіемъ людей и боговъ тебѣ поручено управленіе моремъ и землею»! Владыкою земли и моря Іосифъ называетъ Веспасіана, Прокопій—Юстиніана, Евхаитскій Епископъ Іоаннъ — Константина Мономаха, хотя во время послѣдняго Императора Римская Держава не была обширнѣе нынѣшней Турціи. До нашихъ временъ уцѣлѣла Греческая надпись, въ коей Императоръ Александръ Северъ названъ: *владыкою земли и моря.*

Между тѣмъ Правовѣдцы Римскіе, особливо временъ Антониновъ, воспитанные въ ученіи Стоической Философіи, имѣли о морѣ другія понятія. Стоики полагали, что человѣчество состоитъ изъ трехъ родовъ обществъ. Первое общество, самое обширное, объемлетъ весь родъ человѣческій и управляется верховною властію боговъ; второе заключаетъ въ себѣ отдѣльныя общества, или народы, состоящіе подъ властію Государей и Правителей; третье—общества меньшія, каковы: города, селенія, общины. По мнѣнію ихъ, всякое общество должно имѣть свое имущество, свою собственность. Итакъ вещи, принадле-

---

(*) *Πάσης κρατεῖν θαλάσσης. . . καὶ τῆς ὠκεανίτιδος, ὅση πλεῖσθαι μὴ ἀδύνατός ἐςι.*

жащія величайшему обществу, заключающему въ себѣ весь родъ человѣческій, называли они *общими*, и таковыми полагали воздухъ, море, текущую воду; это вещи, по существу своему, неистощимыя. Собственность каждаго отдѣльнаго народа называли они *публичною*, каковы рѣки, порты, дороги... Наконецъ собственность меньшихъ отдѣльныхъ обществъ называли они вещами *общественными* (res universitatis), каковы у древнихъ: городскія стѣны и другія зданія, театры, бани.

Согласно съ этимъ ученіемъ, Римскіе Правовѣдцы приняли правило, что море, какъ воздухъ, есть достояніе всѣхъ людей — *mare commune omnium est, sicuti aër*. Θеофилъ выразилъ это по Гречески: *κοινὸν πάντων ἀνθρώπων*.

При такомъ господствующемъ понятіи, не удивительнымъ, можетъ быть, покажется то, что одинъ изъ добродѣтельнѣйшихъ Государей, составившій счастіе Римлянъ и собою и выборомъ наслѣдника, истиннаго Философа Марка Аврелія, на поданное ему прошеніе, по дѣлу, касающемуся до моря, отвѣчалъ: *Я Государь міра, законъ — моря. Дѣло это должно рѣшить по закону Родійскому* (*).

Этотъ рескриптъ или отвѣтъ Антонина обратилъ на себя вниманіе многихъ Ученыхъ и онъ того заслуживаетъ. Нѣкоторымъ въ особенности показались

(*) Въ древней Юриспруденціи, можетъ быть, не многія мѣста подавали поводъ къ столь разнымъ толкамъ, какъ излагаемая здѣсь резолюція Императора Антонина. Мы приведемъ ее на Греческомъ языкѣ, на которомъ она сохранилась до насъ въ Римскихъ Пандектахъ, съ самымъ близкимъ переводомъ.

странными въ устахъ Монарха самодержавнаго слова: *законъ есть обладатель моря.*

Антонинъ, говорятъ они, почиталъ себя обладателемъ міра; онъ и былъ такимъ: слѣдственно онъ былъ и обладатель моря, ибо море есть часть міра, и повелѣнія Римскаго Императора были испол-

---

Ἀξίωσις Εὐδαίμονος Νικομηδέως πρὸς Ἀντωνῖνον Βασιλέα. Κύριε Βασιλεῦ Ἀντωνῖνε. Ναυφράγιον ποιήσαντες ἐν τῇ Ἰταλίᾳ διηρπάγημεν ὑπὸ τῶν δημοσίων τῶν τὰς κυκλάδας οἰκούντων.

Ἀντωνῖνος εἶπεν Εὐδαίμονι:

Ἐγὼ μὲν τοῦ κόσμου κύριος, ὁ δὲ νόμος τῆς θαλάσσης. Τῷ νόμῳ τῶν Ῥοδίων κρινέσθω τῷ ναυτικῷ, ἐν οἷς μή τις τῶν ἡμετέρων αὐτῷ ἐναντιοῦται. Τοῦτο αὐτὸ καὶ ὁ θειότατος Αὔγουστος ἔκρινε.

Переводъ: *Прошеніе Эдемона Никомидянина. Государь Царь Антонинъ! Претерпѣвъ кораблекрушеніе въ Италіи, мы были ограблены публичными служителями жителей Цикладскихъ островововъ.*

Антонинъ отвѣчалъ Эдемину:

Я Государь міра, но законъ — моря. Пусть это дѣло будетъ рѣшено по закону Родійскому, относящемуся до мореходства, въ чемъ никакой изъ нашихъ законовъ ему не противорѣчитъ». То же самое судилъ божественный Августъ.

Много примѣчаній можно сдѣлать на эти слова. Разсмотримъ прежде прошеніе. 1) Эвдемонъ, купецъ, или хозяинъ корабля, жалуется, что, претерпѣвъ кораблекрушеніе въ Италіи, былъ ограбленъ на островахъ Архипелага. Очевидно, что имя Италія здѣсь есть описка, и потому Сельденъ совѣтуетъ писать *ἐν τῇ Τηλίᾳ*, по имени острова Тилоса (Тиноса?). Но Тилійскаго моря нигдѣ нѣтъ. Сильмазій пишетъ: *ἐν τῇ παραλίᾳ — на берегу моря* —слишкомъ вольно. Другіе: *ἐν τῇ Ἀτταλίᾳ* и проч. Гроцій: *ἐν τῇ Ἰκαρίᾳ — въ Икарскомъ морѣ,* извѣстномъ бурями и кораблекрушеніями. Икарія есть небольшой, почти необитаемый островъ, близъ Самоса. Мы можемъ принять послѣднее исправленіе, за неимѣніемъ лучшаго. 2) Слово Греческое *δημοσίων* значитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ: *Publicani*—сборщики податей, мытари, откупщики Сальмазій, Гроцій, Винній, Сельденъ непремѣнно хотятъ ввести это значеніе; а какъ слово *δημοσίων* не вполнѣ соотвѣт-

няемы на морѣ, равно какъ и на твердой землѣ. Къ чему же было Антонину говорить, что *законъ есть обладатель моря*, когда онъ могъ отвѣчать просто: это дѣло касается мореплаванія; пусть оно будетъ разсмотрѣно по закону Родійскому, по которому рѣшаются всѣ дѣла этого рода. Но такой человѣкъ, каковъ былъ Антонинъ, котораго Римляне при жизни назвали отцомъ отечества, а Павсаній, и по

ствуетъ ихъ желанію: то они передѣлали его въ δημοσιωνῶν, что означаетъ откупщиковъ публичныхъ сборовъ. Но это безполезно; ибо δημόσιοι были служители города, родъ нижнихъ полицейскихъ чиновниковъ, servi publici civitatum — какъ это объясняетъ Суидасъ и нѣкоторые другіе. Какъ на бѣду, это мѣсто въ Пандектахъ — безъ Латинскаго перевода, хотя въ нихъ нѣкоторыя мѣста Греческія переведены на Латинскій языкъ. Тѣ, кои полагаютъ, что у Эвдемона отнято имѣніе Публиканами, ссылаются на древній законъ, по коему вещи, спасенныя отъ кораблекрушенія, дѣлались собственностію Публикановъ, по Родійскому закону. 3) Почему Эвдемонъ, претерпѣвъ обиду отъ этихъ людей, не жалуется мѣстному Правительству, а подаетъ на нихъ жалобу Императору? Можетъ быть потому, что по Римскому закону, введенному прежде Антонина, казна государственная не присвоивала себѣ вещей частныхъ людей, выброшенныя моремъ послѣ кораблекрушенія, какъ это было прежде, и какъ это водилось во всей Европѣ въ Среднихъ вѣкахъ. Но такъ какъ Римляне, по отличному своему благоразумію, оставляли покореннымъ народамъ ихъ законы и обычаи: то, вѣроятно, что города, на островахъ Эгейскаго моря, пользовались прежнимъ правомъ, утвержденнымъ и Родійскими законами, — присвоивать себѣ, въ пользу общества, вещи, спасенныя отъ кораблекрушенія. Поэтому несчастный Эвдемонъ, зная, что, по мѣстнымъ законамъ, онъ не могъ отыскать своего имущества, обратился къ самому Государю, домогаясь, чтобы, въ силу Римскаго закона, были ему возвращены отнятыя вещи; но это догадка.

Теперь обратимся къ резолюціи Государя, которую каждый Ученый старался изъяснить по-своему.

смерти его, почиталъ достойнымъ названія *отца людей*, не объявилъ бы мнѣнія, ограничивающаго право верховной власти, если бы въ словахъ: *законъ есть обладатель моря* — не заключалась какая-нибудь истинная и общеполезная мысль.

Итакъ, по нашему мнѣнію: 1) Антонинъ не могъ, въ строгомъ смыслѣ, называть себя обла-

---

По мнѣнію Сельдена (и нѣкоторыхъ другихъ) Антонинъ не могъ называть законъ обладателемъ моря, когда море есть часть міра, когда воля его была законъ, равно исполняемый и на морѣ и на твердой землѣ. Въ слѣдствіе этого онъ полагаетъ, что Антонинъ не сказалъ, что законъ есть обладатель моря; что должно перемѣнить пунктуацію, и перевесть это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *Я, правда, Государь міра, но этотъ законъ* (*или обычай морской*) *слѣдуетъ рѣшить по закону Родійскому*) — и выходитъ довольно нескладно: законъ этотъ должно рѣшить по закону Родійскому!

Другому Ученому, Самуилу Петитусу, или Пети, не нравится здѣсь слово ὁ δὲ νόμος; онъ совѣтуетъ читать ὁ ἄνεμος, вѣтеръ,—полагая, что Императоръ имѣлъ въ виду два стиха Антифана, коихъ смыслъ слѣдующій: купецъ-мореходецъ гордится деньгами, пріобрѣтенными въ Индіи; но вѣтеръ обладатель ихъ. Государь будто бы хотѣлъ сказать Эвдемону: «Я обладаю міромъ, а вѣтеръ обладаетъ моремъ; я не могъ запретить вѣтрамъ разбить твое судно»!

Эмеригонъ, въ сочиненіи Des assurances, переводитъ такъ: Je suis maître de la terre, mais la loi Rhodienne, qui *tient lieu de droit des gens*, est maîtresse de la mer. On se conformera donc aux dispositions de cette loi pour tous les points auxquels les loix romaines n'ont pas dérogé. Это слишкомъ вольно и не вѣрно. Г. Буше, тотъ самый, который нѣкогда въ С. Петербургѣ читалъ публичныя лекціи о торговлѣ, въ изданной имъ книгѣ: *Институціи Морскаго Права*, принялъ переводъ Эмеригона за самый вѣрный и внесъ его цѣликомъ въ свое сочиненіе.

Остается замѣтить слова: *Это самое судилъ и божественный Августъ*. Они, по мнѣнію Готофрида, относятся не

дателемъ моря, зная, что море, содержащееся въ предѣлахъ Римской Державы, составляло малѣйшую часть того моря, которое, и по понятію древнихъ, обтекаетъ всю землю, котораго мы и теперь, послѣ столькихъ открытій и усилій, не знаемъ еще предѣловъ.

2) Такъ какъ законъ Родійскій былъ принятъ прежде Римлянъ, тѣми народами Европы, Азіи и Африки, между коими распространилось Греческое просвѣщеніе, то въ дѣлахъ, касающихся мореплаванія, былъ онъ всѣми ими признаваемъ общимъ народнымъ правомъ. Но право народное священно для всѣхъ народовъ, и Государи и народы равно повинуются ему, признавая его господствующимъ закономъ человѣческихъ обществъ.

Поэтому не удивительно, если Антонинъ, возведенный Провидѣніемъ на высочайшую степень человѣческаго величія, обнимая умомъ своимъ все человѣчество и всѣ пользы его, произнесъ, по внушенію великой души своей, истину, которая, съ вѣками, болѣе и болѣе распространяется и утверждается между людьми, а именно: что все, относящееся до мореплаванія, должно быть разбираемо по Праву Народному; что это право должно быть закономъ для всѣхъ членовъ великаго семейства, котораго Отецъ, Царь и Законодатель есть Богъ.

Итакъ, вопреки Англійскому Юрисконсульту Сельдену, который слова: *законъ есть облада-*

къ Августу Октавіану (ибо при немъ Родійскій законъ не былъ еще введенъ) а къ преемнику Антонина, Марку Аврелію; но вѣроятнѣе должно ихъ отнести къ Императору Адріану, его предшественнику. Слова эти прибавлены, кажется, Юрисконсультомъ Волузіемъ Меціаномъ.

тель моря находитъ неприличными: потому что противорѣчатъ его системѣ, по коей море можетъ быть подъ властію одного какого-либо Государя, въ особенности же Великобританскаго — мы принимаемъ тѣ слова въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ оныя сохранены въ Пандектахъ. въ томъ убѣжденіи, что они заключаютъ въ себѣ великую и полезную истину.

Признавая Народное Право господствующимъ закономъ между Государствами независимыми, мы думаемъ притомъ, что это не исключаетъ власти одного Государя надъ моремъ: ибо если бы всѣ Государства, заключенными между собою договорами, уступили добровольно одному кому-либо права свои на море, безъ всякаго ограниченія, то и тогда можно бы сказать, что Народное Право условное господствуетъ надъ моремъ.

Тѣмъ Ученымъ, которые полагаютъ, будто Антонинъ не могъ сказать, что не онъ, а законъ властвуетъ надъ моремъ, я могъ бы напомнить, что, въ наше время, въ Турціи, гдѣ законодательство основано на Коранѣ, въ которомъ, по мнѣнію добрыхъ Мусульманъ, заключается вся мудрость человѣческая и всѣ Науки, — дѣла о мореходствѣ, о застрахованіи, о векселяхъ, о бомереи — рѣшаются не по Корану, а по Европейскимъ законамъ, и хотя это не принято закономъ, однакожь утверждено постояннымъ обычаемъ. Я думаю, что никто не удивился бы, если бы Падишахъ Оттомановъ, на поданное ему какимъ-либо изъ Христіанскихъ его подданныхъ прошеніе о дѣлѣ, касающемся торговли, или мореходства, далъ слѣдующій отвѣтъ: «Я господствую надъ Турціею, но въ дѣлахъ, касающихся

мореходства и торговли морской, господствуетъ законъ. Это дѣло должно рѣшить по законамъ Европейскимъ».

Такъ какъ въ Россійскомъ Законодательствѣ нѣтъ собственно законовъ, касательно тѣхъ договоровъ, кои Французы называютъ Contrat à la grosse aventure, или только: à la grosse, Англичане—Bolomry, Италіянцы—Cambio maritimo, а Греки—θαλασσοδάνειον, подъ словомъ же Бодмерея, въ Сводѣ Законовъ, разумѣется другое: то нѣтъ сомнѣнія, что Коммерческіе Суды, по дѣламъ касающимся этихъ договоровъ, слѣдуютъ извѣстнѣйшимъ законамъ иностранныхъ Государствъ (*).

Впрочемъ, какія бы ни были понятія Римлянъ о власти надъ моремъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что они, во время своего міродержавства, имѣли право на обладаніе Средиземнымъ моремъ, со всѣми его заливами, и это согласно съ понятіями, какія мы теперь имѣемъ о власти надъ моремъ. Всѣ берега Средиземнаго моря, на трехъ частяхъ древняго міра; всѣ острова, лежащіе въ немъ, были имъ подвластны и оба пролива, Гибралтарскій и Дарданельскій, коими можно вступать въ то море, были занимаемы ими. Равнымъ образомъ обладали они частію Океана, заключающеюся между Британніею и материкомъ Европы.

Когда Римская Имперія начала приходить въ упадокъ и разныя ея части, одна за другою, были занимаемы разными варварскими народами, — власть

(*) Эти договоры въ большомъ употребленіи въ Черноморскихъ портахъ.

Римлянъ надъ моремъ уменьшалась мало по малу. Нѣкоторыя части Средиземнаго моря, равно и Океана, стали принадлежать народамъ, занявшимъ твердую землю; Средиземное же море, открытое, въ отдаленіи отъ береговъ, осталось свободнымъ для плаванія всѣхъ независимыхъ народовъ Европы, Азіи и Африки. Достойно замѣчанія, что въ самомъ древнемъ собраніи морскихъ законовъ, извѣстномъ подъ названіемъ Consolato di mare и писанномъ на Италіянскомъ или Испанскомъ языкѣ, вѣроятно до Крестовыхъ походовъ, море открытое называется: mare di libera, т. е. свободное, независимое.

Затѣмъ наступила эпоха новаго варварства, превзошедшаго варварство древнѣйшихъ вѣковъ. Возобновились времена насилія, или, такъ-называемыя геройскія, рыцарскія. Пиратство возвысилось до степени занятія героическаго и благороднаго, на моряхъ Средиземномъ, Атлантическомъ и Сѣверномъ. Что писалъ Ѳукидидъ о морскихъ разбояхъ, происходившихъ за 500 или 600 лѣтъ до Р. X., то самое писали Историки о таковыхъ же разбояхъ, происходившихъ въ VII или VIII столѣтіяхъ по Р. X. Justum habebatur quaestum exercere piraticam, пишетъ Кранцій о древнихъ Датчанахъ. Piraticae nullum faciebant finem, arbitrati honestum esse id militiae genus, — говоритъ онъ же о другомъ Сѣверномъ народѣ.

Въ то время, какъ Готѳы, Гунны, Лонгобарды, Славяне и другіе народы терзали Римскую Имперію, и повсюду на моряхъ производимо было пиратство ненаказанно, бѣглецы и изгнанники изъ разныхъ городовъ Верхней Италіи искали спасенія отъ втор-

женія варваровъ, среди болотъ, на мелкихъ островахъ, которые находятся въ одномъ углубленіи Адріатическаго залива, и на которые прежде не обращали никакого вниманія жители плодоносной области Венетской. Теперь, лишенные всего, они основали на нихъ города и положили начало Республикѣ, коей существованіе и будущее величіе надлежало утвердиться на торговлѣ и мореплаваніи. Долгое время мало извѣстные міру, эти изгнанники, въ VIII и IX столѣтіяхъ, имѣли уже значительныя морскія силы и ими преслѣдовали и истребляли разбойническія суда, заведенныя на Восточномъ берегу Адріатическаго залива поселившимися тамъ Славянскими племенами. Они одержали и морскія побѣды надъ страшными въ тѣ времена Сарацинами и Норманнами, защищали заливъ отъ ихъ нападеній, и тѣмъ доставляли безопасность мореходцамъ какъ своимъ, такъ и иностраннымъ, на всемъ пространствѣ Адріатическаго моря. Простерши вдоль береговъ онаго свои завоеванія, не встрѣчая на немъ никакой другой военной силы, они присвоили себѣ обладаніе надъ нимъ и считали себя владыками моря, простирающагося отъ лагунъ Венеціи до Отрантскаго канала, а какъ полагаетъ славный Фра-Паоло Сарпи, Консультаторъ Республики, — до Корфу.

Когда они стали обнаруживать такое господство — неизвѣстно. По духу, господствовавшему въ X и въ послѣдующихъ вѣкахъ, можно думать, что они начали о томъ помышлять послѣ 1178 года. Историки ихъ разсказываютъ, что въ этомъ году Дожъ Діани одержалъ морскую побѣду надъ Оттономъ, сыномъ Императора Фридриха Барбароссы, и

взялъ его въ плѣнъ со всѣми его кораблями (1). Императоръ былъ врагъ Папы Александра III, который въ то время находился въ Венеціи, скрываясь тамъ отъ его преслѣдованія. По случаю сей побѣды, Папа подарилъ Дожу перстень и будто бы сказалъ ему: «Да будетъ море покорно тебѣ, какъ жениху невѣста: ибо ты пріобрѣлъ надъ нимъ власть побѣдою» (2). Этотъ подарокъ, эти слова Папы заставили Венеціянъ утверждать, что Адріатическое море было въ полной отъ нихъ зависимости и что это обладаніе, нѣкоторымъ образомъ, было пріобрѣтено завоеваніемъ; а дабы болѣе утвердить права свои, они ввели въ употребленіе странный обычай, какого не находимъ ни въ какомъ другомъ народѣ и который совершаемъ былъ въ Венеціи до самаго паденія Республики — а именно: обрученіе, или бракосочетаніе Дожа съ моремъ (3).

---

(1) Многіе Писатели, въ томъ числѣ знаменитый Сисмонди (Исторія Италіянскихъ Республикъ. Томъ II, стр. 214), опровергаютъ побѣду Венеціянъ и бѣгство Папы въ Венецію.

(2) Ad perpetuandum sibi maris imperium, ut omnes intelligant maris possessionem jure belli vestro deberi imperio. Эти выдуманныя слова Папы приводятся различно.

(3) Singularis, nec imprudens Reip. Venetae consuetudo — говорить одинъ изъ Комментаторовъ Пуффендорфа. Можетъ быть, что этотъ обрядъ есть остатокъ языческаго суевѣрія Римлянъ и Грековъ. Послѣдніе праздновали весною начало мореплаванія,—прекращеннаго во время зимы,—бросаньемъ въ море корабля, въ честь Діанѣ, или Лунѣ — какъ богинѣ моря. Обрядъ же Венеціянъ состоялъ въ слѣдующемъ: въ праздникъ Вознесенія Господня, Дожъ, сопровождаемый Сенатомъ и Дипломатическимъ Корпусомъ, выѣзжалъ на богатоубранномъ кораблѣ древняго устройства, называемомъ Буцинторо и назначенномъ единственно для подобныхъ церемоній. Буцинторо былъ сопровождаемъ многими кораблями

Фра-Паоло, въ сочиненіи о владычествѣ Республики надъ Адріатическимъ моремъ, не соглашается съ мнѣніемъ, что этому бракосочетанію подали поводъ слова Папы: «ибо» — говоритъ онъ — «бракъ есть таинство; бросанье же въ море перстня не заключаетъ въ себѣ никакого священнаго обряда, или таинства». Для утвержденія господства Венеціянъ, славный Консультаторъ находитъ другіе доводы, изъ коихъ главный, но по существу своему самый ничтожный, тотъ, что Венеціяне будто бы основали свой городъ среди моря, на мѣстѣ, оставленномъ и никому не подвластномъ. Но какъ могла быть независимою среди моря страна, близъ коей происходила борьба между Готѳами и Греками за Италію и чрезъ которую часто проходили ихъ войска?... Извѣстно при томъ, что изгнанники Венетскіе первый основанный ими городъ назвали Ираклiею, въ честь Императора Ираклія; что долго признавали они верховную власть Императоровъ Византійскихъ, и что правители ихъ, Дуки или Дожи (а какъ Венеціяне говорятъ — Дозы), при возведеніи въ тотъ санъ, получали отъ нихъ чины Ипата, Спаѳарія, Протоспаѳарія и пр. и, вѣроятно, утвержденіе въ этомъ

и гондолами; колокола звонили; палили изъ пушекъ. Стеченіе народа было чрезвычайное: ибо въ тотъ же день начиналась славная въ прежнее время ярмонка (Сенса). Отслушавъ обѣдню въ Лидо, въ церкви Св. Николая, Дожъ садился опять въ Буцинторо, который выходилъ въ море. Здѣсь Священники пѣли псалмы, читали молитвы. Патріархъ благословлялъ золотой перстень. Дожъ, бросая его въ море, говорилъ по-Латыни: Desponsamus te, mare, in signum veri perpetuique dominii (Мы обручаемся съ тобою, море, въ знакъ истиннаго и всегдашняго обладанія). За тѣмъ возвращался въ городъ.

санѣ. Такъ же неосновательно мнѣніе Фра-Паоло, будто Венеціяне завладѣли моремъ, оставленнымъ Императорами: ибо извѣстно, что, въ теченіе многихъ вѣковъ, и на Восточномъ и на Западномъ берегахъ Адріатическаго моря, Византійскіе Императоры владѣли городами и портами,—слѣдственно имѣли и корабли. Побѣда надъ Франками, подъ предводительствомъ Пипина, сына Карла В., въ 810 году, одержана на томъ морѣ Греками, подъ предводительствомъ Павла, Губернатора Кефалоніи. Венеціяне присвоивали ее себѣ неправильно.

Сарпи говоритъ, что истребленіе разбойниковъ на томъ морѣ стоило Венеціянамъ и много крови и много денегъ; что они съ незапамятныхъ временъ запрещали другимъ народамъ заводить въ немъ военные корабли, и находя ихъ, истребляли; что, какъ побѣдитель считается обладателемъ мѣста, на которомъ одержалъ побѣду, такъ и Венеціане, одержавъ на томъ морѣ побѣды надъ Готѳами, Франками, Венгерцами, Норманнами, Неаполитанцами, пріобрѣли его по праву войны; что ихъ права признаны Папами, Императорами Германскими, Королями Венгерскими; что Маркизы Феррарскіе, Князья Римини, Равенны, городъ Рагуза и прочіе просили у нихъ позволенія на свободное плаваніе по заливу; что обладаніе ихъ, за 600 лѣтъ до того времени, какъ писалъ Сарпи (въ XVII столѣтіи), было признаваемо безспорно; что когда Турки, въ 1480 году, сдѣлали нападеніе на Анкону, то Папа Игнатій VIII представлялъ Сенату, что честь и польза Республики требовали, чтобы никакой чужой флотъ не могъ вступать въ заливъ.

Много примѣровъ такого обладанія приводитъ Сарпи, и если бы владычество Венеціянъ (въ чемъ однакожь никто съ ними не согласится) было утверждено договорами; если бы они приняли на себя охраненіе его отъ пиратовъ, и притомъ заключенными трактатами съ Турціею, — сосѣдкою, въ тѣ времена, непріятною, — не допускали ее имѣть на немъ флоты и, по обыкновенію, опустошать огнемъ и мечемъ области Христіянскія: то права ихъ были бы достаточно утверждены.

Но какое слѣдствіе выводитъ Сарпи изъ сего обладанія? «Если Республика» — говоритъ онъ — «обладаетъ Адріатическимъ моремъ, то она обладаетъ и всѣми рейдами, бухтами, портами, на томъ морѣ лежащими; обладатель долженъ быть покровителемъ и хранителемъ, а порты и рейды болѣе нуждаются въ покровительствѣ, нежели открытое море. Поелику же ничего не дѣлается даромъ, то Венеціяне за покровительство имѣютъ право взыскивать со всѣхъ мореходцевъ пошлины: потому что и всякій Государь можетъ, за покровительство, оказываемое какой-либо странѣ, требовать пошлины. Другіе Юрисконсульты Республики доказывали при томъ, что *продолжающееся* море, не отдѣляемое никакими чертами или границами, — гдѣ бы можно указать, что оно тутъ начинается, тутъ оканчивается,—не можетъ быть подъ властію двухъ владѣльцевъ. Слѣдственно на всемъ пространствѣ того моря свѣтлѣйшая Республика (Serenissima Republica) могла предписывать законы мореходцамъ, наказывать преступленія, взимать пошлины и проч».

Это прямо вело къ обладанію и всѣми берегами Адріатики. Венеціяне имѣли, вѣроятно, это въ виду, и всячески притѣсняли мореплаваніе и торговлю другихъ народовъ на томъ морѣ, особливо въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Напр. они требовали, чтобы всѣ корабли, вступившіе въ Адріатическій заливъ, приходили сперва въ Венецію, желая тѣмъ доставить этому городу выгоды, которыя могли получать другіе города, въ заливѣ лежащіе; жителямъ вольныхъ городовъ: Анконы, Фермо, Римини, Асколи запрещали, безъ особеннаго позволенія, приставать къ берегамъ Славоніи; со всѣхъ поступившихъ въ Адріатику кораблей взимали пошлину. Нѣкоторымъ народамъ назначена была черта, далѣе коей не могли плавать. Но эти притѣсненія мало по малу исчезли, особливо послѣ Камбрайскаго союза, въ которомъ большая часть Европейскихъ Государствъ соединились противъ надменной Республики (*).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

(*) Французскій Посланникъ Геніанъ говорилъ на Германскомъ сеймѣ противъ Венеціянъ сильную рѣчь. Она доказываетъ, до какой степени они были тягостны для сосѣдственныхъ народовъ. «Они» — говоритъ Геніанъ — «называютъ себя владыками моря, хотя оно для всѣхъ общее. Какъ будто бы они были мужья Ѳетиды, или жены Нептуна, они ежегодно вступаютъ въ бракъ съ моремъ, бросая въ него перстень. Неслыханное дѣло! вступать въ бракъ со стихіями! Выдумка, достойная этихъ ненасытныхъ китовъ, этихъ безчестныхъ корсаровъ, этихъ жестокихъ циклоповъ, этихъ полифемовъ, облегающихъ по всюду моря, которые страшнѣе морскихъ чудовищъ, подводныхъ камней и бурей».

О ВЗАИМНОМЪ ОБУЧЕНІИ.

Статья Шарля Дювержіе.

Въ настоящей статьѣ мы предполагаемъ заняться не полемикою pro или contra системы взаимнаго обученія, но исторіей этой системы. Причина та, что въ пользу и противъ ея уже сказано все; можетъ быть даже слишкомъ занимала она и защитниковъ своихъ и противниковъ. Извѣстно, что много лѣтъ прошло во взаимной враждѣ ихъ, и едва ли кончились и теперь еще ихъ пренія.

Главною основою споровъ (во Франціи) было пристрастіе либеральной партіи къ системѣ взаимнаго обученія, оказавшееся немедленно въ слѣдъ за ея появленіемъ. Эта партія приняла ее подъ непосредственное свое покровительство, распространяла повсюду слухи о чудесныхъ ея результатахъ, и, смотря на нее, какъ на политическое орудіе, благопріятное ея предположеніямъ о перерожденіи духовнаго существа человѣка, возъимѣла мысль замѣнить исключительно ею всѣ методы, освященныя употребленіемъ, опытностью и авторитетомъ предшествовавшихъ вѣковъ, — методы, которыя эта партія вздумала заклеймить названіемъ *рутины*. Отсюда-то происходитъ все, что мы

слышали, видѣли и читали по предмету взаимнаго обученія, въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ. Прибавимъ еще, что, безъ всякаго сомнѣнія, если бы не особенное покровительство людей значительныхъ и сильныхъ, то никогда эта система не надѣлала бы столько шуму въ мірѣ Науки.

Будь эта система скромнѣе, будь она лучше направлена, ее оцѣнили бы справедливѣе и безпристраснѣе, и она заняла бы почетное мѣсто между другими методами, болѣе или менѣе заслуживающими уваженіе. Но, опираясь на шаткихъ началахъ, служа орудіемъ для извѣстныхъ партій, желая сдѣлаться всеобщимъ и неограниченнымъ регуляторомъ воспитанія, взаимное обученіе составило само-себѣ другую участь: вначалѣ возбудило оно уваженіе къ себѣ почти фанатическое; съ перемѣною обстоятельствъ, за уваженіемъ послѣдовало совершенное равнодушіе. Что̀ будетъ впередъ, — увидимъ.

И дѣйствительно, что̀ существенно новаго было во взаимномъ обученіи? Одинъ Писатель сообщаетъ намъ, что Пиѳагоръ, путешествуя по Индіи, нашелъ тамъ взаимное обученіе, но не счелъ нужнымъ привезти эту систему въ Кротону. Можно представить еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ и доказательствъ древности этой системы. И теперь нѣтъ ни одного класса, ни одной школы, гдѣ познанія болѣе успѣвшихъ учениковъ не оказывали бы помощи урокамъ наставника. Не есть ли взаимное обученіе, когда ученики, по приказанію учителя, читаютъ, въ назиданіе сотоварищей, или переводы свои, или сочиненія, или скандуютъ Латинскіе стихи? Не то же ли самое видимъ мы, когда юный Матема-

тикъ, съ мѣломъ въ рукѣ, доказываетъ на доскѣ какую-нибудь геометрическую теорему и алгебраическую задачу? Можно сдѣлать приложеніе этого замѣчанія для множества другихъ случаевъ, гдѣ, считаемое вспомогательнымъ средствомъ, взаимное обученіе, безъ всякаго сомнѣнія, оказываетъ неоспоримую пользу?

Займемся историческою частью методы. Даже ея приверженцы относятъ начало ея къ половинѣ XVIII столѣтія. Въ Guide de l'enseignement mutuel, сказано: «Гербо (Herbauth) изобрѣлъ методу взаимнаго обученія, и примѣнилъ ее къ дѣлу (въ 1747) въ училищѣ, имѣвшемъ до 300 воспитанниковъ, въ Hospice de la Pitié, въ Парижѣ. Самъ ли Гербо изобрѣлъ эту методу, или заимствовалъ ее у Индійцевъ, — нѣтъ сомнѣнія, что ему обязана Европа этимъ благодѣяніемъ, и что онъ долженъ занять почетное мѣсто между друзьями человѣчества». По нашему мнѣнію, былъ ли Гербо изобрѣтателемъ методы, что еще не доказано, или подражателемъ другихъ, это все равно; дѣло въ томъ, что онъ имѣлъ прекрасныя намѣренія, и въ этомъ-то отношеніи потомство должно быть ему благодарно. Къ тому же его система воспитанія доказываетъ, что онъ превосходно зналъ правила экономіи, господствующія нынѣ въ училищахъ, устроенныхъ по его методѣ. Онъ самъ сдѣлалъ приложеніе этихъ правилъ въ своемъ учебномъ заведеніи, гдѣ, вмѣсто книгъ, которыя такъ скоро портятся въ рукахъ учениковъ и которыя пріобрѣтать такъ тягостно для неимущихъ, онъ употреблялъ большіе листы, печатанные съ одной стороны, и указки для означенія, что именно

слѣдуетъ читать. Ему также, говорятъ, вполнѣ принадлежитъ мысль о раздѣленіи начальной школы на классы; онъ учредилъ оныхъ семь и расположилъ такимъ образомъ, чтобы поощрять рвеніе учениковъ и усиливать успѣхи ихъ. Около того же времени, Себастіанъ Шерріѐ, Священникъ Нёвилльскій и Піерронтскій въ Лотарингіи, писалъ о способѣ обучать дѣтей и въ особенности о скорѣйшемъ обученіи ихъ чтенію. Ему приписываютъ ревностные приверженцы этой методы изобрѣтеніе способа обучать знанію буквъ посредствомъ ихъ начертанія. Онъ заставлялъ дѣтей писать на грифельной доскѣ одну или двѣ буквы, и потомъ произносить ихъ. Если же дѣти дурно написали эти буквы, онъ приказывалъ стирать написанное и начинать снова, до тѣхъ поръ, пока буквы являлись въ настоящемъ видѣ, а ученики научались произносить ихъ такъ, какъ должно. Отъ буквъ переходили къ слогамъ, потомъ къ словамъ, наконецъ къ цѣлымъ фразамъ, и такъ далѣе, постепенно и послѣдовательно. Кромѣ того въ одномъ изъ сочиненій Шерріѐ сказано: «Для того, чтобъ учитель утомлялся менѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ обучалъ бы учениковъ болѣе, нежели двое или трое учителей обучили бы ихъ вмѣстѣ по обыкновенной методѣ, слѣдуетъ раздѣлить дѣтей на партіи, смотря по ихъ силамъ, и потомъ, когда глаза цѣлой партіи будутъ устремлены на листъ, гдѣ находится урокъ, учитель долженъ приказывать первому ученику произносить первый слогъ, второму — слѣдующій, и такъ далѣе. Если ученикъ ошибется, учитель даетъ знакъ слѣдующему поправить его, наблюдая притомъ внимательно, чтобы никто

другой изъ учениковъ не подсказывалъ тому, кого спрашиваютъ».

Такимъ образомъ, метода получила уже нѣкоторое развитіе, и главные пріемы ея обозначались ясно. Явился Кавалеръ Паулеттъ, Ирландецъ родомъ, но Французъ по духу и образованности. Около 1780 г., онъ примѣнилъ къ своимъ собственнымъ идеямъ и усовершенствовалъ начала, которыя установили Гербо и Шерріѐ. И вотъ по какому случаю. Возвращаясь однажды съ охоты изъ Венсеннскаго лѣса, Паулеттъ былъ остановленъ криками, выходившими изъ глубины этого лѣса; онъ послѣдовалъ за этимъ голосомъ и нашелъ бѣднаго ребенка на днѣ рва, въ который вода сбѣгала со всѣхъ сторонъ. Несчастный, возвращенный къ жизни, разсказалъ своему благодѣтелю, что онъ сынъ одного инвалида и недавно лишился матери; что его оставили на большой дорогѣ питаться подаяніемъ человѣколюбивыхъ странниковъ, и что, наконецъ, сдѣлавшись больнымъ, онъ не имѣлъ силы выйти изъ этого рва, въ который попалъ нечаянно. Кавалеръ взялъ ребенка къ себѣ, заботился о немъ и принялъ на себя его воспитаніе. Чрезъ нѣсколько недѣль, ребенокъ этотъ привелъ къ нему еще двухъ своихъ бѣдныхъ ровесниковъ, которые умирали отъ голода. То были товарищи его бѣдности, съ которыми хотѣлъ онъ подѣлиться своимъ счастіемъ. Такимъ образомъ возникло начало училища, которое вскорѣ сдѣлалось многочисленнымъ, и которому Кавалеръ Паулеттъ посвятилъ свои досуги и опредѣлилъ особый капиталъ. Но какъ онъ одинъ не могъ обучать и воспитывать всѣхъ вдругъ, то дѣти обучали взаимно

одинъ другаго; съ того времени лучшіе ученики давали наставленія своимъ товарищамъ и были, на самомъ дѣлѣ, тѣмъ, что послѣ стали называть *мониторами* (руководителями). Таково было развитіе этой, столь естественной теоріи взаимнаго обученія. Училище Паулетта было одобрено и поддержано Королемъ Людовикомъ XVI, который выдавалъ на его содержаніе ежегодно по 32,000 франковъ изъ собственныхъ суммъ, и часто требовалъ отчета объ успѣхахъ этого заведенія. Оно закрыто вмѣстѣ со многими другими заведеніями подобнаго рода, во время Французской Революціи. Однакожь метода не погибла. Аббатъ Готьè (Gaultier) основалъ, въ 1792 и 1793 годахъ, подобное училище въ Лондонѣ, гдѣ, подъ надзоромъ его, преподавались Исторія, Географія и Грамматика семью или осьмью учениками, начальствовавшими надъ семью или осьмью столами, гдѣ было по нѣскольку учениковъ, а всѣ эти столы были въ одной комнатѣ. Его ученики были всегда заняты рѣшеніемъ задачъ и доказательствомъ рѣшеній.

Докторъ Белль, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того (1797), издалъ въ Англіи свой *Опытъ о воспитаніи*, состоящій въ методѣ, посредствомъ которой цѣлое училище или цѣлое семейство можетъ обучаться само собою, подъ присмотромъ одного только учителя. Наконецъ явился Ланкастеръ, который распространилъ, привелъ въ порядокъ, усовершенствовалъ системы своихъ предшественниковъ, и, по примѣру знаменитаго Америго Веспучи, усвоилъ имя свое методѣ, которой ни мало не былъ изобрѣтателемъ. Когда взаимное обученіе проникло во Францію, въ

первые годы Реставраціи, тамъ только и говорили, что о Ланкастерской методѣ, о Ланкастерскихъ Училищахъ; а какъ большая часть Европы беретъ примѣръ съ Франціи: поэтому Училища по методѣ Ланкастера быстро распространились повсюду. Ланкастеръ же счелъ себя въ правѣ украсить эту методу названіемъ: *Система воспитанія Королевская Ланкастерская*. Нынѣ, почти тридцатилѣтній опытъ даетъ возможность оцѣнить достоинства и плоды методы взаимнаго обученія. Безъ сомнѣнія, полною рукою разсыпали повсюду основы Науки; безъ сомнѣнія также, должно сказать, что, благодаря этой методѣ, видимъ мы нынѣ несравненно бо́льшее число людей, умѣющихъ читать, писать, счита́ть и даже разсуждать худо или хорошо, какъ умѣютъ; но, «не *незнаніе*» — сказалъ очень справедливо извѣстный Карлъ Нодьѐ — «но *дурное знаніе*, или знаніе заносчивое, основанное на неправдѣ, въ тысячу разъ опаснѣе, нежели полное невѣдѣніе». Метода взаимнаго обученія, можетъ быть, скорѣйшая для достиженія своей цѣли, экономнѣе, проще другихъ методъ въ своемъ механизмѣ; но все это далеко недостаточно для того, чтобы раждающимся поколѣніямъ дать жизнь общественную; для этого чисто-филантропическаго дѣла необходимо нужно благодѣтельное воспитаніе (въ настоящемъ значеніи этого слова),—воспитаніе здравое, близкое къ Природѣ, соотвѣтственное состоянію каждаго и прямо религіозное и нравственное. А приноситъ ли собственно эти плоды взаимное обученіе?...

Теперь остается вкратцѣ изложить нѣсколько подробностей о механизмѣ взаимнаго обученія, Зала

каждаго училища должна быть болѣе длинна, чѣмъ широка; столы и скамьи должны быть поставлены поперечно, такимъ образомъ, чтобы всѣ ученики могли глядѣть прямо въ глаза учителю. Какъ столы, такъ и скамьи ставятся однѣ позади другихъ, и такимъ образомъ, что пространство во сто пятьдесятъ Французскихъ футовъ длины и тридцать футовъ ширины можетъ вмѣстить въ себѣ до тысячи учащихся. Въ самыхъ многолюдныхъ училищахъ имѣется одна только книга во сто сорокъ страницъ, которой дѣти никогда не касаются и которая слѣдовательно можетъ прослужить нѣсколько лѣтъ. Преподаваніе раздѣляется на восемь классовъ, считая отъ того, гдѣ начинаютъ только учиться азбукѣ, до того, гдѣ уже читаютъ и бѣгло пишутъ. Дѣти, руководствующія другихъ дѣтей, называются *мониторами*. Они — посредники между учениками и учителемъ, — его помощники. Тѣлесныхъ наказаній нѣтъ; вмѣсто ихъ употребляются извѣстнаго рода лишенія. Награды, *для* поощренія, существуютъ. Разныя орудія и вспомогательныя средства при обученія, какъ то: доски, указательныя палочки, тафелейки, и прочее, — тѣ же, что и въ обыкновенныхъ училищахъ.

Въ заключеніе укажемъ на сочиненія, въ которыхъ находятся подробныя свѣдѣнія о Ланкастерской методѣ, написанныя самыми ревностными ея приверженцами. Вотъ они:

1) Abrégé de la méthode des écoles élémentaires. Эта книга заключаетъ въ себѣ общій сводъ системъ Ланкастера и Белля, извлеченіе изъ методы преподаванія дѣтямъ швейнаго искусства, и разсчеты каса-

тельно издержекъ на устройство и содержаніе Ланкастерскихъ училищъ. Написана Жомаромъ.

2) L'enseignement mutuel, ou l' Histoire de l'introduction et de la propagation de cette méthode, etc. переводъ съ Нѣмецкаго Ж. Гамеля (1 томъ, въ 8 д. л., съ таблицами).

3) Instruction sur les moyens d'établir facilement et à peu de frais des écoles primaires dans les campagnes, Доктора Герпена (въ 12-ю).

4) Nauveau système d'éducation et d'enseignement, ou l'Enseignement mutuel appliqué aux langues, aux sciences et aux arts, exposé de ce système, etc. Новое изданіе, пополненное Графомъ Ластери (1 томъ въ 8 д. л.).

5) Le guide de l'enseignement mutuel (1 томъ въ 12 д. л., съ гравюрами и таблицами).

6) Nouveau manuel des écoles élémentaires ou Exposé de la méthode d'enseignement mutuel (въ 12 д. л.), сочиненіе Сарразена, Инспектора Начальныхъ Школъ взаимнаго обученія въ Сенскомъ Департаментѣ.

ИЗЛОЖЕНІЕ ПОНЯТІЙ

РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ О ВЛАСТИ НАДЪ МОРЕМЪ.

(Окончаніе.)

Сила обычая и древнихъ преданій была однакожь такова, что почти всѣ Державы признавали господство Венеціянской Республики надъ Адріатическимъ моремъ, даже и въ новѣйшія времена, когда она была въ большомъ упадкѣ. Присутствіе иностранныхъ Посланниковъ, и въ томъ числѣ: Папскаго и Императорскаго, при обрученіи, или бракосочетаніи Дожа съ моремъ, утверждало, нѣкоторымъ образомъ, право Республики; хотя Папа, въ 1595 году, объявилъ Сенату, что какъ Республика господство надъ Адріатическимъ моремъ получила отъ власти Апостольскаго престола, то она не долженствовала называть его *своимъ*. По словамъ Испанца, Кавалера Д'Абрё, Испанскія суда всегда преслѣдовали непріятелей своихъ на Адріатическомъ морѣ, не заботясь о владычествѣ Венеціи (*).

(*) Нѣкоторые историческіе факты доказываютъ, до какой степени сосѣдственныя Державы уважали права Венеціянъ. Въ 1394 году, Король Венгерскій Владиславъ и Эрцгерцогъ Австрійскій Вильгельмъ, просили Сенатъ о пропускѣ сестры Короля, ѣхавшей изъ Неаполитанскаго Королевства на своихъ

Подобно Венеціянской Республикѣ, Генуэзская объявляла права свои надъ омывающимъ берега ея Лигустическимъ моремъ, или Генуэзскимъ заливомъ, простирающимся отъ берега Ниццскаго до Герцогства Луккскаго, или, точнѣе, — отъ устья рѣки Вара до рѣки Магра въ Луниджіано и до Корсики, которая, до половины прошедшаго столѣтія, была во власти Генуэзцевъ. Они основывали свои права на давности обладанія—въ теченіе 700 лѣтъ, на истребленіи разбойниковъ, на сокрушеніи ими силъ Срациновъ.

Генуэзцы, искусные мореходцы, оспоривавшіе у Венеціянъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, владычество надъ моремъ кровопролитными морскими сраженіями, вмѣстѣ съ торговлею распространили свои завоеванія на моряхъ Средиземномъ и Черномъ; въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ владѣли Кафою (нынѣшнею Ѳеодосіею) и нѣкоторыми другими городами на Черномъ морѣ, и получали несчетныя выгоды отъ торговли, производимой съ Сѣверомъ и

корабляхъ, что и было позволено съ нѣкоторыми условіями. Въ 1478 году, Императоръ Фердинандъ III просилъ о пропускѣ кораблей, ѣхавшихъ изъ Пуліи съ хлѣбомъ. Въ 1630 году, Испанскій Посолъ объявилъ Венеціянскому Сенату, что Инфанта Марія отправится, на военныхъ корабляхъ брата своего, изъ Неаполя въ Тріэстъ, дабы выйти за мужъ за Короля Венгерскаго, сына Императора, и просилъ о принятіи ея съ приличными сану ея почестями, если она пристанетъ къ берегамъ Венеціянскихъ владѣній. Сенатъ, понявъ цѣль сего объявленія, вызвался перевезти Инфанту на своихъ корабляхъ, прибавивъ, что онъ не могъ позволить никакому иностранному флоту вступить въ Адріатическое море. Тщетно Испанскій Дворъ доказывалъ, что Венеціянскій флотъ былъ зараженъ чумою. Сенатъ остался непоколебимъ, и Инфанта съ великими почестями перевезена была въ Тріэстъ на корабляхъ Венеціянскихъ.

сухимъ путемъ съ Индіею. Могущественные по богатству и по множеству военныхъ и купеческихъ кораблей, они, въ послѣднія времена Греческой Имперіи, утвердились въ Константинопольскомъ предмѣстьи, называемомъ Галатою, или Перою, взимали пошлины съ кораблей, вступающихъ въ Черное море, и присвоивали себѣ господство надъ нимъ, не позволяя ни Грекамъ, ни Венеціянамъ, ни другимъ народамъ плавать по оному далѣе устьевъ Дуная. Право это не имѣло никакого основанія. Съ завоеваніемъ Константинополя Турками кончилось и преобладаніе Генуэзцевъ на Черномъ морѣ, не смотря на помощь, которую они давали Магомету II.

Хотя Римляне полагали это море въ числѣ тѣхъ, кои были имъ подвластны; однакожь едва ли когда-либо обладали они всѣми берегами Эвксина и Меотиды, на коихъ, въ разныя времена, скитались или селились Скиѳы, Готѳы, Сарматы, Гунны, Авары, Хазары, Славяне, Татары. Въ VI вѣкѣ по Р. Х., вся приморская страна, отъ Дуная до береговъ Азова, занимаемая разными народами, была даже малоизвѣстна. Крымъ долго былъ подъ властію Готѳовъ.

Турки, завоевавъ Константинополь, присвоили себѣ исключительное обладаніе надъ тѣмъ моремъ, и въ продолженіе трехъ вѣковъ не позволяли плавать на немъ никакому Европейскому народу. Это было легко исполнить: потому что они владѣли Ѳракійскимъ Босфоромъ. При томъ народы, населявшіе берега морей Чернаго и Азовскаго, частію признавали себя вассалами Порты, частію не занимались

морскою торговлею, и не чувствовали потребности въ ней. Но Султаны никогда не были полными обладателями всѣхъ береговъ морей Чернаго и Азовскаго. Запорожскіе и Донскіе Казаки свободно плавали по тому и другому на своихъ ладьяхъ и простирали свои грабежи до береговъ Анатоліи и до самаго Константинополя, который нѣкогда блокировали, дѣйствуя то какъ союзники Польши, то независимо отъ нея. Въ началѣ XVII столѣтія, Султанъ Амуратъ IV говаривалъ, что онъ спалъ спокойно, когда воевалъ съ Христіанскими Государями; но что одни Казаки мѣшали ему спать спокойно. Большая часть Восточнаго берега Чернаго моря также не признавала власти Султана, и, если вѣрить Мальтъ-Брену, Дадіанъ, владѣлецъ Мингреліи, принималъ титулъ владыки моря (*).

Завоеваніе Азова Петромъ Великимъ поколебало владычество Султановъ на Черномъ морѣ, и Россійскій военный флагъ, развѣвавшійся въ первый разъ на Меотидѣ, казалось, возвѣщалъ гибель Имперіи ихъ. Есть и въ народахъ предчувствія! Порта успокоилась, когда она, въ слѣдствіе Прутскаго мира, получила обратно Азовъ, а Таганрогъ былъ срытъ. Долго послѣ того флагъ Россійскій не былъ видимъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ Въ XII ст. Бѣлградскаго трактата, заключеннаго 18 Сентября 1739 г., постановлено, чтобы Россія не имѣла на Азовскомъ и Черномъ морѣ ни флота, ни другихъ судовъ: а въ IX ст. сказано, что Русскіе могутъ торговать на Черномъ морѣ только на *судахъ*, *принадлежащихъ*

(*) Это едва ли вѣроятно.

Туркамъ. Австрія и этого не получила по тому же трактату.

Не прошло 35 лѣтъ, и Порта, потрясённая до самыхъ оснований блистательными побѣдами Россійскаго войска подъ предводительствомъ Графа Румянцева, должна была (трактатомъ, заключеннымъ при Кучукъ-Кайнарджи 10 Іюня 1774 г.) признать власть Россіи на Черномъ морѣ. Закрытые до того времени для Россійскихъ судовъ Босфоръ и Эллеспонтъ были для нихъ открыты; но только послѣ славнаго похода 1829 года, VII статьею заключеннаго въ Адріанополѣ трактата, ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявленъ свободнымъ и открытымъ для купеческихъ судовъ всѣхъ Державъ (*), состоящихъ въ дружбѣ съ высокою Портою, будутъ ли оныя суда плыть въ Россійскія гавани, на Черномъ морѣ лежащія, или возвращаться оттуда съ грузомъ, или баластомъ. Здѣсь должно разумѣть суда купеческія: ибо Дарданельскій проливъ и Константинопольскій каналъ или Босфоръ, и теперь закрыты для военныхъ кораблей другихъ націй. Право Порты Оттоманской, никѣмъ не оспоримое, утверждено какъ упомянутымъ здѣсь трактатомъ, такъ и трактатомъ, заключеннымъ съ Англіею въ 1809 году.

(*) Датскимъ и Шведскимъ кораблямъ позволено было вступать въ Черное море за два года до того. За два вѣка предъ симъ то же позволеніе получили и Голландцы; но не видно, чтобъ они пользовались имъ. Венеціяне обѣщали, въ 1477 году, заплатить 8.000 червонныхъ за такое позволеніе; но суровость и подозрительность тогдашнихъ Турковъ препятствовали мореплаванію другихъ народовъ.

Англичане изъявили притязанія на обладаніе морями, окружающими Британскіе острова, еще въ тѣ времена, когда флоты ихъ не были значительны. Во время Карла Великаго, Король Мерціи Оффа содержалъ флотъ и господствовалъ на морѣ. Одинъ изъ его потомковъ, Эдгардъ, принималъ пышный титулъ: *Василевса Англовъ и Императора и Государя всѣхъ Королей, островоовъ и окрестнаго Британскаго моря*, хотя экипажъ его кораблей состоялъ не болѣе, какъ изъ 50 человѣкъ. Многочисленный флотъ и эти титулы не помѣшали Датчанамъ, при Этельредѣ, опустошать Англію и покорить ее своей власти.

Канутъ Великій обладалъ уже, въ 1015 году, Даніею, Норвегіею и Англіею. Англійскіе царедворцы превозносили его могущество и называли его обладателемъ моря. Мудрый Канутъ, пригласивъ ихъ нѣкогда на рыбную ловлю, велѣлъ приготовить обѣдъ на берегу моря, когда наступалъ часъ прилива. Вскорѣ собесѣдники, видя приближеніе волнъ, удалились; оставался на берегу одинъ Король и грозным голосомъ повелѣвалъ волнамъ остановиться. *Какъ!* —вскричалъ онъ— *вы не повинуетесь своему обладателю!* Обратясь потомъ къ царедворцамъ-ласкателямъ, онъ сказалъ: *Единъ Богъ есть Царь и обладатель всего, и Его только мановенію повинуются и земля и море. Возмущеніе волнъ его Ты, Господи, укрощаеши* (*). Въ послѣдствіи Англичане, вопреки увѣреніямъ Сельдена, долго платили Датчанамъ дань за позволеніе плавать въ Сѣверному морю.

(*) Псал. 88, ст. 10.

Преемники Вильгельма-Завоевателя мало заботились о морской силѣ. Ричардъ-Львиное-сердце долженъ былъ нанять иностранные корабли для отправленія въ Палестину. Однакожь при Іоаннѣ Безземельномъ, братѣ его, Англичане, имѣя до 1200 кораблей, сожгли нечаянно, при городѣ Дамѣ, до ста кораблей Французскихъ. И тѣ и другіе, въ то время, не были ни велики, ни прочны. Эта побѣда внушила Іоанну такое высокомѣріе, что онъ почиталъ себя уже владыкою моря и требовалъ, чтобы всѣ иностранные и дружественные корабли салютовали его флагу на открытомъ морѣ. Онъ велѣлъ Начальникамъ военныхъ кораблей наказывать непослушныхъ задержаніемъ и заключеніемъ въ тюрьму. Въ XIII вѣкѣ, Эдуардъ I запретилъ Фламандцамъ и Голландцамъ производить безъ его позволенія рыбную ловлю на моряхъ, окружающихъ Англію, а Эдуардъ III (въ XIV в.), въ выбитой медали, велѣлъ представить себя въ кораблѣ, показывая тѣмъ, говоритъ Пинкертонъ, владычество Англіи надъ Океаномъ (*).

Во время войны, которую велъ Филиппъ II противъ Франціи, Англійская Королева Марія, вступившая въ супружество съ нимъ, изъявляла неудовольствіе на то, что Французскіе корсары хватали иностранныя суда въ Британскомъ каналѣ. Она объявила Французскому Посланнику де Ноалю, что господство надъ тѣмъ каналомъ принадлежитъ Англіи. Де Ноаль отвѣчалъ ей, что, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе сего притязанія, Франція

(*) As asserting the British domination of the Ocean. Трактатъ о медаляхъ.

могла бы, съ своей стороны, жаловаться на Англію за то, что она худо охраняла тотъ каналъ: ибо Испанскіе корсары хватали въ немъ Французскія суда. *Впрочемъ*, продолжалъ Посланникъ, *море пространно и общее для всѣхъ*.

Каналъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, у древнихъ назывался Галльскимъ заливомъ; на новѣйшихъ географическихъ картахъ онъ называется разными именами: у Англичанъ — Canalis Britannicus, Mare Britannicum, English Chennel; у Французовъ — La Manche; у другихъ — Ламаншскій каналъ, или просто: *каналъ*. Самое разнообразіе именъ доказываетъ, что это море, по общему Европейскому Праву, далѣе принятаго пространства не принадлежитъ ни Англіи, ни Франціи.

Ниже сего увидимъ, что преемница Маріи, Королева Елисавета, возведшая флотъ Англіи на высокую степень могущества, имѣла о свободѣ морей понятія болѣе свободныя. Но въ царствованіе ея преемника, владычество надъ моремъ сдѣлалось любимою мечтою Англійскаго народа. И кто внушилъ ему такую мысль? Можетъ быть, одинъ изъ величайшихъ Философовъ новѣйшихъ временъ, имѣвшій безпорно вліяніе на настоящее образованіе Европы — Англійскій Канцлеръ Бэконъ. Въ одномъ изъ своихъ разсужденій онъ говоритъ: *Владычество надъ моремъ есть родъ всемірной Монархіи, которую Природа предоставила Великобританніи. Народъ, обладающій моремъ, можетъ свободно объявлять войну кому хочетъ и отставать отъ нее.... Военною силою онъ поддерживаетъ свою торговлю, а торговлею содержитъ военныя*

силы. Рано или поздно сокровища Индіи будутъ во власти его. Итакъ геній Бэкона, въ началѣ XVII вѣка, предвидѣлъ могущество и славу, которыхъ достигла Англія въ XVIII!

Не въ слѣдствіе ли такого мнѣнія Король Іаковъ I, котораго ученость была главнымъ, а можетъ быть и единственнымъ достоинствомъ, считалъ себя владыкою моря и требовалъ, чтобы корабли другихъ націй, встрѣчаясь на морѣ съ Англійскими, спускали флагъ? Въ 1606 году, знаменитый Сюлли отправился въ Англію на Французскомъ кораблѣ, въ званіи Чрезвычайнаго Посла Генриха IV. Отряженный для принятія его Начальникъ Англійскаго корабля требовалъ, чтобы Французы спустили флагъ; а какъ они не соглашались, почитая это оскорбительнымъ для чести Посла, то онъ пустилъ на нихъ пушечное ядро и заставилъ ихъ исполнить его требованіе.

Король Іаковъ, желая утвердить основательнѣйшими доводами право свое на обладаніе моремъ, велѣлъ славному Юрисконсульту Сельдену написать книгу въ опроверженіе сочиненія Гроція, которое было издано за нѣсколько лѣтъ прежде, подъ заглавіемъ *Mare liberum* (Море свободное) и въ Европѣ произвело сильное впечатлѣніе. Въ противоположность сочиненію Гроція, Сельденъ далъ своему названіе: Mare clausum (Mer clause, море закрытое). Латинскіе пуристы и Гроцій упрекаютъ Сельдена, что это выраженіе не чисто-Латинское: ибо древніе, подъ словами *mare clausum* разумѣли не пространство какого-либо моря, а зимнее время, въ которое они,

по несовершенству своихъ судовъ, не смѣли пускаться въ море, а именно — съ Ноября до Марта.

Сочиненіе Сельдена издано въ 1636 году и посвящено сыну Іакова, Карлу I. Авторъ старается доказать словами Св. Писанія, примѣрами, почерпнутыми изъ Исторіи разныхъ народовъ, и мнѣніями Философовъ и Историковъ, что море, по Праву Естественному и Народному, не есть достояніе общее; что оно можетъ быть собственностію одного народа, что Король Англійскій есть владыка Британскаго Океана.

Сельденъ былъ, безъ сомнѣнія, человѣкъ очень ученый, и Гроцій справедливо называетъ его украшеніемъ Англіи. Къ сожалѣнію, онъ расточилъ свою великую ученость некстати. По мнѣнію Герена, его сочиненіе наполнено смѣшными декламаціями, можно прибавить — и софизмами и пустыми мнѣніями.

А на чемъ основано право Англійскихъ Королей на обладаніе Океаномъ, или четырьмя морями, окружающими ихъ Государство? Сельденъ отвѣчаетъ: на томъ, что этотъ Океанъ называется Британскимъ; что Ирландію кто-то изъ древнихъ называлъ Малою Британніею; что всѣ Сѣверные острова, даже островъ Туле (Исландія), назывались Британскими; что и Анна Комнина говоритъ, что *Варанги*, служившіе ея родителю и привѣтствовавшіе его по *Инглійски*, вышли изъ Туле! При томъ Сельденъ не въ шутку говоритъ, что хотя Англійскіе Короли не владѣютъ болѣе Норманділею, Кале, Аквитаніею, Гасконіею, однакожь это не мѣшаетъ имъ продолжать владѣть моремъ, простирающимся вдоль береговъ этихъ областей: потому

что Англійскіе Короли называются Королями Франціи и проч. и проч. (*).

Книга Сельдена, льстившая самолюбію Короля и націи, была принята ими съ большимъ удовольствіемъ: ее велѣно было хранить при Государственномъ Казначействѣ, при Дворцовомъ Архивѣ и при Адмиралтействѣ.

Въ Исторіи торговли и мореплаванія Англійской націи достоинъ замѣчанія предложенный Парламенту Кромвелемъ такъ-называемый Актъ о навигаціи, которымъ, по мнѣнію Англійскихъ Писателей, положено начало будущему преобладанію Англіи на морѣ. Сперва цѣль этого Акта была самая ограниченная. Острова, производящіе сахаръ, получали большія выгоды отъ торговли съ Соединенными Штатами. Кромвель хотѣлъ ихъ наказать за приверженность къ Королю. Онъ хотѣлъ наказать и Голландію за то, что она отказывалась отъ союза съ Парламентомъ, низложившимъ Карла I, и доставляла пособіе Королевской партіи.

Въ силу этого Акта, иностраннымъ подданнымъ запрещалось производить торговлю съ какими-либо Англійскими колоніями, безъ позволенія Государственнаго Совѣта. Въ 1651 году, иностранная торговля была еще болѣе ограничена. Въ Англію и въ зависящія отъ нея земли не позволялось привозить

(*) Между другими доказательствами, что, по общему понятію, обладаніе моремъ не противно разсудку, Сельденъ приводитъ слова Греческаго снотолкователя, въ которомъ сказано: «Если увидишь во снѣ, что владѣешь землею, и моремъ — будешь ими владѣть». Слѣдственно, говоритъ Сельденъ, понятіе объ обладаніи моремъ и землею не противно разсудку!

произведенія Америки, Азіи и Африки иначе, какъ на Англійскихъ корабляхъ; кромѣ произведеній своей собственной земли и промышлености, никакой Европейскій народъ не могъ привозить въ Англію, на своихъ корабляхъ, другія произведенія.

Впрочемъ, эти постановленія зависятъ отъ благоусмотрѣнія верховной власти и не относятся къ Праву Народному. Властолюбіе Англіи, въ отношеніи къ морю, обнаруживается тѣмъ, что Кромвель, при выступленіи Англійскаго флота, въ 1656 году, говорилъ, что онъ отправляетъ флотъ сей для охраненія морей и для возстановленія господства Англіи надъ ними. Къ Адмиралу Блаку писалъ онъ: «Вашъ долгъ послать этихъ лягушекъ (Голландцевъ) въ ихъ болота и не терпѣть, чтобъ они безпокоили насъ долѣе своимъ кваканьемъ».

Договоромъ, заключеннымъ въ 1662 году между Англіею и Генеральными Штатами, постановлено, чтобы корабли послѣднихъ, военные и купеческіе, встрѣтясь съ военными кораблями Англіи, спускали флагъ.

Тогдашнія побѣды надъ Голландцами и Испанцами внушали Англичанамъ величайшее высокомѣріе. Стихотворцы, глашатаи народной славы, воспѣвали сіи побѣды. Уэллеръ говоритъ: *Океанъ — для другихъ народовъ проѣзжая дорога, для Англичанина — жилище. Дубы нашихъ лѣсовъ пустили корни въ моряхъ и мы твердою ногою ступаемъ на волнующуюся влагу.* Карлъ II велѣлъ, въ память побѣды 1665 года, выбить медали, на одной изъ

коихъ начертано: *Я требую обладанія четырьмя морями;* на другой: *Море будетъ подвластно.*

Вильгельмъ III (въ 1689), въ изданномъ имъ Манифестѣ противъ Людовика XIV, жаловался, что Франція не оказывала надлежащихъ почестей Англійскому флагу и тѣмъ нарушала права верховной власти надъ моремъ (souveraineté de la mer), которыя имѣли его предшественники и которыя онъ, Вильгельмъ, намѣренъ былъ поддержать. Въ Англійскомъ Морскомъ Регламентѣ, 1 Генваря 1734 года, сказано: «Иностранныя суда, которыя, встрѣчаясь съ кораблями Е. В. на моряхъ Британскихъ, до мыса Финистерры, не спустятъ флага, должны быть къ тому принуждены силою. Корабли Королевскіе не должны спускать флагъ предъ кѣмъ-либо ни на какомъ морѣ».

Лордъ Чатамъ (въ 1758 году) говорилъ въ Парламентѣ, что исключительное владычество надъ Океаномъ принадлежало Англіи; что ни одного пушечнаго выстрѣла не надлежало дѣлать на морѣ безъ ея позволенія.

Славный Монархъ Франковъ, принявшій титулъ Римскаго Императора, Карлъ В., имѣлъ, какъ увѣряютъ, морскія силы отъ устьевъ Тибра до границъ Германіи и одерживалъ на морѣ побѣды надъ Сарацинами. На Океанѣ центръ его флота находился въ Булони; онъ состоялъ подъ начальствомъ славнаго Ротланда (Роланда, или Орландо), героя романтическихъ Поэтовъ Среднихъ вѣковъ. Но если онъ имѣлъ значительныя силы на морѣ, то отъ чего онъ страшился нападеній Норманновъ и отъ чего эти

варвары такъ легко распространили свои грабежи на всѣхъ берегахъ обширной его Имперіи?

По смерти Карла и по раздѣленіи его огромной Державы между его сыновьями, Франція, въ продолженіе многихъ вѣковъ, не имѣла ни военныхъ судовъ, ни даже купеческихъ: ибо во время Крестовыхъ походовъ Французскіе Короли нанимали всегда Италіянскіе суда, коимъ ввѣряли себя и свое войско. Изъ приморскихъ областей, однѣ, какъ то: Бретань, на Океанѣ, и Провансъ, въ Средиземномъ морѣ, были управляемы Вассалами, которые едва признавали власть Французскаго Короля; другія были покорены Англіею Владѣя Нормандіею, Кале, Гвіэнною, т. е. почти всѣми Западными странами Франціи, — Англія, въ безпрерывной борьбѣ съ нею, отдѣляла ее совершенно отъ Океана. Такъ какъ Франція не изъявляла притязанія на море, то Сельденъ *естественно* выводитъ изъ того заключеніе, что эта Держава всегда признавала право Англіи на обладаніе Океаномъ. Онъ только уступаетъ ей море Марсельское и Норбонское.

Французскіе Короли, по присоединеніи Гасконіи, Бретани и другихъ провинцій къ Державѣ Французской, долго не думали о господствѣ надъ морями, омывающими берега ея. Извѣстно однакожь, что Карлъ VI предполагалъ сдѣлать высадку на берега Англіи, на 1500 судахъ, изъ коихъ бо́льшая часть были большія шлюпки. Онъ болѣе полагался на суда Венеціянъ, Генуэзцевъ и даже Голландцевъ, нежели на свои. При Короляхъ Генрихѣ II и III предписано было требовать, чтобы иностранныя суда спускали флагъ и паруса, встрѣчаясь съ Королев-

скими кораблями; но не видно, чтобъ это повелѣніе было исполняемо. Между тѣмъ на Государственномъ Сеймѣ (Assemblée des notables), бывшемъ въ 1620 году, положено было просить Короля о постройкѣ военныхъ судовъ для очищенія моря отъ морскихъ разбойниковъ, которые грабили берега Франціи.

Кардиналъ Ришельё, первый принялъ намѣреніе завести морскую военную силу, но безъ большаго успѣха, хотя онъ имѣлъ главное начальство надъ нею, съ титуломъ: Великаго Магистра Навигаціи. Устройствомъ флота прославился Людовикъ XIV, который, вознесши морскую силу Франціи до высшей степени могущества, мечталъ уже о обладаніи Средиземнымъ моремъ. Въ 1657 году, онъ объявилъ Генеральнымъ Штатамъ, что это море принадлежало ему, а въ 1668 Французскій флотъ требовалъ, чтобы крѣпость Ливорнская, въ Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ, салютовала первая Французскому флагу. Въ 1689 г., предписано было начальникамъ военныхъ кораблей требовать салюта отъ иностранныхъ кораблей равной съ ними степени, гдѣ бы они ни встрѣчали ихъ, и принуждать ихъ къ тому силою, если бы они отъ того отказывались. Но эти притязанія кончились, лишь только счастіе оставило надмѣннаго Людовика. Въ послѣдствіи приняты были во Франціи правила умѣреннѣйшія и болѣе согласныя съ справедливостію. Правда, иногда Французы называютъ и теперь Средиземное море *Французскимъ озеромъ;* но такое притязаніе не заслуживаетъ вниманія.

Испанія и Португалія, въ продолженіе вѣковой борьбы съ Маврами, не имѣли ни желанія, ни спосо-

бовъ присвоивать себѣ обладаніе надъ моремъ. Португальцы, вытѣснивъ совершенно Мавровъ изъ древней Лузитаніи, были уже въ состояніи сами нападать на берега Африки. По занятіи въ той части Свѣта нѣкоторыхъ приморскихъ городовъ, они нашли въ нихъ золото, привезенное изъ Гвинеи. Это подало имъ мысль отправлять экспедиціи далѣе на Югъ, вдоль Африканскаго берега. Заведенная ими торговля была самая выгодная. По примѣру ихъ, нѣкоторые Англійскіе купцы хотѣли также открыть торговыя сношенія съ тамошними народами; но Португальцы не допустили ихъ, и Король Іоаннъ II требовалъ отъ Короля Эдуарда IV, чтобъ онъ запретилъ своимъ подданнымъ ѣздить къ странамъ, принадлежащимъ Португалліи: потому что Папа Сикстъ IV, буллою своею, уступилъ ему всѣ страны, до 1434 года открытыя подданными его за мысомъ Богадоромъ.

Въ послѣдствіи, когда Васко де Гамма, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, открылъ путь въ Восточную Индію моремъ (1497 г.), издано было повелѣніе Португальскаго Короля, коимъ запрещалось, подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имущества, имѣть, безъ позволенія его, сношенія и торговлю съ Гвинеею, Индіею и съ другими землями, ему подвластными.

Счастіе благопріятствовало Испаніи еще болѣе, чѣмъ Португалліи. Въ одно и то же время Мавры были совершенно изгнаны изъ Испаніи; Аррагонія и Кастилія составили одно царство, и неустрашимый Колумбъ, искавшій дорогу въ Восточную Индію, открылъ (въ 1492 г.) новый міръ, котораго суще-

ствованіе едва ли подозрѣвалъ кто-либо. Народы этого міра, дотолѣ независимые, не нанесшіе никакого оскорбленія Испаніи, были добычею немногочисленной шайки удальцевъ-завоевателей.

Въ эту славную для Испаніи и злополучную для Америки эпоху, стоило Испанцу только обнажить мечь, указать издалека на какую-нибуда область и сказать: «я покоряю ее именемъ Короля Испанскаго!»—чтобы получить право на завоеваніе и обладаніе ея. Такъ одинъ изъ храбрыхъ Кастилланцевъ, Нунецъ Бальбоа, по преодолѣніи многихъ трудовъ, взошелъ на гору, съ которой могъ видѣть великій Океанъ, или Тихое море, въ первый разъ представлявшееся глазамъ Европейца, палъ на колѣна и благодарилъ Бога, избравшаго его орудіемъ такого открытія; потомъ, сбѣжавъ съ горы на берегъ моря, онъ вошелъ въ него по поясъ, держа въ одной рукѣ мечь, а въ другой щитъ, и именемъ Короля Фердинанда Испанскаго принялъ во власть его море, покрывающее три четверти Земнаго Шара!

Наслѣдникъ Фердинанда, Карлъ, въ одно и то же время Король Испаніи и Императоръ Германіи, ко множеству титуловъ своихъ, могъ уже прибавить и слѣдующій: Rex insularum Indiae et terrae firmae, maris Oceani — слова, которыя, по мнѣнію однихъ, значатъ: *Король островововъ Индіи, твердой земли и моря Океана;* по мнѣнію другихъ: *Король острововъ Индіи и твердой земли въ Океанѣ.*

По открытіи Америки, завоеваніямъ Испанцевъ и Португальцевъ не было границъ; полученнымъ сокровищамъ не было счету, и при всемъ этомъ Короли Испанскій и Португальскій, соперничествуя

между собою въ новыхъ открытіяхъ, полагали, что заморскія ихъ завоеванія и самая торговля не имѣли законнаго основанія, пока не были освящены духовною властію Папскаго Престола. Для прекращенія возникавшихъ между ими споровъ, Папа Александръ VI, буллою, изданною 4 Марта 1493 года, провелъ мысленную черту (Ligne de demarcation, Linea divisoria), которой надлежало быть границею не только между настоящими, но и между будущими открытіями и завоеваніями двухъ соперничествующихъ Державъ (*).

Та черта была линія меридіана, проведенная отъ Арктическаго до Антарктическаго полюса, на сто миль къ Западу отъ островов Азорскихъ. Земли, лежащія къ Западу отъ той линіи, должны были принадлежать Испаніи, а къ Востоку—Португалліи. Проведеніе этой черты,—памятника невѣжества и самовластія, не прекративъ споровъ, имѣло многія важныя и не пріятныя послѣдствія. По несовершенству географическихъ познаній того времени, Папа не зналъ, что линія, проведенная имъ на одномъ полушаріи, не могла быть границею владѣній народовъ, которые готовились простирать свои завоеванія одни на

(*) Въ 6-й статьѣ сей буллы сказано: «Дабы вы свободнѣе и отважнѣе заняли области, дарованныя вамъ Апостольскою милостію, мы, по собственному побужденію.... и полною Апостольскою властію, даемъ вамъ во владѣніе всѣ острова и земли, найденныя и впредь находимыя, открытыя и впредь открываемыя, на Югѣ и Западѣ, со всѣми ихъ принадлежностями, городами, деревнями и проч., проводя линію отъ Арктическаго полюса до Антарктическаго и проч., каковыя земли и острова никогда не были заняты никакимъ другимъ Христіанскимъ Государемъ».

Западъ, другіе на Востокъ; что Испанцы и Португальцы, направляясь, такимъ образомъ, въ противоположныя страны, могли, наконецъ, гдѣ-нибудь сойтись. Это въ самомъ дѣлѣ случилось въ 1521 году, по открытіи Испанцемъ Себастіаномъ Кабо Молукскихъ острововъ, которые, по мнѣнію Короля-Императора Карла V, заключались между 180 градусами, дарованными Папою Испаніи; но такое мнѣніе было не основательно: ибо Молукскіе острова находятся въ удѣлѣ, назначенномъ имъ Португалліи. Не могши рѣшить этотъ вопросъ переговорами, Испанцы и Португальцы употребили силу оружія и сражались близъ Молукскихъ острововъ, которые жребій войны предоставилъ окончательно Португальцамъ.

Хотя, по всѣмъ законамъ человѣческимъ, никто не имѣетъ права дарить чужую вещь; хотя Законовѣдцы твердятъ, что donatio non facit dominium; однакожь Португальцы и Испанцы думали, что, въ силу жалованной грамоты Папы, они получили верховную власть надъ всѣми морями и странами, до которыхъ они доходили, и которыя другимъ Европейцамъ не были до того времени извѣстны. Когда при Филиппѣ II, по прекращеніи Португальской династіи, Португаллія была присоединена къ огромной массѣ Испанскихъ владѣній (1580), то самовластіе Испаніи на моряхъ не знало уже предѣловъ. Она полагала, что другіе народы не имѣли права плавать по Океану и вести торговлю съ народами, съ коими Португальцы и Испанцы открыли прежде торговыя сношенія. Положимъ, что Испанцы имѣли право не допускать другіе народы приставать къ Западной Индіи, которой бо̀льшая часть была ими

завоевана; по какому однакожь праву они и Португальцы присвоивали себѣ однимъ торговлю съ Восточною Индіею, съ которою многіе народы вели всегда самую дѣятельную торговлю? Въ древности Египтяне и Греки, при Птоломеяхъ и при Римлянахъ, отправляли корабли свои до Мадагаскара и до Индуса. Въ новѣйшія времена Венеціяне также моремъ производили торговлю съ Индіею. Въ этихъ странахъ существовали всегда народы независимые и никогда непокорявшіеся владычеству Испанцевъ или Португальцевъ. Итакъ на чемъ основывали они право запрещать другимъ народамъ плаваніе по тѣмъ морямъ? На томъ, говорили Португальцы, что они первые открыли эти моря, — какъ будто ѣдущій въ первый разъ по какому-нибудь морю можетъ сказать, что онъ занялъ его и завладѣлъ имъ! Но по Исторіи мы знаемъ, что и Египтянамъ и Карѳагенянамъ было извѣстно, что Африку можно объѣхать моремъ, а если эта дорога въ Индію была ими предана забвенію, то это отъ того, что они могли имѣть сообщеніе съ Индіею чрезъ Черное море. Эта дорога и теперь, триста пятдесятъ лѣтъ спустя по открытіи мыса Доброй Надежды, обращаетъ опять на себя вниманіе всей Европы, какъ самая близкая и безопасная (*).

(*) Въ 1844 году, одинъ Англійскій путешественникъ совершилъ путь изъ Лондона въ Калькутту и обратно, чрезъ Суэцъ, въ 70 дней. По проведеніи желѣзной дороги изъ Каира въ Суэцъ, путь въ одну сторону сократится 6 или 7 днями. Такъ какъ разстояніе между С. Петербургомъ и Александріею меньше, чѣмъ между послѣднимъ городомъ и Лондономъ, то можно будетъ совершить путь изъ С. Петербурга въ Калькутту въ 30 дней.

При Карлѣ V и Филиппѣ II, могущество Испаніи на морѣ, казалось, было непреоборимо. Подданные всѣхъ морскихъ Державъ, въ особенности же Франціи, терпѣли притѣсненія отъ Испанскихъ и Португальскихъ мореходцевъ и жаловались на жестокіе ихъ поступки. Оные были умѣряемы договорами, коими постановлено, что Испанцы не могли безпокоить Французскія суда на Западѣ до перваго меридіана, а на Югѣ—до Тропическаго круга; далѣе этихъ чертъ суда ихъ могли быть захвачены, какъ призъ (*). При всемъ томъ, Европа никогда не признавала притязаній Испаніи. Когда, въ 1580 году, Филиппъ II, негодуя на Англичанъ за то, что они осмѣливались простирать свое плаваніе до Индійскаго Океана, жаловался на то чрезъ своего Посланника Королевѣ Елисаветѣ, то она дала ему слѣдующій отвѣтъ: «Я не вижу причины, почему Англичане и другія націи не имѣютъ права отправлять свои корабли къ морямъ Индіи. Испанія не имѣетъ особеннаго на то права, и я не признаю въ ней власти запрещать другимъ, свободнымъ народамъ, плавать по Океану. Англичанамъ это столь же позволено, какъ то, чтобы дышать воздухомъ, который не можетъ быть ни въ чьей власти».

Среди такого самовластія Испаніи и притѣсненія торговли всѣхъ народовъ, кто могъ ожидать, что свобода морей получитъ свое начало на болотахъ Голландіи? Когда провинціи Нидерландскія были притѣсняемы Намѣстниками Филиппа, то нѣкоторые жители ихъ, бѣжавшіе отъ гоненій Испан-

(*) Valin: Commentaire sur l'ordonnance de la marine.

цевъ, завели на морѣ до 24 судовъ средней величины, заняли, подъ начальствомъ Графа де Ламарка, городъ Бриль и содержали себя пиратствомъ на счетъ Испанцевъ. Въ то время назвали ихъ gueux de la mer (морскіе нищіе). Успѣхи, которые они имѣли на морѣ, одушевили Нидерландцевъ и возбудили ихъ къ войнѣ противъ Испаніи. Всѣмъ извѣстны слѣдствія этой примѣчательной войны. Голландцы, лишенные торговли съ Испаніею и Португалліею, обратили военныя и торговыя дѣйствія прямо къ Восточной Индіи. Торговля съ нею приносила имъ великія выгоды, умножала ихъ морскія силы и доставляла способы къ продолженію войны и къ утвержденію политическаго ихъ существованія. Они составили разныя торговыя общества, изъ коихъ въ послѣдствіи образовалась Остъ-Индская ихъ Компанія (1602 года), которая распространила и утвердила ихъ торговлю въ Индіи. Соединенныя усилія Голландцевъ и Англичанъ уничтожили наконецъ въ Восточной Индіи исключительное владычество и могущество Испанцевъ и Португальцевъ.

Эти происшествія имѣли рѣшительное вліяніе на состояніе большей части Европейскихъ Державъ. Вопросъ о свободѣ мореплаванія касался всѣхъ ихъ. Права ихъ, поддерживаемыя оружіемъ, получили бо̀льшую силу изданнымъ, въ 1609 году, небольшимъ, выше уже упомянутымъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: Mare liberum, sive de jure quod Batavis competit ad Indicana commercia т. е. *Свободное море, или о правѣ Голландцевъ на Индійскую торговлю.* Оно напечатано въ Лейденѣ, безъ имени Автора. Но Авторъ его былъ Гроцій. Это была, кажется,

первая книга, писанная о семъ предметѣ. Сочинитель, слишкомъ пристрастный къ выгодамъ своего отечества, коего благоденствіе и могущество основывались на мореплаваніи и торговлѣ, былъ увлеченъ слишкомъ далеко. Онъ явилъ себя постояннымъ защитникомъ свободы морей, безъ всякаго ограниченія, силясь доказать разными доводами, историческими примѣрами, постановленіями разныхъ Государей, мнѣніями Римскихъ и даже Испанскихъ Законовѣдцевъ, что море, по своему свойству, не можетъ быть никому подвластно, и что во всякое время можно всякому плавать и торговать по всѣмъ морямъ. Голландцы, основываясь на доводахъ Гроція, полагали, что не только мореплаваніе, но и рыбная ловля должна быть свободною повсюду и что они могли ее производить, по морямъ, подвластнымъ Англіи. Сочиненіе Гроція подало поводъ къ точнѣйшему разсмотрѣнію сего важнаго предмета; Французское же Правительство, а иногда и Англійское, соглашались съ изложенными въ немъ правилами (*).

Монархи Германскіе, преемники Карла В. въ Императорскомъ титулѣ, считали себя законными и непосредственными наслѣдниками Римскихъ Императоровъ. Основываясь на этихъ притязаніяхъ, они долго присвоивали себѣ ихъ права на обладаніе

(*) Гроцій полагалъ въ этой книгѣ, что никакая часть моря не можетъ быть подвластна — nullam maris partem territorio alicujus posse teneri. Въ изданномъ имъ послѣ превосходномъ сочиненіи *О правѣ войны и мира*, онъ ограничилъ ту свободу, которую защищалъ въ книгѣ: Mare liberum, и изложилъ мнѣнія основательнѣйшія.

всѣмъ міромъ, слѣдственно и всѣми морями, забывъ и *отреченіе* Антонина (*). Но на берегахъ Средиземнаго моря рѣдко развевался флагъ ихъ и самая ихъ власть надъ Италіею никогда не была тверда. По временамъ оспоривали они у Венеціянъ обладаніе надъ Адріатическимъ моремъ, но слабо: потому что никогда не имѣли морской силы къ поддержанію права, болѣе мнимаго, нежели существеннаго. Надъ Балтійскимъ моремъ они также не имѣли никакой власти, не имѣли никогда и военной морской силы; однакожь Оттонъ Великій, бывъ на берегу онаго, бросилъ свое копье въ Кимврійское море (какъ называетъ то море его Историкъ) для памяти (monumenti gratia), и, вѣроятно, — въ знакъ обладанія.

Во время Тридцатилѣтней войны, войска Фердинанда II заняли Нижнюю Саксонію и достигли до береговъ Бальтики (1629 г.). Предводителю ихъ, славному Генералу Валленштейну, былъ данъ пышный титулъ Генерала Балтійскаго моря и Океана. Этотъ титулъ и оказанныя въ Висмарѣ иностраннымъ кораблямъ оскорбленія имѣли на Сѣверѣ весьма важныя послѣдствія. Данія, уничтоженная послѣ несчастнаго сраженія съ Императорскимъ Генераломъ Тилли, принуждена была безмолствовать; но Король Шведскій объявилъ, что охраненіе Балтійскаго моря принадлежало ему одному. Густавъ-Адольфъ принялъ участіе въ войнѣ и, сокрушивъ си-

(*) Здѣсь разумѣется отвѣтъ, или резолюція Императора Антонина, въ которой сказано: *Я — Государь міра, а законъ — моря.*

лы Германскаго Императора, заставилъ его отказаться отъ всякихъ притязаній на то море.

Изъ этого видно, что хотя Швеція присвоивала себѣ нѣкоторое право надъ Балтійскимъ моремъ, а Данія съ давнихъ лѣтъ стала взыскивать пошлину съ кораблей всѣхъ націй, проходящихъ чрезъ Зундъ, каковому требованію Швеція подчинилась только съ 1720 г.; однакожь то море, коего берега занимаются разными Государствами, считалось свободнымъ для мореплаванія и торговли всѣхъ народовъ. Данія, приступивъ въ 1782 году къ системѣ вооруженнаго нейтралитета, декларацiею своею дала знать воевавшимъ тогда Державамъ, что она то море считала *закрытымъ* и не позволяла вступать въ него вооруженнымъ судамъ ихъ, желая сохранить свободу торговли и безопасное сообщеніе между своими владѣніями. На такую декларацію Россія и Швеція изъявили согласіе.

Россія и въ тѣ времена, когда, при всемъ могуществѣ на твердой землѣ, не была еще морскою Державою и не участвовала въ морской торговлѣ народовъ, признавала море не подлежащимъ никакой власти. Это мнѣніе Россійскаго Правительства о свободѣ морей изложено въ грамотѣ Царя Өеодора Іоанновича къ Королевѣ Елисаветѣ (во время управленія Россіею Борисомъ Годуновымъ, въ 1587 г.) слѣдующими словами: *И тое Божью дорогу, Окіянъ море, какъ можно переняти, и уняти и затворити?* Гроцій, охотно приводившій, для подтвержденія своего мнѣнія, правила разныхъ Государствъ, съ восторгомъ помѣстилъ бы эти краткія и вырази-

тельныя слова въ книгѣ своей, какъ авторитетъ — и авторитетъ весьма важный: потому что въ этихъ словахъ, произнесенныхъ простымъ разсудкомъ, не отуманеннымъ учеными системами, заключается чистая и простая истина.

Алмазъ прекрасенъ отъ природы; но онъ получаетъ настоящую цѣну тогда, когда искусная рука брильянтщика выполируетъ, обдѣлаетъ его и представитъ взору нашему во всемъ его блескѣ. Такъ и изложенная выше истина, заключенная въ малочитаемыхъ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ мыслителей, какъ теорія неисполнимая, развилась въ великомъ умѣ Великой Жены и, къ удивленію и къ утѣшенію человѣчества, сдѣлалась практическою, и принята, какъ *аксіома* (1). Кто можетъ безъ удивленія видѣть согласіе мнѣнія, изложеннаго Россійскимъ Правительствомъ въ 1587 году, съ правилами, имъ громко провозглашенными во всей Европѣ въ 1780, безъ малаго двѣсти лѣтъ спустя!

Эпоха вооруженнаго неутралитета знаменита въ Исторіи не только Морскаго Права, но и Всеобщаго Права Народовъ. Можетъ быть, не многіе тогда чувствовали и теперь не многіе чувствуютъ всю важность предложенныхъ Екатериною II и принятыхъ всею Европою правилъ (2). Слѣдствіемъ ихъ было то, что между всѣми просвѣщенными народа-

(1) См. всѣ трактаты, заключенные въ 1780—1787 г. Въ нихъ правила, принятыя разными Державами, названы *аксіомами*.

(2) За исключеніемъ Англіи и Турціи. Послѣдняя всегда держалась тѣхъ правилъ; первая не признавала ихъ потому, что онѣ ограничивали ея власть.

ми введено было, въ отношеніи къ мореплаванію и морской торговлѣ, общее Право Народное. Чрезвычайные и необыкновенные перевороты, коихъ были свидѣтелями конецъ протекшаго и начало настоящаго столѣтій, остановили дѣйствіе этой благодѣтельной системы и не допустили утвержденія ея.

По прекращеніи жестокихъ и истребительныхъ войнъ, коихъ виною было властолюбіе одного человѣка, въ заключенныхъ между Государствами Европейскими трактатахъ, въ коихъ рѣшалась будущая судьба разныхъ народовъ, не было сдѣлано никакихъ новыхъ постановленій касательно Морскаго Права. Но, съ того времени, Правители народовъ во всѣхъ случаяхъ оказали столько мудрости во взаимныхъ сношеніяхъ, явили столько примѣровъ истинной любви къ миру и къ человѣчеству, столько уваженія къ Праву Народному, что можно надѣяться, что система Екатерины будетъ когда-нибудь общимъ Народнымъ Правомъ Европы.

Эта надежда была любимою мечтою многихъ Государственныхъ людей нашего времени. Не льзя оставить безъ вниманія мнѣніе одного изъ нихъ, славнаго проницательностью, остроуміемъ и искусствомъ въ дипломатическихъ дѣлахъ. Князь Таллейранъ, въ послѣдней рѣчи, читанной имъ во Французской Академіи, въ 1838 году, сказалъ между прочимъ слѣдующія примѣчательныя слова: *Настанетъ время, когда установится общая система торговли и мореплаванія, въ которой пользы всѣхъ націй будутъ уважаемы и которой основанія будутъ таковы, что самая война не будетъ колебать ихъ!*

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что когда-нибудь законъ, Народное Право — будетъ царствовать на моряхъ; когда-нибудь исполнится изрѣченіе добродѣтельнаго Антонина: *Законъ есть обладатель моря!*

С. ДЕСТУНИСЪ.

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ

ВЪ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Земледѣліе, какъ Искусство, никогда не потеряетъ правъ своихъ на вниманіе людей благомыслящихъ. Въ этомъ смыслѣ древніе, не дорожившіе промысломъ, любили земледѣліе за доброе вліяніе его на человѣка, въ видахъ нравственно-идиллическихъ. «Оно даетъ намъ» — говоритъ Ксенофонтъ — «насущный хлѣбъ и цвѣты благовонные, украшающіе жертвенники боговъ». Оно питаетъ и тѣло и душу. Прелести сельской жизни, столько разъ воспѣтыя и прославленныя, всегда будутъ новы и привлекательны: отъ того ли, что красоты Природы сильно говорятъ чувствамъ, что онѣ неувядаемы? Но Природа не вездѣ равно прекрасна. Она не увядаетъ; но впечатлѣнія чувствъ слабѣютъ отъ времени и привычки. Какъ много путешественниковъ, скучающихъ тѣмъ, что̀ въ новомъ мѣстѣ казалось имъ очарованіемъ, что̀ въ самомъ дѣлѣ очаровательно! Одно стремленіе изъ края въ край спасаетъ ихъ отъ муки пресыщенія. Отъ чего же вездѣ, даже въ суровой бѣдной сторонѣ, земледѣлецъ отъ души привязанъ къ тѣсному пространству, гдѣ живетъ и дѣйствуетъ? Именно отъ того, что дѣйствуетъ: созерцаніе, одно созерца-

ніе не насыщаетъ сердца, и деревцо, посаженное имъ самимъ, въ родимой почвѣ, на зарѣ весенняго дня, милѣе тѣхъ садовъ великолѣпныхъ, гдѣ запрещается топтать траву, касаться цвѣтниковъ и т. п.

Впрочемъ, чѣмъ значительнѣе предметъ владѣнія, тѣмъ, разумѣется, яснѣе и отраднѣе намъ мысль, что видимое есть дѣло рукъ нашихъ, дѣло нашего помысла: сознаніе творящихъ силъ въ самомъ себѣ такъ лестно для человѣка! «Богъ сотворилъ его умнà и самовластна» — замѣтилъ одинъ изъ древнихъ Учителей Церкви.

Разсматривая земледѣліе какъ Искусство, я признаю въ немъ нѣкоторыя черты, особенно отличающія его въ извѣстныхъ случаяхъ, — такъ сказать особый видъ земледѣлія. Я воображаю себѣ въ совокупности достаточное владѣніе, полную собственность, дарованіе, вкусъ и степенность нрава. Всѣ эти условія могутъ встрѣтиться и найти себѣ выраженіе столь изящное, что сельское счастіе и картины Виргилія, Тòмсона и Делиля перестаютъ быть мечтою воображенія, небылицею, и становятся былью для всѣхъ несомнѣнною. Единственный въ этомъ родѣ примѣръ представляетъ Англія. Жребій судилъ ей господствовать на моряхъ, и всѣмъ извѣстно, какъ воспользовалась она морскимъ своимъ положеніемъ. Но и земля не осталась тамъ въ забвеніи: напротивъ, нигдѣ, можетъ быть, ею такъ не занимаются. Подъ сѣкирою просвѣщенія, дремучіе лѣса исчезли, или замѣнились рощами, рощи — парками, гдѣ рука Искусства, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, умножила мѣстоположенія; тамъ воздвигла скалы и утесы, для того чтобы засѣять

ихъ красивѣйшими изъ растеній, любящихъ каменистую почву; здѣсь уводнила низменность, чтобы развести на ней семью узорчатыхъ поростовъ и рѣдкихъ водорослей; вездѣ раскинула густой, зеленый, шелковый коверъ, и кристальныя рѣчки, и свѣжія поляны населила приличными имъ жильцами. Я видѣлъ тамъ племенныхъ быковъ и барановъ: быковъ великорослыхъ и точно «важныхъ въ сорокъ пудъ», цѣны неимовѣрной и непорочной бѣлизны; видѣлъ игривые табуны коней и домашнюю птицу, золотыхъ фазановъ и черныхъ лебедей. Видѣлъ и домы ихъ хозяевъ: снаружи — грозныя стѣны и зубцы бойницъ и башенъ, внутри — почти оранжерейный видъ. Свѣтлыя, широкія, низкія дò-полу окна и стеклянныя двéри, изображая миръ, безпечность и довѣріе, какъ будто бы противорѣчатъ окружающимъ ихъ твердынямъ. Такъ настоящее не похоже на прошедшее! Во вкусѣ настоящаго отдѣлана внутренность тѣхъ домовъ, построенныхъ часто въ срединѣ парка, безъ стѣнъ и укрѣпленій, и представляющихъ издали, съ своими принадлежностями, подобіе городка. Просторъ, удобство и непринужденность озолотили тамъ досугъ и дѣятельность благородную. Задача рѣшена, какъ сдѣлать жизнь пріятною и счастливою. Взойдемъ: покои, обитые внутри рѣзнымъ кедромъ, или штофомъ и бархатомъ съ позолотою; віющіяся вокругъ дома галереи; тамъ красивая мебель и цѣльныя зеркала; здѣсь образцовыя творенія Художествъ, Китайскій фарфоръ и вазы Этруріи, одушевленные лики предковъ. Макіавель Тиціана, Лойола Рубенса, библіотека съ безсмертною строкою Петрарки и Вольтера; бѣломраморные камины и

стѣны, нагрѣтыя внутри воздухомъ; благоуханіе въ саду и на дворѣ, тѣнистыя аллеи, провожающія взоръ нашъ изъ окна до синяго небосклона: вотъ неискусный очеркъ сельскаго приволья, даннаго въ удѣлъ немногимъ на землѣ. Вы спросите: ктò эти поселяне? Вамъ отвѣчаютъ: Графъ Бриджватеръ, Вàрвикъ, Эссексъ, Спèнсеръ, Дюкъ Бèдфордъ, Лордъ Фицвилліамъ и др. Вы замѣчаете, что жизнь имъ не насущное средство, а прекрасная цѣль. И почему мы назвали здѣсь тѣхъ господъ? Потому что они земледѣльцы. Знатоки деревенскаго дѣла, они преобразуютъ внѣшній міръ вокругъ себя. Трудясь и богатѣя, они наслаждаются. Глыба земли въ ихъ рукахъ есть начало всего, что мы видѣли: вотъ земледѣліе въ обширномъ, высшемъ значеніи слова и его представители! Они дѣйствуютъ еще другимъ образомъ — своимъ примѣромъ. По подобію ихъ, весь край цвѣтетъ роскошною полнотою и благолѣпіемъ. Фермеры подражаютъ землевладѣльцамъ; они также знаютъ магическую силу свѣтлаго домика въ сѣни каштановъ, акацій и тополей, межъ зеленью луговъ и пашенъ: чистыя, тучныя поля ихъ, засѣянныя пшеницей, обсажены вокругъ деревьями, и трудно выразить, какъ живописный видъ ихъ веселитъ и радуетъ взоръ и сердце. Фермерамъ подражаютъ образованные земледѣльцы другихъ странъ, и вездѣ — ввести у себя Англійское хозяйство, значитъ усовершенствовать свое. Это совершенство состоитъ не въ особомъ какомъ-либо изобрѣтеніи, а вообще въ благоустройствѣ внѣшнемъ и внутреннемъ, въ обдуманной бережливости, при которой ничто не пропадаетъ и все находится на своемъ мѣстѣ, въ

дѣятельности ума и тѣла, извлекающей пользу изъ данныхъ способовъ имѣнія. Такія свойства, при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ, находятъ и указываютъ путь, которому должно слѣдовать, и сами имѣютъ источникъ свой въ той привязанности къ отеческой землѣ, въ той любви, которая просвѣщаетъ и освѣщаетъ всякаго человѣка, по выраженію Екклезіаста: «любовь же есть святой учитель». Это расположеніе души, въ дѣлѣ столь положительномъ, можетъ казаться легковѣснымъ и не совсѣмъ практическимъ: подробный разсчетъ Норфолькскаго или Іоркскаго сѣвооборота, конечно, осязательнѣе для многихъ. Но мѣстныя и другія условія нерѣдко измѣняютъ силу такихъ частныхъ наставленій, и обвиненіе «разорился отъ заморскихъ выдумокъ» язвящею стрѣлою падетъ на несчастливыхъ подражателей. Потому, для насъ гораздо драгоцѣннѣе то, что̀, будучи свойства общаго, служитъ залогомъ успѣховъ и усовершенствованій тамъ, и вездѣ, и на всякомъ мѣстѣ. Любовь къ предмету озаряетъ его собственнымъ своимъ свѣтомъ, живитъ его своею жизнію, и — нравственный калейдоскопъ — дѣлаетъ его прекраснымъ. Предоставляя вашимъ соображеніямъ рѣшить, какъ и чѣмъ возбуждается и поддерживается это чувство, замѣчу только, что оно легко можетъ ослабѣть и исчезнуть. Земледѣліе скромно вознаграждаетъ тѣхъ, которые ему служатъ. И потому, если званіе ихъ не пользуется особымъ уваженіемъ, а сами они прочнымъ спокойствіемъ и свободою; если время и вниманіе ихъ поглощается жаждою мнимыхъ отличій или борьбою съ нетерпимостію, ябедою и невѣжествомъ; если духъ унылъ или погрязъ

въ самозабвеніи: земля будетъ воздѣлываться, по необходимости; но земледѣліе теряетъ высокое свое значеніе.

Въ этомъ правилѣ мы находимъ ключь ко многимъ вопросамъ несомнѣнной важности. Отъ чего напр. земли, въ общемъ владѣніи состоящія, представляютъ обыкновенно жалкій разстроенный видъ? Отъ чего ажіотажъ землями препятствуетъ имъ добрѣть и возвышаться въ прямой своей цѣнности? Отъ чего Ирландія, снабжающая Англію произведеніями земли, не находитъ въ земледѣліи своемъ тѣхъ элементовъ силы и богатства, которыя находитъ Англія въ своемъ? Въ механическомъ языкѣ Англичанъ есть нѣсколько словъ довольно страннаго образованія: одно изъ нихъ «absenteism» содержитъ въ себѣ отвѣтъ на послѣдній вопросъ Сыны Ирландіи, богатые и бѣдные, бѣгутъ зеленыхъ береговъ ея: одни уѣзжаютъ въ Европу, другіе переселяются навсегда въ Америку. Но бо́льшій вредъ краю причиняетъ отсутствіе землевладѣльцевъ. Земля безъ хозяина отдается на откупъ; другіе нанимаютъ ее по частямъ у откупщика, и нерѣдко сами, дробя эти участки, находятъ наемщиковъ бѣднѣйшихъ, которые и обработываютъ землю своими руками. Ихъ безъискусный трудъ извлекаетъ доходъ, но имъ пользуются другіе, равнодушные къ участи земледѣльца и къ успѣхамъ земледѣлія. Владѣлецъ живетъ далеко. «Что̀ ему, въ Лондонскомъ дворцѣ своемъ, вопль отчаянія, вылетающій изъ Ирландской хижины? Подъ чистымъ, яснымъ небомъ Италіи, онъ не знаетъ того, что въ Ирландіи буря сразила жатву бѣднаго; сидя въ Неаполѣ, онъ не вѣдаетъ, что она

не вызрѣла тамъ, на холодномъ солнцѣ Сѣвера; что толпы поселянъ, воздѣлывающихъ его земли, доведены тѣмъ до крайности, или разорились, кто отъ долгой болѣзни хилаго отца семейства, кто отъ пожара, кто отъ падежа: онъ ничего этого не знаетъ, да и знать ему про то было бы неудобно. Ему извѣстно только, что Ирландскіе фермеры обязаны внести ему 20,000 ф. ст., что на эти деньги разсчитана его жизнь; что онѣ должны быть заплачены ему сполна и въ назначенный срокъ: иначе разстроится весь порядокъ его затѣй и привычныхъ удовольствій. Впрочемъ, все равно, живетъ ли онъ въ имѣніи или внѣ имѣнія; его вліяніе не можетъ быть благотворно ни для земли, ни для поселянъ» (*). Причинъ тому много, но всѣ онѣ приводятся къ одной: онъ не любитъ ни постылой земли, ни поселянъ во всемъ ему чуждыхъ. А воспитаніе и образъ мыслей, а воля, лакомая къ наслажденіямъ утонченнымъ, увлекаютъ его въ другую сторону. Такое негармоническое развитіе общества бросаетъ мрачную тѣнь свою на все видимое и невидимое, и оставляетъ слѣдъ свой на землѣ, общемъ поприщѣ человѣческихъ дѣйствій. Великое было бы дѣло разбудить забытыя чувства благоволенія и простыя влеченія Природы въ избалованномъ сердцѣ вельможъ и богатыхъ. Каковы бы ни были избранныя къ тому средства, навѣрное можно сказать, что съ перемѣною нравственныхъ отношеній и внѣшній видъ края перемѣнится, и одно будетъ свидѣтельствовать

(*) L'Irlande sociale, politique et réligieuse p. G. de Beaumont. Paris 1839. I, 227.

о другомъ, какъ изящное произведеніе о своемъ Художникѣ, а Художникомъ въ этомъ случаѣ будетъ весь народъ, произведеніемъ же — земля, имъ воздѣланная и преобразованная. Обратимся къ другой сторонѣ предмета.

Какъ промыселъ, земледѣліе есть разведеніе полезныхъ растеній и полезныхъ животныхъ. Оно можетъ быть болѣе или менѣе выгодно: оно имѣетъ въ виду одну чистую прибыль или доходъ. Здѣсь открывается въ немъ другая новая сторона,—я сказалъ бы другая эпоха развитія, если бы обѣ формы были несовмѣстны. Ихъ различіе можно доказать, и доказать историческимъ примѣромъ. Типъ древняго гражданина и земледѣльца, Катонъ, неизмѣнный Цензоръ, перемѣнилъ съ лѣтами взглядъ свой на земледѣліе. Долгое время, по свидѣтельству Плутарха, онъ не зналъ иной заботы, кромѣ сельскихъ трудовъ и судебной практики. «Съутра уходилъ онъ въ сосѣдніе города, защищать тамъ права угнетенныхъ передъ судомъ; потомъ, возвратясь домой, брался за плугъ, и въ простой одеждѣ, а лѣтомъ полунагой, работалъ въ полѣ съ домочадцами, и по трудахъ садился съ ними за одинъ столъ» (1). Простой, суровый родъ жизни нравился ему, какъ другимъ любы нѣга и роскошь. Въ избыткѣ силъ, онъ предпочиталъ покою сокрушительный трудъ, удобряющій ниву отчую, лихую Сабинскую почву, жесткую какъ Катонъ, по причинѣ кремней, ее покрывающихъ (2).

(1) Les vies des hommes illustres par Plutarque, trad. par Ricard. Paris 1836. *Caton le Censeur* § IV.

(2) Ego jam a principio in parcimonia atque in duritia, atque industria omnem adolescentiam meam obstinui, agro colendo,

Словомъ, онъ любилъ земледѣліе, какъ Скульпторъ любитъ обаянный имъ мраморъ, — съ увлеченіемъ безкорыстнымъ. Потомъ, состарѣвшись, въ тѣ лѣта, когда честолюбіе, властолюбіе, корыстолюбіе смѣняютъ игривость безпечныхъ чувствъ и увлеченіе, когда вѣнокъ Поэзіи слетѣлъ съ чела, а живой румянецъ сошелъ уже съ ланитъ, и суетность ищетъ замѣнить его чѣмъ-нибудь инымъ, розовымъ составомъ, яркой епанчей или алой лентой, въ тѣ лѣта Катонъ писалъ о земледѣліи «De re rustica». И вотъ между прочимъ его совѣты: «Хорошій хозяинъ больше продаетъ, нежели покупаетъ. Продавай елей, если хороша цѣна, лишній хлѣбъ и вино, продавай коней и быковъ устарѣлыхъ, взрослыхъ овецъ, шерсть и шкуры, ветхую сбрую, желѣзный хламъ, стараго раба, хвораго раба, и все, что сверхъ того окажется лишнимъ, продавай, продавай»! И еще: «Будь хорошъ съ сосѣдями; не давай слугамъ своимъ безпокоить ихъ. Будешь жить въ ладу съ сосѣдями, легче все продашь, принаймешь работниковъ, самъ найдешь подрядъ. Затѣешь ли строиться, и они пособятъ, силами, скотомъ, всякимъ матеріаломъ. Въ бѣдѣ и напасти (Боже сохрани!) также защитятъ» (*). Такъ-то все у него взвѣшено и разсчитано, и добродѣтель имѣетъ мзду свою. Катонъ — порядочный человѣкъ, понимающій пользу любви и добродѣтели. Дорисуемъ его немногими чертами изъ Плутарха: «Подъ конецъ, когда любостяжаніе уко-

---

saxis Sabinis, silicibus repastinandis atque conserendis. *Festus in v. repastinari.*

(*) *M. P. Cato de re rustica* in: Scriptorum rei rusticae edit. I. G. Schneider. Lipsiae 1794, tom. I, cap. 2 et 4.

ренилось въ немъ, онъ сдѣлался равнодушнымъ къ земледѣлію, которое, какъ ему казалось, есть болѣе *утѣха*, нежели *статья дохода*. И, желая пустить деньги свои въ вѣрный оборотъ, онъ скупилъ рыбныя ловли, дачи съ цѣлебными ключами, мѣста удобныя для устройства сукноваленъ, пространныя заведенія, лѣса и пастьбища, статьи многодоходныя, въ которыхъ самъ Юпитеръ, по собственному его выраженію, не властенъ помѣшать ему. Бралъ съ корабельщиковъ неслыханные росты, (обезпечивая себя отъ случайныхъ утратъ искуснымъ примѣненіемъ теоріи вѣроятностей). Торговалъ рабами, которыхъ бралъ къ себѣ на выучку. Онъ говаривалъ, что тотъ великій человѣкъ, кто можетъ доказать своей приходной книгой, что нажилъ болѣе, чѣмъ получилъ въ наслѣдство отъ отца» (*). Вотъ безспорно бойкій меркантилизмъ, опередившій вѣкъ, который сплошь зовутъ всѣ меркантильнымъ. Въ жизни Катона обозначаются явственно разные виды земледѣлія: сначала занятіе имъ по старости, потомъ — для прибыли, и трактатъ «De re rustica»; наконецъ — убѣжденіе, что соха не ведетъ къ скорому обогащенію. Минуя здѣсь то, что въ образѣ мыслей Катона носитъ на себѣ отпечатокъ личнаго его характера, разсмотримъ ближе послѣднее его убѣжденіе, которое (замѣтимъ мимоходомъ) не помѣшало ему говорить и писать въ честь земледѣлія, что «изъ земледѣльцевъ выходятъ и крѣпкіе люди и храбрые воители; ихъ честный трудъ не знаетъ гибельныхъ переворотовъ, не возбуждаетъ въ нихъ ни зависти

(*) См. *Caton le Censeur* § XXXIII.

къ другимъ, ни умысловъ зловредныхъ» (*). Эти похвалы заставляютъ думать, что трактатъ «De re rustica» написанъ имъ прежде того разочарованія, о которомъ свидѣтельствуетъ Плутархъ. Можетъ быть, Катонъ въ этомъ случаѣ повторялъ лишь мнѣніе другихъ; или, различая общій интересъ отъ частнаго, признавалъ выгоднымъ для Государства то, чего не желалъ бы для себя.

Какъ бы то ни было, мы встрѣчаемъ здѣсь два мнѣнія противоположныя, которыя даже до сего дня плодятся въ сочиненіяхъ большихъ и малыхъ. Тѣ слышимъ громкій диѳирамбъ въ честь Цереры: ея плоды — плоды необходимо-нужные; трудъ, потраченный на нихъ, трудъ истинно производящій, и человѣкъ, воздѣлывающій землю, человѣкъ отмѣнный, здравый и крѣпкій тѣломъ, и потому грозный для враговъ отечества, вмѣстѣ съ тѣмъ миролюбивый, довольный всѣмъ и собою, умѣренный, набожный. Тѣ, напротивъ, говорятъ, что земледѣліе — неблагодарное дѣло, что произведенія его громоздки, не идутъ съ рукъ; чтобы выйти изъ бѣды, помѣщикъ заводитъ «филатуру», и вѣжливый горожанинъ зоветъ земледѣльца, а иногда и неземледѣльца въ укоръ просто «мужикомъ». Очевидно, что всѣ эти положенія *pro* и *contra* погрѣшаютъ своимъ абсолютизмомъ. Одно изъ нихъ служитъ основаніемъ знаменитой системѣ физіократовъ, которая, при несомнѣнномъ своемъ достоинствѣ, представляетъ исти-

(*) At ex agricolis et viri fortissimi et milites strenuissimi gignuntur, maximeque plus quaestus stabilissimusque consequitur, minimeque invidiosus: minimeque male cogitantes sunt qui in eo studio occupati sunt. (init.).

ну не въ надлежащей полнотѣ: въ томъ и состоитъ ея несовершенство. У физіократовъ земледѣліе относится къ другимъ промысламъ, какъ предметъ относится къ своей тѣни,—отношеніе, конечно, неравное, однакожь необходимое въ философскомъ значеніи слова;—слѣдовательно, не совсѣмъ ложно постигаемое.

Тѣ, которые разсуждаютъ безъ системы, впадаютъ въ бо́льшія несообразности, выхваляя напр. Государства чисто-земледѣльческія на счетъ другихъ. Но что̀ значитъ Государство чисто-земледѣльческое? Такое ли, гдѣ живутъ подъ открытымъ небомъ и одѣваются шкурами? Народъ, у котораго земледѣліе преобладаетъ, потому только что всѣ прочія Искусства остались безъ развитія, находится въ первой порѣ своего образованія, иначе сказать: онъ ходитъ въ лаптяхъ, жжетъ лучину вмѣсто газа, утопаетъ въ грязи на улицахъ и дорогахъ, не имѣетъ ни чистой кровати, ни плошки, ни ложки, порядочно сдѣланной. Если же эти средства грубаго потребленія таковы, что не льзя обойтись безъ нихъ, а въ странѣ исключительнаго земледѣлія не могутъ, и, по самому понятію такой страны, не должны быть лучше и совершеннѣе, то названіе ея равнозначительно бѣдности и полуобразованности, чѣмъ, конечно, не льзя довольствоваться. Нѣкоторые, наблюдая жаркое развитіе фабричности въ Великобританніи, и болѣзнуя объ участи рабочихъ въ душныхъ городахъ, вывели заключеніе, что положеніе этого класса людей было бы счастливѣе, если бы обширные заводы и фабрики перенести изъ тѣсноты большихъ городовъ на просторъ въ удобныя мѣстности; и повсюдное усо-

вершенствованіе путей сообщенія, сближивъ центры производительности съ другими важными точками земной поверхности, безспорно облегчило бы исполненіе этой мысли (1). Можетъ статься, со временемъ такъ и будетъ; но ремесла и торговля останутся всегда городскимъ промысломъ: плоды и движители общежитія, отголоски его требованій самыхъ особныхъ, часто безотчетныхъ, они не иначе могутъ преуспѣвать, какъ въ перекрестномъ огнѣ частныхъ мнѣній, прихотей, модъ, вымысловъ и соревнованія. Итакъ, города составляютъ явленіе само по себѣ необходимое, и политикѣ остается лишь найти средства къ ихъ безвредному процвѣтанію. Тщетно и неразумно было бы покушеніе противодѣйствовать умноженію ихъ, или распространять мысль, что въ какомъ-нибудь Государствѣ, напр. въ Россіи, для промышлености неземледѣльческой «вовсе не нужна городская жизнь, которая вообще ни въ историческомъ развитіи, ни въ характерѣ края и народа не свойственна народному Русскому быту» (2). Все это, кажется, очень трудно доказать. Правда, не нужно желать «насильственнаго» развитія городовъ. Но когда слышимъ желаніе, «чтобы народъ остался въ сельскомъ быту (хотя и въ улучшенномъ, возрастающемъ состояніи), и продолжалъ заниматься въ *семейномъ* кругу ремеслами, торговлею и *мануфактурами* и т. д.», то позволяемъ себѣ спросить: во первыхъ, какая разница между городомъ и нашимъ се-

---

(1) Etudes sur l'Angleterre par M. L. Faucher. 1845. T. I. p. 383.

(2) Москвитянинъ 1845 г. № 2. (Февраль). «О мануфактурной промышлености Россіи въ отношеніи ея къ общей производительности и къ быту низшихъ классовъ народа».

леніемъ-слободою въ нѣсколько тысячъ душъ обоего пола? Названіе, внѣшній видъ и формы управленія, конечно, не составляютъ главнаго, существеннаго. Не далѣе какъ въ Московской Губерніи есть города земледѣльческіе и тамъ же есть селенія фабричныя и ремесленныя. На низкой степени развитія все слитно: слѣдовательно, желать слитности явленій значитъ не желать развитія. И едва ли тѣ селенія въ такой мѣрѣ сохраняютъ чистоту нравовъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые. Во-вторыхъ, рѣшено ли вообще, что деревня выше города въ нравственномъ отношеніи? Для многихъ, правда, это не подлежитъ даже и сомнѣнію. и въ нѣкоторомъ смыслѣ они могутъ опереться на факты уважительные. Еще сильнѣе вступится за нихъ вѣковое предубѣжденіе. Здѣсь, можетъ быть, прежде всего слѣдовало бы привести въ ясность самое основаніе такихъ сужденій, понятіе нравственности. Нѣмецкіе Философы различаютъ Moralität и Sittlichkeit,—два слова одного корня, но разныхъ почвъ, такъ что смыслъ влагается въ нихъ Философомъ болѣе или менѣе искусственно. Нашъ языкъ, слава Богу, безъ длинныхъ объясненій выражаетъ ту же истину двумя словами: *благонравіе* и *нравственность*. Благонравіе свойственно дитяти, нравственность—человѣку зрѣлыхъ лѣтъ. Золотой вѣкъ, сельская жизнь, юность, дѣвственность, благонравіе — все это очень близко по своему значенію. Нравственность есть болѣе зрѣлый плодъ горькаго искуса, плодъ познанія добра и зла; она не достается даромъ, а покупается жертвами и усиліемъ. Иногда, видя ея потуги, ея мозольный трудъ, мы не узнаемъ ее, какъ не понимаемъ рѣчи

недосказанной. Есть причины думать, что городъ, явленіе высшаго порядка, служитъ дѣлу нравственности особеннымъ образомъ: какъ явленіе сложное, онъ не всѣми цѣнится одинаково, съ должною разсудительностію. Впрочемъ, и то надобно помнить, что ни одинъ, можетъ быть, изъ существующихъ нынѣ городовъ не соотвѣтствуетъ вполнѣ своему назначенію, которое, конечно, состоитъ не въ растлѣніи силъ, и содержитъ въ себѣ всякое противоядіе. Сохранныя кассы, дѣтскіе пріюты, средства общаго образованія и развлеченія, драма, концерты, публичные курсы и проч. возможны лишь въ городахъ. Явная безнравственность, всякая жестокость даже съ безсловесными оскорбляютъ незапно чувство горожанъ.

Изстари хвалятъ земледѣльца, какъ сильнаго, храбраго солдата; но это преимущество имѣетъ цѣну свою лишь для тѣхъ, которые вѣруютъ въ необходимость войны, а не считаютъ ее зломъ временно-преходящимъ и уже видимо-рѣдѣющимъ передъ нами. И та же кисть изображаетъ намъ поселянина кроткимъ, миролюбивымъ. . . . Въ этомъ противорѣчіи не таится ли глубокая истина? Въ безвѣстной тишинѣ сельской жизни, онъ живетъ «въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго», покорный судьбѣ, простосердечный, не враждуя съ людьми, потому что почти не знается съ ними (*); вмѣстѣ

(*) Впрочемъ, бо́льшая половина гражданскихъ споровъ и тяжбъ расцвѣтаетъ между васильковъ «барской спеси» и «куричьей слѣпоты». Хотите ли найти мѣру нравственной утонченности «мирныхъ» поселянъ? посмотрите на обращеніе ихъ съ домашними животными; сочтите хромыхъ лошадей, на которыхъ разъѣзжаютъ они по столичной мостовой.

съ тѣмъ, равнодушный къ тонкостямъ и тревогамъ общежитія, невольно ограниченный въ своихъ понятіяхъ, — и потому его легче фанатизировать. Но въ этой способности кочевые народы еще выше его, и страшнѣе для враговъ внѣшнихъ. И однакожь внутренніе враги гораздо опаснѣе: онъ ихъ не знаетъ, или несетъ иго ихъ съ безчувствіемъ. Напротивъ того, чувство самосознанія всегда живѣе тамъ, гдѣ частыя столкновенія людей между собою опредѣляютъ ясно цѣль общественнаго союза и мѣру принадлежащихъ каждому правъ и выгодъ, а самосознаніе есть пробный камень нравственности и всѣхъ вообще догматовъ общежитія. Въ городахъ своихъ Европа обновилась и разбогатѣла, они роятся въ Сѣверной Америкѣ. Вездѣ ли такъ должно быть? Мы не знаемъ. Впрочемъ, рѣшеніе вопроса объ относительномъ достоинствѣ нравовъ сельскихъ и городскихъ, вѣроятно, въ текущемъ году облегчится новыми изысканіями. Институтъ Франціи предложилъ желающимъ состязаться на премію слѣдующую задачу: «Изслѣдовать и показать сравнительнымъ образомъ условія нравственности людей, занимающихся земледѣліемъ и работающихъ на фабрикахъ» (*). Вы видите: это вопросъ еще не рѣшенный. Намъ, Русскимъ, труднѣе нежели другимъ рѣшить его: потому что города наши не имѣютъ еще характера самобытнаго и той опредѣленности отношеній, которая есть слѣдствіе совмѣстнаго ихъ противоположенія, по правилу: opposita juxta posita magis elucescunt. Ссылаемся въ доказательство на составъ сто-

(*) Institut. II Sect. 1845 № 112.

личнаго населенія (*), предоставляя другимъ сдѣлать заключеніе о пользѣ или вредѣ имѣющихъ со временемъ произойти отъ видимаго у насъ механическаго вліянія города на деревню и деревни на городъ. Мы коснулись здѣсь этого предмета потому только, что отношеніе земледѣлія къ другимъ отраслямъ промышлености, по мнѣнію нашему, невѣрно постигается тѣми, которые, ревнуя къ славѣ земледѣлія и родимаго села, въ видахъ народнаго благонравія, тò отвергаютъ вовсе необходимость инаго развитія, тò желаютъ подчинить его сельской простотѣ, ихъ же предположеніемъ подрываемой. Между тѣмъ нынѣ всѣми признано, что односторонніе успѣхи вообще въ большемъ размѣрѣ не возможны, и земледѣліе прибыльно лишь тамъ, гдѣ доходъ, отъ него получаемый, измѣряется наибольшею суммою другихъ цѣнностей, поступающихъ въ обмѣнъ, чтò въ свою очередь предлагаетъ полное самостоятельное развитіе каждой части порознь. Теорія согласуется въ этомъ съ практикой, только въ этомъ. . ... nec plus ultra.

Но и теорія не всегда согласна съ началами вещей, напримѣръ, когда, отрицая всякую особен-

(*) По отчетамъ Санктпетербургскаго и Московскаго Оберъ-Полицмейстеровъ, составъ населенія былъ слѣдующій. Въ С. Петербургѣ (въ 1843 г.). крестьянъ разнаго названія, дворовыхъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ, взятыхъ изъ того же состоянія, временно-цеховыхъ и вольноотпущенныхъ, ни къ чему не приписанныхъ, *всего 265,426 душъ обоего пола* очень сомнительно-городскихъ на 443,360 цѣлаго населенія. Въ Москвѣ (въ 1840 г.) на 347,224 души обоего пола, тѣхъ же состояній (кромѣ временно-цеховыхъ, которыхъ число не показано особо), считалось 212,625 человѣкъ.

ность въ промыслѣ земледѣльческомъ, и увлекаясь сходственными чертами, нѣкоторые признаютъ въ немъ только родъ фабрикаціи, и разсуждаютъ о земледѣліи подъ однимъ, общимъ, сплошнымъ названіемъ industrie fabricante (*). Очевидно, что сходство должно быть, потому что все это промыслы; однакожь есть различія, которыхъ не должно терять изъ вида. Вотъ стеклянный заводъ; въ раскаленномъ горнилѣ клокочетъ лава: въ ней песокъ, зола, известь. Подъ дыханіемъ работника эта масса превращается въ хрустальный графинъ, въ чистое зеркало и т. д. Не то ли же бываетъ, когда земля, принявъ въ себя поземъ, зерно и влагу, нагрѣтая жаромъ солнца, производитъ хлѣбъ, овощь, виноградъ? Но различіе состоитъ въ дѣйствующихъ при томъ силахъ Природы: силы органическія, которыми пользуется земледѣлецъ, по самой природѣ своей полновластнѣе и доводятъ произведенія свои до бо́льшаго совершенства, что́ всего замѣтнѣе въ размноженіи животныхъ. Очевидно, что ягненокъ родится, ростетъ и начинаетъ давать волну почти безъ содѣйствія хозяина, и когда хозяинъ налагаетъ на него руку, природа уже сдѣлала все, что отъ нея зависитъ, — сдѣлала несравненно болѣе того, что ею же творится въ глиняномъ горшкѣ заводчика, когда онъ прикасается къ нему своимъ Художествомъ. Таинственное начало жизни служитъ съ покорностію земледѣльцу, а въ мірѣ нѣтъ ничего выше жизни и ея законовъ. Ея-то творчество даетъ особый характеръ земледѣлію, съ одной стороны надѣляя земле-

(*) Traité d'Economie Politique par M. le Comte Destutt de Tracy. Paris 1823. p. 96.

дѣльца своимъ полномочіемъ, съ другой,—и въ силу того же полномочія, — содержа его въ тѣсной отъ себя зависимости. Тамъ, гдѣ Природа такъ много дѣлаетъ, она вольна въ своихъ дарахъ и милостяхъ: все потеряно, если она ослабѣетъ въ дѣйствіи своемъ или приметъ не то направленіе. Неурожай есть примѣръ такой случайности. Въ сукнодѣліи, въ дѣлѣ золотыхъ вещей или шелковыхъ шляпъ и т. п., былъ бы матеріалъ, неурожая не будетъ. Вообще вліяніемъ случая объясняется многое въ отношеніяхъ и судьбѣ земледѣльческаго класса и промысла. Не игрою ли случая распредѣляются, въ пропорціяхъ невѣдомыхъ, въ бореніи безконечномъ, четыре стихіи древнихъ — земля, вода, воздухъ и огонь, образуя міръ, насъ окружающій? Тамъ океанъ день и ночь гложетъ землю; здѣсь она, простирая жесткіе свои члены, стѣсняетъ раздолье широкое водъ; вольнѣе ихъ воздухъ всеобъемлющій, только съ виду уступчивый; и — могучій господинъ земли и неба, свободнѣе, легче эѳира, огонь, то̀ живительный, то̀ мертвящій, волнуетъ воздухъ, море, и опаляетъ или отсутствіемъ своимъ леденитъ поверхность земли. Въ этой борьбѣ и ея послѣдствіяхъ вы видите дѣло случая, принимающаго въ космическихъ своихъ размѣрахъ видъ нѣкотораго постоянства, общія формы необходимости, которымъ мы даемъ названіе климата, почвы, мѣстоположенія. Все это внѣшнимъ образомъ опредѣляетъ ходъ и возможные успѣхи земледѣлія: все это почти вовсе не зависитъ отъ насъ. И съ тѣхъ поръ, какъ племена земныя сѣли на мѣстахъ своихъ, и родилось понятіе отчизны и отчины, имъ достались *случайно* кому гористое, ко-

му ровное владѣніе, однимъ болота и морозъ, другимъ песчаная степь или край плодородный и благорастворенный воздухъ. Всѣ правы, никто не виноватъ: за тѣмъ что выбора тутъ не было и быть не могло. . . .

Осталось примѣняться къ условіямъ данной внѣшности. Кое-что можетъ быть въ ней измѣнено, исправлено въ отношеніи къ почвѣ, климату и мѣстности; опыты улучшенія въ этомъ родѣ новы и принадлежатъ недавнему времени. Такъ, напримѣръ, невыгоды мѣстоположенія могутъ быть усилены вліяніемъ господствующихъ вѣтровъ, причиняющихъ чрезмѣрный зной, холодъ или жаръ, и слѣд. вредъ посѣвамъ, которые зябнутъ на Сѣверѣ, сохнутъ на Югѣ. Природною защитой отъ вѣтровъ служатъ горы, которыя направленіемъ своимъ въ ту или другую сторону опредѣляютъ свойство климата въ огражденномъ мѣстѣ. Все это отъ насъ не зависитъ. Но, въ нѣкоторомъ смыслѣ, густой пространный лѣсъ замѣняетъ горы (*): на вершинѣ ихъ онъ имѣетъ высокое назначеніе управлять метеорами во благо дольнихъ пространствъ. Во власти нашей сберечь такіе лѣса отъ сѣкиры неразумія и корысти, отъ зуба домашнихъ животныхъ, и тѣмъ самымъ подѣйствовать на климатъ, слѣд. и на земледѣліе. Вліяніе отдаленное, по сложности сопряженныхъ съ нимъ обстоятельствъ, и также потому, что плоды его зрѣютъ столѣтіями. Это самое препятствуетъ оцѣнить его съ точностію въ настоящее время и

(*) Нынѣ догадываются, что пирамиды Египетскія должны были служить оплотомъ Нильской долинѣ отъ летучихъ песковъ Ливійской степи; слѣд. замѣняли собою и горы и лѣса.

питаетъ сомнѣнія разнаго рода. Однакожъ есть нѣсколько фактовъ дальновидной политики, о которыхъ здѣсь кстати упомянуть. Край, носившій нѣкогда имя Прованса и Дофинѐ, превратился бы въ глушь недоступную, нежилую, еслибы не приняты были мѣры къ возстановленію тамъ, не говорю плодородія, самой почвы. Снѣжныя Альпы Дофинѐ шлютъ дожди и туманы, которые, низвергаясь въ потокахъ, несутъ разрушеніе долу, смываютъ безъ слѣда съ отлогостей горъ луга, сады, усадьбы, мосты и дороги. Съ другой стороны, палящее солнце Прованса сжигаетъ часть тѣхъ же Альповъ, такъ что, при малѣйшемъ прикосновеніи, верхи и отклоны ихъ съ грохотомъ мечутъ внизъ легкій земляной покровъ свой и каменный пепелъ. Когда же гроза разразится надъ ними, и тогда стремительный ливень, безплодный водопадъ, ворочая камни, лишь довершаетъ опустошеніе (*). Таковы климатъ и мѣстность! Кто можетъ пересоздать ихъ? Но лѣса укрѣпили бы косогоры; подъ кровомъ ихъ собрались бы воды тихія и живыя, и земля покрылась бы скоро произведеніями двухъ царствъ Природы. Все это будетъ лѣтъ черезъ пятдесятъ: тогда самый климатъ смягчится. Между тѣмъ, запретить потраву скотомъ и порой запашку, садить и сѣять одинъ лѣсъ — вотъ обязанность настоящаго передъ потомствомъ! И Франція исполнитъ долгъ свой здѣсь, какъ исполнила его въ другомъ мѣстѣ, при Гасконскомъ заливѣ. Тамъ, на 120 верстъ тянется низкій отмелый берегъ; Атлантическій Океанъ

(*) L'Institut. II Sect. 1844 № 97, 98, 99.

строитъ на немъ песчаные свои зàмки, которые вѣтромъ уносятся внутрь земли, сѣя смерть и безплодіе всюду . . .

Посѣтивъ Бордо и степную его окрестность, я, признаюсь, съ умиленіемъ глядѣлъ на питомники морской сосны, посѣянной на сыпучемъ бѣломъ пескѣ, назначенной для скрѣпленія береговъ. Едва поднявшіеся отъ земли, какъ нѣжная озимь, густые ряды ея готовились къ смѣлой, подземной борьбѣ съ Океаномъ: и побѣда ихъ несомнѣнна! Семдесятъ лѣтъ тому, Бремонтьè началъ сѣять; изъ казны отпускается 50,000 франк. ежегодно. Дѣла станетъ еще на полтора вѣка: длинный срокъ для непостоянства людей и превратностей всякаго рода! Но уже 10,000 десятинъ сосноваго бора на подвижныхъ пескахъ — залогъ безопасности степнаго земледѣльца и цѣлаго края. Еще мертвы тѣ степи Жиронды, во многомъ схожія съ нашими Новороссійскими степями, которыя также требуютъ многихъ жертвъ и усилій, тѣмъ болѣе, чѣмъ онѣ обширнѣе. Здѣсь представляется двоякая потребность: укрѣпленія песковъ по берегамъ рѣкъ и защищенія почвы отъ зноя и вѣтра внутри степей. На низовьяхъ Днѣпра, близъ города Алешки, пески занимаютъ поверхность въ 115,000 десятинъ (*). Мѣры, принятыя къ ихъ отвержденію, до 1842 года почти не имѣли успѣха; съ тѣхъ поръ разведеніе на нихъ красной лозы пошло удачнѣе, и нынѣ покрыто ею болѣе 1000 десятинъ. На широкомъ пространствѣ Россіи

(*) См. еще нѣкоторыя извѣстія о сихъ пескахъ въ Журн. Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1841 г. № 5. Смѣсь стр. 286.

есть не мало сыпучихъ песковъ, оспоривающихъ мѣстность у земледѣлія. Но пески, лежавшіе по теченію Южныхъ рѣкъ, пользуясь щедрымъ ихъ испареніемъ и теплотою Южнаго неба, родятъ обильно хлѣбъ и овощь, едва окрѣпнутъ: потому они драгоцѣнны. Еще важнѣйшія перемѣны въ развитіи цѣлаго края произойдутъ отъ лѣсныхъ насажденій внутри самой степи. Тутъ также недавно-принятый методъ посадки, вмѣсто стараго, обѣщаетъ счастливые результаты. Прежде держались того мнѣнія (*), что степныя плантаціи слѣдуетъ дѣлать по низамъ, въ ложбинахъ, которыя тамъ зовутся булками, въ томъ предположеніи, что въ нихъ собирается влажность отъ стока воды. Но упущено было изъ виду, что въ нихъ же большею частію находятся солонцы; что перемѣны температуры въ сыромъ мѣстѣ чувствительнѣе и несноснѣе для молодыхъ растеній. И потому, прежде, съ большимъ трудомъ и напряженіемъ силъ, едва удалось развести нѣсколько деревьевъ въ окрестностяхъ Одессы и на рѣкѣ Молочной; въ другихъ же мѣстахъ степи плантаціи гибли на первой порѣ: съ прискорбнымъ недовѣріемъ смотрѣли на все это начинаніе утомленные поселяне. Но не далѣе какъ въ 1842 году, понятія измѣнились: стали сажать деревья на возвышенныхъ вольныхъ мѣстахъ степи, и труды увѣнчались успѣхомъ. Тогда нашли полезнымъ дать лучшее направленіе степному лѣсоводству: учреждено Учебное Лѣсничество въ ста верстахъ на С. отъ Маріуполя, среди но-

(*) Мнѣніе Г. Фонъ-Бринкена, бывшаго Директора лѣсовъ въ Царствѣ Польскомъ. См. сочиненіе его: Ansichten über die Bewaldung der Steppen. Braunschweig, 1833.

выхъ поселеній Государственныхъ поселянъ, на участкѣ въ 2,550 десятинъ нетронутой почвы, въ проѣзжемъ мѣстѣ; заложены въ большомъ размѣрѣ сѣмянные разсадники, и эти сѣянцы безвредно перенесли дѣйствіе продолжительной засухи прошедшаго 1845 года (1). Съ надеждою стремится вниманіе къ этой Ново-Анатольской пустоши... Въ самомъ дѣлѣ, спросимъ ли отчета у собственныхъ своихъ впечатлѣній, или будемъ прислушиваться къ наблюденіямъ другихъ, найдемъ, что степь унылая и пустая, безводная, голая, обожженая лѣтомъ, разгулъ ужасныхъ мятелей зимою, переродилась бы, такъ сказать, если бы землю осѣнить лѣсомъ: весеннія воды и мѣстами родники, иссякающіе отъ лѣтняго зноя, и дождевыя капли, упадшія на-земь, не исчезали бы въ безплодныхъ испареніяхъ, какъ понынѣ, а свѣжили бы почву и произрастенія; Восточный вѣтръ не вредилъ бы имъ зà-лѣсомъ; веселыя станицы процвѣли бы по берегамъ новыхъ рѣчекъ, и кругомъ ихъ пашни и луга съ стадами. Гдѣ вода и солнце, тамъ жизнь: а вода требуетъ себѣ защиты отъ солнца, иначе и черноземъ не дастъ ничего путнаго. Другія предложенія, какъ то: разводить въ степи озера, задерживая въ природныхъ котловинахъ дождевую и весенюю воду устроеніемъ плотинъ (2),

(1) Достойный исполнитель этихъ предначертаній (Г. Граффъ), тщательно производимыми метеорологическими наблюденіями, готовитъ, на будущее время, средства къ рѣшенію важнаго вопроса о вліяніи лѣсовъ на климатъ и на гражданственность обширнаго края.

(2) Мнѣніе Г. Крестлинга. См. Журн. Мин. Государст. Имуществъ. 1841 № 6. Смѣсь, стр. 362.

или посредствомъ изгородей и канавъ защитить траву пастбищъ отъ пасущихся на нихъ овецъ (1), — всѣ эти и подобныя предположенія должно, какъ кажется, считать лишь дополненіемъ къ выгодамъ, ожидаемымъ отъ обширнаго разведенія лѣса. Вліяніе необозримыхъ лѣсовъ на Сѣверный край Россіи еще мало изслѣдовано Однакожь есть нѣкоторыя наблюденія, доказывающія важность этого вліянія на земледѣліе. Иные полагаютъ даже, что «земледѣлецъ-лѣсожитель превосходитъ земледѣльца, проживающаго въ открытыхъ мѣстахъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ *нравственномъ* отношеніи» (2). Но, оставляя этотъ вопросъ въ сторонѣ, напомнимъ здѣсь замѣченное въ Костромской Губерніи, что, подъ защитою сплошныхъ лѣсовъ, въ расчищенныхъ мѣстахъ, растительность хороша, именно на бѣдной песчаной почвѣ; что раннею весною лѣсистыя мѣста *послѣ* всѣхъ другихъ обнажаются отъ снѣга, когда уже холода совсѣмъ миновали; напротивъ того, въ другихъ мѣстахъ, при Сѣверныхъ и Сѣверо-Восточныхъ вѣтрахъ, «увлаженная весенними водами почва и обмытая талымъ снѣгомъ и дождемъ озимь, тò замерзаютъ ночью, тò днемъ отъ солнца оттаиваютъ» (3). Такія перемѣны въ 1840 году до того были пагубны для озимей, что онѣ, пожелтѣвъ на поверхности, уже не отродились отъ корней. Въ лѣсу все это было иначе.

(1) Записки Г. Исмара. См. Журн. Мин. Госуд. Им. 1841. № 6. Смѣсь, стр. 596. Сравни того же Журнала 1842 № 6. Смѣсь.

(2) Г. Рудольфъ. Тамъ же, стр. 571.

(3) Тамъ же.

Вообще мы имѣемъ здѣсь дѣло съ грандіознымъ отношеніемъ одной части края къ другой его части, и этотъ край, это цѣлое есть — Россія. Средняя полоса ея была бы, конечно, холоднѣе и земледѣліе въ ней труднѣе, если бы, при недостаткѣ горъ, густые лѣса на Сѣверѣ не задерживали ледовитаго вѣтра. Она была бы также гораздо суше, т. е, бѣднѣе водою. Такъ по крайней мѣрѣ думаютъ всѣ, желающіе видѣть неприкосновенными нагорные лѣса вездѣ, гдѣ они еще не тронуты, приписывая часто встрѣчаемому истребленію ихъ замѣтное обмелѣніе и засореніе рѣкъ и видимо-рѣдѣющіе дожди, частыя засухи. . .

Взаимная зависимость этихъ явленій вообще подтверждается также наблюденіями. Въ Южной Америкѣ Европейскіе Ученые обратили вниманіе на горизонтъ воды въ большихъ озерахъ, и нашли, что высота воды мѣнялась въ разное время (кто бы подумалъ?) въ слѣдствіе политическихъ событій. Въ теченіе полустолѣтія, въ одномъ и томъ же мѣстѣ слышались сѣтованія жителей самыя противоположныя, сначала на безпрерывную убыль воды въ озерѣ, потомъ на возрастающій приливъ ея. Чѣмъ объяснилось противорѣчіе? Въ первый періодъ времени, край тотъ подъ сѣнію мира спокойно развивался; народъ промышлялъ, множился и вырубалъ лѣса для разныхъ нуждъ своихъ, а болѣе для нуждъ распространявшагося земледѣлія: вода убывала. Потомъ въ политическихъ судьбахъ Новаго Свѣта произошелъ великій переворотъ: тотъ же край купилъ себѣ независимость внѣшнюю цѣною внутреннихъ потрясеній; кровавая междоусобная борьба отвлекла

на время силы народныя отъ производительныхъ занятій: поля заглохли; лѣса, скоро-спѣющіе въ тропическомъ климатѣ, покрыли землю; и — воды потекли обильнѣе. Теперь онѣ снова убываютъ... Объясненіе остроумное, можетъ быть справедливое (1).

Недавно подобные факты обнаружились и въ Россіи. Лѣтъ десять тому, получено было донесеніе о мелководіи Волги въ Тверской Губерніи, съ объясненіемъ, что виною постепеннаго обмелѣнія ея считается истребленіе лѣса. Составлена здѣсь Коммиссія, подъ названіемъ «Волжской», изъ Ученыхъ Имперіи, для рѣшенія вопроса о вліяніи лѣсовъ на количество воды въ рѣкахъ и источникахъ. Принятыя ею мѣры для точнаго наблюденія явленій, къ вопросу относящихся, дадутъ со временемъ способовъ рѣшить его окончательно (2). Между тѣмъ одинъ изъ Членовъ Коммиссіи (3) счелъ за нужное предостеречь наше легковѣріе отъ обольщеній предразсудка. И то заслуга: при недостаткѣ достовѣрности, сомнѣніе есть броня для любящихъ одну правду. Будемъ осторожны. Прежде всего подлинное истребленіе лѣса должно быть несомнѣнно доказано: иногда оно происходитъ лишь въ воображеніи и молвѣ народной; иногда принимаютъ часть за цѣлое, и видя наприм. оскудѣніе мачтоваго лѣса или возвышеніе цѣны на

(1) Economie rurale par J.-B. Boussingault. T. II. p. 701 etc...

(2) См. отчетъ подъ заглавіемъ: Ueber den Wald und Wasser Vorrath im Gebiete der oberen und mittleren Wolga v. *P. v. Koeppen* (съ картою), помѣщенный въ издаваемомъ Академіею Наукъ сборникѣ: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs. 4 Band 1844.

(3) Vorwort des Herausgebers (K. E. v. Baer). Тамъ же.

дрова (что̀ можетъ быть отъ разныхъ причинъ), заключаютъ опрометчиво, что лѣса со всѣмъ пропали. Потомъ не надобно забывать, что въ нашихъ Сѣверныхъ Широтахъ земля не такъ-то легко теряетъ болотную свою влажность; и сверхъ того, ежели лѣсъ съ одной стороны охраняетъ ее отъ незапнаго испаренія, то съ другой стороны листья и вѣтви деревъ не допускаютъ часть росы и дождя до земной поверхности. Наконецъ вліяніе лѣсовъ на состояніе атмосферы иногда слишкомъ преувеличиваютъ: потому что, по мнѣнію ученаго скептика, выше лѣса стоячаго мчится облако ходячее: гонимое вѣтромъ издалека, можетъ быть съ Ледовитаго моря, оно разражается грозою гдѣ случится, не смотря на то, что̀ растетъ въ нижнихъ слояхъ атмосферы, трава или лѣсъ. Однакожь «пространный лѣсъ, замедляя движеніе вѣтра въ нижнемъ слоѣ воздуха, тѣмъ самымъ имѣетъ вліяніе и на верхній», и «уменьшеніе лѣсовъ не можетъ остаться безъ послѣдствій для полноводія рѣкъ».—того не отрицаетъ и скептицизмъ.

Какъ бы то ни было, наша власть на климатъ и подобныя условія внѣшности очень ограниченна, и если можетъ что-нибудь сдѣлать, то не иначе, какъ съ помощію долгихъ лѣтъ, слѣд. подъ страхомъ многихъ превратностей. Земледѣліе принимаетъ всѣ тѣ условія, какъ нѣчто данное, неизмѣняемое, какъ даръ случая, болѣе или менѣе счастливаго: иначе сказать, оно не такъ свободно располагаетъ собою, какъ другіе промыслы.

Изъ всѣхъ причинъ ограниченія, главная заключается въ томъ, что земля не безпредѣльна. Населеніе ея растетъ, она не можетъ увеличиться въ своемъ

объемѣ. Съ раздѣленіемъ ея на части, раждается во всей полнотѣ своей понятіе исключительной собственности, и людямъ становится тѣсно. Начало исключенія, имѣя корень свой въ этомъ внѣшнемъ свойствѣ нашей планеты, бросаетъ тѣнь свою на всѣ политическія и политико-экономическія отношенія народа. Во всѣхъ промыслахъ, трудъ, распорядительность и бережливость стремятся найти и находятъ себѣ возмездіе въ лицѣ представителей своихъ — работника, хозяина и капиталиста. Такъ дѣлится на три особыя вѣтви общій доходъ каждаго промысла. Въ земледѣліи выростаетъ еще одна новая вѣтвь — рента, доходъ землевладѣльца. Но за что̀ владѣлецъ земли получаетъ доходъ свой? Спросите лучше *отъ чего*? Отъ того, что творящія силы находятся въ въ землѣ, а земля въ пространствѣ, которое ограничено и принадлежитъ ему. Владѣлецъ ничего не сдѣлалъ для промысла: онъ родился, fruges consumere natus — воля случая. Есть знаменитая теорія, объясняющая происхожденіе ренты разностію земель въ отношеніи къ плодородію и къ выгодамъ мѣстоположенія (*). Пусть будутъ три равные участка, принадлежащіе разнымъ владѣльцамъ. Первый участокъ, самый плодородный, нанятъ и воздѣланъ прежде другихъ: онъ производитъ ровно 100 мѣръ хлѣба; но этого не довольно для потребителей, и хлѣбъ дорожаетъ. Тогда берутся за второй участокъ, менѣе прибыльный, который можетъ дать въ сборѣ не болѣе 90 мѣръ. Наемщикъ перваго участка ничего не потеряетъ въ сравненіи съ наемщикомъ вто-

(*) *D. Ricardo* Principles of Political Economy and Taxation. 1817.

раго, ежели, самъ довольствуясь сборомъ въ 90 мѣръ, лишнія 10 мѣръ отдастъ владѣльцу земли: вотъ рента! И тѣмъ же путемъ очередь въ свое время дойдетъ до третьяго участка, который даетъ лишь 80 мѣръ. Тогда второй владѣлецъ получитъ въ видѣ ренты 10 мѣръ съ наемщика своей земли, а рента перваго владѣльца возвысится до 20. Каждый разъ подобное возвышеніе ренты сопровождается возвышеніемъ цѣны произведеній: это очевидно. Но одно изъ этихъ явленій есть ли слѣдствіе, есть ли причина другаго?—вотъ вопросъ. Можно сказать, что между ими существуетъ взаимное дѣйствіе и воздѣйствіе. Цѣна возвышается — и *въ слѣдствіе того* владѣлецъ получаетъ ренту; но, съ своей стороны, наемщикъ земли, заплатя ренту, становится вровень съ своимъ собратомъ, воздѣлывающимъ худшій сортъ земли, и слѣд., при сбытѣ произведеній, продаетъ ихъ по той же цѣнѣ, какъ и онъ, т. е. такъ же дорого, какъ и тотъ, кто борется съ неплодіемъ почвы, иначе сказать,—сколько можно дороже, а потому рента есть одна изъ *причинъ* высокой цѣны произведеній.

Этотъ вопросъ, въ своей отвлеченности, кажется важнымъ для Науки, только для Науки. Но Богъ знаетъ, какія страсти, сколько пламенныхъ словъ и мыслей возбуждаетъ онъ въ практической жизни народовъ,—тамъ, гдѣ понятія, интересы и права олицетворяются и говорятъ дѣлами. Здѣсь указывается только простая основа того преимущества, которое снуется на отрицательномъ свойствѣ земли, на ея ограниченности, источникѣ всѣхъ послѣдующихъ ограниченій и преимуществъ. Изъ права частной исключительной собственности, которая есть фактъ

настоящей организаціи обществъ, проистекаетъ доходъ землевладѣльца. образуется постепенно подъ вліяніемъ этой и другихъ причинъ, особый классъ людей, имѣющій такимъ образомъ вещественную свою опору. И когда этотъ классъ людей образовался, то бо́льшая или меньшая мѣра выгодъ, имъ себѣ присвоенныхъ, есть дѣло случая и собственнаго его о самомъ себѣ раденія. А какъ ни тому ни другому не льзя положить предѣла, то легко можетъ статься, что особые интересы получатъ распространеніе непомѣрное, охватятъ всѣ пульсы народной жизни и заградятъ ей пути къ развитію. Легко образуется понятіе, что владѣльцы земли —властители Государства, на землѣ основаннаго; все устроится къ ихъ пользѣ и удовольствію, и законы, данные ими Государству, утвердятъ власть ихъ, увѣковѣчатъ ихъ вліяніе. Впрочемъ, всему есть мѣра и предѣлъ: est modus in rebus. Излишество въ этомъ отношеніи зовется злоупотребленіемъ власти, и возбуждаетъ необходимо противодѣйствіе. Монтескьё признавалъ *умѣренность* блюстительнымъ началомъ всякой аристократіи. Но умѣренность также трудно опредѣлить, какъ трудно сохранить ее въ дѣлахъ и желаніяхъ.

Однакожь, измѣряя все однимъ понятіемъ общаго блага, и внимательно наблюдая знаменія временъ, можно — мы не сомнѣваемся — пройти благополучно между пучинъ и мелей житейскаго моря. Иначе, борьба безславна и гибель неизбѣжна. Здѣсь горизонтъ предъ нами расширяется; мы коснулись власти: это сфинксъ въ миѳическомъ сказаніи объ Эдипѣ. Ограничимся: рѣчь идетъ о власти на землю, и говорится, что она можетъ выйти изъ предѣловъ

своихъ, и сдѣлать вредъ себѣ и другимъ, вмѣсто добра, котораго мы отъ нея ожидаемъ. Не будемъ доказывать этого примѣрами, взятыми изъ старины; нѣтъ замѣчательнѣе того, что происходитъ близъ насъ въ настоящее время.

Изъ всѣхъ аристократій Европы, Англійская одна уцѣлѣла и сохранилась въ первоначальной своей силѣ; съ другой стороны, тамъ и прочіе классы общества полны могущества и сознанія правъ своихъ; нѣкоторые изъ нихъ въ самомъ уничиженіи своемъ почерпаютъ новую энергію. Все это придаетъ особую занимательность борьбѣ обиженныхъ интересомъ съ привилегіями знатныхъ. Въ Англіи считаютъ съ небольшимъ полмилліона владѣльцевъ, имѣющихъ право исключительной собственности на землю, между тѣмъ какъ напр. во Франціи она раздѣлена между 5 милліонами частныхъ владѣльцевъ (*); слѣд., по уравненіи пространства обѣихъ Державъ, въ Англіи ихъ было бы менѣе милліона. При такомъ сосредоточенномъ владѣніи, Англійское земледѣліе болѣе, нежели всякое другое, находится подъ вліяніемъ монополіи. И та, можетъ статься, была бы не вредна, если бы постоянно умѣрялась совмѣстничествомъ иноземныхъ произведеній. Но лѣтъ 30 тому, землевладѣльцы, имѣя въ рукахъ своихъ двѣ трети законодателей власти, обложили привозный хлѣбъ пошлиною, измѣняющеюся такимъ образомъ, что когда цѣна туземнаго хлѣба понижается, пошлина возрастаетъ, преслѣдуя, такъ-сказать, дешевизну по пятамъ, какъ общаго врага, и

(*) Etudes d'Economie politique sur la propriété territoriale par G. Dupuynode. 1843.

все такъ устроено, что напр. цѣна пшеницы, даже послѣ преобразованія этихъ законовъ въ 1842 году, не можетъ быть ниже 48 р. четверть. Землевладѣльцы считаютъ эту цѣну едва достаточною для себя, говоря технически, *цѣною вознаградительною*, подобно тому, какъ у насъ, въ Пензенской Губерніи, 8 р. четверть ржи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, также «вознаградительны». Извѣстно, что съ цѣною хлѣба сообразуются всѣ цѣны и платежи, и потому всѣ, кромѣ землевладѣльцевъ, обезпечившихъ, какъ сказано прежде, доходъ свой, всѣ терпятъ убытокъ и стѣсненіе, тѣмъ или другихъ образомъ, отъ дороговизны хлѣба. Тутъ уже нѣтъ и сомнѣнія въ томъ, что причиною ея—рента, искусственнымъ средствомъ возвышенная. И противъ нея-то, скажемъ лучше, противъ безмѣрнаго ея возвышенія, возстали многіе, сперва одиноко и порознь, потомъ общими силами и такъ-сказать всенародно. Союзъ единомыслящихъ, подъ названіемъ *Лиги*, получившій начало въ 1838 году, поставилъ себѣ цѣлію безусловную отмѣну всякихъ пошлинъ на хлѣбъ инородный, привозимый въ Англію (*). Возставая на это злоупотребленіе законодательной власти, ораторы Лиги преслѣдуютъ его безъ пощады въ собраніяхъ многолюдныхъ, и жаркая ихъ полемика озаряетъ умы громады багровымъ пламенемъ страстей, прозорливыхъ, какъ зависть врага. Трудно было бы дать здѣсь понятіе объ особенномъ краснорѣчіи этихъ витій на-

(*) Cobden et la Ligue ou l'agitation anglaise pour la liberté du commerce par *M. F. Bastiat*. Paris 1845. Далѣе, указанія на эту книгу, для избѣжанія частыхъ подстрочныхъ ссылокъ, помѣщены въ самомъ текстѣ разсужденія.

родныхъ, употребляющихъ все для видовъ своихъ: и тонкій силлогизмъ и простую пословицу, Библейскія притчи и хитрость Риторики, гиперболу, аллегорію и сарказмъ. Здравыя истины вылетаютъ изъ устъ ихъ, преисполненныхъ огорченія и пристрастія. «Корысть! корысть ослѣпляетъ людей»—восклицаетъ одинъ изъ нихъ,—«и люди не понимаютъ словъ самыхъ обыкновенныхъ. Одинъ мой знакомый, находясь въ большомъ собраніи Фарисеевъ, никакъ не могъ растолковать имъ, что̀ значитъ *справедливость*. Онъ написалъ это слово и спросилъ ихъ, что̀ это такое? Одинъ изъ Фарисеевъ воскликнулъ: «справедливость»! Тутъ мой пріятель положилъ гинею на написанное, и сказалъ: теперь что видишь? и Фарисей въ отвѣтъ: *ничего*, — за тѣмъ что золото помѣшало». (с. 60). Вотъ небольшой образчикъ ихъ витійства. Однакожь не забудемъ, что основатели Лиги сами владѣльцы фабрикъ, фабриканты Манчестра, и безкорыстіе ихъ, по крайней мѣрѣ, сомнительно. Имъ хотѣлось бы, чтобы хлѣбъ былъ дешевъ, чтобъ убавить задѣльную плату и сберечь капиталъ: они первые отъ того выиграютъ. Къ счастію, интересъ ихъ, въ этомъ случаѣ, согласуется съ общимъ, который и служитъ имъ полномочіемъ и предлогомъ. Съ какимъ увлекательнымъ жаромъ изображаютъ они благую необходимость вольной торговли! «Возвратимъ» — говоритъ ихъ ораторъ — «возвратимъ свободу всемірной торговлѣ: напомнимъ людямъ, что всѣ они братія, что долгъ ихъ помогать другъ другу, дѣлиться благами, которыми такъ разнообразно осыпала ихъ Природа, жить въ мирѣ и согласіи, вопреки горамъ и рѣкамъ, ихъ раздѣляю-

щимъ. Въ отдаленныя времена, времена Патріарховъ, никто не мѣшалъ сыновьямъ Іакова привозить хлѣбъ изъ Египта къ себѣ въ голодную Палестину: сношенія людей тогда были вольны. Мы, Христіане, уже ли хуже людей того вѣка? уже ли забыта заповѣдь: «не дѣлай другому, чего себѣ не желаешь»: и другая заповѣдь: «возлюбите другъ друга, какъ братія». Вольный торгъ есть исполненіе Христіанства на самомъ дѣлѣ.... Мы наслѣдовали торговую славу Финикіи. Промышленость возвеличила насъ, и вліяніе наше такъ обширно, что весь міръ глядитъ на насъ съ участіемъ, ожидая себѣ спасительнаго урока: исполнимъ надежды его своею доблестію и благоразуміемъ». Потомъ, исчисливъ націи, увядшія подъ тлетворнымъ дыханіемъ монополій, ораторъ продолжаетъ: «Взгляните на Голландію. Земля тамъ ниже поверхности моря: только умъ, да упорный трудъ могли отнять эту землю у волнъ морскихъ. Но Голландія нашла тайный ключь къ процвѣтанію царствъ — свободу. Свободный торгъ далъ ей средства отразить и смирить Испанію, стать на ряду съ сильнѣйшими въ мірѣ Государствами. И хотите ли знать, какъ далеко пронеслась эта слава Голландіи? Недавно привезенъ сюда изъ Китая между прочимъ учебникъ, по которому тамъ, въ Китайскихъ школахъ, проходятъ Географію. Знаете-ли, какъ тамъ описывается Англія? *Англія есть небольшой островъ на Западѣ, принадлежащій Голландцамъ.* Судите сами по этой пробѣ просвѣщенія, какъ трудно было Богдо-Хану повѣрить, что безчисленное войско его разбито горстью нашихъ. Но послѣ того, можно надѣяться, что, не позже какъ въ этомъ году (1843),

новый курсъ Географіи или исправленное изданіе учебника введется въ училищахъ срединнаго Государства» (с. 78–83). Вы слышите: это ловкія похвалы тщеславія, гласы лестные для народнаго самолюбія. Но «не одна дорога въ Римъ» гласитъ пословица; другіе, стремясь къ той же цѣли, обращаются къ другимъ чувствамъ и понятіямъ. «Пусть плѣняется, кто захочетъ», —говорятъ они — «орнаментальною частью нашихъ учрежденій, ихъ вѣковою, почетною стариною. Что̀ въ ней? Прямая честь и польза учрежденій та, чтобы народъ имѣлъ законный свой удѣлъ въ приличныхъ способахъ и наслажденьяхъ жизни». И потомъ, какъ бы развивая ту же мысль, «homo sum, humanique nihil a me alienum puto»! восклицаетъ одинъ изъ 700 Духовныхъ членовъ Лиги. «Я готовъ защищать всѣми силами это общее наше дѣло, зная, что отъ него зависитъ благополучіе моихъ братій. Кто̀ братъ мой? Каждый, не только тотъ, кто живетъ близъ меня, въ сосѣднемъ городѣ, въ одной улицѣ со мною, каждый человѣкъ, въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился».... «Въ потѣ лица заработывать хлѣбъ свой, — вотъ первый законъ общежитія». (с. 96, 97) Но работникъ, по мнѣнію того же Духовнаго оратора, уже не въ состояніи прокормить себя трудомъ своимъ: потому что есть препятствія, которыя Лига ниспровергнетъ. Въ разительныхъ чертахъ изображаются имъ горькія послѣдствія бѣдности: люди умираютъ съ голода, преступленія видимо умножаются, семейныя и гражданскія связи слабѣютъ, средства общественнаго призрѣнія и публичнаго воспитанія истощаются (с. 100). «И когда несомнѣнно до-

казано (говорится въ заключеніе), что, *въ слѣдствіе* запретительнаго закона, тысячи и тысячи людей терпятъ крайнюю нужду, когда всенародное бѣдствіе разливается всюду изъ центра Государства до самыхъ его предѣловъ, когда сокрушаются силы человѣчества, — я возстаю здѣсь во имя его, во имя Бога милосердаго»!

Не будемъ требовать точныхъ свѣдѣній отъ подобныхъ импровизацій. Картины не доказательства: цѣль ихъ иная; ихъ колоритъ зависитъ всегда отъ расположенія духа, когда онъ не есть одно изъ условій риторическихъ. Даже строгой послѣдовательности не льзя ожидать тутъ; она почти и не нужна тамъ, гдѣ одинъ имѣетъ желаніе и сильныя средства увлечь всѣхъ въ извѣстную сторону, а другіе— увлечься. Тутъ всякое слово, и на-авось брошенное, попадаетъ въ цѣль. Такъ, напримѣръ, все, что скажется о послѣдствіяхъ *бѣдности*, примется за одно съ послѣдствіями *пошлины*, хотя, говоря логически, объемъ одного понятія гораздо больше, нежели объемъ другаго, и бѣдность, кромѣ пошлины, можетъ имѣть еще иныя причины, а въ настоящемъ случаѣ весь вопросъ состоитъ въ томъ: какъ пошлина содѣйствуетъ ей, т. е. общей бѣдности? Правду сказать, это вопросъ уже рѣшенный *для* сонмища; но онъ рѣшенъ отчасти другими ораторами Лиги тутъ же, stante pede, и слѣдовательно также не безъ односторонности; отчасти рѣшенъ народнымъ чувствомъ, и слѣдовательно безъ сознанія.

Промышленость каждаго народа имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю. Она производитъ цѣнности *для внѣшней* торговли (и въ Англіи эта

часть ея гораздо значительнѣе, нежели во всякой другой землѣ). Произведенія тѣмъ легче сбываются и торгъ ими тѣмъ обширнѣе, чѣмъ они дешевле; для того-то надобно и производить ихъ дешево. Но возможно ли это, пока содержаніе работника (т. е. главное—хлѣбъ) будетъ дорого? Нѣтъ. Итакъ уменьшеніе сбыта или внѣшней торговли, застой производящихъ силъ, оцѣпенѣніе и растлѣніе народа — вотъ послѣдствія неестественной дороговизны въ отношеніи внѣшнемъ, послѣдствія важныя и очень безпокойныя преимущественно для Англіи. И если бы кто-нибудь возразилъ, что экономія можетъ быть соблюдена (и при настоящихъ успѣхахъ техники соблюдается) въ другихъ элементахъ производства, напр. сбереженіемъ времени, матеріала, раздѣленіемъ занятій, искусствомъ производителей; то мы сказали бы, что та экономія сама по себѣ, а плата рабочимъ, при дорогомъ хлѣбѣ, должна быть и остается высока, что невыгодно для торговли и для нихъ самихъ. Есть, правда, рабочіе сильные и ретивые, которые не ѣдятъ пшеницы, а глотаютъ огонь да воду; но наемные люди не любятъ этихъ помощниковъ, за то что они — по крайней мѣрѣ на время — оставляютъ ихъ безъ дѣла и также безъ хлѣба. Тутъ сельскіе господа могли бы очень кстати спросить, между прочимъ, городскихъ господъ и нѣкоторыхъ членовъ Лиги, за чѣмъ они, пользуясь досужествомъ Уатта и Стефенсона, вводятъ у себя машины, *понижающія* задѣльную плату, отъ чего наемнымъ людямъ, конечно, не легче. Фабриканты отвѣтятъ, что пониженіе платы не могло бы вредить рабочимъ, еслибъ они не были принуждены платить

за все въ-три-дорога, по милости ихъ сіятельствъ; что они, фабриканты, хлопочутъ о томъ, какъ бы убавить цѣны, и тѣмъ привлечь къ себѣ иностранныхъ покупателей, которые любятъ дешевое, а не дорогое, и дають въ обмѣнъ свой хлѣбъ доморощенный, да его не впускаютъ въ Соединенное-Королевство. «Откройте имъ нашъ внутренній рынокъ»—гремитъ стоустая Лига—«и они раскупятъ наши произведенія». Но здѣсь-то и начинается теорія вѣроятностей: всѣ Государства придерживаются запрещеній, хотятъ производить все сами, хотя дорого да мило, потому что свое издѣліе. Самолюбіе — противное здравому разсчету, но оно выдумало и поддерживаетъ тарифы. Ктô поручится въ томъ, что другія Государства измѣнятъ свою таможенную систему, что Англійскіе товары вездѣ будутъ хорошо приняты? «Нужды нѣтъ»—возражаетъ Лига;—«во всякомъ случаѣ, покупая хлѣбъ безданно-безпошлинно, мы хотя въ-половину воспользуемся свободою и плодами собственнаго благоразумія: пусть между тѣмъ другіе благонамѣренно вредятъ себѣ сами, отказываясь вѣчно отъ хорошаго и дешеваго, ради дурнаго и дорогаго». Наконецъ — и это самый сильный, самый щегольской доводъ, какъ говорятъ Математики — не должно измѣрять будущаго настоящимъ. Теперь всѣ нуждаются другъ друга: Англія дастъ примѣръ чистѣйшихъ лучшихъ убѣжденій уничтоженіемъ преградъ, и другіе захотятъ подражать ей, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что Англія, занимая высокое положеніе въ мірѣ, имѣетъ вездѣсущее вліяніе на дѣла его; во-вторыхъ, потому что благія дѣйствія обнаружатся предъ всѣми въ цвѣ-

тущемъ состояніи края, и — побѣдятъ всѣ предразсудки.

Для Россіи эта перемѣна будетъ благодѣтельна. Страна хлѣбородная, она тяготится своимъ избыткомъ, какъ человѣкъ иногда страдаетъ отъ полнокровія. Ей представится снова удобный случай испытать на дѣлѣ, при другихъ обстоятельствахъ, великодушныя начала финансовой политики 1819 года; новое побужденіе къ усовершенствованію путей внутренняго сообщенія: усовершенствованіе необходимое для бо̀льшей подвижности запасовъ, такъ какъ, по самымъ вѣроятнымъ предположеніямъ, первымъ дѣйствіемъ свободной торговли хлѣбомъ въ Англіи будетъ не столько усиленіе ввоза его туда, сколько то, что ввозъ его будетъ ровнѣе и постояннѣе. Тогда не только выиграетъ нашъ земледѣлецъ, но и всѣ состоянія народа сдѣлаются богаче; мы не будемъ платить по пяти рублей серебромъ за ситцовое платьице, которое въ Парижѣ сто̀итъ два рубля, а въ Гласговѣ рубль; проиграетъ только лѣнь да необразованность. Какъ бы то ни было, надобно согласиться, что, въ отношеніи къ внѣшней торговлѣ, мнѣнія Лиги—которыя мы въ частномъ своемъ убѣжденіи раздѣляемъ: потому что они смѣлы и великодушны —утверждаются покуда на предполагаемой взаимности всѣхъ народовъ. Простительно тѣмъ, которые не ввѣряются предположеніямъ, простительно имъ, защищая интересы земледѣлія, считать себя по крайней мѣрѣ не врагами общественной пользы; но— понятіе ея также не должно быть имъ чуждо.

Землевладѣльцы могутъ ли называться представителями земледѣльческихъ интересовъ? Въ этомъ

вопросѣ промыселъ является намъ съ *внутренней* своей стороны. Можно бы сказать, что законъ запретительный, содержа хлѣбъ въ высокой цѣнѣ, обезпечиваетъ производителей, побуждаетъ ихъ оставаться въ своемъ состояніи, воздѣлывать землю, общую нашу кормилицу, между тѣмъ какъ другіе промыслы работаютъ болѣе для чужихъ, невѣдомыхъ, дальнихъ прихотей, на вывозъ (*) и т. п. Но всему этому противополагается слѣдующее: «Для кого они, эти законы, сдѣланы? Не для фермеровъ: чѣмъ дороже хлѣбъ, тѣмъ выше рента, которую они принуждены платить за землю. Не для рабочихъ батраковъ: напротивъ, ихъ задѣльная плата дошла уже до того, что не можетъ понизиться. Не для торгующихъ: наши пристани пусты, а заводы нѣмы и бездвижны. Не для тѣхъ, которые живутъ трудомъ умственнымъ: умъ въ бездѣйствіи, когда тѣло въ нуждѣ. Ниже для самыхъ землевладѣльцевъ,—развѣ для тѣхъ, которые лишь по имени владѣютъ давно-прозаложеннымъ имѣніемъ. Итакъ вся эта бездна золъ терпима множествомъ людей въ угоду малой горсти лицъ, которыя пройдутъ какъ тѣнь, и даже племя ихъ не воспользуется тѣмъ, что они имѣютъ»! (с. 33). Здѣсь по крайней мѣрѣ различено то, что иначе смѣшивается и представляется въ слитности. Непосредственно въ земледѣліи дѣйствуетъ, какъ и во всякомъ промыслѣ, хозяинъ промысла, нанимающій землю (въ Англіи ферmеръ), и рабочіе, на раз-

(*) По сознанію самихъ фабрикантовъ, внутреннее потребленіе бумажныхъ тканей не превышаетъ $\frac{1}{7}$ всего производимаго количества; все прочее идетъ за границу.

ныхъ условіяхъ обработывающіе ее своими силами. Землевладѣлецъ получаетъ ренту, не участвуя самъ въ земледѣліи; онъ можетъ потомъ издержать доходъ свой, какъ ему заблагоразсудится: экономія промысла отъ того не пострадаетъ. Вотъ въ сущности теорія ренты, принятая экономистами одной знаменитой школы. И если бы всѣ землевладѣльцы жили по этой теоріи, если бы Англійскіе въ особенности ничего болѣе не произвели, кромѣ извѣстнаго закона о привозномъ хлѣбѣ, въ такомъ случаѣ они заслужили бы названіе безплоднаго класса, собирающаго дань съ земледѣлія и со всего народа. Но ежели въ самомъ дѣлѣ таково правило, то каковы исключенія? Ихъ такъ много и они такъ значительны, что сами по себѣ составляютъ правило. Извѣстно, съ какою пользою Англійская аристократія употребляетъ поземельный доходъ свой на усовершенствованіе земледѣлія, на заведенія образцовыя въ хозяйствѣ, на осушку болотъ и проведеніе каналовъ, на улучшеніе породъ рогатаго скота: овецъ, телицъ и лошадей въ своихъ имѣніяхъ, откуда, посредствомъ случки и продажи, улучшенное племя распространяется по цѣлому краю, можно сказать по всему свѣту; все это дѣлается въ скромной тишинѣ, досужествомъ однихъ лишь частныхъ интерессовъ. Посмотрите, какія имена украшаютъ собою списокъ членовъ большаго Земледѣльческаго Общества Англіи: Лордъ Спенсеръ, Вестернъ, Графъ Лейстеръ и др. не по имени только принимаютъ живое благотворное участіе въ дѣлахъ Общества, предсѣдательствуютъ въ его собраніяхъ, говорятъ въ нихъ умныя рѣчи, и обильными вкладами своими поддерживаютъ всякое полезное пред-

пріятіе,—составляется-ли капиталъ для страхованія жизни земледѣльцевъ или имущества ихъ отъ огня, града, падежа скота, собирается ли подписка для поощренія къ изобрѣтеніямъ, къ изданію полезной книги, журнала и т. п. На этомъ основаніи, слѣдуетъ считать ихъ участниками въ промыслѣ, и, если угодно, его представителями. Они содѣйствуютъ возвышенію общаго дохода, отъ земли получаемаго, и берутъ изъ него свою долю, въ видѣ ренты При отвлеченномъ взглядѣ все это теряется изъ вида.

За то отвлеченный взглядъ открываетъ намъ двѣ вещи: во-первыхъ, рента можетъ быть не въ соразмѣрности съ тѣмъ содѣйствіемъ землевладѣльцевъ, и тогда она есть явленіе, чуждое земледѣлію, и, какъ причина дороговизны, вредное, особенно въ томъ случаѣ, когда желаніе возвысить доходъ поземельный ведетъ къ стѣснительнымъ для народа мѣрамъ управленія. Тогда ропотъ возстаетъ на злоупотребленіе власти, и послѣднее зло помрачаетъ сдѣланное добро «Что дѣлаютъ законодатели?»—вопрошаетъ ораторъ Лиги (*);—«они хлопочутъ объ одномъ, чтобы цѣна товара ихъ была все выше, выше, выше, цѣна монополистовъ»... И еще: «Чего мы требуемъ? Отмѣны монополій,—а монополія есть право, скажу вѣрнѣе, самозванство нѣкоторыхъ лицъ присвоившихъ себѣ однимъ торговлю чѣмъ-нибудь». Говорящіе такимъ образомъ не бездомные мутители народа, а люди почтенные, даровитые и богатые,

(*) Событія уже отвѣчали на этотъ вопросъ. Съ 17 Генваря н. ст. начались единственныя въ Исторіи Политической Экономіи совѣщанія Парламента и всесожженіе запрещеній.

занимающіе въ своихъ фабричныхъ заведеніяхъ по нѣскольку тысячъ рабочихъ, какъ и вообще Лига есть созданіе средняго, зажиточнаго класса людей, любящаго миръ, покой и порядокъ. И потому запальчивость ихъ рѣчи была бы непонятна, если бъ искусственная дороговизна не стѣсняла ихъ такъ чувствительно, что они на все готовы отважиться, въ томъ убѣжденіи, что освобожденіе торговли отъ узъ монополіи есть коренная необходимая мѣра къ общему спасенію. «Какъ хотите» — говорятъ они — «народъ, платящій дань за хлѣбъ насущный, есть народъ въ оковахъ». Во-вторыхъ: независимо отъ ограниченій, налагаемыхъ положительнымъ закономъ, есть въ самой сущности вещей особыя причины, ограничивающія благодать земледѣлія для міра вообще, причины тȏ случайныя, тȏ необходимыя. Къ случайнымъ мы относимъ — неурожай, который, по послѣдствіямъ своимъ, есть то же, что запрещеніе ввоза. И замѣчательно, что тамъ, гдѣ земледѣльцы не пользуются подобною привилегіею положительнаго закона, они прославляютъ неурожай и доказываютъ общественную его пользу. Тѣ же самыя доказательства, которыя въ Англійскихъ журналахъ, напр. въ *Стандартѣ* (Standart) ежедневно и систематически плодятся подъ перомъ софистовъ, преданныхъ одной изъ великихъ партій Королевства, въ пользу «измѣняющейся пошлины» — можно найти въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 *года*, гдѣ одинъ Писатель, разсматривая вопросъ: «былъ ли голодный 1833 годъ столь общественно тяжелъ для Россіи, какъ полагаютъ, и должно ли причислить его къ бѣдствіямъ»? выводитъ заключеніе, что этотъ годъ

поправилъ дѣла помѣщиковъ, давъ имъ возможность продавать по 16, даже по 28 р. четверть ржи, и эти цѣны «пополнили недочеты земледѣльцевъ отъ бывшихъ въ предыдущіе годы низкихъ цѣнъ на хлѣбъ», и въ слѣдствіе того полагаетъ, что неурожай вообще былъ полезенъ для Государства (*). «Недостатокъ хлѣба» — пишетъ онъ — «былъ чувствителенъ только въ классѣ самомъ бѣднѣйшемъ.... Бѣдный всегда бѣденъ: ему всегда нужна помощь; но помощь эта, тяжелая при упадкѣ цѣнъ на хлѣбъ, легка для помѣщиковъ и для Правительства, когда хлѣбъ дорогъ.... При дорогомъ хлѣбѣ - до нѣкоторой степени, деньги вертятся живѣе: слѣд. ихъ въ народѣ болѣе, слѣд. онѣ дешевле; отъ того являются надобности, приличіемъ и прихотями выдуманныя, промышленость и торговля въ цвѣтущемъ состояніи, подати легки». И еще: «Внутренняя коммерція» (въ слѣдствіе голода) «увеличилась во всѣхъ отношеніяхъ; къ высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ народъ попривыкъ; разсчеты и обороты стали производить, соображаясь съ этою привычкою». Такъ-то всегда въ подобныхъ разсужденіяхъ предполагается, что цѣны всѣхъ вещей вообще *легко* приходятъ въ

(*) «Взглядъ на цѣны хлѣба, бывшія въ Пензенской Губерніи съ 1830 до 1835 года, и на послѣдствія низкихъ цѣнъ». *Московскій Наблюдатель* 1835 г. А. Смитъ, какъ бы предчувствуя замѣченную мною здѣсь обоюдность политико-экономическаго софизма, разсуждая о налогахъ на предметы первой необходимости, говоритъ: «налоги этого рода, возвышаясь сверхъ мѣры, образуютъ такое же бѣдствіе, какъ неплодіе почвы или воздушныя непогоды». Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations p. A. Smith, trad. de 1843. Paris. II. p. 51-52.

равновѣсіе, и окончательно никто не терпитъ вреда отъ ихъ возвышенія: напротивъ, каждый, платя дороже за хлѣбъ, *и свое* продаетъ дороже. Все это только благовидно. Здѣсь сама собою представляется дилемма: нѣкоторые предметы по разнымъ причинамъ не могутъ продаваться дороже прежняго, и продавцы ихъ, при возвышеніи цѣны на хлѣбъ, останутся въ накладѣ; *или* въ самомъ дѣлѣ цѣны *всѣхъ* предметовъ возвысятся,—и тогда только выраженіе цѣнъ деньгами перемѣнится, въ сущности же все останется по прежнему (само собою разумѣется, что рѣчь идетъ тутъ только о внутреннемъ торгѣ). Мы не противимся тому, что Авторъ статьи называетъ «соразмѣрною дороговизною» или, лучше, цѣною, признавая ея необходимость для того, чтобы усилія земледѣльца были вознаграждены; однакожь считаемъ неудобнымъ путемъ къ такой соразмѣрности неурожай или монополію, кромѣ той, которая въ самомъ свойствѣ земли *необходимо* заключается, и образуетъ т. е. естественную монополію землевладѣльцевъ. Объ эту —сокрушатся усилія тѣхъ, которые требуютъ «отмѣны всѣхъ монополій».

Въ отличіе земледѣлію поставляется то, что произведенія его, *съ теченіемъ времени*, постоянно возвышаются въ своей цѣнности. Во-первыхъ, возрастающее населеніе требуетъ бóльшихъ средствъ продовольствія и разнаго матеріала для фабричныхъ издѣлій. Во-вторыхъ, какъ послѣднія могутъ умножаться почти безпредѣльно, и съ успѣхами техники и народнаго богатства умножаются, слѣд. дешевѣютъ, земледѣліе же имѣетъ свои предѣлы, то и выходитъ, что продукты его вымѣниваются постоян-

ю на бо́льшее количество тѣхъ издѣлій. Итакъ, какова бы ни была нарицательная цѣна сельскихъ произведеній, навѣрное можно сказать, что, при успѣвающемъ ходѣ общежитія, мѣновая цѣнность ихъ будетъ увеличиваться, — явленіе безпримѣрное въ другихъ промыслахъ. Плоды этого преимущества раздѣляются между тѣми, которые живутъ земледѣліемъ. Это было уже замѣчено другими (*) въ отношеніи къ цѣлымъ народамъ; но то же самое наблюденіе съ бо́льшею, какъ, кажется, вѣрностію можетъ быть примѣнено къ взаимному отношенію разныхъ классовъ народа. Какъ въ Писаніи сказано, «гдѣ есть пожива, тамъ соберутся орлы», въ избыткахъ земледѣлія являются участниками владѣльцы земли. Рента, имъ платимая, уравновѣшиваетъ прибыли хозяевъ въ этомъ промыслѣ съ прибылями въ другихъ промыслахъ; она же обезпечиваетъ существованіе особаго класса людей въ обществѣ, и богатство этого класса есть слѣдствіе и, такъ сказать, знаменіе общаго богатства и благоуспѣшнаго развитія всѣхъ силъ народа; слѣдствіе, — а можетъ быть причиною и залогомъ этихъ вожделѣнныхъ явленій. Все зависитъ отъ организаціи общества болѣе или менѣе счастливой и благодатной.

Владѣть землею на правѣ исключительной собственности можетъ быть предоставлено всѣмъ безъ различія, или можетъ составлять особую привилегію нѣкоторыхъ лицъ и родовъ. Въ первомъ случаѣ, каждый въ правѣ пріобрѣсти такое имѣніе и положить въ него капиталъ свой, т. е. дать капиталу

(*) Cours d'Economie Politique par H. Storch. Paris, 1823. T. II, 96; IV note 5. III, liv 8. ch. 3.

употребленіе, обѣщающее со временемъ наибольшую прибыль, доходъ неизмѣняемый и прочный: представится оборотъ еще болѣе прибыльный, и тотъ же капиталъ къ нему обратится. Итакъ, выгодное положеніе землевладѣльца достается случайно тò тому лицу, тò другому, и хотя эта возможность нѣкоторымъ образомъ равняетъ между собою всѣхъ имѣющихъ состояніе, однакожь, въ совокупности своей, землевладѣльцы, и при такомъ порядкѣ вещей, противополагаясь другимъ классамъ общества, пользуются въ сравненіи съ ними преимуществомъ (возрастающаго дохода), о которомъ упонянуто выше. Второй случай представляетъ намъ то же начало, усиленное еще политическими учрежденіями, устроенное закономъ положительнымъ. О такомъ законѣ надобно сказать, что онъ не чуждъ естественной основы, и потому найдетъ оправданіе свое въ теоріи; но въ практикѣ онъ можетъ дѣйствовать исключительно въ угожденіе частнымъ интересамъ, или быть проникнутъ понятіемъ общей пользы. Скажемъ лучше, не въ законѣ писанномъ, а въ нравахъ и обычаяхъ заключается сила и свойство такихъ учрежденій.

Если Исторія и давняя знаменитость отмѣтили нѣкоторыя имена въ Государствѣ, и роды, ихъ носящіе, сомкнулись въ тѣсный кругъ и стали на чредѣ прямаго высшаго достоинства, то другіе тѣмъ охотнѣе согласятся отдать имъ преимущество; и такое согласіе, будучи общимъ и добровольнымъ, запечатлѣнное вѣковымъ обычаемъ, обратится ко благу всѣхъ и каждаго. Предъ нами будетъ сословіе именитое, отмѣнное по своей организаціи, высокое по назначенію, надѣленное средствами къ его дости-

женію, уважаемое... если уважаетъ общія права, и подлинно стремится къ предназначенной ему цѣли. Утверждаясь на своей самобытности, на прочности своего положенія, оно устроитъ судьбы народа, оградитъ его отъ враждебныхъ покушеній, введетъ въ обѣтованіе правомѣрной жизни, гдѣ законъ господствуетъ, смягчаемый лишь кротостію нравовъ, для всѣхъ равноспасительный, безъ лихвы и лицепріатія, гдѣ чувства, мысли и слова свободны, и путь къ развитію открытъ для всѣхъ дарованій. Существованіе такого сословія не есть ли особое счастіе для народа, особенно благопріятный случай? Разсуждающіе о поземельномъ доходѣ въ отношеніи къ внутреннему состоянію народа, имѣютъ ли средство оцѣнить эти выгоды, какъ оцѣняютъ прибыли промышлености? Или, по обыкновенію, тѣ, которые ими пользуются, не знаютъ имъ цѣны и, по видимому, не дорожатъ ими?

Недоброхоты, возставая на излишество выгодъ, присвоенныхъ себѣ Англійскими землевладѣльцами, нападаютъ на самую ихъ основу, въ укоръ зовутъ ихъ монополистами, «хлѣбными торговцами» (стр. 121, 123, 126, 319, 385), смѣются надъ мнимою ихъ заботливостію о низшемъ рабочемъ классѣ (с. 206), и, кромѣ корысти, приписываютъ имъ еще малодушную зависть къ правамъ народа. «Очами зависти глядятъ они на возрастающіе успѣхи общества въ богатствѣ и умственномъ развитіи, и гоняясь за феодальными отличіями, издаютъ законы, имѣющіе упрочить ихъ владычество» (с. 65). Наконецъ, приведемъ здѣсь еще одинъ двусмысленный упрекъ Лиги: «Мм. Гг! аристократія, владѣя землею

исключительно, располагаетъ всѣмъ вообще въ нашемъ Государствѣ: народъ и законодательство у нея въ рукахъ. Она начальствуетъ въ войскахъ; нашъ флотъ ея наслѣдіе; подъ вліяніемъ ея Церковь и Государыня. Англія, наша родина, «великая, и свободная, и прославленная», Англія запряжена въ ея колесницу. Мы не можемъ похвалиться ни прошедшимъ, ни настоящимъ, ниже гадать о будущемъ; не можемъ стать самоохотно подъ общую хоругвь, водившую насъ искони «черезъ огонь и бури»; не въ правѣ мы сказать: вотъ флагъ, развѣвавшій по всѣмъ морямъ духъ нашей предпріимчивой отваги! Что мы въ Литературѣ? И намъ-ли подобаетъ честь того единственнаго превосходства надъ народами, которые мы обращаемъ въ ихъ же пользу «уча искусству жить», по выраженію Поэта? Нѣтъ, нѣтъ. Вся эта честь и слава принадлежитъ не намъ, не нашему народу: все это собственность и принадлежность одного, хотя малаго, но *жаднаго* сословія» (с. 35). Эти слова, какъ очевидно, не панегирикъ въ устахъ оратора, напротивъ того; однакожь Англія, «великая и свободная», конечно, не мало обязана тѣмъ высшему своему сословію. Другіе великодушнѣе и яснѣе исповѣдуютъ это передъ народомъ. «Есть разныя степени образованности»—говоритъ одинъ: «дикарь, занявшій что-нибудь изъ обычаевъ Европейскихъ, поставитъ честь свою въ блистательномъ нарядѣ, предастся нѣгѣ, винопійству, и образованность его погубитъ. Дайте нищему много золота: съ нимъ будетъ то же самое. Но взгляните на высшіе классы общества; возьмите человѣка, рожденнаго въ знати и обиліи: онъ иначе понимаетъ образованность.

Скажемъ откровенно: въ этомъ отношеніи, Англійская аристократія далеко превзошла всѣ другія; примѣръ высокій и назидательный! Наши Лорды отвергли пышность одѣяній; свою ливрею отдали слугамъ; оставя нѣгу и излишество, они хранятъ умѣренность и простоту во всемъ, и въ пищѣ и въ питьѣ. Люди лучшаго тона дорожатъ лишь тѣмъ, что можетъ укрѣпить ихъ тѣло и душу. И подлинно, благополучіе человѣка состоитъ не въ чувственныхъ наслажденіяхъ, а въ развитіи способностей физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, да будетъ онъ долголѣтенъ и да исполнитъ многое благо на землѣ» (с. 91). «Я думаю»—замѣчаетъ другой—«что отмѣнное уваженіе нашего народа къ собственности знатныхъ основано на томъ убѣжденіи, что они, пользуясь ею, имѣютъ не только право, но и обязанности священныя» (с. 29). И потомъ: «Я уважаю *знать*, когда она, исповѣдуя любовь къ ближнему, тѣмъ болѣе благотворитъ ему, чѣмъ онъ бѣднѣе, чѣмъ она богаче» (с. 175 и 232). И еще: «Не одно обладаніе землею, нѣтъ, умъ и сердце также что-нибудь значатъ въ бытіи народа. Философъ всеиспытающій, Сановникъ Государственный, Поэтъ и труженикъ — все это нація. Есть мѣсто въ ней и для аристократіи, когда она и мыслію и дѣломъ способствуетъ величію отчизны, успѣхамъ человѣчества» (с. 211). Ограничимся замѣчаніемъ: гдѣ подобные отзывы слышатся изъ устъ демагогическихъ, тамъ, при всей общности ихъ, надобно допустить, что аристократія не безъ заслугъ передъ народомъ, и что заслуги ея неотрицаемы. Тамъ онѣ живо чувствуются даже врагами, какъ показано вы-

ше. «Аристократія не осчастливила Англіи, но она возвеличила ее, сформировала народный характеръ. Самообладаніе, рѣшимость и стойкость въ предпріятіяхъ, уваженіе къ чужимъ правамъ, глубоко-впечатлѣнное чувство долга: вотъ черты, которыя высшій классъ, усвоивъ себѣ, сообщилъ другимъ сословіямъ. Благородство изъ гордости — чувство аристократическое — стало въ народѣ проводникомъ добродѣтели. Англичанинъ всегда хочетъ казаться порядочнымъ человѣкомъ, и для того избѣгаетъ предосудительныхъ дѣлъ, чтобы не уронить себя. Какая-нибудь неприличность дѣлаетъ болѣе шума въ Англійскомъ обществѣ, нежели злодѣйство въ иномъ мѣстѣ. Въ Англіи сколько-нибудь порядочный человѣкъ никогда не лжетъ. Отсюда всеобщее довѣріе, необыкновенно облегчающее механизмъ житейскихъ сношеній: дѣла ведутся на честное слово. Въ такомъ порядкѣ вещей есть нѣчто восхитительное». Такъ, или почти такъ выражается одинъ наблюдательный Французъ (*): слѣдовательно также врагъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, врагъ аристократіи по національному убѣжденію. Такія свидѣтельства очень важны.

Мы съ того начали, какъ художественно располагается жизнь въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ земледѣліе, на степени Искусства, обильно благими изящными послѣдствіями. Мы указали край, гдѣ высшій классъ народа подаетъ другимъ примѣръ творческой дѣятельности въ сельской жизни и въ жизни вообще, гдѣ рѣдкія преимущества этого класса выкупаются дарами политической образованности,

(*) Etudes sur l'Angleterre p. M. L. Faucher. II vol. p. 407 etc.

всемѣстно распространенной. Источникъ самыхъ преимуществъ скрывается въ природной сущности вещей. Природа сама, такъ-сказать, подаетъ руку землевладѣльцу, обезпечивая досугъ его, illa nobis haec otia fecit, досугъ не купленный, не срочный,— и тѣмъ самымъ призывая его къ высшимъ обязанностямъ. Знаемъ, что благовѣстъ ея можетъ не дойти до слуха, разслабленнаго нѣгою, или загрубѣлаго въ невѣжественномъ эгоизмѣ; не постоимъ за тѣхъ, которые не хотятъ постигнуть своего назначенія, и, убѣжденные въ неспособности выполнить его, пьютъ сладкую чашу самозабвенія: ихъ жизнь потеряется въ ничтожествѣ. Но исключенія въ сторонѣ: мы открываемъ въ соціальномъ положеніи землевладѣльца простыя начала, изъ которыхъ можетъ выйти добро и зло, можетъ и ничего не выйти,—вопросъ, котораго тайна заключается въ духѣ народа, въ искусствѣ законодателей.

Теперь, припоминая все прежде сказанное, выведемъ заключеніе, что земледѣліе, разсматриваемое на одной чредѣ съ другими промыслами, съ ихъ меркантильнымъ духомъ и пріемами, есть безспорно занятіе важное, необходимое, какъ свѣтъ и воздухъ, но *менѣе* тѣхъ занятій прибыльное: потому что оно находится въ указанной нами зависимости отъ внѣшнихъ условій и отъ чаемыхъ успѣховъ рукодѣлія и торговли. Прочность поземельной собственности и другія пріятности, съ нею сопряженныя, возможность усовершенствованій агрономическихъ въ обширномъ смыслѣ слова, *уравновѣшиваютъ* нѣкоторымъ образомъ выгоды земледѣлія съ прибылями другихъ промысловъ. Многочисленный классъ земледѣльцевъ,

неограниченное для всѣхъ право пріобрѣтать недвижимую собственность и располагать ею, переходить отъ одного занятія къ другому безпрепятственно, слѣд. равное уваженіе всѣхъ видовъ промышлености и всякой свободы—вотъ общія черты одной системы общежитія. Въ другой системѣ, земледѣліе становится *выше* промысла, на степени Искусства, дѣломъ государственнымъ. Особый доходъ, рента, даетъ начало особому сословію, которое есть начало многаго въ народѣ и въ Государствѣ. Пусть практика изберетъ ту или другую систему по своему разумѣнію: обстоятельства будутъ ей указаніемъ. Надобно только позаботиться о томъ, чтобы, избравъ одну, ей и слѣдовать, избѣгая той шаткости въ дѣлахъ и узаконеніяхъ, которая есть слѣдствіе неясности въ понятіяхъ. *Principiis obsta.*

Экстраорд. Проф. С. Петербугскаго Унивєрситета

ПОРОШИНЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1844 И 1845 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ

ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА

Университетовъ . . . .
Главный Педагогическій Институтъ . . . .
Московская Медико-Хирургическая Академія. . . . . .
Лицеевъ . . . .
Дворянскихъ Институтовъ . . . .
Гимназій . . . .
Училищъ Уѣздныхъ . . . .
Училищъ Приходскихъ и другихъ . . . .
Частныхъ заведеній . . . .
Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ
Конвиктовъ . . . .
Ученическихъ Квартиръ: по Кіевскому Округу . . . . .
по Бѣлорусскому Округу . . . .
Число учащихся:
Въ Университетахъ . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. . . . . . .
— Московской Медико-Хирургической Академіи (до закры
— Лицеяхъ. . . . .
— Округахъ и отдѣльныхъ Управленіяхъ . . . . . .

заведеній и учащихся въ Имперіи по

народнаго просвѣщенія.

	1844.	1845.
. . . .	6	6
. . . .	1	1
. . . .	1	—
. . . .	3	3
. . . .	4	4
. . . .	74	75
. . . .	447	447
. . . .	1,070	1,047
. . . . , ...	607	585
Всѣхъ заведеній . .	2,213	2,168
. . . .	51	52
. . . .	30	27
. . . .	20	22
. . . .	17	20
. . . .	3,274	3,516
. . . .	176	179
тія ея).	32	32
. . . .	272	294
. . . .	108,180	108,391
И того. .	111,934	112,412

1*

№ 2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ИМПЕРІИ ПО

	Университеты.		Лицеи.	
Въ Учебныхъ Округахъ:	1844	1845	1844	1845
С. Петербургскомъ	1	1	—	—
— Московскомъ	1	1	1	1
— Харьковскомъ	1	1	—	—
— Казанскомъ	1	1	—	—
— Кіевскомъ	1	1	1	1
— Дерптскомъ	1	1	—	—
— Бѣлорусскомъ	—	—	—	—
— Одесскомъ	—	—	1	1
Въ отдѣльныхъ Управленіяхъ:				
Закавказскомъ	—	—	—	—
Сибирскомъ	—	—	—	—
И того.	6	6	3	3
Сверхъ того, не принадлежащихъ къ Округамъ и отдѣльнымъ Управленіямъ: Главный Педагогическій Институтъ и Московская Медико-Хирургическая Академія	—	—	—	—

1) Съ Училищами при церквахъ иностранныхъ Исповѣданій.

2) Съ Институтами Московскими: Дворянскимъ и Лазаревыхъ Восточ ныхъ языковъ.

3) Съ Дворянскими Институтами: Александровскимъ – Нижегородским и Пензенскимъ.

4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.

5) Съ Александровскимъ Греческимъ Училищемъ въ Нѣжинѣ.

ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Приходскія Школы		Частные Пансіоны и Школы.		Всего.	
1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845
9	10	51	51	162	152	187	187 [1])	410	401
13	13 [2])	84	84	204	207	57	50	360	356
8	8	69	70	131	131	28	27	237	237
12	12 [3])	75	75 [4])	124	122	6	7	218	217
11	11	42	42 [5])	103	102	20	20 [6])	178	177
4	4	25	25 [7])	87	87	206	185	323	302
11	11 [8])	36	35 [9])	162	152	52	60 [10])	261	258
6	6	29	29	58	53	44	41	138	130
1	1	15	15	—	11	6	5	22	22
3	3	21	21	39	41	1	3	64	68
78	79	447	447	1,070	1,047	607	585	2,211	2,168
—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
								2,213	2,169

6) Съ Конвиктомъ бѣдныхъ Дворянъ и Училищемъ Землемѣровъ.

7) Съ Семинаріею для Начальныхъ Учителей.

8) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ.

9) Съ тремя Отдѣленіями Гимназій.

10) Съ тремя Школами для начальнаго обученія бѣдныхъ дѣвицъ, въ замѣнъ упраздненныхъ женскихъ Училищъ при Римско-Католическихъ монастыряхъ.

№ 3.

ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ

Въ Университетахъ:
С. Петербургскомъ . . . .
Московскомъ . . . .
Харьковскомъ . . . .
Казанскомъ . . . .
Св. Владиміра . . . .
Дерптскомъ . . . .
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ . . . . . .
Въ Московской Медико-Хирургической Академіи (до закры
Въ Лицеяхъ:
Ришельевскомъ. . . . .
Демидовскомъ . . . .
Князя Безбородко. . . . .

[illegible] учебныхъ заведеніяхъ.

	Число учащихъ и должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1844.	1845.	1844.	1845.
.	64	67	627	657
.	89	89	835	981
.	79	80	441	454
.	93	82	406	406
.	76	75	403	443
.	77	78	562	575
.	49	47	176	179
тія ея) . .	24	19	32	32
.	31	32	156	179
.	18	18	35	34
.	20	20	81	81
И того. .	620	607	3,754	4,021

№ 4.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХ

По Учебнымъ Округамъ:
С. Петербургскому . . . .
Московскому . . . .
Казанскому . . . .
Харьковскому . . . .
Кіевскому . . . .
Дерптскому . . . .
Бѣлорусскому . . . .
Одесскому . . . .
По отдѣльнымъ Управленіямъ:
Закавказскому . . . .
Сибирскому. . . . .
И того. . .

ся по округамъ и управленіямъ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Учащихся.	
1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845
6	6	409	400	668	690	18,058	17,709
9	9	358	354	1,126	1,129	18,995	19,298
9	9	217	216	884	818	11,890	12,123
7	7	236	236	835	858	12,353	12,505
5	5	176	175	711	721	9,823	10,009
4	4	322	301	244	242	10,744	10,340
6	6	261	258	833	824	13,068	12,813
6	6	137	129	438	407	7,905	8,034
1	1	22	21	103	105	2,346	2,370
4	4	64	68	211	213	2,998	3,290
57	57	2,202	2,158	6,053	6,007	108,180	108,391

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	1844.	1845.
С. Петербургскій Округъ:		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія. .	161	161
Вторая —— . .	366	358
Третья —— . .	370	376
Четвертая (Ларинская)	257	266
Пятая —— . .	—	113
— Псковѣ	153	162
— Новѣгородѣ	103	117
— Вологдѣ	200	215
— Петрозаводскѣ	89	91
— Архангельскѣ	135	125
	1,834	1,984
Московскій Округъ:		
Въ Москвѣ: Дворянскій Институтъ . .	180	166
Первая Гимназія. . . .	463	450
Вторая ——— . . .	251	262
Третья ——— . . .	201	220
Лазаревыхъ Институтъ .	116	123
— Владимірѣ	174	181
— Костромѣ.	172	182
— Калугѣ	232	256
— Рязани	217	259
— Смоленскѣ	220	258
— Твери	213	240
— Тулѣ	198	202
— Ярославлѣ	270	309
	2,907	3,108

	1844.	1845.
Казанскій Округъ:		
Въ Казани: Первая Гимназія. . . .	194	195
Вторая ———	285	244
— Нижнемъ-Новѣгородѣ: Александровскій Дворянскій Институтъ.	69	77
Гимназія	117	139
— Симбирскѣ	275	276
— Пензѣ: Дворянскій Институтъ . .	111	121
Гимназія	207	214
— Саратовѣ.	257	279
— Вяткѣ.	214	230
— Перми.	121	137
— Уфѣ	180	202
— Астрахани	155	166
	2,185	2,280
Харьковскій Округъ:		
Въ Харьковѣ: Первая Гимназія . . .	334	407
Вторая ———	147	186
— Курскѣ	258	264
— Воронежѣ	280	276
— Орлѣ	173	186
— Тамбовѣ	383	377
— Новочеркасскѣ	232	228
— Ставрополѣ	141	119
	1,948	2,043
Кіевскій Округъ:		
Въ Кіевѣ: Первая Гимназія	262	272
Вторая ———	394	430
— Житомірѣ	442	426
— Ровнѣ.	301	316
— Каменцѣ-Подольскомъ	432	463
— Черниговѣ	341	332
— Новгородсѣверскѣ.	273	283

	1844.	1845.
Въ Полтавѣ	474	460
— Немировѣ	361	363
— Винницѣ	291	280
— Нѣжинѣ	367	369
	3,938	3,994
Дерптскій Округъ:		
Въ Дерптѣ	166	153
— Ригѣ	200	213
— Митавѣ	203	230
— Ревелѣ	93	111
	662	707
Бѣлорусскій Округъ:		
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	133	145
Гимназія	572	576
— Ковнѣ	264	251
— Гроднѣ	273	289
— Свислочи	370	370
— Бѣлостокѣ	462	464
— Минскѣ	389	448
— Слуцкѣ	343	347
— Могилевѣ	424	468
— Витебскѣ	335	331
— Динабургѣ	130	120
	3,695	3,809
Одесскій Округъ:		
Въ Одессѣ	488	575
— Херсонѣ	151	174
— Симферополѣ	134	160
— Екатеринославлѣ	260	265

	1844.	1845.
Въ Кишиневѣ	328	354
— Таганрогѣ	172	173
	1,533	1,701
По Закавказскому Управленію:		
Въ Тифлисѣ	433	450
По Сибирскому Управленію:		
Въ Иркутскѣ	114	135
— Тобольскѣ	127	142
— Томскѣ	77	83
	318	360
По Округамъ:		
С. Петербургскому.	1,834	1,984
Московскому.	2,907	3,108
Харьковскому	1,948	2,043
Казанскому	2,185	2,280
Кіевскому.	3,938	3,994
Дерптскому	662	707
Бѣлорусскому	3,695	3,809
Одесскому	1,533	1,701
По отдѣльнымъ Управленіямъ:		
Закавказскому	433	450
Сибирскому	318	360
	19,453	20,436

№ 6.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВ

	Число Заведеній.	
	1844.	1845.
I. Публичныя.		
A. *Специальныя:*		
Педагогичекіе Курсы съ Экзаменаціоннымъ Комитетомъ.	1	1
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Сельскою Школою	1	1
Реальная Гимназія съ Художествен. Школою.	1	1
Институтъ Первоначальныхъ Учителей.	1	1
Училище Раввиновъ	1	1
	5	5
B. *Общія.*		
a) Высшія:		
Гимназій, при первой же Варшавской Гимназіи Юридическіе Классы	10	10
Реальныхъ Высшихъ Училищъ	—	2
Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ	21	15
Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ	—	5
b) Низшія:		
Ремесленныхъ Воскресныхъ Училищъ	84	84
Начальныхъ Училищъ	1001	1,025
Еврейскихъ	5	5
	1,121	1,146
II. Частныя.		
a) Высшія:		
Мужескихъ	9	9
Женскихъ	43	46
b) Низшія:		
Начальныхъ обоего пола	145	129
	197	184
Итого	1,323	1,335

...деній и учащихся въ Царствѣ Польскомъ.

Число учащихся.	Число учениковъ. 1844.	1845.
Въ Педагогическихъ Курсахъ	12	5
— Институтѣ Сельскаго Хозяйства съ находящеюся при немъ Сельскою Школою.	171	198
— Реальной Гимназіи, съ состоящею при ней Художественною Школою	670	751
— Институтѣ Первоначальныхъ Учителей.	24	11
— Школѣ Раввиновъ.	214	156
	1,091	1,121
— Гимназіяхъ съ Юридическими Классами при одной.	4,215	4,013
— Училищахъ:		
Реальныхъ Высшихъ.	—	646
Филологическихъ Уѣздныхъ . .	2,844	1,918
Реальныхъ Уѣздныхъ	—	424
— Ремесленныхъ Воскресныхъ	6,698	7,153
— Начальныхъ	54,274	55,685
— Еврейскихъ	270	273
	68,301	70,112
— Частныхъ	4,900	4,629
Всего. .	74,292	75,862

№ 7.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

		1844.	1845.
Гимназія въ Варшавѣ.	Въ Казимирскомъ дворцѣ, съ состоящими при ней Юридическими Классами................	788	649
	На улицѣ Лешно..............	515	461
Въ Радомѣ.....................		517	532
— Петрковѣ..................		371	377
— Люблинѣ..................		349	307
— Плоцкѣ....................		450	475
— Седльцѣ (перев. изъ Лукова).		341	317
— Ломжѣ.....................		309	333
— Сувалкахъ.................		323	300
— Щебржешинѣ..............		252	262
И того....		4,215	4,013

№ 8.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Публичныя заведенія.				Частныхъ заведеній.		Учащихъ и надзирающихъ.		Учащихся вообще.	
	Гимназій.		Уѣздныхъ, ремесленныхъ и элементарныхъ Училищъ.							
	1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845
Варшавской...	3	3	646	671	121	109	1065	960	44783	46279
Радомской....	1	1	171	171	15	18	264	248	11845	11446
Люблинской ..	3	3	139	137	10	8	245	282	6686	6214
Плоцкой......	1	1	95	97	48	45	200	150	6721	7114
Августовской .	2	2	60	60	3	4	129	125	3166	3688
И того...	10	10	1111	1136	197	184	1903	1765	73201	74741
Въ пяти спеціальныхъ заведеніяхъ							99	100	1091	1121
И того.....									74292	75862

№ 9.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

	В ъ У н и в е р					
	С. Петербургскомъ.		Московскомъ.		Дерптскомъ.	
	1844	1845	1844	1845	1844	1845
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	1	—	1	1	1	—
Магистровъ	1	3	5	4	3	2
Кандидатовъ	48	47	23	27	30	34
Дѣйствительныхъ Студентовъ	23	34	77	54	21	27
Докторовъ Медицины и Хирургіи	—	—	—	—	—	—
Докторовъ Медицины	—	—	1	—	—	1
Инспекторовъ Врачебной Управы	—	—	1	5	—	—
Медико-Хирурговъ	—	—	2	—	—	1
Штабъ-Лекарей	—	—	31	34	2	5
Лекарей	—	—	86	62	36	36
Акушеровъ	—	—	1	—	—	—
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	—	2	—	—
Аптекарей	—	—	5	4	2	1
Провизоровъ	—	—	37	32	19	37
Гезелей	—	—	20	23	28	36
Зубныхъ Врачей	—	—	—	—	—	1
Повивальныхъ Бабокъ	—	—	—	—	10	5
И того...	73	84	290	248	152	186

ныхъ въ ученыя степени.

ситетахъ.						Въ Московской Медико-Хирургической Академіи.		Всего.	
Казанскомъ.		Харьковскомъ.		Св. Владиміра.					
1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845
—	—	—	1	—	—	—	—	3	2
—	—	—	1	—	4	—	—	9	14
23	24	28	38	12	25	—	—	164	195
17	24	39	51	21	32	—	—	198	222
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	—	3	1
—	—	1	2	—	—	—	—	2	7
—	—	1	2	—	1	—	—	3	4
4	—	34	55	5	8	—	—	76	102
27	21	34	21	—	1	56	32	239	173
—	—	1	1	—	1	—	—	2	2
1	—	8	20	—	—	—	—	9	22
—	—	2	—	—	—	—	—	9	5
2	—	10	10	—	1	—	—	68	80
7	—	15	9	3	17	—	—	73	85
—	—	2	—	—	—	—	—	2	1
—	—	—	—	—	—	—	—	10	5
81	69	175	211	41	90	58	32	870	920

№ 10.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1844.	1845.
Въ Публичной Библіотекѣ, съ рукописями	460,265	462,584
— Академіи Наукъ	112,673	115,136
— Румянцевскомъ Музеумѣ, съ рукописями	27,950	33,139
— Варшавской казенной Библіотекѣ. .	77,073	79,225
— Университетахъ:		
Московскомъ	75,329	80,195
Св. Владиміра	79,388	80,755
Харьковскомъ	43,095	47,650
Казанскомъ	41,169	41,820
С. Петербургскомъ	33,144	34,096
Дерптскомъ.	77,356	79,006
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	10,615	11,429
— Лицеяхъ:		
Ришельевскомъ.	11,317	11,68[illegible]
Князя Безбородко.	7,481	7,78[illegible]
Демидовскомъ	5,998	6,02[illegible]

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1844.	1845.
С. Петербургскій Округъ.		
Въ С. Петербургской Первой Гимназіи.	2,073	2,201
— — ——— Второй —— .	2,178	2,270
— — ——— Третьей —— .	1,919	1,975
— — ——— Четвертой — .	507	541
— — ——— Пятой —— .	—	148
— Псковской	3,141	3,203
— Новогородской	4,035	2,106
— Вологодской.	4,533	4,404
— Петрозаводской.	2,343	2,387
— Архангельской	3,108	3,215
Московскій Округъ.		
Въ Московск. Дворянскомъ Институтѣ .	3,280	3,343
— Институтѣ Лазаревыхъ	11,315	11,350
— Московской Первой Гимназіи . . .	4,286	4,409
— —— Второй —— . . .	723	763
— —— Третьей —— . . .	1,512	1,757
— Владимірской	1,393	1,561
— Костромской	4,133	4,212
— Калужской	3,291	4,043
— Смоленской	3,973	3,492
— Тверской	1,800	1,823
— Тульской	1,467	1,598
— Ярославской.	2,992	2,693
— Рязанской	2,772	2,477
Казанскій Округъ.		
Въ Казанской Первой Гимназіи . . .	1,058	1,106
— —— Второй —— . . .	1,647	1,679

	Число томовъ.	
	1844.	1845.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ	180	426
— Нижегородской Гимназіи.	2,363	3,148
— Симбирской.	2,564	2,588
— Пензенскомъ Дворянскомъ Институтѣ	1,456	1,538
— Пензенской Гимназіи	2,525	2,699
— Саратовской	1,052	1,077
— Вятской	2,034	2,071
— Пермской	1,421	1,648
— Уфимской	1,199	1,233
— Астраханской.	2,004	2,054
Харьковскій Округъ.		
Въ Харьковской Первой Гимназіи. . .	6,878	7,016
— ——— Второй —— . . .	243	319
— Курской	4,987	5,117
— Воронежской	4,448	4,509
— Орловской	4,733	4,757
— Тамбовской.	3,616	3,677
— Новочеркасской.	5,113	5,224
— Ставропольской.	3,230	3,574
Кіевскій Округъ.		
Въ Кіевской Первой Гимназіи.	7,102	7,451
— —— Второй ——	1,583	1,633
— Волынской.	7,035	7,101
— Каменецъ-Подольской	3,464	3,534
— Черниговской.	388	536
— Новгородсѣверской	3,338	3,391
— Полтавской.	4,473	4,512
— Немировской..	2,268	2,371
— Винницкой	6,378	6,720
— Ровенской	4,850	4,92[illegible]

	Число томовъ.	
	1844.	1845.
Дерптскій Округъ.		
Въ Дерптской Гимназіи.	4,458	4,562
— Рижской	5,733	5,927
— Митавской.	25,659	25,723
— Ревельской.	4,959	5,032
Бѣлорусскій Округъ.		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	4,433	4,494
— Виленской Гимназіи.	4,483	4,593
— Ковенской	3,940	4,141
— Гродненской	3,556	3,634
— Свислочской	4,605	4,639
— Бѣлостокской.	4,428	4,551
— Минской	2,012	2,216
— Слуцкой	6,868	6,942
— Могилевской	4,780	4,837
— Витебской	13,012	13,137
— Динабургской.	1,954	2,122
Одесскій Округъ.		
Въ Херсонской.	1,631	1,702
— Таврической	2,858	2,845
— Екатеринославской	3,448	3,537
— Бессарабской	4,028	4,054
— Таганрогской.	2,696	2,769
По Отдѣльнымъ Управленіямъ.		
Въ Тифлисской.	5,419	5,722
— Иркутской	4,667	4,712
— Томской	1,186	1,201
— Тобольской.	2,328	3,084

№ 12.

О СОСТОЯНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ.

	Число томовъ.	
	1844.	1845.
1. Астраханская	6,162	6,258
2. Бѣльская	2,470	2,470
3. Вологодская	1,248	1,250
4. Воронежская	2,521	2,521
5. Вятская	2,149	1,950
6. Гродненская	1,432	1,478
7. Екатеринославская	2,073	2,243
8. Иркутская	2,368	2,390
9. Калужская	2,981	3,000
10. Каменецъ-Подольская	2,974	2,998
11. Керченская	997	1,052
12. Кишиневская	2,535	2,644
13. Красноярская	1,153	1,389
14. Кунгурская	1,509	1,509
15. Минская	1,350	1,350
16. Митавская	1,425	1,455
17. Новогородская	1,810	1,810

		Число томовъ.	
		1844.	1845.
18.	Одесская	9,110	9,110
19.	Осташковская	2,623	2,623
20.	Пензенская	1,653	1,733
21.	Пермская	879	879
22.	Петрозаводская	955	961
23.	Полтавская	1,513	1,538
24.	Псковская	1,861	1,861
25.	Роменская	1,081	1,107
26.	Рязанская	2,652	3,291
27.	Сарапульская	2,429	2,533
28.	Саратовская	2,463	2,466
29.	Симферопольская	2,240	2,264
30.	Смоленская	981	981
31.	Тамбовская	12,981	12,682
32.	Томская	1,683	1,702
33.	Уфимская	846	846
34.	Черниговская	1,927	1,927

Сверхъ того находится еще 10 открытыхъ Библіотекъ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 13.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫ

По Учебнымъ Округамъ:	Открыто.					
	1844.			1845.		
	Пансіо-новъ.		Школъ.	Пансіо-новъ.		Школъ.
	Муж.	Женс.		Муж.	Женс.	
С. Петербургскому. . . .	—	2	22	—	1	18
Московскому.	—	2	3	1	—	4
Дерптскому	6	7	16	3	3	5
Харьковскому	1	—	1	—	3	2
Казанскому	—	1	2	—	2	—
Кіевскому.	—	3	—	—	3	1
Бѣлорусскому	—	5	4	—	8	5
Одесскому.	3	3	5	1	1	1
И того. .	10	23	53	5	21	36

ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ИМПЕРІИ.

Закрыто.						Всего.			
1844.			1845.			1844.		1845.	
Пансіоновъ.		Школъ.	Пансіоновъ.		Школъ.	Открыто.	Закрыто.	Открыто.	Закрыто.
Муж.	Женс.		Муж.	Женс.					
—	1	13	—	—	—	24	14	19	—
—	2	—	—	1	—	5	2	5	1
1	3	7	—	—	1	29	11	11	1
—	1	1	—	4	—	2	2	5	4
—	2	—	—	—	—	3	2	2	—
—	3	—	—	1	—	3	3	4	1
—	1	1	—	1	—	9	2	13	1
1	1	3	1	3	1	11	5	3	5
2	14	25	1	10	2	86	41	62	13

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАШ

По Учебнымъ Округамъ:	Домашнихъ Наставниковъ.		Домашнихъ Учителей.		Домашнихъ Учительницъ.		Исправляющихъ должность Домашнихъ Учителей.	
	1844	1845	1844	1845	1844	1845	1844	1845
С. Петербургскому.	2	3	34	41	29	35	5	4
Московскому. . . .	4	6	42	49	22	19	4	3
Деритскому	18	18	40	51	140	147	36	34
Харьковскому . . .	8	7	11	14	14	21	—	—
Казанскому	—	—	17	17	19	24	4	5
Кіевскому	1	2	8	6	3	6	—	1
Бѣлорусскому . . .	10	10	5	6	3	4	1	1
Одесскому	3	5	6	9	1	2	5	6
И того. .	46	51	163	193	231	258	55	54

ним ъ воспитаніемъ въ Имперіи.

Исправляющихъ должность Домашнихъ Учительницъ.		Остающихся на прежнемъ основаніи				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ грамотѣ и Ариѳметикѣ.				Всего.	
		Учителей.		Учительницъ.		Мужеск. пола.		Женск. пола.			
1844	1845	1844	1845	1844	184	1844	1845	1844	1845	1844	1845
1	1	—	—	—	—	174	192	265	297	510	573
—	1	1	1	—	—	21	22	24	24	118	125
7	12	70	67	80	72	80	86	147	147	618	634
—	—	1	1	—	—	21	22	10	10	65	75
2	1	1	1	—	3	48	27	26	31	117	109
—	—	37	28	3	2	49	45	12	18	113	108
1	1	7	9	7	7	37	41	74	90	145	169
1	1	4	4	—	—	20	17	6	6	46	50
12	17	121	111	90	84	450	452	564	623	1732	1843

№ 15.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВ
ТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВЛЕНІЕ ДВУХЪ ПОСЛѢДНИХЪ
НА НАЧАЛЬНОЕ ОБ

По Учебнымъ Округамъ:	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1844.	1845.
С. Петербургскому	1	3
Московскому	—	2
Дерптскому	6	5
Харьковскому	3	2
Казанскому	—	—
Кіевскому	1	—
Бѣлорусскому	2	—
Одесскому	4	3
И того	17	15

...ія домашнихъ наставниковъ, учителей и учи-
...должностей, а также лица, коимъ дано право
...ченіе въ имперіи.

...подданные.		Иностранные подданные.		Всего.		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе Учители и Учительницы.		Исправляющіе должность Домашнихъ Учителей и Учительницъ.					
1844.	1845.	1844.	1845.	1844.	1845.	1844.	1845.
78	109	31	16	110	128	52	65
67	106	12	12	79	120	14	15
81	70	20	19	107	94	95	115
12	11	—	—	15	13	16	11
8	8	—	—	8	8	4	7
1	4	—	3	2	7	6	9
13	8	2	—	17	8	136	166
6	6	12	2	22	11	37	22
266	322	77	52	360	389	360	410

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о числѣ учебныхъ заведенiй и учащихся въ нихъ въ 1845 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще Высшихъ учебныхъ заведенiй	10
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназiй и равностепенныхъ имъ Среднихъ учебныхъ заведенiй.	96
Уѣздныхъ Училищъ.	467
Приходскихъ, Волостныхъ, Начальныхъ и другихъ.	2,161
Частныхъ заведенiй.	769
И того . . .	3,503

Учащихся:

Въ Университетахъ и прочихъ Высшихъ учебныхъ заведенiяхъ.	4,021
Въ Гимназiяхъ и прочихъ Среднихъ учебныхъ заведенiяхъ	26,216
Во всѣхъ Низшихъ Казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведенiяхъ	158,037
И того . .	188,274

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКО-ТАТАРСКИХЪ РУКОПИСЕЙ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ С. ПЕТЕРБУРГА.

Сношенія, болѣе или менѣе непріязненныя, первобытной Россіи съ сосѣдними Турецкими племенами, продолжительное владычество Татаръ надъ нашимъ Отечествомъ, долгое существованіе въ сосѣдствѣ Россіи самостоятельныхъ Татарскихъ Государствъ, включеніе многихъ Татарскихъ племенъ въ число Русскихъ подданныхъ и сопредѣльность Россіи со многими Турецко-Татарскими владѣніями, дѣлаютъ Татарскій и Турецкій языки весьма интересными для нашей Имперіи. Не говоря уже о томъ, что многія мѣста Русской Исторіи могутъ быть объяснены только съ помощію Восточныхъ Писателей и Турецко-Татарскихъ діалектовъ, прошедшее грозное положеніе Татаръ, настоящее разъединеніе и безсиліе все еще многочисленныхъ племенъ Турецко-Татарскихъ, столько занимательны для Исторіи, что не льзя оставить изученіе ихъ безъ вниманія. Западные Оріенталисты, такъ много сдѣлавшіе для ознакомленія съ Востокомъ, не имѣютъ ни тѣхъ средствъ, ни того интереса, какіе сосредоточены въ Россіи для изслѣдованія Турецко-Татарскаго племени. Разсѣянные на огромномъ протяженіи Русской Имперіи Татарскіе народы представляютъ

ученому путешественнику обильные предметы для историко-филологическихъ разысканій, а Библіотеки наши могутъ дополнять и пояснять собранное на мѣстахъ.

При такой занимательности падшаго съ высоты могущества народа, всякій памятникъ его имѣетъ въ глазахъ Ученаго большую цѣну. Имѣвши случай ознакомиться съ Библіотеками Санктпетербурга, я предлагаю здѣсь извѣстіе о находящихся въ нихъ Турецко-Татарскихъ рукописахъ, тѣмъ болѣе замѣчательныхъ, что и печатныхъ сочиненій по этой части весьма мало. Въ самомъ дѣлѣ, желающему заниматься Татарскимъ языкомъ или лучше Татарскими діалектами представляется большая трудность при самомъ приступѣ къ началамъ грамматическимъ: огромная система Турецко-Татарскихъ нарѣчій донынѣ не опредѣлена съ надлежащею точностью и правильностію, а еще менѣе найдется указаній на отличія одного діалекта отъ другаго. Западные Ученые поступали въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе произвольно: лучше другихъ ознакомившійся съ характеромъ Турецко-Татарскаго семейства нарѣчій, Г. Клапротъ обратилъ вниманіе (въ сочиненіи своемъ: Asia polyglotta) только на Лексикографію языка, отказавшись, очень несправедливо, отъ изслѣдованій граматическихъ. Да и много ли у насъ доступныхъ каждому матеріаловъ для изученія Татарскаго языка? Превосходное изданіе Абуль-Кази, — сочиненія, писаннаго на Джагатайскомъ нарѣчіи, служитъ началомъ и концомъ для занимающагося Татарскими діалектами, которыхъ такъ много и которые такъ различны: Татарская Хрестоматія Г. Иванова, по многимъ причинамъ, не достигаетъ своего назначенія. Печатаемыя въ Казани самими Татарами сочиненія безъ постоянныхъ правилъ грамматическихъ полезны лишь для знатока. Давно ожидаемая съ нетерпѣніемъ Турецко-Татарская Хрестоматія Проф. Казембека еще не явля-

лось въ свѣтъ (*). Все это побудило меня обратить особенное вниманіе на Турецко-Татарскія рукописи, находящіяся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Изложеніе содержанія замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ или мало извѣстныхъ, съ извлеченіями въ переводѣ болѣе характеристическихъ мѣстъ, составляетъ предметъ настоящей статьи. Занимаясь обширнымъ сочиненіемъ о различныхъ Восточныхъ діалектахъ (Арабскихъ, Персидскихъ и Турецко-Татарскихъ), я собралъ довольно сочиненій для составленія подробной и характеристической Татарской Хрестоматіи по разнымъ діалектамъ: обозрѣніе сихъ матеріаловъ служитъ какъ бы необходимымъ предшественникомъ Хрестоматіи.

Собственно Татарскія рукописи.

А. *Въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.*

1) Рукопись подъ N° 321, переплетенная вмѣстѣ съ Турецко-Османскою рукописью подъ N° 78.

Здѣсь находятся собственно три сочиненія:

а) Духовный разсказъ (حكايت) на Татарскомъ Казанскомъ нарѣчіи, не имѣющій начала и занимающій всего пять страницъ. Письмо Татарское довольно сносное; языкъ рукописи простъ и часто неправиленъ; Авторъ или переписчикъ колеблется между Турецкими и Татарскими формами: онъ пишетъ то بن, то مين; وار и بار и проч. Вообще этотъ отрывокъ не заслуживаетъ вниманія.

(*) Г. Самойловъ, служащій при Русской Миссіи въ Константинополѣ, приготовляетъ къ изданію богатую матеріалами Хрестоматію собственно Османскаго нарѣчія, съ краткимъ словаремъ и примѣчаніями.

b) Комментаріи съ переводомъ, на Турецко-Османскомъ діалектѣ, къ стихотвореніямъ, написаннымъ въ похвалу Мухаммеда на Персидскомъ языкѣ ابو عبد الله محمد بن ميان المصرى, неизвѣстнаго мнѣ Автора.

c) Довольно большая и замѣчательная Поэма на Казанскомъ нарѣчіи, обыкновеннаго Татарскаго письма. О времени ея сочиненія, объ имени Автора и о заглавіи Поэмы говоритъ самъ Сочинитель такъ:

Fol. 22 vers. «Если спросишь имя мое, о государь (мой),
Бѣднякъ Мухаммедъ-Яръ сынъ Махмуда-Чаджи,
Таково имя мое, о государь (мой)».

«Если спросятъ о годѣ этого дара (تحفه)
«Да знаютъ, что 946 г. (гиджры),
«Мы начали это въ городѣ Казани (غزان)
«Шабана мѣсяца въ десятый день
«И въ концѣ Шабана же кончено».

Все сочиненіе писано въ стихахъ. Заглавіе его: تحفهٔ مردان «Даръ мужей». Во введеніи находится хвала Богу, Пророку Мухаммеду (fol. 1 rect.), Абу-Бекру, Омару, Осману, Али (fol. 1 vers.) и объясненіе причины сочиненія Поэмы (fol. 2 rect. и vers.); самая Поэма состоитъ изъ болѣе или менѣе короткихъ разсказовъ. Послѣдній изъ нихъ есть не что иное, какъ вольное переложеніе въ стихи повѣсти, находящейся въ Персидской Хрестоматіи Г. Болдырева: «Юноша въ шайкѣ разбойниковъ».

Какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Казанскаго діалекта, эта Поэма заслуживаетъ большое вниманіе. Формы языка ея въ грамматическомъ отношеніи слѣдуютъ общимъ Татарскимъ, но въ Лексикографіи языкъ нерѣдко уклоняется къ Турецкимъ формамъ, уже не принятымъ въ нынѣшнемъ Казанскомъ нарѣчіи.

Правописаніе ея слѣдуетъ болѣе постояннымъ правиламъ, нежели печатаемыя нынѣ Татарами сочиненія въ Казани.

2) Рукопись подъ N° 590 с., изъ 39 листовъ in-4, довольно хорошаго Татарскаго письма, поступила отъ Г. Даля.

Заглавія въ началѣ не поставлено, а есть на послѣдней страницѣ, гдѣ оно названо: رسالهٔ تواريخ بلغاريه «Изложеніе Болгарскихъ повѣствованій». Авторъ, объявляющій себя (fol. 1 vers.) на второй строкѣ شرف الدين بن حسام الدين البلغارى Шерф-Эддинъ-бенъ Хесамъ-Эддинъ Болгари, послѣ необыкновенно краткаго прославленія Бога и Мухаммеда, говоритъ о необходимости сочиненія Болгарской Исторіи. Раздѣливъ свой трудъ на двѣ части, Авторъ продолжаетъ, что сочиненіе его окончено въ деревнѣ Ташъ-Булюки (تاش بلكى), въ окрестности города Болгаръ, въ 958 году гиджры. Содержаніе его слѣдующее:

Часть первая فى عجايب المخلوقات

Отдѣленіе о времени. Авторъ перечисляетъ (fol. 2 rect. и vers.) дни недѣли съ изложеніемъ приличныхъ каждому дню дѣяній, и съ нѣкоторыми воспоминаніями изъ Священной Исторіи Мусульманъ.

Отдѣленіе о мѣсяцахъ. Авторъ перечисляетъ мѣсяцы съ изложеніемъ причинъ названія ихъ и съ упоминаніемъ событій, случившихся въ теченіе каждаго мѣсяца и описанныхъ въ Священной Исторіи Мусульманъ. При каждомъ мѣсяцѣ есть Сирійское и Греческое названіе его (fol. 2 vers. — fol. 3 rect.),

Отдѣленіе объ описаніи морей (fol. 9 vers).

Описаніе Океана بحر محيط (ibid.).

Море Китайское بحر چين (fol. 10 rect.).

Море Индійское بحر هند (fol. 10 vers.).

Море Персидское بحر فارس (fol. 11 rect.). Авторъ говоритъ, что на Персидскомъ заливѣ есть два водоворота, въ коихъ гибнутъ неизбѣжно суда.

Море Черное بحر قلزوم (fol. 11 rect.).

Море Западное بحر مغرب (fol. 11 vers.).

Море Чорчанское بحر جرجان (ibid.).

«Описанное въ этой части» — говоритъ Авторъ — «взято изъ книги Бократа» (Ипократа, fol. 12 rect.).

Отдѣленіе о необыкновенномъ на сушѣ (fol. 12 rect.).

Опредѣленіе семи полосъ земли съ Арабскими текстами (до fol. 15 vers.). Описаніе нашей, т. е. седьмой полосы (fol. 15 vers. — 16 rect.).

Описаніе извѣстнѣйшихъ рѣкъ въ седьмой полосѣ (fol. 16 rect.).

Описаніе горъ (fol. 16 vers.).

Описаніе источниковъ (fol. 17 vers.).

Эти описанія также изъ книги Бократа.

Часть вторая في التابعين والتابعات من البلغار (fol. 18 rect.).

Авторъ начинаетъ Исторію Болгаръ съ отправленія троихъ Асхабовъ (сподвижниковъ Мухаммеда) къ Болгарамъ для проповѣданія Ислама, съ 396 г. гиджры, съ Айдаръ-Хана и Везиря его Бараджъ-Хана, когда Болгаре были еще огнепоклонники, и продолжаетъ до fol. 29 vers. Далѣе идетъ разсказъ о Тимуръ-Ленгѣ, о походахъ его, о нашествіи на Россію и проч. Симъ оканчивается повѣствованіе. На послѣдней страницѣ (fol. 39 vers.) Авторъ говоритъ, что это сочиненіе кон-

чено въ 893 г. гиджры въ Таинъ-Булонѣ. Вторая часть, заключающая въ себѣ извѣстія о Болгарахъ, заслуживаетъ перевода на Русскій языкъ.

Казанскій діалектъ, на коемъ писано это сочиненіе, является здѣсь въ такомъ же развитіи, какъ и въ Поэмѣ Мухаммедъ-Яра: языкъ довольно красивъ и правиленъ, хотя и ограничивается однообразными и въ Турецкомъ уже простонародными оборотами. Правописаніе отчасти нетвердо.

3) Рукопись подъ № 377 довольно большая и легко читаемаго Татарскаго письма. Нигдѣ въ сей рукописи не находится ни заглавія сочиненія, ни времени, въ которое оно составлено или переписано, а также ни имени Автора или переписчика. По изложенію видно, что это собраніе разныхъ духовныхъ, нравоучительныхъ разсказовъ въ духѣ Мусульманскомъ. Языкъ ихъ весьма мало разнится отъ двухъ предыдущихъ сочиненій, и посему рукопись должна быть отнесена къ Казанскимъ сочиненіямъ, и притомъ не недавно написаннымъ.

4) Рукопись по отдѣлу географическому подъ № 609, a, in-4, 9 листовъ легко читаемаго Татарскаго письма, и

5) Рукопись по тому же отдѣлу подъ № 609, b, in-8, 25 листовъ очень дурнаго Татарскаго письма.

Обѣ сіи рукописи содержатъ въ себѣ путевой журналъ одного Болгарскаго Татарина, какъ видно изъ конца второй рукописи, гдѣ Авторъ говоритъ, что онъ возвратился изъ Константинополя въ Болгарскую землю. Какъ та, такъ и другая рукописи не имѣютъ начала; сверхъ того въ 4-й не достаетъ и окончанія. Авторъ нигдѣ не объявляетъ ни своего имени, ни времени, въ которое предпринято было имъ странствованіе; ни одна изъ этихъ рукописей не можетъ считаться автографомъ, особенно 4-я; но имени переписчика и времени

переписыванія также нигдѣ не показано. Вотъ содержаніе сихъ двухъ рукописей, съ опредѣленіемъ существующаго между ими различія.

4-я *рукопись*. Fol. 1 rect. Изъ Бухары Авторъ отправляется въ Индію هندوستان; такъ какъ начала рукописи не достаетъ, то и неизвѣстно, откуда и зачѣмъ Авторъ прибылъ въ Бухару. Послѣ семидневнаго пути онъ достигъ города Эль-Хой الخوى, гдѣ остался ровно недѣлю. Потомъ прибылъ въ городъ Мергучакъ مرغوچاق, пришедшій въ это время въ упадокъ, и пробылъ здѣсь нѣсколько времени. Отсюда прибылъ въ городъ Гератъ هراة, откуда, послѣ осьмидневной остановки, отправился съ карованомъ въ городъ Кандагаръ قندهار, обитаемый Авганцами أوغان. Изъ Кандагара Авторъ прибылъ въ городъ Белусъ بلوس, коего обитатели, вмѣсто омовеній и молитвъ, дѣлаютъ *зикры* (*) въ устроенномъ за городомъ домѣ, куда собираются для сего мужчины и женщины. Кромѣ безстыднаго обряда, сопровождающаго зикры, жители имѣютъ и другой, не менѣе безнравственный: гостямъ предлагаютъ своихъ женъ, а не соглашающихся на подобное гостепріимство прогоняютъ изъ города. Находившійся въ караванѣ Узбекъ предувѣдомилъ объ этомъ своихъ спутниковъ, и посему караванъ остался за городомъ. Чрезъ нѣсколько дней путники достигли города Кейча کیچ, гдѣ остались ночь съ опасностію жизни.

(*) Этотъ обрядъ я имѣлъ случай видѣть много разъ во время путешествія по Востоку, преимущественно въ Каирѣ, въ праздникъ рожденія Мухаммеда. Зикры состоятъ въ слѣдующемъ: духовное лицо читаетъ Коранъ на распѣвъ, довольно непріятно, а около него качаются подъ тактъ нѣсколько усердныхъ правовѣрныхъ, съ припѣвами: هو Онъ, и проч.

Здѣсь начинается разсказъ 5-й рукописи, весьма мало разнящійся отъ изложенія 4-й: только измѣненіе или прибавленіе нѣкоторыхъ словъ отличаютъ одну рукопись отъ другой.

Изъ Кейча Авторъ прибылъ въ одинъ Арабскій городъ, гдѣ прожилъ 10 дней. Потомъ Авторъ продолжаетъ путешествіе уже водою, по Индійскому морю (هندستان دینکزی), на суднѣ. Послѣ пятидневнаго плаванія, путешественникъ нашъ прибылъ въ городъ съ Арабскимъ народонаселеніемъ: это городъ Босра بصره; отсюда вывозятся кораллы. Въ городѣ со стороны Халифа (т. е. Турецкаго Султана) опредѣлены Правители, а въ окрестностяхъ много Персидскихъ Арабовъ (т. е. Шіитовъ). Послѣ двухмѣсячной остановки, не находя судна, Авторъ отправился на большой лодкѣ. Дорогой, слуга Муллы Надира умеръ, и мы, говоритъ Авторъ, остались только вчетверомъ. Послѣ 18-дневнаго пути достигли порта Суретъ بندری صورت, отчасти населеннаго Индусами; около него путешественники подверглись нападенію разбойниковъ (حرامی — слово, преимущественно употребляемое въ Арабскомъ языкѣ).

Здѣсь въ обѣихъ рукописяхъ не достаетъ неизвѣстно сколькихъ строчекъ или страницъ. Въ 4-й рукописи, послѣ одной бѣлой страницы, разсказъ продолжается такъ:

Въ Бендери-Суретъ Авторъ оставался два мѣсяца, въ теченіе коихъ выучился нѣсколько Мунтальскому (مونطالی) языку. Наступило время Мусульманскаго пелеринажа, и Авторъ отправился съ караваномъ пилигримовъ; по девятидневномъ пути караванъ прибылъ въ Индійскій городъ Уранъ-Дибъ اوران دیب, откуда, послѣ нѣкоторой остановки, направился къ Джайзеръ-Абаду

جاي زرلباد. Здѣсь Авторъ также остановился; потомъ съ караваномъ онъ пріѣхалъ въ городъ Мечли مچلی, гдѣ пробылъ три дня. Потомъ съ опасностію отъ дикихъ животныхъ (львовъ, большихъ обезьянъ), проѣхали благополучно огромный лѣсъ.

На этомъ событіи возобновляется разсказъ рукописи 5-й.

Послѣ 22-дневнаго пути караванъ прибылъ въ городъ Мечли مچلی (здѣсь Авторъ, кажется, ошибается въ имени: онъ только что передъ симъ говорилъ о прибытіи своемъ въ этотъ городъ). Отсюда путешественникъ отправился на лодкѣ въ городъ Чельчеру چلچرا; послѣ нѣкотораго времени вѣтеръ затихъ и лодка стояла неподвижно семь дней. Наконецъ послѣ 25-дневнаго плаванія по морю, Авторъ прибылъ въ городъ Чельчеру, гдѣ прожилъ въ крѣпости 15 дней. При семъ случаѣ Авторъ въ короткихъ словахъ разсказываетъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ жителей Чельчеры, живущихъ въ тростниковыхъ хижинахъ. Отсюда путешественникъ отплылъ на небольшой лодкѣ, и, прибывши въ городъ Бендеръ, обитаемый Персіянами Мунтали и Узбеками, остался здѣсь четыре года. Въ семъ городѣ Авторъ видѣлъ огромное количество разныхъ мануфактурныхъ издѣлій, растенія, называемаго «журавлиный горохъ» (преимущественно видъ, извѣстный въ той странѣ подъ именемъ مرار) и сахарнаго тростника; въ теченіе пяти мѣсяцевъ идетъ здѣсь обильный дождь. Отсюда странствователь отправился въ городъ Максудъ-Абадъ مقصود اباد, гдѣ прожилъ цѣлой годъ. Въ семъ городѣ, по извѣстію Автора, очень много слоновъ, такъ что у одного Везиря было ихъ до 500. Отсюда на телегѣ (اربه) Авторъ въ 18 дней пріѣхалъ въ городъ Азинъ-Ибадъ ازين عباد,

гдѣ остановился на 9 мѣсяцевъ. Потомъ онъ продолжалъ путь на тѣлегѣ же въ теченіе мѣсяца, пока не прибылъ въ Мунтальскій городъ Бенарасъ (въ 4-й рукописи بنیارس, въ 5-й بنارس), гдѣ поразило его обиліе превосходныхъ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій. Имена слѣдующихъ за симъ на пути городовъ Авторъ забылъ, какъ онъ самъ сознается; помнитъ, что въ одномъ изъ нихъ видѣлъ кусокъ дерева отъ ковчега Ноева (نوح پیغمبر) и гробà трехъ Пророковъ, коихъ имена онъ также позабылъ. Достигнувъ города Шахъ-Джанъ-Абада شاه جان اباد, гдѣ живетъ Индійскій Государь, Авторъ остался здѣсь 9 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ страшный голодъ свирѣпствовалъ въ городѣ; кромѣ этой бѣды, Авторъ упоминаетъ и о другомъ общемъ горѣ; вмѣстѣ съ своими спутниками онъ долженъ былъ заплатить 2,000 урфій Авганскимъ разбойникамъ, грабившимъ городъ. Послѣ такого несчастія Авторъ хотѣлъ возвратиться на родную сторону, но Авганы пресѣкли сообщенія; путешественникъ нашъ отправился въ Бендеръ-Суретъ, откуда, послѣ двухмѣсячнаго пребыванія и приготовленій къ дорогѣ, поплылъ на большой лодкѣ въ Мекку. По двухмѣсячномъ плаваніи, очень неблагополучномъ, Авторъ на своемъ утломъ суднѣ прошелъ мимо горы Серандибъ سراندیب, на вершинѣ коей находится гробъ праотца Адама; но поклониться сему гробу никто изъ путниковъ не могъ, потому что гора покрыта непроходимымъ лѣсомъ. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Авторъ приплылъ къ городу Егдэ یگده, гдѣ гробъ прародительницы Еввы. Самъ Авторъ не посѣтилъ сего гроба, потому что оставался на суднѣ для охраненія вещей; одинъ изъ спутниковъ (Якубъ-Ага), ходившій на поклоненіе, разсказывалъ Автору, что въ головахъ и въ срединѣ могилы поставлено по одному знамени, между

копии могутъ помѣститься до 30 человѣкъ: такъ велика могила (*).

Наконецъ Авторъ прибылъ къ цѣли своего странствованія,— въ Мекку, откуда, по совершеніи поклоненія разнымъ священнымъ мѣстамъ и гробамъ Пророковъ, онъ отправился въ Таэфъ, большой и красивый городъ. Послѣ 18-дневнаго пребыванія въ семъ мѣстѣ, Авторъ въ два дня пути возвратился въ Мекку.

Отсюда начинается большое различіе въ словахъ и фразахъ между обѣими рукописями, но не въ содержаніи, которое постоянно одинаково.

Въ Меккѣ Авторъ прожилъ три мѣсяца, а въ Мединѣ девять, во время пелеринажа, по окончаніи коего отправился въ Дамаскъ, куда прибылъ въ 50 дней. Собственно пути до Дамаска 45 дней; но на дорогѣ находится пять караванъ-сараевъ, и Авторъ въ каждомъ изъ нихъ останавливался по одному дню. Въ Дамаскѣ нашъ путешественникъ, вѣроятно получившій уже титулъ Хаджи, прожилъ четыре года. Отсюда онъ ѣздилъ въ Іерусалимъ قدوس شريف: на дорогѣ, послѣ 3 дней пути, застигло караванъ землетрясеніе, ощущенное и въ Дамаскѣ. По десятидневномъ пути, Авторъ прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ остался 27 дней.

Здѣсь прекращается 4-я рукопись.

Въ 5-й рукописи Авторъ продолжаетъ описаніе священныхъ мѣстъ Іерусалима; потомъ возвращается въ Дамаскъ, гдѣ, оставшись одинъ, безъ спутниковъ своего странствованія, въ теченіе 4 лѣтъ предается изученію Алкорана. Изъ Дамаска онъ отправляется съ карваномъ въ Константинополь, гдѣ, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ продолжаетъ начатое ученіе, а потомъ дѣлается шекер-

(*) Этотъ разсказъ напоминаетъ мнѣ могилу Юши (Іисуса Навина) на берегу Босфора.

дніемъ (Турецкимъ кандитеромъ) и, послѣ 23-лѣтняго проживанія въ Стамбулѣ, возвращается на родину въ Болгарскую землю.

Здѣсь оканчивается сей во многихъ отношеніяхъ замѣчательный дневникъ Татарскаго путешественника, ѣздившаго такъ далеко и такъ долго. Первую половину, — описаніе пути отъ Бухары до Мекки, я привелъ съ большею подробностію, нежели вторую, въ коей Авторъ излагаетъ обстоятельство Меккскаго пилеринажа, описываетъ священныя мѣста Мусульманъ и прибавляетъ по временамъ мѣстныя преданія. Такъ какъ вторая половина заключаетъ въ себѣ не мало интересныхъ замѣчаній, то полный переводъ ея на Русскій языкъ не можетъ почесться излишнимъ.

Изъ словъ Автора видно, что онъ провелъ долгое время въ Константинополѣ, но еще болѣе замѣтно это по слогу самаго сочиненія. Сильное вліяніе образованнаго Османскаго нарѣчія отразилось на всемъ дневникѣ: хотя сочиненіе и сохраняетъ формы Татарскаго Казанскаго діалекта, однакожь правописаніе нерѣдко слѣдуетъ Турецкимъ правиламъ; конструкція фразъ, болѣе изящная, нежели въ обыкновенныхъ Татарскихъ сочиненіяхъ, и болѣе растянутая, съ прибавленіемъ чисто-Турецкихъ словъ, еще чаще обнаруживаетъ вліяніе Османскаго нарѣчія на Автора. Кромѣ того встрѣчаются мѣстами иностранныя слова, какъ то: میل миля, صالدات солдать, رشتكه рѣшетка, كيرپيچ кирпичъ, и проч. Вообще замѣчу, что пятая рукопись полнѣе, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обѣ рукописи сходны, и носитъ больше Татарскаго характера, нежели четвертая. Правописаніе въ ней, хотя также непостоянное, болѣе сообразно съ правилами Казанскаго Татарскаго діалекта. Буквы ۋ и ی въ обѣихъ рукописяхъ большею частію съ тремя точками съ верху, а буква ڂ въ 5-й рукописи

большею частію безъ точки, какъ это дѣлается въ Татарскихъ сочиненіяхъ.

6) Рукопись подъ N° 590 a, in-4, по историческому отдѣленію, довольно дурнаго Татарскаго письма, 44 листа.

Она содержитъ безъ всякаго порядка слѣдующія статьи:

a) Fol. 1 rect. и vers. Окончаніе какого-то разсказа объ Аксакъ-Тимурѣ.

b) Fol. 1 vers.— fol. 4 vers. Разсказъ безъ конца, имѣющій заглавіе: فصل فى داستان عيسى اوغلى آمت (отдѣленіе, заключающее повѣсть объ Аметѣ сынѣ Исы).

c) Fol. 5 rect. — fol. 28 rect. Разсказъ о Чингисъ-Ханѣ, безъ заглавія и безъ начала, тотъ самый, который напечатанъ въ Казани. Въ этой рукописи онъ начинается словами: اوغلى تومال مركان اننك اوغلى على دوبن بيان انينك اوغلى چنكز خان. Здѣсь не достаетъ нѣкоторыхъ листовъ рукописи.

d) Fol. 28 rect. — fol. 44 rect. Разсказъ о Тимурлеңгѣ, подъ заглавіемъ: فصل داستان اقساق تمر (отдѣленіе повѣсти объ Аксакъ-Тимурѣ), также напечатанный въ Казани вмѣстѣ съ предыдущимъ. Здѣсь то же не всѣ листы.

e) Fol. 44 rect. и vers. Разсказъ, только что начатый и не оконченный, подъ заглавіемъ: فصل فى داستان ايديكى (отдѣленіе, содержащее повѣсть объ *Идике*).

Такимъ образомъ всѣ разсказы не полны, а за исключеніемъ повѣстей о Чингисѣ и Тимурѣ, остальные не имѣютъ никакого достоинства, даже грамматическаго: потому что испещрены ошибками и притомъ писаны дурно. Языкъ всѣхъ разсказовъ одинъ и тотъ же.

7) Рукопись подъ N° 484, b, in-4. Русско-Татарскій словарь, безъ заглавія, 657 страницъ.

Неконченное сочиненіе, въ алфавитномъ порядкѣ, неизвѣстнаго мнѣ Автора, по видимому Русскаго, доведенное только до половины; притомъ и въ первой части очень многія слова не выставлены въ Татарскомъ переводѣ. Авторъ корнемъ глаголовъ Татарскихъ ставитъ неопредѣленное наклоненіе, а не настоящее время изъявительнаго; увеличивая безполезно книгу, онъ прибавляетъ иногда, въ числѣ особенныхъ словъ, сравнительную степень прилагательныхъ. Словарь сей составленъ для Сѣверныхъ Татарскихъ нарѣчій и полнѣе другихъ сочиненій по этой отрасли, но, къ сожалѣнію, не конченъ. Правописаніе Автора иногда невѣрно; ошибки же переписчика многочисленны.

B. *Въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

8) Рукопись въ отдѣленіи I-мъ, подъ № 2-мъ, въ двухъ довольно большихъ книгахъ, на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ.

Заглавіе сего сочиненія слѣдующее:

«Книга объ обращеніи Сарацыновъ къ Вѣрѣ Христіанской, переведена Преосвященнымъ Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Антоніемъ Стаховскимъ. 1726 года».

تاتارلرنی مسیحیه ایمانینه دوندورمق حقنده طوبیل وسبیر آنتونی
ستاخوسکی دیکان مقدس متراپولیت ایله نقل ایدولمش کتابی
۱۷۲۶

Довольно замѣчательное сочиненіе на Сибирскомъ Татарскомъ нарѣчіи; формы грамматическія принадлежатъ Сибирскому діалекту; слова, невсегда Сибирскія (вмѣсто اوزم вездѣ употребляется Турецкое كندوم и проч.), выражаютъ Русскій подлинникъ довольно удачно

и большею частію вѣрно; но конструкція большихъ фразъ и связь одного періода съ другимъ, часто Русскія, что и дѣлаетъ книгу малопонятною для Татарина.

9) Рукопись въ отдѣленіи IV, подъ N° 1, in-fol.— посредственнаго Татарскаго письма.

Небольшая рукопись эта есть не что иное, какъ копія рукописи 6-й въ Библіотекѣ Академіи; но разсказы здѣсь расположены въ иномъ порядкѣ, а именно:

a) Повѣсть о Чингисъ-Ханѣ. Начала не достаетъ; первыя слова: آلتون خان قزين كورمكا كلدى ايرسه كورار كم هامله اولوبدور قزينه ايدى اى قزيم и проч.

b) Повѣсть объ Аксакъ-Тимурѣ. Съ началомъ и концомъ.

c) Повѣсть объ Аметѣ, сынѣ Исы. Также безъ конца, какъ и въ Академической рукописи.

d) Повѣсть объ Идике. Безъ конца.

e) Отдѣленіе, заключающее въ себѣ историческую повѣсть. Тотъ же отрывокъ объ Аксакъ-Тимурѣ, которымъ въ Академической Библіотекѣ рукопись начинается.

Ошибокъ противъ языка и правописанія въ этомъ спискѣ гораздо болѣе, нежели въ рукописи Академіи, что должно приписать безграмотности переписчика.

Испр. должн. Экстраорд. Профес. Казанскаго Унив.

И. БЕРЕЗИНЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ПЯТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ.

Доставленныя къ сему Конкурсу, отъ Авторовъ, двадцать шесть сочиненій, къ которымъ слѣдуетъ причислить одно, представленное безъ вѣдома Автора, двумя Академиками (и того 27), принадлежатъ къ слѣдующимъ Наукамъ:

Къ Филологіи Классической и Восточной . . .	6.
Къ Математическимъ Наукамъ, Медицинѣ и Правовѣдѣнію, по *четыре*, и того. . . .	12.
Къ Исторіи.	3.
Къ Политическимъ Наукамъ.	2.
Къ Философіи, Химіи, Морскому Искусству, по одной, и того	3.
Элементарная учебная книга.	1.
Итого	27.
Изъ нихъ, на Русскомъ языкѣ: печатныхъ 15, рукописныхъ 4, и того .	19.
На иностранныхъ языкахъ: печатныхъ 3, рукописныхъ 2, и того. . .	5.
Словарей съ Русскимъ переводомъ: печатный 1, рукописныхъ 2, и того . . .	3.
Всего сочиненій: печатныхъ 19, рукописныхъ 8, и того.	27.

Сама Академія могла принять на себя разсмотрѣніе 16 изъ сихъ сочиненій, остальныя же 11 разсмотрѣны и обсужены посторонними Рецензентами, по вызову Академіи.

Сверхъ внесенныхъ за 1845 годъ 20,000 руб. на преміи и 5,000 руб. на вознагражденіе издержекъ изданія, накопилось отъ прежнихъ лѣтъ процентами слишкомъ три тысячи рублей, такъ что всего имѣлось на сей разъ въ распоряженіи Академіи 4 полныя и одна второстепенная премія и 5,000 руб. на изданіе увѣнчанныхъ рукописей.

Къ увѣнчанію полными преміями представлены были Рецензентами не менѣе шести твореній, изъ коихъ однакожь, по основательномъ обсужденіи относительной важности предметовъ и труда Авторовъ, удостоены Академіею только три, именно:

Профессора С. Петербургскаго Университета *Савича:* «Приложеніе Практической Астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ» (22 голоса изъ 24).

Профессора Казанскаго Университета *Ковалевскаго*: «Монголо-Русско-Французскій Словарь» (20 голосовъ).

Профессора того же Казанскаго Университета *Клауса:* «Химическое изслѣдованіе остатковъ Уральской платиновой руды и металла рутенія» (18 голосовъ).

За симъ осталось въ распоряженіи Академіи 7,500 руб.,—сумма, достаточная на три второстепенныя преміи. Представленныхъ же къ удостоенію таковыми преміями сочиненій было *одиннадцать,* а съ оставшимися тремя, представленными къ полнымъ преміямъ, но не удостоенными таковыхъ, *четырнадцать.* Изъ сихъ-то четырнадцати сочиненій, при первомъ собираніи голосовъ, получили абсолютное большинство:

Статскаго Совѣтника *Ивашковскаго:* «Русско-Латинскій Словарь», въ рукописи (14 голосовъ изъ 18).

Старшаго Учителя Ревельской Гимназіи *Видеманна:* «Грамматика Черемисскаго языка», въ рукописи (13 голосовъ).

(Оба эти сочиненія — изъ тѣхъ, которыя были удостоены Рецензентами полныхъ премій).

Изъ прочихъ наибольшее число голосовъ, но менѣе абсолютнаго большинства, именно 8 изъ 18, пало на сочиненіе:

Профессора Ришельевскаго Лицея *Гейнриха Бруна:* «Руководство къ Политической Ариѳметикѣ», которое при балотированіи шарами получило избирательныхъ 15 изъ 18.

Изъ суммы, назначенной учредителемъ премій на вспоможеніе для изданія увѣнчанныхъ рукописей, положено выдать Г. Ивашковскому 3,500 руб. и Г. Видеманну 1,500 руб. асс., послѣднему съ обязательствомъ напечатать и сочиненную имъ Грамматику Зырянскаго языка, которая при одномъ изъ предшествовавшихъ конкурсовъ была удостоена почетнаго отзыва.

Изъ прочихъ одобренныхъ Рецензентами и самою Академіею книгъ, четыре рукописныя творенія возвращены Авторамъ при копіяхъ съ рецензій, съ предоставленіемъ имъ права соискательства при одномъ изъ слѣдующихъ конкурсовъ: почему положено и не упоминать объ нихъ публично въ Отчетѣ.

Остальныя за тѣмъ пять печатныхъ сочиненій, за неимѣніемъ другихъ способовъ вознагражденія Сочинителей, удостоены почетнаго отзыва. Заглавія ихъ слѣдующія:

1. Статскаго Совѣтника *Небольсина:* «Коммерческая Статистика».

2. Капитанъ-Лейтенанта *Скаловскаго:* «Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ».

3. Медиковъ *Лея*, *Тарасова* и *Стрѣлковскаго:* «Энциклопедическій Медицинскій Лексиконъ».

4. Статскаго Совѣтника *Рихтера:* «Der Livländische Strafprocess nach den einheimischen Quellen und den Hülfsrechten, mit Bezugnahme auf die Grundsätze einer richtigen Processtheorie und die neuesten Gesetzgebungen», — сочиненіе, представленное въ рукописи уже въ 1844 году и тогда же удостоенное почетнаго отзыва. При значительности нынѣшняго конкурса, оно, хотя и напечатанное, уже по ограниченной спеціальности предмета и по языку, на которомъ оно писано, не могло итти наравнѣ съ другими въ состязаніе на премія.

5. Профессора Гельсингфорскаго Университета *Гейтлина:* «Principia Grammatices Neo-Persicae cum metrorum doctrina et dialogis Persicis».

Изъ этихъ пяти сочиненій, три первыя, по видимому, еще не окончены; а потому Гг. Авторы не лишены права, по окончаніи своихъ трудовъ, представить ихъ вторично на соисканіе, и Академія съ удовольствіемъ воздастъ имъ, по мѣрѣ достоинства, заслуженную награду.

Наконецъ книга Князя *Баратаева:* «Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства» представлена Рецензентомъ, Академикомъ Броссе, къ удостоенію *весьма* почетнымъ отзывомъ, на что Академія, въ уваженіе изложенныхъ въ рецензіи доводовъ, охотно изъявила свое согласіе.

Ученыя и добросовѣстныя рецензіи всѣхъ сихъ сочиненій, служившія основаніемъ приговору Академіи, будутъ въ непродолжительномъ времени представлены на судъ просвѣщенной публики. А потому мы ограничимся въ семъ общемъ Отчетѣ нашемъ краткимъ изложеніемъ достоинства тѣхъ только книгъ, которыя дѣйствительно удостоены премій.

I.

Если мы въ какой-либо отрасли человѣческихъ знаній опередили наставниковъ нашихъ, или, по крайней мѣрѣ, поровнялись съ Западною Европою, то это по справедливости можно сказать о Наблюдательной Астрономіи и приложеніяхъ ея къ Географіи. Правда, что познаніе Географіи Отечества нашего, при огромномъ его протяженіи, съ перваго водворенія у насъ точныхъ Наукъ, должно было являться Ученымъ главною задачею для ихъ изслѣдованій и вызывать ихъ на необыкновенныя усилія. И дѣйствительно, усердіе, съ которымъ Академія, съ самаго ея учрежденія, принялась за обработываніе Отечественной Географіи (наиболѣе, хотя не исключительно, въ математическомъ смыслѣ), уроки, преподанные Академиками въ послѣдствіи и по новѣйшее время, Офицерамъ Военно-Топографическаго Депо, были, безъ сомнѣнія, главными причинами ученаго направленія и успѣшнаго хода Отечественной Географіи. Въ новѣйшее время постепенное усовершенствованіе переносныхъ инструментовъ въ механическомъ и оптическомъ отношеніяхъ, изобрѣтеніе новыхъ, точнѣйшихъ методъ наблюденія и упрощеніе способовъ вычисленія, содѣлали необходимымъ составленіе полнаго руководства, или свода правилъ сей Науки, по нынѣшнему ея усовершенствованному состоянію, — руководства, какого не существуетъ ни на одномъ Европейскомъ языкѣ. Извѣстныя наставленія *Боненберга, Борды* и *Шуберта* относительно астрономическаго опредѣленія географическаго положенія мѣстъ, изданы въ 1795, 1802 и 1803 годахъ и объясняютъ только употребленіе отражательныхъ инструментовъ. Сверхъ того они были не полны и во время появленія ихъ, а тѣмъ менѣе могутъ удовлетворить требованіямъ Науки послѣ новѣйшихъ въ ней переворотовъ.

Руководство къ употребленію пассажнаго инструмента ученаго сочлена нашего Г. *Струве* имѣетъ цѣль болѣе спеціальную; книга же Г. *Зеленаго*, которая въ 1842 году была удостоена Демидовской преміи, имѣетъ предметомъ преимущественно приспособленіе началъ Астрономіи къ рѣшенію географическихъ задачъ на морѣ.

Г. Профессоръ *Савичь*, посвятившій себя съ раннихъ лѣтъ изученію Математическихъ Наукъ, сначала подъ руководствомъ Проф. *Перевощикова* въ Москвѣ, а потомъ, уже съ званіемъ Магистра Московскаго Университета, поступившій въ число ревностнѣйшихъ учениковъ нашего Академика *Струве*, имѣлъ случай изучить во всей подробности новѣйшіе пріемы Практической Астрономіи и приспособить ихъ на дѣлѣ въ совершенной имъ ученой экспедиціи для сравнительнаго изслѣдованія уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Въ качествѣ Преподавателя Астрономіи въ С. Петербургскомъ Университетѣ и пользуясь постоянно пріязнію и совѣтами знаменитаго своего учителя, онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе къ составленію полнаго современнаго руководства къ Географической Астрономіи, которое и издано имъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ:

«Приложеніе Практической Астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ».

Изложивъ въ введеніи общія понятія о суточномъ движеніи неба и о видимомъ годовомъ движеніи солнца, о географическихъ Широтахъ и Долготахъ, о прямыхъ восхожденіяхъ и склоненіяхъ звѣздъ, о звѣздномъ и солнечномъ времени, объ азимутахъ, высотахъ и часовыхъ углахъ, Сочинитель присовокупляетъ нѣкоторыя практическія примѣчанія о преломленіяхъ, теорію параллаксовъ, объясненіе Широтъ и Долготъ свѣтилъ и общія свѣдѣнія объ угломѣрныхъ снарядахъ, вернирѣ, астрономической трубѣ и уровнѣ. За симъ слѣдуетъ описаніе и употребленіе инструментовъ пассажнаго, Гершелева астро-

номическаго теодолита и малаго универсальнаго инструмента и астрономическихъ часовъ; опредѣленіе Широты мѣста и времени наблюденій помощію земныхъ разстояній и пассажнаго инструмента, опредѣленіе азимута земнаго предмета, также времени и азимута по измѣренію разностей азимутовъ свѣтилъ. Далѣе онъ излагаетъ со всею подробностію различные способы опредѣлять Долготу мѣста. Наконецъ въ послѣднемъ, шестомъ Отдѣленіи изложено вычисленіе разностей Широтъ, Долготъ и азимутовъ помощію геодезическихъ измѣреній. Въ двухъ особыхъ прибавленіяхъ Авторъ описываетъ устройство и употребленіе секстанта и новаго отражательнаго круга Пистора и Мартинса въ Берлинѣ, излагаетъ главнѣйшія формулы интерполированія и объясняетъ таблицы Г. *Струве* для вычисленія азимутовъ полярной звѣзды. Приложенныя сверхъ того къ книгѣ Роспись околополярныхъ Сѣверныхъ звѣздъ, отличный выборъ примѣровъ, заимствованныхъ большею частію изъ собственныхъ наблюденій Автора, и шесть литографированныхъ чертежей, довершаютъ достоинство и полноту сей полезной книги.

Г. *Струве*, по пріязни своей къ Сочинителю и по участію, которое онъ, хотя только посредственно, принималъ въ составленіи этой книги, счелъ приличнѣйшимъ предоставить разборъ ея лицу совершенно неприкосновенному, избравъ на то извѣстнаго Астронома нашего, Директора Николаевской Обсерваторіи и Члена-Корреспондента Академіи Г. *Кнорре*. Въ рецензіи своей, на 19 страницахъ въ листъ, Г. *Кнорре* называетъ сочиненіе Г. *Савича* однимъ изъ отраднѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ явленій новѣйшей Русской Литературы, удовлетворяющимъ давно ощущаемой потребности, особенно при нынѣшнемъ сильномъ развитіи и множествѣ совершаемыхъ у насъ географическихъ работъ; трудомъ, объемлющимъ предметъ свой, и сообразнымъ съ совре-

меннымъ состояніемъ Науки; наконецъ полнѣйшимъ руководствомъ къ употребленію переносныхъ астрономическихъ инструментовъ, съ указаніемъ всѣхъ пріемовъ установки и всѣхъ тонкостей повѣрки оныхъ и съ изложеніемъ лучшихъ методъ для обработыванія и вычисленія собранныхъ наблюденій. По удостовѣренію Рецензента, Авторъ являетъ себя вездѣ основательнымъ знатокомъ своего дѣла какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. При всемъ томъ Рецензентъ, слѣдуя шагъ за шагомъ за ходомъ изложенія Автора, находитъ множество поводовъ къ замѣчаніямъ, которыя доказываютъ вниманіе, съ какимъ онъ разсматривалъ книгу Г. *Савича*, и конечно послужатъ въ пользу сочиненія при второмъ его изданіи, или въ томъ случаѣ, если бы, какъ предполагаетъ Г. *Струве*, оно дѣйствительно удостоилось быть переведеннымъ на одинъ изъ болѣе доступныхъ Европейскихъ языковъ. Во всякомъ случаѣ, книга Г. *Савича*, какъ самостоятельный трудъ Отечественнаго Ученаго на столь трудномъ и столь важномъ для насъ поприщѣ, не могъ не обратить на себя въ высокой мѣрѣ вниманіе Академіи, которая, съ истиннымъ удовольствіемъ уваживъ ходатайство двухъ опытныхъ Астрономовъ, присудила ему первую изъ полныхъ Демидовскихъ наградъ.

II.

«Монголо-Русско-Французскій Словарь», составленный Осипомъ *Ковалевскимъ*, Ординарнымъ Профессоромъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (также съ Французскимъ заглавіемъ). Томъ I. XIII и 594 стр., в 64 печатные листа; тома II, отъ стр. 595 до 1006.

Авторъ предлежащаго сочиненія уже снискалъ себѣ основательнымъ своимъ знаніемъ Монгольскаго языка, ученою обработкою его и разными, весьма уважительными, сообщенными имъ ученой публикѣ трудами по своей

части, достохвальное имя въ Отечествѣ, не оставшееся безъ отголоска и въ чужихъ краяхъ. И такъ весьма естественно, что и это новое произведеніе его ученыхъ занятій и прилежанія должно было возбудить собою необыкновеннаго рода ожиданія, тѣмъ болѣе, что оно вмѣщало въ себѣ результатъ многолѣтнихъ, неутомимыхъ розысканій. Эти ожиданія, нынѣ, по отпечатаніи почти половины всего сочиненія, вполнѣ оправдались: мы видимъ передъ собою трудъ, столь же огромный, сколько и дѣльный, и равно свидѣтельствующій какъ объ основательномъ знаніи Авторомъ Монгольскаго языка, такъ и объ успѣшномъ изученіи имъ прочихъ языковъ Азіи. Хотя въ заглавіи онъ обѣщаетъ только Монгольско-Русско-Французскій Словарь, но въ сущности даетъ гораздо болѣе: къ большей части словъ, рѣченій и примѣровъ приложено также Тибетское ихъ значеніе въ подлинныхъ письменахъ, и сверхъ того, также ко многимъ, — соотвѣтствующее Санскритское слово Латинскими, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и Турецко-Татарское значеніе Арабскими литерами.

Въ предисловіи Авторъ исчисляетъ длинный рядъ источниковъ, служившихъ ему матеріалами при составленіи, или содѣйствовавшихъ къ пополненію и усовершенствованію его труда. Эти источники, кромѣ лучшихъ произведеній Европейскихъ Ученыхъ по части Санскритскаго, Тибетскаго и Монгольскаго языковъ, состоятъ изъ множества Тибетско-Монгольскихъ лексикографическихъ сочиненій, далѣе изъ извѣстныхъ Пекинскихъ Зерцалъ словъ и изъ не менѣе значительнаго числа Тибетскихъ и Монгольскихъ оригинальныхъ сочиненій. Что Авторъ не изъ одного щегольства развертываетъ передъ нами такой длинный списокъ источниковъ, а напротивъ того съ знаніемъ и умомъ дѣйствительно пользовался ими съ большимъ раченіемъ, въ этомъ скоро можно удостовѣриться при просмотрѣ его труда, и доказательства тому

встрѣчаются почти на каждомъ листѣ. Ничто не избѣгло его вниманія: какъ особенныя выраженія языка простонароднаго и общественнаго, такъ и термины административнаго и книжнаго языка, со всею вычурною фразеологіею Буддаизма, — все въ этомъ Словарѣ нашло себѣ мѣсто.

Первый томъ, на 594 страницахъ, содержитъ въ себѣ одни слова, начинающіяся съ гласныхъ (а, е, і, о, у, ю); втораго тома мы имѣемъ только 64 печатные листа, начинающіеся съ согласныхъ складовъ (на, не, ни, но, ну, ню, ха, хо, да, до и ба; послѣдній слогъ еще не оконченъ). Изъ этого можно усмотрѣть объемъ сочиненія; а какъ еще очень много остается довершить, то и обѣщаннымъ третьимъ томомъ, вѣроятно, едва ли будетъ приведенъ къ окончанію весь трудъ, развѣ что второй и третій томы будутъ гораздо больше перваго. Русское и Французское объясненія Монгольскихъ словъ всегда удовлетворительны; то же самое можно сказать и о Тибетскомъ переводѣ ихъ, почерпнутомъ изъ Тибетско-Монгольскихъ Словарей. Въ приложенныхъ Санскритскихъ словахъ знатоки Санскритскаго языка, можетъ быть, найдутъ кое-какія погрѣшности, въ чемъ однакожь надлежитъ винить не Автора, а отчасти несвѣдущихъ въ Санскритскомъ языкѣ переписчиковъ сочиненій, коими онъ руководствовался, а отчасти это надобно приписать Буддаистскому, нерѣдко уклоняющемуся въ смыслѣ отъ Браминскаго, нарѣчію Санскритскаго языка.

Сочиненію, каково выше разсмотрѣнное, — которое по обработкѣ своей, въ смыслѣ Науки, какъ по формѣ своей, такъ и существенно удовлетворяетъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ Критики и вездѣ являетъ собою убѣдительныя доказательства основательнаго знанія дѣла и учености Автора, — по мнѣнію Рецензента, Академика *Шмидта*, не льзя не присудить полной Демидовской

преміи, и мы съ радушіемъ привѣтствуемъ его, какъ одно изъ наилучшихъ сочиненій, поступившихъ на состязаніе съ самаго учрежденія Демидовскихъ премій и удостоенныхъ полной награды.

III.

«Химическое изслѣдованіе остатковъ платиновой руды и металла рутенія». Сочиненіе Профессора *Клауса*. Казань, 1845.

Цѣль Демидовскаго учрежденія, конечно, состоитъ въ награжденіи не однихъ сочиненій, обогащающихъ Русскую Литературу, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и полезныхъ открытій, сдѣланныхъ въ области Наукъ, если только онѣ подходятъ подъ условія, Положеніемъ предписанныя. Къ сему разряду заслугъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ сочиненіе Казанскаго Профессора *Клауса*. Оно, кромѣ отчета и другихъ многотрудныхъ, обильныхъ новыми результатами изслѣдованій, заключаетъ въ себѣ описаніе новаго металла, который, принадлежа къ занимательной группѣ такъ-называемыхъ платиновыхъ металловъ, доселѣ оставался незамѣченнымъ. Открытіе этого новаго тѣла Химики наши, Академики *Гессъ* и *Фритцше*, предложили къ увѣнчанію Демидовскою преміею, излагая въ рецензіи своей причины, ихъ къ тому побудившія.

Изслѣдованіе встрѣчающихся въ платиновой рудѣ и весьма сходныхъ между собою металловъ: платины, иридія, родія, палладія и осмія, еще понынѣ принадлежащихъ къ труднѣйшимъ и загадочнѣйшимъ главамъ Неорганической Химіи, и хотя многіе Химики, особенно у насъ, усердно предавались сего рода изслѣдованіямъ, но и понынѣ не достаетъ еще не только надлежащихъ методъ къ удобному и строгому отдѣленію означенныхъ металловъ одного отъ другаго, но даже точныхъ свѣдѣ-

вій о разныхъ ихъ соединеніяхъ, достаточныхъ для того, чтобы занимающійся ими Химикъ могъ легко узнавать и различать ихъ по описанію. Посему каждый воздѣлыватель этой главы долженъ напередъ какъ бы прокладывать себѣ новую стезю, и если при столь трудныхъ обстоятельствахъ Г. *Клаусу* удалось въ хаосѣ веществъ, образуемыхъ платиновыми осадками, распознать существованіе новаго, одареннаго характеристическими свойствами металла, то это, конечно, должно быть вмѣнено ему тѣмъ въ бо́льшую заслугу. Но заслуга эта еще усугубляется тѣмъ, что уже за 17 лѣтъ бывшій Дерптскій, нынѣ Вирцбургскій Профессоръ *Озаннъ* утверждалъ, будто нашелъ въ платиновыхъ осадкахъ нѣсколько новыхъ металловъ, между тѣмъ какъ эти открытія ни имъ самимъ очевидно не доказаны, ни кѣмъ-либо другимъ послѣ него подтверждены не были. Посему Г. *Озаннъ* можетъ развѣ только имѣть притязаніе на славу, что онъ вообще первый указалъ на то, что платиновые осадки еще обѣщаютъ представить занимательные результаты. На открытіе же рутенія онъ никакимъ образомъ не можетъ имѣть притязаній: эта честь безспорно принадлежитъ Г. *Клаусу*. Если мы ближе разсмотримъ открытіе Казанскаго Химика, то оно въ сущности состоитъ въ слѣдующемъ.

Платиновые осадки, или, какъ оказалось изъ дальнѣйшихъ опытовъ Г. *Клауса*, содержащійся въ нихъ осмій-иридій, заключаетъ въ себѣ, кромѣ уже извѣстныхъ спутниковъ платины, еще новый металлъ, для котораго Г. *Клаусъ* принялъ предложенное уже Г. *Озанномъ* для одного изъ проблематическихъ его металловъ имя — *рутеній*. Отъ всѣхъ прочихъ своихъ собратій-металловъ онъ отличается двумя весьма разительными свойствами, а именно: *во-первыхъ*, онъ растворяется въ плавящейся смѣси ѣдкой щелочи (Aetzkali) съ селитрою или хлорокислымъ кали, образуя кислоту, которая, въ случаѣ дѣй-

ствія на растопленную массу водою, сообщаетъ раствору темный оранжево-желтый цвѣтъ и имѣетъ свойство чрезвычайной удобоеразлагаемости. Кислота сія, кажется, не можетъ существовать въ свободномъ состояніи, и не только при пресыщеніи щелочной соли (des Aetzkalis) другими кислотами, но и отъ вліянія органическихъ веществъ скоро превращается въ окиселъ рутенія, отдѣляющійся въ видѣ объемистаго осадка темнаго цвѣта. *Во-вторыхъ*, растворъ двойныхъ солей, образуемыхъ рутеніемъ, какъ и другими сродными съ нимъ металлами, съ хлоровымъ каліемъ и нашатыремъ, отъ дѣйствія на него сѣроводорода, даетъ темноголубой растворъ, — свойство, котораго онъ не раздѣляетъ ни съ какимъ другимъ извѣстнымъ металломъ.

Г. *Клаусъ* составилъ, — сколько это было возможно по малому количеству рутенія, съ трудомъ добытаго имъ изъ многихъ фунтовъ платиновыхъ осадковъ, — нѣсколько соединеній новаго металла, и, по изслѣдованіи и описаніи ихъ, старался опредѣлить изъ нихъ всѣ смѣшенія новаго металла. Мы усматриваемъ изъ его труда, что рутеній образуетъ по крайней мѣрѣ два опредѣленныя соединенія съ кислородомъ, а именно — окиселъ и кислоту, а равно и то, что первый соединяется съ водою.

Этими выводами, конечно, доселѣ ограничиваются наши познанія о рутеніи; но если мы примемъ въ соображеніе, что и о давно уже открытомъ родіи знаемъ не много болѣе, то мы никакъ не въ правѣ укорять сообщенное намъ свѣдѣніе о рутеніи въ неполнотѣ, тѣмъ болѣе, что Г. *Клаусъ* вводитъ новый металлъ въ Химію съ гораздо болѣе характеристическими свойствами, чѣмъ на примѣръ родій. Если же мы примемъ далѣе въ уваженіе то, что трудъ, коего главнымъ плодомъ есть открытіе рутенія, знакомитъ насъ еще со множествомъ другихъ результатовъ, имѣющихъ свою цѣну какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ,

обогащаетъ насъ новыми методами и соединеніями, что Г. *Клаусъ* употребилъ нѣсколько лѣтъ многотрудной работы на изложенныя въ его сочиненіи изслѣдованія и наконецъ, что Россія, въ слѣдствіе этого открытія, въ первый разъ пользуется честію водворенія въ Химіи новаго простаго тѣла, обрѣтеннаго въ такомъ Отечественномъ матеріалѣ, которому и самое учрежденіе премій нѣкоторымъ образомъ обязано своимъ происхожденіемъ, то это, кажется, даетъ достаточное основаніе къ увѣнчанію открытія новаго металла рутенія полною Демидовскою преміею.

IV.

Полный Россійско-Латинскій Словарь, изданный С. *Ивашковскимъ*. Рукопись.

Извлекаемъ изъ рецензіи, составленной ученымъ нашимъ Филологомъ, Академикомъ *Грефе*, главные доводы, побудившіе Академію назначить Сочинителю второстепенную премію в сумму на изданіе полезнаго и замѣчательнаго труда его. Всякій, кто только читалъ на какомъ-либо иностранномъ языкѣ много и хотя съ нѣкоторымъ вниманіемъ, можетъ достаточно разумѣть его для обыкновеннаго обихода; но онъ не можетъ сказать о себѣ, чтобы зналъ его твердо, вѣрно и основательно, доколѣ не начнетъ самъ писать на немъ и не извѣдаетъ на самомъ опытѣ, въ чемъ онъ именно наиболѣе погрѣшаетъ и въ какихъ именно случаяхъ долженъ уклоняться отъ свойственныхъ его природному языку выраженій и идіотизмовъ, чтобы правильно и изящно выражаться на чужомъ языкѣ и дойти до яснаго сознанія его особенныхъ отличій отъ природнаго своего языка.

И такъ уже по этой причинѣ для каждаго Русскаго, который въ слѣдствіе обязанности или собственнаго вы-

бора, желаетъ основательно ознакомиться съ Латинскимъ языкомъ, таковой Русско-Латинскій Словарь — даже и въ гораздо менѣе совершенномъ видѣ — заслуживаетъ большаго уваженія, какъ уже давно недостававшее и за всѣмъ тѣмъ крайне необходимое пособіе.

Но даже для всякаго, кто и не желаетъ именно посвятить себя изученію Латинскаго языка, такой подробный Словарь послужитъ прекраснымъ средствомъ, чтобы, по масштабу классическаго, въ тонкости изучить особые оттѣнки и отличія природнаго языка, и именно тѣмъ въ большей мѣрѣ и тѣмъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ обширнѣе обработанъ Словарь и чѣмъ обильнѣе онъ снабженъ во всѣхъ отношеніяхъ приличными примѣрами: ибо никто не можетъ похвалиться, что глубоко вникъ въ свой природный языкъ, если не сличалъ его съ другимъ, и преимущественно съ классическимъ языкомъ, какъ мы и вообще цѣну вещей научаемся точнѣе опредѣлять только изъ сличенія ихъ съ другими.

Въ обоихъ сихъ отношеніяхъ предлежащій Русско-Латинскій Словарь Г. *Ивашковскаго* составляетъ существенное и весьма значительное пріобрѣтеніе какъ для изученія Латинскаго языка, такъ и для самой Русской Литературы: потому что, какъ уже выше сказано, такого подробнаго Русско-Латинскаго Лексикона до сихъ поръ; сколько это ни покажется невѣроятнымъ, вовсе не доставало. Если къ инымъ Латинско-Русскимъ Словарямъ, — которые и сами по себѣ довольно рѣдки, — и былъ приложенъ краткій Русскій указатель, какъ на примѣръ къ весьма хорошему краткому Латинско-Русскому этимологическому словарю Г. Я. *Соколова* (С. Петербургъ, 1841), однакожь уже само собою ясно, что такой коротенькій реестръ Русскихъ словъ съ ссылками на Латинскую часть не можетъ быть достаточнымъ, ни даже довольно удобнымъ къ достиженію вышеуказанныхъ цѣлей. Всѣ преподаватели Латинскаго языка едино-

гласно жалуются на ощутительный для нихъ недостатокъ Русско-Латинскаго Словаря, особенно въ гимназическомъ преподаваніи, и на то, что они теряютъ много времени, будучи принуждены сами сообщать ученику Латинскія слова для Латинскихъ экзерцицій, что̀ самое лишаетъ учащагося случая собственнымъ выборомъ изъ большаго числа словъ упражнять и изощрять свое сужденіе и пріобрѣсти такимъ образомъ болѣе самостоятельности въ усвояемомъ имъ языкѣ.

И такъ Г. *Ивашковскому* принадлежитъ безпрекословно заслуга, что онъ былъ первый, который удовлетворилъ давно ощущаемой потребности и при томъ столь удачнымъ образомъ, что это должно изумить и обрадовать всякаго безпристрастнаго судью. Г. *Грефе* сознается, что не безъ нѣкотораго страха принялъ толстую и нерѣдко въ разныхъ направленіяхъ мелкимъ, не всегда четкимъ почеркомъ, вольно и бѣгло написанную рукопись, и когда, не слишкомъ довѣряя своему знанію Русскаго языка, онъ скоро убѣдился въ необходимости заставить читать ее себѣ въ слухъ, то это еще болѣе увеличило неудовольствіе его при мысли о такой скучной перспективѣ. Но скоро, пересмотрѣвъ такимъ образомъ нѣсколько тетрадей, онъ достаточно убѣдился въ достоинствѣ труда, въ добросовѣстномъ стараніи, съ какимъ онъ выполненъ въ такомъ огромномъ объемѣ и съ удовольствіемъ, а нерѣдко даже съ удивленіемъ замѣчалъ, съ какимъ искусствомъ, съ какою вѣрностію сноровки и начитанностію, въ большей части случаевъ, Авторъ умѣлъ находить надлежащее слово, собрать такое изобиліе правильно выраженной фразеологіи, однимъ словомъ — соорудить такой трудъ, что даже въ Германіи нѣтъ столь обильнаго Нѣмецко-Латинскаго Словаря, и, по увѣренію Г. *Грефе*, по Демидовскому конкурсу еще не встрѣчалось по этой части ни одного сочиненія такого объема и такого достоинства.

Чтобы однакожь удостовѣриться, не опущены ли въ немъ иныя Русскія слова, Г. *Грефе* во многихъ мѣстахъ сличалъ его съ Рейфовымъ Русскимъ Словаремъ, и оказалось, что отъ вниманія Автора едва ли ускользнуло что̀-либо существенное, а напротивъ того иное, ссылкою на сходныя статьи, могло бы еще быть сокращено безъ всякаго ущерба для цѣлаго сочиненія.

Главнымъ дѣломъ въ Русско-Латинскомъ Словарѣ, во всякомъ случаѣ, остается Латинская часть его. Она должна точно соотвѣтствовать, въ понятіи и образѣ, свойству природнаго языка. Она должна быть выражена чистою и правильною Латынью, а гдѣ это невозможно во всей классической чистотѣ, тамъ, по крайней мѣрѣ, должно быть дано объясненіе, откуда заимствовано въ какомъ-либо отношеніи сомнительное слово; далѣе, въ случаѣ многоразличнаго образа выраженія, пользующійся Словаремъ долженъ быть поставленъ въ возможность сдѣлать надлежащій выборъ изъ обильнаго запаса переложеній, слова должны быть расположены въ приличномъ и удобномъ порядкѣ, съ тщательнымъ отдѣленіемъ прозаическихъ и поэтическихъ выраженій и наконецъ, при подробномъ изложеніи свойственной Латинскому языку конструкціи, должна быть сообщена полная, отборная фразеологія, способная предостеречь учащагося отъ всякихъ недоразумѣній. Г. *Грефе* удостовѣрялъ насъ, что главнѣйшія изъ здѣсь изложенныхъ условій выполнены Авторомъ съ большимъ умѣньемъ; что лишь изрѣдка вкрались нѣкоторыя погрѣшности противу хорошей Латыни; что переложенія по большей части такъ обильны, что достаточно упражняютъ сужденіе избирающаго между ими, и наконецъ сообщена столь обширная фразеологія, что уже ознакомившись съ однимъ этимъ Словаремъ, и почти безъ всякаго дальнѣйшаго чтенія, кромѣ богатства словъ, можно пріобрѣсть весьма основательное знаніе Грамматики какъ въ этимологическомъ,

такъ и въ синтактическомъ отношеніяхъ, и получить довольно вѣрное понятіе о духѣ Латинскаго языка.

Послѣ всего сказаннаго, заключаетъ Г. *Грефе*, мы не можемъ не рекомендовать сочиненія Автора, повторяя, во 1-хъ, что до сихъ поръ вообще не доставало въ Русской Литературѣ Русско-Латинскаго Словаря, необходимаго для всякаго учебнаго заведенія въ Имперіи, гдѣ только преподается Латинскій языкъ; во 2-хъ, что этотъ Словарь есть отличный, усердно и добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и умѣньемъ выполненный трудъ, требовавшій отъ Автора постоянныхъ, многолѣтнихъ усилій, и за который онъ, безъ особаго вспоможенія, едва ли можетъ ожидать себѣ надлежащаго вознагражденія.

V.

Versuch einer Grammatik der Tscheremissischen Sprache nach dem in der Evangelienübersetzung von 1821 gebrauchten Dialekte von Ferdinand Iohann Wiedemann, Oberlehrer der griechischen Sprache am Gymnasium zu Reval. Reval, 1845. XII und 263 Seiten, in-4 (Опытъ Грамматики Черемисскаго языка, на основаніи нарѣчія, употребленнаго въ переложеніи Евангелія 1821 года, составленный Фердинандомъ Іоанномъ Видеманномъ, Старшимъ Учителемъ Греческаго языка въ Ревельской Гимназіи. Ревель, 1845. XII и 263 стр. въ 4 д. л).

Уже два года тому, Г. *Шёгренъ*, по случаю Демидовскаго конкурса, поручалъ вниманію Академіи подобный рукописный опытъ того же Автора, по части Зырянскаго языка, какъ отличный и замѣчательный трудъ (*), за который однакожь заслуженый Авторъ въ то время, по разнымъ причинамъ, не могъ получить награды и дол-

---

(*) См. Отчетъ о XIII присужденіи Демидовскихъ наградъ. Жур. М. Н. Пр. Ч. XLII, Отд. III, стр. 76—79.

женъ былъ удовольствоваться даннымъ ему публично дозволеніемъ представить Академіи снова свою Грамматику, коль скоро она будетъ отпечатана. Но воспользоваться ему этимъ дозволеніемъ, вѣроятно, не доставало средствъ, и посему онъ, еще въ прошедшемъ году, вмѣсто прежней Грамматики, представилъ новую, а именно Черемисскаго языка, и опять въ рукописи. Она являетъ новое, разительное доказательство отличнаго его дарованія и искусства въ изслѣдованіяхъ такого рода, соединяя въ себѣ всѣ тѣ же свойства, какими уже отличался первый его опытъ, и притомъ еще въ высшей степени. И здѣсь мы находимъ то же неусыпное прилежаніе, то же твердое и неутомимое постоянство въ собираніи разбросаннаго матеріала, ту же обдуманность въ расположеніи, ту же ясность въ развитіи и изложеніи и ту же самую точность въ ссылкахъ, во всѣхъ подробностяхъ сочиненія.

Матеріалъ, какъ уже обозначено въ заглавіи, почерпнутъ изъ изданнаго въ 1821 году Черемисскаго перевода всѣхъ 4-хъ Евангелій, между тѣмъ какъ Авторъ для своей Зырянской Грамматики могъ пользоваться только переводомъ одного лишь Евангелія (Матѳея): потому что на Зырянскомъ ничего болѣе не напечатано. Изъ этого легко можно судить, сколько времени и труда долженъ былъ употребить Авторъ на одно собираніе грубаго матеріала для своей новой Грамматики, будучи принужденъ тщательно просматривать на этотъ конецъ всѣ четыре Евангелія, слово за словомъ, одну букву за другою. Но далѣе и самый разборъ и обработка добытаго такимъ образомъ матеріала были для него несравненно труднѣе, чѣмъ въ составленіи Зырянской Грамматики. Источникъ его — Черемисскій переводъ Евангелія, о свойствѣ котораго онъ подробно распространяется въ предисловіи къ своей Грамматикѣ, оказался еще гораздо менѣе чистымъ и благонадежнымъ, чѣмъ гораздо меньшій по объему Зырянскій переводъ. Мы приведемъ здѣсь

его собственное, весьма уважительное въ этомъ случаѣ сужденіе объ этомъ предметѣ: «Черемисскій переводъ кажется мнѣ дѣломъ не одного только, а по крайней мѣрѣ двухъ человѣкъ: потому что въ Евангеліяхъ Марка и Іоанна замѣтны такія отступленія отъ двухъ другихъ Евангелій, которыя иначе трудно было бы объяснить; эти отступленія встрѣчаются отчасти въ правописаніи, которое, конечно, и вообще не вездѣ постоянно, отчасти же въ формахъ и въ самомъ запасѣ словъ. Вообще на переводъ Матѳея и Луки, по видимому, болѣе было обращено рачительности и вниманія, чѣмъ на два другія, въ которыхъ оказывается гораздо менѣе строгой логической послѣдовательности и точности. Неодинаковость правописанія Черемисскихъ словъ вообще составляетъ недостатокъ цѣлаго труда, бросающійся въ глаза съ перваго взгляда, и трудно рѣшить, болѣе ли въ этомъ отношеніи виноватъ наборщикъ или переводчикъ. Во всякомъ случаѣ, послѣдняго однакожь слѣдуетъ винить въ употребленіи иногда безъ всякой нужды Русскихъ словъ, вмѣсто Черемисскихъ». «Но при всѣхъ этихъ недостаткахъ»— продолжаетъ Авторъ— «переводъ Евангелія все еще весьма пригоденъ для той цѣли, для какой мы его употребили. Если и введено въ него много чужаго безъ всякой нужды, то все же едва ли можно сомнѣваться въ вѣрности заимствованныхъ нами изъ него формъ», — и тѣмъ болѣе, присовокупляемъ мы, что онѣ извлечены Авторомъ съ столь рачительною и проницательною Критикою.

Главнымъ побужденіемъ, почему онъ, не взирая на указанные недостатки служившаго ему источникомъ перевода Евангелія, рѣшился на обработку этой Грамматики, были отчасти односторонность и скудость, уже прежде сего, въ 1775 году, при нашей Академіи напечатанной Грамматики, составленной безыменнымъ лицомъ, и какъ уже говоритъ самое заглавіе: *Сочиненія, принадлежа-*

щія къ *Грамматикѣ Черемисскаго языка* (136 страницъ in-4), составленной изъ однихъ лишь грубыхъ матеріаловъ (*), отчасти же и въ особенности обстоятельство, что употребленный въ переводѣ Евангелія діалектъ (какъ уже изложилъ Г. *Габеленцъ* въ краткой статьѣ издаваемаго *Лассеномъ* журнала: Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, T. IV, кн. 1, стр. 122—139), существенно отличается отъ нарѣчія вышеупомянутой, изданной въ 1775 году Грамматики и, по мнѣнію Г. *Видеманна*, именно по этому долженъ быть сочтенъ важнѣйшимъ, «что онъ перелагателями Евангелія избранъ былъ для ихъ перевода, тогда какъ имъ было бы легко употребить на то другой, тѣмъ болѣе, что они уже имѣли передъ собою хотя скудную грамматическую его обработку». Весьма статочное дѣло; но столь же возможно и то, что перелагатели, вовсе не зная другаго въ Грамматикѣ употребленнаго нарѣчія, естественно избрали то, которое они практически знали, или по крайней мѣрѣ полагали знать; послѣ сего ихъ переводъ именно, какъ первый готовый, былъ напечатанъ Русскимъ Библейскимъ Обществомъ, безъ всякаго указанія, кѣмъ составленъ переводъ, на какомъ онъ написанъ нарѣчіи, наконецъ по какимъ причинамъ именно на этомъ, а не на какомъ-либо другомъ. Но каково бы ни было происхожденіе Черемисскаго перевода Евангелія, онъ въ предлежащемъ трудѣ Г. *Видеманна* вызвалъ на свѣтъ первую въ филологическомъ духѣ обработанную Черемисскую Грамматику: ибо хотя она и опирается преимущественно на переводѣ Евангелія, однакожь Авторъ въ потребныхъ случаяхъ соображался также съ прежнею Грамматикою 1775 года. Новѣйшая Грамматика, какъ

(*) Новѣйшая, также изданная безыменнымъ Авторомъ, въ Казани, въ 1837 году, и во всякомъ случаѣ лучшая Черемисская Грамматика (278 страницъ in-8) осталась неизвѣстною Г. Видеманну.

уже выше замѣчено, осталась ему неизвѣстною, но въ замѣнъ того ему удалось отыскать природнаго Казанскаго Черемиса, изустными наставленіями котораго онъ могъ руководствоваться въ сомнительныхъ случаяхъ и упрочить такимъ образомъ именно весьма зыбкое дотолѣ правописаніе съ гораздо большею вѣрностію, чѣмъ по напечатанной въ Казани Грамматикѣ. Въ мѣстахъ же, гдѣ онъ за всѣмъ тѣмъ оставался въ недоумѣніи, онъ прямо сознается, вовсе не усиливаясь скрывать своихъ сомнѣній, и такимъ указаніемъ приготовляетъ будущее ихъ разрѣшеніе. Поставивъ себѣ главною цѣлію изложить фактическій составъ Черемисскаго языка, Авторъ почти вездѣ воздерживается отъ сравнительныхъ этимологическихъ выводовъ, не пропуская однакожь удобныхъ случаевъ объяснять самыя явленія языка ссылками на сходства и аналогіи въ разныхъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ языкахъ.

Обозрѣвая всѣ лишь вкратцѣ указанныя здѣсь отличныя свойства этого сочиненія, всякій, конечно, согласится, что если гдѣ-либо, то именно здѣсь присужденіе второстепенной Демидовской премія оправдается послѣдствіями: ибо, безъ всякаго сомнѣнія, таковое поощреніе послужитъ Г. *Видеманну*, имѣющему столь явную наклонность къ изслѣдованіямъ и обладающему уже столь обширнымъ запасомъ познаній по этой части, живѣйшимъ поощреніемъ обогащать Науку и впередъ новыми трудами на еще столь мало возделанномъ полѣ Сравнительнаго Языкоученія. Мы уже выше объявили о назначеніи Сочинителю на издержки изданія книги его 1,500 руб. ассигн. съ обязательствомъ подарить ученый свѣтъ и прежде составленною имъ прекрасною Грамматикою Зырянскаго языка.

VI.

Руководство къ Политической Ариометикѣ, Профессора Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ, Гейнриха *Бруна*. Одесса, 1845. 162 стр. in-8°.

Еще на нашей памяти то время, когда, *для* поступленія въ Гимназію, достаточно было выдержать экзаменъ изъ одной Математики, и когда степень познаній, пріобрѣтенныхъ въ этой Наукѣ по *превосходству*, опредѣляла старшинство воспитанниковъ не только при пріемѣ ихъ, но и при выпускѣ изъ заведенія. Правда, что въ то время гимназическій курсъ математическихъ предметовъ былъ обширнѣе чѣмъ теперь: онъ заключалъ въ себѣ Коническія Сѣченія, Дифференціальное и Интегральное Исчисленія, даже Аналитическую Механику, не входящія нынѣ въ преподаваніе. Мы вполнѣ согласны, что такой избытокъ имѣлъ свою вредную сторону, и признаемъ новый порядокъ за истинное улучшеніе. Воспитанники должны пріобрѣтать въ Гимназіяхъ только такія познанія, которыя доступны обыкновеннымъ способностямъ и необходимы всякому образованному человѣку; тамъ не должно допускать, чтобы одна отрасль знаній преобладала надъ всѣми остальными. Что же касается раннихъ геніевъ, то они такъ рѣдки, что появленіе ихъ должно считать особеннымъ исключеніемъ; въ большей части случаевъ спеціальное направленіе воспитанника обнаруживается не прежде, какъ уже по выходѣ его изъ заведенія.

Совсѣмъ другое дѣло, когда рѣчь идетъ о спеціальныхъ училищахъ или университетскихъ Факультетахъ: тамъ курсы должны быть тщательно приспособлены къ требованіямъ спеціальныхъ занятій, чтобы не обременить учащихся излишними для будущаго ихъ назначенія пред-

метами, и не упустить изъ вида вспомогательныхъ, необходимыхъ для нихъ познаній. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ нашихъ программа учебнаго курса не совсѣмъ соотвѣтствуетъ этому условію. Не говоря уже о томъ, что многія спеціальныя училища у насъ домогаются быть вмѣстѣ съ тѣмъ и первоначальными, мы спросимъ, какую пользу могутъ извлечь, на примѣръ, изъ Высшей Математики тѣ воспитанники, которые посвящаютъ себя гражданской или дипломатической службѣ, или готовятся итти по Законовѣдѣнію или Финансамъ? Курсъ *Политической Ариѳметики*, основанный на простыхъ началахъ Алгебры, не будетъ ли для нихъ несравненно полезнѣе въ послѣдствіи, чѣмъ теорема Тейлора или начало возможныхъ скоростей? Если до сего времени просвѣщенное Начальство не обращало еще вниманія своего на сей предметъ, то это вѣроятно потому, что до сихъ поръ не было на Русскомъ языкѣ никакого руководства по этой Наукѣ. Большая часть нашихъ Учителей Математики, не исключая даже многихъ, свѣдущимъ въ своемъ дѣлѣ, очень затруднились бы, еслибы возложено было на нихъ преподаваніе Политической Ариѳметики, безъ особаго руководства по этому предмету. Это побудило Академиковъ *Фуса* и *Буняковскаго* обратить вниманіе Академіи, по случаю нынѣшняго Демидовскаго конкурса, на книгу, изданную въ Одессѣ, подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ.

Авторъ сей книги, Г. К. *Брунъ*, состоитъ Профессоромъ Математики при Ришельевскомъ Лицеѣ въ Одессѣ, и имѣетъ тамъ же брата Ф. К. *Бруна*, Профессора Политической Экономіи. Можно почти догадываться, что это сочиненіе есть плодъ братской дружбы, и что младшій братъ, издавая его, имѣлъ въ виду пополнить недостатокъ, который, конечно, не разъ встрѣчалъ старшій братъ въ слушателяхъ своихъ.

Книга Г. *Бруна* раздѣлена на десять главъ, слѣдующаго содержанія: Правило сложныхъ процентовъ. Правило учета. О доходахъ вообще и о временныхъ доходахъ въ особенности. О смертности и продолжительности жизни. О народонаселеніи. Пожизненные доходы. Страхованіе жизни. О погашеніи долговъ. О лотереяхъ. О выборахъ и рѣшеніи дѣлъ по большинству голосовъ.

За симъ слѣдуетъ прибавленіе, въ которомъ Авторъ предлагаетъ рѣшеніе нѣсколькихъ, любопытныхъ вопросовъ изъ Хронологіи, и приводитъ въ концѣ своей книги семь численныхъ таблицъ, относящихся къ вычисленію сложныхъ процентовъ и къ смертности. Таково содержаніе предметовъ, изложенныхъ въ этомъ небольшомъ руководствѣ, требующемъ отъ воспитанниковъ только элементарныхъ познаній въ Алгебрѣ. Изложеніе Автора ясное и опредѣлительное, слогъ правиленъ. Расположеніе предметовъ признано Рецензентами совершенно удовлетворительнымъ, за исключеніемъ, можетъ быть, главы VIII. въ которой говорится о погашеніи долговъ; ее, кажется, надлежало бы помѣстить въ слѣдъ за III главою, имѣющею предметомъ доходы вообще. Замѣчаніе это основано на томъ, что теорія погашенія долговъ нисколько не зависитъ отъ понятій о вѣроятности, точно такъ, какъ и вопросы, изложенные въ первыхъ трехъ главахъ: по этому она и должна быть отнесена къ одному разряду съ ними. Чтò же касается главъ IV, V, VI, VII, IX и X, то всѣ онѣ заимствуются нѣкоторыми начальными правилами исчисленія вѣроятностей.

Желательно было бы найти въ книгѣ Г. *Бруна* элементарное изложеніе застрахованія физическаго имущества. Къ сожалѣнію, этой теоріи не достаетъ въ его сочиненіи. Причина пропуска, на которую Авторъ по видимому ссылается (стр. 86), не совсѣмъ удовлетвори-

тельна. Онъ утверждаетъ, будто бы недостатокъ въ среднихъ результатахъ наблюденій по предмету застрахованія имуществъ не позволяетъ подчинить этотъ вопросъ строгому математическому анализу: поэтому онъ и довольствуется разсматриваніемъ застрахованій жизни человѣческой. Многочисленность страховыхъ обществъ отъ огня, отъ морскихъ опасностей, отъ града и проч. доказываетъ несомнѣнно, что эти средніе результаты не въ такой степени недостаточны, чтобы изъ нихъ уже не льзя было извлечь никакой пользы. Да если и допустить даже съ Г. *Брун'омъ*, что данныя, относящіяся къ застрахованію имуществъ, заслуживаютъ менѣе довѣрія, чѣмъ показанія наблюденій о вѣроятностяхъ жизни, то изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, чтобы можно было умолчать о математической теоріи застрахованій имуществъ, столь любопытной по своимъ приложеніямъ.

На стр. 132 (§ 106) Г. *Брунъ* объясняетъ весьма извѣстный способъ избранія кандидата, не упоминая, что этотъ образъ балотированія предложенъ Математикомъ *Бордою*. Здѣсь Автору слѣдовало бы также прибавить, что при употребленіи сказаннаго способа принимается въ соображеніе *среднее* достоинство кандидатовъ; самое же доказательство этого предложенія, разумѣется, могло бы быть опущено.

Вопросъ, составляющій предметъ § 102, предложенный безъ доказательства, не смотря на его занимательность, почти можно назвать излишнимъ. Эта задача, не представляющая никакой практической пользы, примѣчательна только въ ученомъ отношеніи по анализу, служащему для ея рѣшенія.

Относительно приложенной въ концѣ книги таблицы смертности въ Россіи, Рецензенты замѣчаютъ, что такъ какъ Авторъ долженъ былъ употребить интерполированіе (стр. 49), чтобы получить показанія по годовымъ проме-

жуткамъ (ибо наши таблицы составлены только по пятилѣтіямъ): то и надлежало непремѣнно указать, хотя въ примѣчаніи, на употребленную имъ формулу интерполированія. При составленіи упоминаемой таблицы, Г. *Брунъ* основывался на таблицѣ смертности, которая помѣщена въ рѣчи о теоріи вѣроятностей, произнесенной Профессоромъ *Зерновымъ* въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета въ 1843 году. По сравненіи обѣихъ таблицъ, замѣчены въ нихъ нѣкоторыя, впрочемъ, маловажныя несходства въ численныхъ показаніяхъ. Прибавленія, заключающія въ себѣ рѣшеніе разныхъ хронологическихъ вопросовъ, весьма любопытны; число ихъ могло бы быть значительнѣе, и книга чрезъ то выиграла бы еще болѣе.

По соображеніи всего сказаннаго о сочиненіи Г. *Бруна*, Академія находитъ, что оно, не смотря на нѣкоторые маловажные недостатки, на которые указано въ рецензіи, имѣетъ неоспоримое достоинство и можетъ принести большую пользу. Сверхъ того, принявъ въ уваженіе, что книга Г. *Бруна* есть первое изъ изданныхъ на Русскомъ языкѣ руководствъ по предмету Политической Ариѳметики, и что даже иностранныя Литературы очень бѣдны въ этомъ отношеніи, Академія не обинуясь присудила Автору второстепенную премію.

Изъ разборовъ, представленныхъ Академіи отъ постороннихъ Ученыхъ, особенно обратили на себя вниманіе ея рецензіи:

Г. *Кнорре* — о трудѣ Г. *Савича*.

Бывшаго Профессора Дерптскаго (нынѣ Кіевскаго) Университета *Варвинскаго* — о Медицинскомъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Г. *Лея*, и

Доктора *Готвальда* — о сочиненіи Г. *Торнау* о Мухаммеданскомъ Законовѣдѣніи.

Въ изъявленіе признательности своей за сіи прекрасные труды, Академія присудила Гг. *Кнорре* и *Варвинскому* большую, а Г. *Готвальду* малую Демидовскую медаль.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОТЧЕТЪ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ДИТРИХА

О ЗАНЯТІЯХЪ ЕГО ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ 1 НОЯБРЯ 1844 ПО 1 МАЯ 1845 ГОДА.

Берлинъ. Кратковременное мое пребываніе въ этомъ городѣ (нѣсколько дней) я посвятилъ на то, чтобы сколь можно воспользоваться совѣтами Проф. *Эренберга* на счетъ употребленія микроскопа при патологическихъ изслѣдованіяхъ. Послѣ нѣсколькихъ посѣщеній Терапевтической Клиники Проф. *Шёнлейна* я не смѣлъ судить о достоинствѣ и окончательныхъ результатахъ способа

ученія этого знаменитаго клиническаго учителя; но не льзя не замѣтить, что по существующимъ тамъ постановленіямъ, зависящимъ, можетъ быть, отъ мѣстности, по которымъ слушателямъ не дозволяется непосредственно изслѣдовать больнаго, клиническое ученіе не можетъ принести надлежащей пользы. У постели больнаго находится только Профессоръ и его ассистентъ, а Студенты на довольно большомъ отъ нихъ разстояніи, такъ что бóльшая часть слушателей не видитъ даже больнаго, а слышитъ только какъ Профессоръ собираетъ въ одно цѣлое найденные имъ признаки болѣзни и такимъ образомъ дѣлаетъ разпознаваніе. Для начинающихъ полезнѣе, кажется, и съ цѣлью ихъ занятій сообразнѣе упражнять свои чувства при постели больнаго и произносить собственныя сужденія о замѣчаемыхъ ими явленіяхъ болѣзни, какъ это дѣлается едва ли не во всѣхъ нашихъ Клиникахъ.

Въ *Лейпцигѣ*, *Веймарѣ*, *Готѣ*, *Франкфуртѣ на Майнѣ* и *Висбаденѣ* осматривалъ я больницы. Между ими *Франкфуртская Мѣщанская Больница*, съ которою познакомилъ меня Главный Докторъ *Варрентрапъ*, отличается опрятностью и хорошимъ устройствомъ, впрочемъ въ сравненіи съ нашими больницами ничего не представляетъ особеннаго и достойнаго замѣчанія.

Въ *Эмсѣ* я пробылъ около пяти недѣль и употребилъ сіе время на возстановленіе моего здоровья. Эмсъ, одинъ изъ древнѣйшихъ источниковъ Германіи, такъ часто былъ описанъ, что считаю излишнимъ говорить о немъ подробно; но да позволено мнѣ будетъ привести нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя мною относительно дѣйствія Эмскихъ водъ. Извѣстно, что онѣ дѣйствуютъ цѣлебно, преимущественно при хроническо-воспалительныхъ и катарральныхъ страданіяхъ слизистыхъ оболочекъ. На этомъ основано ихъ употребленіе въ грудной чахоткѣ, даже бугорчатой, въ хроническихъ катарраль-

ныхъ состояніяхъ первыхъ и мочевыхъ путей и половыхъ органовъ. Этимъ же Д-ръ *Фоглеръ*, одинъ изъ старинныхъ практикантовъ въ Эмсѣ, объясняетъ дѣйствіе сихъ водъ въ безплодіи. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ упоминается о специфическомъ дѣйствіи Эмскихъ водъ при нервной слабости, что̀ если отчасти и справедливо, то по крайней мѣрѣ не точно, потому что нервная слабость не есть болѣзнь специфическая. Возвышенная чувствительность и движимость (mobilitas) нервовъ, или нервная раздражительность, суть обыкновенныя явленія при всѣхъ изнурительныхъ болѣзняхъ, и потому при хроническо-воспалительныхъ страданіяхъ слизистыхъ оболочекъ рѣдко не встрѣчаются, какъ вторичные припадки. Но въ этихъ ли только случаяхъ Эмскія воды дѣйствуютъ какъ Nervina? Въ одномъ примѣрѣ нервной слабости, извѣстной подъ названіемъ *раздраженія спиннаго мозга* (irritatio spinalis), происшедшей, по видимому, въ слѣдствіе страданія маточной системы (у Г-жи М. И. Ж—кой), внутреннее употребленіе Кренхена имѣло очевидно вредное дѣйствіе: спазмодическій кашель, біеніе сердца, усталость и слабость во всѣхъ движеніяхъ увеличивались постоянно, не смотря на весьма осторожное употребленіе воды. Равнымъ образомъ истерическіе припадки у другой дамы (Ст. С. А. И. Н—ой), страдавшей при томъ болѣзнью печени и геморроемъ, постоянно ожесточались при внутреннемъ или наружномъ употребленіи Эмскихъ водъ.

Относительно дѣйствія минеральныхъ водъ вообще существуетъ положеніе, получившее почти значеніе аксіомы; оно состоитъ въ томъ, что послѣдственное ихъ дѣйствіе (die Nachwirkung) считается главнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе всѣхъ лекарствъ, обнаруживающееся во время употребленія, многимъ отличается отъ дѣйствія, замѣчаемаго послѣ онаго; но признаки полезнаго первичнаго дѣйствія минеральныхъ водъ мнѣ кажутся не до-

вольно опредѣленными, чтобы по нимъ можно было съ вѣрностью рѣшить: должно ли въ данномъ случаѣ продолжать или прекратить употребленіе водъ. Если больной чувствуетъ облегченіе въ теченіе курса, онъ доволенъ, а Врачъ — по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ — приписываетъ улучшеніе его состоянія цѣлительной силѣ своего источника; если же больному становится хуже, то въ такомъ случаѣ утѣшаютъ его послѣдственнымъ дѣйствіемъ. Напрасно я искалъ объясненія сего вопроса въ богатой Литературѣ Бальнеологіи, а больница для бѣдныхъ, находящаяся въ Эмсѣ, едва ли можетъ принести въ этомъ отношеніи какую-либо пользу. По существующимъ тамъ постановленіямъ, больной не можетъ долѣе 21 дня оставаться въ больницѣ.

Больные, не получившіе желаннаго облегченія въ Эмсѣ, часто отправляются, по совѣтамъ Эмскихъ Врачей, въ *Швальбахъ* или въ *Шлангенбадъ*. Первое мѣстечко, называемое также *Лангенъ-Швальбахъ*, находящееся въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія отъ Эмса, въ пустой, нисколько не романтической долинѣ, славится преимущественно по желѣзистому источнику (Stahlbrunnen) и рекомендуется въ хроническихъ нервныхъ болѣзняхъ, въ блѣдной немочи Leucorrhoea и т. п. Пріятнѣе мѣстоположеніе *Шлангенбада*, гдѣ по близости Рейна больные менѣе скучаютъ, нежели въ Швальбахѣ. Вода всѣхъ здѣшнихъ источниковъ совершенно чиста, прозрачна, наощупъ какъ бы жирна, безъ запаха, соляно-щелочнаго вкуса, и въ составныхъ началахъ весьма сходна съ Эмскими водами. Озаннъ утверждаетъ, что по дѣйствію на кожу и нервную систему ни одинъ Германскій источникъ не можетъ сравниться съ Шлангенбадскимъ. Не смотря на то, Шлангенбадъ славится въ тѣхъ же болѣзняхъ, какъ и Швальбахъ, но сверхъ того и въ паралитическихъ страданіяхъ, происшедшихъ въ слѣдствіе ломотной болѣзни. Менѣе всѣхъ Нассаускихъ источниковъ

посѣщаются *Фахингенскіе* и *Сельтерскіе*, но за то ихъ воды разсылаются по всѣмъ частямъ свѣта въ невѣроятномъ количествѣ.

Многимъ больнымъ недостаточно одного курса Эмскихъ водъ, и они въ этомъ случаѣ возвращаются послѣ нѣсколько-недѣльнаго путешествія назадъ. Русскимъ и Англичанамъ, страждущимъ грудными болѣзнями, часто совѣтуютъ возвратиться на второе лѣто, и тогда они отсылаются зимовать въ верхнюю часть Италіи, а преимущественно въ Ницу.

Часть общей Гигіэны, занимающаяся изслѣдованіемъ вліянія различныхъ климатовъ на состояніе относительнаго здоровья человѣка, въ новѣйшее время разсматривается въ Германіи, подъ названіемъ Медицинской Географіи, какъ самостоятельная Наука, и раздѣляется на Физіологическую, Носологическую и Терапевтическую Медицинскую Географію. Англичане болѣе всѣхъ другихъ народовъ обработали сію часть Гигіэны (*). Трудно встрѣтить Англійскаго путешественника, оставившаго свою родину съ цѣлью поправленія здоровья безъ сочиненія *Кларка* или *Ліи*. Я упоминаю здѣсь объ этомъ потому, что Англичане, страждущіе легочными болѣзнями, вовсе не слѣдуютъ совѣтамъ Германскихъ Врачей и почти никогда не проводятъ зиму въ Ницѣ. Этотъ городъ недавно еще слылъ самымъ лучшимъ мѣстопребываніемъ для подобныхъ больныхъ, теперь же всѣ Англійскіе Врачи противнаго объ немъ мнѣнія. По словамъ Кларка, основаннымъ на многолѣтней опытности и, какъ

(*) *J. Clark:* The sanative Influence of Climate. Ed. III. London 1841. — *Edw. Lee:* Memoranda on France, Italy and Germany with Remarks on Climates etc Lond. 1842. — *W. Farr:* A medical Guide to Nice. Lond. 1842. — *I. Cox*: Hints for Invalids about to visit Naples. Lond. 1841. — *Jam. Johnson:* Notes on the medic. Topograph. etc. or The sanative Influence of tropical Climates on European constitutions. Lond. 1841.

кажется, на весьма тщательныхъ наблюденіяхъ, сухой воздухъ Ниццы слишкомъ раздражаетъ страждущіе органы и такимъ образомъ ускоряетъ ходъ болѣзни, а въ срединѣ и къ концу Февраля мѣсяца бывающій здѣсь холодный загорный вѣтеръ (Tramontana), дующій въ направленіи отъ Востока чрезъ Апенины, въ весьма короткое время уничтожаетъ благотворное во многихъ случаяхъ дѣйствіе минеральныхъ водъ, употребленныхъ лѣтомъ. Съ мнѣніемъ Кларка совершенно согласенъ и Фарръ; они находятъ пребываніе въ Ниццѣ весьма полезнымъ для ипохондриковъ и одержимыхъ водяною болѣзнію, какъ и болѣзнями сердца, расширеніемъ венъ (Varicositas), хроническими видами ревматизма и ломоты. Англичане же, расположенные къ чахоткѣ и страждущіе уже развитою болѣзнію, проводятъ зиму въ окрестностяхъ Рима.

Изъ Эмса я отправился въ *Ахенъ*. Не смотря на постоянно дождливую погоду и позднее время, число посѣтителей водъ въ концѣ Августа было довольно значительно. Извѣстно, что Ахенскія сѣрно-щелочныя воды преимущественно полезны противъ застарѣлаго ревматизма, въ особенности происшедшаго въ слѣдствіе неправильнаго или излишняго употребленія ртути, въ хроническихъ формахъ ломотной болѣзни и застарѣлыхъ накожныхъ сыпей. Мусгрефъ, въ одной изъ отличныхъ монографій, собранныхъ Сиденгамомъ, приводитъ значительное число случаевъ неправильной, скрывшейся ломоты, которые большею частью или и вовсе не находятся въ нынѣшнихъ нозологическихъ системахъ. Между больными, съ которыми я могъ познакомиться въ Ахенѣ, весьма многіе страдали ломотою; но не смотря на то я не могъ отыскать ни одного больнаго, въ которомъ замѣтны были бы явные признаки подобнаго переноса сей болѣзни. Неумѣстно было бы заняться здѣсь рѣшеніемъ вопроса: не составляетъ ли такъ-называемый атерома-

тозный процессъ въ артеріяхъ видоизмѣненія ломоты? Замѣчу только то, что я не могъ убѣдиться въ вѣрности діагностики нѣкоторыхъ здѣшнихъ Врачей, представлявшихъ мнѣ больныхъ, одержимыхъ, по ихъ мнѣнію, этою болѣзнію. Всѣ наблюденія, собранныя до сихъ поръ, ясно доказываютъ, что болѣзнь эта развивается такъ медленно и постепенно, что распознаваніе тогда только бываетъ возможнымъ, когда появились уже ея обыкновенныя слѣдствія, то есть отложеніе известковыхъ солей и расширеніе сосудовъ.

Доходъ, доставляемый всѣми здѣшними источниками, принадлежитъ городу; заведенія снимаются откупщиками, отъ чего, вѣроятно, происходитъ безпорядокъ и ненадлежащее устройство, встрѣчаемыя въ этихъ заведеніяхъ. Ванны всѣ, за исключеніемъ однихъ такъ-называемыхъ Императорскихъ ваннъ (das Kaiserbad), изъ простаго камня, помѣщены въ тѣсныхъ комнаткахъ, недостаточно защищаемыхъ отъ сквознаго вѣтра. Вода, получаемая непосредственно изъ источниковъ, слишкомъ горяча для обыкновенныхъ ваннъ, почему она ночью собирается въ большіе резервуары, изъ которыхъ потомъ достаточное количество втекаетъ въ ванны; но, въ случаѣ недостатка, откупщики вовсе не считаютъ за грѣхъ замѣнить ее дождевою водою, для полученія которой находятся особенные скрытые резервуары на чердакахъ.

Находясь въ небольшомъ разстояніи отъ *Бриссели*, я не хотѣлъ пропустить случая познакомиться лично съ знаменитымъ въ Патологіи по микроскопическимъ изслѣдованіямъ Профессоромъ *Глуге*, который показалъ мнѣ Физіологическій Институтъ, имѣющій цѣлію рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ Физіологіи и Патологіи. Онъ сообщилъ мнѣ новѣйшія изслѣдованія дѣйствія жирныхъ веществъ на животный организмъ. Вотъ вкратцѣ результаты этихъ опытовъ. Профессора Глуге и Тирнессе,

впрыскивая деревянное масло и рыбій жиръ (oleum jecoris Aselli) въ вены собакъ и кроликовъ и давая послѣ того эти вещества внутрь, убѣдилась, что дѣйствіе желтаго рыбьяго жира (olei jec. Aselli depur.) съ дѣйствіемъ деревяннаго масла тожжественны. Неочищенный рыбій жиръ (ol. jec. Aselli fuscum), впрыснутый въ вены, тотчасъ причиняетъ удушье и разложеніе крови; послѣднее доказывается потерею нормальной формы кровяныхъ шариковъ и присутствіемъ въ крови микроскопическихъ кристалликовъ. Жирныя масла, принятыя внутрь или впрыснутыя въ вены, отлагаются въ печени, въ легкихъ и въ почкахъ и встрѣчаются или въ основной клѣтчаткѣ этихъ органовъ, или въ желчныхъ пузырькахъ, въ легочныхъ клѣточкахъ и въ почечныхъ трубочкахъ. Животныя переносятъ многократное впрыскиваніе масла, если только всякій разъ употребляется умѣренное количество. При постоянно и постепенно увеличенномъ пріемѣ, животныя теряютъ позывъ къ пищѣ, худѣютъ; у нихъ появляется кашель, трудное дыханіе и чрезъ нѣсколько недѣль они умираютъ въ припадкахъ сильнаго воспаленія легкихъ. По вскрытіи труповъ, оказывается опечененіе въ легкихъ и отложеніе въ нихъ жира, а равно въ печени, въ почкахъ и въ самой крови. Всѣ эти явленія находятся въ прямомъ отношеніи къ количеству внутрь поступавшаго масла. Такъ какъ жирныя вещества, принятыя внутрь, поступаютъ въ кровь чрезъ слизистыя оболочки желудка и кишекъ и въ послѣдствіи только отлагаются въ сказанныхъ органахъ, то и воспаленіе легкихъ, происшедшее такимъ образомъ, совершенно представляетъ желчную Пневмонію древнихъ (Pneumonia biliosa), съ которою оно и совершенно сходно по припадкамъ. Малые пріемы входятъ въ кровь и извергаются безъ всякаго разстройства здоровья. Жирныя вещества оказываютъ одинакое дѣйствіе на плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ. При врачебномъ упо-

требленія жирныхъ маслъ, упражненіе мышицъ и легкихъ считается необходимымъ условіемъ, по понятнымъ изъ предыдущаго причинамъ.

При больницѣ Св. Іоанна (Hôp. de St. Jean), въ Брюсселѣ, находится патологико-анатомическій Кабинетъ, содержащій триста хорошихъ препаратовъ. Достойны замѣчанія нѣкоторые экземпляры болѣзней сердца (N° 8, 16, 17, 18, 21) и то, что всякій препаратъ снабженъ надписью, содержащею краткія замѣчанія главнѣйшихъ припадковъ и совмѣстныхъ поврежденій другихъ органовъ.

Въ *Бельгіи* находятся только два казенные Университета, а именно: въ *Литихѣ* и въ *Гентѣ*: но сверхъ того Обществомъ Іезуитовъ основанъ частный Университетъ въ *Лувенѣ* (Louvain), который въ короткое время пріобрѣлъ наибольшее число воспитанниковъ. Это обстоятельство было причиною основанія втораго частнаго Университета—Брюссельскаго. Профессоры частныхъ Университетовъ, равно какъ и Студенты оныхъ пользуются тѣми же правами, какими Члены и Студенты казенныхъ Университетовъ. Время академическаго ученія не ограничено; но большею частью Студенты Медицинскаго Факультета посѣщаютъ теоретическія лекціи три года и, выдержавъ экзаменъ на Кандидата, проводятъ два года въ Клиникахъ. Для публичныхъ окончательныхъ экзаменовъ назначается ежегодно въ Брюсселѣ «Комитетъ присяжныхъ Экзаминаторовъ», состоящій изъ семи Членовъ, изъ которыхъ два назначаются Палатою Депутатовъ, два Сенатомъ, а три Правительствомъ.

На обратномъ пути изъ Брюсселя я остановился на нѣсколько дней въ *Боннѣ;* но, къ сожалѣнію, я не могъ лично познакомиться съ Профессорами *Нассе* и *Вурцеромъ*, которые, пользуясь свободнымъ отъ занятій временемъ, были въ отсутствіи. Извѣстный Профессоръ *Киліанъ* показалъ мнѣ состоящую въ вѣдѣніи его Акушер-

скую Клинику, которая хотя и мала, но тѣмъ не менѣе отличается удобнымъ и совершенно соотвѣтственнымъ цѣли устройствомъ. Доцентъ по части Опытной Физіологіи, Докторъ *Гейнрихъ*, занимающійся въ особенности микроскопическими и химическими изслѣдованіями болѣзненныхъ продуктовъ, сообщилъ мнѣ въ это короткое время всѣ главнѣйшіе способы изслѣдованій такого рода. Въ Боннскомъ Анатомическомъ Музеумѣ преимущественно заслуживаютъ вниманіе препараты по части Сравнительной Анатоміи.

Напротивъ Бонна, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ праваго берега Рейна, находится знаменитое *Психіатрическое заведеніе — Зигбургъ.* Это заведеніе преимуществомъ своимъ предъ другими обязано собственно мѣстоположенію, а не внутреннему устройству. Въ этомъ отношеніи оно не могло достигнуть надлежащаго удобства, по причинѣ многочисленныхъ затрудненій, встрѣчающихся обыкновенно при перестройкѣ зданій, первоначально назначенныхъ для другой цѣли (здѣсь былъ прежде монастырь).

Весьма пріятное впечатлѣніе дѣлаетъ на посѣтителя дружеское отношеніе больныхъ къ пользующимъ ихъ Врачамъ и чувство особеннаго почтенія, питаемое ими къ лицу Директора, столь извѣстнаго въ ученомъ мірѣ и столь почтеннаго Доктора *Якоби.* Весьма часто достаточно бываетъ произнести одно имя Директора, чтобы усмирять самаго бѣшеннаго больнаго. Докторъ Якоби, какъ извѣстно изъ прежнихъ его сочиненій, а преимущественно изъ выходящаго съ нынѣшняго года полнаго описанія «Главнѣйшихъ формъ душевныхъ болѣзней», придерживается того мнѣнія, по которому душевныя болѣзни (*) считаются слѣдствіемъ тѣлесныхъ

(*) Die Hauptformen der Seelenstoerungen in ihren Beziehungen zur Heilkunde. Leipz. 1844.

разстройствъ. Больные подвергаются самому строгому и многостороннему изслѣдованію какъ въ отношенія къ тѣлеснымъ, такъ и къ душевнымъ отправленіямъ, начиная отъ дѣтства до дня вступленія въ заведеніе. Эти два обстоятельства т. е. кроткое, сколько возможно ласковое обращеніе съ больными, прямо противоположенное такъ-названному настращательному методу, который *Лёре*, Лафоргъ (1), Драгонъ и Перрошо (2) въ новѣйшее время защищали во Франціи, какъ чисто-психическій способъ лѣченія (traitement morale exclusive), и во вторыхъ болѣе вещественный взглядъ на болѣзнь, имѣютъ между прочимъ и ту выгоду, что наблюденія надъ такими больными дѣлаются менѣе затруднительными, и такъ какъ при семъ ничего не выпускается изъ виду — ни тѣлесныя явленія, которыя нужны для Этіологіи, ни душевныя, необходимыя для Симптоматологіи: то эти наблюденія становятся полезными даже для тѣхъ, которые защищаютъ противоположное патогеническое ученіе.

Успѣшность способа лѣченія, основаннаго на такихъ началахъ, подтверждается нетолько статистическими отчетами, выдаваемыми ежегодно Директоромъ сего заведенія, но и сравненіемъ оныхъ съ результатами другихъ способовъ лѣченія и съ отчетами другихъ заведеній, какъ это видно изъ введенія Доктора *Тука* (3) въ переводѣ сочиненія Доктора Якоби и въ собраніи статистическихъ замѣчаній, собранныхъ въ Европейскихъ и Американскихъ Психіатрическихъ Институтахъ Докторомъ *Ирлъ* (Earle) (4).

(1) Archives gen. T. III. p. 452. Archiv. de med. 1841. Aout.

(2) Gazette des Hopitaux. 1841. № 65.

(3) On the construction and menagement of hospitals for the Insane etc. by Dr. Jacoby, transl. by I. Kitsching. London, 1841.

(4) An Visit to thirteen asylums for the Insane by S. Earle. Philadelph. 1841.

Недалеко отъ города Кобленца, въ мѣстечкѣ *Бопнартъ* я осматривалъ Маріенбергъ — гидроятрическое заведеніе Доктора *Шмидца*. Устройство сего заведенія во всѣхъ отношеніяхъ хорошо, можно сказать даже великолѣпно, но больные не очень довольны содержаніемъ и вообще качествомъ пищи и прислугою. Принимаются всякаго рода больные безъ исключенія, даже страждущіе легочными болѣзнями, и, по словамъ и журналу (der Wasserfreund) Директора, ни одинъ больной не оставляетъ заведенія безъ излѣченія, или по крайней мѣрѣ значительнаго облегченія, чему безусловно вѣрить невозможно. Во время моего пребыванія въ Эмсѣ я видѣлъ больныхъ, которымъ Д—ръ *Шмидцъ* со дня на день обѣщалъ совершенное исцѣленіе; но они оставили Маріенбергъ въ такомъ же положеніи, какъ пріѣхали. Если Г. *Шмидцъ*, какъ онъ увѣряетъ, свободенъ отъ всѣхъ обыкновенныхъ сціентифическихъ предразсудковъ, то съ другой стороны нѣтъ сомнѣнія, что онъ имѣетъ много другихъ, клонящихся болѣе къ собственной его пользѣ.

Познакомившись во Франкфуртѣ съ знаменитымъ въ медицинскомъ ученомъ мірѣ и пользующимся особеннымъ довѣріемъ многихъ Русскихъ аристократовъ Докторомъ *Коппомъ*, я отправился въ *Гейдельбергъ*. Къ крайнему моему сожалѣнію, не засталъ я здѣсь Профессора *Генле*, одного изъ первыхъ Германскихъ Патологовъ, и потому въ тотъ же день, осмотрѣвши Клиники, оставилъ этотъ городъ. При Акушерской Клиникѣ, по которой меня водилъ почтенный Пр. *Негеле*, находится маленькій анатомическій Кабинетъ. Въ немъ примѣчательны нѣсколько скелетовъ, изуродованныхъ Англійскою болѣзнію, и многіе экземпляры описаннаго Негеле «криваго таза», — форма, происходящая, какъ извѣстно, вслѣдствіе односторонняго сращенія безыменной кости съ крестцомъ.

Въ *Штутгардтѣ* со всѣми медицинскими достопримѣчательностями познакомилъ меня бывшій мой наставникъ Ст. Сов. Ф. Ф. *Рейсъ*. Канштадтскіе желѣзистые источники малоизвѣстны, но не смотря на то они привлекаютъ много посѣтителей. *Ортопедическое заведеніе Доктора Гейне*, въ Канштадтѣ, имѣетъ предъ другими подобными заведеніями то преимущество, что оно пользуется собственнымъ желѣзистымъ источникомъ, которому Гейне приписываетъ большое вліяніе на общее состояніе питанія. Съ этимъ мнѣніемъ не льзя не согласиться, зная, что при затрудненномъ легочномъ кровообращеніи, отъ механическихъ причинъ, такъ-называемое анемическое состояніе есть обыкновенное послѣдствіе; но и опытъ говоритъ въ его пользу: всѣ больные (ихъ было въ это время около ста) были весьма свѣжи и хорошо упитаны. *Д—ръ* Гейне, весьма образованный и по другимъ частямъ Науки Врачъ, преимущественно занимается наблюденіемъ надъ произвольнымъ вывихомъ (Luxatio spontanea). *Для* излѣченія этой болѣзни онъ изобрѣлъ особенный снарядъ, подробное описаніе котораго, какъ вообще и его заведенія, я считаю здѣсь неумѣстнымъ. Здѣсь же находится едва ли не единственная въ своемъ родѣ въ Германіи частная больница *для* больныхъ, страждущихъ незаразительными накожными болѣзнями. Д—ръ *Фейель*, занимавшись въ первыхъ городахъ Германіи и потомъ въ Парижѣ исключительно накожными болѣзнями, въ 1837 году получилъ отъ Виртембергскаго Правительства значительное пособіе (25,000 *гульд.*) *для* постройки особеннаго зданія, содержащаго 28 комнатъ *для* больныхъ. Докторъ *Фейель*, раздѣляя мнѣніе древнихъ,—что большая часть накожныхъ болѣзней условливается особеннымъ худосочіемъ, — и придерживаясь номенклатуры *Біэта*, принимаетъ его же классификацію, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ.

Ученіе Доктора Фейеля и принятые имъ способы леченія накожныхъ сыпей невольно напоминаютъ времена Сильвія. При настоящихъ понятіяхъ о болѣзненномъ смѣшеніи крови, подобныя заключенія не имѣютъ большаго достоинства. Не смотря на недостатокъ классификаціи и странныя объясненія дѣйствія лѣкарствъ, Терапіи Доктора Фейеля не льзя назвать одностороннею; нѣтъ, кажется, ни одного средства, употреблявшагося когда-либо противъ той или другой болѣзни, которое не нашло бы мѣста въ его диспенсаторіи.

Вѣна. Эпоха славы Вѣнскаго Университета и въ особенности Медицинскаго Факультета его началась въ царствованіе Императрицы Маріи-Терезіи, которая, призвавъ въ Вѣну *фанъ-Свитена*, поручила ему совершенное преобразованіе всѣхъ университетскихъ постановленій. Учрежденіемъ клиническаго ученія, ввѣреннаго тогда *Де Гену* (De Haen), фанъ-Свитенъ далъ преподаванію Медицины совершенно новое направленіе. Въ духѣ своихъ предшественниковъ, но съ бо́льшею еще славою, занимались клиническимъ ученіемъ *Максимиліанъ Штоль, Петръ* и *Іосифъ Франкъ*. Ихъ аудиторіи всегда были наполнены не только Австрійскими Студентами, но и иностранными Докторами. Однакожь по смерти М. Штоля, слава Вѣнскаго Университета постепенно уменьшалась и въ послѣдствіи времени заграничные Врачи пріѣзжали въ Вѣну болѣе для частныхъ занятій въ Окулистикѣ подъ руководствомъ Бэра, Эгера и Розаса.

Патологическая Анатомія,— Наука нашего столѣтія, развившаяся во Франціи съ опасною даже скоростью, нашла въ Германіи многихъ противниковъ какъ по формальнымъ болѣе причинамъ, т. е. по разнородству Французской и Нѣмецкой Методологіи и Систематики, такъ и по болѣе существеннымъ, каковы односторонность и заблужденія, въ которыя впадали многіе ученики знаменитыхъ: Биша, Лобштейна, Леннека и Дюпюитрена.

Честь введенія Патологической Анатоміи въ Германіи принадлежитъ, безъ сомнѣнія, знаменитому *Шёнлейну*, который весьма удачно слилъ въ одно систематическое цѣлое древнія формы болѣзни, понятія, заимствованныя изъ Естественной Философіи, и анатомико-патологическія свѣдѣнія. Результаты этого сближенія Французскаго и Нѣмецкаго ученія видны изъ Литературы послѣднихъ десятилѣтій; но не доставало еще въ Германскихъ Университетахъ практическаго учителя этого предмета въ отдѣльности. Знаменитый усовершенствованіемъ Медицинскаго Устава въ Австріи Штифтъ устроилъ въ 1804 году при Вѣнской Городской Больницѣ Анатомико-Патологическій Институтъ и открылъ при немъ каѳедру Патологической Анатоміи, которая получила тогда только извѣстность, когда занялъ ее Рокитанскій.

Профессоръ Рокитанскій, кончивъ курсъ въ Вѣнскомъ Университетѣ, тотчасъ былъ избранъ въ Ассистенты къ предшественнику своему Профессору Вагнеру, а съ 1834 года поступилъ на его мѣсто. Ни одинъ городъ Германіи, Франціи или Англіи не представляетъ подобнаго случая для анатомическихъ изслѣдованій болѣзней, какъ Вѣна. Въ здѣшнемъ Патологическомъ Институтѣ въ присутствіи Профессора Патологической Анатоміи вскрываются не только трупы умершихъ въ городской больницѣ, но и тѣла всѣхъ скоропостижно умершихъ, подвергающіяся судебно-медицинскому изслѣдованію. Какъ видно изъ отчетовъ, помѣщаемыхъ въ Журналѣ Общества Вѣнскихъ Врачей, число первыхъ простирается до 1500, а послѣднихъ до 5—600 случаевъ ежегодно, такъ что число вскрытій, сдѣланныхъ по сіе время Пр. Рокитанскимъ, простирается до 25—30.000. Этого достаточно, чтобы оцѣнить труды и опытность знаменитаго Ученаго для всякаго, кто хотя нѣсколько разъ имѣлъ случай видѣть, съ какою тщательностью и точностью онъ производитъ вскрытія, съ какимъ терпѣніемъ и осторожностью

онъ изслѣдуетъ всѣ органы, пораженные даже самыми обыкновенными болѣзнями.

Вскрытія труповъ, умершихъ въ больницѣ, производятся ежедневно до 9 часовъ утра, потомъ слѣдуютъ судебно-медицинскія обдукціи; 11-ый часъ назначенъ для упражненій приватныхъ его слушателей (преимущественно иностранныхъ Докторовъ), при чемъ показываются и описываются всѣ найденные при утреннихъ вскрытіяхъ болѣзненные органы. Участвующимъ въ приватномъ курсѣ показываются препараты въ богатомъ здѣшнемъ кабинетѣ съ преподаваніемъ Науки въ систематическомъ порядкѣ. Первый часъ назначенъ для публичныхъ лекцій, и кромѣ того три раза въ недѣлю Студенты упражняются часъ послѣ обѣда, большею частью въ присутствіи Профессора, въ патологико-анатомическихъ изслѣдованіяхъ.

Весьма полезно было бы имѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ при протоколахъ, составленныхъ Рокитанскимъ, полныя и равныя по достоинству исторія болѣзней, содержащія не только одно вычисленіе тѣхъ припадковъ, которыми страдалъ и на которые наиболѣе жаловался самъ больной, но и основанныя на подробныхъ свѣдѣніяхъ въ Патологической Анатоміи и предлежательной Семіотикѣ,— слѣдовательно на качествахъ, встрѣчаемыхъ не у всѣхъ госпитальныхъ Врачей. Такой способъ изслѣдованія имѣетъ ту выгоду, что наблюденія, не подвергаясь столь вредному иногда вліянію прежде составленнаго Врачемъ понятія о болѣзни, не будутъ служить поводомъ къ подтвержденію какого-нибудь предразсудка.

Строгая предлежательность составляетъ первое правило, котораго придерживается Пр. Рокитанскій. Видѣть только то, что дѣйствительно находится предъ глазами, не пропуская притомъ ничего существеннаго, кажется труднѣе, нежели рѣшать самыя отвлеченныя философскія задачи; но нигдѣ это не сопряжено съ такими трудностями,

какъ при анатомико-патологическихъ изслѣдованіяхъ. Описывать анатомическія измѣненія въ частности еще труднѣе: въ обоихъ случаяхъ Проф. Рокитанскій достигъ степени совершенства. Въ этомъ развѣ тотъ только можетъ сомнѣваться, кто не слѣдилъ за его наблюденіями, кто не сличалъ пластическихъ его описаній съ подлинниками.

Святость истины считается Проф. Рокитанскимъ до такой степени ненарушимою, что онъ скорѣе готовъ неоднократно признаться въ своемъ незнаніи, чѣмъ рѣшать предлагаемые ему вопросы какими-либо сомнительными отвѣтами, и какъ на лекціяхъ, такъ и въ своемъ сочиненіи, онъ вездѣ указываетъ на границы, гдѣ анатомическія разысканія дѣлаются неспособными для рѣшенія патологическихъ вопросовъ. Правда, что преподаваніе его нѣсколько сухо и не увлекательно; но этотъ недостатокъ весьма маловаженъ для обращающаго вниманіе на то, *что̀* онъ читаетъ, а не на то, *какъ* онъ читаетъ. Для тѣхъ, можетъ быть, которые требуютъ отъ Патологической Анатоміи не только одного посредственнаго объясненія послѣдовательнаго развитія данной болѣзни, но и рѣшенія вопроса: что̀ надобно было бы сдѣлать для остановленія хода или предупрежденія болѣзни, — только для тѣхъ лекціи Пр. Рокитанскаго могутъ казаться не занимательными; для всякаго же, кто прежде упражнялся въ Патологической Анатоміи, преподаваніе его дѣлается съ каждымъ днемъ занимательнѣе и поучительнѣе.

Замѣчанія эти, относящіяся болѣе къ особѣ уважаемаго мною наставника, могутъ дать только нѣкоторое понятіе о кругѣ его ученой дѣятельности и способѣ преподаванія. Предѣлы отчета не позволяютъ мнѣ входить въ подробное вычисленіе всѣхъ тѣхъ преобразованій и улучшеній, которыми Наука обязана собственно Рокитанскому, тѣмъ болѣе, что внимательный читатель найдетъ

ихъ на всякой страницѣ образцоваго его сочиненія; и потому я долженъ ограничиться краткимъ указаніемъ на направленіе и главнѣйшія части его ученія.

Заглавіе перваго классическаго сочиненія по части Патологической Анатоміи (Morgagni: De cáusis et sedib. morbor.) можетъ служить и заглавіемъ направленія, принятаго Наукою при начальномъ ея развитіи, хотя ни Морганьи, ни Леннекъ не ограничивались въ своихъ изслѣдованіяхъ нахожденіемъ одного мѣстнаго пораженія. Въ слѣдствіе смѣшенія двухъ понятій совершенно разнородныхъ, каковы мѣстность и причина болѣзни, возникла теорія «локализаціи», которая какъ бы по необходимости была причиною частныхъ занятій болѣзнями каждаго органа въ отдѣльности, однимъ словомъ *специіализма*. Этому, хотя и одностороннему направленію Патологическая Анатомія обязана многими отличными монографіями (Lallemand, Lóuis, Bouillaud, Roger, Longet, Lugol, etc.). Локализмъ и такъ-названная Физіологическая Медицина Бруссе долго господствовали во Франціи, не смотря на сильное и основательное сопротивленіе Леннека, Луи, Шомеля, Фодере, Андраля и другихъ; и главная причина сего есть мнимое упрощеніе Частной Патологіи и Терапіи, проистекшее изъ неопредѣленности и неограниченности понятія о воспаленіи.

Понятіе о *специфическомъ воспаленіи* — какъ оно развилось въ Германіи, преимущественно въ Офтальмологіи, по которому различаютъ не только разности воспалительнаго процесса, зависящія отъ разности поражаемой ткани, но и разности, условливаемыя конституціональною (общею) болѣзнію, — не было принято во Франціи. Достаточно одного поверхностнаго взгляда на болѣзни глаза и общихъ покрововъ для того, чтобы доказать всю важность и трудность сего спорнаго вопроса, къ рѣшенію котораго значительно содѣйствовалъ Рокитанскій, не принимая притомъ нѣкоторыхъ видовъ

воспаленія, которые по примѣру Офтальмологовъ признаны специфическими, какъ на пр. артритическое, золотушное и т. п. Рокитанскій первый обратилъ вниманіе на тожественность болѣзненнаго продукта, въ наичаще встрѣчаемомъ видѣ воспаленія легкихъ (крупозномъ), съ продуктомъ перепончатой жабы, и на преобразованіе сего продукта въ туберкулёзную массу. Этотъ острый туберкулёзный процессъ въ семъ случаѣ представляетъ скоротечную легочную чахотку (Phthisis florida). Разность Эксудата зависитъ отчасти отъ состоянія крови, отчасти же отъ дальнѣйшаго преобразованія самаго Эксудата, и потому Рокитанскій и его послѣдователи Энгель и Цеетмейеръ отличаютъ первичные эксудаты, — каковы фиброзный (пластическій и крупозный), альбуминозный, серозный и геморрагическій первичный, гдѣ красящее начало крови растворено въ кровяной сывороткѣ, — отъ вторичныхъ, къ которымъ принадлежатъ: гнойный и ихорозный, туберкулёзный и геморрагическій вторичный (происходящій въ слѣдствіе разрыва вновь образовавшихся сосудовъ въ самомъ эксудатѣ). Такимъ образомъ при изслѣдованіи эксудата, происшедшаго въ слѣдствіе воспаленія, или безъ онаго, равно какъ при объясненіи происхожденія болѣзненнаго измѣненія твердыхъ частей вообще, обращая постоянно вниманіе на физіологическій процессъ питанія и качественное состояніе крови, Рокитанскій въ своей теоріи далъ новыя опоры возникающей въ наше время Гуморальной Патологіи, нашедшей въ его ученикахъ Энгелѣ и Цеетмейерѣ смѣлыхъ и сильныхъ защитниковъ. Къ сожалѣнію, его послѣдователи не поступаютъ при семъ съ тою же осторожностію и осмотрительностью, какъ ихъ наставникъ. Что Рокитанскій не выпускаетъ изъ виду вліянія нервной системы на питаніе и органическія разстройства, служатъ тому доказательствомъ статьи: о размягченіи легкихъ и слизистой оболочки желудка, о прободающей язвѣ желудка, о воспа-

левіи почекъ и мочеваго пузыря при повреждепіи спиннаго мозга, при параплегіи и т. п. (срав. его соч. T. III. стр. 117, 195, 454).

Рокитанскій во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, а въ особенности въ статьяхъ о брюшныхъ болѣзняхъ (Med. Jahrb. XVIII г., XIX, 4, XX, 1, XXIII, 4), не даетъ одного только анатомическаго описанія органическаго разстройства, но вездѣ столько же обращаетъ вниманія на причины и слѣдствія болѣзни, и потому въ его частныхъ описаніяхъ мы имѣемъ полную естественную исторію болѣзненныхъ процессовъ. Теорія происхожденія ненормальной формы черепа, грудной клѣтки, глаза и искривленій позвоночнаго столбца, теорія происхожденія Ilei, Cyanoseos et Aneurismatum — вотъ нѣкоторыя изъ оригинальныхъ его твореній. Законы совмѣстности и несовмѣстности болѣзней (Combinations u. Exclusions-Gesetz) и наконецъ самый процессъ исцѣленія органическихъ болѣзней никѣмъ не были такъ хорошо изложены, какъ Рокитанскимъ. Сочиненіе Рокитанскаго однакожь представляетъ и нѣкоторыя невыгоды какъ для начинающихъ, такъ и въ особенности для тѣхъ, которые желаютъ познакомиться съ Патологическою Анатоміею по книгамъ. Эти невыгоды происходятъ частью отъ языка и слога, частью отъ того, что Авторъ предполагаетъ у своихъ читателей слишкомъ подробныя физіологическія свѣдѣнія, и потому въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣлается темнымъ. Докторъ *Вундерлихъ* опасается, что ученіе Рокитанскаго можетъ дать поводъ къ составленію онтологической системы болѣзненныхъ продуктовъ; но его возраженія не имѣютъ большаго вѣса, если только обратить вниманіе на то, что выраженіе *продуктъ болѣзни* употребляется имъ совершенно въ другомъ значеніи, нежели Рокитанскимъ. Вундерлихъ называетъ цѣлое органическое пораженіе болѣзненнымъ продуктомъ, между тѣмъ какъ Рокитанскій употребляетъ сіе выра-

женіе только для обозначенія болѣзненной матеріи, такъ напр. по Рокитанскому эксудатъ и туберкулъ составляютъ продукты, а развитіе бугорковъ и измѣненіе строенія органа, въ которомъ они развиваются,— мѣстный туберкулёзный процессъ. Если далѣе Рокитанскій принимаетъ видоизмѣненія мѣстнаго болѣзненнаго процесса, какъ на пр. въ тифѣ, то въ этомъ именно онъ показалъ необыкновенный наблюдательный и діагностическій талантъ, и кто только сравнивалъ результаты Некроскопіи нѣсколькихъ сотъ умершихъ сею болѣзнью, вѣроятно, тотъ легко согласится съ Рокитанткимъ, что формы, принятыя другими (напр. Крювелье), суть не что иное, какъ одинъ и тотъ же процессъ въ различныхъ степеняхъ его развитія. Если въ сочиненіи Рокитанскаго есть статьи въ сравненіи съ другими слабыя, то, это можетъ быть, статьи о болѣзняхъ лимфатической и нервной системы, требующихъ величайшей тонкости въ разыскаваніяхъ микроскопическихъ, которыми Рокитанскій сталъ заниматься только въ послѣднее время.

Руководствуясь при моихъ собственныхъ упражненіяхъ въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ сочиненіями Генле, Глуге, Симона и Фогеля, я выбиралъ всегда тѣ же самые предметы, которыми въ то время занимался Рокитанскій, и пользуясь такимъ образомъ, по особенному его ко мнѣ расположенію, почти ежедневно его частными совѣтами, я всѣмъ обязанъ сему достойнѣйшему уваженія наставнику.

Вундерлихъ справедливо замѣтилъ, что новая медицинская школа, процвѣтающая въ Вѣнѣ, своимъ происхожденіемъ обязана геніальности и оригинальности Рокитанскаго. Доказательства сему находятся въ журнальныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ отличныхъ его учениковъ. Сюда принадлежатъ сочиненія Шкоды и Цеетмейера, о которыхъ я упомяну въ другомъ мѣстѣ; статьи: Доктора Коллечки и Шкоды — о воспаленіи подреберной

плевы; Доктора Гельма — о болѣзняхъ роженицъ; журнальныя статьи и клиническія лекціи Профессора Шу и наконецъ сочиненія Энгеля, Гебра, Диттеля, Микшика, словомъ почти всѣхъ Врачей, участвующихъ въ выходящемъ съ прошедшаго года «Журналѣ Общества Вѣнскихъ Врачей», издаваемомъ Цестмейеромъ. Изъ этихъ сочиненій статьи и лекціи Пр. Шу и анатомическія изслѣдованія болѣзненнаго смѣшенія крови Энгеля весьма замѣчательны; но какъ Хирургія не принадлежитъ къ числу предметовъ, относящихся къ моимъ спеціальнымъ занятіямъ, и я только отъ времени до времени слушалъ его лекціи, то и долженъ ограничиться здѣсь однимъ указаніемъ. Ученіе же Энгеля мнѣ до сихъ поръ не довольно извѣстно, надѣюсь однакожь познакомиться съ нимъ въ Цирихѣ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОТЧЕТЪ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ДИТРИХА

О ЗАНЯТІЯХЪ ЕГО ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ 1 НОЯБРЯ 1844 ПО 1 МАЯ 1845 ГОДА.

(Окончаніе.)

О преподаваніи Патологической Химіи и Микроскопіи Доцента Геллера.

Въ общей городской больницѣ Патологическую Химію и Микроскопію преподаетъ частно Докторъ Геллеръ, получившій въ истекшемъ году званіе Доцента по этимъ предметамъ. Частный курсъ для ограниченнаго числа слушателей продолжается 6—7 недѣль, въ новоучрежденной тѣсной Лабораторіи Вѣнской городской больницы.

Послѣ предварительнаго показанія устройства микроскопа и тѣхъ химическихъ снарядовъ, которые необходимы Врачу-Химику, Докторъ Геллеръ приступаетъ къ изслѣдованію составныхъ началъ мочи какъ здороваго, такъ и больнаго человѣка. Докторъ Геллеръ ограничивается только однимъ качественнымъ разборомъ составныхъ началъ мочи. Употребляемый имъ способъ изслѣдованія мочи простирается и на другія серозныя

жидкости съ весьма небольшими измѣненіями. Потомъ Докторъ Геллеръ разбираетъ сѣмянную жидкость химически, и показываетъ сѣмянныхъ животныхъ подъ микроскопомъ въ ихъ живомъ состояніи; далѣе слѣдуютъ чтенія о слезахъ, ушной сѣрѣ, потѣ и слюнѣ — чтенія самыя краткія. Послѣ этаго Доцентъ переходитъ къ микроскопическому и химическому изслѣдованію крови. Онъ разсматриваетъ кровь, какъ и мочу, въ разныхъ болѣзняхъ: въ воспаленіяхъ, тифѣ, оспѣ, Брейтовой болѣзни, diabete mellito, дѣвичьей блѣдности (chlorosis), родильной горячкѣ и скорбутѣ; всѣ эти разборы очень поверхностны. Докторъ Геллеръ открылъ въ разложенной крови особаго рода инфузорій, которыя, по его мнѣнію, составляютъ постоянное явленіе въ крови мѣсячнаго очищенія; кровяные пузырьки имѣютъ въ такомъ случаѣ малино-образную форму.

О желчи и молокѣ чтенія Доктора Геллера весьма ограничены. Онъ сознается, что ему нѣкогда было ими заниматься. За тѣмъ слѣдуютъ чтенія о срощеніяхъ (concretiones). Докторъ Геллеръ раздѣляетъ ихъ на твердыя и мягкія. Къ первымъ относятся: мочевые камни, желчные камни, камни кишечные, слюнные, носовые, слезные, мозговые, легочные, сердечные, маточные, флеболиты и артритическія отложенія; ко вторымъ: бугорки, ракъ, жирные и мѣшетчатые наросты и атеромы. Симъ заключаетъ Докторъ Геллеръ свою Патологическую Химію и Микроскопію; само собою разумѣется, что въ 6 недѣль преподавать Науку въ бо́льшемъ объемѣ нѣтъ возможности. и потому Докторъ Геллеръ знакомитъ своихъ слушателей съ необходимѣйшими только статьями Патологической Химіи. Демонстраціи Доктора Геллера довольно хороши; но его способъ преподаванія чрезвычайно сбивчивъ.

Патологическая Химія, какъ ее понимаетъ и преподаетъ Докторъ Геллеръ, со временемъ можетъ служить

вспомагательною Наукою Семіотикѣ. В новѣйшее время Доктора Шкода и Длоги, бывшій Ассистентом у Рокитанскаго, стали тщательно заниматься Патологическую Химіею, но результаты трудов их до сих пор неизвѣстны.

Приватный курсъ Объективной Семіотики Доктора Шкоды.

Частный курсъ Доктора Шкоды, не смотря на неувлекательный его способъ изложенія, посѣщается многими иностранными Медиками по убѣжденію въ существенной пользѣ, которую со временемъ можно почерпнуть изъ такого занятія. Австрійскіе Студенты и Врачи, которымъ состояніе позволяетъ продолжать ученыя занятія, рѣдко прибѣгаютъ къ лекціямъ Доктора Шкоды, но предпочитаютъ ему его Ассистента, или одного изъ его прежнихъ учениковъ, служащихъ при больницѣ, которые также даютъ частныя лекціи и болѣе стараются приспособлять ихъ къ способностямъ и свѣдѣніямъ своихъ слушателей.

Докторъ *Шкода*, посвятивъ себя тотчасъ по окончаніи курса исключительному изученію грудныхъ болѣзней, нашелъ обширнѣйшее поле для своихъ наблюденій въ здѣшней городской больницѣ и въ находящемся при ней Анатомико-патологическомъ Институтѣ. Явная склонность къ скептицизму и любовь къ Математическимъ и Физическимъ Наукамъ побудили Доктора Шкоду съ необыкновеннымъ усердіемъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, постоянно преслѣдовать свою цѣль и не принимать ничего за вѣрное, что не было подтверждено его собственными наблюденіями и опытами. Обширность анатомико-патологическихъ свѣдѣній Доктора Шкоды, точность и отчетливость, которыми онъ руководствовался при повѣркѣ ученія Лейнека, дали ему полное право на сдѣланныя имъ измѣненія въ Объективной Семіотикѣ.

Докторъ *Мюри* (*) говоритъ, что важность и польза постукиванія и выслушиванія въ 1836 году всѣми были признаны во Франціи и въ Англіи, но что въ Германіи физическій способъ изслѣдованія болѣзней — не былъ еще во всеобщемъ употребленіи; что всѣ книги, обнародованныя по сему предмету, хотя и были переведены на Нѣмецкій языкъ, но что не доставало еще самостоятельнаго сочиненія. Теперь, когда никто уже не сомнѣвается не только въ пользѣ, но даже въ необходимости Объективной Семіотики; то же самое должно сказать о новомъ ученія Доктора Шкоды, которое гораздо менѣе встрѣтило противниковъ во Франціи и въ Англіи, нежели въ Германіи.

Великое открытіе Лейнека испытало ту же участь, которой подверглись всѣ новыя открытія: одни преувеличивали достоинство физическихъ признаковъ и этимъ самимъ нажили противниковъ, а эти съ своей стороны, по привычкѣ или другимъ личнымъ причинамъ, отвергали всю пользу новаго ученія. Въ данномъ случаѣ большинство голосовъ было на сторонѣ защитниковъ, и изъ сего уже слѣдуетъ что Докторъ Шкода, показавъ недостаточность главнѣйшихъ положеній новаго ученія, долженъ былъ встрѣтить еще болѣе противниковъ, нежели предшественникъ его Лейнекъ.

Лейнекъ говорилъ, что достаточно семидневнаго посѣщенія больницы для того, чтобы посредствомъ физическихъ признаковъ распознавать обыкновенныя болѣзни легкихъ и сердца; по мнѣнію его и многихъ его учениковъ, всякая болѣзнь сихъ органовъ обнаруживается характеристическими физическими признаками; а Фурне (Fournet), отличный новѣйшій Писатель о легочной чахоткѣ, нашелъ возможность узнать присутствіе бугорковъ даже въ періодѣ ихъ прозябенія.

(*) Dr. *A. Mühry*: Zur Vergleichung der Medicin in Frankreich, England u. Deutschland. Hanov. 1836, p. 63.

Напротивъ того Докторъ Шкода утверждаетъ, что для изученія Физической Діагностики требуется много времени и трудовъ. Физическіе признаки не могутъ дать никакого понятія о свойствѣ болѣзни и ея произведеній, но показываютъ только вещественное измѣненіе органовъ, и потому подробныя свѣдѣнія въ Патологической Анатоміи необходимы каждому, кто желаетъ изучить постукиваніе и выслушиваніе. Такъ какъ звукъ и измѣненія его зависятъ только отъ физическаго состоянія органовъ, то и физическіе признаки *въ отдѣльности* не могутъ служить къ основательной Діагностикѣ. *Одно только тщательное сравненіе ихъ между собою и со всѣми другими жизненными явленіями можетъ вести къ вѣрному распознаванію болѣзни.*

Въ точности сихъ предварительныхъ замѣчаній едва ли можетъ сомнѣваться тотъ, кто хотя нѣсколько времени занимался практически симъ предметомъ; не смотря на то, по симъ положеніямъ, а преимущественно по введенной имъ новой терминологіи, ученіе Доктора Шкоды встрѣтило болѣе противниковъ, нежели всѣ измѣненія теоріи Лейнека, которыя сдѣлали уже въ прежнее время *Шомель, Андраль, Піорри, Бульйо* и *Фурне.*

Исторія всякаго открытія доказываетъ, что упрощеніе есть только дальнѣйшее слѣдствіе и знакъ усовершенствованія; а внимательное чтеніе сочиненія Доктора Шкоды несомнѣнно показываетъ, что и онъ не терялъ изъ виду сего обстоятельства, хотя главное его стараніе состояло только въ опредѣленіи законовъ, наблюдаемыхъ при усовершенствованіи Семіотики. Эти законы заимствовалъ онъ изъ Физики, а потому и не довольствуется поверхностнымъ сравненіемъ звука или шума, замѣчаемыхъ въ больныхъ органахъ, съ подобными звуками болѣе извѣстными, но опредѣляетъ звуки и ихъ разности по акустическимъ законамъ. Разности звука, получаемаго при постукиваніи груди и живота,

не во всякомъ случаѣ могутъ быть объяснены по настоящимъ познаніямъ акустическихъ законовъ, и потому надобно сперва узнать всѣ условія, по которымъ звукъ при постукиваніи измѣняется, замѣтить всѣ разности — и потомъ стараться согласовать наблюденія съ извѣстными законами Акустики. Посему Докторъ Шкода отличаетъ при постукиваніи: 1) полный звукъ отъ пустаго, 2) ясный отъ глухаго, 3) высокій отъ низкаго и 4) тимпаническій отъ нетимпаническаго. Изъ этого видно, что Докторъ Шкода обратилъ преимущественное вниманіе на качественное различіе звуковъ, между тѣмъ какъ Докторъ Піорри принимаетъ только двоякое количественное различіе, а именно — ясный и глухой: ибо звуки, получаемые при постукиваніи бедра, печени, сердца, селезенки, почекъ, легкихъ, кишекъ и желудка отличаются, по его мнѣнію, только степенью ясности, что̀ несправедливо. Шкода первый обратилъ вниманіе на новый до сихъ поръ фактъ, именно — что внутренности (желудокъ, кишки и легкія) при постукиваніи даютъ тимпаническій звукъ только тогда, когда ихъ стѣнки находятся въ незначительномъ растяженіи, и что напротивъ того получается не тимпаническій звукъ, когда онѣ весьма растянуты воздухомъ. Хотя фактъ этотъ и противорѣчитъ законамъ Физики, но тѣмъ не менѣе онъ вѣренъ и точенъ, въ чемъ легко можно увѣриться повтореніемъ опытовъ, сдѣланныхъ съ этою цѣлью Докторомъ Шкодою.

Положеніе Лейнека, что голосъ и дыханіе въ инфильтрированныхъ легкихъ усиливаются потому, что существо легкихъ въ этомъ случаѣ получаетъ бо̀льшую плотность и отъ того дѣлается лучшимъ проводникомъ звука, по наблюденіямъ другихъ уже оказалось несостоятельнымъ. Эмпирическій фактъ, что усиленный голосъ (Bronchophonia) и бронхіальное дыханіе въ одномъ и томъ же воспаленномъ или бугорчатомъ легкомъ то

слышны, то на время вовсе исчезаютъ, не былъ достаточно объясненъ, пока Шкода не показалъ, что воздухъ, — лучшій проводникъ звука, нежели всѣ плотныя тѣла (стр. 34—35), находясь въ вѣтвяхъ дыхательнаго горла, окруженныхъ инфильтрированнымъ веществомъ легкихъ, составляетъ источникъ этихъ явленій. Вообще примѣненіе законовъ *созвучія* (der Konsonanz) къ объясненію происхожденія звука и его модификацій въ больномъ легкомъ, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заслугъ Доктора Шкоды. При опредѣленіи физическаго признака, Шкода не допускаетъ никакого объясненія, основаннаго только на подлежательныхъ понятіяхъ, какъ напр. объясняются у Лейнека: Pectoriloquie, respiration soufflante и souffle voilé; но требуетъ, чтобы понятіе и самое названіе физическаго признака соотвѣтствовало по возможности мѣсту и образу происхожденія. Это всего лучше видно изъ его раздѣленія дыханія на бронхіальное, везикулярное и неопредѣлительное. Дыханіе называется везикулярнымъ, если оно происходитъ въ клѣточкахъ легкихъ и въ малѣйшихъ вѣточкахъ дыхательнаго горла. Оно въ здоровомъ легкомъ яснѣе слышно при вдыханіи, нежели при выдыханіи. Шумъ, сопровождающій это дыханіе, подобенъ тому, который происходитъ, если втягивать и выпускать воздухъ при положеніи губъ, нужномъ для выговариванія буквы ф (F). Всякій звукъ или шумъ, по которому не льзя судить о мѣстѣ и образѣ его происхожденія, называется неопредѣлительнымъ. Посему дыханіе, не представляющее существенныхъ свойствъ — бронхіальнаго или везикулярнаго дыханія, называется неопредѣлительнымъ. По этой же причинѣ разнаго рода *хрипѣнія* (rhonchi, râles, Rasselgeräusche), по мнѣнію Шкоды, имѣютъ только второстепенное достоинство. Послѣ предварительнаго описанія происхожденія сихъ шумовъ и ихъ видоизмѣненій и послѣ разбора раздѣленій, предложенныхъ Лейнекомъ, Андралемъ и

Шомелемъ, Шкода предлагаетъ собственное свое раздѣленіе, основанное столько же на практическомъ ихъ достоинствѣ, сколько на физическихъ законахъ.

Способъ изслѣдованія болѣзней сердца лучше былъ описанъ имъ въ Medicin. Jahrbüchern, B. XVIII, St. 4, чѣмъ въ самомъ его сочиненіи «О постукиваніи и выслушиваніи». Шкода первый описалъ особенное строеніе заслоночекъ венныхъ отверстій сердца и показалъ односторонность и недостаточность всѣхъ семи разныхъ теорій происхожденія звуковъ въ сердцѣ. Тщательное сравненіе физическихъ признаковъ, при частныхъ болѣзняхъ сердца, съ найденными при многочисленныхъ трупоразъятіяхъ измѣненіями заслоночекъ, показало, что звуки сердца не зависятъ отъ одной причины; что какъ первый, такъ и второй звукъ происходятъ въ отдѣльности въ желудочкахъ и въ большихъ сосудахъ. Хотя этимъ теоретическое объясненіе происхожденія шума, заступающаго въ данномъ случаѣ тотъ или другой звукъ сердца, часто значительно затрудняется, не смотря на то Діагностика болѣзней получила бо́льшую ясность и точность, какъ это видно изъ сочиненій Доктора Шкоды, но болѣе еще изъ изустныхъ чтеній его, которыя почти всегда подтверждаются трупоразъятіями.

Разумѣется, что всего сказаннаго недостаточно для того, чтобы доказать предпочтительность ученія Шкоды предъ всѣми другими; но въ этомъ едва ли не всякій вполнѣ убѣдится, кто руководствуется симъ ученіемъ при постелѣ больнаго. Недостатокъ свѣтской образованности и многихъ способностей преподавателя, медленное, несвободное объясненіе, частыя повторенія и безпрестанныя указанія на ограниченность положительныхъ свѣдѣній въ Медицинѣ вообще и въ частности въ Семіотикѣ — вотъ главныя причины, по которымъ преподаваніе Доктора Шкоды, при первыхъ посѣщеніяхъ, производитъ непріятное впечатлѣніе. Подобные недо-

статки замѣтны также въ отличномъ его сочиненіи, въ которомъ способъ изложенія, слогъ и самый языкъ весьма затруднительны, въ особенности для начинающаго.

Приватный курсъ Объективной Семіотики Доктора Цеетмейера.

Изъ приватныхъ курсовъ, даваемыхъ по части Объективной Семіотики учениками Доктора Шкоды: *Лебелемъ, Марошекомъ* и бывшимъ Ассистентомъ при Терапевтической Клиникѣ *Цеетмейеромъ*, я слѣдовалъ только послѣднему, хотя въ то же время посѣщалъ иногда и курсы прочихъ. Докторъ Цеетмейеръ имѣетъ всѣ дарованія превосходнаго преподавателя; съ равною плавностію и краснорѣчіемъ объясняется на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и сверхъ того онъ руководствуется лучшимъ способомъ при практическомъ преподаваніи Семіотики, нежели наставникъ его Шкода. Послѣдній иногда также заставляетъ учащагося тотчасъ дѣлать распознаваніе; но это распознаваніе большею частію ограничивается опредѣленіемъ свойства признака. Цеетмейеръ распредѣляетъ своихъ слушателей по разнымъ больнымъ, повѣряетъ потомъ собранные признаки каждымъ изъ слушателей въ отдѣльности, заставляетъ повторять ошибочное изслѣдованіе и заключать изъ собранныхъ признаковъ и совокупности жизненныхъ припадковъ о болѣзни. По изслѣдованіи нѣсколькихъ больныхъ, онъ уже самъ дѣлаетъ распознаваніе, указывая притомъ на происхожденіе болѣзни, на степень ея развитія и на особенности, замѣчаемыя въ данномъ случаѣ, присовокупляя, вѣроятно по привычкѣ, нѣсколько терапевтическихъ замѣчаній. Въ преподаваніи и въ сочиненіяхъ Доктора Цеетмейера анатомико-патологическое ученіе Рокитанскаго и Энгеля съ Семіотикою Шкоды соединены въ одно цѣлое, почему они и дѣлаются болѣе понятными для начи-

нающихъ и пріятнымъ повтореніемъ для занимавшихся уже симъ предметомъ. Обращая большое вниманіе на жизненныя явленія, которыми Шкода, по своему скептицизму, часто слишкомъ пренебрегаетъ, Цеетмейсръ какъ въ своемъ сочиненіи, такъ и на лекціяхъ, весьма хорошо излагаетъ взаимное отношеніе болѣзней сердца и легкихъ, вліяніе болѣзней сердца на кровотвореніе и отправленіе печени и желудка. Съ другой стороны, не льзя не замѣтить, что онъ не довольно строго отдѣляетъ признаки и познанія совершенно положительныя отъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Такъ напр., по его мнѣнію, болѣзни праваго желудочка сердца, сопровождаемыя венозностью крови (Hypinosi), безусловно исключаютъ образованіе туберкуловъ, и онъ въ вѣрности сего замѣчанія также увѣренъ, какъ и въ томъ фактѣ, что valvula bicuspidalis всегда бываетъ въ ненормальномъ состояніи, когда только вмѣсто перваго звука *надъ* желудочкомъ сердца слышенъ *постоянный* шумъ. Далѣе не льзя согласиться съ его мнѣніемъ, что шумъ, заступающій первый звукъ сердца въ первомъ періодѣ тифа и всѣхъ острыхъ накожныхъ сыпей, происходитъ отъ несовершенной локализаціи болѣзни: ибо тотъ же шумъ бываетъ слышенъ не только въ сердцѣ, но и въ артеріяхъ во всѣхъ анемическихъ состояніяхъ, напр. послѣ сильныхъ кровотеченій, in chlorosi, morbo maculoso Werlhofii, и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ Шкода прямо говоритъ, что причина замѣчаемаго явленія неизвѣстна.

Къ занятіямъ моимъ по части Семіотики можно причислить еще посѣщеніе практическаго курса сифилитическихъ болѣзней, который даетъ въ женскомъ отдѣленіи Секундаріусъ *Коппсамеръ*. Объ этомъ курсѣ можно только сказать, что участвующій въ немъ имѣетъ случай въ короткое время видѣть всѣ формы сей болѣзни въ многочисленныхъ примѣрахъ и ознакомиться съ здѣшнимъ способомъ леченія, о чемъ упомяну въ другомъ мѣстѣ

Приватный курсъ по части Дерматологіи Доцента Доктора Гебры.

Курсъ Доктора Гебры съ прошедшаго года постоянно посѣщается наибольшимъ числомъ (30—40) пріѣзжающихъ сюда Врачей, а въ эту зиму слушали его лекціи даже многіе Профессоры и старые Вѣнскіе Практиканты. Отдѣленіе городской больницы, назначенное для больныхъ, одержимыхъ накожными болѣзнями, содержитъ около 200 кроватей, занятыхъ по большой части ($^2/_3$) чесоточными и экцематозными; но можно видѣть въ теченіе продолженія курса (6—8 недѣль) всѣ болѣе обыкновенныя формы накожныхъ болѣзней. Зимою, само собою разумѣется, рѣже всего встрѣчаются острыя накожныя сыпи.

Въ своихъ вступительныхъ лекціяхъ Докторъ *Гебра* (Hebra) излагаетъ Анатомію и Физіологію кожи (по Генле), обращая при томъ особенное вниманіе на микроскопическое строеніе отдѣльныхъ ее слоевъ и находящихся въ ней железокъ. Послѣ критическаго обозрѣнія всѣхъ употребительнѣйшихъ дерматологическихъ системъ, онъ излагаетъ начала собственной классификаціи, почерпнутыя изъ Патологической Анатоміи Рокитанскаго.

Главный недостатокъ всѣхъ доселѣ существующихъ системъ состоитъ, по его мнѣнію, въ томъ, что онѣ не соотвѣтствуютъ классификаціи другихъ болѣзней. Этимъ не только затруднялось изученіе накожныхъ болѣзней; но, при происходящемъ отъ сего недостаткѣ Общей Патологіи, не доставало и Общей Терапіи болѣзней кожи, которыя отличаются отъ болѣзней другихъ органовъ одною только мѣстностью. Система *Виллана* и *Бэтманна*, которой Гебра придерживался до сихъ поръ, кромѣ того что въ ней много логическихъ погрѣшностей, имѣетъ также нѣкоторые важные практическіе недостатки. Въ

семи первыхъ классахъ отличительные признаки заимствуются отъ наружной формы сыпи, между тѣмъ какъ въ осьмомъ классѣ, въ экзантемахъ, вовсе не обращается вниманіе на форму сыпи. У Виллана, многія сродныя болѣзни, какъ напр. Lichen lividus et purpura, pityriasis rubra, psoriasis et eczema— размѣщены въ разныхъ классахъ, между тѣмъ какъ совершенно разнородныя по сущности болѣзни — какъ acne, lichen, prurigo, помѣщены въ одномъ классѣ. Далѣе въ этой системѣ, и во многихъ другихъ, тожжественные по сущности и формѣ болѣзни, получили разныя названія только по мѣсту, которое онѣ занимаютъ (случайно) на общихъ покровахъ. Такъ напр. Tinea mucíflua, faciei, porrigo mucosa, faciei larvalis, crusta lactea capitis, meutagra et eczema impetiginosum pedum, по мнѣнію Гебры, составляютъ только видоизмѣненія экцема. Докторъ Гебра въ скоромъ времени надѣется обнародовать свою систему.

Частныя чтенія Доктора Гебры довольно подробны (полтора часа ежедневно) и по необыкновенному дару слова занимательны. Къ сожалѣнію, молодой преподаватель слишкомъ часто вдается въ полемическія выходки, преимущественно при разсматриваніи Терапіи другихъ Дерматологовъ, несоотвѣтствующей или понятіямъ его о сущности данной болѣзни, или его собственной довольно значительной опытности. Aetiologia latens, Therapia nulla — любимое его выраженіе.

Терапія острыхъ накожныхъ сыпей при нормальномъ теченіи болѣзни выжидательная. Противъ оспы глаза (Ophthalmia variolosa) онъ рекомендуетъ, какъ вѣрное средство, растворъ сулемы (gr. j ad. ℥j) въ примочкахъ. Воспаленіе кожи (Eryzipelas erythematosum idiopathicum) лечится одпѣми холодными примочками; при воспаленіи же кожи лица (Erys. eryth. symptomaticum) назначается только иногда надлежащее внутреннее леченіе, но снаружи прикладывается ледъ на надѣтую

больному маску; то же самое сильнѣйшее противовоспалительное средство, т. е. ледъ, употребляется также противъ вередовъ (furunculus) даже при начавшемся нагноеніи. In Psoriasi— Гебра почитаетъ растворъ Фовлеровъ средствомъ гораздо дѣйствительнѣйшимъ всѣхъ меркуріальныхъ препаратовъ; не знаетъ однакожъ ни одного средства, употребленіемъ котораго съ вѣрностью можно было бы предохранить больнаго отъ возвратовъ болѣзни. Принимая чесотку за произведеніе sarcopteri hominis (acarus scabiei), онъ ограничивается одними мѣстными втираніями сѣрной мази въ руки и ноги. Чтобы доказать, что сыпь, происходящая послѣ этихъ втираній, есть не что иное, какъ экцемъ, отъ сѣрной мази случайно попавшей на эти части, Докторъ Гебра перевязывалъ больнымъ послѣ втиранія, руки и ноги и у нихъ дѣйствительно не оказывалось никакой сыпи: опыты, требующіе и заслуживающіе дальнѣйшаго подтвержденія. Леченіе разныхъ видовъ экцема исключительно мѣстное. Въ первой степени развитія и въ легкихъ формахъ достаточно одного продолжительнаго и постояннаго употребленія холодныхъ примочекъ, таковыхъ же душъ и ваннъ. Если сими средствами не достигается желанная цѣль, то Докторъ Гебра приступаетъ къ употребленію ѣдкихъ средствъ, преимущественно ѣдкаго поташа. Больное мѣсто намазывается посредствомъ кисточки растворомъ ѣдкаго поташа (ʒj — ʒjj — ℥β — ℥j ad. ℥j Aq. dest.) и тотчасъ же покрывается компрессами, намоченными холодною водою; больной продолжаетъ при семъ ходить въ ванны и души. По остановленіи отдѣленія жидкости и по прекращеніи зуда, употребляется растворъ таннина, или легкій отваръ дубовой корки для возстановленія дѣятельности кожи. Болѣзнями неизлечимыми — или по крайней мѣрѣ только на время излечимыми, считаются имъ: prurigo, ichthyosis и pemphigus. Внутреннія средства, слабительныя и потогонныя, употребляются имъ только въ разныхъ ви-

дахъ impetiginis; но и здѣсь, по его мнѣнію, главное дѣйствіе надобно приписывать современному употребленію наружныхъ средствъ: ваннъ и свинцовыхъ препаратовъ. Въ Терапіи сифилитическихъ накожныхъ сыпей Докторъ Гебра придерживается правила, чтобы постепенно переходить отъ легчайшихъ средствъ къ сильнѣйшимъ. Растительная пища, умѣренный голодъ, слабительныя, потогонныя, іодъ, сладкая ртуть, сулема и наконецъ inunctiones ung. mercurialis grisei.

Послѣ каждой лекціи Докторъ Гебра показываетъ своимъ слушателямъ всѣ вышедшіе до сихъ поръ атласы накожныхъ болѣзней и представляетъ также нѣкоторыхъ больныхъ, одержимыхъ тою болѣзнію, которая составляла предметъ лекціи, въ разныхъ степеняхъ ея развитія. При семъ долженъ я замѣтить, что атласъ, составляемый по порученію его живописцемъ-Врачемъ Эльфингеромъ, превосходитъ своею точностью и вѣрностью всѣ прочіе.

Медицинскія Клиники.

Терапевтическая Клиника Профессора *Липпича*, состоящая въ тѣхъ же палатахъ городской больницы, въ которыхъ учили нѣкогда Де Гень, Штоль и великій Петръ Франкъ, не представляетъ ничего особеннаго. Пр. Липпичь, при большихъ дарованіяхъ и необыкновенной учености, не любимъ ни Студентами, ни Австрійскими Врачами какъ по своему характеру, такъ и по направленію, которое онъ принялъ въ своемъ ученіи. Придерживаясь не очень раціональной школы эклектиковъ, и считая Патологію новой Вѣнской школы слишкомъ матеріальною, Липпичь опровергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ многія анатомико-патологическія и семіотическія положенія оной, слишкомъ основательныя, чтобы не ошибиться въ слѣдствіе сего при распознаваніи болѣзненнаго

состоянія органовъ, что и случается дѣйствительно весьма часто. Въ краснорѣчивыхъ его лекціяхъ Частной Патологіи и Терапіи, читаемыхъ на классическомъ Латинскомъ языкѣ, онъ недостаточно различаетъ свѣдѣнія совершенно положительныя отъ понятій болѣе или менѣе вѣроятныхъ, соотвѣтствующихъ современному состоянію вспомогательныхъ Медицинскихъ Наукъ, и съ достойнымъ замѣчанія равнодушіемъ принимаетъ поправленія своихъ распознаваній, входящія въ Клинику изъ Химической Лабораторіи и Анатомическаго Театра. Въ классификаціи болѣзней, равно какъ и въ Фармакологіи и Терапіи, Липпичь безъ большихъ уклоненій слѣдуетъ Руководству Раймана, какъ это видно изъ «Клиническихъ наблюденій», изданныхъ Кэстлемъ (*). При наклонности къ динамизму, Пр. Липпичь защищаетъ животный магнетизмъ, который имъ предлагается не только въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ, но и преимущественно для предупрежденія зарожденія бугорковъ.

Изъ другихъ Медицинскихъ Клиникъ первое мѣсто занимаетъ Клиника Пр. *Шрофа*, состоящая при Военно-Медицинской Академіи (Iosephinum). Не выказывая своей учености, Пр. Шрофъ старается какъ можно болѣе упражнять своихъ учениковъ въ Діагностикѣ, пріучать ихъ къ точнымъ наблюденіямъ и отчетливому назначенію обыкновеннѣйшихъ средствъ. Отъ того лекціи его дѣлаются не блистательными и увлекательными, но, безъ сомнѣнія, полезными.

Клиники Профессоровъ *Раймана* и *Гейдлера*, назначенныя для обученія Хирурговъ, имѣютъ только второстепенное достоинство, чему, безъ сомнѣнія, главная причина — недостаточная образованность учениковъ въ элементарныхъ Наукахъ.

(*) Observationes et experientiae quas circa remedia in Instituto med. clin. Patavino a Pr. Lippich directo conscripsit Dr. Fr. Koestl. Viennae, 1843.

Давно уже въ общихъ засѣданіяхъ Членовъ Медицинскаго Факультета, — въ которыхъ имѣютъ голосъ не только Профессоры Университета, Академіи и Зооатрическаго Института, но и всякій (служащій и не служащій) практическій Врачъ, — рѣчь идетъ объ уничтоженіи класса полуврачей, т. е. Хирурговъ, соотвѣтствующихъ во многихъ отношеніяхъ Французскимъ: «Officiers de santé». Назначенный во время моего пребыванія здѣсь особый Комитетъ окончательно положилъ: прекратить обученіе Хирурговъ и такимъ образомъ освободить, если не настоящее, то по крайней мѣрѣ грядущія поколѣнія больныхъ и Врачей отъ многостороннихъ непріятныхъ и вредныхъ вліяній этого сословія. Положеніе Комитета еще не утверждено Правительствомъ. Сообщеніе, сдѣланное мною Директору Академіи И. С. Бишофу о Факультетскихъ и Госпитальныхъ Клиникахъ (*), коихъ образованіе предположено у насъ, было принято имъ съ большимъ удовольствіемъ и одобреніемъ.

Кромѣ упомянутыхъ Клиникъ, здѣшнимъ Студентамъ предоставлены средства упражняться практически въ разныхъ отдѣленіяхъ городской больницы, у Докторовъ: *Шкоды, Гебры, Микшика, Сигмунда* и др. Сверхъ того большая часть отличившихся Студентовъ находитъ еще возможность продолжать практическія занятія по окончаніи курса, занимая мѣста Экстерновъ, Интерновъ, Секундаріусовъ и Ассистентовъ. Интерны живутъ здѣсь, какъ въ Парижѣ, въ самой больницѣ, слѣдуютъ вмѣстѣ съ Младшимъ Врачемъ (Секундаріусомъ) за утреннимъ и вечернимъ посѣщеніями больныхъ Старшаго Доктора (Примаріуса), пишутъ рецепты, наблюдаютъ въ особенности надъ трудными больными, словомъ: исполняютъ долж-

(*) См. Дополнительное постановленіе о Медицинскомъ Факультетѣ Императорскаго Московскаго Университета, Высочайше утвержденное 7 (19) Декабря 1845. Гл. II, § 12 и слѣд. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. I.

ности фельдшеровъ нашихъ въ высшемъ и лучшемъ значеніи. Время продолженія Экстерната и Интерната — годъ; по истеченіи сего времени, Врачъ получаетъ званіе и мѣсто Младшаго Врача, на которомъ онъ можетъ остаться два года и даже долѣе, если въ теченіе сего времени онъ отличится въ особенности спеціальными какими-нибудь занятіями. Выгоды сего постановленія слишкомъ очевидны, чтобы говорить объ нихъ подробно; но не льзя не замѣтить, что какъ бы это устройство полезно и необходимо ни было для образованія хорошихъ спеціалистовъ по многимъ отраслямъ Медицины, каковы напр. Окулистика, Объективная Семіотика, Дерматологія и Сифилидологія — оно въ такомъ видѣ оказывается невыгоднымъ для другихъ частныхъ предметовъ. Такъ напр., съ одной стороны, двухгодичный срокъ пребыванія Младшаго Врача въ психіатрическомъ или акушерскомъ отдѣленіяхъ (гдѣ нѣтъ Интерновъ и Экстерновъ) недостаточенъ для надлежащаго изученія сихъ предметовъ, какъ спеціальностей; съ другой стороны, число образующихся такимъ образомъ Младшихъ Врачей, именно въ психіатрическомъ отдѣленіи, слишкомъ велико относительно открывающихся вакансій въ подобныхъ заведеніяхъ Государства: отсюда такой Секундаріусъ, почти не имѣя надежды занять когда-либо казенное мѣсто, какъ Психіатрическій Врачъ, занимается здѣсь предметомъ своимъ, какъ бы по обязанности, taliter, qualiter, и чрезъ то безполезно утрачивается превосходный случай и возможность къ образованію хорошаго Психіатра. Для устраненія сего важнаго неудобства, надлежало бы измѣнить установленный порядокъ замѣщенія Секундаріусовъ въ психіатрическомъ отдѣленіи, продолжить срокъ пребыванія ихъ тамъ и выбирать только тѣхъ, которые чувствуютъ себя особенно къ тому призванными.

Терапія Вѣнскихъ Врачей новой школы, сколько я могъ познакомиться съ нею посѣщеніемъ разныхъ

отдѣленій городской и уѣздной больницы (Bezirkskrankenhaus), частныхъ и общихъ засѣданій Медицинскаго Общества, во многомъ отличается отъ обыкновенной Германской и болѣе приближается къ Французской Терапіи. Не входя въ подробности объ образѣ сужденія и дѣйствія Вѣнскаго Терапевта при постели больнаго, я ограничиваюсь тѣми только замѣчаніями, которыя болѣе соотвѣтствуютъ назначенію настоящаго отчета.

Болѣзни пищеварительныхъ органовъ, чаще другихъ встрѣчаемыя, катарръ желудка и кишекъ какъ острый (гастрическія, слизистыя, желчныя горячки), такъ и хроническій, весьма рѣдко требуютъ рвотныхъ и слабительныхъ средствъ (Шкода, Дитль), и часто неумѣстному или излишнему употребленію ихъ должно приписать продолжительность и ожесточеніе сихъ болѣзней. Кисловатое питье, магнезія или содовые порошки почти въ исключительномъ употребленіи.

Тифозный процессъ съ отложеніемъ болѣзненнаго продукта въ железы кишекъ и брюшины встрѣчается въ Вѣнѣ равно часто, обнаруживается тѣми же припадками и подъ тѣми же формами и лечится по разнымъ патогеническимъ понятіямъ равно разнообразно, какъ и въ Москвѣ; но большая часть Врачей, при обыкновенномъ теченіи болѣзни, предпочитаетъ выжидательный способъ леченія всѣмъ другимъ. Принимая тифозный процессъ за особенный видъ альбуминозной дискразіи крови, а воспаленіе кишекъ за сопровождающее (отложеніе болѣзненнаго продукта) явленіе, Врачи новѣйшей Вѣнской школы совершенно оставили противовоспалительный способъ леченія. Они тогда только прибѣгаютъ къ нему, когда къ болѣзни присоединяется воспаленіе легкихъ. Хотя не всякое воспаленіе легкихъ у тифознаго больнаго — тифозное, хотя болѣзненный продуктъ какъ въ легкихъ, такъ и на поверхности кишекъ, иногда представляетъ всѣ свойства пластическаго или даже крупознаго эксуда-

та, не смотря на то раціональность противовоспалительнаго способа леченія въ этомъ случаѣ не доказана: потому что по припадкамъ (т. е. по видимымъ измѣненіямъ отправленія органовъ) не льзя заключить о свойствѣ болѣзненнаго продукта. До тѣхъ поръ, пока микроскопическія или химическія изслѣдованія болѣзненныхъ произведеній не дадутъ намъ вѣрныхъ ихъ отличительныхъ признаковъ, рѣшеніе этого вопроса останется эмпирическимъ. Употребленіе *квасцевъ*, введенное Шёнлейномъ по опытамъ, сдѣланнымъ въ здѣшней больницѣ, ограничивается теперь тѣми только случаями, въ которыхъ отъ особеннаго измѣненія мѣстнаго тифознаго процесса появляются кишечныя кровотеченія. *Дитль*, главный Докторъ уѣздной больницы, даетъ преимущество сладкой ртути, даваемой въ весьма малыхъ пріемахъ: $^1/_8$, $^1/_4$, $^1/_2$ gr. каждые два часа (по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Московскомъ военномъ Госпиталѣ, большіе пріемы (Эj) оказались полезными). Такое леченіе можетъ называться раціональнымъ: потому что желчныя испражненія принадлежатъ къ лучшимъ прогностическимъ признакамъ въ тифѣ. Въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ городской больницы употребляется еще такъ-называемый раціонально-симптоматическій способъ леченія, т. е. общія и мѣстныя кровопусканія въ началѣ болѣзни, а возбуждающія и вяжущія средства въ адинамическомъ состояніи. Докторъ Чиканекъ, при терапевтическомъ засѣданіи Общества Вѣнскихъ Врачей, защищалъ специфическое дѣйствіе хинина въ тифѣ, основываясь на сродствѣ сей болѣзни съ перемежающеюся лихорадкою, (доказываемомъ, по его мнѣнію, подобнымъ же измѣненіемъ смѣшенія крови), но преимущественно на собственныхъ своихъ опытахъ въ вольной практикѣ. Большинство голосовъ присутствовавшихъ извѣстныхъ практикантовъ рѣшило такъ: въ иныхъ случаяхъ хининъ незамѣнимъ никакими другими средствами, особливо въ

началѣ болѣзни, въ другихъ же не льзя приписать ни хинину, ни другому какому-либо средству специфическаго дѣйствія и наконецъ, что мѣстный болѣзненный процессъ проходитъ извѣстный рядъ періодовъ, не смотря на употребленіе какихъ бы то ни было средствъ.

Въ отдѣленіяхъ грудныхъ и острыхъ внутреннихъ болѣзней Докторовъ Шкоды и Фольварчки (Folvarchzky), равно какъ въ больницѣ Доктора Дитля, въ воспаленіи легкихъ и подреберной плевы почти не употребляются ни общія, ни мѣстныя кровопусканія. Докторъ Шкода, вѣроятно ut aliquid fecisse videatur, назначаетъ легчайшій растворъ сулемы (1/4 gr. ad ℥j) и только при воспаленіи обоихъ легкихъ и при весьма затруднительномъ дыханіи пускаетъ кровь; другіе даютъ больнымъ какой-либо слизистый отваръ или миндальную эмульзію. И здѣсь я имѣлъ случай убѣдиться въ вѣрности замѣчанія Андраля, т. е. что воспаленіе легкихъ, дошедшее до высшей степени развитія, разрѣшается само собою и выздоровленіе *не всегда* замедляется при воздержаніи отъ кровопусканій. Этотъ способъ леченія, если онъ заслуживаетъ сіе названіе, доказываетъ по крайней мѣрѣ *излишность излишнихъ* кровопусканій Доктора Бульйо, и много можетъ содѣйствовать къ объясненію безпонятныхъ гомеопатическихъ леченій.

Сифилитическіе больныя встрѣчаются въ здѣшнихъ больницахъ, по недостаткамъ Медицинской Полиціи, въ весьма большомъ количествѣ. Первичныя формы сей болѣзни лечатся въ городской больницѣ безъ ртути; но статистическіе выводы, которыми защищаютъ этотъ способъ леченія, не могутъ служить къ рѣшенію сего спорнаго вопроса: потому что больные при появленіи вторичныхъ формъ стараются попасть въ другую какую-нибудь больницу.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ почти ежедневно вскрывались трупы умершихъ родильною горячкою. Родильное отдѣ-

леніе городской больницы раздѣлено на двѣ половины: въ одной обучаются повивальныя бабки, другая составляетъ Акушерскую Клинику Университета. Профессоры сихъ Клиникъ Бартчь и Клейнъ съ предупредительностію дозволили мнѣ посѣтить это отдѣленіе, чѣмъ я и воспользовался, чтобы ознакомиться съ физіологическими и болѣзненными процессами у роженицъ; едва ли въ другомъ мѣстѣ найдется столь удобный случай. Леченіе родильной горячки, принятое здѣсь, есть часто припадочное и вообще малоуспѣшное. Въ теченіе Декабря и Генваря мѣсяцевъ болѣзнь постоянно встрѣчалась въ отдѣленіи Проф. Клейна, между тѣмъ какъ она не проявлялась въ палатахъ Проф. Бартча. Не льзя не подивиться. что причина того, по видимому, зависящая только отъ мѣстности, была какъ бы опущена изъ вида, и Врачи, не думая объ улучшеніи помѣщенія больныхъ, приписывали проявленіе родильной горячки какому-то особенному эпидемическому расположенію.

Больницы и человѣколюбивыя заведенія Вѣны, минеральные источники окрестностей ея, медицинскія и университетскія установленія въ Австрійской Имперіи подробно описаны въ сочиненіяхъ Докторовъ: *Кнольца* (1), *Коха* (2), *Миллера* (3) и *Шпрингера* (4). Анатомическій Музеумъ и собраніе восковыхъ препаратовъ, находящееся при Іозефинской Военно-Медицинской Ака-

(1) *J. J. Knolz:* Darstellung der Medicinalverfassung in d. k. k. oest. Staaten Oestreich. Wien, 1834. — Darstellung der Humanitäts u. Heilanstalten im Erzherzogth. Oestreich. Wien, 1849. — Sammlung der Sanitäts verordnungen für das Erzherzogth. Oestreich. Wien, 1843.

(2) *Koch:* Abchandlung über Mineralquellen etc. u. Beschreibung aller oestr. Bäder etc. Wien, 1843.

(3) *J. Müller:* Syst. Darstellung des Medicinalwerens etc. des oestreich. Kaiserstaates. Wien, 1843.

(4) *Springer:* Statistik des oestreich. Kaiserstaates. Wien, 1840.

демія, хорошо описаны были *Ремеромъ* (1). Сочиненія, назначенныя для руководства пріѣзжающихъ Врачей, издали *Вундерлихъ* (2) и *Герцигъ* (3). Изъ всѣхъ упомянутыхъ сочиненій, творенія Кнольца заслуживаютъ предпочтеніе какъ по подробности и порядку изложенія, такъ и въ особенности по точности и вѣрности содержанія.

Относительно больничныхъ установленій, въ добавленіе къ сочиненіямъ Кнольца, я долженъ еще замѣтить, что съ нынѣшняго года имѣютъ быть введены во всей Австрійской Имперіи новыя статистическія таблицы (скорбные листы), составленные Докторомъ Гобби. Докторъ *Гобби*, извѣстный по статистическому сочиненію «О зависимости физическихъ условій народоразмноженія отъ простыхъ элементарныхъ началъ Природы» (4), при составленіи сихъ таблицъ имѣлъ цѣлію доставить высшему медицинскому управленію свѣдѣнія: 1) о болѣзняхъ, которыми одержимы были больные, поступавшіе въ общественныя заведенія; 2) объ употребленномъ леченіи и его успѣшности, и наконецъ 3) о денежномъ расходѣ для содержанія больныхъ вообще и въ частности. Хотя введеніе сихъ таблицъ во всѣ медицинскія заведенія Имперіи встрѣтило много возраженій, преимущественно со стороны Врачей здѣшней городской больницы, по многосложности требованій и трудности выполненія ихъ, однакожь я почитаю не излишнимъ представить переданные мнѣ Докторомъ Гобби образцы, которые я

(1) *Römer*: Spec. Verzeichniss der anatomisch-physiol. natürlichen- u. Wachspräp. der k. k. med.-chir. Josepho-Academie. Wien, 1837.

(2) *C. A. Wunderlich*: Wien u. Paris. Stuttgart, 1841.

(3) *W. Herzig*: Das medicinische Wien 1844.

(4) Dr. *F. Gobby*: Ueber die Abhängigkeit der physischen Populationskräfte von den einfachsten Grundstoffen der Natur etc. Leipzig. 1842.

буду имѣть честь препроводить чрезъ находящееся здѣсь Императорское Посольство, адресовавъ на имя Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Больница Сестеръ Милосердія въ Гумпендорфѣ отличается отъ прочихъ Вѣнскихъ больницъ какъ по удобствамъ своего положенія и устройства, такъ и по весьма хорошему содержанію больныхъ. Этимъ обстоятельствамъ сія больница преимущественно обязана славою, которой она пользуется между нижними классами жителей Вѣны. Главный Докторъ *Флейшманъ* — Гомеопатъ, и леченіе всѣхъ болѣзней чисто гомеопатическое. Сестры Милосердія сами приготовляютъ лекарства. По уставу, не принимаются больные сифилитическіе, чесоточные и одержимые неизлечимыми болѣзнями. При постоянно полномъ замѣщеніи больницы, желающіе вновь поступить вписываются предварительно въ особо заведенную книгу и, при открытіи мѣстъ, выбираются изъ нихъ больные не по старшинству или трудности болѣзни, какъ требовали бы того справедливость и человѣколюбіе, но пользующіеся бóльшимъ покровительствомъ или одержимые не такъ трудными болѣзнями. Въ нынѣшнюю зиму многіе (12—15) Англійскіе Врачи пріѣзжали въ Вѣну съ исключительнымъ намѣреніемъ практически заняться здѣсь Гомеопатіею. Посѣщая ежедневно сію больницу, въ то же время лекціи *Рокитанскаго, Шкоды, Гебры* и больницу Доктора *Дитля*, и убѣдившись такимъ образомъ въ неопасности и въ относительной успѣшности совершенно отрицательныхъ способовъ леченія, они по большей части оставили Вѣну съ раціональнымъ взглядомъ на гомеопатическій эмпиризмъ.

Темницеобразное зданіе, назначенное при общей городской больницѣ *для умалишенныхъ*, наружнымъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ совершенно соотвѣтствуетъ понятіямъ прежнихъ вѣковъ о душевно-боль-

ныхъ, разсматриваемыхъ, если не какъ одержимыхъ злою силою, то по крайней мѣрѣ неизлечимостью. И потому, удалить ихъ изъ круга общества, чтобы сдѣлать безвредными для себя и окружающихъ, считалось главною задачею. Проходя молчаніемъ многочисленные и многосторонніе недостатки сего заведенія, замѣчу только, что выгодныя въ другихъ отношеніяхъ Мейснеровы печи представляютъ также и важныя неудобства. Проходящія чрезъ весь домъ трубы, какъ отличные проводники звука, сообщаютъ шумъ безпокойныхъ больныхъ; сверхъ того движущійся въ нихъ постоянно воздухъ производитъ особенно непріятное впечатлѣніе на больныхъ тихаго нрава, одержимыхъ безъ того какою-нибудь безпокоющею ихъ мыслію. Въ частномъ психіатрическомъ заведеніи Доктора *Герхена* устраненъ этотъ недостатокъ тѣмъ, что воздухъ нагрѣвается не въ одной большой печи, а въ нѣсколькихъ меньшихъ, трубы которыхъ не имѣютъ между собою сообщенія.

По совѣту Лейбъ-Медика *Раймана*, осмотрѣвшаго заграничныя психіатрическія заведенія, 25 лѣтъ тому, куплено было мѣсто за городомъ для постройки новаго зданія, но по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ участь и содержаніе душевно-больныхъ въ Вѣнѣ до сихъ поръ остались in statu quo.

V.

ИСТОРІЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1845 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

По случаю окончанія всѣхъ построекъ, производившихся по распоряженіямъ Строительной Коммиссіи Министерства Финансовъ, повелѣно ее закрыть (Всеподд. докл. Мин. Фин., Выс. утв. 29 Іюня).

— Высочайше утвержденъ (22 Іюля) новый Статутъ Ордена Святаго Владиміра. Орденъ сей установленъ

въ награду подвиговъ, совершаемыхъ на поприщѣ Государственной службы, и въ воздаяніе трудовъ, подъемлемыхъ для общественной пользы. Ему присвоена находящаяся въ С. Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, церковь Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ коей и празднуется онъ ежегодно 22 Сентября. Дѣла, относящіяся до Ордена, производятся въ Капитулѣ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ. Орденъ Св. Владиміра раздѣляется на четыре степени; двѣ первыя наименованы степенями большаго креста. Жалуется онъ подданнымъ какъ служащимъ, такъ и не состоящимъ въ службѣ, за заслуги лично извѣстныя Государю Императору или по ходатайству Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. Право на полученіе 4-й степени Ордена, исключая лицъ податнаго состоянія, пріобрѣтаютъ: 1) кто исполнитъ порученіе Начальства, сопряженное съ явною опасностію жизни; 2) кто одними благоразумными увѣщаніями убѣдитъ неповинующихся, по какому-нибудь заблужденію, покориться предписаніямъ Начальства; 3) Губернскіе и Уѣздные Предводители Дворянства, Почетные Попечители Гимназій, Депутаты Дворянскихъ Собраній, Секретари Дворянства, Почетные Попечители Училищъ и Уполномоченные отъ приходовъ (въ Остзейскихъ Губерніяхъ), прослужившіе по выборамъ Дворянства ревностно и безпорочно три трехлѣтія (хотя бы и не сряду) и избранные на четвертое; 4) Предсѣдатели Губернскихъ Палатъ и Секретари Дворянства на островѣ Эзелѣ, прослужившіе по выборамъ ревностно и безпорочно два шестилѣтія; 5) Ландраты въ Эстляндіи, Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ и Секретари Дворянства во всѣхъ Остзейскихъ Губерніяхъ, прослужившіе въ настоящихъ должностяхъ 12 лѣтъ сряду; 6) Окружные Начальники, Окружные и Уѣздные Судьи и Земскіе Исправники въ Сибири, равно и въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, имѣющіе Орденъ Св. Анны 3-й степени и пріобрѣтшіе

девятилѣтнею службою въ сихъ должностяхъ право на тотъ же Анненскій Орденъ; 7) кто, получивъ Орденъ Св. Анны, за приведеніе въ желаемый порядокъ запущенной части или за успѣшное окончаніе непомѣрно накопившихся дѣлъ, окажетъ еще подобное усердіе; 8) кто, получивъ Орденъ Св. Анны за проектъ, приведеніе коего въ исполненіе умножило, безъ отягощенія народнаго, Государственные доходы или послужило къ улучшенію какой-нибудь части Государственнаго хозяйства, принесетъ новымъ проектомъ вторично такую же пользу; 9) кто, получивъ Орденъ Св. Анны, за открытіе въ области Наукъ или Искусствъ, сдѣлаетъ вновь подобное открытіе; 10) кто, получивъ Орденъ Св. Анны за классическое сочиненіе по какой-нибудь отрасли Наукъ или Литературы, издастъ другое сочиненіе, признанное классическимъ; 11) кто, получивъ Орденъ Св. Анны за спасеніе жизни болѣе нежели десяти человѣкамъ, совершитъ вторично такой же подвигъ; 12) кто, получивъ Орденъ Св. Анны за отвращеніе пожертвованіями и благовременными распоряженіями народной нужды или бѣдствія (не бывъ обязанъ къ тому службою), отличится вновь этимъ дѣяніемъ; 13) кто, получивъ Орденъ Св. Анны, за учрежденіе и по крайней мѣрѣ семилѣтнее содержаніе на свой счетъ больницы, богадѣльни или Училища, вновь учредитъ и будетъ поддерживать одно изъ такихъ заведеній. Губернскіе и Уѣздные Предводители Дворянства, Почетные Попечители Гимназій, Предсѣдатели Губернскихъ Палатъ, Ландраты и Почетные Попечители Училищъ, имѣющіе Ордена Св. Владиміра 4-й степени и Св. Анны 2-й степени Императорскою Короною украшенный, въ случаѣ пріобрѣтенія ими службою права на Владимірскій Орденъ или Св. Анны, удостоиваются 3-й степени Ордена Св. Владиміра. Наконецъ право на пожалованіе Ордена Св. Владиміра 4-й степени пріобрѣтаютъ прослужившіе безпорочно 35 лѣтъ въ Имперіи, Царствѣ

Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ (въ Закавказскомъ Краѣ 25 лѣтъ), по вѣдомствамъ Гражданскому, Военному или Морскому, — считая вообще отъ полученія перваго класснаго чина или должности, по вѣдомствамъ же Ученому, Художественному и Медицинскому — отъ поступленія въ одно изъ Академическихъ званій, если оно соединено съ дѣйствительною службою. (Изъ означенной выслуги убавляется одинъ годъ, въ случаѣ удостоенія Высочайшаго благоволенія не менѣе трехъ разъ). Орденъ Св. Владиміра 4-й степени жалуется не иначе, какъ по удостоенію его Думы и на основаніи настоящаго Статута, — кромѣ обстоятельства заслуги, лично извѣстной Его Императорскому Величеству. Не имѣющіе Ордена Св. Владиміра 4-й степени не могутъ получать старшихъ его степеней. Этимъ Орденомъ имѣютъ быть награждаемы, по Высочайшему усмотрѣнію, также и иностранцы, не состоящіе въ Россійской службѣ. Главныя права и преимущества Кавалеровъ Ордена Св. Владиміра заключаются въ томъ, что съ полученіемъ его соединено возведеніе въ потомственное Дворянство, которое, впрочемъ, не распространяется на дѣтей Чиновниковъ и Духовныхъ лицъ, рожденныхъ ими въ податномъ состояніи. Купцы чрезъ пожалованіе сказаннаго Ордена пріобрѣтаютъ потомственное Почетное Гражданство. Дворяне, не имѣющіе чиновъ, но награжденные Орденомъ Св. Владиміра, могутъ участвовать въ дѣлахъ Дворянскихъ Собраній своихъ Губерній. При Высочайшемъ Дворѣ и во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, Кавалеры Ордена Св. Владиміра имѣютъ входъ. Всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, удостоеннымъ Ордена Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, убавляется изъ числа 25 лѣтъ, положенныхъ къ выслугѣ Ордена Св. Георгія, три года. Наконецъ Кавалерамъ Ордена Св. Владиміра,— исключая иностранцевъ, не состоящихъ въ Россійской службѣ, — опредѣляются,

по старшинству, пенсіи: отъ 600 до 100 руб. серебромъ. Представленія о награжденіи имѣющихъ Орденъ Св. Владиміра 4-й степени высшими его степенями восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. Дума Ордена Св. Владиміра, разсматривающая удостоенія къ этому Ордену по Статуту, образуется изъ 12 старшихъ Кавалеровъ каждой степени, находящихся въ С. Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ старшаго Кавалера 1-й степени, и открывается въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца однажды въ годъ, по назначенію Канцлера Орденовъ, въ началѣ Сентября мѣсяца. Всѣ представляемые здѣсь балотируются, исключая только награждаемыхъ за выслугу опредѣленныхъ сроковъ по выбору Дворянства и за тридцати-пятилѣтнюю службу. Каждый пожалованный (кромѣ нѣкоторыхъ изъятій) обязанъ сдѣлать единовременно денежный вносъ, на дѣла богоугодныя, именно — отъ 180 до 15 руб. серебромъ.

— Высочайше утвержденъ (22 Іюля) Статутъ Ордена Святыя Анны. Орденъ сей установленъ также въ награду подвиговъ, совершаемыхъ на поприщѣ Государственной службы, и въ воздаяніе трудовъ, подъемлемыхъ для общественной пользы. Ему присвоена церковь Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, находящаяся въ С. Петербургѣ въ Литейной части, гдѣ и празднуется онъ ежегодно 3 Февраля. Орденъ имѣетъ своихъ особенныхъ Оффиціаловъ: Церемоніймейстера, Секретаря и двухъ Герольдовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ по представленію Канцлера Орденовъ. Раздѣляется на четыре степени и особый знакъ отличія для нижнихъ воинскихъ чиновъ, безпорочно выслужившихъ 20 лѣтъ. Орденъ Св. Анны жалуется Россійскимъ подданнымъ какъ служащимъ, такъ и не состоящимъ въ службѣ, за заслуги, лично извѣстныя Государю Императору, или по ходатайству

Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. Право на полученіе 3-й степени Ордена, исключая лицъ податнаго состоянія, пріобрѣтаютъ: 1) кто приведетъ въ желаемый порядокъ часть запущенную его предмѣстникомъ, или накопившіяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ дѣла окончитъ въ непродолжительный срокъ, безъ всякой неисправности по производству дѣлъ текущихъ; 2) кто съ особеннымъ успѣхомъ произведетъ по важному и трудному уголовному дѣлу слѣдствіе, отъ котораго зависѣла участь многихъ лицъ или возвращеніе въ казну суммы, не менѣе 30,000 руб. серебромъ; 3) кто безпорочно и съ постояннымъ одобреніемъ Начальства прослужитъ 12 лѣтъ сряду въ одной и той же должности, не ниже восьмаго класса; 4) прослужившіе по выборамъ Дворянства, ревностно и безпорочно: Совѣстные Судьи — шесть лѣтъ, Засѣдатели Губернскихъ Палатъ, Уѣздные Судьи и Земскіе Исправники — также шесть лѣтъ и избранные на другое шестилѣтіе, Засѣдатели Совѣстнаго и Уѣзднаго Судовъ — два шестилѣтія и избранные на третіе; 5) Окружные Начальники, Окружные и Уѣздные Судьи и Земскіе Исправники въ Сибири, равно и въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, прослужившіе въ настоящихъ должностяхъ не менѣе девяти лѣтъ сряду; 6) Члены Карантиннаго Правленія, прослужившіе безпорочно три выбора; 7) Губернскіе и Уѣздные Предводители Дворянства, Почетные Попечители Гимназій, Предсѣдатели Губернскихъ Палатъ, Ландраты и Почетные Попечители Училищъ, имѣющіе Орденъ Св. Владиміра 4-й степени, въ случаѣ пріобрѣтенія ими права на тотъ же Владимірскій Орденъ (Губернскіе и Уѣздные Предводители Дворянства, которые послѣ трехъ трехлѣтій прослужатъ еще два трехлѣтія, удостоиваются къ Ордену Св. Анны 2-й степени; награжденные же и симъ послѣднимъ — къ Ордену Св. Анны 2-й степени, украшенному Императорскою Короною); 8) Штабъ- и Оберъ-

Офицеры, оказавшіе при троекратномъ препровожденіи партій рекрутскихъ или военныхъ кантонистовъ, далѣе 500 верстъ каждый разъ, такое попеченіе о ввѣренныхъ имъ людяхъ, что убыль смертію, оставленіемъ въ госпиталяхъ и побѣгами признана будетъ незначительною, а отъ обывателей не поступитъ никакихъ жалобъ на партіи; 9) кто изъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ доведетъ ввѣренную ему часть до отличнаго состоянія, признаннаго такимъ на трехъ Инспекторскихъ смотрахъ, сряду; 10) кто представитъ проектъ, приведеніе котораго въ исполненіе умножитъ, безъ отягощенія народнаго, значительнымъ образомъ Государственные доходы или послужитъ къ видимому улучшенію какой-нибудь части Государственнаго хозяйства; 11) кто издастъ сочиненіе по какой-нибудь отрасли Наукъ, Художествъ или Литературы, признанное классическимъ; 12) кто сдѣлаетъ важное открытіе въ области Наукъ или Искусствъ, польза котораго доказана будетъ практически; 13) кто, обладая отличнымъ талантомъ въ одномъ изъ трехъ Художествъ: Живописи, Ваяніи или Зодчествѣ,— пріобрѣтетъ громкую извѣстность своими произведеніями; 14) кто образцовымъ устройствомъ и усовершенствованіемъ сельскаго хозяйства обратитъ на себя общее вниманіе Губерніи; 15) кто во время пожара, наводненія и тому подобныхъ случаевъ, подвергая себя личной опасности, спасетъ жизнь болѣе нежели десяти человѣкамъ; 16) кто при общественномъ бѣдствіи отъ голода или повальныхъ болѣзней, въ первомъ случаѣ — сдѣлаетъ, для отвращенія народной нужды, значительныя пожертвованія хлѣбными запасами или деньгами, а во второмъ — самоотверженіемъ и благовременными распоряженіями (не будучи обязанъ къ тому службою) отвратитъ или по крайней мѣрѣ уменьшитъ угрожающую опасность; 17) кто во время отправленія должности Совѣстнаго Судьи окончитъ всѣ поступившія къ нему дѣла прими-

реніемъ тяжущихся сторонъ; 18) кто, побуждаемый одною благонамѣренностію, прекращалъ многократно своими совѣтами или посредствомъ развзорительныя тяжбы, особенно между родственниками, и заслужилъ тѣмъ названіе миротворца, единогласно признанное; 1) обратившій къ господствующей Православной Церкви не менѣе ста человѣкъ не-Христіанъ или раскольниковъ такихъ сектъ, которыя почитаются особенно вредными; 20) Протоіерей или Священникъ, исправлявшій съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду должность Благочиннаго; 21) кто собственнымъ иждивеніемъ или склоненіемъ къ тому другихъ соорудитъ церковь тамъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ была въ ней особенная надобность; 22) кто учредитъ на свой счетъ больницу, богадѣльню или училище, не менѣе какъ на двадцать человѣкъ, и исправнымъ содержаніемъ того или другаго заведенія, въ продолженіе по крайней мѣрѣ семи лѣтъ, упрочитъ его существованіе; 23) кто безъ пособія казны учредитъ Пансіонъ для образованія юношества и постояннымъ попеченіемъ, въ теченіе 20 лѣтъ, объ усовершенствованіи сего заведенія заслужитъ всеобщее довѣріе и одобреніе Правительства; 24) домашніе наставники, исполнявшіе съ особеннымъ усердіемъ принятыя ими на себя обязанности: родовые Дворяне—15 лѣтъ, личные Дворяне—20, а прочіе—25. Орденомъ Св. Анны имѣютъ быть награждаемы, по Высочайшему усмотрѣнію, и иностранцы, не состоящіе въ Россійской службѣ. Главныя права и преимущества Кавалеровъ Ордена Св. Анны заключаются въ томъ, что съ полученіемъ Ордена Св. Анны 1-й степени присвоиваются права Потомственнаго Дворянства; пожалованіе же этого Ордена 2-й, 3-й или 4-й степени даруетъ права личнаго Дворянства. Дѣти Чиновниковъ и Духовныхъ лицъ не изъ Дворянъ, рожденные прежде пожалованія отцевъ ихъ Орденомъ Св. Анны 2-й, 3-й или 4-й степени, пріобрѣтаютъ, наравнѣ съ дѣтьми, рожденными

послѣ пожалованія, права потомственнаго Почетнаго Гражданства, исключая однакожъ дѣтей, прижитыхъ въ податномъ состояніи. Купцамъ, съ пожалованіемъ сказаннаго Ордена, даруется также званіе потомственнаго Почетнаго Гражданства. Дворяне, не имѣющіе чиновъ, но награжденные Орденомъ Св. Анны, могутъ участвовать въ дѣлахъ Дворянскихъ Собраній своихъ Губерній. Генераламъ, Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ, имѣющимъ Орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ или 4-й степени съ надписью: «за храбрость», убавляется изъ числа 25 лѣтъ, положенныхъ къ выслугѣ Ордена Св. Георгія, по одному году, за каждую степень. Кавалерамъ Ордена Св. Анны,— исключая иностранцевъ, не состоящихъ въ Россійской службѣ, — опредѣляются, по старшинству, пенсіи: отъ 350 до 40 руб. серебромъ. Представленія о награжденіи Орденомъ Св. Анны, за отличія по службѣ, восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. Дума Ордена Св. Анны, разсматривающая удостоенія къ этому Ордену по Статуту, образуется изъ 12 старшихъ Кавалеровъ каждой степени, находящихся въ С. Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ старшаго Кавалера первой степени, и открывается въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца однажды въ годъ, по назначенію Канцлера Орденовъ, въ началѣ Генваря мѣсяца. Всѣ представляемые здѣсь балотируются, исключая только награждаемыхъ за выслугу опредѣленныхъ сроковъ, по выборамъ Дворянства. Каждый пожалованный (кромѣ нѣкоторыхъ изъятій) обязанъ сдѣлать единовременно денежный вносъ, на дѣла богоугодныя, именно — отъ 75 до 9 руб. серебромъ.

При утвержденіи вышеизложенныхъ Статутовъ, повелѣно носить: Кавалерамъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго — Орденъ Св. Александра Невскаго на шеѣ, а Бѣлаго Орла въ петлицѣ; Кавалерамъ

Ордена Св. Александра Невскаго— Орденъ Бѣлаго Орла на шеѣ, а Св. Анны 1-й степени въ петлицѣ; Кавалерамъ Ордена Бѣлаго Орла— Орденъ Св. Анны 1-й степени на шеѣ, а Св. Станислава 1-й степени въ петлицѣ; Кавалерамъ Ордена Св. Анны 1-й степени — Орденъ Св. Станислава 1-й степени на шеѣ. Ордену Св. Екатерины присвоена церковь во имя Св. Великомученицы Екатерины, находящаяся при Училищѣ этого Ордена въ С. Петербургѣ.

2) *Учрежденія Губернскія.*

Распространено повсемѣстно правило о доставленіи въ Губернскія Правленія отъ низшихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ свѣдѣній относительно недоимокъ, ежемѣсячно и при томъ не порознь отъ каждаго мѣста и лица, но въ общей вѣдомости за подписами Городничаго, Исправника, Городскаго Головы и Уѣзднаго Казначея ((Ук. Прав. Сен. 26 Іюня).

— По учрежденію объ Управленіи Государственными Имуществами въ Западныхъ Губерніяхъ, тамошнія Палаты Государственныхъ Имуществъ обязаны повѣрять составляемыя Губернскими Люстраторами люстраціи казеннымъ имѣніямъ и заключенія свои по настоящимъ предметамъ вносить на разсмотрѣніе Начальниковъ Губерній, съ мнѣніями коихъ представлять въ послѣдствіи означенныя описанія на утвержденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Такой порядокъ, во всемъ его объемѣ, былъ необходимъ въ началѣ люстраціонныхъ дѣйствій; нынѣ же, по собраніи важнѣйшія статистическихъ свѣдѣній о казенныхъ земляхъ, онъ оказался излишнимъ, почему и повелѣно: Начальниковъ Губерній, какъ обремененныхъ другими важнѣйшими занятіями, освободить на будущее время отъ предварительнаго раз-

смотрѣнія люстрацій (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 24 Іюля).

— По встрѣчающимся затрудненіямъ въ пріисканіи классныхъ лицъ, способныхъ къ должностямъ Архитекторовъ въ Казенныхъ Палатахъ, дозволено Министерству Финансовъ опредѣлять въ эти должности и неклассныхъ Художниковъ, коихъ Академія Художествъ признаетъ для сего достойными. Но какъ воспитанники Академіи, приготовляемые въ особенности къ познанію Архитектуры, большею частію происходя изъ людей бѣднаго состоянія, не имѣютъ достаточныхъ способовъ ѣхать къ мѣстамъ назначенія: то положено выдавать имъ, при отправленіи въ которую-либо изъ Губерній, годовые оклады жалованья на подъемъ и сверхъ того прогоны, а отправляющимся вообще въ отдаленные Края Государства и въ Губерніи, имѣющія особенныя преимущества, —двойные прогоны, а во внутреннія Губерніи—одинакіе (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 13 Ноября).

— Изданы Штаты С. Петербургскихъ: Палатъ Уголовной и Гражданской и Перваго Департамента Уѣзднаго Суда (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюля).

— Губернскимъ Стряпчимъ, исправляющимъ должность Губернскихъ Прокуроровъ, вмѣнено въ обязанность не пропускать постановленій присутственныхъ мѣстъ по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они сами производили слѣдствія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

— Въ Земскіе Суды Тобольской Губерніи — Ишимскій и Омскій опредѣлены по одному Корчемному Засѣдателю для соляной части, съ содержаніемъ, которое получаютъ тамъ прочіе Засѣдатели (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 14 Августа).

—Учреждены 8 почтовыхъ станцій: одна въ Олонецкой Губерніи, пять въ Пензенской и одна въ Нижегородской; также одна въ Бессарабской Области (Указы

Прав. Сен. 19 Октября, 19 Іюля, 18 Октября и 13 Августа).

— Утверждены проекты гербовъ: для 24 городовъ Губерній Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, равно и для городовъ Умани, Елисаветграда, Ольвіополя, Вознесенска, Новогеоргіевска и Новомиргорода (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 6 Апрѣля и 6 Августа).

— Въ Бакинскомъ Уѣздѣ Каспійской Области открыто упраздненное Маштагинское Участковое Управленіе, съ назначеніемъ въ него: Участковаго Засѣдателя, Помощника его, Письмоводителя и Переводчика, по Закавказскому сокращенному Штату. Вмѣстѣ съ тѣмъ закрыто Бакинское Попечительство Государственныхъ Имуществъ, а обязанности его возложены на Помощника тамошняго Уѣзднаго Начальника (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 30 Іюня).

— Высочайше повелѣно издать мѣстныя узаконенія Остзейскаго Края, въ видѣ особаго Свода. Съ настоящею цѣлію, всѣ постановленія, имѣющія силу въ Губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, приводятся постепенно въ точную извѣстность и опредѣлительность и излагаются въ порядкѣ, совершенно соотвѣтствующемъ плану Общаго Свода Законовъ Имперіи, коего они долженствуютъ быть дополненіемъ. Это собраніе постановленій раздѣлено на пять главныхъ частей, кои содержатъ: первая — особенныя Учрежденія нѣкоторыхъ властей и мѣстъ Губернскаго Управленія, вторая — Права Состояній, третья — Законы Гражданскіе, четвертая — Правила Судопроизводства Гражданскаго и пятая — Правила Судопроизводства Уголовнаго. Въ прошломъ году обнародованы двѣ первыя части, которыя уже воспріяли полное дѣйствіе съ 1 Генваря текущаго года (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 1 Іюля).

3) *Гражданская Служба.*

Воспитанникамъ Гатчинскаго Сиротскаго Института, которые окончатъ курсъ ученія въ С. Петербургскомъ Университетѣ, на иждивеніи Воспитательнаго Дома, положено выдавать ежегодно на ихъ содержаніе, впредь до опредѣленія въ службу (не далѣе однакожь двухъ лѣтъ), по 200 руб. серебромъ изъ общихъ доходовъ означеннаго Дома и освобождать отъ обязанности служить шесть лѣтъ, по назначенію Начальства (Всеподд. докл. Ст.-Секр. по дѣл. Учр. Имп. Маріи, Выс. утв. 7 Сентября).

— Изданы правила о порядкѣ спеціальныхъ испытаній, для производства въ первый классный чинъ по вѣдомству Министерства Финансовъ и Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Эти испытанія производятся посредствомъ особыхъ Экзаменныхъ Коммиссій, состоящихъ при разныхъ мѣстныхъ управленіяхъ, коимъ подчинены испытуемые. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ: Комнатные Надзиратели Московской Коммерческой Академіи; нижніе чины и иностранные мастера горнаго, солянаго и монетнаго вѣдомствъ; вахмистры (въ Таможенныхъ Округахъ, гдѣ возложенъ на Пограничную Стражу карантинный надзоръ) и писаря Пограничной Стражи; лица, служащія при Россійской Американской Компаніи. Предметы испытаній вообще суть; Краткій Катихизисъ, правильное чтеніе Русскихъ печатныхъ книгъ и рукописей, умѣніе писать по правиламъ Грамматики и четко по диктовкѣ и Ариѳметика до тройнаго правила включительно. Сверхъ того требуются: 1) отъ служащихъ по частямъ горной, соляной и монетной — общія свѣдѣнія объ уставахъ ихъ управленій, совершенное знаніе дѣлопроизводства, по мѣсту служенія каждаго (отъ употребленныхъ же по технической части— знаніе

своего ремесла, Искусства или Художества); чистописаніе, черченіе плановъ, горныхъ выработокъ и заводскихъ устройствъ, равно черченіе машинъ съ натуры и моделей. 2) Отъ чиновъ Пограничной Стражи — знаніе обязанностей Помощниковъ Надзирателей этой Стражи, въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ узаконеніяхъ; умѣніе составлять донесенія и другія бумаги о поимкахъ контрабанды, о разныхъ происшествіяхъ, случающихся на границѣ, и вообще о всемъ томъ, что можетъ относиться къ должности Помощника Надзирателя; наконецъ сноровка владѣть оружіемъ. 3) Отъ служащихъ при Россійской Американской Компаніи — Краткая Всеобщая и Россійская Географія, также и Бухгалтерія, съ примѣненіемъ ея къ дѣламъ Компаніи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Іюля).

— Непремѣнные Члены Приказовъ Общественнаго Призрѣнія сравнены, относительно содержанія, съ Младшими Совѣтниками Губернскихъ Правленій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Іюля).

— Прогоны депутатамъ, назначаемымъ со стороны купеческаго или мѣщанскаго общества къ производству слѣдствій, должны быть отпускаемы по распоряженію самаго общества, изъ добровольныхъ его складокъ, и возмѣщаться взысканіемъ съ виновныхъ, по тѣмъ же правиламъ, какія постановлены относительно суммъ, выдаваемыхъ изъ казны Слѣдственнымъ Чиновникамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Іюля).

— Пенсіи и единовременныя пособія Чиновникамъ, служащимъ въ Посредническихъ Коммиссіяхъ и при Посредникахъ специальнаго размежеванія, равно и семействамъ ихъ велѣно выдавать изъ суммъ общихъ земскихъ сборовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 13 Ноября).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Если рекрутъ, посланный въ больницу для испытанія, умретъ въ ней отъ той болѣзни, для которой былъ посланъ на испытаніе, то съ общества или помѣщика его взыскивается вмѣсто него другой; когда же смертность означеннаго рекрута произошла въ слѣдствіе другой болѣзни или другаго какого-нибудь обстоятельства, то онъ считается окончательно принятымъ, и обществу или помѣщику его выдается квитанція, по общимъ правиламъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

2) *Повинности Земскія.*

Изъятіе отъ платежа общественныхъ земскихъ повинностей, постановленное для ямщиковъ по С. Петербурго-Московскому тракту, распространено, въ равной силѣ, на всѣхъ вообще ямщиковъ,—т. е. впредь до перечисленія ихъ въ Государственные крестьяне и доколѣ будетъ оставаться на нихъ нынѣшняя обязанность поставки почтовыхъ лошадей натурою (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Іюля).

— Въ слѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ Закавказскаго Края, сдѣлано для тамошнихъ городовъ исключеніе изъ общаго правила по отбыванію квартирной повинности изданіемъ узаконенія,— чтобы воинскіе чины, живущіе въ собственныхъ домахъ, пользовались квартирными деньгами, какъ и другіе чины, но чтобы эти домы облагались квартирнымъ сборомъ также наравнѣ съ другими домами (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 26 Октября).

— Устройство и содержаніе мостовъ, гàтей и перевозовъ, на почтовыхъ трактахъ, въ городахъ и городскихъ дачахъ Курляндской Губерніи, велѣно оставить на обязанности тамошнихъ городовъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда средства городовъ окажутся недостаточными, повинность сію обращать на земскіе сборы (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 24 Іюля).

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Подати.*

Льгота купцевъ и мѣщанъ, состоящая въ платежѣ гильдейскихъ повинностей сообразно цѣнности зданій, принадлежащихъ имъ въ городахъ, предоставляется съ тою цѣлію, чтобы побудить къ застройкѣ городовъ значительными домами, и основана на предположеніи, что недвижимая собственность можетъ нѣкоторымъ образомъ служить масштабомъ состоянія ея владѣльца и количества самаго капитала, который употребляетъ онъ въ торговлѣ. Посему признано, что лица, не поддержавшія упомянутыхъ зданій въ томъ достоинствѣ, въ которомъ они находились при дарованіи имъ льготы, не вправѣ сохранять, безъ вноса общихъ гильдейскихъ повинностей, преимуществъ гильдіи, къ которой причислены по настоящему имуществу. Вслѣдствіе сего постановлено: купцы и мѣщане, пользующіеся льготою по владѣнію ими городскими зданіями, лишаются ея, если сіи послѣднія не будутъ имѣть вовсе стоимости, опредѣленной закономъ; хозяева же строеній, цѣнность коихъ понизялась, должны быть причисляемы, на льготу, въ соотвѣтственныя низшія гильдіи. Наконецъ, когда пользующіеся льготою не исправятъ въ теченіе трехъ лѣтъ зданій

своихъ, поврежденныхъ пожаромъ, или, вмѣсто ихъ, не построятъ новыхъ, то теряютъ совершенно льготное право (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Марта).

— Если на мѣщанскомъ обществѣ будетъ числиться податная недоимка, то ее велѣно пополнять между прочимъ и изъ платежей, слѣдующихъ городу отъ казны (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

2) *Питейный Сборъ.*

Изданы правила о выдѣлкѣ и продажѣ горячихъ напитковъ Евреями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ дозволено постоянное жительство. Евреи могутъ наниматься въ винокуры, дистиллаторы, пивовары и медовары въ такомъ только случаѣ, если имѣютъ отъ своего общества одобрительныя свидѣтельства о поведеніи. Евреи — купцы и мѣщане — вправѣ устроивать собственныя пивоварни и медоварни, для оптовой продажи. Евреямъ-купцамъ предоставляется содержать питейные откупа и акцизные сборы съ крѣпкихъ напитковъ въ городахъ и мѣстечкахъ какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ; въ казенныхъ — на точномъ основаніи откупныхъ условій, а въ послѣднихъ — по формальнымъ контрактамъ и съ соблюденіемъ существующаго Положенія о продажѣ питей по опредѣленнымъ цѣнамъ. (Въ казенныхъ селеніяхъ они обязаны употреблять повѣренныхъ, сидѣльцевъ и прочихъ откупныхъ служителей не изъ Евреевъ). Евреи могутъ покупать у помѣщиковъ вино, оптомъ, для своихъ откуповъ или для передачи откупщикамъ и помѣщикамъ, также оптомъ, — т. е. ни въ какомъ случаѣ не менѣе одной бочки. Евреямъ всѣхъ вообще состояній запрещается, внѣ городовъ и мѣстечекъ, производить распивочную продажу горячихъ напитковъ, и даже жить въ заведеніяхъ, гдѣ она бываетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изложены мѣры взысканія за нарушеніе настоящихъ правилъ и

порядокъ наблюденія объ ихъ исполненіи (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 15 Августа).

— Для соблюденія единообразнаго порядка въ торговлѣ, постановлено, чтобы во всѣхъ рейнсковыхъ погребахъ, находящихся въ помѣщичьихъ городахъ и мѣстечкахъ привилегированныхъ Губерній, разливъ иностранныхъ крѣпкихъ напитковъ и портера въ стеклянную посуду (для продажи въ тѣхъ самыхъ городахъ и мѣстечкахъ, но отнюдь не для развозки въ другія мѣста), происходилъ при Городничемъ или другомъ Полицейскомъ Чиновникѣ, съ приложеніемъ къ посудѣ установленной печати (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Іюня).

3) *Часть Таможенная.*

До окончательнаго разсмотрѣнія общихъ предположеній по устройству торговли, Таможенъ и Карантиновъ на Восточномъ берегу Чернаго моря, учреждена въ г. Новороссійскѣ Таможенная Застава, во всемъ сходная съ Сухумъ-Кальскою (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 30 Іюля).

— Разрѣшенъ безпошлинный привозъ иностранной соли ко всѣмъ портамъ Восточнаго берега Чернаго моря, къ которымъ теперь дозволяется приходъ судовъ изъ-за границы или впредь будетъ допущенъ. Разрѣшено также Русскимъ промышленикамъ доставлять свободно соль изъ Крымскихъ и другихъ Русскихъ портовъ во всѣ мѣста означеннаго берега, куда могутъ приставать Русскія суда, но съ тѣмъ чтобы на пространствѣ отъ р. Кубани до границы Абхазіи, промышленики, при мѣнѣ съ горцами, подчинялись правиламъ, какія существуютъ тамъ для торговыхъ сношеній съ сими послѣдними, и производили свою мѣну на отведенномъ для нея особомъ рынкѣ, подъ надзоромъ мѣстнаго Начальства и чрезъ переводчика, опредѣленнаго отъ Правительства.

Продажная цѣна казенной соли въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи назначена въ 20 коп. серебромъ за пудъ. Вывозъ соли изъ портовъ Восточнаго берега Чернаго моря въ другіе Россійскіе порты — Черноморскіе, Азовскіе и Дунайскіе, вовсе запрещенъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 30 Іюня).

— Въ Бакинской Таможнѣ и въ Таможенныхъ Заставахъ Сальянской и Ленкоранской (находящихся на Каспійскомъ морѣ) допущена очистка всѣхъ Персидскихъ, Турецкихъ и Закавказскихъ отвозныхъ товаровъ въ Астрахань и такихъ же товаровъ Россійскихъ во всѣ Персидскіе порты и на Восточный берегъ Каспійскаго моря. Къ привозу же въ означенныя таможенныя учрежденія допускаются всѣ товары, доставляемые изъ Россійскихъ, и всѣ Азіатскіе товары, отправляемые изъ Персидскихъ портовъ и съ Восточнаго берега Чернаго моря, кромѣ однакожь колоніальныхъ, вообще запрещенныхъ къ привозу изъ сихъ заграничныхъ мѣстъ, и кромѣ получаемыхъ съ Персидскихъ и Туркменскихъ береговъ рыбныхъ товаровъ, привозъ коихъ разрѣшенъ къ одному Бакинскому порту (Выс. утв. Пол. Кавк. Ком. отъ 26 Сентября).

— Къ поддержанію Кяхтинской торговли, признано за благо сдѣлать по производству ея нѣкоторыя тарифныя облегченія, соотвѣтственныя настоящимъ обстоятельствамъ (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 20 Іюля).

— Для увеличенія торговыхъ сношеній между Россійскою Имперіею и Царствомъ Польскимъ, понижена пошлина съ нѣкоторыхъ шерстяныхъ издѣлій, привозимыхъ въ Имперію изъ Царства (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 29 Іюня).

— Право, дарованное Академіямъ, Университетамъ и другимъ казеннымъ заведеніямъ на безпошлинную выписку изъ-за границы нужныхъ имъ предметовъ, рас-

пространено и на Департаменты Министерства Государственныхъ Имуществъ: Сельскаго Хозяйства и Лѣсной, съ тѣмъ чтобъ они о всякой подобной выпискѣ предваряли Министерство Финансовъ (Выс. утв. Пол. Ком. Мин. отъ 9 Октября).

4) *Часть Монетная.*

Изданы Положеніе и Штатъ С. Петербургскаго Монетнаго Двора, въ видѣ опыта, на четыре года (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюля).

— Для приведенія монетной системы въ совершенную стройность, прекращенъ чеканъ платиновой монеты, въ слѣдствіе чего употреблена временная мѣра обмѣна ея, по мѣрѣ предъявленія, на золотую и серебряную монету и на кредитные билеты во всѣхъ Казначействахъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня обнародованія настоящаго Указа. По минованіи сего срока, пріемъ платиновой монеты какъ въ казенные платежи, такъ и къ обмѣну запрещается, но отдается частнымъ лицамъ на волю, — если за тѣмъ нѣкоторая часть упомянутой монеты находится въ обращеніи,— получать ее по добровольному соглашенію (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 22 Іюня).

5) *Часть Лѣсная.*

Изъ дачь вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, состоящихъ въ Губерніяхъ Псковской, Смоленской, Могилевской, Каменецъ-Подольской, Екатеринославской, Херсонской, Рязанской, Курской, Воронежской, Саратовской, Харьковской, Полтавской, Астраханской и Кавказской, разрѣшена продажа лозы и растущаго таловаго, орѣховаго, ветловаго и черноклёноваго кустарника, съ тѣмъ однакожь, чтобъ это разрѣшеніе не было распро-

страняемо на корабельныя рощи и чтобы приняты были предосторожности къ отвращенію покушеній на рубку лѣса лучшихъ породъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 31 Іюля).

6) *Часть Арендная.*

По признанію арендпаго содержанія крестьянами казенныхъ и дворянскихъ имѣній въ Остзейскихъ Губерніяхъ не только неудобнымъ, но даже вреднымъ, положено: крестьянъ, на будущее время, къ такимъ арендамъ не допускать (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Повелѣно возводить въ Дворяне только тѣхъ изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей, избираемыхъ для сего отцами ихъ, которые, кромѣ исполненія другихъ условій, опредѣленныхъ въ законѣ, выдержатъ экзаменъ для пріема въ военную службу недорослей изъ Дворянъ: ибо настоящее испытаніе свидѣтельствуетъ объ образованіи, приличномъ Дворянскому сословію (Выс. Ук., дан. Прав. Сен. 8 Марта).

— Воспитанники и пріемыши купцевъ, имѣющихъ званіе Потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ, при усыновленіи ими, не причисляются къ Потомственному Гражданству, а возводятся въ него только по пріобрѣтеніи ими самими права на это званіе (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

— Незаконнорожденные женщинами и дѣвками, не принадлежащими къ военному вѣдомству или крѣпостному

званію, освобождаются до совершеннолѣтія ихъ отъ повинностей; по достиженіи же сего возраста, должны быть причислены къ городскому или сельскому состоянію, въ которое поступить сами пожелаютъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1845 ГОДА.

(Окончаніе.)

V. Законодательство по части Гражданскаго Права.

1) *Право по Имуществамъ.*

Такъ какъ Малороссійскіе Казаки обязаны непремѣнно продавать свои земли казачьяго происхожденія единоземцамъ, только при переходѣ своемъ въ податныя состоянія мѣщанъ и Государственныхъ крестьянъ и въ неподатное монашество, но не при возведеніи ихъ въ Дворянство, то, въ слѣдствіе сего, постановлено: оставшіяся по смерти Малороссійскихъ Казаковъ движимыя и недвижимыя имѣнія, которыя будутъ принадлежать несовершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ, находящимся въ казачьемъ званіи и поступившимъ въ другое, отдаются въ общее распоряженіе опекуновъ, избираемыхъ отъ каждаго изъ этихъ званій. Подати и повинности, лежавшія на умершемъ владѣльцѣ казачьей земли, переходятъ на получающихъ ее наслѣдниковъ — какъ тѣхъ, которые пребываютъ въ казачьемъ званіи, такъ и пріобрѣтшихъ права Дворянскаго состоянія, или на Казаковъ, купив-

шихъ настоящую землю. Если лице казачьяго сословія, имѣющее въ собственности казачью землю, окажется неисправнымъ въ платежѣ податей и повинностей, то она отдается въ хозяйственное управленіе казачьяго общества, впредь до уплаты недоимки. Наконецъ когда Казакъ пріобрѣтетъ права другаго состоянія и, не имѣя потомственной казачьей земли, а только дошедшую къ нему отъ Дворянъ или разночинцевъ, наслѣдуетъ отъ Казака движимое имущество: то учрежденіе опеки надъ нимъ самимъ или надъ наслѣдниками его принадлежитъ исключительно сословію, въ которое онъ вновь вступилъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Іюля).

— Издано Положеніе о заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ или майоратахъ. Съ того времени, какъ Указъ 23 Марта 1714 года о единонаслѣдіи въ Дворянскихъ недвижимыхъ имуществахъ замѣненъ дѣйствующими нынѣ общими постановленіями о порядкѣ наслѣдства, допускалось иногда, по усмотрѣнію Державной Власти,— для сохраненія нѣкоторыхъ вотчинъ въ родѣ ихъ владѣльцевъ и для обезпеченія благосостояній самыхъ вотчинъ, — учрежденіе майората, по силѣ коего имущество, объявляемое нераздѣльнымъ и не отчуждаемымъ, переходитъ въ собственность одного изъ наслѣдниковъ учредителя. Къ устраненію на будущее время всякихъ сомнѣній при разсмотрѣніи причинъ, побуждающихъ къ устройству майоратовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ для точнѣйшаго означенія какъ порядка наслѣдія въ имуществахъ этого рода, такъ и предѣловъ власти и правъ владѣющихъ ими, издано особое о сихъ имѣніяхъ Положеніе. Заповѣдное наслѣдственное имѣніе или майоратъ учреждается по Высочайшему Повелѣнію, при самомъ пожалованіи имѣнія какому-нибудь лицу или по волѣ и распоряженію владѣльца, но также не иначе, какъ въ слѣдствіе особаго Высочайшаго разрѣшенія и предварительнаго разсмотрѣнія проекта учрежденія въ Госу-

дарственномъ Совѣтѣ и Министерствѣ Юстиціи. Означенное имѣніе признается принадлежностію Дворянскаго рода, состоитъ изъ недвижимой собственности, переходитъ по наслѣдству всегда въ полномъ его составѣ и до совершеннаго прекращенія потомственно-Дворянскаго рода учредителя или перваго владѣльца не подлежитъ ни раздѣлу, ни давности завладѣнія, ни отчужденію. (Единственное исключеніе допускается при необходимости округленія дачь, чрезъ промѣнъ участковъ, но не иначе, какъ по опредѣленію Правительствующаго Сената). Одно и то же лице можетъ образовать и нѣсколько отдѣльныхъ заповѣдныхъ имѣній; также нѣсколько лицъ, по общему согласію, могутъ составить изъ всѣхъ или части своихъ имѣній одно заповѣдное. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, наслѣдникъ подобнаго имѣнія долженъ принадлежать къ роду учредителей. Лица, имѣющія законныхъ дѣтей или другихъ потомковъ, нисходящихъ отъ нихъ по прямой линіи, вправѣ назначать наслѣдниками учреждаемыхъ ими заповѣдныхъ имѣній только своихъ законныхъ дѣтей и нисходящее отъ нихъ потомство, по прямой линіи, съ соблюденіемъ между ими постоянныхъ правилъ: старшинства по праву первородства и представленія, равно предпочтенія въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому. Не имѣющіе ни законныхъ дѣтей, ни потомства отъ нихъ, по прямой линіи нисходящаго, могутъ назначать наслѣдниками болѣе или менѣе близкихъ своихъ родственниковъ боковой линіи. Учредитель, при законныхъ дѣтяхъ или нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ по прямой линіи, можетъ, на случай ихъ смерти и совершеннаго пресѣченія ихъ потомства, постановить, къ которому изъ его родственниковъ съ нисходящимъ отъ сего послѣдняго потомствомъ долженствуетъ поступать тогда заповѣдное имѣніе. Учредитель, не имѣющій ни дѣтей законныхъ, ни другихъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ, на

случай смерти и пресѣченія потомства того родственника, коего онъ назначаетъ наслѣдникомъ заповѣднаго имѣнія, опредѣлить, къ которому изъ другихъ его родственниковъ, съ нисходящимъ отъ сего послѣдняго потомствомъ, оно тогда перейдетъ. Если заповѣдное имѣніе устроивается изъ имѣнія родоваго, то наслѣдующій родственникъ долженъ быть того рода, изъ коего оно досталось учредителю. Вообще же съ пресѣченіемъ линіи нисходящей, заповѣдное имѣніе поступаетъ къ лицамъ восходящей линіи, — смотря по близости ихъ родства съ послѣднимъ владѣльцемъ, — и къ ихъ потомкамъ; въ настоящемъ наслѣдованіи соблюдаются также правила: старшинства по праву первородства и представленія, равно предпочтенія въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому. Помѣщикъ, имѣющій нѣсколько законныхъ дѣтей, можетъ изъ родовыхъ своихъ имѣній сдѣлать заповѣднымъ только ту часть ихъ, которая слѣдуетъ по закону старшему изъ сыновей или, за неимѣніемъ сыновей, старшей изъ дочерей его,— съ присоединеніемъ къ этой части, если пожелаетъ, благопріобрѣтенной собственности. При образованіи заповѣдныхъ имѣній наблюдается, чтобъ они заключали не менѣе 400 и не болѣе 4,000 крестьянскихъ дворовъ, полагая отъ четырехъ до пяти ревизскихъ душъ на каждый дворъ, или не менѣе 10,000 и не болѣе 100,000 десятинъ удобной земли или наконецъ, чтобы приносили, по десятилѣтней сложности, средняго дохода въ годъ не менѣе 12 и не болѣе 200,000 руб. серебромъ. Впрочемъ, дозволено учреждать заповѣдныя имѣнія и въ бо́льшемъ размѣрѣ, когда въ нихъ находятся заводы, фабрики или другія заведенія промышлености, которыя не льзя отдѣлить безъ вреда и разстройства. Если имѣніе заповѣдное должно, все или частію, составиться изъ достояній, которыя заложены, то дѣйствительное свое свойство получаетъ оно не прежде, какъ по уплатѣ числящагося на немъ долга или по

переводѣ его на другія имѣнія, съ согласія залогодержателя. Учредитель заповѣднаго имѣнія можетъ соединить съ нимъ исключительное владѣніе фамильными бумагами, драгоцѣнностями, произведеніями Искусствъ, собраніями рѣдкостей, книгъ и т. п.; также и исключительное завѣдываніе устроенными имъ самимъ или родомъ его учебными, благотворительными или другими общеполезными заведеніями. Учредителю дозволено постановить, если пожелаетъ, какими именно повинностями, т. е. ежегоднымъ взносомъ произведеній земли или другихъ издѣлій или же отправленіемъ господскихъ работъ, опредѣляемыхъ днями или количествомъ ихъ, обязаны владѣльцу заповѣднаго имѣнія поселенные тамъ крестьяне, а равно и какимъ числомъ десятинъ пахатной земли и другихъ угодій они должны пользоваться за исправленіе настоящихъ повинностей. Онъ можетъ также предписать особыя правила для увольненія крестьянъ и сдѣлать другія распоряженія къ охраненію благосостоянія имѣнія. Сюда принадлежитъ въ особенности заведеніе вспомогательнаго капитала для того имѣнія, при самомъ его учрежденіи или чрезъ возложеніе на наслѣдниковъ обязанности отдѣлять ежегодно на образованіе сего капитала части дохода,— не болѣе, впрочемъ, десятой части и съ тѣмъ, чтобы капитальная сумма предположена была не свыше суммы трехлѣтняго чистаго дохода. Владѣлецъ употребляетъ вспомогательный капиталъ вообще только въ чрезвычайныхъ случаяхъ (пожара, наводненія и пр.) и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената; но если онъ возрастетъ до шестилѣтней сложности дохода съ заповѣднаго имѣнія, то проценты съ него обращаются постоянно въ пользу владѣльца. Когда къ одному лицу дойдутъ два отдѣльныя заповѣдныя имѣнія или и болѣе, то оно не можетъ соединить ихъ, въ порядкѣ наслѣдованія; главное имѣніе отдается ближайшему изъ его наслѣдниковъ по праву первородства, представленія и съ

предпочтеніемъ въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому; второе имѣніе, по важности и количеству доходовъ, поступаетъ къ второму, въ семъ порядкѣ, наслѣднику; третье — къ третьему и т. д. Если однакожь случится, что число наслѣдниковъ, принадлежащихъ къ роду учредителей заповѣдныхъ имѣній, будетъ менѣе числа самыхъ имѣній, то старшій наслѣдникъ, кромѣ главнаго, получаетъ и всѣ прочія, оставшіяся за надѣленіемъ другихъ наслѣдниковъ. Когда упомянутыя имѣнія равнаго достоинства, то выборъ одного изъ нихъ предоставляется наслѣдникамъ, по порядку старшинства. Если мужъ и жена владѣютъ особыми заповѣдными имѣніями, то онѣ переходятъ, сообразно сказаннымъ правиламъ, отдѣльно къ сыновьямъ и дочерямъ ихъ или къ ихъ потомкамъ. Владѣлецъ заповѣднаго имѣнія обязанъ стараться о предотвращеніи и исправленіи всякаго въ немъ разстройства или безпорядка, сохранять находящіяся въ немъ заведенія въ надлежащемъ видѣ и дѣйствіи, согласно съ ихъ предназначеніемъ, и не только не допускать, по возможности, уменьшенія въ доходахъ, но улучшать хозяйство всѣми зависящими отъ него мѣрами, по средствамъ имѣнія. При недостаткѣ вспомогательнаго капитала на чрезвычайный случай по имѣнію, онъ можетъ занять, съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, денежную сумму въ Государственномъ Кредитномъ Установленіи, не превышающую, впрочемъ, количество двухгодоваго дохода съ имѣнія. Если учредитель не постановилъ особыхъ правилъ о порядкѣ отпуска на волю крестьянъ и дворовыхъ людей, то владѣлецъ имѣетъ право ихъ увольнять: 1) семействами и по одиначкѣ, доколѣ число крестьянъ не уменьшится до трехъ четвертей противъ приписанныхъ къ заповѣдному имѣнію по послѣдней ревизіи, бывшей предъ его учрежденіемъ; 2) семействами и по одиначкѣ, и по уменьшеніи числа крестьянъ до вышеозначеннаго, но только

переводя или принимая, по найму и другимъ условіямъ, на мѣсто выбывающихъ, другихъ крестьянъ, на правѣ обязанныхъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ и иностранныхъ колонистовъ; 3) цѣлыми селеніями или частями селеній, но съ тѣмъ чтобы вся пахатная земля и прочія угодья, принадлежащія къ этимъ селеніямъ, оставались собственностію заповѣднаго имѣнія, и чтобы уволенные крестьяне, пользуясь опредѣленною частію поземельныхъ владѣній, были обязаны обработывать другую, опредѣленную часть ихъ для помѣщика или, вмѣсто того, платить ему ежегодный оброкъ деньгами, произведеніями земли или издѣліями. Владѣлецъ заповѣднаго имѣнія, для обезпеченія участи жены своей и тѣхъ дѣтей, которыя не наслѣдуютъ ему въ этомъ имѣніи, можетъ завѣщать, чтобы часть чистаго дохода (не болѣе, впрочемъ, одной пятой) была выдаваема ежегодно вдовѣ его; а для дѣтей, посредствомъ займа подъ залогъ доходовъ съ заповѣднаго имѣнія, былъ составленъ неприкосновенный денежный капиталъ, не свыше однакожь количества трехлѣтняго чистаго дохода съ имѣнія: настоящій капиталъ раздѣляется между дѣтьми поровну. Подобное распоряженіе вправѣ сдѣлать и владѣтельница заповѣднаго имѣнія, относительно ея мужа и дѣтей. Если же участь супруга или супруги и ихъ дѣтей останется необезпеченною, то первые могутъ требовать выдачи имъ ежегодно шестой части чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнія, а послѣдніе — составленія для нихъ неприкосновеннаго денежнаго капитала, не болѣе двухлѣтняго чистаго дохода. Долгами, падающими на заповѣдное имѣніе, признаются только тѣ, которые сдѣланы для возстановленія благосостоянія его, въ чрезвычайныхъ случаяхъ и на обезпеченіе участи братьевъ и сестеръ владѣльца. Прочіе долги сего послѣдняго суть личные, и наслѣдникъ въ одномъ заповѣдномъ имѣніи за нихъ не отвѣтствуетъ; исключаются только издержки на погре-

беніе владѣльца, послѣднюю его болѣзнь и содержаніе съ семействомъ въ послѣднее полугодіе жизни; счеты по улучшенію имѣнія и жалованье служителямъ, за то же полугодіе. Впрочемъ, на удовлетвореніе другихъ личныхъ долговъ владѣльца слѣдуетъ обращать оставшіяся послѣ него денежныя суммы, равно предметы роскоши и собственнаго его употребленія, если они не составляютъ принадлежности самаго имѣнія. Когда владѣлецъ заповѣднаго имѣнія будетъ неисправенъ въ платежѣ долговъ лежащихъ па семъ послѣднемъ, то для погашенія ихъ учреждается администрація — изъ Чиновника отъ Начальника Губерніи, Чиновника отъ Дворянской Опеки и изъ повѣреннаго владѣльца (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 16 Іюля).

— Разрѣшено нѣсколько вопросовъ о силѣ и дѣйствія земской давности. — *Объ исчисленіи давности при переходѣ правъ собственности отъ одного лица къ другому, и въ особенности когда сіе послѣднее будетъ малолѣтнымъ.*— По настоящему вопросу постановлено слѣдующее общее правило: преемнику чьихъ-либо правъ зачислять, въ счетъ давности, все время, протекшее для его предшественника. Далѣе признано, что хотя на время малолѣтства, когда владѣлецъ не имѣетъ еще собственной воли въ распоряженіи имѣніемъ, теченіе давности пріостанавливается; но начинать потомъ исчисленіе ея, — какъ бы прежней совсѣмъ не существовало, — было бы присвоеніемъ малолѣтному болѣе правъ, нежели имѣлъ его предшественникъ. Изъ этого правила въ пользу малолѣтныхъ возникаетъ очевидная несправедливость для всѣхъ другихъ тяжущихся сторонъ: ибо такимъ образомъ, для утвержденія правъ стороны, противной малолѣтнымъ, иногда вполнѣ добросовѣстныхъ, можетъ потребоваться, вмѣсто одного десятилѣтія, 30, 40 и болѣе лѣтъ, въ томъ случаѣ, когда право на искъ будетъ переходить отъ одного малолѣтнаго къ другому. Посему какъ

для обезпеченія добросовѣстныхъ владѣльцевъ, такъ и для самаго единообразія въ законахъ о малолѣтствѣ, найдено вполнѣ справедливымъ и достаточнымъ ограничить давность для начатія исковъ, по достиженіи совершеннолѣтія, двумя годами,—которые уже предоставлены для возобновленія апелляціи, (впрочемъ, если малолѣтному осталось отъ его предшественника менѣе двухъ лѣтъ давности). Изложенныя правила распространяются и на Бессарабскую Область. — *О давности по дѣламъ умалишенныхъ и глухонѣмыхъ.*— Признано, что все сказанное выше о неудобствахъ излишняго отдаленія срока давности по малолѣтству едва ли не съ бо́льшею еще основательностію примѣняется къ умалишеннымъ и глухонѣмымъ; но поелику опекунами къ нимъ опредѣляются преимущественно ихъ наслѣдники, которымъ ни въ какомъ случаѣ не льзя дозволить пользоваться особыми правами на давность, то и постановлено вообще слѣдующее: умалишенные и глухонѣмые, лишенные вовсе способности выражать свою волю, сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтными. Срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они, по освидѣтельствованіи, будутъ найдены здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, и, по опредѣленію Правительствующаго Сената, будутъ введены въ распоряженіе ихъ имѣніями. По смерти умалишенныхъ и глухонѣмыхъ, наслѣдники ихъ, если они состояли при нихъ опекунами или попечителями, не могутъ пользоваться никакимъ особымъ срокомъ давности.—*О давности по завладѣнію казенныхъ земель и угодій* постановлено: Государственные крестьяне, городскія общества и духовныя установленія, равно всѣ лица и учрежденія, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе, на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти настоящаго достоянія въ свою собственность дѣйствіемъ давности: ибо для того надобно

владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи.—*О давности въ отношеніи межевыхъ актовъ.*—Законы ясно опредѣляютъ, что тяжбы о цѣлыхъ дачахъ или участкахъ, хотя бы они и были обмежеваны, или о земляхъ, не обведенныхъ генеральною межою, подлежатъ вполнѣ давности; споры же о поземельныхъ захватахъ въ чертахъ генеральнаго межеванія разрѣшаются единственно планами и межевыми книгами, безъ всякихъ обысковъ о древнемъ владѣніи, бывшемъ до утвержденія межей. Иначе сіе и быть не можетъ: ибо допустить возможность нарушенія границъ генеральнаго межеванія давностію завладѣнія, значило бы повергнуть поземельную собственность въ первобытное неустройство, существовавшее до изданія Межевой Инструкціи, когда пограничныя распри разбирались не столько судебнымъ производствомъ, столько драками на межахъ и другими насиліями. Тогда живыя урочища, означенныя въ крѣпостяхъ, описанія смежности, извѣстная мѣра, самыя крѣпости потеряютъ свою силу; нужно будетъ одно только засвидѣтельствованіе о старинномъ владѣніи, чрезъ стороннихъ людей, которыхъ иногда не трудно преклонить и къ показаніямъ несправедливымъ. При существованіи теперь дачъ общихъ и чрезполосныхъ и при переуступкѣ правъ на участки, окончательно невымежеванные, подчиненіе права, основаннаго на генеральномъ межеваніи, праву давности повело бы къ уничтоженію послѣднихъ признаковъ безспорнаго владѣнія. Напротивъ, единственно чрезъ соблюденіе кореннаго положенія поземельной собственности, т. е. чрезъ давно обѣщанное Правительствомъ признаніе границъ генеральнаго межеванія непоколебимыми, предотвращаются захваты чрезъ межи и неминуемое ихъ послѣдствіе — межевыя разбирательства. Въ слѣдствіе сего предписано: межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія. Равнымъ образомъ не разрушаются давностію и

права, съ ними соединенныя, — права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы межи опредѣляли пространство владѣній и оставались навсегда безспорными. Всякія тяжбы о границахъ владѣній, въ дачахъ генерально обмежеванныхъ, должны быть разрѣшаемы, въ отношеніи окружности дачи, Межевыми Законами.—*О давности для рѣшеній судебныхъ мѣстъ.*— Объяснено, что исполненіе судебныхъ рѣшеній должно также подходить подъ давность, какъ и самое судопроизводство. Судебный приговоръ есть только признаніе или подтвержденіе какого-нибудь права, а потому и дѣйствіе приговора, ни въ чемъ не различающееся отъ дѣйствія всякаго другаго основанія права, слѣдуетъ подчинить тѣмъ же ограниченіямъ. Какъ договоры и всякіе акты, подлежащіе давности, бывъ оставлены въ безгласности болѣе десяти лѣтъ, теряютъ свою силу, то нѣтъ достаточной причины освобождать отъ такого вліянія давности и судебные приговоры, при молчаніи о томъ закона: ибо правило о твердости и неизмѣнности судебныхъ рѣшеній не противорѣчитъ правилу о давности: рѣшеніе твердо и неизмѣняемо, пока не прошелъ въ безгласности опредѣленный срокъ; но какъ скоро онъ минулъ, то вступаетъ въ силу законъ о давности. Посему постановлено: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе этого времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но остававшіяся болѣе 10 лѣтъ, послѣ полученія Указовъ, неисполненными,— если, въ продолженіе настоящаго срока также не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе, — теряютъ свою силу, по общимъ правиламъ о давности. Члены же и Секретари Присутственныхъ мѣстъ, виновные въ бывшихъ причиною того упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ, подвергаются наказаніямъ уго-

ловнымъ. — Признано справедливымъ, чтобы давность не распространялась на отысканіе бѣглыхъ людей, если объ отсутствіи ихъ поданы были, въ узаконенное время, явочныя прошенія. Давность по дѣламъ о недвижимомъ имѣніи, установленная для военнослужащихъ, находящихся въ заграничномъ походѣ, предоставлена и гражданскимъ Чиновникамъ, которые въ немъ участвуютъ или во время его состоятъ въ особенныхъ временныхъ командировкахъ, по военнымъ обстоятельствамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 23 Апрѣля).

— Въ Закавказскомъ Краѣ оставленъ существующій тамъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, при продажѣ и залогѣ имѣній, и распространенъ также на Уѣзды Кутаискій и Горійскій. Въ то же время, для предохраненія въ означенномъ Краѣ казны и частныхъ лицъ отъ неправильнаго отчужденія принадлежащей имъ собственности, повелѣно: при совершеніи купчихъ крѣпостей требовать отзыва отъ мѣстныхъ управленій Государственныхъ Имуществъ о томъ, не состоитъ ли продаваемое имѣніе въ числѣ казенныхъ и въ дѣйствительномъ владѣніи казны. Во всякомъ случаѣ, положено объявлять продавцамъ узаконенія, въ коихъ изложено, чему подвергается продавецъ чужой собственности. Покупщикъ обязанъ внести въ то Присутственное мѣсто, гдѣ свидѣтельствуется актъ продажи, всѣ деньги за покупаемое имѣніе или представить, по согласію съ продавцемъ, заемное письмо въ слѣдующей суммѣ. Вводъ во владѣніе долженъ быть произведенъ вообще не позже одного мѣсяца послѣ засвидѣтельствованія купчей, а въ ближайшихъ мѣстахъ — не позже двухъ недѣль. Присутственное мѣсто, гдѣ явлена купчая, отдаетъ продавцу хранящіяся деньги или заемное письмо; пограничные же споры не могутъ, на будущее время, служить препятствіемъ къ такой отдачѣ и имѣютъ быть очищае-

мы продавцемъ, особымъ установленнымъ порядкомъ (Пол. Кавказ. Ком., Выс. утв. 29 Октября).

— Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ настоящаго общаго правила допускается только одно слѣдующее изъятіе: лице, не имѣющее ни дѣтей, ни другихъ отъ него нисходящихъ по прямой линіи, можетъ предоставить все свое родовое имущество или часть его, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, дальнѣйшему родственнику, но только того рода, изъ коего досталось ему самому завѣщаемое имущество. При этомъ однакожь завѣщатель обязанъ выдѣлить остающемуся по немъ въ живыхъ супругу или супругѣ, седьмую часть родоваго его имущества. На изложенномъ основаніи владѣлецъ, не имѣющій ни дѣтей, ни другихъ отъ него нисходящихъ, можетъ, если родовое имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, назначить по одному наслѣдинку отъ каждаго изъ сихъ послѣднихъ. Духовныя завѣщанія, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, должны быть совершаемы у крѣпостныхъ дѣлъ; когда же они совершены домашнимъ порядкомъ, то признаются дѣйствительными, если хранились въ Опекунскомъ Совѣтѣ или Комитетѣ Человѣколюбиваго Общества. Впрочемъ, при тяжкой болѣзни завѣщателя, препятствующей ему явиться въ Присутственное мѣсто, дозволено ему просить подвѣдомственный Судъ о засвидѣтельствованіи завѣщанія въ мѣстѣ его жительства (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 31 Іюля).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Военные поселяне и пахатные солдаты, принимающіе подрядъ, исполненіе котораго начинается и оканчивается внѣ Округовъ Военныхъ Поселеній, или если оно начинается въ Округахъ, а оканчивается внѣ оныхъ, — подлежатъ впредь взысканію гильдейскихъ повинностей,

наравнѣ съ мѣщанами и крестьянами. Если же исполненіе подряда начинается внѣ Округовъ, а оканчивается въ нихъ, въ такомъ случаѣ съ означенныхъ поселянъ и солдатъ гильдейскихъ повинностей положено не требовать (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Мая).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Относительно порядка производства дѣлъ объ убыткахъ, причиняемыхъ частному имуществу казенными и общественными сооруженіями или вообще работами, повелѣно: удовлетвореніе за такіе убытки отыскивать отъ казны или отъ тѣхъ вѣдомствъ и обществъ, на сумму коихъ производились работы. Рѣшенія Гражданскихъ Палатъ по настоящимъ дѣламъ, когда они касаются собственно вѣдомства Главнаго Управленія Путей Сообщеній и Публичныхъ Зданій, сообщать на заключенія, вмѣсто Палатъ Казенной и Государственныхъ Имуществъ: по путямъ сообщеній — въ Окружныя ихъ Правленія, а по гражданской строительной части — въ Губернскія Строительныя Коммиссіи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 19 Марта).

— Для хожденія по тяжебнымъ дѣламъ крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ, долженъ быть назначаемъ, по распоряженію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, одинъ изъ Чиновниковъ вѣдомства Нерчинскаго Горнаго Правленія, съ правами, предоставленными Удѣльному Стряпчему (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

4) *Межевое Право.*

Межеваніе Государственныхъ земель, находящихся какъ въ непосредственномъ распоряженіи казны, такъ и въ пользованіи Государственныхъ крестьянъ, повелѣно относить на счетъ казны, какъ собственника земли, и,

по тому же правилу, надлежитъ возложить на казну и всѣ издержки, проистекающія изъ дѣйствія означеннаго межеванія, т. е. по выдачѣ плановъ и межевыхъ книгъ, равно для перевода документовъ на земли, которыя надѣлены крестьянамъ. Всѣ настоящіе расходы велѣно производить изъ межеваго капитала Министерства Государственныхъ Имуществъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Іюня).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Кредитныя Установленія.*

Существованіе Харьковской Конторы Государственнаго Коммерческаго Банка продолжено еще на три года. При этомъ повелѣно: ссуды изъ сказанной Конторы, подъ залогъ сельскихъ произведеній, выдавать по объявленіямъ, какъ лично подаваемымъ помѣщиками, такъ и присылаемымъ чрезъ почту. Ссуды послѣдняго рода отправлять въ Земскій Судъ того Уѣзда, гдѣ имѣетъ жительство заемщикъ, также чрезъ почту; а Земскому Суду, при отдачѣ сихъ денегъ, брать установленное обязательство, для доставленія его въ Контору. Удостовѣреніе объ умѣренности справочныхъ и оптовыхъ цѣнъ произведеніямъ, возложить, вмѣсто Гражданскаго Губернатора, на мѣстнаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства. При семъ изданъ дополнительный Штатъ Конторы (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 5 Октября).

— По измѣнившемуся ходу дѣлъ на Нижегородской ярмонкѣ, она начинается двумя недѣлями позже срока, который былъ предназначенъ для операцій тамошней Временной Конторы Государственнаго Коммерческаго Банка: посему торгующее на этой ярмонкѣ купечество

изъявило желаніе объ отдаленіи, сообразно съ открытіемъ ея, срока окончанія диспонтовъ въ Конторѣ. Въ уваженіе настоящаго ходатайства, время прибытія Конторы въ Нижній-Новгородъ опредѣлено, вмѣсто 15, 25 Іюля, а дѣйствія ея имѣютъ продолжаться до 5 Сентября (Всеподд. докл. Мин. Фин., Выс. утв. 29 Іюня).

2) *Торговое Право.*

Суда, плавающія подъ Россійскимъ флагомъ, равно и товары, въ нихъ нагруженные, облагаются во многихъ иностранныхъ портахъ значительными надбавочными пошлинами, между тѣмъ какъ въ портахъ Имперіи не было доселѣ никакого различія въ количествѣ таможенныхъ пошлинъ между Россійскими и иностранными кораблями, а относительно корабельныхъ сборовъ иностранный флагъ только въ весьма немногихъ случаяхъ былъ обложенъ болѣе, чѣмъ Россійскій. При такихъ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ успѣшнѣйшему развитію нашего купеческаго мореходства, Правительство, желая оказать возможное покровительство тѣмъ подданнымъ его, которые употребляютъ капиталы на постройку и снаряженіе купеческихъ судовъ, повелѣло: каботажное судоходство, т. е. перевозъ товаровъ изъ одного Россійскаго порта въ другой, на одномъ и томъ же морѣ лежащій, предоставить, по прежнему, исключительно въ пользу Россійскихъ подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ Россійскимъ флагомъ. Съ товаровъ же, привозимыхъ подъ иностраннымъ флагомъ, взыскивать надбавочную пошлину въ 50 процентовъ, сверхъ пошлины, положенной тарифными постановленіями; съ иностранныхъ судовъ, въ нашихъ портахъ, взимать ластовый сборъ по 1 руб. серебромъ (съ ласта) за приходъ тѣхъ судовъ и столько же за отходъ. Не подлежатъ сему сбору суда націй, у коихъ, по особымъ трактатамъ

или другимъ распоряженіямъ, Россійскій флагъ пользуется уже равенствомъ съ національнымъ или съ флагомъ націй, наиболѣе благопріятствуемыхъ: эти суда должны имѣть, въ портахъ Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, совершенное равенство съ судами Россійскими относительно пошлинъ какъ таможенныхъ, такъ и корабельныхъ. Всякое различіе, которое еще существуетъ по настоящимъ сборамъ или въ слѣдствіе сего Указа впредь можетъ существовать, въ портахъ Имперіи или Великаго Княжества Финляндскаго, между Россійскими и иностранными судами, будетъ отмѣнено въ пользу каждой націи, которая предоставитъ Россійскому флагу совершенную взаимность (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 19 Іюня).

— Дарованное купцамъ 2-й и 3-й гильдій въ Оренбургской Губерніи и Западной Сибири, равно крестьянамъ Западной Сибири, торгующимъ по свидѣтельствамъ 3-го разряда, дозволеніе — отправлять товары въ Азіатскія Области и вывозить ихъ оттуда, наравнѣ съ купцами 1-й гильдіи, продолжено по 1849 годъ, съ тѣмъ чтобы въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ этой льготы упомянутые купцы 3-й гильдіи и крестьяне только привозили Азіатскія произведенія, а не вывозили товаровъ изъ Россіи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 8 Мая).

— По существующему закону, Чиновникъ Полиціи, въ случаѣ обвиненія его Коммерческимъ Судомъ въ упущеніяхъ по вексельнымъ дѣламъ, можетъ принести апелляціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, хотя бы сумма наложеннаго на него взысканія была менѣе той, какая назначена для переноса дѣлъ въ Сенатъ. Настоящее правило распространено и на Членовъ Конкурсныхъ Управленій, когда они подвергаются взысканіямъ по производству конкурсовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

— Маклера Ремесленныхъ Управъ должны быть утверждаемы въ должностяхъ Магистратами или Ратушами, на томъ же основаніи, какъ и лица, избранныя въ должности Ремесленнаго Головы, Управныхъ Старшинъ и Старшинскихъ Товарищей (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Іюля).

— Учреждены ярмонки: въ г. Воротынскѣ (Калужской Губерніи) четыре однодневныя: 9 Мая и 6 Декабря, въ дни Святителя Николая; 29 Іюня, въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, и 14 Сентября, въ день Воздвиженія Св. Креста; въ г. Новосилѣ (Тульской Губерніи), трехдневная, начиная съ 15 Августа, и въ г. Яренскѣ (Вологодской Губерніи), семидневная, начиная съ 15 по 22 Іюня. Назначены сроки: для ярмонки, существующей въ г. Ростовѣ (Ярославской Губерніи), съ 5 по 25 Февраля; для трехъ ярмонокъ, бывающихъ въ г. Задонскѣ (Воронежской Губерніи), 21 Мая, 23 Іюня и 26 Августа, семидневные, начиная съ этихъ чиселъ; для ярмонки г. Ахтырки (Харьковской Губерніи), съ 1 по 8 Іюля и для ярмонки г. Ирбита (Тобольской Губерніи), съ 1 Февраля по 1 Марта. Срокъ же Тульской однодневной ярмонки, 8 Іюля, продолженъ на 15 дней (Указы Прав. 12 Сен. и 7 Августа, 2 Сентября, 4 Октября, 23 и 20 Іюня и 11 Сентября).

— С. Петербургское биржевое купечество, движимое признательностію къ постояннымъ попеченіямъ бывшаго Министра Финансовъ, покойнаго Генерала отъ Инфантеріи Графа Канкрина, о преуспѣяніи торговли и промышлености, и желая благотворительнымъ учрежденіемъ ознаменовать и передать потомству уваженіе къ его памяти, предположило: отдѣливъ изъ биржевой кассы 17,500 руб. серебромъ, обратить ихъ въ билеты Государственныхъ Банковъ или фонды и на проценты съ сего капитала воспитывать въ Высшемъ Коммерческомъ Пансіонѣ или другомъ какомъ-нибудь учебномъ

заведенія, одного или нѣсколькихъ сыновей обѣднѣвшихъ биржевыхъ купцевъ, подъ наименованіемъ «Пансіонеровъ С. Петербургскаго биржеваго купечества, въ память Графа Е. Ф. Канкрина». Такое предположеніе купечества повелѣно привести въ исполненіе (Всепод. докл. Мин. Фин., Выс. утв. 6 Ноября).

3) *Промышленость Фабричная, Заводская и Ремесленная.*

Такъ какъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ производятся работы днемъ и ночью, а ночью работы бываютъ особенно отяготительны для малолѣтныхъ фабричныхъ, то въ облегченіе сихъ послѣднихъ постановлено: обязать подписками хозяевъ фабрикъ, на коихъ происходятъ работы по ночамъ, чтобы малолѣтные рабочіе, 12 лѣтъ и моложе, не употреблялись въ смѣну съ полуночи до 6 часовъ утра, а наблюденіе по настоящему предмету возложить на мѣстное Начальство (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 7 Августа).

— Утверждено акціонерное Общество для открытія въ С. Петербургѣ и Москвѣ по одному Торговому Депо художественныхъ, фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій, производимыхъ въ Россіи. Цѣль Общества состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, чтобы завести приличное помѣщеніе, въ которое, за умѣренную плату, будутъ принимаемы означенныя издѣлія, для выставки ихъ и продажи, и тѣмъ доставить частнымъ лицамъ надежный способъ знакомить публику съ своими произведеніями и скорѣе сбывать ихъ; а во-вторыхъ, чтобы владѣльцамъ издѣлій, до продажи сихъ послѣднихъ и подъ обезпеченія, выдавать денежныя ссуды за узаконенные проценты, облегчая чрезъ то неимущимъ средства къ умноженію и усовершенствованію ихъ занятій (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 27 Іюля).

4) *Часть Строительная.*

Мастерская команда, состоявшая при Московской Коммиссіи Строеній, упразднена; а вмѣсто того, при дорогахъ вѣдомства гражданскаго Начальства въ Московской Губерніи, оставлены шесть Чиновниковъ, но въ видѣ временной мѣры, впредь до образованія тамъ Строительной и Дорожной Коммиссій. Эти Чиновники причислены къ Правленію IV Округа Путей Сообщенія, и, получая содержаніе по Штату команды, считаются: Старшіе, коихъ три, по должности и мундиру — въ IX, по пенсіи — въ VII разрядѣ; а три Младшіе по должности и мундиру — въ X, по пенсіи — въ VIII разрядѣ. Всю штатную сумму бывшей команды велѣно отпускать, по прежнему, въ вѣдомство Путей Сообщенія, на томъ основаніи, что строительная часть въ Москвѣ вошла въ составъ означеннаго его Округа (Всеподд. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 5 Августа).

— Такъ какъ деревянныя пристройки, которыя дѣлаются снаружи каменныхъ домовъ, для лѣстницъ, ходовъ и галерей, кромѣ своего безобразія, угрожаютъ опасностію въ случаѣ пожара, то въ слѣдствіе сего повелѣно не дозволять городскимъ обывателямъ возводить подобныя строенія (Выс. Пов. 5 Іюля).

— По недостатку въ Сибири лицъ, получившихъ теоретическое образованіе въ Строительномъ Искусствѣ, разрѣшено тамъ возводить деревянныя зданія вообще знающимъ строительную часть, хотя бы они и не имѣли установленныхъ на то свидѣтельствъ (Всеподд. докл. Главноупр. Пут. Сообщ. и Публ. Зд., Выс. утв. 9 Іюля и 3 Декабря).

5) *Благоустройство въ Городахъ и Селеніяхъ.*

Для облегченія денежныхъ оборотовъ въ Московской городской казнѣ, повелѣно: содержаніе таможней арестантской роты гражданскаго вѣдомства обратить на счетъ земскихъ сборовъ; зданіе же Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ, домъ, занимаемый Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, и тюремныя помѣщенія въ Москвѣ передать изъ городскаго въ казенное вѣдомство, а издержки для ремонта ихъ отнести на строительный капиталъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано повсемѣстное подтвержденіе, чтобы при сборѣ и расходѣ городскихъ суммъ соблюдались въ точности Высочайше утвержденныя росписи, и чтобы въ городахъ ни изъ текущихъ доходовъ, ни изъ запасныхъ и остаточныхъ капиталовъ не было, ни подъ какимъ предлогомъ, отпускаемо денегъ на предметы, не вошедшіе въ годовое росписаніе расходовъ. Если однакожь откроется по обстоятельствамъ неизбѣжная надобность въ издержкахъ, которыя не льзя было предвидѣть при изданіи смѣты, также когда послѣдуетъ какое-нибудь новое требованіе или назначеніе суммъ, то надлежитъ составлять дополнительныя росписанія, по формѣ, данной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и вносить ихъ въ него къ 1 Мая или 1 Сентября, для представленія, чрезъ Комитетъ Министровъ, на Высочайшее утвержденіе (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 28 Іюня).

— Изданы Штаты: Управленія Новороссійскими и Бессарабскими иностранными поселеніями и Саратовской Конторы иностранныхъ поселенцевъ (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 1 Ноября).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Народное Продовольствіе.*

Постановленіе, существующее для Западной Сибири о продажѣ хлѣба изъ сельскихъ экономическихъ магазиновъ, распространено и на Восточную Сибирь, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы означенная продажа производилась, когда вольныя цѣны на хлѣбъ бываютъ выше 30 коп. сер. за пудъ, а покупка хлѣба въ магазины дѣлалась по цѣнамъ, не свыше 20 коп. сер. за пудъ, и чтобы то и другое происходило подъ ближайшимъ наблюденіемъ мѣстнаго Генералъ-Губернатора (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 5 Октября).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Для увеличенія незначительныхъ способовъ Эстляндскаго и Курляндскаго Приказовъ Общественнаго Призрѣнія къ содержанію подвѣдомственныхъ имъ Богоугодныхъ заведеній, повелѣно удѣлять въ пользу сихъ Приказовъ половину куртажа, получаемаго отъ аукціонной продажи товаровъ во всѣхъ мѣстныхъ Таможенныхъ учрежденіяхъ, подобно тому, какъ такое же пособіе уже предоставлялось Эстляндскому Приказу отъ аукціонныхъ продажъ, которыя бываютъ при Ревельской Таможнѣ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 29 Мая).

— Въ 1837 году Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кушниковъ пожертвовалъ капиталъ до 300,000 руб. ассигнаціями, на учрежденіе въ г. Ѳеодосіи Института для воспитанія дѣвицъ. По смерти благотворителя, наслѣдники его, находя, что, за отдѣленіемъ отъ пожертво-

ваннаго капитала значительной суммы на возведеніе институтскихъ зданій, процентовъ съ остальной его части было бы недостаточно на содержаніе особаго Института, изъявили желаніе, чтобы капиталъ сей былъ присоединенъ къ доходамъ Керченскаго Института, на распространеніе числа воспитанницъ этого заведенія постояннымъ помѣщеніемъ въ немъ 16 пансіонерокъ имени Кушникова, и чтобы, по сему случаю, настоящій Институтъ былъ наименованъ «Кушниковскій». Такія предположенія удостоены Высочайшаго утвержденія (Всеподд. докл. Ст.-Секр. по дѣламъ Учр. Имп. Маріи, Выс. утв. 29 Октября).

— По недостаточности средствъ къ поддержанію Московской Дѣтской Больницы (устроенной въ 1842 г.), признано полезнымъ ввести ее въ разрядъ благотворительныхъ учрежденій Императорскаго Воспитательнаго Дома, и потому все ея имущество присоединено къ вѣдомству этого Дома, а необходимыя для содержанія ея издержки будутъ обращаться на доходы сего послѣдняго (Выс. Указъ, дан. Имп. Восп. Дома Моск. Опек. Совѣту 1 Ноября).

— Издано Положеніе о Домѣ Призрѣнія бѣдныхъ въ г. Тулѣ. Въ этотъ домъ принимаются люди обоего пола, изъ всѣхъ свободныхъ состояній, престарѣлые и увѣчные, не имѣющіе собственныхъ средствъ къ пропитанію, преимущественно же жители г. Тулы. Заведеніе содержится добровольными приношеніями и, состоя подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, находится въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Мѣстное управленіе сосредоточено въ попечительствѣ, которое, подъ предсѣдательствомъ Начальника Губерніи, заключается въ Непремѣнныхъ и Дѣйствительныхъ Членахъ. Первыми должны быть: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ,

Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ и Городскій Голова; Дѣйствительные Члены суть: Попечительница, Директоръ, Почетные Старшины и Казначей. Избраніе Дѣйствительныхъ Членовъ предоставляется Попечительству. Должность Директора занимаетъ преимущественно Врачъ, для доставленія медицинскаго пособія призрѣваемымъ. Въ Почетные Старшины принимаются лица, извѣстныя своею благотворительностію и желающіе содѣйствовать цѣли заведенія значительными пожертвованіями. Попечительница утверждается въ семъ званіи съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества; Директоръ же, Почетные Старшины и Казначей опредѣляются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. На Попечительство возлагаются: распоряженіе суммами, пріемъ ищущихъ призрѣнія, попеченіе о содержаніи ихъ, изысканіе средствъ къ устройству и распространенію заведенія и представленіе отчета о его состояніи. Попечительница въ особенности заботится объ умноженіи приношеній и постоянно наблюдаетъ за благоустройствомъ Дома. Директоръ, въ качествѣ Помощника Попечительницы, имѣетъ ближайшій надзоръ за помѣщеніемъ, продовольствіемъ, одеждою и занятіями призрѣваемыхъ, за выгоднѣйшимъ заготовленіемъ хозяйственныхъ потребностей для заведенія, а равно за поддержаніемъ принадлежащихъ ему зданій. Почетнымъ Старшинамъ поручаются: дѣятельное содѣйствіе Попечительницѣ во всемъ, относящемся до благоустройства Дома, въ особенности же сборъ приношеній и доставленіе свѣдѣній о нуждающихся въ призрѣніи. Всѣ лица, образующія Попечительство, исполняютъ свои обязанности безмездно, единственно изъ подвига человѣколюбія. Для производства дѣлъ учреждена Канцелярія изъ Правителя Дѣлъ, Бухгалтера и нѣсколькихъ писцовъ. Непосредственное управленіе Домомъ ввѣряется Смотрительницѣ и ея Помощнику. Просящіе о помѣщеніи въ Домъ При-

зрѣнія должны представить: 1) свидѣтельства о ихъ бѣдности, удостовѣренныя для Дворянъ и разночинцевъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, а для мѣщанъ— Городскимъ Головою; 2) паспорты или виды о своемъ званіи. Въ Домъ Призрѣнія допускаются, по мѣрѣ возможности, пансіонеры изъ людей крѣпостнаго состоянія и вообще лица, содержимыя по благотворительности; за нихъ вносятъ опредѣленную плату. Содержаніе бѣдныхъ заключается, кромѣ помѣщенія, отопленія и освѣщенія, въ снабженіи ихъ одеждою, бѣльемъ, обувью и пищею. Смотрительницѣ поставлено въ обязанность поощрять призрѣваемыхъ къ полезнымъ занатіямъ, какъ на пр. къ чтенію и слушанію Священныхъ книгъ, къ шитью, вязанью, пряденію, дѣланію щетокъ, малярныхъ кистей, тканей, постилокъ и тому подобнаго. Эти издѣлія продаются въ пользу призрѣваемыхъ. Начальство заведенія наблюдаетъ вообще, чтобы призрѣваемые жили въ миролюбіи и оказывали взаимныя услуги, строго запрещая имъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ, всякія игры и другія неприличныя увеселенія, а также самовольныя отлучки. За проступки, противные установленному порядку, призрѣваемые подлежатъ исправительнымъ мѣрамъ; замѣченные же часто въ проступкахъ и остающіеся упорными въ дурномъ поведеніи, исключаются изъ заведенія. Въ Домѣ Призрѣнія учреждена Православная церковь. Служащіе по вѣдомству его Директоръ, Почетные Старшины, Казначей и Правитель Дѣлъ пользуются правами Государственной службы и носятъ мундиры заведеній Государыни Императрицы. Относительно чинопроизводства, Директору присвоенъ VII классъ, Правителю Дѣлъ IX, Почетнымъ Старшинамъ и Казначею XII. Купцы, принявшіе на себя должности въ Попечительствѣ, могутъ быть уволены отъ городской службы во все время исправленія ими настоящихъ должностей (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 18 Сентября).

— Изданъ Штатъ Канцеляріи Управленія Дѣтскихъ Пріютовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюля).

— Изданы Правила Одесскаго Благотворительнаго Общества въ пользу Швейцарцевъ. Учреждаемое въ г. Одессѣ Общество Швейцарцевъ имѣетъ цѣлію оказывать пособія нуждающимся соотечественникамъ ихъ, какъ временно находящимся въ Южномъ Краѣ Россіи, такъ и постоянно тамъ живущимъ. Пособія заключаются: въ денежныхъ выдачахъ, назначаемыхъ для пропитанія единовременно или ежегодно, и въ денежныхъ ссудахъ. Для достиженія предположенной цѣли, Общество составляетъ капиталъ посредствомъ добровольныхъ приношеній, открывая ежегодно между Швейцарцами Новороссійскихъ Губерній подписку для сбора пожертвованій. Собранный капиталъ получаетъ приращеніе отъ обращенія его изъ процентовъ въ Одесскомъ Коммерческомъ Банкѣ и чрезъ присоединеніе къ нему остатковъ отъ издержекъ. Онъ хранится неприкосновенно; въ случаѣ же особенной надобности, употребленіе какой-нибудь части его можетъ быть допущено не иначе, какъ съ согласія общаго собранія членовъ, по большинству голосовъ. Всякій Швейцарецъ, дѣлающій приношенія въ пользу Общества, есть членъ его и имѣетъ право присутствовать въ его собраніяхъ, съ правомъ голоса. Настоящія собранія бываютъ: годичныя, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и чрезвычайныя, при необходимости произвести расходъ изъ общественнаго капитала. Текущими дѣлами управляетъ Комитетъ, ежегодно избираемый по большинству голосовъ. Здѣсь состоятъ: Предсѣдатель, два Помощника его, Секретарь и Кассиръ; всѣ они отправляютъ свои должности на общемъ основаніи и безмездно. Просьбы о пособіи, поступающія въ Комитетъ, разрѣшаются вообще имъ самимъ; исключается только случай, когда пособіе, назначаемое одному лицу,

превышаетъ сто рублей серебромъ: для такого распоряженія необходимо согласіе собранія Членовъ. Комитетъ обязанъ представлять Обществу, на годичныхъ его засѣданіяхъ, отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ особенности по употребленію суммъ. Обществу предоставляется право дѣлать въ изложенныхъ правилахъ, по большинству голосовъ и въ видѣ предположеній, перемѣны, какія окажутся нужными по времени и обстоятельствамъ; для приведенія же ихъ въ исполненіе, надлежитъ испрашивать утвержденіе у Правительства (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Іюля).

3) *Часть Врачебная.*

Новороссійскій карантинъ подчиненъ Начальнику Черноморской береговой линіи, на правахъ Градоначальника, а по части распорядительной— и Начальнику I Отдѣленія этой линіи, но въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разрѣшенія общихъ предположеній по устройству торговли, Таможенъ и Карантиновъ на Восточномъ берегу Чернаго моря (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 30 Іюня).

— Для доставленія С. Петербургскому Фармацевтическому Обществу возможности къ достиженію благонамѣренныхъ и полезныхъ его цѣлей, повелѣно отпускать ему ежегодное пособіе изъ казны, въ 1200 руб. серебромъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 24 Іюля).

4) *Узаконенія о бѣглыхъ.*

Постановленіе о денежныхъ наградахъ за поимку бѣглыхъ распространено и на всѣхъ горно-заводскихъ нижнихъ чиновъ, мастеровыхъ и Казаковъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 23 Октября).

— Семейства, виновныя въ укрывательствѣ бѣглыхъ рекрутъ, отданныхъ на службу изъ того же селенія или городскаго податнаго общества, къ которому принадлежатъ сіи семейства, — въ случаѣ, если бѣглые приняты ими съ знаніемъ подлиннаго ихъ состоянія, также безъ доказаннаго намѣренія задержать ихъ, для представленія Начальству, — подвергаются взысканію двухъ рекрутъ, за каждаго скрывавшагося у нихъ подобнаго бѣглеца; сей же послѣдній долженъ быть оставленъ на службѣ и подвергнутъ наказаніямъ, на основаніи военныхъ законовъ. Когда между членами виновныхъ семействъ нѣтъ способныхъ къ военной службѣ, то слѣдующіе за каждаго скрывавшагося два рекрута взыскиваются съ другихъ семействъ того же селенія или городскаго общества, участвовавшихъ завѣдомо въ укрывательствѣ или знавшихъ объ немъ; но когда и въ настоящихъ семействахъ не окажется способныхъ къ военной службѣ, то два виновнѣйшіе, а при одинаковой виновности всѣхъ — начальникъ и старшій по немъ членъ семейства, у коего находился бѣглый, подвергаются наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь, на поселеніе. Если въ укрывательствѣ бѣглыхъ рекрутъ, отданныхъ лицами, которыя изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, или поступившихъ изъ селеній и городскихъ обществъ этихъ лицъ, будутъ изобличены сіи послѣдніе, то съ нихъ взыскивается за каждаго такого скрывавшагося у нихъ или съ вѣдома ихъ бѣглаго по 1200 руб. серебромъ, вмѣсто 600 руб. серебромъ, опредѣленныхъ за укрывательство другихъ бѣглыхъ рекрутъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

5) *Узаконенія о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ.*

На улучшеніе существующихъ и устройство новыхъ мѣстъ заключенія, — какъ для присуждаемыхъ къ нему по

окончательнымъ приговорамъ, такъ и для содержащихся во время производства надъ ними слѣдствія и суда, — признано за благо обращать и опредѣляемыя съ обвиненныхъ въ маловажныхъ проступкахъ денежныя взысканія, когда онѣ не имѣютъ другаго назначенія, именно предписаннаго въ законѣ. Всѣ подобныя суммы, поступающія по опредѣленіямъ общихъ Судебныхъ, Правительственныхъ и Полицейскихъ мѣстъ, будутъ передаваемы впредь въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, для составленія, изъ нихъ особаго капитала; исключаются однакожь взысканія, налагаемыя за маловажные проступки сельскими и другими особыми Судами и Расправами, которые остаются, по прежнему, въ распоряженіи вѣдомствъ, гдѣ находятся такія управленія (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 15 Августа).

— Арестанты, увольняемые, по прошествіи пятнадцати лѣтъ, отъ крѣпостныхъ работъ и помѣщаемые, въ слѣдствіе старости или увѣчья, въ богадѣльни, освобождаются отъ платежа Государственныхъ податей. Правило сіе распространено и на бродягъ, которыя, по увольненіи ихъ отъ сказанныхъ работъ для приписки къ казеннымъ селеніямъ, представятъ удостовѣреніе Коменданта крѣпости, въ завѣдываніи коего состояли, что они къ работѣ болѣе не способны. Прочіе крѣпостные арестанты, причисляемые къ казеннымъ селеніямъ, хотя и облагаются, по истеченіи двухлѣтней льготы, платежемъ податей и повинностей наравнѣ съ Государственными крестьянами, но общества сихъ новопоселенцевъ, въ продолженіе слѣдующихъ послѣ льготныхъ еще трехъ лѣтъ, не подвергаются никакой отвѣтственности за платежъ ими податей; если же кто-нибудь изъ новопоселенцевъ въ теченіе настоящихъ пяти лѣтъ умретъ, то долженъ быть вовсе исключенъ изъ оклада (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Іюня).

— Ссылаемыхъ въ Сибирь маловажныхъ преступниковъ Евангелическаго исповѣданія, какого бы они ни были племени, велѣно водворять въ Тобольской колоніи Ришковѣ, гдѣ долженъ имѣть постоянное пребываніе Пасторъ ихъ исповѣданія, для духовнаго назиданія ссыльныхъ; прочихъ за тѣмъ, болѣе важныхъ преступниковъ того же исповѣданія, ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе, слѣдуетъ отправлять въ Енисейскую Губернію, гдѣ будутъ устроены для всѣхъ ихъ, въ Минусинскомъ Уѣздѣ, одна или двѣ колоніи, смотря по надобности, съ опредѣленіемъ сообразно тому одного или двухъ Пасторовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 2 Октября).

— Осужденные въ каторжную работу или на поселеніе, какъ лишенные всѣхъ правъ состоянія, не могутъ пріобрѣтать въ собственность никакого недвижимаго имущества. Но для поощренія ссыльно-поселенцевъ къ трудолюбію, бережливости и осѣдлой жизни и для обезпеченія участи неучаствовавшихъ въ преступленіи женъ и дѣтей ихъ, дозволяется имъ владѣть нѣкоторыми имуществами этого рода, на слѣдующемъ основаніи: Экспедиціи о ссыльныхъ могутъ, по своему усмотрѣнію, находящимся въ ихъ вѣдомствѣ осужденнымъ на поселеніе въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, разрѣшать и прежде причисленія въ Государственные крестьяне покупку на имя Экспедиціи земли и домовъ въ мѣстахъ ихъ поселенія, но внѣ городовъ; также предоставлять имъ владѣніе настоящими имуществами, доколѣ они остаются въ тѣхъ мѣстахъ. О желаніи своемъ совершить куплю и о согласіи продавца, ссыльно-поселенецъ объявляетъ при свидѣтеляхъ непосредственному его начальству, которое сообщаетъ о томъ Окружному Стряпчему, обязанному привести въ извѣстность: нѣтъ ли какихъ-нибудь законныхъ препятствій къ предполагаемому акту. Условія продажи и заключенія объ ней

непосредственнаго Начальства ссыльно-поселенца и Окружнаго Стряпчаго представляются въ Экспедицію о ссыльныхъ; по полученіи же ея разрѣшенія, свидѣтельствуется въ надлежащемъ Окружномъ Судѣ формальная купчая крѣпость на имя самой Экспедиціи и съ означеніемъ, что владѣть пріобрѣтеннымъ имуществомъ дозволяется извѣстному ссыльно-поселенцу (купчая хранится въ Экспедиціи). Въ подобныхъ сдѣлкахъ не допускаются условія о пополненіи суммы за имѣніе въ разные сроки или какими-нибудь личными повинностями. Притязанія къ недвижимому имуществу, которымъ владѣетъ ссыльно-поселенецъ, разсматриваются въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ, порядкомъ, существующимъ для частныхъ исковъ, подъ особеннымъ только наблюденіемъ Окружнаго Стряпчаго. Если ссыльно-поселенецъ будетъ перечисленъ въ Государственные крестьяне, то Экспедиція о ссыльныхъ передаетъ ему купленное имъ недвижимое имущество въ собственность, посредствомъ данной, за совершеніе коей не взимается никакихъ пошлинъ; до того же времени онъ не можетъ ни отчуждать сказаннаго имущества, ни закладывать его и обременять долгами, а только просить о промѣнѣ на равноцѣнное, что̀ должно быть сдѣлано по порядку, какой установленъ для купли. Если ссыльно-поселенецъ, прежде причисленія его въ Государственные крестьяне, будетъ переведенъ въ другое мѣсто, не за новое какое-нибудь преступленіе, то Экспедиція о ссыльныхъ распоряжается о публичной продажѣ недвижимаго имущества, коимъ онъ пользовался, а полученныя за оное деньги присоединяетъ къ принадлежащимъ сему поселенцу. Въ случаѣ смерти ссыльно-поселенца, владѣющаго недвижимымъ имуществомъ, и осужденія его за новое преступленіе къ ссылкѣ въ другое мѣсто или къ наказанію высшей степени, настоящее имущество отдается въ собственность женѣ его или дѣтямъ и другимъ отъ него нисходящимъ, — если

однакожъ они находятся на жительствѣ въ той Губерніи или Области, гдѣ онъ былъ поселенъ, и не лишены правъ состоянія. Когда же жена или дѣти его принадлежатъ также къ ссыльно-поселенцамъ, но не участвовали въ новомъ его преступленіи и остаются на прежнемъ мѣстѣ жительства, то имъ дозволяется владѣть означеннымъ имуществомъ на томъ же основаніи, какъ имъ пользовался удаляемый оттуда ссыльно-поселенецъ. Если послѣ смерти ссыльно-поселенца, пользовавшагося недвижимымъ имуществомъ, или по назначеніи ему другаго мѣста жительства за новое преступленіе, не остается въ той Губерніи или Области, куда онъ былъ сосланъ, ни жены его, ни потомства, то упомянутое имѣніе продается съ публичнаго торга, а вырученныя деньги присоединяются къ экономическому капиталу мѣстныхъ ссыльныхъ. На будущее время, каторжнымъ, доколѣ они не поступятъ въ разрядъ поселенцевъ, вовсе запрещается пріобрѣтеніе и пользованіе недвижимою собственностію (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 28 Іюня).

—Такъ какъ избавленіе возвращающихся изъ побѣговъ Сибирскихъ поселенцевъ отъ платежа недоимокъ могло бы поощрять нѣкоторымъ образомъ самые побѣги, которые сопровождаются весьма вредными послѣдствіями для благосостоянія Сибирскаго Края, то повелѣно: означенныхъ поселенцевъ причислять вновь въ тотъ же окладъ, въ коемъ они состояли до своихъ отлучекъ, и обязывать къ взносу, съ половины года, въ который явились на мѣсто жительства, всѣхъ податей и повинностей, безъ всякой льготы и освобожденія отъ слѣдующихъ съ нихъ недоимокъ за прежнее время. Если же сіи недоимки окажутся совершенно безнадежными къ взысканію, то о сложеніи ихъ предоставлено Министру Финансовъ входить, куда слѣдуетъ, съ особыми представленіями (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Іюля).

— Всѣ дѣла о кражахъ, сдѣланныхъ ссыльными въ первый или второй разъ, поручаются исключительно разсмотрѣнію и разрѣшенію ихъ непосредственнаго Начальства; дѣла о подобныхъ кражахъ, въ третій разъ, подлежатъ окончательному разрѣшенію Городской, Земской или Заводской Полиціи по принадлежности; а дѣла о тѣхъ же кражахъ, въ четвертый разъ, подвергаются уже разсмотрѣнію Уголовнаго Суда. Каторжнымъ за первый побѣгъ назначено отъ 10 до 20, а за вторый отъ 20 до 30 ударовъ кнутомъ, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину; число же сихъ ударовъ и вообще наказаніе за третій побѣгъ опредѣляетъ Судъ. Правило касательно наказанія по судебнымъ приговорамъ женщинъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и беременныхъ распространяется и на тѣ случаи, когда онѣ подлежатъ какой-нибудь полицейской расправѣ. Задерживаемые въ Сибири бродяги, на которыхъ окажутся знаки шпицрутена, если они будутъ упорствовать въ сокрытіи своего происхожденія и мѣста отлучки (откуда можно было бы получить надлежащія объ нихъ свѣдѣнія), подвергаются такому же наказанію, какое означено выше для бѣглыхъ каторжныхъ, — считая задержаніе бродяги наравнѣ съ побѣгомъ каторжнаго. Но при самомъ отобраніи показаній отъ упомянутыхъ бродягъ, послѣ поимки, должно предварять ихъ о предстоящемъ имъ наказаніи, въ случаѣ запирательства. Каторжные, за маловажные проступки во время тюремнаго заключенія, испытываютъ тѣ же наказанія, какія положены для нихъ за учиненіе сихъ проступковъ на заводахъ и вообще въ мѣстахъ ихъ жительства (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Августа).

VIII. Законодательство Уголовное.

Признано за благо подвергнуть пересмотру уголовные законы, коихъ правосудное неослабное исполненіе есть одно изъ вѣрнѣйшихъ ручательствъ благоустройства общественнаго и спокойствія частныхъ лицъ. Начертаніе проекта новаго кодекса означенныхъ законовъ, подъ названіемъ «Уложенія о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ», Государь Императоръ поручить соизволилъ II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Высочайше постановилъ правиломъ, «чтобы въ сей проектъ, составленный сообразно съ системою и раздѣленіями Общаго Свода Законовъ Имперіи, были, безъ малѣйшаго, впрочемъ, отступленія отъ основныхъ началъ Отечественнаго Законодательства, внесены всѣ нужныя, по состоянію гражданскаго въ Россіи общества и нравовъ, дополненія къ существующимъ узаконеніямъ; чтобы всѣ какъ важнѣйшія, такъ и менѣе важныя преступленія и проступки были въ ономъ определены съ бо́льшею, удовлетворительнѣйшею противъ прежняго точностію и означены не только разныя ихъ степени, но и обстоятельства, коими увеличивается или уменьшается вина подсудимаго, и чтобы за каждое противозаконное дѣяніе было положено соотвѣтствующее ему, соразмѣрное съ свойствомъ его, наказаніе или взысканіе, дабы чрезъ то устранился, по возможности, всякій въ произнесеніи приговоровъ произволъ и обвиняемые были подчиняемы одному прямому дѣйствію закона. Трудъ, предпринятый по вышеприведеннымъ указаніямъ Монарха, продолжался около четырехъ лѣтъ, подъ непосредственнымъ Высочайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ и приведенъ къ окончанію въ минувшемъ году. За тѣмъ проектъ Уложенія утвержденъ Высочайшею властію и съ 1 Мая

сего года онъ пріялъ полную силу и дѣйствіе, вмѣстѣ съ тремя особыми законоположеніями, кои суть: 1) Дополнительныя Постановленія о распредѣленіи и употребленіи осужденныхъ въ каторжныя работы; 2) Положеніе объ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, и 3) Дополнительныя Правила къ Уставу о содержащихся подъ стражею (Выс. Ук., дан. Прав. Сен. 15 Августа).

— За продажу крѣпкихъ напитковъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ казеннаго питейнаго откупа или акцизнаго сбора, купцы, мѣщане, разночинцы и люди другихъ званій должны подлежать денежному взысканію, втрое противъ продажной цѣны этихъ напитковъ, назначенной Губернскимъ Комитетомъ. Одна половина сего штрафа обращается въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, а другая въ пользу владѣльца имѣнія, гдѣ открыто злоупотребленіе, съ предоставленіемъ тому же владѣльцу и конфискованныхъ товаровъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв.. 1 Іюня).

— Уголовныя Палаты, по постановленіи своихъ приговоровъ о незаконныхъ сборахъ съ Государственныхъ крестьянъ и о растратѣ ихъ суммъ, обязаны препровождать дѣла относительно настоящихъ предметовъ въ Палаты Государственныхъ Имуществъ, а въ Губерніяхъ, гдѣ онѣ еще не учреждены,— въ Казенныя Палаты; получивъ отъ нихъ мнѣнія по означеннымъ дѣламъ, Уголовныя Палаты обязаны вносить сіи послѣднія къ Начальнику Губерніи, который, если найдетъ приговоръ Уголовной Палаты правильнымъ и заключеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ или Казенной съ онымъ согласнымъ, распоряжается объ объявленіи подсудимому этого рѣшенія, равно и о приведеніи его въ надлежащее исполненіе, исключая однакожь дѣлъ, подлежащихъ, на

общемъ основаніи, ревизіи Правительствующаго Сената. Когда же Начальникъ Губерніи или Палата, завѣдывающая мѣстными Государственными крестьянами, не согласится съ Уголовною Палатою, то первый, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, представляетъ дѣло въ Сенатъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Іюля).

И. КАЗНАЧЕЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

VI. Географія, Путешествія и Этнографія.

По части Географіи явились слѣдующія статьи, относящіяся къ Россіи: *Путевыя замѣтки о Западной и Юго-Западной Россіи*, К. И. Арсеньева (Журн. М. Вн. Дѣлъ, N° 10); *Выписка изъ письма Омскаго Миссіонера Священника Ландышева* (Москв. N° 10); *Болгаре, поселенцы Новороссійскаго края и Бессарабіи*, П. Э. Здр...каго (ibid. N° 12); *Лѣто въ землѣ Таймиръ* (От. Зап. N° 11); *Индусы на Апшеронскомъ полуостровѣ*, И. Березина (ibid. N° 12); *Путешествіе Вильгельма Ботлингка по*

Финляндіи и Лапландіи (Фин. Вѣстн. N° 6); *Каратаи, Мордовское колъно*, Акад. Кеппена. Съ Нѣмец. Н. А. (С. П. Б. Вѣд. N° 268); *Нѣсколько словъ объ Олонецкомъ краѣ* (ibid. N° 279); *Пребываніе* Его Императорскаго Высочества *Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго на Уралѣ, въ 1845 году* (ibid. N° 286—289); *Обычаи и одежды Кавказскихъ народовъ* (Рус. Инв. N° 231); *Нѣсколько словъ о судоходствѣ по рѣкѣ Лузѣ* (ibid. N° 237); *Мезенскій Уѣздъ и его жители.* Изъ записокъ бывшаго Мезенскаго Земскаго Исправника Фальковскаго (Сѣв. Пч. N° 232); *Видъ Малороссіи съ почтовой дороги*, Любима Тарасенко-Атрѣшкова (ibid. N° 250, 251); *Сибирскій трактъ*, А. Шмакова (ibid. N° 258); *Переѣздъ черезъ Байкалъ, 27 Іюля и 2 Августа* 1845 *года*, Барона Зедделера (ibid. N° 271, 272); *Кяхта и Маймайченъ.* Изъ путеваго журнала Генералъ-Лейтенанта Барона Зедделера (ibid. N° 286, 287).

— По части Географіи и Путешествій по другимъ Государствамъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Воспоминаніе Полковника Слимэна* (Москв. N° 10); *Докторъ Вольфъ въ Бухарѣ* (ibid. N° 12 и Рус. Инв. N° 216); *Англійскія путешественницы* (Библ. для Чт. N° 11): *Поѣздка въ Абиссинію*, Бетсабеша. (С. П. Б. Вѣд. N° 267, 268, 269, 277, 278); *Герцогъ де-Монпасье въ Верхнемъ Египтѣ* (Русс. Инв. N° 211); *Очерки Мексиканскихъ нравовъ* (ibid. N° 242); *Палермо* (ibid. N° 251); *Очерки Востока въ 1845 году* (ibid. N° 252); *Путешествіе Принца Вальдемара Прусскаго по Индіи* (ibid. N° 257); *Островъ Мадагаскаръ и владычествованіе на немъ Французовъ* (ibid. N° 288, 289); *Нѣсколько словъ о жителяхъ Верхней и Нижней Лузаціи* (Москов. Вѣд. N° 129); *Парижскія Письма*, Н. Греча: XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV (Сѣв. Пч. N° 221, 222, 227, 228, 233, 239, 245, 251, 257, 258, 263, 268, 269, 280).

— «Путевыя замѣтки о Западной и Юго-Западной Россіи». — Авторъ начинаетъ свои путевыя замѣтки описаніемъ Гродненской Губерніи. «Губернія эта» — говоритъ онъ — «образована первоначально въ 1795 году и именовалась Слонимскою, по тогдашнему своему Губернскому городу Слониму; въ царствованіе Павла I, она вмѣстѣ съ Виленскою составляла одну огромную Губернію Литовскую; возстановленная потомъ опять въ отдѣльномъ составѣ, подъ именемъ Гродненской, она съ 1802 года, сорокъ лѣтъ сряду, оставалась безъ измѣненія въ указанныхъ ей предѣлахъ; съ 1843 года отчислены отъ нея два старые ея Уѣзда, а въ замѣнъ того присоединена къ ней вся прежде бывшая Бѣлостокская Область. Это послѣднее преобразованіе Гродненской Губерніи доставило ей много важныхъ преимуществъ противъ прежняго. Въ нынѣшнемъ видѣ своемъ, она принадлежитъ къ числу Губерній, наилучшимъ образомъ устроенныхъ, не слишкомъ протяжена, и не мала, и населена достаточно въ пропорціи къ пространству; населеніе ея, по показанію за 1844 годъ, простирающееся до 835,000 душъ обоего пола, представляетъ болѣе единства и большой перевѣсъ въ числѣ Православныхъ надъ иновѣрными: здѣсь находится до 276,000 Римскокатоликовъ и болѣе 100,000 Евреевъ; число другихъ иновѣрцевъ весьма значительно; затѣмъ Православныхъ считается до 450,000 человѣкъ, слѣдственно гораздо болѣе половины общаго числа жителей. Въ промышленномъ отношеніи эта Губернія пользуется гораздо бо́льшими выгодами, нежели другія Литовскія Губерніи; торговымъ движеніямъ способствуютъ водяные пути какъ естественные, такъ и искуственные, равно какъ и сухопутныя сообщенія, отчасти уже вполнѣ устроенныя, отчасти еще устроивающіяся. На Сѣверо-Западной сторонѣ Губерніи, рѣка Нѣманъ доставляетъ легкій и удобный сбытъ произведеніямъ края, препровождая оныя до

Ковна и до предѣловъ Пруссіи; съ Нѣманомъ соединяется рѣка Шара, орошающая Восточную часть Губерніи и приведенная въ судоходное состояніе искусствомъ; извилины этой рѣки спрямлены деривационными каналами, а для поддержанія въ ней достаточной вездѣ глубины, устроено нѣсколько шлюзовъ, и потому она теперь судоходна на всемъ протяженіи своемъ отъ верхнихъ частей до устья; отъ верховьевъ Шары прокопанъ каналъ Огинскій до рѣки Ясольды, впадающей въ Припеть; судоходство по этому каналу связываетъ Губернію Гродненскую съ Минскою и Виленскою, откуда препровождаются до Нѣмана большіе запасы земледѣльческихъ продуктовъ, соли и лѣса. На Южной оконечности Губерніи находится другая водная система, столь же полезная для развитія промышлености, но еще болѣе важная въ стратегическомъ отношеніи: рѣка Пина притокомъ Ясольды соединена съ Мухавцемъ, притокомъ Западнаго Буга; каналъ, соединяющій эти рѣки, именуется Королевскимъ; разныя работы по устройству онаго окончены въ 1842 году; благодѣтельныя послѣдствія этихъ работъ уже очевидны. Превосходныя шоссейныя дороги соединяютъ Гродненскую Губернію съ Царствомъ Польскимъ въ двухъ пунктахъ: отъ Бѣлостока и Бреста до Варшавы; устроивается также и въ непродолжительномъ времени приведена будетъ къ окончанію шоссейная дорога отъ Москвы до Бреста-Литовскаго, слѣдственно Гродненская Губернія удобно соединена будетъ съ самымъ сердцемъ Россіи; впрочемъ, и теперь уже торговцы и мануфактуристы этой Губерніи состоятъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ капиталистами Москвы и Варшавы. По успѣхамъ въ мануфактурахъ и фабрикахъ, Гродненская Губернія далеко превосходитъ всѣ Западныя Губерніи. Въ 1843 году, въ Губерніяхъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ на фабрикахъ и заводахъ выработано издѣлій на сумму до 2,700,000 руб. сер.; изъ

этой суммы одна Гродненская Губернія произвела на 1,800,000, слѣдственно въ одной этой Губерніи фабричное производство далеко превосходитъ цѣнность всѣхъ остальныхъ Губерній, вмѣстѣ взятыхъ. Впрочемъ, не всѣ Уѣзды Гродненской Губерніи участвуютъ въ фабричномъ дѣлѣ; одинъ Бѣлостоцкій Уѣздъ выработываетъ разныхъ издѣлій, преимущественно суконъ, слишкомъ на 200,000 руб. сер.; остальное затѣмъ количество издѣлій приготовлено въ Уѣздахъ Гродненскомъ, Волковыскомъ и Кобринскомъ». О Подольской Губерніи Авторъ говоритъ, «что она при небольшомъ протяженіи, около 930 квадратныхъ миль, имѣетъ весьма сильное населеніе, такъ что на одну квадратную милю причитается неотступно 2,000 душъ; масса населенія состоитъ преимущественно изъ Православныхъ; въ общей суммѣ 1,700,000 жителей считается разновѣрцевъ не болѣе 370,000, именно: Римскокатоликовъ около 200,000, а остальное Евреи. По природѣ своей и разнообразію естественныхъ богатствъ, Губернія эта справедливо можетъ назваться садомъ Имперіи; къ сожалѣнію, жители не вполнѣ умѣютъ пользоваться дарами щедрой Природы; промышленость здѣсь не получила еще никакого развитія; одно винокуреніе и перевозка пшеницы къ Одесскому порту составляютъ почти единственные источники доходовъ; и чего бы не льзя было сдѣлать въ этой благословенной странѣ, при лучшемъ устройствѣ хозяйства и при благоразумнѣйшемъ направленіи народной дѣятельности»? Послѣ этого Авторъ обращается къ Кіеву. «Кіевъ» — говоритъ онъ — «однимъ именемъ своимъ возбуждаетъ драгоцѣнныя для Русскаго воспоминанія о минувшихъ судьбахъ Отечества; эта столица городовъ Заднѣпровскихъ, колыбель религіознаго и умственнаго просвѣщенія Росссіи, послѣ многихъ великихъ переворотовъ, ее колебавшихъ, процвѣтаетъ снова подъ сѣнію Православія. Въ настоящее время этотъ

городъ, по Высочайшей волѣ, обращается въ первоклассную крѣпость, и получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ новый характеръ и новое образованіе: вся Печерская сторона заключена въ крѣпостной чертѣ; бо̀льшая часть домовъ, здѣсь бывшихъ, снесена или снесется; въ оградѣ крѣпости неизмѣнно остается Лавра со всею Кіевопечерскою Святынею, которая отнынѣ и на вѣчныя времена пребудетъ недоступною врагамъ. До окончанія всѣхъ крѣпостныхъ работъ, не льзя точно опредѣлить, какой видъ будетъ имѣть эта часть города. Кіевская Губернія, въ настоящемъ своемъ составѣ, имѣетъ болѣе 1,700,000 жителей обоего пола, слѣдственно счетомъ жителей превосходитъ всѣ Западныя Губерніи; въ этой общей массѣ считается около 95.000 Римскокатоликовъ и до 180.000 Евреевъ: почти все остальное населеніе состоитъ изъ Православныхъ. Природа Кіевской Губерніи далеко не такъ разнообразна и богата, какъ въ Подольской; но вообще, по климату и качеству почвы, почти всѣ Уѣзды Кіевской Губерніи отмѣнно хлѣбородны и изобильны всѣмъ; только въ Радомысльскомъ Уѣздѣ, какъ въ части Полѣсья, нужно удобреніе полей, болѣе тщательное». Въ заключеніе приведемъ слова Автора о Волынской Губерніи. «Волынская Губернія» — говоритъ онъ — «которую обозрѣвали мы въ два пріема, сперва Западную ея сторону, а потомъ Восточную, представляетъ видимо двойной характеръ: одна часть ея отличается богатымъ плодородіемъ почвы, разнообразіемъ даровъ естественныхъ, и вообще прекрасною Природою; отпрыски Карпатскихъ горъ, понижающихся здѣсь по направленію съ Запада на Востокъ, образуютъ во многихъ мѣстахъ прелестные живописные виды; другая часть составляетъ какъ бы продолженіе низменности Литовской съ обширными лѣсами, болотами, топями, менѣе плодоносною почвою земли и влажнымъ климатомъ; граничною чертою этихъ двухъ несходныхъ между собою частей можно

признать города: Житомиръ, Новгородъ-Волынскій, Ровно и Ковель; полоса на Югъ отъ этихъ пунктовъ есть житница края съ огромными хлѣбными запасами; полоса Сѣверная препровождаетъ эти запасы, вмѣстѣ съ произведеніями своей Природы, въ сосѣднія Губерніи; сплавныя и судоходныя рѣки: Случь, Горынь и Припеть доставляютъ этой полосѣ большее удобство сбыта, сравнительно съ Южною, и служатъ ей какъ бы вознагражденіемъ за лишеніе тѣхъ преимуществъ, которыми надѣлена сія послѣдняя.

— «Болгаре, поселенцы Новороссійскаго Края и Бессарабіи». — Начало поселенія Болгаръ въ Новороссійскомъ Краѣ современно утвержденію Русской Державы на берегахъ Чернаго моря. Притѣсненія Турокъ и разныя смуты въ Оттоманской Имперіи (въ послѣдней половинѣ протекшаго столѣтія) были главными причинами бѣгства Болгаръ въ Россію, и потому время послѣдней войны Русскихъ съ Турціею было временемъ наибольшаго переселенія Болгаръ изъ-за Дуная: съ 1828 по 1830 годъ Болгаре цѣлыми сотнями семействъ выходили особенно въ Бессарабію и Новороссійскія Губерніи. Поселившіеся въ Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабіи Болгаре живутъ колоніями болѣе или менѣе общирными. Немногія семейства, изъ болѣе зажиточныхъ, соединенныя союзомъ родства, рѣшились отдѣлиться отъ своихъ единородцевъ и живутъ особо. Дома Болгаръ раздѣляются на двѣ большія половины: одна составляетъ свѣтлицу (горницу); въ ней живутъ хозяева; другая половина—для работниковъ и для складки нѣкоторыхъ хозяйственныхъ орудій. Большею частію Болгаре живутъ нѣсколькими семьями вмѣстѣ въ одномъ домѣ, такъ что кромѣ старика архи-хозяина, въ томъ же домѣ живутъ также полные почти хозяева: сынъ съ невѣсткою, иногда два и три съ женами, или дочери съ зятьями. Не изъ этого ли обычая произошелъ у нихъ и тотъ образъ

занятія, по которому они трудятся всѣ, общими силами, для общей пользы. Чѣмъ больше рукъ, тѣмъ больше работы: можетъ быть и это побуждаетъ ихъ жить не отдѣльными семьями, а вмѣстѣ. Единственное занятіе Болгаръ-колонистовъ составляютъ: хлѣбопашество и скотоводство, а въ Бессарабіи — еще садоводство и винодѣліе. Женщины участвуютъ во всѣхъ мужскихъ работахъ лѣтомъ; зимою онѣ прядутъ и ткутъ ковры, холстъ, сукно, мѣшки, чулки; все, чѣмъ одѣться Болгарину, во что обуться, все дѣлаетъ для него сама жена. Рѣдко въ какомъ домѣ у Болгарина можно найти столъ; гдѣ есть столъ, тамъ встрѣтите и нѣсколько стульевъ и скамескъ: это уже заимствовано ими у Русскихъ. У большей же части Болгаръ — только маленькіе Турецкіе столики о трехъ ножкахъ. Домашняя посуда у нихъ вся почти мѣдная, горшки и ведра, кострюли, рукомойники, сковороды, блюда и тарелки, — всѣ битой красной мѣди, выбѣлено, вылужено. Это вещи, вынесенныя Болгарами изъ-подъ Турецкаго девлета. Ежедневную пищу Болгаръ составляетъ лябъ (хлѣбъ) (*) съ урдою, или овечьимъ сыромъ, который они приготовляютъ дома; этотъ сыръ зашивается у нихъ въ баранью шкуру. Праздничный богатый столъ Болгаръ состоитъ изъ нѣсколькихъ блюдъ: 1) чорба — всякая уха и всякое жидкое кушанье, на пр. борщъ, супъ съ сарачинскимъ пшеномъ и съ уксусомъ; 2) сладка чорба — супъ съ разными пряностями; 3) яхнія — соусъ, пилавъ; 4) печéно — жареная баранина или свинина съ подливкою; 5) кибáнъ — жареное на вертелѣ; 6) наконецъ баница или большая плачинда, слоеный пирогъ съ творогомъ, жиромъ и яицами. Безъ баницы не обойдется праздничный столъ; прочія блюда могутъ быть и не быть. Напитокъ, любимый Болгарами,

(*) Болгаре больше любятъ прѣсный хлѣбъ, называемый у нихъ *пита*, похожій на Малороссійскій коржъ; онъ печется на небольшомъ огнѣ, или въ горячей золѣ.

— сладка ракія, — водка, заваренная на меду. Одежда Болгаръ вся почти суконная: лѣто и зиму, и женщины и мужчины ходятъ въ одинаковомъ суконномъ платьѣ. Сукно это, такъ же какъ и холстъ, домашняго произведенія (*). Вся верхняя одежда — синяго цвѣта, у женщинъ только иногда пестрая. Въ частности полный костюмъ мужчины Болгарина, исключая 1) кушулю, или ризу, т. е. рубаху, которая обыкновенно имѣетъ широкіе рукава, по краямъ вышитые цвѣтною бумагою (заполочью) или шелкомъ, а иногда суконными нитками, и 2) гатти — штаны, — составляютъ: 3) бсде́нчи — родъ фуфайки, безъ рукавовъ, или жилетъ; сверху повязывается поясъ .червеный (пунцоваго цвѣту), или шарекъ (пестрый). Далѣе: 4) аба — не что иное какъ куртка съ гладкою спинкою; 5) калцуны— чулки, обыкновенно суконные, и наконецъ 6) ферджи — родъепанчи, бѣлаго, или красносѣраго сукна, очень толстаго; она употребляется въ холодную и дождливую погоду. Обувь Болгаръ: 1) пуста̀лы — Турецкіе башмаки со вздернутыми кверху носками и 2) царву́ли-постолы — родъ лаптей; царвули въ употребленіи у однихъ бѣдныхъ. На головѣ всегда у Болгарина баранья шапка, называемая у нихъ калпакъ. Гораздо многосложнѣе, разнообразнѣе и изысканнѣе костюмъ женскій. Особенно замѣчательныя забавы Болгаръ: хороводъ, хо̀ро и сидя́нки или посидѣлки. Въ семейной жизни Болгаръ царствуетъ порядокъ, совершенный миръ и согласіе во всемъ. Жена Болгарина— въ строгомъ подчиненіи мужу своему, какъ тѣло головѣ. Вообще женскій полъ, по своему значенію, у нихъ ниже мужчинъ. Это особенно ясно выражено во всеобщемъ обычаѣ Болгаръ, по которому женщина или дѣвушка цѣлуетъ руки мужчины.

(*) Болгарское домашнее сукно похоже на грубую фланель; ворсы почти не имѣетъ.

— «Сибирскій трактъ». — Сибирскій трактъ, почти отъ самаго Екатеринбурга, оставляетъ почтовую дорогу то вправѣ, то влѣвѣ; пересѣкаетъ ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и въ возможно прямомъ направленіи доходитъ Томской Губерніи до Уѣзднаго города Каинска, выходя за три станціи передъ нимъ на большую почтовую дорогу; этою послѣднею отъ Екатеринбурга до Каинска 1545, а Сибирскимъ трактомъ только 1325 верстъ; слѣдовательно, онъ короче перваго 220 верстами. Дорога отъ Екатеринбурга до границъ Тобольской Губерніи есть пятисаженное шириною шоссе; она проложена частію и по Тобольской Губерніи, но шире, а потому и не можетъ содержаться въ такомъ отличномъ порядкѣ, какъ по Пермской. Не менѣе того дорога вообще прекрасна; вольныхъ лошадей можно всегда нанять у поселянъ, даже съ платою меньше указныхъ прогоновъ. Васъ мчатъ, въ полномъ смыслѣ, со станка на станокъ, *дружокъ* къ своему *дружку* (*). Вездѣ найдете самоваръ, сливки, вкусныя щи, бѣлый хлѣбъ, яйца и опрятное, большею частію отдѣльное отъ хозяевъ помѣщеніе; лѣтомъ васъ подчиваютъ земляникою, малиною, смородиною, и все это чрезвычайно дешево, а часто и даромъ, въ благодарность за то, что берете лошадей. Какъ почтовымъ, такъ и Сибирскимъ трактомъ приходится переѣзжать рѣки: Исеть, Тоболь, Ишимъ, Иртышъ, Тарtасъ и Омь; во всякое время перевозы содержатся исправно, и перевозчики весьма опытны въ своемъ дѣлѣ. Отъ Екатеринбурга вы проѣзжаете, въ девяносто верстахъ, красивый по мѣстоположенію Каменскій заводъ; отсюда, перемѣнивъ одинъ разъ лошадей, вы доѣдете до заштатнаго города Далматова (слобода). Отъ Далма-

(*) Это точный переводъ слова *кунакъ* горскихъ народовъ, и смыслъ его тотъ же; здѣшній ямщикъ сдаетъ васъ, на слѣдующемъ станкѣ, своему дружку, и какъ бы ручается за вашу безопасность и спокойствіе.

това, также почти въ пятидесяти верстахъ, остановитесь въ торговомъ городѣ Шадринскѣ, который понравится вамъ чистотою, прямизною улицъ и очень хорошими зданіями. Послѣ Шадринска, вы будете проѣзжать городъ Ишимъ; но вы можете и миновать его, оставивъ за восемь верстъ въ сторонѣ. За Ишимомъ съ небольшимъ во стѣ верстахъ вы проѣдете, при рѣкѣ Ишимѣ, торговую слободу Абацкую, съ ея церковью прекрасной Архитектуры, а отъ нее во 125 верстахъ встрѣтите недавно упраздненный городъ Тюкалу. Послѣ Тюкалы пріѣзжаете Томской Губерніи въ Уѣздный городъ Каинскъ; не доѣзжая до него четырехъ станцій, встрѣчается уже большой почтовый трактъ. Въ Каинскѣ оканчивается Сибирскій трактъ; далѣе въ Восточную Сибирь и проѣзжающіе и товары слѣдуютъ общимъ почтовымъ. Кромѣ городовъ, лежащихъ на пути, путешественникъ проѣзжаетъ многолюдныя красивыя слободы: Китайскую, Камышинскую, Исецкую, и села Минино, Ухово, Целонское, Пустынное и многія другія, съ ихъ широкими улицами, опрятными домами. Село Минино давно, очень давно основано выходцами изъ Нижегородской Губерніи, и, конечно, потомками или родственниками безсмертнаго Гражданина Минина. На всемъ пространствѣ по Сибирскому тракту растутъ лѣса, текутъ многія рѣки, образуя разливами необозримые луга; повсюду обширныя озера; въ нихъ и въ рѣкахъ множество разной рыбы. Земля большею частію чистый черноземъ, дающій изобильныя жатвы; въ верховьяхъ Иртыша лежатъ богатыя солью Коряковскія озера; гористыя прибрежья рѣкъ представляютъ удобныя каменоломни, гдѣ, быть можетъ, со временемъ раскроются минеральныя богатства.

— «Кяхта и Маймайченъ». — «Дѣйствительно, какъ я читалъ во многихъ книгахъ» — говоритъ между прочимъ Авторъ — «Китайцы были искони образованный народъ, въ нѣкоторыхъ Наукахъ, Искусствахъ и изобрѣтеніяхъ

превосходившій прежде Европейцевъ, но какъ бы пораженный волшебнымъ ударомъ, и остановленный на пути своего самосовершенствованія запутанною своею письменностію и утонченнѣйшимъ деспотизмомъ, Религіей и Философіей Конфуція, этикетомъ и силою привычки. Китайцы въ одно и то же время образованы и грубы, могущественны и жалко слабы, добродѣтельны и отвратительно безнравственны, учтивы и лукавы. Главная пагода въ Маймайченѣ была посвящена тѣнямъ предковъ царствующаго Императорскаго дома, и принадлежала къ чистому вѣроученію Конфуція, которому слѣдуютъ Дворъ и высшія сословія жителей, тогда какъ масса народа исповѣдуетъ идолопоклонническія религіи Фо и Дао, а Манджуры и Монголы — ученіе Далай-Ламы. Большая завѣса закрывала божницу и стоявшіе тамъ во впадинахъ бурханы. Сперва находилось изображеніе Конфуція, Кунъ-цзы, въ видѣ старика, сидящаго по Восточному обычаю съ поджатыми ногами, съ длинною сѣдою бородою, въ широкой желтой одеждѣ (цвѣтъ жрецовъ); въ рукахъ онъ держалъ родъ четокъ. По лѣвую сторону стояли огромныя фигуры, вырѣзанныя изъ картона и разрисованныя съ сердитыми лицами и большими усами, махающія саблями и поднявъ одну ногу. Это были герои временъ Конфуція. На стѣнахъ и на потолкѣ висѣли разныя приношенія, состоявшія изъ платковъ, лоскутковъ, тканей, и т. п.»

— «Очерки Востока въ 1845 году». — Изъ всѣхъ націй, Франція болѣе всего содѣйствовала къ распространенію Европейскаго образованія между Французскимъ и вообще Христіанскимъ населеніемъ Константинополя. Самое замѣчательное въ этомъ отношеніи заведеніе принадлежитъ Братьямъ Лазаристамъ, основанное въ 1842 году въ Бебекѣ, на берегахъ Босфора, въ пяти миляхъ отъ Перы. Покровителемъ этого общества Сенъ-Венсенъ-де-Поль, и оно находится въ сношеніи съ Обществомъ

Распространенія Вѣры. Лазаристы начали съ того, что учредили школу въ малыхъ размѣрахъ, которую Французское Правительство и избрало себѣ основаніемъ. Оно вступило въ сношенія съ Лазаристами и Обществомъ Распространенія Вѣры, и Бебекское частное училище сдѣлалось Королевскимъ; оно получаетъ ежегодно отъ Французскаго Правительства вспомоществованіе въ 500 фунтовъ стерлинговъ (около 12,000 рублей). Оно учреждено на сто учениковъ. Воспитанники большею частію дѣти Французскихъ негоціантовъ; но не исключены и дѣти Протестановъ, Армянъ и даже Турокъ. Каждый ученикъ платитъ 40 фунтовъ стерлинговъ въ годъ (около 1000 рублей). Кромѣ обыкновеннаго Европейскаго курса, здѣсь обучаютъ еще Восточнымъ языкамъ— Турецкому, Персидскому и Арабскому. Сверхъ того, есть еще въ Галатѣ Школа Св. Берноазы, также частію вспомоществуемая Французскимъ Правительствомъ и принадлежащая къ Обществу Распространенія Вѣры; въ ней воспитывается 400 дѣтей обоего пола за весьма малую плату, почти даромъ. Эта Школа находится подъ управленіемъ сестеръ милосердія и Священниковъ — Лазаристовъ. Французы содержатъ еще другія Школы Лазаристовъ: двѣ въ Смирнѣ, одну въ Александріи, одну въ Дамаскѣ, одну въ Бейрутѣ, и многія другія. Всѣ эти Школы получаютъ вспомоществованіе отъ Французскаго Правительства. Бейрутская Школа, въ Сиріи, почти въ Ливанѣ, считается столь важною, что, кромѣ вспомоществованія Правительства, Лудовикъ-Филиппъ самъ изъ своихъ доходовъ ежегодно даетъ ей 400 фунтовъ стерлинговъ; при каждомъ изъ этихъ Училищъ находится дѣтская школа, подъ управленіемъ сестръ милосердія. Впрочемъ, Французское Правительство недавно обратило вниманіе на важность этихъ заведеній. Важность эта неоспорима: по своему нарѣчію, болѣе другихъ Европейскихъ нарѣчій распространенному на Востокѣ, и

по Римскокатолическому Исповѣданію, которое также значительно распространяется здѣсь, Франція имѣетъ естественныя преимущества, чтобъ имѣть вліяніе на Христіанское населеніе Турціи. Она старалась и старается усилить эти преимущества, основывая на всѣхъ центральныхъ пунктахъ школы, въ которыхъ постоянно *внушаютъ Французскій патріотизмъ и вѣрованіе въ могущество, славу и превосходство Франціи надъ всѣми другими націями.*

— «Нѣсколько словъ о жителяхъ Верхней и Нижней Лузаціи». — Между Дрезденомъ, столицей Саксонскаго Королевства, и Бреславлемъ, главнымъ городомъ Силезіи, простирается плодоносная, усѣянная небольшими холмами равнина, раздѣляющаяся на двѣ части — Верхнюю и Нижнюю Лузацію, изъ которыхъ первая принадлежитъ Саксоніи, а послѣдняя Пруссіи. Пятьдесятъ тысячъ жителей въ Саксонской части Лузаціи и двѣсти тысячъ въ Прусской — вотъ все, что осталось здѣсь отъ многочисленнаго Славянскаго племени. Въ XIII вѣкѣ, это племя господствовало еще во многихъ областяхъ Сѣверной Германіи: на улицахъ Лейпцига говорили по-Славянски, и многія селенія и урочища удержали съ того времени донынѣ свои Славянскія названія. Теперь этотъ языкъ день отъ дня постепенно исчезаетъ даже и въ той области, гдѣ укрылся слабый остатокъ прежняго Славянскаго народонаселенія. Венды занимаются, по большой части, землелѣліемъ и разведеніемъ стадъ. Встарину, сверхъ десятины, платимой помѣщикамъ, они обязаны были каждый разъ, по требованію ихъ, являться на барщину съ своими лошадьми и повозками, обработывать господскія поля, обдѣлывать усадьбы и т. п. Освобожденные нынѣ отъ этихъ обязанностей, они мирно обработываютъ свои земли и свободно распоряжаются своимъ сельскимъ достояніемъ. Пѣсня — одно изъ обычныхъ наслажденій этого добраго народа. Въ нѣкото-

рыхъ селеніяхъ Верхней и Нижней Лузаціи есть цѣлыя артели пѣсенниковъ, составленныя изъ молодыхъ поселянъ, которые, въ извѣстныя времена года, ходятъ по вечерамъ пѣть у воротъ тѣхъ домовъ, гдѣ есть новорожденный или новобрачные. Они начинаютъ свои обходы обыкновенно около полуночи, и часто до самаго утра продолжаютъ свои пѣвучія поздравленія тѣмъ, которые впервые появились въ міръ, и тѣмъ, которые, посредствомъ брака, вступили въ новую стезю жизни. Древніе обычаи Вендовъ сохранились особенно при похоронахъ и семейныхъ праздникахъ. Когда умираетъ поселянинъ, всѣ животныя, о которыхъ онъ заботился при своей жизни, должны участвовать въ горести родныхъ и друзей его. Одинъ кто-нибудь изъ молодцевъ отправляется, на примѣръ, къ пчельнику, стучитъ въ двери и кричитъ пчеламъ: «вставайте, вставайте, пчелки, вашего добраго хозяина нѣтъ уже на свѣтѣ». Въ тотъ же день работникъ относитъ въ хлѣвъ необыкновенную порцію сѣна или овса и такимъ образомъ объявляетъ своей скотинѣ печальную новость. Браки сопровождаются большею торжественностію. На свадебный пиръ приглашаютъ не только всѣхъ родственниковъ молодыхъ супруговъ, но и многія крестьянскія семьи изъ окрестныхъ мѣстъ, и каждый приглашенный приноситъ молодой четѣ какой-нибудь подарокъ. Эти подарки состоятъ изъ разныхъ хозяйственныхъ вещей, изъ необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ и предметовъ роскоши. Въ брачный день, по древнему обыкновенію, молодая носитъ на головѣ *борту*, родъ круглой шапочки изъ чернаго бархата, на верху которой прикрѣплена гирлянда изъ цвѣтовъ съ двѣнадцатью звѣздочками. Лобъ повязывается зеленою лентою. Шея вся обвѣшивается разноцвѣтными бусами; къ бусамъ обыкновенно привязываютъ нѣсколько монетъ. Сватъ опоясывается бѣлымъ широкимъ поясомъ; поверхъ платья надѣваются

два передника, одинъ изъ бѣлаго коленкора, другой изъ цвѣтнаго. Молодой, одѣтый въ лучшее свое платье, носитъ на головѣ гирлянду изъ цвѣтовъ, или бантъ изъ зеленаго шелку; отъ гирлянды или банта опускаются на его плеча двѣ длинныя зеленыя ленты; лента того же цвѣта развѣвается на груди его съ букетомъ полевыхъ цвѣтовъ.

— «Парижскія письма». — Въ письмахъ, писанныхъ Г. Гречемъ изъ Парижа, мы встрѣчаемъ весьма много любопытнаго. Укажемъ между прочимъ извѣстіе объ учрежденіи въ Парижѣ *яслей*. «Я писалъ вамъ объ учрежденіи въ Парижѣ такъ-называемыхъ *яслей* (crèches), или пріютовъ для грудныхъ младенцевъ. Полезныя и истинно богоугодныя заведенія сіи размножаются здѣсь съ успѣхомъ. Помощникъ Мера 1-й части (arrondissement) Парижа, Г. Марбо, учредилъ два новые пріюта въ предмѣстіи du Roule и въ улицѣ Св. Лазаря. Знатнѣйшія дамы, по его приглашенію, приняли участіе въ добромъ дѣлѣ. Дирекція Цирка и Ипподрома дали въ пользу яслей представленія. Другіе театры хотятъ послѣдовать сему примѣру. Учрежденіе одной колыбели навсегда стоитъ только тридцать пять франковъ (менѣе девяти рублей серебромъ)! На каждой колыбели изображено имя учредителя. Въ числѣ благотворителей есть дѣти; они посѣщаютъ маленькихъ своихъ питомцевъ, приносятъ имъ игрушки, и заранѣе пріучаются къ благотворительности. Доказано самымъ дѣломъ, что, по учрежденіи яслей, уменьшилось число дѣтей, приносимыхъ въ Воспитательный Домъ. Префектъ Сенскій предложилъ городовому Совѣту отпускать въ каждое такое заведеніе по пяти сотъ франковъ въ годъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ всѣмъ Префектамъ способствовать ихъ учрежденію по провинціямъ. Морской Министръ приказалъ завести ихъ въ военныхъ портахъ. Министръ Земледѣлія и Коммерціи принимаетъ мѣры къ

основанію ихъ въ городахъ фабричныхъ, гдѣ дѣти, лишенныя попеченій матери, выростаютъ уродами физическими и нравственными».

Находясь въ центрѣ споровъ о желѣзныхъ дорогахъ, Г. Гречь сообщаетъ предложеніе одного Адвоката объ учрежденіи сбора съ проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ для общаго застрахованія здоровья пассажировъ. «Одинъ адвокатъ»— говоритъ онъ— «Г. Крапезъ (Crapez), предлагаетъ учредить между проѣзжающими по желѣзнымъ дорогамъ общее застрахованіе. Каждый пассажиръ обязанъ будетъ прибавлять къ нынѣшней платѣ за билетъ по пяти сантимовъ (по одной съ четвертью копѣйкѣ серебромъ): это составитъ пять тысячъ франковъ въ день, когда, въ чемъ не льзя сомнѣваться, число проѣзжающихъ по Французскимъ желѣзнымъ дорогамъ увеличится въ день до ста тысячъ. Въ годъ будетъ получаться 1,825,000 франк., а съ нарастающими процентами 1,900,000 франковъ. Изъ сей суммы семь десятыхъ долей будутъ выдаваться застрахованнымъ въ случаѣ несчастія, двѣ десятыя въ награду служащимъ за предотвращенія несчастія, а одна доля останется на издержки. Несчастія, которыхъ, по всѣмъ разсчетамъ Статистики, бываетъ по пяти на милльйонъ проѣзжающихъ, будутъ раздѣлены на два отдѣла: въ первомъ лишеніе жизни или неизлечимое увѣчье; во второмъ всякіе ушибы, раны и т. п., причиняющіе временную неспособность къ работамъ. Наслѣдники погибшаго или увѣчный получаетъ около пятидесяти тысячъ франковъ. За каждый день леченія ушибенныхъ втораго разряда будутъ они получать по сту франковъ. И такъ человѣкъ, лишившійся возможности заниматься своимъ дѣломъ въ теченіе мѣсяца, получитъ въ вознагражденіе тря тысячи франковъ». Желательно, прибавляетъ Г. Гречь, чтобъ эта мысль была приведена въ исполненіе, но съ осторожностью».

Любопытно также извѣстіе, сообщаемое Г. Гречемъ о Парижской Королевской Публичной Библіотекѣ. «Королевская Библіотека» — пишетъ онъ — «зданіе мрачное, суровое, обветшалое, какія нравятся Виктору Гюго. Это бывшій дворецъ Кардинала Мазарини, построенный имъ самимъ. Въ 1719 году былъ онъ купленъ въ казну у наслѣдниковъ Кардинала, и въ 1721 Регентъ Герцогъ Орлеанскій приказалъ помѣстить въ немъ Королевскую Библіотеку. Дворецъ сей, лежащій въ самомъ многолюдномъ и шумномъ мѣстѣ Парижа, между улицами Ришельевскою, Вивіенскою и Neuve des Petits-Champs, имѣетъ то неудобство, что легко можетъ сдѣлаться жертвою пламени. Сверхъ того, онъ становится тѣсенъ для помѣщенія въ немъ сокровищь литературныхъ, ежедневно увеличивающихся. Библіотеку основалъ въ XIV вѣкѣ Король Іоаннъ: въ началѣ было въ ней восемь или девять томовъ, разумѣется рукописей. При преемникѣ его Карлѣ V, число ихъ возрасло до 910; при Франдискѣ I до 1,890; при Людовикѣ XIII до 16,746; при Людовикѣ XIV до 50,000; въ началѣ Революціи (1789) въ ней было 200,000 томовъ; нынѣ считается до 450,000 печатныхъ книгъ, 80,000 рукописей, отъ четырехъ до пятисотъ тысячъ эстамповъ и гравюръ, хранящихся въ 20,000 портфеляхъ и 80,000 медалей. Ежегодно поступаетъ въ нее до девяти тысячъ книгъ Французскихъ и до трехъ тысячъ иностранныхъ. Зала чтенія открыта съ десяти часовъ утра до трехъ по полудни, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ и цѣлаго мѣсяца Сентября. Для посѣщенія и осмотра Библіотеки назначены два дня въ недѣлю: Вторникъ и Пятница. При входѣ, съ улицы Ришелье, старушка отбираетъ у васъ трость или зонтикъ, но не смѣетъ брать платы за храненіе. Часть двора занята садомъ, въ которомъ возвышается старинная статуя Короля Карла V. Надъ одной дверью надпись: Salle de lecture. Вы входите въ широкія сѣни;

въ стѣны ихъ вдѣланы старинныя надписи Греческія и Латинскія, большею частію снятыя съ гробницъ. Зала чтенія въ первомъ или бель-этажѣ, свѣтлая, длинная, широкая. За столами, простирающимися почти во всю длину ея, сидятъ чтецы, человѣкъ полтораста, старики и молодые, старушки въ чепцахъ временъ Маркизы Помпадуръ, и юныя дѣвы въ модныхъ шляпкахъ, люди щегольски одѣтые и бѣдняки въ изношенныхъ сюртукахъ; Католическіе Аббаты и Магометанскіе Муллы; Турки и солдаты. Одинъ перевертываетъ листы фоліанта, другой выписываетъ что-то изъ ветхой рукописи; эта дама читаетъ записки Сенъ-Симона, та разсматриваетъ картины; Французскихъ романовъ не даютъ. Посреди залы сидитъ за столомъ дежурный Библіотекарь. Желающій имѣть книгу, пишетъ на лоскуткѣ бумаги заглавіе и подаетъ ему. Библіотекарь, отмѣтивъ, въ которомъ отдѣленіи должна быть требуемая книга, отдаетъ ее сторожу, а этотъ опускаетъ записку (посредствомъ вдѣланнаго въ шкапахъ невидимаго снаружи подъемнаго ящика) въ нижній ярусъ, или подымаетъ, тѣмъ же средствомъ, въ верхній. Чрезъ нѣсколько минутъ ящикъ поднимается или спускается съ требуемою книгою, или съ отвѣтомъ: нѣтъ на лицо. Чиновники Библіотеки учтивы и предупредительны; эти качества распространяются и на прислужниковъ. Въ отдѣленіи эстамповъ, плановъ и картъ географическихъ найдете такой же порядокъ, такую же дѣятельность: всѣ столы заняты трудящимися; они разсматриваютъ гравюры, копируютъ, повѣряютъ карты и планы. Тамъ виситъ большая карта Каспійскаго моря, подаренная Библіотекѣ Петромъ Великимъ. Преданіе говоритъ, что она начертана самимъ Государемъ, но подъ Русскимъ заглавіемъ ея (*) напи-

(*) «Картина плоская Моря Каспійскаго отъ устья Ярковскаго до Залива Астрабатскаго, рисована въ С. Петербургѣ, 1721» (См. Смѣсь № 242 Сѣв. Пчелы).

сано другими чернилами: Carl von Werden fecit. Какъ бы то ни было, она очень любопытна и драгоцѣнна. Русскія названія переведены на Французскій языкъ Аббатомъ Жираромъ, и довольно вѣрно. Кабинетъ древностей и собраніе медалей чрезвычайно важны. Лѣтъ за четырнадцать предъ симъ два бѣглые каторжника забрались въ кабинетъ и похитили часть золотыхъ медалей: онѣ были потомъ найдены, но уже въ слиткахъ. Эта покража до того огорчила Хранителя ихъ, Рауль-Рошетта, что онъ слегъ въ постель и едва не умеръ. Комнаты чтенія и ученыхъ занятій расположены въ Библіотекѣ такимъ образомъ, что шумъ уличный до нихъ не доходитъ. Тихо, спокойно, пріятно, усладительно. Каталогъ Библіотеки не полонъ отъ того, что онъ ежедневно прерывается новыми приращеніями. Хранитель эстамповъ и картъ, Г. Лагардъ де Лапальетери (Lagarde de Lapailleterie), нашелъ средство кончить каталогъ въ десять лѣтъ, и расположить его такимъ образомъ, чтобы новыя приращенія находили свое мѣсто, не разстраивая порядка книгъ, уже внесенныхъ въ реестры. Метода его имѣетъ еще ту выгоду, что по ней можно составить разные каталоги: по матеріямъ, по Авторамъ, по времени и мѣсту изданія. Въ Библіотекѣ наблюдается строгая подчиненность, господствуетъ безусловное повиновеніе старшимъ. Чиновникъ не смѣетъ потратить и четверти часа на постороннее занятіе или на отдыхъ. Работаютъ всѣ и безпрерывно. Желая видѣться съ кѣмъ-либо изъ Библіотекарей, вы не можете войти въ его отдѣленіе; вы должны отправиться въ залу для чтенія и вызвать его, чрезъ дежурнаго. И при всемъ томъ нѣтъ возможности содержать этотъ хаосъ учености въ надлежащемъ и строгомъ порядкѣ. Королевская Библіотека имѣла неоцѣненное сокровище въ одномъ изъ своихъ Хранителей Фанъ-Пратѣ (Van Praet), который былъ ея живымъ каталогомъ, и съ невѣроятно твердою памятью соединялъ

обширныя познанія въ языкахъ и Наукахъ. Онъ зналъ наизусть всѣ книги ея и содержаніе большей ихъ части; не только отыскивалъ, по требованію читателей, требуемыя книги, но и отмѣчалъ въ нихъ важнѣйшія для требователя мѣста. По смерти его водворился ужасный хаосъ, тѣмъ болѣе вредный, что Фанъ-Пратъ, по добротѣ и услужливости своей, ссужалъ многія книги читателямъ на домъ, и совѣстился требовать ихъ обратно. Донынѣ, по смерти каждаго Академика или Профессора, находятъ у нихъ книги съ штемпелемъ Королевской Библіотеки. Теперь отпускаются книги только извѣстнымъ особамъ, и подъ росписку. Любопытная черта въ характерѣ Ученыхъ: человѣкъ, который ни за что въ мірѣ не присвоитъ себѣ чужаго, не рѣшится солгать, безъ зазрѣнія совѣсти зажиливаетъ рѣдкую книгу, чертежъ, медаль, монету».

Г. Гречь сообщаетъ еще довольно замѣчательное извѣстіе объ одномъ необыкновенномъ астрономическомъ явленіи. «Пишутъ въ Академію»—говоритъ онъ—«что на Южномъ полушаріи неба произошло необычайное явленіе: звѣзда η: *эта* или *ита*, въ созвѣздіи корабля, съ 1 Генваря сдѣлалась гораздо блистательнѣе Канона, и едва ли уступала Сиріусу. Но это открытіе ничего не значитъ въ сравненіи съ слѣдующею новостью, полученною изъ Англіи: «Увѣряютъ, что Лордъ Россъ, при помощи своего исполинскаго телескопа, сдѣлалъ удивительныя открытія въ Лунѣ, которыя совершенно измѣнятъ топографію сего свѣтила, и подтвердятъ наблюденіе Гевеліуса (1687), которое донынѣ считалось мечтою. Этотъ знаменитый Астрономъ, въ своей Селенографіи, утверждаетъ, что посрединѣ Луны, вдоль по ея меридіану, находится широкая щель, сквозь которую можно видѣть Солнце. Пишутъ теперь, что истина сего показанія дознана Лордомъ Россомъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Академіи Наукъ присутствовалъ извѣст-

ный Англійскій Физикъ Бенсъ (Baines), и представилъ новые столовые часы своего изобрѣтенія, приводимые въ движеніе электричествомъ. Г. Араго переводилъ его объясненіе на Французскій языкъ. Говорятъ, что снарядъ Г. Бенса очень простъ на видъ, но *описать* его съ ясностію невозможно. Часы эти основаны на томъ же началѣ, которое служитъ нашему Академику Якоби для произведенія движенія, замѣняющаго дѣйствіе паровъ: электрическій токъ сообщаетъ разнополюсную магнитность двумъ кускамъ желѣза, приводящимъ въ равновременное движеніе цилиндры часовъ. Движеніе это чрезвычайно правильное, и часы Г. Бенса измѣняются въ теченіе мѣсяца не болѣе какъ на четыре или на пять минутъ. Правильности сей Г. Бенсъ достигъ употребленіемъ электрическаго столба, изобрѣтеннаго Княземъ Петромъ Романовичемъ Багратіономъ (Адъютантомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго). Изобрѣтеніе Г. Бенса достойно замѣчанія тѣмъ, что снарядъ его, проведенный посредствомъ проволокъ ко всѣмъ часамъ въ домѣ, приводитъ ихъ въ движеніе съ равною правильностью. Въ Англіи нѣкоторые домы снабжены уже такими часами, получающими направленіе отъ общаго снаряда, помѣщеннаго въ погребу».

Наконецъ вотъ послѣднее извѣстіе, сообщаемое Г. Гречемъ. «Министръ Просвѣщенія» — пишетъ онъ — «поднесъ Королю докладъ о преобразованіи званія Репетиторовъ или Надзирателей за ученіемъ (maîtres d'études) въ Гимназіяхъ. Донынѣ они были принимаемы со стороны, и по недостаточному содержанію, какое получали, по неимѣнію видовъ на повышеніе, рѣдко принимались съ разборомъ. Нынѣ предположено учредить особенныя Нормальныя Училища въ городахъ, имѣющихъ Факультеты, для образованія сихъ наставниковъ, которые обязаны повторять съ учениками лекціи Профессо-

ровъ, наблюдать за ихъ прилежаніемъ и благонравіемъ. Вмѣстѣ съ ними будутъ образовываться Учители низшихъ школъ и классовъ. Изъ нихъ же будутъ избираемы Регенты (Инспекторы) первоначальныхъ Училищъ, Инспекторы классовъ, Помощники ихъ, и т. д. По учрежденіи сихъ частныхъ Нормальныхъ Училищъ, Парижское Училище, въ которомъ образуются Професоры и Учители, приметъ наименованіе Главнаго Нормальнаго Училища. Во всѣхъ Нормальныхъ Училищахъ будетъ преподаваема Педагогика, или Наука воспитанія и обученія юношества. Сіи распоряженія приняты въ публикѣ съ общимъ одобреніемъ».

VII. Исторія Всеобщая и Русская.

Отдѣлъ Исторіи по обыкновенію богатъ статьями; относящіяся къ нашему Отечеству были слѣдующія: *Астрахань, въ ея прошломъ и настоящемъ*, А. П. Соколова (Журн. М. Вн. Дѣлъ № 10, 11); *Открытіе памятника Карамзину въ Симбирскѣ* (ibid.); *Объ археологическихъ поискахъ въ Керчи* (ibid. № 12); *Новый памятникъ* Петру *Великому* (ibid. и Моск. Вѣд. № 135); *Разрытія въ развалинахъ Сарая* (ibid.); *Поиски въ курганахъ по Бухтармѣ* (ibid.); *Письма Ивана Ивановича Шувалова къ его сестрѣ* (Москв. № 10); *О продолженіи Исторіи Татищева*, Г. Соловьева (ibid.); *Памятники Московской древности И. М. Снегирева*, Г. Бѣляева (ibid.); *Путеводитель по Государственнымъ Архивамъ* (ibid.); *О Малоярославецкомъ памятникѣ* (ibid.); *Нѣсколько словъ объ Иванѣ Михайловичѣ Кондратовѣ* (ibid.); *Денисъ Ивановичь Чечеринъ*, Я. И. С. (ibid. № 11); *Два письма отъ Гр. Ивана Григорьевича Чернышева* (ibid.); *Два письма Кн. Рѣпнина* (ibid.); *Письмо Лестока* (ibid.); *Письмо* Императора Павла І-го (ibid.); *Новость,*

важная для Русской Исторіи (Совр. N° 12); *Письмо къ И. П. Боричевскому,* Г. Игнатовича (Маякъ N° 10); *Волынская старина* (ibid.); *Приговоръ надъ духовными, перешедшими къ Пугачеву,* А. Леопольдова (ibid.); *Памятники Бѣлорусской письменности,* Л. Кавелина (ibid.); *Разсказы иностранца о* Петрѣ *Великомъ* (ibid. N° 11); *Коллекція Восточной Нумизматики въ Саратовѣ,* А. Л. (ibid.); *Краткія свѣдѣнія объ обращеніи Калмыковъ къ Христіанской Религіи,* П. Смирнова (ibid.); *Открытіе памятника Карамзину* (От. Зап. N° 10); *Первоначальная Исторія Финновъ* (Финск. Вѣстн. N° 6); *Памятники, изданные Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ,* *Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ* (ibid.); *Историческое воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ,* состав. В. Ц—номъ (С. П. Б. Вѣд. N° 257, 258, 259, 260); *Дмитрій Ивановичь Языковъ* (ibid N° 265); *Новые акты къ Исторіи* Петра *Великаго* (Москов. Вѣд. N° 145); *Біографія Генералъ-Лейтенанта Невѣровскаго* (Сѣв. Пч. N° 223, 224, 227, 228, 229); *Войсковой кругъ въ войскѣ Донскомъ* (ibid. N° 267, 268, 259); *Гетманщина въ Глуховѣ.* Изъ Очерковъ Украины, Л. Тарасенко-Атрѣшкова (ibid. N° 273, 274).

— По части Всеобщей Исторіи явились слѣдующія статьи: *Іоганъ Роне* (Москв. N° 10); *Извѣстіе объ Алжирѣ* (ibid.); *Лэди Стангопъ,* съ Франц. Филарета Шаля (ibid. N° 12); *Фарнаазъ, первый Царь Иверіи* (Маякъ N° 11); *Консульство и Имперія.* Соч. Тьера (От. Зап. N° 10 и 12); *Біографія Леопольда, Князя Ангальтъ-Дессаускаго.* Изъ Biographische Denkmale, Фарнгагена фонъ-Энзе (ibid. N° 11); *Джонъ-Россель* (ibid.); *Лэди Эстеръ-Люси Стенгопъ* (ibid. N° 12); *Ротшильды* (С. П. Б. Вѣд. N° 258); *Вестминстеръ* (ibid. N° 264, 265); *Франція въ 1636 году.* Историческій очеркъ (Моск. Вѣд. N° 142 и 143).

— «Объ археологическихъ поискахъ въ Керчи». — Все, что извлечено изъ земли Керченской по части древностей, извлечено изъ могилъ древнихъ обитателей Пантикапея — могилъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *кургановъ*. Первая и главная цѣпь этихъ кургановъ тянется почти непрерывною дугою отъ Азовскаго моря съ Сѣвера на Востокъ, и примыкаетъ къ Павловскому мысу. Другой рядъ, господствующій надъ всѣми окрестностями Керчи, идетъ съ Запада, и оканчивается у горы Митридатъ, опирающейся подошвою своею въ проливъ. Множество небольшихъ кургановъ, насыпанныхъ рядами, встрѣчается къ Сѣверу отъ города, по дорогѣ къ нынѣшнему карантину. Далѣе, по всей покатости Митрадата, видны также насыпи, расположенныя правильными рядами. Наконецъ, курганы, въ группахъ или отдѣльно, находятся по всей землѣ, составляющей нынѣ Керченскій Городовой Округъ, и простирающейся отъ Чернаго до Азовскаго моря болѣе чѣмъ на 20 верстъ въ окружности. По занятіи Крыма Русскими, Правительство наше не возбраняло никому раскопки кургановъ, и всякій, кого обольщала молва объ ихъ богатствахъ, могъ разрывать ихъ безпрепятственно, гдѣ и какъ хотѣлъ; но какъ находки рѣдко соотвѣтствовали ожиданіямъ, и не окупали часто издержекъ и трудовъ на разрытіе, то число обольщавшихся было невелико, и раскопки производились изрѣдка. Такой порядокъ дѣлъ длился до 1820 года. Въ это время, право разрывать курганы предоставлено было исключительно незабвенному въ Лѣтописяхъ образованія нашего, любителю и покровителю Наукъ, бывшему Государственному Канцлеру Графу Н. П. Румянцеву. Дѣло это поручилъ онъ неоцѣненному еще у насъ, но достойному вполнѣ нашей благодарности, не ученому, но ревностному и безкорыстному труженику для Науки, давнему жителю Керчи, Павлу Дюбрюксу, который занимался этимъ и прежде,

частію на свой счетъ, частію при небольшомъ пособіи отъ бывшаго Начальника Новороссійскаго Края, Графа Ланжерона. Дюбрюксъ работалъ надъ курганами нѣсколько лѣтъ сряду; но результаты трудовъ его по этой части, къ сожалѣнію, почти вовсе пропали для насъ. Важную эпоху произвело основаніе, въ 1826, и открытіе, въ 1828 году, Музеума въ Керчи для храненія находимыхъ мѣстныхъ древностей. Разрытія начали производиться подъ надзоромъ назначеннаго въ Директоры Музеума, извѣстнаго Археолога Бларамберга, и большая часть отрытыхъ вещей поступать въ Музеумъ, а не расходиться, какъ было дотолѣ, по рукамъ частныхъ лицъ. Открытіе древностей «золотаго кургана», въ 1830 году, подвинуло дѣло еще болѣе. Найденныя здѣсь драгоцѣнности отправлены были тогдашнимъ Градоначальникомъ Керчи, Стемпковскимъ, въ Петербургъ и сданы въ Эрмитажъ. Обративъ на подземныя сокровища Керчи особенное вниманіе Правительства, они были причиною, что для постояннаго производства разрытій ассигнована была ежегодно, отъ Министерства Императорскаго Двора, довольно значительная сумма, самое же веденіе работъ поручено доставившему въ Петербургъ эту находку, и въ слѣдствіе того причисленному къ Кабинету Его Величества, Г. Карейшѣ. По смерти Бларамберга, въ 1832 году, званіе Директора Музеума, и сопряженныя съ нимъ обязанности производить разрытія, возложены были на Г. Ашика. Оба, и Ашикъ и Карейша, принялись ревностно за дѣло. Прежде раскапывали пять и шесть кургановъ въ годъ; они стали разрывать ихъ по нѣскольку десятковъ, такъ что всѣ окрестности Керчи представляютъ теперь, вмѣсто прежнихъ рядовъ пріятныхъ для глазъ холмистыхъ возвышеній, грустное зрѣлище цѣлыхъ сотенъ раскопанныхъ и разоренныхъ могилъ. Лучшая часть собираемой подземной жатвы отправляется въ Петербургъ и обогащаетъ Эрмитажъ,

остальное поступаетъ большею частію въ Керченскій Музеумъ. Количество открытыхъ доселѣ памятниковъ древняго Искусства такъ велико, что, не имѣя возможноси перечислить и десятой части ихъ, мы ограничимся краткимъ описаніемъ самыхъ замѣчательныхъ. Начнемъ съ одного изъ самыхъ раннихъ и важнѣйшаго доселѣ открытія, сдѣланнаго въ 1830 году, въ помянутомъ выше «Золотомъ-Курганѣ». Близъ двери гробницы, направо отъ нея, стояли, прислонясь къ стѣнѣ съ Западной стороны, 4 глиняныя вазы, имѣющія видъ амфоръ; къ самымъ же дверямъ у Сѣверной стѣны была бронзовая, до половины зарытая въ землю, продолговатая ваза съ двумя ручками, вышиною въ 13 вершковъ. Она наполнена была овечьими костями; близъ нея находился тазъ изъ позолоченной бронзы. На днѣ его, покрывшемся окисью, стояли: прекрасно сохранившійся серебряный сосудъ для питья, кубокъ изъ того же металла и два рога, также серебряные. Одинъ изъ нихъ украшенъ на концѣ бараньею головою превосходной работы. Далѣе стоялъ другой бронзовый тазъ съ ручками красивой формы. Въ немъ также помѣщались четыре серебряныя вазы. На одной были позолоченные барельефы, изображающіе водяныхъ птицъ, ловящихъ рыбу; на другой рельефы представляютъ льва, одолѣвающаго вепря, грифа, терзающаго оленя, и другихъ звѣрей. Изображенія, находившіяся на третьей, были совершенно стерты; на четвертой, наконецъ, съ крышкою, вырѣзано было Греческими буквами: *Ἑρμοо* — надпись, показывающая, что кубокъ посвященъ былъ обрядамъ при богопочитаніи Меркурія. Поодаль отъ бронзоваго таза лежали два копейныя желѣза, длиною въ 9 вершковъ. Погребъ, вымощенный весь каменными плитами, соединенными довольно искусно, имѣлъ въ концѣ, съ Южной стороны, впадину, величиною въ квадратный аршинъ, и глубиною въ полъ-аршина; въ ней найдены лошадиныя кости,

двѣ кнемиды изъ бронзы и шлемъ. Вблизи впадины, налѣво, лежалъ остовъ мужчины, окруженный множествомъ вещицъ и человѣческихъ фигуръ, вытисненныхъ изъ золотаго листа, толщиною въ 1/4 линіи, и служившихъ къ украшенію одежды этого человѣка. Напротивъ двери находились кости женщины, обращенной головою къ Югу. На черепѣ ея была діадима изъ электрона въ вершокъ ширины, украшенная съ краю разноцвѣтными эмалевыми розетками, а спереди изображеніями 4 сидящихъ женщинъ, между которыми помѣщены грифы. На шеѣ было ожерелье, сплетенное изъ золотой проволоки, съ небольшими продолговатыми чашечками, висѣвшими на филиграновыхъ цѣпочкахъ, и кромѣ того большой раздвижной кругъ изъ чистаго золота, который носили исключительно царскія особы. Посрединѣ остова находились пять золотыхъ, различной величины медальйоновъ изящной работы, къ которымъ, на золотыхъ же цѣпочкахъ привѣшены были чашечки. Два самые большіе медальйона представляли голову Минервы. Въ томъ же самомъ мѣстѣ была и ваза изъ электрона, вышиною въ 2 1/2 и шириною въ діаметрѣ въ 2 вершка, на поверхности которой изображены четыре барельефныя групоы въ Скиѳскихъ одеждахъ. Первая представляетъ сидящаго человѣка съ царскою діадимою на головѣ, съ копьемъ въ рукахъ; онъ слушаетъ другаго Скиѳа, возлѣ него сидящаго и вооруженнаго также копьемъ. Во второй группѣ изображено два человѣка, на колѣнахъ другъ передъ другомъ; у одного изъ нихъ разинутъ ротъ, другой, по видимому, собирается вырвать ему зубъ. Третья группа состоитъ изъ человѣка, сидящаго на землѣ, которому другой перевязываетъ, по-видимому, раненную ногу. Четвертое изображеніе, наконецъ, представляетъ удаляющагося съ поспѣшностію Скиѳа. Близъ вазы, по обѣимъ сторонамъ склепа, лежали два золотыя запястья въ 2 вершка ширины. У головы— 6 ножей съ

ручками изъ слоновой кости, и одинъ, котораго ручка была съ золотою накладкою и выпуклыми грифами. Остовъ женщины и всѣ означенныя вещи лежали на помостѣ, были покрыты землею и занимали только третью часть склепа. Другія двѣ части заняты были большимъ деревяннымъ катафалкомъ, длиною и шириною въ 4 аршина, вышиною въ 6 вершковъ. На немъ нашли остатки мужескаго остова, обращеннаго головою на Югъ. На черепѣ его была діадима, составленная изъ двухъ частей: нижней, сходной съ діадимою женщины, и верхней, шириною въ 2 вершка, имѣвшей форму коническую, изъ чего должно заключить, что шапка, къ которой пришита была діадима, похожа была на Персидскую. Отъ одежды и отъ шапки едва остались самыя мелкія, истлѣвшія части. На шеѣ былъ надѣтъ большой золотой раскрывающійся обручь, украшенный по обѣимъ сторонамъ двумя фигурами скачущихъ на коняхъ Скиѳовъ. Самые концы обруча покрыты эмалью, остальная часть заплетена въ видѣ веревки; работа этого обруча превосходна. Руки остова протянуты были по обѣимъ его сторонамъ. На правой рукѣ, выше локтя, былъ золотой кругъ, шириною въ палецъ, украшенный барельефами. Ниже локтя, на обѣихъ рукахъ, были два гладкіе круга изъ электрона, въ вершокъ ширины. У самой кисти находились незамкнутыя запястья. Все это изъ чистаго золота и изящной отдѣлки. Налѣво отъ остова, во всю длину катафалка или сундука, находилась доска, за которою лежали: мечь, длиною въ $17^1/_2$ вершковъ, ручка котораго обложена золотыми листами съ рѣзьбою; плеть, обвитая листомъ золота; небольшой щитъ изъ чистѣйшаго золота, украшенный головками и изображеніями животныхъ превосходной работы, толщиною въ серебряный рубль и вѣсомъ въ два фунта. Щитъ этотъ, выгнутый по формѣ руки, служилъ, вѣроятно, для наряда: потому что имѣетъ длины только 6 вершковъ, а ши-

рины 4; наконецъ деревянный футляръ для лука, совершенно сгнившій; на немъ была накладка изъ электрона, на которой, между прочими выпуклыми украшеніями, видна голова мужчины съ Греческою подписью *Πορταχο*: левъ, низлагающій козу, и другія группы животныхъ. За головою остава и внѣ сундука, стояли пять небольшихъ статуй изъ электрона. У ногъ остова, также внѣ сундука, три бронзовыя вазы, одна круглая, другія двѣ продолговатыя. Онѣ наполнены были овечьими костями. Кромѣ всѣхъ этихъ главныхъ предметовъ, найдено еще множество другихъ вещицъ изъ золота и электрона; онѣ, вѣроятно, пришиты были къ одеждѣ. Соображая находку эту съ сказаніемъ Геродота объ образѣ погребенія Скиѳскихъ Царей, не льзя заключить инаго, какъ то, что гробница въ Золотомъ Курганѣ вмѣщала въ себѣ прахъ одного изъ нихъ, его жены, быть можетъ, конюшаго и любимаго коня. Въ 1834 году Г. Ашикъ наведенъ былъ также случайно на открытіе двухъ мраморныхъ саркофаговъ. Оба найдены въ погребахъ, высѣченныхъ въ скалѣ. Одинъ, большею частію изломанный, не представлялъ ничего замѣчательнаго, кромѣ прекрасно отдѣланнаго карниза; за то другой можетъ стать наряду съ лучшими извѣстными этого рода произведеніями древней Скульптуры, хотя всѣ почти изображенныя на немъ фигуры обезглавлены — вѣроятно фанатизмомъ Мусульманъ, или религіозною ревностію первыхъ Христіанъ, уничтожавшихъ все, что хотя нѣсколько относилось къ языческому богослуженію. Крыша этого саркофага, имѣющая въ длину 3 аршина 11 вершковъ и въ толщину 6 вершковъ, изображаетъ покрытое ковромъ ложе, на которомъ покоится мужчина, оперщись лѣвымъ плечомъ на изголовье, а правою рукою обнимая молодую женщину, лежащую также оперщись лѣвымъ плечомъ на изголовье. Длина самаго саркофага одинакова съ длиною крыши. Всѣ четыре стороны его покрыты рельеф-

ными изображеніями разныхъ фигуръ. Верхнія части боковъ обломаны; нижнія украшены выпуклымъ карнизомъ, повыше котораго другой, а между ими гирлянды изъ виноградныхъ и дубовыхъ листьевъ. Внизу, въ углу фриза — фигуры львовъ, кабановъ, борьба атлетовъ и травля дикаго кабана. Вся работа сакрофага отличается изящнѣйшимъ стилемъ и самою тщательною отдѣлкою. Памятникъ этотъ превосходитъ все, что до сихъ поръ найдено было въ этомъ родѣ на землѣ древняго Воспорскаго Царства. Изъ многочисленныхъ и богатыхъ находокъ Г. Ашика въ 1841 году, упомянемъ лишь объ одной. Въ курганѣ, недалеко отъ сахарнаго завода Князя Херхеулидзева, имѣющемъ въ высоту 6 и въ окружности при подошвѣ 70 саженъ, дорылся онъ, снявъ не болѣе какъ сажень земли сверху, до каменнаго помоста по всему слою материка. Проломавъ этотъ помостъ, спустился онъ въ склепъ. Здѣсь, въ передней комнатѣ, не встрѣтилъ онъ ничего, кромѣ двухъ разбитыхъ глиняныхъ амфоръ и кучи конскихъ костей; но подлѣ этой, въ другой, бывшей собственно погребальнымъ подземельемъ, взоры его поражены были видомъ 14 деревянныхъ гробовъ вмѣстѣ. Гробы эти, съ крышками, на маленькихъ точеныхъ ножкахъ и безъ всякихъ разныхъ украшеній, расположены были по семи въ рядъ. Трупы лежали въ нихъ на подстилкѣ изъ лавровыхъ листьевъ, лицемъ къ дверямъ гробницы Между ими было два гроба дѣтскіе. Въ склепѣ, по бокамъ, устроены впадины, въ которыхъ найдено нѣсколько разныхъ стклянокъ, слезницъ, двѣ глиняныя лампы, три круглыя стеклянныя чашки и золотой скрученый прутъ въ видѣ ожерелья, съ такимъ же браслетомъ. Близъ гробовъ расбросаны были скорлупа яичная, каштаны, орѣхи, а къ самымъ крайнимъ сторонамъ склепа собраны были птичьи и бараньи кости—вѣроятно отъ принесенныхъ богамъ при погребеніи жертвъ. Десять гробовъ

не вмѣщали въ себѣ никакихъ вещей, кромѣ труповъ, обратившихся совершенно въ прахъ. Въ одномъ изъ дѣтскихъ найдены: мѣдный ключъ съ ручкою въ видѣ мужской головы, прекрасная головка отъ глиняной статуйки, дѣтская игрушка изъ слоновой кости, представляющая амура, стоящаго на шести колонкахъ, и нѣсколько золотыхъ бусъ. Въ осьмомъ гробѣ найдена одна сережка филиграновой работы съ гранитомъ, и металлическое зеркало; въ седьмомъ: двѣ золотыя серьги съ гранатами, съ подвѣсками изъ вазочекъ и съ тремя цѣпочками по сторонамъ, да золотой перстень со вставленнымъ сердоликомъ. Въ двухъ остальныхъ гробахъ, къ самому краю, съ правой стороны, найдены остовы мужчины и женщины, вѣроятно старѣйшимъ погребеннаго здѣсь семейства. Черепъ мужчины украшенъ былъ золотымъ вѣнкомъ, посрединѣ котораго вытиснутъ ликъ Антонина съ надписью вокругъ: Ma. Antoninus-Aug. T. R. Подлѣ правой руки найденъ мечь длиною въ аршинъ два вершка. Голова женщины также увѣнчана была золотымъ вѣнкомъ съ изображеніемъ посрединѣ головы Медузы. Къ одеждѣ ея пришиты были 17 большихъ и малыхъ золотыхъ листочковъ съ такими же вытиснутыми головами Медузы, и нѣсколько золотыхъ украшеній въ видѣ зигзаговъ. По сторонамъ черепа найдены прекрасныя золотыя серьги, украшенныя бирюзою, и на пальцѣ—перстень съ маленькимъ гранатомъ, совершенно въ Азіатскомъ вкусѣ. Въ томъ же курганѣ, съ правой стороны помянутаго склепа, найденъ саркофагъ изъ простаго камня. Въ немъ лежалъ остовъ мужчины на подстилкѣ изъ морской травы. Чело его увѣнчано было золотымъ вѣнкомъ изъ лавровыхъ листьевъ на серебряномъ прутикѣ; посрединѣ вѣнка золотой кружокъ съ изображеніемъ выпуклой головы Медузы. У пояса лежалъ мечь, длиною въ аршинъ, и лезвее ножа съ золотымъ кружкомъ, посрединѣ котораго вставленъ маленькій гра-

натъ. У ногъ склепа найдены серебряный уборъ узды и глиняная ваза. До сихъ поръ перечислены только нѣкоторыя изъ открытій Г. Ашика; о трудахъ и добычѣ Г. Карейши до 1842 года мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Изъ находокъ его въ этомъ году упомянемъ лишь о слѣдующей: въ одномъ изъ кургановъ, къ Западу отъ городскаго сада, вскорѣ по начатіи разработки его съ Южной стороны, показалась сложенная изъ толстыхъ плитъ и штучнаго камня гробница. Когда верхнія плиты сняты были съ крыши, оказался посрединѣ искусной рабы красивый деревянный гробъ, украшенный сверху воткнутыми въ крышу рѣзными вѣтками и листьями. Бока его убраны были Коринѳскими полуколонками съ алебастровыми лѣпными капителями и базами, которыя, равно какъ и богатые рѣзные карнизы, окрашены были помѣстамъ разными красками. На крышѣ гроба разостлано было, видно, покрывало, убранное по бортамъ 40 бронзовыми, обтянутыми листовымъ золотомъ, круглыми и копытообразными бляхами, прикрѣпленными къ кожѣ, которою было оно обшито. У ногъ гроба поставленъ былъ искусной работы деревянный треножникъ съ изящно-вырѣзанными собачьими головами и передними лапами. На треножникѣ стоялъ стеклянный сосудъ, заключавшій въ себѣ, вѣроятно, благовонную жидкость или люстральную воду. Возлѣ него, на землѣ, высокій стаканъ, расширившійся кверху, и два широкіе съ узкими горлами сосуда изъ стекла. Въ нихъ была заключена какая-то жидкость, постепенно испарившаяся и оставившая только полосы краснаго осадка. Далѣе, въ разныхъ мѣстахъ гробницы, лежали 12 узкогорлыхъ ѳіолей темнозеленаго стекла, крупныя монеты изъ какой-то бѣлой композиціи и 5 продолговато-круглыхъ зеренъ изъ прозрачнаго свѣтлаго халкедона. Кромѣ сего, на помостѣ и гробѣ найдены 24 пластинки листоваго золота, служившія украшеніемъ сему послѣднему. По снятіи съ

гроба крыши, оказалось, что въ немъ лежала подбитая куньимъ мѣхомъ мантія изъ фіолетовой бархатной ткани; посреди небольшой кинжалъ съ тонкою золотою накладкою на ножкахъ и золотая пряжка. На мѣстѣ изголовья стояла серебряная простой цилиндрической формы урна съ крышкою. Костей остова вовсе не было, и гробъ при томъ, имѣя не болѣе двухъ аршинъ въ длину и $3^1/_2$ вершковъ въ ширину, былъ слишкомъ коротокъ и узокъ, чтобы вмѣщать въ себѣ остовъ. Недоумѣніе объяснилось, когда снята была крышка урны. Во внутренности ея, выложенной тонкою, шелковою кофейнаго цвѣта матеріей, сложены были жженыя кости покойника и между ими лучшія его вещи изъ массивнаго золота: шейное кольцо, два раздвижные браслета, перстень особенной формы, и двѣ пряжки отъ пояса, изъ которыхъ одна украшенная зелеными камошками и бирюзою.

А. С.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, *собранные и изданные Археографическою Коммиссіею.* Томъ первый. 1340—1506 г. С. Петербургъ, въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1846. IV, 375, 24 и 15 стр. in-4.

Русская Литература безпрестанно обогащается драгоцѣннѣйшими историческими матеріалами, которые издаются Археографическою Коммиссіею. Для Исторіи Западной Россіи до сихъ поръ не было значительнаго собранія матеріаловъ; частные акты, напечатанные въ разныхъ изданіяхъ, въ весьма маломъ количествѣ, возбуждали любознательность, не удовлетворяя ея требованіямъ. Археографическая Коммиссія, немедленно по учрежденіи своемъ, распорядилась о доставленіи ей старинныхъ бумагъ изъ Западно-Русскихъ Библіотекъ и Архивовъ, и приступила къ обозрѣнію Архивовъ, въ которыхъ могли находиться остатки письменности, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи.

Акты доставлены были изъ Епархій: Полоцкой, Могилевской, Минской, Виленской и Ковенской, также изъ разныхъ Присутственныхъ мѣстъ Губерній: Витебской, Могилевской, Ковенской, Виленской, Гродненской,

Черниговской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, Подольской и бывшей Бѣлостокской Области.

Въ столицахъ акты извлечены изъ Библіотекъ: Императорскихъ Эрмитажной и Публичной, Румянцевскаго Музеума и Департамента Генеральнаго Штаба, изъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, находящагося при Св. Сунодѣ бывшаго Архива Греко-Униатскихъ Митрополитовъ, Литовской Метрики и Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія. Сверхъ того получены акты, пріобрѣтенные въ Швеціи бывшимъ Профессоромъ Александровскаго Университета Соловьевымъ, доставленные заграничными корреспондентами Шафарикомъ и Зубрыцкимъ, и Главнымъ Редакторомъ Коммиссіи О. Протоіереемъ Григоровичемъ пожертвована рукопись, подъ заглавіемъ: «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, Часть II».

Послѣ этого легко понять, какое богатство древней письменности пріобрѣтено Археографическою Коммиссіею.

По разсмотрѣніи сего богатства, оно раздѣлено на акты, писанные: 1) на Западно-Русскомъ нарѣчіи и 2) на иностранныхъ языкахъ. Первые отдѣлены въ особое изданіе, подъ названіемъ «Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи», и составили три тома. Первый, уже напечатанный, передъ нами; онъ объемлетъ собою открытые памятники письменности съ 1340 по 1506 годъ т. е. съ древнѣйшаго памятника на Западно-Русскомъ нарѣчіи до конца царствованія Александра Великаго Князя Литовскаго и Короля Польскаго. Акты, въ семъ томѣ заключающіеся, относятся къ Исторіи Западной и Южной Руси и Ливоніи. Составленіемъ, приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ ихъ занимался Главный Редакторъ и Членъ Коммиссіи О. Протоіерей Григоровичь. Въ концѣ книгѣ приложены примѣчанія почти къ каждому акту. Такія примѣчанія весьма рѣдко случается встрѣтить въ собраніяхъ матеріаловъ,

и для подобныхъ изданій они могутъ считаться образцовыми. На основаніи своихъ обширныхъ познаній въ Исторіи Западнаго Края Россіи, а особенно въ Исторіи Церкви, почтенный Редакторъ, уже давно пріобрѣтшій ученую извѣстность, или объясняетъ лица въ актахъ упоминаемыя, ихъ пріурочиваетъ самые акты, или исправляетъ сказаніе какого-либо Писателя, или наконецъ указываетъ на тѣ вопросы, какіе могутъ быть возбуждены при чтеніи объясняемаго акта. Подобныя изданія, по всей справедливости, составляютъ честь Археографической Коммиссіи, которою она пользуется съ самаго времени своего учрежденія; мы смѣло можемъ указать на нихъ Европейскимъ Ученымъ, какъ на памятникъ археологическихъ трудовъ въ Россіи нашего времени.

Акты раздѣлены по государствованіямъ: 1) Ольгерда, 2) Витовта, 3) Свидригайлы и Сигизмунда Кейстутовича, 4) Казиміра Ягайловича и 5) Александра Казиміровича. Это раздѣленіе очень хорошо облегчаетъ соображеніе.

Объемъ настоящей статьи не дозволяетъ означить всѣ акты, напечатанные въ разсматриваемомъ томѣ; укажемъ на замѣчательнѣйшіе.

Книга начинается (N° 1) договорною грамотою Литовскихъ Князей Евнутія, Кестутія и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримундовича и Юрія Коріатовича за себя, за Ольгерда, Коріата и Патрикея, съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ и съ Мазовецкими Князьями Земовитомъ и Казиміромъ (*). Она напечатана уже не въ первый разъ: Стрончинскій въ своемъ собраніи памятниковъ древняго письма, изданномъ въ 1839 г. въ Варшавѣ подъ заглавіемъ: «Wzory pism dawnych», въ концѣ книги приложилъ fac simile этой грамоты подъ N° 90,

(*) Акты означаются здѣсь тѣми нумерами, подъ которыми они напечатаны въ книгѣ.

и въ особой книжкѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ напечаталъ, для облегченія читателя, текстъ ея (стр. 98 и 99) Польскими буквами, но самъ прочиталъ подлинникъ во многихъ мѣстахъ невѣрно; въ 1 томѣ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», чтеніе грамоты возстановлено. Время ея назначаютъ различно: Чацкій (1) относитъ ее къ 1366 г.; Стрончинскій въ сказанномъ изданіи отнесъ къ 1342 г.; Зубрыцкій (2) ко времени окончательнаго завоеванія Казиміромъ Галицкаго Княжества, именно къ 1349 г.; въ 1 томѣ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», время ея означено *послѣ* 1340 г., на томъ основаніи, что въ ней договариваются дѣти Мазовецкаго Князя Болеслава, убитаго въ 1340 г. Въ самой грамотѣ есть ключь къ точнѣйшему опредѣленію времени, когда она писана: со стороны Литовской въ ней договаривается весь родъ Гедимина: Евнутій, Кестутій, Любартъ, Ольгердъ, Коріатъ (Ольгердъ и Коріатъ сами не договариваются, но въ грамотѣ ясно сказано «за великаго Князя Олькѣрта и за Корьята слюбуемъ тотъ миръ держати»). Кого еще не достаетъ? Монтвида, Наримунда и Любарта. Почему же ихъ нѣтъ? Монтвидъ умеръ прежде этого договора, именно въ 1340 г.: Любартъ не могъ договариваться, потому что объ немъ включено въ грамотѣ условіе: онъ былъ въ *ятствѣ* (въ плѣну) у Короля Польскаго, и назначено ему *разсудиться передъ Панами Венгерскими*; за тѣмъ не достаетъ одного Наримунда; онъ не договаривается и за него никто не договаривается, а договаривается родъ его — Юрій Наримундовичь за себя и за брата Патрикія, и первому назначается въ удѣлъ «Кремянецъ отъ Князии Литовскыхъ». Очевидно, что Наримунда уже не было въ живыхъ. Когда же онъ умеръ? Въ 1348 г. 2

(1) O Litew. i Pol. praw. Cz. I, стр. 47, прим. 263.

(2) Hist. miasta Lwowa, стр. 34.

Февраля, послѣ несчастной битвы съ Великимъ Магистромъ Дусмеромъ, Литовцы бросились бѣжать чрезъ р. Страву по льду, ледъ подломился, и въ числѣ утонувшихъ былъ Наримундъ. Слѣдовательно договоръ, о которомъ идетъ рѣчь, заключенъ *не ранѣе* 1348 г. Теперь нужно знать, позже какого времени грамота не могла быть писана? Разумѣется, послѣ смерти кого-либо изъ договаривающихся. Кто же прежде всѣхъ умеръ? Коріатъ — около 1358 г. Итакъ грамота писана не ранѣе 1348 и не позже 1358 г. Но въ какой именно годъ? И это видно изъ самой грамоты. Въ ней Литовскіе Князья заключаютъ съ Казиміромъ Великимъ миръ, и говорятъ: «Королеви держати *Лвовскую* землю исполна, а намъ держати Володимѣрьскую, Луцкую, *Белзьскую*, *Холмьскую* Берестиискую исполнажь»; далѣе назначается срокъ мира съ особымъ условіемъ: «а миръ отъ Покрова Богородицѣ до Ивана дне до купалъ, а отъ Ивана дне за 2 лѣтъ, а городовъ оу русков земли новыхъ нeставити, *ни сожьженого нерубити*, доколѣ миръ стоитъ». Очевидно, что миръ заключенъ послѣ войны, въ которой нѣкоторые города были сожжены; далѣе упоминается о Любартовомъ ятствѣ т. е. плѣнѣ. Какая же это война, въ которой пожжены Русскіе т. е. Волынскіе города и плѣненъ Любартъ, и какой послѣ нея заключенъ миръ? Въ 1349 г., когда Литовцы заняты были войною съ рыцарями, Король Польскій въ Маѣ и Іюнѣ занялъ Владиміръ, Луцкъ, Брестъ и Хелмъ; Кейстутъ отбилъ Луцкъ въ концѣ того же года; Ольгердъ, въ отмщеніе Казиміру, *въ* 1350 г. приступилъ къ новопріобрѣтенному Королемъ Львову, сжегъ предмѣстья, опустошилъ окрестности, возвратилъ Хелмъ, Владиміръ и Брестъ; Казиміръ съ Венграми вступилъ въ Волынь, *взялъ въ плѣнъ Любарта*, и вслѣдъ за тѣмъ завоевалъ *Белзъ и Хелмъ*; *Любарта отпустилъ Король Венгерскій* съ условіемъ прислать окупъ или явиться, когда его потребуютъ, но

онъ *слова не сдержалъ* (1). По заключенному миру, Казиміръ размѣнялся землями, и вотъ земли *Белзьская* и *Хелмская,* по грамотѣ, возвращены Литвѣ. Такъ какъ Любартъ не сдержалъ слова, даннаго Королю Венгерскому, то и положено разсудить его передъ Панами *Венгерскими*. Миръ этотъ заключенъ въ томъ самомъ году, когда происходила война—въ 1350 г. (2) по нашему мнѣнію, *въ концѣ Сентября:* ибо въ грамотѣ начальный срокъ мира — *отъ Покрова Богородицѣ*, т. е. съ 1 Октября; въ 1351 г. все уже было спокойно (3). Итакъ по самымъ ясным признакамъ, въ грамотѣ заключающимся, и на основаніи историческихъ событій, не подверженныхъ ни малѣйшему сомнѣнію, упоминаемая здѣсь грамота относится *къ Сентябрю* 1350 *г.*

Для чего нужно такое строгое пріуроченіе этой грамоты? Для причины весьма важной въ Археологіи: это самый древній изъ извѣстныхъ историческихъ актовъ, какіе мы знаемъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи; слѣдовательно опредѣлить время ея — значитъ опредѣлить, съ какого времени мы имѣемъ историческіе памятники на языкѣ Западно-Русскомъ. Сверхъ того, грамота сія заслуживаетъ особенное вниманіе по слѣдующимъ причинамъ: 1) изъ нея открывается, какія изъ Русскихъ земель въ половинѣ XIV вѣка принадлежали Литвѣ и какія Польшѣ; 2) въ ней является форма дипломатической письменности того времени, и 3) что всего важнѣе — договоръ Князей Литовскихъ съ Королемъ Польскимъ и Князьями Мазовецкими написанъ *по-Русски;* ни одна изъ договаривающихся сторонъ не Русская; въ договорѣ преимуществуютъ Князья Литовскіе, ибо ихъ имена стоятъ впереди; другая изъ договаривающихся сторонъ — Польская, имѣвшая свой языкъ — Польскій; слѣ-

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. V, стр. 49—58.
(2) Истор. Гос. Польск. Бандт. Т. I, стр. 260.
(3) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. V, стр. 57.

довательно языкъ, употребленный въ договорной грамотѣ, т. е. Русскій, въ самое блистательное время Литвы— при Ольгердѣ, былъ дипломатическимъ ея языкомъ. Срокъ договора означенъ названіями Православныхъ праздниковъ: «а миръ отъ *Покрова Богородицѣ* до Ивана дне до *купалѣ*». Это показываетъ, какъ силенъ былъ въ Литвѣ Русскій элементъ.

Въ грамотѣ употреблено одно выраженіе, совершенно не понятное: «*Князи темники*». Кого бы слѣдовало здѣсь разумѣть? Стрончинскій при этомъ выраженіи поставилъ «*крестоносцы*»; есть еще мнѣніе, будто бы *Князи темники* означаютъ Татаръ отъ извѣстнаго названія ихъ чиновниковъ *Темниковъ;* полагаемъ, что нужно принять первое мнѣніе, потому что: 1) Татары въ грамотѣ названы своимъ именемъ: «аже поидутъ *Татарове* на Ляхы, тогда Руси неволя поити и с' *Татары*». 2) Частное названіе *темниковъ* не могло быть усвоено всѣмъ Татарамъ, когда имя послѣднихъ было извѣстно, и въ этой же грамотѣ употреблено, 3) Въ ней означены всѣ друзья и враги Литвы и Польши, и въ числѣ ихъ не достаетъ только рыцарей, а объ нихъ упомянуть слѣдовало: потому что въ грамотѣ постановляется, противъ какихъ непріятелей одна сторона другой должна помогать, и противъ какихъ хранить неутралитетъ; рыцари же были почти постоянными врагами и Литвы и Польши. 4) Назвать ихъ *темными* былъ поводъ: Прусскіе рыцари носили тунику *черную* и на бѣломъ плащѣ *черный* крестъ (*).

Помѣщенный подъ N° 2 Статутъ Польскаго Короля Казимира III, данный въ Вислицѣ, и извѣстный подъ именемъ *Статута Вислицкаго* и *Казимировскаго*, очень важенъ какъ для Исторіи Польскаго Законодательства, такъ и для Исторіи Западно-Русской Литературы. Это

(*) Dzieie Krżyżaków. Warszawa, 1844 г., розд. 3, стр. 216.

было первое собраніе узаконеній Польскихъ, утвержденное властію Короля и *рады Пановъ* т. е. Государственныхъ чиновъ. Гражданскихъ и уголовныхъ постановленій въ немъ 138, и многія изложены, для бо́льшей ясности, оригинальнымъ образомъ: разсказывается придуманное происшествіе, и опредѣляется, кто въ немъ правъ и кто виноватъ, безъ особаго постановленія закона. Наприм. ст. 107. «О томъ, коли хто што знайдетъ. Мартинъ жаловалъ на Микулу: коли оралъ свое поле, тогды упустилъ мошьню, а въ ней 3 скотцы; Микула, сѣючи тое поле, изнашелъ тую мошьню съ тыми грошьми; Мартинъ упоминалъ, абы ему вернулъ, а онъ того ся прелъ. Мы сказуемъ: Миколѣ самому отпрысячь, ижь не вѣдалъ тыхъ грошей, а не мошни». Разумѣется, что такой образъ изложенія очень понятенъ для простолюдиновъ. Для насъ этотъ статутъ важенъ, какъ памятникъ не Законодательства (ибо онъ собственно къ Исторіи Западной Руси не относится), а древней письменности. Онъ былъ изданъ въ 1347 г. для Польши; на какомъ же языкѣ? Во 2 примѣчаніи сказано, что Статуты Вислицкій, Краковскій и Вартовскій (напечатанные въ 1 томѣ актовъ), переведенные между 1450 и 1506 г. съ Латинскаго, напечатаны на старинномъ Польскомъ языкѣ Лелевелемъ въ 1824 г., и за тѣмъ прибавлено: «любопытно было бы рѣшить вопросъ: когда именно Статуты Казимировы Вислицкіе, также Владиславовы, данные въ Краковѣ и Вартѣ, древнѣйшіе по времени изданія, переведены на языкъ Западно-Русскій, и не были ли они первоначально написаны на томъ же языкѣ»? Чацкій думаетъ, что Вислицкій Статутъ написанъ по-Латыни: потому что Казимиръ Великій для привилегій не употреблялъ языка Польскаго, и послѣдній въ XV вѣкѣ былъ въ пренебреженіи (*); каково бы ни

(*) O Litew. i Pol. praw. Czack. Cz. I, стр. 54.

было пренебреженіе къ языку Польскому, но не льзя было обойтись и безъ него. Въ Статутѣ Казимиръ говоритъ: «въ земли нашей жалобы на судѣхъ не бывали суженые единостайно, але подлугъ разума головнаго и подлугъ пріятельства, а въ томъ жалобы не бывали искончаны: протожь Богу ко хвалѣ и Его Пречистой Матери, а къ ужитку нашимъ подданнымъ, штобъ учинать конецъ жалобамъ, выдаемы и уставляемы права, которые жь вси у нашей земли маютъ судить и подъ виною держать». Издавая законы съ такою цѣлію, можно ли было употребить языкъ Латинскій? Въ 1547 г. еще не многіе въ Польшѣ знали по-Латыни, а простолюдины и со всѣмъ его не понимали; какая же была бы польза въ изданіи на немъ Законовъ, и какъ можно было бы прекратить жалобы на неправильное рѣшеніе дѣлъ, если бы Законы были написаны на языкѣ непонятномъ? Судья могъ бы толковать законъ, какъ хотѣлъ, потому что подсудимый не понималъ языка законовъ. По этому соображенію, Вислицкій статутъ — первое Польское уложеніе, непремѣнно слѣдовало издать для всеобщаго употребленія на языкѣ народномъ — Польскомъ. Чацкій свое изслѣдованіе о Литовскихъ и Польскихъ Правахъ напечаталъ *въ* 1800 *г.* Въ отношеніи правъ Литовскихъ нѣсколько очень важныхъ ошибокъ его уже поправилъ Ярошевичь въ 2 части своего сочиненія «Obraz Litwy». Изслѣдованіемъ Правъ Польскихъ занимался Лелевель, и первую часть напечаталъ *въ* 1824 *г.* подъ заглавіемъ: Księgi ustaw Polskich i Mazowieckich. Тамъ помѣщенъ и Вислицкій Статутъ по Польски. Сколько извѣстно, Лелевель первый напечаталъ этотъ Статутъ. Не знаемъ, видѣлъ ли его Чацкій на Польскомъ языкѣ; но думаемъ, что если бы видѣлъ, перемѣнилъ бы свои мысли: языкъ въ немъ такой древній, что изъ ста Поляковъ едва ли и одинъ пойметъ его вполнѣ; поэтому если и правда, что Статутъ Вислицкій написанъ по-Латыни, то переводъ

на Польскій языкъ современенъ подлиннику, и сдѣланъ никакъ не позже XIV вѣка. За тѣмъ, переходя къ переводу Русскому, утвердительно можно сказать, что Вислицкій статутъ: 1) не былъ написанъ на Западно-Русскомъ языкѣ, и 2) что переводъ на этотъ языкъ сдѣланъ не ранѣе XVI вѣка. Вотъ доказательства:

Вислицкій Статутъ не былъ первоначально написанъ на языкѣ Западно-Русскомъ: 1) Языкъ Русскій никогда не былъ въ Великой и Малой Польшѣ ни народнымъ, ни судебнымъ, ни дипломатическимъ. Онъ употреблялся только въ областяхъ, Польшею присвоенныхъ въ разное время, какъ-то въ земляхъ Люблинской и Львовской. 2) Слѣдовательно издать на немъ Статутъ значило бы издать такіе Законы, которыхъ не понимали бы подсудимые. 3) Статутъ сей изданъ *въ* 1347 *г.*, а договорная грамота Князей Литовскихъ съ Королемъ Польскимъ на языкѣ Западно-Русскомъ, о которой говорено было выше, писана *въ* 1350 *г.*; т. е. Статутъ древнѣе грамоты; а между тѣмъ языкъ Статута гораздо новѣе языка, которымъ написана грамота: въ послѣдней болѣе элемента Славянскаго, въ первомъ—на каждой строкѣ полонизмы. Такого языка въ 1347 г. не было, и слѣдовательно Вислицкій Статутъ на Западно-Русскомъ языкѣ есть не подлинникъ, а переводъ.

Этотъ *переводъ сдѣланъ не ранѣе XVI вѣка.* Гдѣ онъ могъ быть сдѣланъ? Или въ Польшѣ или въ Литвѣ. Въ Польшѣ онъ сдѣланъ быть не могъ: потому что тамъ, какъ сказано выше, не было въ томъ нужды. Остается допустить, что переводъ сдѣланъ въ Литвѣ. Когда же? Это должно объясниться языкомъ перевода: слѣдуетъ только сличить языкъ Статута съ языкомъ другихъ памятниковъ письменности конца XV вѣка, напечатанныхъ въ 1. же томѣ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, начиная со страницы 201, какъ то: отказную запись Глинскаго 1500 г.

(№ 178), Посольскіе наказы Александра и грамоты его, напечатанные подъ № 179—185, и каждый согласится, что языкъ ихъ гораздо чище, а языкъ Статута гораздо хуже, пострадалъ отъ полонизмовъ, а особенно преизобилуетъ частицами Польскими. Слѣдовательно переводъ Статута на языкъ Западно-Русскій въ XV вѣкѣ сдѣланъ быть не могъ: такого языка, на какой переведенъ Статутъ, въ XV вѣкѣ еще не было. За тѣмъ переводъ сдѣланъ если не позже, то и никакъ не ранѣе XVI вѣка; полагаемъ, что въ XVI вѣкѣ, вотъ почему: въ тѣ времена Исторіею иностранныхъ Литературъ никто въ Литвѣ не думалъ заниматься; по этому Вислицкій Статутъ перевести на языкъ Западно-Русскій можно было только по нуждѣ. Когда же была нужда въ немъ? Между 1522 и 1588 годомъ. Первый Литовскій Статутъ изданъ былъ въ 1522 году, и состоялъ изъ узаконеній чисто-Литовскихъ; послѣ стали его дополнять, издали въ 1581 году Уставъ Трибунала по образцу судопроизводства Польскаго, во второй и особенно въ третій Статутъ Литовскій ввели множество узаконеній Польскихъ, и трудъ сей кончили въ 1588 году. Когда первый Статутъ Литовскій дополняли Законами Польскими, необходимо было поближе узнать эти Законы; а какъ въ Коммиссіяхъ, занимавшихъ дополненіемъ Статута, половина Членовъ была Русскихъ (*), то для нихъ и нужно было перевести Статуты Польскіе, въ томъ числѣ и Вислицкій.

Послѣ Вислицкаго Статута, въ «Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», заслуживаетъ особенное уваженіе «вкладная грамота (№ 5) Княгини Іуліаніи, супруги Великаго Князя Литовскаго Ольгерда, данная Успенской церкви въ Озерищахъ на темъянщину». Грамота отнесена *къ 1377 г. или позже*, т. е. означено

(*) Zbior praw Litew. Hr. Dzjalyn. стр. 397, 413, 418 и 435.

время со смерти Ольгерда, вѣроятно потому, что онъ въ грамотѣ не упомянутъ. Литовскія Княгини давали вклады въ церкви независимо отъ мужей, а потому Іуліанія могла въ помѣстьяхъ, собственно ей принадлежавшихъ, записать вкладъ и при жизни мужа, тѣмъ болѣе, что пожертвованіе весьма незначительное: на Пречистенскую Успенскую церковь (не въ Озерищахъ, а неизвѣстно гдѣ, всего вѣроятнѣе на Пречистенскую Придворную церковь въ Вильнѣ) брать въ годъ по полъ копѣ грошей съ селеній Озерищъ, Уханей и Олексѣевщины; но тутъ важно не время грамоты, а форма ея, и вопросъ, который она возбудила.

1) Послѣ опредѣленія сбора, въ грамотѣ сказано: «а хто иметь тоѐ закладывать, або отъ церкви Божея отдалявать, *и мьстить ему Богъ и Пречистая Его Матерь, в сии векъ и въ боудущии»*. Въ старину подобныя приписки дѣлались на всѣхъ вкладныхъ записяхъ и даже на книгахъ, жертвуемыхъ въ церкви и монастыри.

2) Въ примѣчаніи къ этой грамотѣ сказано: «Лѣтописцы, Родословы, и въ слѣдъ за ними Историки вообще разногласятъ объ Іуліаніи, супругѣ Литовскаго Великаго Князя Ольгерда. Одни увѣряютъ, что она была Княжна Витебская, или Полоцкая и первая Ольгердова жена; другіе считаютъ ее Княжною Тверскою, и второю супругою. Не поведетъ ли эта грамота къ соображеніямъ точнѣйшимъ»? Если бъ было доказано, что грамота дана Іуліаніею по смерти Ольгерда, то дѣйствительно вела бы къ тому соображенію, что имя Іуліаніи носила вторая супруга Ольгерда; но выше показано, что грамота могла быть дана и при жизни Ольгерда. Вопросъ же о женахъ Ольгерда уже окончательно рѣшенъ; только рѣшеніе это въ Русской Литературѣ еще неизвѣстно: оно напечатано Литовскимъ Историкомъ Нарбутомъ въ 1844 г. въ журналѣ «Ondyna Druskienickich źródeł», который издается въ Гродно Вольфгангомъ, въ ма-

ломъ количествѣ экземпляровъ, собственно для посѣтителей Друскеницкихъ минеральныхъ водъ. Этотъ журналъ мало извѣстенъ, и у насъ въ обращеніи его вовсе нѣтъ. Имена женъ Ольгерда представляли большое затрудненіе и наводили много недоумѣній. По важности и неизвѣстности у насъ послѣдняго открытія, мы кратко раскажемъ, въ чемъ дѣло: почти всѣ Польскіе Писатели *первую жену* Ольгерда называютъ Кряжною *Тверскою*, а *послѣдней* даютъ имя *Маріи;* Бѣльскій, не зная, какъ выпутаться, утверждаетъ, что у Ольгерда была одна жена Марія. Эти разсказы мы давно сочли ошибкою, имѣя въ виду слѣдующее: въ Литовскомъ Лѣтописцѣ, изданномъ Даниловичемъ, о раздѣлѣ Гедиминомъ земель сыновьямъ, сказано, что онъ далъ «Olhirdu Korolewu (Ягайлову) otcu Krewo, da ktomu *Kniaz Witebskyi* synow ne derżał, *priniał ielo k dotce*, Witebsk wziati (1). Очевидно, что первая жена Ольгердова была Княжна Витебская. О второй въ Троицкой Лѣтописи подъ 1349 г. ясно сказано: «Великій Князь Ольгердъ прислалъ послы бити челомъ Князю Великому Семену (Іоанновичу) просить за себе свести Князя Семенови Княжны Іуліаны Княжеи дщери Александра Михаиловича Тверскаго, и Князь Великій Семенъ доложа Өеогноста Митрополита и выдалъ свою свесть за Ольгерда». Въ нашихъ Лѣтописяхъ говорится, что при смерти Ольгерда была жена Іуліанія: «Княгиня же *Іуліанія*, видя мужа *Олгирда послѣднее дышуща*» и проч. (2). Слѣдовательно послѣдняя жена была Іуліанія Александровна Тверская. Но какъ одна изъ женъ называется Маріею, то и принято, что первая жена Княжна Витебская была по имени Марія, а вторая— несомнѣнно Княжна Тверская Іуліанія Александровна. Но еще оставались два недоумѣнія: 1) какъ

(1) Latopis. Litw. i kron. Russ. стр. 27.

(2) Истор. Гос. Рос. Карам. Т. I, прим. 50.

первая супруга называлась по отечеству? и 2) отъ чего Польскіе Писатели перепутали имена? Открытіе, объявленное Нарбутомъ, разрѣшило оба недоумѣнія: найденъ служебникъ, написанный на бумагѣ XVI вѣка, и въ немъ находится выпись изъ памятника Виленской Пречистенской церкви, построенной Ольгердомъ; для поминовенія, тамъ записаны дни кончины Литовскихъ Князей и Княгинь, начиная съ Ольгерда до Елены Іоанновны, супруги правнука его — Александра Казиміровича. О первой женѣ Ольгерда написано: «Великая Княжна Марія *Ярославовна* усопше — на память Преподобнаго Иларіона». О второй сказано: «Великая Княжна Іуліанна, *во святой схимѣ Марія*, усопшая на память Святаго Апостола Симеона Зилота» (1). Это согласно и съ Степенною книгою, въ которой говорится: «Въ лѣто 6900 (1392) преставися въ Литвѣ Княгиня Ольгердова Ульяна, *въ монашескомъ чину Марина*, (2). Теперь понятно, что въ церковныхъ поминовеніяхъ Іуліанія называлась Маріею — именемъ принятымъ въ иночествѣ. Польскіе Писатели, зная, что въ церковныхъ поминовеніяхъ ошибки быть не можетъ, и что Ольгердъ имѣлъ двухъ женъ, стали называть Іуліанію Маріею, какъ будто она до иночества и не носила другаго имени; а какъ извѣстно, что одна изъ женъ Ольгерда называлась Іуліаніею, то имя это дали первой женѣ — Маріи *Ярославовнѣ* Витебской. За тѣмъ все ясно: первая была Княжна Витебская Марія, по отечеству *Ярославовна*, вторая — Княжна Тверская Іуліанія Александровна, *въ схимѣ Марія* или *Марина*.

Изъ грамотъ Витовта весьма любопытна (№ 9) жалованная Литовскимъ Евреямъ. Она извѣстна была изъ сочиненія Чацкаго: O Litewskich i Polskich prawach,

(1) Ondyna Druskienickich źródeł, 1844 г. Zesz. I, стр. 14.
(2) Степ. кн., стр. 512.

въ которомъ содержаніе грамоты кратко изложено въ 13 пунктахъ (1); вполнѣ же помѣщена Графомъ Дзялынскимъ въ книгѣ: Zbiór praw Litewskich (2), и напечатана Польскими буквами; теперь изъ книги Дзялынскаго она перепечатана по Русски. Это весьма важный, единственный въ своемъ родѣ актъ. Чацкій сказалъ, что грамота пожалована въ 1408 году; оказывается совсѣмъ иное: въ ней написано: «Дано въ Луцку подъ лѣты Божего нарожения *тисяча триста лѣтъ осмдесятъ и осмь лѣтъ*». Что вѣрнѣе? Должна показать самая грамота и Исторія. Въ грамотѣ сказано: «Мы Александръ або Витовтъ, зъ Божей ласки *Великій Князь Литовскій*, и дѣдичь Городенскій, Берестейскій, Дорогицкій, Луцкій, *Володимерскій* и иншихъ». Былъ ли всѣмъ этимъ Витовтъ въ 1388 году? Нѣтъ. Не былъ не только Великимъ Княземъ Литовскимъ, но даже и Владимірскимъ. Въ 1385 году Витовтъ помирился съ Ягайлой, и ушелъ отъ рыцарей; за то ему, кромѣ удѣла Троцкаго, данъ Луцкъ (3). Въ 1386 г., по смерти Владимірскаго Князя Любарта, Витовтъ домогался его удѣла, но не получилъ (4). Владимірское Княжество отдано сыну Любартову Θедору, который, какъ извѣстно изъ документовъ, княжилъ во Владимірѣ до 1393 г. (5); Великимъ Княземъ Литовскимъ Витовтъ сдѣлался въ 1392 г. Слѣдовательно въ 1388 г. не могъ давать привилегіи Евреямъ, живущимъ во всей Литвѣ, равно не могъ писаться ни Княземъ Володимерскимъ, ни Великимъ Княземъ Литовскимъ, ибо ни тѣмъ ни другимъ не былъ. За тѣмъ время грамоты въ изданіи Дзялынскаго означено неправильно: онъ списалъ грамоту Витовта съ копіи подтвердительной гра-

(1) Cz. I, стр. 93—98.
(2) Стр. 103—109.
(3) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. V, стр. 382.
(4) Тамъ же, стр. 432.
(5) Hist. nar. Pol. Narusz. Изд. 2-е. T. 9, стр. XV.

моты Сигизмунда I-го 1507 г., а въ копіи, какъ должно полагать, была ошибка.

Извѣстно, что Князья Литовскіе, при вступленіи Ягайлы на Польскій престолъ, дали присягу и записи на вѣрность ему, Королевѣ и коронѣ Польской. Въ 1389 году, братъ Ягайлы Мстиславскій Князь Лингвеній — Симеонъ, получивъ въ управленіе Великій Новгородъ, обязался за себя и за Новогородцевъ быть вѣрнымъ по прежнему. Эта присяжная грамота извѣстна была Кромеру, который содержаніе ея помѣстилъ въ Invent. litt. publ., и Нарушевичу (1). Въ 1-мъ томѣ разсматриваемыхъ Актовъ эта любопытная грамота напечатана (N° 10) и время ея опредѣлено точнѣйшимъ образомъ, по церковной пасхаліи, 25 Апрѣля 1389 г., чѣмъ и исправлено сказаніе нашихъ Лѣтописей, будто бы въ Мартѣ 1407 г. «Новогородци приведоша собѣ изъ Литвы Князя Лугвена» (2). Почтенный Редакторъ оказалъ услугу Наукѣ, помѣстивъ въ примѣчаніи полное родословіе Князей Мстиславскихъ, которыхъ родоначальникомъ былъ Лингвеній. Извѣстно, что Князья Мстиславскіе занимали почетное мѣсто среди Бояръ Русскихъ, и одинъ изъ Мстиславскихъ былъ избираемъ въ Царя; поэтому родословіе ихъ много поясняетъ и Русскую Исторію. Составленіе подобныхъ родословій требуетъ обширной начитанности и многолѣтней внимательности, дабы попадающіяся въ Лѣтописяхъ имена привить къ родословнымъ вѣтвямъ. Если въ нихъ окажутся какія-либо неточности, то нужно помнить, что въ предметахъ запутанныхъ, каковы родословія, не возможно съ разу сдѣлать все. Предлагая нижеслѣдующія замѣчанія, мы только обнаруживаемъ то вниманіе, съ которымъ читали родословіе Князей Мстиславскихъ.

---

(1) Hist. nar. Pol. Изд. 2-ое. Т. 9, стр XVIII.

(2) Истор. Гос. Рос. Карам. Т. V, прим. 254.

1) Въ числѣ сыновей Лингвенія напрасно пропущенъ Семенъ. Это лицо историческое: въ 1396 г. онъ воевалъ Рязанскую землю (1), и палъ въ битвѣ подъ Вилькоміромъ въ 1435 (2).

2) Сына Лингвенія, названнаго *Θеодоромъ-Ярославомъ*, слѣдуетъ называть *Ярославомъ-Θеодоромъ*, ибо въ Лѣтописцѣ Даниловича сказано: «Rodisia kniaziu Lybwenu syn Jàrosław na kapori, i nareczen w kreszczeni Feodor (3). Точно такъ же сказано и въ Соф. Времян. (4). Первое имя дано сейчасъ послѣ рожденія, а второе при Св. Крещеніи.

3) Годъ смерти его слѣдовало показать не 1432, а 1435: ибо онъ убитъ подъ подъ Вилькоміромъ (5).

Не менѣе замѣчательны присяжныя грамоты Александра Патрикѣевича, Іоанна Алгимундовича, Юрія и Андрея Михайловичей Заславскихъ и Юрія Довговта (N° 17, 18, 19 и 20), также на вѣрность Ягайлѣ. Эти лица поясняютъ родословіе Князей Литовскихъ, кромѣ Довговта, о которомъ Г. Редакторъ въ 17 примѣчаніи изложилъ разногласящія показанія Историковъ, и нѣкоторыя опровергъ весьма основательно; но кто именно былъ Довговтъ — при настоящихъ свѣдѣніяхъ нашихъ въ Литовской Исторіи рѣшить еще невозможно. Здѣсь важно то, что съ большимъ соображеніемъ подвергнуто сомнѣнію мнѣніе Г. Нарбута, признавшаго Довговта или Давготаса сыномъ Лингвенія, которое до сихъ поръ всѣ принимали на вѣру.

---

(1) Kron. Pol. Stryjk. 1845 г. Часть II, стр. III.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. VII, стр. 176.

(3) Latopis. Lit. i kr. Russ. стр. 233.

(4) Часть I, стр. 446.

(5) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. VII, стр. 176.

Въ 1415 г. въ Литвѣ случилось происшествіе чрезвычайное въ Исторіи Іерархіи. Православное Духовенство въ Княжествахъ Русскихъ, вошедшихъ въ составъ Великаго Княжества Литовскаго, своимъ Митрополитомъ признавало Митрополита Московскаго. По смерти Купріана, въ этотъ санъ посвященъ былъ 1409 г. Фотій, родомъ Грекъ, человѣкъ умный, но любостяжательный. Онъ писался Митрополитомъ Кіевскимъ, но церквей не посѣщалъ, а только собиралъ деньги. Витовтъ прежде изъявлялъ неудовольствіе, послѣ, именно въ 1414 г., запретилъ собирать доходы съ имѣній Митрополичьихъ, поставленныхъ отъ Фотія лишилъ управленія ими, и объявилъ, что Литва подумаетъ о собственномъ Пастырѣ. Фотій, осматривая церкви при Литовской границѣ, хотѣлъ ѣхать въ Гродно, чтобы оправдаться передъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, но Витовтъ не далъ опасной грамоты; не смотря на то, Фотій поѣхалъ въ Кіевъ, но тамъ его не приняли и на дорогѣ ограбили. Въ Митрополиты Витовтъ избралъ Григорія Цамблака, который и отправился въ Константинополь, для посвященія. Но Фотій предупредилъ его, и Патріархъ Цамблака не посвятилъ. Недовольный Витовтъ въ 1415 г. собралъ въ Новогрудкѣ Епископовъ Полоцкаго, Смоленскаго, Черниговскаго, Хелмскаго, Луцкаго, Владимірскаго и Туровскаго и почетнѣйшее Духовенство, и самъ предсѣдательствовалъ на Соборѣ, по образцу Соборовъ Вселенскихъ. Митрополитомъ Русскихъ церквей въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Соборъ поставилъ Григорія Цамблака. Намъ извѣстна была соборная грамота Епископовъ, напечатанная въ Вивліоѳикѣ (Ч. XIV), въ Никоновской Лѣтописи (Гл. V), и въ Исторіи Гос. Рос. Карамзина (Т. V, Глава II). Теперь списокъ съ нея, доставленный Шафарикомъ, тщательнѣйшимъ образомъ сличенъ съ Вивліоѳикою и Никоновскою Лѣтописью, и напечатанъ въ I томѣ «Актовъ, относящихся

къ Исторіи Западной Россіи» (№ 24). Этою грамотою исправляется ошибка Г. Нарбута, который Туровскаго Епископа назвалъ Іакимомъ, вмѣсто Евфимія (1), хотя и могъ бы избѣжать этой ошибки, послѣдовавъ Лѣтописцу Даниловича (2), если не имѣлъ означенныхъ Русскихъ источниковъ.

Далѣе помѣщена Окружная грамота самого Витовта объ отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской, и о поставленіи въ санъ Кіевскаго Митрополита Григорія Цамблака (№ 25). Эта грамота напечатана въ первый разъ по списку, доставленному Шафарикомъ, и была до сихъ поръ извѣстна только по Латинскому переводу въ книгѣ Кульчинскаго, въ наше время очень рѣдкой: Specimen Ecclesiae Ruthenicae. Romae, 1734 (3). Витовтъ предвидѣлъ, что отдѣленіе Кіевской Митрополіи отъ Московской припишутъ побужденіямъ политическимъ (4); и потому въ окружной грамотѣ подробно объясняетъ причины церковныя: «Митрополья Кіевское церковь не строится, но скудѣетъ: Митрополитовъ колько было за нашю память? Церкви не строили, какъ было издавна: но колько церковныхъ приходовъ поемлючи, на иныя мѣста носили и давали! . . . . Иконы честны, златомъ окованы, и иная многоцѣнная, и всю честь церковную Кіевское Митрополья индѣ относили; што было издавна старыи Князи учинили на свою честь и на память, и подавали церкви, опрочь золота и серебра и уборовъ церковныхъ, колько индѣ относили, того кто можетъ исчести»? . . . . За тѣмъ, сказавъ о посвященіи Митрополитомъ Фотія, продолжаетъ: «И мы не хотѣли были

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. VI, стр. 343.

(2) Latop. Lit. i kr. Rus., стр. 238.

(3) Экземпляръ имѣется въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ.

(4) Истор. Гос. Рос. Карам. T. V, стр. 222.

5*

того приняти Фотія Митрополита: и онъ ялся паки здѣ у насъ быти, церковь строити. И приняли были есьмо его на Митрополью Кіевскую: и онъ туто, на Кіеву, въ насъ не живалъ, но больши пусто учинилъ. Про тожъ мы, не мога того трьпѣти, церкви тоа не хотячи оськудѣнія видѣти Митрополья Кіевскоѣ, и сгадавъ съ нашею братьею, съ Князьми Рускыми нашихъ Русскихъ земель, того Фотѣя изгнали есьмо съ стола Кіевское Митрополья; и послали есьмо въ Царьградъ къ Царю и Патріарху, жалуяся и вся тая дѣла имъ являя о церкви Кіевской; и просили есьмо ихъ, штобъ намъ поставили Митрополитомъ Григорія; и они того намъ не учинили. И то есьмо на нихъ гораздо познали, штожъ они хотятъ того, штобы по своей воли ставити Митрополита, *по накупу, хто ся у нихъ накупитъ на Митрополью, штобы таковый въ ихъ воли былъ, здѣ бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ.* Протожъ мы поговорили съ Владыками нашими и съ Архимандриты, и рѣкли есьмо, што хочемъ учинити, за неже намъ того смотрячи жаль: *хотя есьмо не у вашей вѣрѣ, а иные люди съ стороны рекутъ: «осподарь не въ той вѣрѣ, того для церковь оскудѣла»; ино бы того слова отъ людей на насъ не было».* . . . Наконецъ, описавъ совѣщаніе съ Духовенствомъ, которое подтвердило и оскудѣніе церкви и возможность избрать Митрополита Соборомъ, по примѣру Кіевскаго Собора при Изьяславѣ, и сказавъ о поставленіи Григорія, пишетъ: «А хто хочетъ по старинѣ держатися подъ властію Митрополита Кіевскаго, ино такъ добро, а хто не хочетъ, ино воля ему есть; но то знайте: *за неже мы есьмо не вашее вѣры, а коли быхомъ хотѣли того, штобы въ нашей Дръжавѣ вѣра ваша меньшалася и гыбала, а церкви ваши не строены, и мы быхомъ о томъ не пѣчаловалися,* воля намъ есть. . . . но мы, хотячи штобы ваша вѣра не меншала, ни гыбала, и церквамъ вашимъ строеніе бы было, учинили

такъ оснмо Митрополита, эборомъ, на Кіевскую Митрополью, *штобы Русская честь вся стояла на своей землѣ».* Слова весьма замѣчательныя! Витовтъ понималъ, что дѣйствуетъ среди народа Русскаго.

Къ этой грамотѣ составлено любопытное примѣчаніе, доказывающее большую начитанность Г. Редактора. Три предмета требуютъ поясненія:

1) На основаніи Длугоша, сказано, что Витовтъ *былъ воспитанъ въ Православіи,* и *Русины* были привержены къ нему *по единству Вѣры.*

2) Не за то ли и Папа Мартинъ V воспрещалъ короновать его *Литовско-Русскимъ* Королемъ?

3) На основаніи Лѣтописи Кіевской и Литовской, замѣчено, что Витовтъ въ Православіи носилъ имя *Юрія,* а въ Католичествѣ принялъ имя *Александра.*

На это считаю нужнымъ пояснить:

1) Свидѣтельство Длугоша, будто бы Витовтъ воспитанъ былъ въ Православіи, несправедливо. Отецъ его Кейстутъ, одинъ изъ сыновей Гедимина, не принялъ Христіанства, а мать Бирута Полангенская Вайделотка была самая ревностнѣйшая язычница: поэтому Витовта не воспитывали въ Православіи, и когда двоюродные братья его — сыновья Ольгерда, всѣ въ младенчествѣ были крещены, какъ говорили тогда, въ Русскую Вѣру, Витовтъ, по убѣжденію тетки своей Іуліаніи, принялъ Православіе только въ 1384 г., *имѣя отъ роду уже болѣе* 40 *лѣтъ.* Что же касается приверженности къ нему Русиновъ *по единству Вѣры,* то это выраженіе относится къ 1384, 1385 и части 1386 г.; въ 1386 году Витовтъ въ другой разъ принялъ Латинство (первый разъ крещенъ рыцарями, и получилъ имя Виганда), и объ немъ, какъ *Римскомъ Католикѣ,* не льзя было сказать, что онъ *одной Вѣры съ Русинами.*

2) На вѣнчаніе Витовта въ Короля Папа не соглашался по настоянію Польскихъ Пановъ, которые боялись, что съ учрежденіемъ Королевства Литва отпадетъ отъ Польши (1); а что Витовтъ прежде исповѣдывалъ Православіе, о томъ Папа не могъ безпокоиться: ибо дѣло о Королевствѣ началось въ 1429 г., когда Витовтъ *уже 43 года былъ Римскимъ Католикомъ*. Титулъ Короля *Литовско-Русскаго* также не могъ останавливать Папу: потому что Витовтъ этого титла не домогался, а хотѣлъ быть Королемъ *Литовскимъ* (2).

3) Будто бы Витовтъ въ Православіи носилъ имя Юрія или Георгія— многіе вѣрили, и Г. Нарбутъ, самый трудолюбивый изыскатель, два раза призналъ это имя, основавшись на Хроникахъ Быховца и Луки Давида (3); у насъ вѣрили Лѣтописи Кіевской и Литовской, хранящейся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ. Правда, противъ нихъ были два свидѣтельства: 1) современный Витовту Писатель Вигандъ говоритъ: fecit se ruthenice baptisare et nominatus *Alexander* (4), и 2) въ Лѣтописи Новогородской сказано: «былъ Князь Витовтъ прежде Христіаниннъ, а имя ему *Александръ*» (5); но эти свидѣтельства не обратили на себя вниманія. Въ 1843 г. они оправдались совершенно: въ «Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ», изданномъ въ Вильнѣ (во II части на стр. 146) напечатана грамота, данная въ 1384 г. Троцкому Православному монастырю Витовтомъ послѣ крещенія въ Православіе, въ которой онъ самъ себя называетъ: «мы велики князь Витовт, *нареченый во свя-*

(1) Kron. Pol. Stryjk. 1846 г. Ч. II, стр. 168—176.— Dz. st. nar. Lit. Narb. T. VI, стр. 508—550.

(2) Тамъ же у Нарб., стр. 516.

(3) Тамъ же, Т. V, стр. 338 и 382.

(4) Gesch. Preuss. Voigt. B. V, p. 424.

(5) У Карамзина, Т. V, прим. 182.

томъ крещени Александер». Прочитавъ это, Г. Нарбутъ чистосердечно признался, что Витовтъ въ Православіи носилъ имя *Александра*, а не Юрія, и когда въ 1386 г. въ другой разъ принялъ Католичество, оставилъ при себѣ имя Александра, дабы имя Виганда, данное ему при крещеніи у рыцарей, не напоминало о связяхъ его съ врагами отечества (*).

Статутъ Ягайлы, извѣстный подъ именемъ Краковскаго (N° 27), относящійся къ 1420—1423 г., заключаетъ въ себѣ Законы Гражданскіе, и важенъ для Исторіи Законодательства Польскаго; онъ изданъ чрезъ 76 лѣтъ послѣ Статута Вислицкаго, но Западно-Русскій языкъ въ первомъ гораздо старѣе языка въ послѣднемъ, чѣмъ и подтверждается вышеизложенное мнѣніе, что Польскіе Статуты не были первоначально написаны на языкѣ Западно-Русскомъ, а переведены на оный въ послѣдствіи.

Договорная грамота Великаго Князя Тверскаго Бориса Александровича съ дѣдомъ своимъ Великимъ Княземъ Литовскимъ Витовтомъ (N° 33) отличается непритворною искренностію; условлено безъ всякой дипломатической хитрости все вѣдать *по старинѣ:* мѣстамъ порубежнымъ «тягнути по давному, а подать давати по давномужъ.... А людемъ нашимъ гостемъ гостити межы насъ путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости... а пошлины имати по давному, а нового не примышляти».

Перемирная грамота Молдавскаго Господаря Ильи съ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ (N° 35), договорныя грамоты Казиміра Ягайловича со Псковомъ (N° 38), Великимъ Новымгородомъ (N° 39), Молдавскими Господарями Иліею (N° 40) и Стефаномъ (N° 47), съ Князьями Новосильскими, Одоевскими и Воротынскими (N° 41, 65, 80),

---

(*) Ondyna Druskien. źród. 1844. Zesz. I, стр. 16—20.

съ Великимъ Княземъ Московскимъ Василіемъ Васильевичемъ (N° 50), съ Борисомъ Александровичемъ и Михаиломъ Борисовичемъ Тверскими (N° 51 и 79), Посольскія сношенія Казиміра со Псковомъ (N° 73. 74) и Великимъ Княземъ Московскимъ Іоанномъ Васильевичемъ (N° 88, 89). Перемирная грамота Пскова и Новагорода съ Деритскимъ Епископомъ (N° 69), договорная грамота Новагорода съ Ливонскимъ Магистромъ (N° 75), Присяжная запись Казиміру Князя Воротынскаго (N° 48), и жалованная грамота Казиміра о сравненіи Литовцевъ, Русиновъ и Жмудиновъ въ правахъ съ Поляками (N° 61) представляютъ богатый матеріалъ для Исторіи Западной Руси подъ правленіемъ Казиміра; жалованная грамота Владислава III Греко-Русскому Духовенству о сравненіи его въ свободѣ Вѣры и правахъ съ Духовенствомъ Римскокатолическимъ (N° 42) составляетъ отрадную страницу въ смутной Исторіи Православія въ Литвѣ въ XV вѣкѣ, и служитъ лучшимъ памятникомъ Королю-герою, павшему при Варнѣ.

Судебникъ Казиміра (N° 67) 1468 г. — есть одно изъ древнѣйшихъ узаконеній Литовскихъ, изданное по Русски. Онъ извѣстенъ намъ съ 1826 г. по изданію Даниловича и изъ книги Дзялынскаго Zbiór praw Litewskich, въ которыхъ напечатанъ Польскими буквами; теперь изданъ вѣрнѣйшимъ образомъ: текстъ сличенъ по четыремъ спискамъ, а что всего важнѣе — время опредѣлено со всевозможною точностію, и причины весьма основательно изложены въ примѣчаніи. За это примѣчаніе Юристы отъ всей души будутъ благодарны почтенному Редактору.

Самое богатое письменными памятниками — есть царствованіе Александра Казиміровича, Великаго Князя Литовскаго и Короля Польскаго, за которымъ была дочь Царя Іоанна III Васильевича, добродѣтельная Елена.

Тесть и зять не могли ужиться въ мирѣ, въ одинъ годъ было по нѣскольку посольствъ, оба жаловались другъ на друга, безпрестанно повторяли однѣ и тѣ же претензіи, и не удовлетворяли ихъ. Это было главнѣйшею причиною, что съ 1492 по 1506 г. осталось весьма много актовъ: въ Сборникѣ Муханова они занимаютъ почти половину книги; въ 1-мъ томѣ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», ихъ напечатано 128. На основаніи этихъ памятниковъ, наши прежнія понятія во многомъ должны измѣняться: когда Карамзинъ писалъ Государствованіе Іоанна III, еще многое не было извѣстно, что теперь уже напечатано; а Г. Нарбутъ въ описаніи царствованія Александра буквально слѣдовалъ Карамзину, съ немногими измѣненіями. Акты, помѣщенные въ Сборникѣ Муханова и въ разсматриваемой нами книгѣ, представляютъ много новыхъ данныхъ. Особенное вниманіе заслуживаютъ: отписка Князя Воротынскаго Александру съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онъ переходитъ въ службу къ Государю Московскому (N° 106); посольство Іоанна къ Александру о принятіи имъ въ службу Князей Воротынскаго, Вяземскаго, Мезецкаго и Бѣлевскихъ (109), съ отвѣтомъ Александра; посольскія рѣчи Великокняжеской Литовской рады Московскому Воеводѣ Патрикѣеву съ убѣжденіемъ содѣйствовать дружественному союзу Государей (110 и 113); въ припискѣ *«про запасъ память Послу»*, разрѣшаются могущія быть со стороны Патрикѣева возраженія, и даются отвѣты на тѣ вопросы, которые не будутъ и предложены. Договорная грамота съ Ливонскимъ Магистромъ Фрейтагомъ о перемиріи на 10 лѣтъ (112) служитъ объясненіемъ торговыхъ дѣлъ Новагорода въ XV вѣкѣ, коммерческой расправы того времени, и разныхъ тонкихъ плутней торговцевъ, на прим.: «у купчинъ Новгородскихъ Нѣмцомъ воску не *колупати*». Посольства Александра къ Іоанну съ предложеніемъ

брачнаго союза съ его дочерью (114), и Іоанна о согласія на бракъ Елены (116) заключаютъ въ себѣ много занимательнаго. Изъ уставной грамоты Александра Кіевскимъ мѣщанамъ (N° 120) можно видѣть и Уголовные и Гражданскіе и Экономическіе Законы Кіева; не льзя не замѣтить дешевизны, которая съ цѣнностію вещей въ наше время не можетъ итти ни въ какое сравненіе: «А свадебную куницу давати шерстью; *а не будетъ куницы шерстью, ино пять грошей за куницу*». Посольскія рѣчи Александра Іоанну, въ которыхъ онъ оправдывается противъ нареканій за принужденіе Елены къ Латинству (N° 134) (1), объясняютъ обстоятельство, бывшее главною причиною раздора тестя съ зятемъ. Посольскія рѣчи Александра къ Королю Польскому Іоанну Албрехту, матери и братьямъ Сигизмунду и Фридриху о домогательствѣ Сигизмундомъ удѣла въ Литвѣ (N° 135), и совѣтъ Іоанна Еленѣ убѣждать супруга, чтобы не давалъ Сигизмунду Кіева въ удѣлъ (N° 136), обнаруживаютъ дипломацію Литовскую и Русскую. Посольскія рѣчи Іоанна Александру о принятія имъ на службу Князей: Стародубскаго и Сѣверскаго Шемякиныхъ (N° 180) (2), объясняютъ обряды представленія складныхъ грамотъ или складыванія крестнаго цѣлованія. Извѣстно, что Александръ уличалъ Іоанна въ подъущеніи Крымскаго Хана Менгли-Гирея воевать Литву, когда самъ велъ мирные переговоры съ нею. Теперь открытъ тайный наказъ Александра Путятичу о приглашеніи Менгли-Гирея къ союзу противъ Государя Московскаго (N° 183); значитъ тесть и зять одинаково хитрили другъ противъ друга, и между собою поквитались. Статейные списки о пріемѣ въ Москвѣ Пословъ Венгерскаго, Литовскаго, Польскаго и Папскаго (N° 186 и 192), отчасти извѣст-

(1) Напечатано и въ Сборникѣ Муханова.

(2) Тамъ же.

ные изъ Исторіи Карамзина и Сборника Муханова, представляютъ въ сокращеніи всю Исторію несогласія Іоанна съ Александромъ, переговоры о составленіи общаго союза противъ Турокъ, и всѣ хитрости дипломатовъ обѣихъ сторонъ; тутъ же помѣщена трогательная грамота Елены къ отцу (стр. 269 и 270) о прекращеніи войны и тайная память Дьяку Губѣ Моклокову, которому поручено было убѣдить Елену пріискать невѣсту брату Василію (стр. 318 и 319); враждуя съ затемъ, Іоаннъ не переставалъ жаловать дочь и чрезъ Губу Моклокова присылалъ 500 горностаевъ и 1,500 подпалей. Отвѣтъ Елены о невѣстахъ для брата доказываетъ, что она хорошо знала обстоятельства иностранныхъ Дворовъ.

Въ 1-мъ томѣ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», помѣщено много жалованныхъ грамотъ монастырямъ и церквамъ — обильный матеріалъ для Исторіи Церковной. Ученый Редакторъ сдѣлалъ въ примѣчаніяхъ много поясненій и критическихъ замѣчаній.

Всего въ 1-мъ томѣ напечатано 227 актовъ и 124 примѣчанія.

Не смотря на всю краткость этого обзора 1-го тома «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», можно видѣть, какое заключается въ немъ богатство историческихъ матеріаловъ, и сколько дополняется свѣдѣній о тѣхъ временахъ, къ которымъ принадлежатъ изданные акты.

На обверткѣ книги означены изданія Археографической Экспедиціи и Коммиссіи — 21 томъ, медальйоны Графа Толстаго и Собраніе Русскихъ медалей. Тамъ, гдѣ подобныя изданія предпринимаются частными людьми, въ десятки лѣтъ едва явится одна книжка, подобная собранію Литовскихъ правъ (Zbiór praw. Litewskich) Графа Дзялынскаго; у насъ все общеполезное исходитъ отъ попечительнаго Правительства, трудъ раздѣленъ

между нѣсколькими опытными Учеными, матеріалы собираются со всѣхъ сторонъ, — и вотъ со времени учрежденія Археографической Коммиссіи мы уже получили отъ нея 17 большихъ томовъ историческихъ матеріаловъ; подобное изданіе одного тома частнымъ лицомъ доставило бы ему не только ученую извѣстность, но и славу. Да будетъ же она справедливою наградою тѣмъ, которые, понявъ всю важность Исторіи Государства великаго, учредили сокровищницу историческихъ матеріаловъ, и призвали къ труду дѣлателей достойныхъ; да отразится яркій лучь славы и на сихъ дѣлателяхъ, украшенныхъ заслугами, въ дѣлѣ Науки несомнѣнными!

И. В.

Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Т. I. Изд. Д. В. Москва, въ тип. Августа Семена, 1845. 24, 310, 194 стр. въ 8 д. л.

Въ прошломъ году Москва подарила насъ двумя Сборниками— явленіями очень замѣчательными въ Отечественной историко-юридической Литературѣ. Мы говоримъ, кромѣ вновь вышедшаго, о «Симбирскомъ», обзоръ содержанія котораго читатели найдутъ ниже. «Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи», обязанный своимъ появленіемъ покойному Валуеву, имѣетъ въ виду познакомить Русскихъ съ ихъ братьями Славянами, расшедшимися такъ далеко, что многіе изъ нихъ позабыли свое родство, напоминать имъ, доказывать это общее происхожденіе отъ одной матери, сближать онѣмечившагося, отуречившагося и пр. Славянина съ представительницею Славянъ— Россіею. Вотъ похвальная цѣль Сборника. Но Россія такъ велика, племенъ, населяющихъ ее, такъ много, что невольно рождается вопросъ

— гдѣ же предѣлы для Сборника? Отвѣтъ заключается въ самомъ его заглавіи: все единоплеменное и единовѣрное имѣетъ въ немъ мѣсто. «Всякій подданный Государства принадлежитъ Россіи; но Россія принадлежитъ только Православному и Русскому: ибо ему одному принадлежатъ и съ нимъ однимъ нераздѣльна ея Исторія, ея прошедшее и будущее.

Кромѣ этой главной цѣли, «Сборникъ» имѣетъ въ виду еще и другую, второстепенную цѣль. Во многихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ помѣщаются ученыя статьи, иногда очень важныя, но проходятъ незамѣченными между статьями чисто-литературнаго содержанія. Кромѣ того извѣстно, какъ трудно достать у насъ старый журналъ, старый нумеръ газеты. Все это останавливаетъ ходъ Науки. Многія ученыя статьи остаются даже неизданными, потому что книгопродавцы не рѣшаются заняться ихъ печатаніемъ и онѣ выходятъ или по объему или по тону изъ колеи журнальныхъ статей. Противодѣйствуетъ этому редакція «Сборника» приглашеніемъ каждаго присылать свои труды въ Москву, въ контору типографіи Семена.

Не смотря на это важное назначеніе «Сборника», многіе встрѣтили его съ укоризною, какъ орудіе Славянофилизма. Съ недавняго времени слово это стало клеймомъ для многихъ произведеній. Не знаемъ, есть ли въ дѣйствительности Ученые, вѣрующіе въ безгрѣшность всего Славянскаго и отвергающіе все Западное, какъ ложное; по крайней мѣрѣ нѣкоторые увѣрены въ ихъ существованіи. Во всякомъ случаѣ, это ошибка личностей, а не Науки, сознающей, что образованіе, преимущественно въ наше время, есть достояніе не одного народа, не одной страны, но всего человѣчества. Каждый участвуетъ въ немъ столько, сколько позволяютъ ему временныя и мѣстныя обстоятельства, его народность и Исторія. Къ

чему повела бы мысль, что на Западѣ все обветшало и что Славянскій міръ долженъ выработывать себя изъ себя же самаго?... Пора, говорятъ, перестать подражать! Возгласы эти ни къ чему не ведутъ и не поведутъ, если для насъ не настало еще время самобытнаго развитія. Младшій братъ подражаетъ старшему. пока не почувствуетъ потребности, желанія и силъ мало по малу удерживаться отъ чужаго и дѣйствовать самостоятельно. Такъ и для насъ, младшихъ братьевъ въ семьѣ Европейской, подражаніе Западу, наслѣдовавшему образованность Рима, въ свое время было необходимо и благотворно: потому что безъ всякихъ съ нашей стороны усилій расширило кругъ нашего зрѣнія и даровало намъ способы подумать о самостоятельномъ, народномъ развитіи. Созрѣли ли мы для этого— покажетъ Исторія; многія по крайней мѣрѣ явленія современности заставляютъ насъ ожидать этого періода.

Подобный упрекъ предвидѣлъ Валуевъ, и потому въ предисловіи къ своему «Сборнику» высказалъ свои мысли о преобразованіи, произведенномъ Петромъ Великимъ во всемъ составѣ Россіи, о его необходимости и пользѣ.

Западные народы новаго міра, поселившись на Римской почвѣ, невольно наслѣдовали все Римское. «Для Германца, пришедшаго на Римскую почву, свободнаго выбора не было и быть не могло. Безсознательно и поневолѣ впиталъ онъ въ себя все дурное и хорошее полуязыческаго Римскаго міра и доселѣ, послѣ четырнадцати столѣтій, еще не можетъ расплатиться со всѣми своими долгами. Россія была счастливѣе: Западъ ничего не могъ произвольно навязать ей ни дурнаго ни хорошаго; онъ могъ передавать намъ только то, что мы сами выбирали: ибо свободный выборъ оставался всегда за нами. Если же въ чѣмъ мы дурно воспользовались имъ, то мы одни и виноваты.

«Учителю и просвѣтителю нашему (разумѣется Западъ) мы обязаны многимъ, и не можемъ не быть благодарны ему за все, что онъ за насъ выработалъ, пережилъ и прострадалъ, и что досталось намъ даромъ безъ труда, безъ пота и крови.

«Мы многому научились у Запада, но не слѣдуетъ забывать и того, что уроки учителя тогда только достигаютъ своего назначенія, когда они пробудятъ въ ученикѣ его собственныя силы, и онъ съумѣетъ основать на нихъ свою самостоятельную жизнь и сознательное мышленіе; иначе же вся его Наука — безплодная трата силъ и времени, или безполезная, если не вредная, забава.

«Если мы полтора вѣка учились у Запада, если его Наука заставила насъ подумать о себѣ, о своей народности, если мы такъ долго были только учениками ея и не выходили изъ ея умственной опеки, то необходимо вспомнить «что это просвѣщеніе, хотя и привитое къ намъ, не могло перейти въ кровь и соки самой жизни и передать ей своего прошедшаго, своихъ вѣрованій и надеждъ, въ которыхъ вся его сила и могущество. Оно привито къ намъ, но пока остается въ насъ какимъ-то междоумкомъ, чѣмъ-то совершенно чуждымъ и внѣшнимъ всему нашему остальному существованію, какимъ-то тепличнымъ растеніемъ, оторваннымъ отъ своего корня и родимой почвы, и потому лишеннымъ всѣхъ своихъ живыхъ соковъ и, по видимому, не обѣщающимъ никакого живаго плода».

«На этой точкѣ страдательнаго участія въ жизни образованной Европы Россія оставаться не можетъ. Ей предстоитъ приняться за свое родное и соплеменное. Начало этому направленію уже положено обнародованіемъ тысячь актовъ, лежавшихъ прежде скрытыми, какъ нѣчто противозаконное, и являющихся теперь на свѣтъ Божій, чтобы дать будущему Историку Россіи и Славян-

скаго міра способъ объяснить очень многое неразгаданное, полное внутренняго, глубокаго значенія, котораго мы и не подозрѣваемъ.

«Для міра Римскокатолическаго и Германо-Протестантскаго Наука живая и полная возможна уже потому, что она равно обнимаетъ и знаетъ весь свой міръ, и что отъ нея не утаился ни одинъ единовѣрный и единоплеменный уголокъ Земнаго Шара, въ который бы она не внесла своего свѣтильника. Наконецъ съ самой Исторіи Запада есть сотни явленій, для которыхъ Наука Русская и Православная должна найти совершенно иное разрѣшеніе, чѣмъ какое доселѣ находили для нихъ люди Западные, необходимо заключенные въ свою тѣсную сферу, изъ которой выйти они не могутъ, не отказавшись отъ самихъ себя».

«Такова задача, которая, по нашему мнѣнію, предстоитъ въ наше время для Русско-исторической Науки».

Мнѣніе это очевидно справедливо и осуществитъ такую великую задачу. Трудиться за всѣхъ нашихъ братій Славянъ есть призваніе Россіи, сохраняющей въ неприкосновенности свое Славянство и Православіе. Россія гордится этимъ высокимъ назначеніемъ своимъ и осуществитъ его, чему положено уже твердое основаніе.

Тою же мыслью проникнута статья Г. Хомякова вмѣсто введенія. Западная Европа продолжаетъ развивать Исторію Западнаго міра и только «семьи, болѣе удаленныя отъ Римскихъ предѣловъ, сохранили съ большею чистотою семейное начало въ противоположность Римскому политическому элементу.

Незадолго до своего паденія Римъ почувствовалъ предсмертныя судороги и отдѣлился отъ Византіи. Римъ языческій пошелъ дорогою отличною отъ дороги Рима новаго, Христіанскаго. Если судьбѣ угодно было на цѣлое тысячелѣтіе продлить существованіе Византіи въ

сравненіи съ Римомъ, то Исторія, стремящаяся разгадать причины явленій, видитъ въ этомъ многое: чрезъ Византію Россія связывается съ Древнею Исторіею, какъ Германія — чрезъ Римъ.

Не разъ Греческіе Императоры приглашали къ себѣ по разнымъ поводамъ Славянъ. «Предки наши дали новыя имена рѣкамъ и горнымъ хребтамъ: они назвали приморьемъ (Мореею) старый Пелопоннисъ; но вскорѣ прельщенные Эллинскимъ просвѣщеніемъ и озаренные свѣтомъ кроткой Вѣры, они приняли и языкъ и обычаи побѣжденнаго народа. Исторія указываетъ въ Мореотѣ на Славянина; новый міръ видитъ въ немъ Эллина». Вѣра скрѣпила узы, возникшія такимъ образомъ между Славяниномъ и Византійцемъ. «Безпредѣльная, новорожденная Русь, связанная только условнымъ союзомъ единоначалія въ дружинѣ, получила въ единствѣ Вѣры сѣмя жизненнаго единства, выраженнаго именемъ Руси Святой».

Это, по видимому, случайное обстоятельство, что Россія приняла святую Вѣру не отъ Рима, въ послѣдствіяхъ своихъ на всю Отечественную Исторію очень важно. Соблазны Запада не проникли къ намъ. Властолюбіе Папъ не нашло у насъ отголоска. Феодальная система, лежавшая также въ основаніи Іерархіи Западной Церкви, не поколебала нашего древняго дружиннаго быта. Одна только Польша, изъ всѣхъ Славянскихъ земель, не по неволѣ, не въ слѣдствіе насилія, примкнула къ Германіи и стала орудіемъ Римскаго и Германскаго міра.

Такимъ образомъ Славянскій міръ и по вѣроисповѣданію и по коренному устройству не совпадаетъ съ Западнымъ и призванъ осуществить другую идею. «Онъ хранитъ для человѣчества, если не зародышъ, то возможность обновленія».

Въ статьѣ Г. Кавелина: «Юридическій быть Силезіи и Лужицъ и введеніе Нѣмецкихъ колонистовъ», со всею подробностью и при томъ во всѣхъ отношеніяхъ разбирается, какое вліяніе имѣли Нѣмецкіе поселенцы на зѐмли, заселенныя Славянами — на Силезію и обѣ Лужицы. Штенцель, по сочиненію котораго составлена эта статья, какъ Нѣмецъ, во всѣхъ явленіяхъ видитъ главными дѣйствующими лицами не туземцевъ — Славянъ, а пришельцевъ — Нѣмцевъ. Конечно, справедливо, что Германцы, какъ народъ воинственный, становившіеся вездѣ, куда они ни приходили, обладателями, — стали выше Славянъ и туземныхъ вольныхъ крестьянъ, которыхъ обратили въ своихъ крѣпостныхъ; но, съ другой стороны, припомнимъ вмѣстѣ съ Валуевымъ, что «Германцы былъ народъ кочевой и незнавшій сплошнаго жительства, тогда какъ Славяне были племя искони осѣдлое и земледѣльческое, живущее въ большихъ мирныхъ и вольныхъ общинахъ, обнесенныхъ тыномъ или городомъ, гдѣ имъ грозила опасность военная». Если у Нѣмцевъ только въ XIII и XIV вѣкахъ стали образоваться изъ общинъ и гильдій города и бурги, то можно ли ихъ назвать просвѣтителями Славянъ, которые гораздо ранѣе ихъ познали выгоды жизни городской и государственной?

При всемъ этомъ недостаткѣ, неизбѣжномъ для самаго добросовѣстнаго Нѣмецкаго Ученаго, по всему сочиненію разсѣяно много дѣльныхъ мыслей, вѣрныхъ взглядовъ, напр.: объ отношеніи крестьянъ къ господамъ, о повинностяхъ натурою, о Евреяхъ и проч. Удачно объяснены причины, поводы и послѣдствія переноса въ города Магдебургскаго Права, привилегіи котораго Царскими грамотами нерѣдко давались городамъ Литовскимъ, напр. Вильнѣ, Гродно и др. «Въ Силезіи и другихъ землахъ было въ обыкновеніи давать владѣльцамъ городамъ, при самомъ основаніи ихъ или въ по-

слѣдствіи, право, или, какъ говорили, права старѣйшихъ городовъ. Избирая такимъ образомъ старые и, слѣдовательно, уже развившіеся въ своемъ устройствѣ города въ образецъ младшимъ, установили, вмѣстѣ съ ихъ общими положеніями, и многія особенныя, и въ возможно краткомъ очеркѣ уставляли различныя правила, которыя, при ихъ разнообразіи, легко могли быть пропущены въ самомъ писанномъ актѣ или дарованной грамотѣ. Но было бы ошибочно думать, что перенесеніе устройства одного города на другой было то же самое, что въ наше время нелѣпое перенесеніе всего государственнаго устройства одной земли на другую. Въ принятомъ городовомъ устройствѣ дѣлали по нуждѣ измѣненія и наконецъ дополняли необходимое совершенно по образцу Нѣмцевъ, посредствомъ частныхъ постановленій (Willkühren), или сами собою, или со спросу съ образцовымъ городомъ (Mutterstadt)».

Многія деревни въ Славянскихъ земляхъ, гдѣ поселились Нѣмцы, были основываемы на Нѣмецкомъ Правѣ. «Во-первыхъ, иностранные переселенцы, отчасти болѣе образованные, нежели туземцы, привлечены въ страну. Они привели земледѣліе въ лучшее состояніе, что уже доказывается введеніемъ Нѣмецкаго плуга. Во вторыхъ, колонисты, образуя собою свободныя общины, разсѣянныя по всей странѣ, доказали своимъ примѣромъ, какъ выгодно воздѣлываніе земли свободными собственниками». Замѣчателенъ взглядъ Автора на положеніе Славянскихъ поселянъ. Во всѣхъ Славянскихъ земляхъ кметы и поселяне были искони свободны, и только подъ вліяніемъ различныхъ временныхъ политическихъ обстоятельствъ стали сперва обязанными, а потомъ и крѣпостными. Намъ кажется даже, что Римскіе coloni, предшественники Германскихъ колонистовъ, какъ свободные земледѣльцы, находившіеся въ очень выгодныхъ отношеніяхъ къ землевладѣльцу, образовались подъ вліяніемъ

Славянскихъ поселянъ первоначально въ Иллиріи, Ѳракіи, Мизіи, вообще въ странахъ Придунайскихъ, ближайшихъ къ Славянамъ, а потомъ и въ другихъ.

Двѣ статьи, имѣющія между собою много общаго, —одна Іосифа Губе: «Исторія древняго Наслѣдственнаго Права у Славянъ», а другая— А. Попова: «Объ опекѣ и наслѣдствѣ, во время Русской Правды», сходятся между собою въ томъ, что первоначально у Славянъ имущество было принадлежностью не одного лица, а рода и семейства, слѣдовательно, собственно говоря, наслѣдовалъ родъ, избиравшій для управленія имѣніемъ отдѣльное лице.

Явленіе это повторялось у всѣхъ народовъ въ первые вѣка ихъ существованія. Чтобы владѣть имѣніемъ отдѣльному лицу, оно должно сознавать свою самостоятельную личность и юридическую правоспособность. Только при двухъ этихъ условіяхъ возможно осуществленіе во внѣ внутренняго стремленія усвоить себѣ вещь (animus possidendi). Но до такого сознанія своей личности человѣкъ доходитъ не вдругъ, какъ дитя не вдругъ познаетъ себя, а только чрезъ окружающую его Природу. Поэтому повсюду представителями личности, владѣющей какими-нибудь правами, было не физическое лице, но моральное; такъ у Римлянъ полноправнымъ лицемъ была первоначально Церковь, потомъ Государство (civitas), и наконецъ только могло родиться понятіе о гражданинѣ (civis), какъ полноправномъ и во всѣхъ отношеніяхъ самостоятельномъ лицѣ. Въ Германіи издревле господствовало родовое— дружинное начало. Наслѣдовать имѣніе могъ только принадлежащій съ умершимъ къ одному роду Sippe и способный носить оружіе. Да и наслѣдство открывалось потому, что лице, владѣвшее имѣніемъ, умерши не можетъ болѣе владѣть оружіемъ и защищать своей собственности и своего рода. Поэтому, Gewehre значитъ—оружіе и поземельная собственность. Въ слѣд-

ствіе того же начала недвижимое имѣніе переходило только къ родичу, т. е. сыну, внуку и пр., а не къ дочери, внукѣ: потому что первые владѣли мечемъ и копьемъ (Schwert-oder-Speermagen), тогда какъ вторыя — веретеномъ и прялкою (Spindel-oder-Spillmagen). По общему началу у Германцевъ, наслѣдникъ долженъ быть связанъ съ завѣщателемъ узами крови. Если по какимъ бы то ни было причинамъ хотѣли передать имѣніе чужеродцу, то кровное физическое родство замѣнялось вымышленнымъ. Онъ обязанъ былъ пить кровавый напитокъ, чтобы перенести въ жилы свои кровь рода, котораго онъ становился членомъ, и пустить нѣсколько своей крови на участокъ земли, который онъ наслѣдовалъ. Этимъ онъ роднился съ землею.

У Славянъ во всѣхъ учрежденіяхъ видимъ преобладаніе родоваго и общиннаго, но мирнаго, не военнаго начала. Недвижимая собственность была «отчина и дѣдина», была принадлежностью цѣлаго рода и безъ особенной нужды не выходила изъ него. Мысль эта вполнѣ подтверждается разсужденіемъ Г. Губе.

Послѣ введенія о Римскомъ и Германскомъ наслѣдствѣ и построенія Римскаго семейства на монархическомъ началѣ, Авторъ переходитъ къ Славянамъ. «Вездѣ, куда мы ни посмотримъ, ясно выказывается перевѣсъ семейнаго союза надъ отдѣльною личностью. Лице является въ тѣсной связи съ семействомъ и въ немъ только получаетъ свое значеніе. Причину такого преобладанія семейныхъ союзовъ Славяне полагали въ происхожденіи отъ одного отца.

«При такихъ понятіяхъ, лице отдѣльное не могло получить у Славянъ никакого значенія, и преобладающія въ Славянахъ понятія о родовомъ началѣ должны были необходимо вытѣснить признаніе недѣлимой личности. Права могъ имѣть только членъ семейства, состоявшій съ нимъ въ неразрывномъ единеніи. Въ слѣдствіе сего

и собственность не принадлежала одному лицу, но была общимъ достояніемъ всего семейства. Никто не имѣлъ своего особеннаго имущества, каждый пользовался общимъ.

«Лѣтописцы говорятъ о Славянахъ: omnia erant eis communia, все было у нихъ общее.

«Одинъ изъ членовъ семейства избирался для управленія общимъ семейнымъ имуществомъ; онъ же былъ главою семейства, распоряжался въ немъ, какъ начальникъ, и былъ примирителемъ ссоръ, возникавшихъ между прочими членами». Это отношеніе членовъ семейства между собою и къ старѣйшинѣ, ясно видно изъ пѣсни о судѣ Любуши.

Съ разселеніемъ племенъ, съ ослабленіемъ кровныхъ узъ должны были разрушаться прежнія семейныя отношенія: «У Славянъ начинаетъ утверждаться новое понятіе объ имѣніи, какъ о собственности одного лица, съ чѣмъ вмѣстѣ и понятія о наслѣдствѣ должны были опредѣляться. Новый представитель семейства сталъ избираться уже не по старшинству и способности управлять общимъ имѣніемъ, а на основаніи кровнаго родства съ умершимъ, такъ что младшій членъ могъ уже заступить его мѣсто въ семействѣ и владѣніи имѣніемъ».

Эти общія начала Авторъ находитъ у всѣхъ Славянскихъ племенъ. Представителями рода всегда были дѣти мужескаго пола. Поэтому недвижимое имущество переходило по закону къ сыновьямъ. Движимымъ распоряжались по завѣщанію. Дочери не получали родоваго недвижимаго имѣнія: потому что вмѣстѣ съ ихъ бракомъ оно перешло бы въ другой родъ; онѣ имѣли только право на приданое.

Взглядъ Г. Попова на существо опеки въ періодъ Русской Правды совершенно справедливъ. Поводомъ къ учрежденію опеки бываетъ смерть представителя рода. Его мѣсто занимаетъ другой старшій, который уже по-

тому самому есть необходимый опекунъ. Это— опека родовая. Она не знаетъ никакой отчетности опекуна, какъ нравственная, безъ элемента гражданскаго. Постепенно опека принимаетъ характеръ семейный, наконецъ личный, гражданскій.

По Русской Правдѣ опекунами могли быть: 1) мать, ближайшіе родственники и отчимъ; 2) отчимъ, собственно говоря, для малолѣтнаго и его рода; посторонній является только представителемъ матери. Въ Правдѣ говорится: «а иже и отцимъ пріиметъ дѣти»; условная форма рѣчи показываетъ, что отчимъ могъ принять опеку. Стало быть для того, чтобы отчимъ могъ быть опекуномъ, требуется согласіе съ его стороны. При родовомъ устройствѣ старшій по необходимости дѣлался опекуномъ, а отчимъ напротивъ по свободной волѣ.

Главная обязанность опекуна въ отношеніи къ малолѣтному была «кормить его и печаловатися о немъ». Подробнаго опредѣленія того и другаго и быть не могло, по самому свойству древней опеки. Она продолжалась до возраста малолѣтныхъ «*донелѣже самоцутъ*». Возрастъ опредѣлялся въ этомъ случаѣ не годами, а физическою и нравственною возможностью управлять самими собою и имуществомъ.

Что касается древняго Русскаго Наслѣдственнаго Права, то Авторъ держится мысли о родовомъ старшинствѣ. «Нѣтъ наслѣдника, какъ физическаго лица, и слѣдовательно нѣтъ наслѣдства въ собственномъ смыслѣ. Право наслѣдованія принадлежитъ цѣлому роду; лица физическія, его составляющія, суть только представители этого права, и потому никто исключительно не наслѣдуетъ,— наслѣдуетъ весь родъ. Способность пользоваться правами принадлежитъ лицамъ физическимъ: потому они наслѣдуютъ только пользованіе правомъ, пріобрѣтеніе же пользованія зависитъ отъ пріобрѣтенія самаго права; слѣдовательно и пользованіе пріобрѣтаютъ всѣ члены

рода и никто изъ нихъ исключительно. Пользованіе опредѣляется: а) нравственнымъ значеніемъ каждаго члена въ составѣ рода, потому главнымъ распорядителемъ рода является родоначальникъ, старшина. Но онъ не исключаетъ отдѣльнаго пользованія другихъ лицъ, если только они имѣютъ возможность пользоваться: потому въ древнемъ Княжескомъ наслѣдованіи, развивавшемся по часто родовымъ законамъ, встрѣчаемъ отдѣльное пользованіе частями общей земли Русской; такъ пользовались ник сыновья Святослава, Владиміра и Ярослава до времени Владиміра Мономаха. б) Пользованіе имуществомъ опредѣляется физическою возможностью членовъ: потому ограничивается пользованіе малолѣтныхъ и женщинъ. И это начало видимъ мы въ Княжескомъ наслѣдованіи, въ лицѣ Игоря, Святослава и Ольги». Но родъ дробится на семейства, изъ которыхъ мало по малу выходятъ недѣлимыя лица, имѣющія права уже не потому только, что они члены рода, но сами по себѣ. «Въ 3-ю эпоху (т. е. при Владимірѣ Мономахѣ) появляется мысль о наслѣдникѣ, какъ лицѣ физическомъ. Только въ то время Наслѣдственное Право получаетъ гражданскій характеръ и становится наслѣдствомъ въ собственномъ смыслѣ».

Въ статьѣ: «О земледѣліи, промышлености и вообще богатствахъ Польши въ XVI и XVII вѣкахъ», Г. Суровецкій развиваетъ мысль, основанную на историческихъ данныхъ и статистическихъ выводахъ, что въ древности Польша процвѣтала единственно въ слѣдствіе плодородія почвы и высокаго положенія земледѣлія. Причины, благопріятствовавшія развитію земледѣлія въ этой странѣ, состояли главнымъ образомъ въ выгодномъ положеніи поселянъ (кметовъ). «До восшествія на престолъ Ягайловичей не замѣтно, чтобы гдѣ-либо сословіе земледѣльцевъ было изъято, подъ какимъ бы то ни было видомъ, изъ участія въ правахъ общественныхъ. Оно было свободно во всѣхъ личныхъ и имущественныхъ

отношеніяхъ и непосредственно подлежало власти наслѣдственныхъ, владѣтельныхъ Князей. Хотя нерѣдко сильные Паны, пользуясь безсиліемъ и слабостью Правительства, угнетали своихъ подданныхъ; но законъ и верховная власть всегда возвращали имъ отнятыя права и брали въ свою защиту. Узаконенія Казиміра В., сборникъ обычаевъ и законовъ предыдущихъ царствованій, ясно насъ въ томъ удостовѣряютъ. Ими было постановлено, что какъ Панъ, такъ Шляхтичь или мѣщанинъ равно подлежатъ суду и наказанію за обиду, нанесенную холопу или земледѣльцу, который съ своей стороны равно отвѣчалъ передъ законами за обиду, имъ нанесенную Пану или Шляхтичу. Кметъ, исправивъ свою обязанность, т. е. уплативъ оброкъ или отработавъ извѣстное время своему господину, могъ вполнѣ и независимо располагать своимъ лицемъ, имуществомъ и временемъ. Власть большей части Шляхетства надъ поселянами была столь ограничена, что безъ особаго соизволенія Князя оно не могло ни отчуждать своего владѣнія, ни распоряжаться имъ по своему произволу. Исключая небольшое число Дворянъ, имѣвшихъ особыя привилегіи, всѣ прочіе до прекращенія рода Пястовъ были ничѣмъ другимъ, какъ простыми ленниками (помѣстниками) владѣтельныхъ Князей. Классъ земледѣльцевъ до XVII столѣтія обыкновенно назывался *кметами*. Одни изъ нихъ обработывали земли на Правѣ Польскомъ, другіе пользовались Правомъ Магдебургскимъ; но какъ тѣ, такъ и другіе признавались закономъ за настоящихъ владѣльцевъ своей собственности».

Рабами въ Польшѣ были одни военноплѣнные и нигдѣ не видно слѣдовъ ихъ купли-продажи. «По общему обычаю и племенному праву, ни одинъ Славянинъ не могъ плѣнить соплеменника Славянина въ рабство. Такой плѣнный, какъ скоро находился на землѣ Славянской, становился свободнымъ. Польша могла поэтому получать

своихъ рабовъ изъ одной Литвы и Прусовъ». Въ царствованіе Ягайловичей и послѣдующихъ династій, состояніе кмета все болѣе и болѣе сближалось съ состояніемъ рабовъ. Судьба ихъ личности и имущества стала совершенно зависѣть отъ господина, презиравшаго слабаго Короля. Въ этомъ обстоятельствѣ видитъ Авторъ главную причину ослабленія земледѣлія. Съ другой стороны, города, которыхъ въ Польшѣ было такъ много и которые такъ процвѣтали, стали ничтожными мѣстечками отъ роскоши жителей, отъ анархіи подданныхъ и слабости Государей. Ослабленію Польши много способствовали Евреи, составляющіе не малочисленную часть ея народонаселенія. Они всегда были торгашами и ростовщиками.

«Исторія Скандинавскаго Іомсбурга» — такъ начинаетъ Пр. Грановскій свое разсужденіе «Волинъ, Іомсбургъ и Винета»— «тѣсно связана съ Славянскимъ Волиномъ или Юмною. Ихъ рѣдко различаютъ Лѣтописи, народное преданіе соединило ихъ участь въ одинъ фантастическій образъ, наконецъ Наука на этотъ разъ, согласная съ преданіемъ, вскорѣ превзошла его смѣлостью своихъ построеній и создала изъ Норманской крѣпости и Вендскаго города величественную Винету, Сѣверную Венецію, поглощенную моремъ за гордость, рожденную въ ней безмѣрнымъ богатствомъ. Только въ нашъ недовѣрчивый вѣкъ удалось ученымъ изслѣдователямъ разсѣять поэтическій полумракъ, въ которомъ скрывался этотъ эпизодъ Сѣверной Исторіи. Они разложили на составныя стихіи дошедшія до насъ свѣдѣнія и поставили отдѣльно Волинъ, Іомсбургъ и баснословную Винету».

На основаніи богатой Литературы, Авторъ удачно развиваетъ Исторію сихъ трехъ городовъ. «Волинъ, Юлинъ, Юмна, Юмнета, Юмета и Юминъ,— подъ этими именами является въ Исторіи Славянскій городъ, котораго происхожденіе различно объясняется Лѣтописцами Среднихъ вѣковъ и позднѣйшими Писателями. «Hasta»

или «columna Julii», — огромный столбъ съ ржавымъ копьемъ вверху, бывшій предметомъ народнаго поклоненія, и самое названіе Юлинъ подали поводъ къ сказанію, что городъ былъ построенъ Юліемъ Цезаремъ». Другіе производятъ названіе города отъ совершавшагося здѣсь весенняго праздника въ честь Германо-Скандинавскаго бога Юла — Солнца. Авторъ доказываетъ неосновательность этихъ производствъ. Волинъ было коренное названіе Славянскаго города, построеннаго на самомъ выгодномъ для поселенія мѣстѣ — на Юго-Восточномъ углу острова, лежащаго между Свиною и Дивеновымъ. «Откуда происходитъ это названіе? отъ слова волъ, означая скотоводство, какъ промыслъ жителей, или отъ имени жившаго тутъ Вендскаго племени — трудно рѣшить». Авторъ не рѣшается пристать ни къ одной изъ этихъ гипотезъ и успокоивается только убѣжденіемъ, что Волинъ, въ послѣдствіи Юмна, Юлинъ, былъ городъ Славянскій.

Въ основаніи Исторіи Іомсбурга лежитъ любопытная и въ подробности разсказанная Авторомъ Сага о вождѣ Іомсбургскихъ Викинговъ Сигвальди, съ острова Зеландіи. Этимъ бездомнымъ рыцарямъ городъ обязанъ своимъ существованіемъ. Авторъ старается доказать баснословность существованія богатства, роскоши города Винеты, видныхъ только въ развалинахъ подъ водою. Въ грудѣ разбросанныхъ на днѣ морскомъ утесовъ воображеніе рыбаковъ видѣло улицы, зданія, церкви великолѣпной Винеты. Ученые повѣрили ихъ поэтическимъ разсказамъ; но многократныя наблюденія нисколько не подтвердили ихъ достовѣрности. «Деревяннаго Волина не удалось превратить въ мраморную Винету. Она существовала только въ воображеніи Ученыхъ и рыбаковъ Дамеровскихъ, которые долго не откажутся отъ прекраснаго преданія. Пусть народъ вѣритъ въ эти разсказы: для него они составляютъ Исторію и Поэзію:

они могутъ быть приняты и въ настоящую, чистую отъ вымысловъ Исторію; но ихъ не надобно ставить на ряду съ строгою дѣйствительностію. У нихъ есть свой смыслъ, свое независимое достоинство и значеніе».

Жаль, что въ сдѣланномъ Г. Коссовичемъ извлеченіи изъ письма Рабби Хисдай Бэнъ Ицхакъ къ Царю Хазарскому, нѣтъ продолженія начатаго письма. Изъ него можно бы почерпнуть много важныхъ свѣдѣній о Хазарахъ и Евреяхъ. Со временемъ переводчикъ обѣщаетъ сообщить весь памятникъ въ Русскомъ переводѣ.

Статья Г. Снегирева «О лубочныхъ картинахъ Русскаго народа» вдвойнѣ занимательна: она имѣетъ своимъ предметомъ почти необходимую принадлежность избы Русскаго мужичка во всѣхъ концахъ Имперіи и кромѣ того ея Авторъ съ свойственнымъ ему умѣньемъ разсуждаетъ объ этой еще почти никѣмъ не тронутой художественной сторонѣ нашего древняго быта. Глубокая наблюдательность, тактъ вполнѣ Русскаго человѣка характеризуютъ это произведеніе, какъ и всѣ другія, вышедшія изъ подъ пера ученаго знатока Первопрестольной Москвы.

Кледенъ, Авторъ разсужденія: «О происхожденіи и исторіи Берлина и Кельна», изъ котораго въ Сборникѣ помѣщено извлеченіе, доказываетъ, что на Шпре, гдѣ сходились всѣ торговые военные пути къ Балтійскому поморью, въ Россію и Польшу, съ незапамятныхъ временъ, или по крайней мѣрѣ гораздо прежде 1222 г. (когда въ первый разъ упомянутъ Берлинъ), существовало значительное Славянское поселеніе. Бранденбургъ, по Славянски *Сторѣлица*, былъ Сѣверною украйною Славянскаго міра.

Множество существовавшихъ здѣсь искони городовъ съ правильнымъ устройствомъ, съ Славянскими названіями, или искаженными нынѣ Нѣмецкимъ произношеніемъ или вытѣсненными позднѣйшими Нѣмецкими прозваніями,

равно какъ существовавшія нѣкогда Вендскія села, а нынѣ совершено запустѣлыя, свидѣтельствуютъ, что прежніе жители этихъ мѣстъ ничѣмъ не были непросвѣщеннѣе потомъ поселившихся здѣсь Германцевъ.

Нѣмцы вездѣ и всегда заводили поселенія. Причины этого заключались въ томъ, что Славянскія земли были плодородны и обиловали всѣмъ, а Славяне были гостепріимны. Кромѣ того множество изгнанниковъ и бродягъ бѣжало къ Славянамъ; оставшіеся послѣ войны солдаты селились тамъ, гдѣ вели войну; сами Славянскіе Государи призывали Нѣмцевъ для населенія пустынь. Если Нѣмцы первоначально были рабами Славянъ, то мало по малу своею массою они обратились въ классъ господствующій. «Чувство народной гордости не позволяло Славянину забыть совершенно неравенство между имъ и Нѣмцемъ-рабомъ, и удерживало его отъ излишней короткости въ обхожденіи съ нимъ; но за то самонадѣянность и ослѣпленіе мѣшали ему замѣтить то огромное вліяніе, которое всѣ слуги имѣютъ на молодое, возрастающее поколѣніе и которое было пагубно для Вендскаго быта, не говоря уже о вліяніи частыхъ брачныхъ союзовъ съ Германцами. Такой порядокъ вещей необходимо долженъ былъ подкопать всякую самобытную народность: Вендскій вельможа, обозрѣвая многочисленныя толпы своихъ Нѣмецкихъ невольниковъ, почиталъ себя великимъ и сильнымъ: потому что Славянское происхожденіе давало ему мнимое, непрочное преимущество предъ Нѣмцемъ, и не подозрѣвалъ, что это преимущество уже давно копало себѣ и ему могилу». Картина эта вѣрно изображаетъ, какимъ образомъ пришлые или даже призванные Славянами Германцы, бывшіе сначала рабами или по крайней мѣрѣ составлявшіе низшіе слои народонаселенія, постепенно одерживали верхъ надъ прежними своими господами и незамѣтно становились выше ихъ. Чрезъ то самое Славяне теряли

достоинство свое въ глазахъ другихъ своихъ собратій, и надобно много фактическихъ доказательствъ, чтобъ убѣдить потомка, что Славянинъ просвѣщеніемъ своимъ ничѣмъ не былъ ниже Германца, но что онъ отдалъ Нѣмцу пальму первенства только въ слѣдствіе своего миролюбиваго характера и различныхъ случайныхъ обстоятельствъ.

Много любопытныхъ фактовъ заключается въ статьѣ: «Славянское и Православное населеніе Австріи».— «Первыя земли Австрійскаго Дома составились покупкою и частными сдѣлками Гапсбурговъ; потомъ счастливые Государственные договоры, дальновидные браки, наслѣдства, и, мудрая, никогда не измѣнявшая себѣ политика, соединили настоящія Австрійскія земли подъ одинъ скипетръ и создали великую Имперію Западной Европы. И потому Австрія представляетъ въ Исторіи, можетъ быть, единственный примѣръ великаго Государства, въ которомъ при множествѣ племенъ и частныхъ-Государственныхъ общинъ, ее составляющихъ, нѣтъ общей личности народной. Австрія считаетъ 17 мильйоновъ Славянъ на другіе 17 мил. своего разноплеменнаго населенія; но оно Государство Нѣмецкое». — Славяне въ Австріи по большей части составляютъ сельское населеніе, и слѣд. самый производительный классъ народа. Но мало по малу они онѣмечиваются, и не только здѣсь, но и въ другихъ частяхъ Германіи. За пять столѣтій Лейпцигъ (Липецкъ) говорилъ по Славянски, за 60 лѣтъ Славянская пѣсня еще раздавалась въ Поморьѣ. При Фридрихѣ Великомъ еще были Вендскія деревни подъ самымъ Берлиномъ, и еще въ наше время путешественникъ встрѣчаетъ на островѣ Рюгенѣ сѣдыя головы, не забывшія свое старо-Вендское слово.

Кромѣ разсужденій объ Исторіи, Правѣ, бытѣ и пр. Славянскихъ племенъ, «Сборникъ» намѣренъ сообщать разборы книгъ, имѣющихъ то же содержаніе. Книги сіи по большей части пишутся по Нѣмецки и проходятъ для

насъ Русскихъ не замѣченными, ко вреду Науки. Бытъ Западныхъ Славянъ, ихъ законы, обычаи и пр. разливаютъ нерѣдко яркій свѣтъ и на бытъ древне-Русскій, имъ такъ близко родственный. Прежде въ «Москвитянинѣ» помѣщались нерѣдко подобные разборы. Они очень полезны и болѣе или менѣе замѣняютъ чтеніе сочиненій. Необходимо только излагать подробно ихъ содержаніе и дѣлать изъ нихъ извлеченія.

Одна изъ замѣчательнѣйшихъ статей Сборника есть статья Г. Соловьева — о значеніи слова «черный» въ древнемъ Русскомъ языкѣ и преимущественно о черномъ борѣ Новогородскомъ. «Слово «черный», равно какъ и «дикій» въ древнемъ Русскомъ языкѣ имѣло значеніе: *общій, неопредѣленный, остальный, прочій, къ извѣстному разряду лицъ или предметовъ не принадлежащій, ни чей*». На этомъ основаніи Авторъ говоритъ: «Въ противоположность дружины Княжеской, всѣ лица, не служившія Князю, все остальное народонаселеніе носило названіе черныхъ людей безъ всякаго унизительнаго значенія; черные люди были всѣ остальные, не принадлежавшіе къ дружинѣ и только».

«Приписываемое лицамъ, ни къ какому опредѣленному разряду не принадлежащимъ, названіе *черный* употреблялось также для означенія лицъ, никому не принадлежащихъ, свободныхъ, въ противоположность людямъ бѣлымъ или обѣльнымъ, обѣля (въ противоположность черна), холопамъ, прикрѣпленнымъ, рабамъ, принадлежащимъ извѣстному лицу, и потому опредѣленнымъ. Здѣсь, слѣдовательно, *бѣлый* значитъ «чей-нибудь», а *черный* — ничей, неизвѣстный, неопредѣленный».

«Сравнивъ всѣ вышеприведенныя значенія слова «черный», мы можемъ опредѣлить и значеніе «чернаго бора Новогородскаго», играющаго столь важную роль въ сношеніяхъ Новагорода съ Московскими Князьями. — Черный боръ не есть подать, которой подлежали одни

черные люди, чернь, но подать общая: ибо мы видимъ, что черному бору подлежали и купцы, которые въ Новѣгородѣ постоянно отдѣляются отъ черныхъ людей. Слова *общій* не должно однакожь принимать въ смыслѣ поголовный. Поголовная подать принесена была къ намъ съ Татарами, которыхъ баскаки, переписавъ жителей, поставили надъ ними для собранія поголовной дани десятниковъ, сотниковъ, темниковъ. Но какъ скоро Великіе Князья успѣли освободить Россію отъ баскаковъ, взявшись сами доставлять дань въ Орду, то распредѣляли подать по сохамъ, при чемъ люди свободные, но не земледѣльцы, продолжали подлежать поголовной подати и были извѣстны подъ именемъ людей численныхъ, а Бояре и Дѣти Боярскіе, свободные отъ поголовной переписи, платили дань съ земель, кормленій и путей».

«Что же касается Новагорода, то его волости раздѣлялись на волости собственно Новогородскія, съ которыхъ дань шла въ городовую казну, и волости Княжескія, съ которыхъ дань шла ко Князю. Мало по малу эти Княжескія волости были захвачены Новогородцами, однакожь съ нѣкоторыхъ изъ нихъ до самаго поздняго времени общая дань или черная куна шла въ Княжескую казну. Такимъ образомъ подъ именемъ *черныхъ кунъ* или *чернаго бора* разумѣлась въ Новѣгородѣ общая дань, которая съ нѣкоторыхъ волостей шла въ городовую казну, а съ другихъ въ казну Княжескую.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Г. Соловьева и постараемся доказать это мѣстами изъ памятниковъ, столько, сколько позволяютъ предѣлы статьи. Слово «черный» всегда противополагается у насъ слову «бѣлый». Иногда, а именно въ выраженіи «черный и бѣлый попъ» различіе это основано на цвѣтѣ одѣянія Духовенства. Въ другихъ случаяхъ вся разница состояла въ уплатѣ государевыхъ податей и принадлежности Государству. Что это такъ, доказываетъ множество фак-

товъ. Татаро-Монголы, овладѣвъ Россіею, раздѣляли всѣхъ ея жителей на «бѣлыя и черныя кости», какъ они это дѣлали у себя на Востокѣ (Записки о Монголіи Отца Іакинѳа, 1828. Т. 2). Далѣе различаютъ: 1) *бѣлую и черную соху*. «И писецъ Григорей Слизневъ тѣ деревни приписалъ *къ чернымъ деревнямъ* невѣдомо почему... итыбъ велѣлъ всякія наши подати платити съ *бѣлыми сохами*». (Акты Арх. Эксп. II, N° 85). «И съ тѣхъ де монастырскихъ варницъ и вотчинъ правятъ кормовъ... съ *черными сохами*, вмѣстѣ». (Акты Ист. II, N° 339). 2) *Бѣлый и черный дворъ*. Бѣлый является какъ синонимъ съ «нетяглый», а черный — съ «тяглый». «А велѣлъ нарядити съ бѣлыхъ съ нетяглыхъ дворовъ.... съ бѣлыхъ и съ тяглыхъ дворовъ...которые живутъ на бѣлыхъ и на черныхъ мѣстахъ». (Акты Арх. Эксп. Т. I, N° 205). 3) *Черный лѣсъ* означаетъ лѣсъ Государевъ, отдаваемый имъ на оброкъ, за что въ его казну вносили опредѣленную сумму денегъ. «На моемъ Великаго Князя на черномъ лѣсу». (Акты Арх. Эксп. Т. I, N° 208, II, N° 69). 4) *Черная ловля*. Государь жалуетъ монастырю землю съ «черными неводными ловлями» и велитъ ихъ «обѣлити отъ всякихъ нашихъ пошлинъ». (Акты Ист. III, N° 82). 5) «*Черные и бѣлые люди, черныя и бѣлыя земли*». Вся Россія искони составляла собственность Русскаго Государя, его отчину и дѣдину; но вмѣстѣ съ тѣмъ различались земли и люди, собственно принадлежавшіе Государю, какъ лицу,— Удѣльные въ настоящемъ значеніи этого слова,— и Государству. Вторые платили подати въ пользу не одного Государя, не его дворцовъ, а въ пользу Государства. Отсюда объясняется часто встрѣчающееся въ памятникахъ выраженіе «наши дворцовыя и черныя волости». (А. Арх. Эксп. Т. I, N° 330). Вотъ почему Удѣльные Князья въ договорахъ своихъ и не позволяютъ покупать въ чужомъ Удѣлѣ земель черныхъ людей (Собр. Госуд. Грам. 1, стр. 56). Это лишало

Князя и его Удѣлъ доходовъ. Чернымъ людямъ, какъ платящимъ Государеву подать, противополагаются *люди бѣлые:* «а которые тяглые дворы съ большими угодьи, и тѣми дворами владѣютъ всякихъ чиновъ бѣлые люди, а съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ никакихъ нашихъ податей не платятъ». (А. Арх. Эксп. IV, N° 24). Понятно и извѣстно, что̀ означаютъ выраженія: «обѣлять, бѣломѣстцы и пр.» 6) Вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Г. Соловьева на счетъ значенія «черный боръ». 7) Но что значитъ «*обелъ* или *обѣлъ*»? Не льзя же предположить, что это былъ какой-нибудь обѣленный: потому что онъ былъ безъ личности, безъ политическаго значенія, не отвѣчалъ даже за совершенныя имъ преступленія. Представителемъ его во всѣхъ отношеніяхъ былъ его господинъ. Въ этомъ то положеніи обѣльнаго холопа и заключается, по нашему мнѣнію, причина этого названія. По общему правилу, дань была «по землѣ и по водѣ». Холопъ не могъ имѣть собственности, слѣд. не могъ платить дани. «А на холопѣ дани не имати». (Собр. Госуд. Гр. I, 173). Очевидно, что обѣлъ не платилъ податей, составлялъ собственность частнаго лица и не могъ быть чернымъ.

Авторъ очень любопытной статьи: «Христіанство въ Абиссиніи» разсказываетъ Исторію Христіанства на Востокѣ, какимъ образомъ и почему оно не устояло въ Египтѣ противъ Ислама, а было имъ подавлено. «Абиссинія» — говоритъ онъ — «донынѣ представляетъ единственный остатокъ свободнаго Христіанства на Южномъ материкѣ древняго міра. Отдаленное положеніе ея избавило эту страну отъ знамени Магометанскаго, Норманновъ и миссіонеровъ, разносившихъ повсюду ученіе Западной Церкви, не смотря на то, что Абиссинская Церковь не могла не усвоить себѣ многихъ обычаевъ Еврейскихъ, Коптскихъ не Магометанскихъ. «При всемъ томъ Христіанство въ Абиссиніи сохранило въ себѣ всѣ главныя основы и

обычая Православнаго Исповѣданія, хотя потемнѣнныя и огрубѣвшія въ одичаніи Церкви и общества. Нововведенія Римскокатолическія естественно остались чужды Абиссиніи; до XVI столѣтія она не знала Рима, а съ XVI вѣка и до нашего времени дѣлаетъ тщетными всѣ насилія Римской пропаганды».

Въ статьѣ, заключающей собою «Сборникъ»: «Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ Средніе вѣка», Г. Рейцъ прежде всего доказываетъ, что жители Далмаціи, Илларіи и прибрежныхъ острововъ, по обычаямъ, языку, устройству, были Славяне и мало-по-малу, въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, признали надъ собою власть Венеціи.

Въ слѣдствіе кореннаго Славянскаго обычая, весь народъ Далмаціи принималъ участіе въ правленіи. Онъ сзывался колокольнымъ звономъ на собраніе (вѣче, по Сербски bujeta); но малу по малу власть эта перешла къ однимъ благороднымъ (nobili), соединившимъ въ рукахъ своихъ всю верховную власть. Мѣстомъ ихъ дѣйствій и орудіемъ ихъ былъ большой совѣтъ (consilium majus или generale). «Онъ состоялъ изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ благороднаго сословія. «Кромѣ того благородные могли принимать въ совѣтъ и свое сословіе новыхъ членовъ изъ сословій низшихъ (populares). Во главѣ его стоялъ Дожъ или Князь. Совѣту съ верховными Сановниками принадлежали законодательная, судебная и административныя власти. Впрочемъ, составъ совѣта, его власть и пр. были весьма различны, смотря по той области, въ которой онъ находился. Вездѣ, впрочемъ, для единства управленія, былъ назначаемъ высшій Государственный Сановникъ, подъ названіями: Пріора, Дожа (Dux), Подесты (Podestas), Comes, Ректора. Сперва Славяне выбирали его изъ своихъ старѣйшинъ. Въ послѣдствіи времени, когда свои правители нерѣдко при-

тѣсняли народъ, когда образовался духъ партій, Венеція же богатѣла и крѣпилась, въ началѣ XIV столѣтія, еще до подчиненія подъ власть Венеціи, города избирали Венеціанскихъ Ректоровъ или Графовъ. Дожу подчинялись многіе мелкіе чиновники, разнообразившіеся по той провинціи, въ которой служили.

Государственныя подати сбирались обыкновенно посредствомъ отдачи ихъ на откупъ. Соль, лѣса и другія статьи составляли регаліи. Для выгодъ торговли былъ запрещенъ ввозъ и вывозъ нѣкоторыхъ произведеній.

«Три сословія различается въ Далматскихъ городахъ: благородные (nobiles, nobili), простые граждане (populares, popolani) и сельскіе жители (districticales, populus, plebs)». Благородными были всегда старѣйшіе роды. Поэтому тотъ только былъ благородный, чей отецъ и дѣдъ принадлежали къ совѣту. Для этого требовалось рожденіе послѣ законнаго брака и равенство брака съ благородною же. Главныя преимущества благородныхъ были: 1) право занимать исключительно большую часть Государственныхъ должностей, 2) свобода отъ личныхъ повинностей и работъ, и 3) уменьшенная мѣра наказаній въ сравненіи съ простолюдинами. Въ слѣдствіе такихъ привилегій, благородные были высоки въ глазахъ прочихъ классовъ народонаселенія, пока не начался періодъ Венеціанскаго владычества. Все зависѣло отъ Подесты. «Какъ скоро Дворянство утратило свое значеніе въ Совѣтѣ и наравнѣ съ народомъ подпало подъ власть Венеціи, уваженіе народа къ нему само собою поколебалось и перешло къ большему могуществу Царицы Адріатическаго моря».

Городскіе жители составляли изъ себя братства (fraternitates) и цехи, въ основаніи которыхъ лежали первоначально родственныя связи и торговыя выгоды, но принявшія въ послѣдствіи политическій характеръ и противополагавшія себя благороднымъ. Въ слѣдствіе того

высшее сословіе и Венеціанское Правительство всегда старались уменьшить ихъ количество и силу. Для разсужденія о дѣлахъ общественныхъ они имѣли народныя собранія и чрезъ своихъ представителей подавали прошенія Князю.

Низшее сословіе составляли свободные поселяне и рабы. Первые имѣли право недвижимой наслѣдственной собственности и право перехода. Вообще договоръ вмѣстѣ съ обычаемъ опредѣлялъ отношеніе земледѣльца къ землевладѣльцу. Своеволіе поселянъ, слабость господъ и отчасти обычай увеличивали силу и значеніе крестьянъ въ Далмаціи. Рабы главнымъ образомъ произошли отъ плѣна и были продаваемы.

Права Духовенства и Церкви въ Далмаціи были ограничены. Было запрещено отчуждать въ ихъ пользу недвижимыя имѣнія; по душѣ же можно было отдавать только извѣстную закономъ опредѣленную часть наслѣдственнаго имѣнія, смотря по числу наслѣдниковъ. Въ пользу Духовенства, какъ и въ другихъ Славянскихъ земляхъ, сбиралась десятина.

Далматское, какъ и вообще Славянское семейное право, развиваетъ собою начала кровнаго родства. Вслѣдствіе того семейственныя отношенія — отеческая власть, бракъ дѣтей и проч. не опредѣлены. Все болѣе или менѣе, и въ личномъ и имущественномъ отношеніи, зависитъ отъ главы семейства: онъ можетъ освободить сына изъ-подъ своей власти, позволить ему вступать въ бракъ, заключать договоры и пр. Только въ крайнихъ случаяхъ, когда отецъ употреблялъ во зло свою власть, можно было прибѣгать къ суду родственниковъ и посредниковъ, но не къ обыкновенному суду. Вообще родственники имѣли большое значеніе въ семейномъ быту: они, по смерти родича, были наслѣдниками вмѣстѣ съ дѣтьми умершаго, опекунами и администраторами его имѣнія. Бракъ установлялъ нераздѣльность имущества

супруговъ, которые, по обычаю, должны жить, какъ братъ съ сестрою.

Что касается гражданскаго судопроизводства, то, по подачѣ истцемъ прошенія, отвѣтчикъ вызывался посредствомъ ministerialis къ суду. Число вызововъ и сроки для явки опредѣлялись суммою взысканія. Если послѣ трехъ вызововъ отвѣтчикъ не являлся, дѣло рѣшалось безъ него, имѣніе же отдавалось во временное владѣніе противнику (teunta). Неимущій за долги отвѣчалъ своимъ лицемъ и, въ случаѣ несостоятельности, заключаемъ былъ въ тюрьму. Издержки же, для того необходимыя, несъ истецъ. Для веденія въ судахъ процессовъ были избранные Правительствомъ Адвокаты изъ благородныхъ, получавшіе съ каждой выигранной тяжбы двадцатую часть. Средства доказательства вообще мало опредѣлены. Болѣе другихъ подробны положенія о свидѣтеляхъ и поротникахъ (sacramentarii), присягавшихъ вмѣстѣ съ тяжущимся, для подтверждянія словъ его и состоявшихъ изъ ближайшихъ родственниковъ.

Уголовныя наказанія, распространяющіяся на личность обвиненнаго, могутъ явиться только тогда, когда Государство начинаетъ сознавать не матеріальный характеръ преступленій, а до тѣхъ поръ преступникъ подвергается мести родичей убитаго или оскорбленнаго и можетъ откупаться отъ нея пенями, величина которыхъ опредѣляется важностью преступленія и не рѣдко мѣстнымъ воззрѣніемъ народа. По той же причинѣ и уголовный процессъ первоначально обвинительный. Два эти признака принадлежатъ древнему Уголовному Праву и судопроизводству. Въ послѣдствіи только времени явились публичные доносчики, избранные куріею.

Изъ этого бѣглаго обзора, очевидна польза подобныхъ изданій, особенно теперь, когда у насъ съ постоянно возрастающими любовью и сознаніемъ начали заниматься Отечественною и вообще Славянскою Исторіею

и думать объ ученой обработкѣ Права. Въ заключеніе не льзя не пожелать, чтобы Ученые наши продолжали прекрасное изданіе, основанное покойнымъ Валуевымъ. Мы убѣждены, что подобное предпріятіе, обѣщающее Наукѣ такъ много пользы, найдетъ всегда сотрудниковъ и цѣнителей.

А. Л.

Симбирскій Сборникъ. *Историческая часть.* Томъ I. Москва, въ тип. А. Семена, 1845. рпд, 154, кг, 78, зі, 223 стр. въ 8 *д. л.*

Этотъ «Сборникъ» составленъ большею частію изъ документовъ, касающихся Русской Исторіи, найденныхъ въ Симбирской Губерніи, изданъ Симбирскими помѣщиками и посвященъ памяти Исторіографа Карамзина, Симбирскаго уроженца, почему и названъ «Симбирскимъ». Вообще каждое такого рода изданіе не можетъ быть не принято съ особеннымъ участіемъ: ибо каждое предлагаетъ новыя, болѣе или менѣе важныя и любопытныя данныя *для* Науки Русской Исторіи. Изданія Новикова, Канцлера Румянцева и другихъ частныхъ лицъ и наконецъ Археографической Коммиссіи спасли отъ забвенія и уничтоженія многочисленныя памятники нашей старины и приготовили много новыхъ матеріаловъ *для* будущаго Историка Россіи. Они ожидаютъ только ученой разработки. «Симбирскій Сборникъ», въ этомъ отношеніи, выступаетъ изъ ряда подобныхъ ему изданій: ибо онъ не только сообщаетъ матеріалы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и предлагаетъ обработку ихъ ученымъ образомъ. Разсужденіе Г. Валуева, помѣщенное какъ предисловіе къ «Сборнику», служитъ истолкованіемъ заключающейся въ немъ, Разрядной книги, и вмѣстѣ съ тѣмъ другихъ памятниковъ, относящихся къ этому

предмету. Оно довольно обширно разсматриваетъ казуистическую сторону мѣстничества и выводитъ много новыхъ положеній, представляющихъ этотъ, до сего времени загадочный вопросъ совершенно въ новомъ видѣ. Обозрѣвъ сперва документы, заключающіеся въ «Сборникѣ», мы должны будемъ обратить вниманіе преимущественно на это разсужденіе.

«Сборникъ» раздѣляется на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ заключается «Разрядная книга», обнимающая 25 лѣтъ царствованія Іоанна, все царствованіе Өеодора Іоанновича и 6 лѣтъ Бориса Годунова. Кромѣ различныхъ указаній и выписокъ изъ разрядовъ, встрѣчающихся въ Лѣтописяхъ и сочиненіяхъ по Русской Исторіи, напр. у Карамзина, Щербатова, Арцыбашева и др., до сихъ поръ полнѣйшая Разрядная книга была издана Новиковымъ, въ XIII и XIV томахъ его «Древней Вивліоөики». Въ ней разряды начинаются ранѣе тремя годами Разрядной книги, напечатанной въ «Симбирскомъ Сборникѣ», и обнимаютъ ту же эпоху, но за то оканчиваются 16-ю годами прежде (1556—1574 и 1576—1586) и не заключаютъ времени, наиболѣе богатаго случаями мѣстничества. Сверхъ того въ нихъ много пропусковъ и мало лишняго, такъ что она только дополненная новою Разрядною книгою представляетъ полный источникъ мѣстничества. Повседневныя записки Царей Михаила Өеодоровича и Алексія Михаиловича (изд. въ Москвѣ, 1769. 2 ч.) заключаютъ въ себѣ разряды отъ 1632—55 и дополняютъ обѣ. Такимъ образомъ изданіемъ новой Разрядной книги источники мѣстничества получаютъ полноту, которая даетъ возможность ученымъ образомъ обработать этотъ вопросъ.

Второй отдѣлъ «Сборника» заключаетъ въ себѣ бумаги, относящіяся къ роду Кикиныхъ; къ нимъ принадлежатъ: 1) Выписка изъ боярскихъ книгъ о помѣстныхъ окладахъ и чинахъ Кикиныхъ, любопытная потому, что

указываетъ на составъ этихъ книгъ, въ которыя вносились не одни боярскіе роды, но даже Стольники, Дворскіе Рейтары, Дьяки и проч. Это показываетъ, что именемъ Бояръ, кромѣ извѣстнаго чина, назывался иногда и весь классъ служебный. 2) Родословная роспись рода Кикиныхъ, любопытная въ отношеніи къ вопросу о мѣстничествѣ. 3) Къ этой росписи, какъ подтвержденіе, приложены 28 грамотъ и наказовъ, указывающихъ на служебныя и правительственныя распоряженія того времени (1612—68); нѣкоторыя изъ нихъ любопытны въ отношеніи къ Исторіи присоединенія Малороссіи.

Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ Малороссійскія дѣла съ 1673—74, отписки Кіевскаго Воеводы Юрія Петровича Трубецкаго къ Царю Алексію Михаиловичу о политическихъ дѣлахъ Малороссіи и сосѣднихъ земель и о состояніи Русскихъ войскъ въ Кіевѣ. Эти акты, представляющіе цѣлый годъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи въ важную эпоху присоединенія Западной Украйны, предлагаютъ много новыхъ данныхъ для Исторіи того времени, любопытныя подробности объ устройствѣ общественнаго быта, о состояніи Турціи, Польши, Молдавіи и Валахіи, нѣкоторыя извѣстія о лицахъ, дѣйствовавшихъ въ то время, — Пор. Дмит. Вишневецкомъ, Гетманѣ Ханенкѣ, Самойловичѣ и др.

Уже простое перечисленіе матеріаловъ, заключающихся въ «Симбирскомъ Сборникѣ» показываетъ, до какой степени любопытно и важно его содержаніе. Но въ этомъ отношеніи онъ входитъ въ рядъ многихъ изданій такого рода; существенная же его заслуга заключается преимущественно въ томъ, что съ его появленія вопросъ объ мѣстничествѣ получаетъ ученый видъ и можетъ служить объясненіемъ Исторіи высшаго сословія гражданъ въ древней Россіи, — предметъ, на который мы намѣрены обратить вниманіе читателей.

Внѣшняя сила, общественное превосходство и нравственная высота, вотъ качества, говоритъ Гизо (*), опредѣляющія значеніе высшаго сословія. Обративъ вниманіе на Западную Европу, увидимъ, что первое качество условило происхожденіе Европейскаго Дворянства. Это классъ завоевателей, господствующій надъ классомъ побѣжденныхъ. Начало господства условило и высоту его общественнаго значенія и — если не при началѣ завоеванія, то въ послѣдствіи— высоту образованія. Всѣ сіи качества только образуютъ понятіе о высшемъ классѣ въ народѣ, но еще далеко не опредѣляютъ его какъ сословіе въ смыслѣ юридическомъ. Для того, чтобы сдѣлаться сословіемъ, высшій классъ долженъ имѣть отдѣльныя права, опредѣляющія его дѣятельность въ общественномъ управленіи, его участіе въ Государственной службѣ,— права, которыя принадлежали бы не тому или другому лицу, но извѣстнымъ родамъ, и потому были бы потомственныя. Такимъ образомъ высшій классъ, понятіями о власти отдѣленный отъ прочихъ классовъ общества, новыми началами— служебнымъ и родовымъ, опредѣляется какъ юридическое сословіе. Таково Дворянство Европейское: дѣломъ завоеванія оно стало въ главѣ общества, служебнымъ и родовымъ началами опредѣлилось какъ государственное сословіе.

Если обратимъ вниманіе на наше Дворянство, то увидимъ, что ему вначалѣ не доставало того факта, которымъ условилось бы его отношеніе, какъ господствующаго, къ прочимъ классамъ народа. Съ чего начало Дворянство Европейское, къ тому пришло Дворянство Русское, только въ продолженіе многихъ столѣтій. Со времени укрѣпленія крестьянъ лицу Дворянства, образовалось отношеніе господства одного класса надъ другимъ, положеннаго съ самаго начала въ главу угла зданія

(*) Histoire de la civilisation en France.

Европейскаго Дворянства. Все пространство времени отъ начала Русской Исторіи до Петра Великаго, въ отношеніи къ Дворянству, представляетъ борьбу началъ служебнаго и родоваго. Въ Европѣ они привзошли послѣ, какъ второстепенныя къ главному, и опредѣлили значеніе Дворянства какъ сословія; у насъ они являются главными и первоначальными: Ихъ взаимная борьба опредѣляетъ значеніе высшаго класса гражданъ и условливаетъ его историческое движеніе.

Сличая извѣстія о древнѣйшей Руси съ другими племенами Славянскими, видимъ, что, при общемъ имъ родовомъ устройствѣ, общественное управленіе было въ рукахъ родоначальниковъ, старѣйшинъ. При Владимірѣ Великомъ Лѣтопись часто упоминаетъ о *старцахъ*, съ которыми совѣтуется Князь. Въ послѣдствіи они раздѣляются на старцевъ *градскихъ* и *людскихъ*. При равенствѣ и свободѣ всѣхъ классовъ, старшіе въ родѣ составляютъ какъ бы высшій, правительственный классъ народа.

Рядомъ съ нимъ становится дружина Княжеская. Владиміръ, говоритъ Лѣтописецъ, *любилъ свою дружину* и съ нею думалъ о строеніи *земленѣмъ, объ уставѣ земленѣмъ и о ратѣхъ* (Лавр. 90); не смотря на военное происхожденіе, дружина скоро измѣнила свой характеръ и сдѣлалась вообще классомъ служебнымъ; Мужамъ Княжескимъ уже съ первыхъ временъ раздавались области въ управленіе.

Вотъ два начала: родовое — старшинства и дружинное — службы, опредѣляющія значеніе высшаго класса въ древней Россіи. Раздѣленіе служилаго класса на два разряда чиновниковъ — Княжескихъ и избираемыхъ народомъ, обличаютъ и въ послѣдствіи присутствіе тѣхъ же самыхъ началъ. Если выборъ народныхъ чиновниковъ и основывался на родовыхъ началахъ, то высшее значеніе службы военной въ общественной жизни указы-

ваетъ на преобладаніе въ первую эпоху древней Русской Исторіи начала служебнаго надъ родовымъ. Г. Проф. Морошкинъ замѣчаетъ, что «въ Россіи, по древнему политическому понятію, настоящая Государственная служба была только служба военная (Рѣчь объ уложеніи). Люди военные назначались въ гражданскія службы Воеводами, Волостелями и т. п. Служба гражданская была какъ бы наградою за военные подвиги. Даже Дѣти Боярскіе, оставляя военную службу, отходили по городамъ на *кормленіе съ судомъ* (Суд. изд. Татищева, ст. 62). Даже чиновниковъ, избираемыхъ народомъ во времена Уложенія, какъ губныхъ старостъ (21 гл.), велѣно избирать изъ тѣхъ, *кои за старость или за раны отъ службы военной отставлены или за которыхъ служатъ ихъ дѣти и племянники*. Хотя всякій владѣлецъ, какого бы то ни было имущества, представляется вполнѣ независимымъ отъ власти, онъ платитъ пошлины или добровольно вступаетъ въ службу; а вступившій въ службу становится обязаннымъ по договору и клятвѣ; однакожь классъ служилый представляется во все это время самымъ виднымъ, даже свободнѣйшимъ классомъ въ обществѣ. Вступая въ службу, съ одной стороны, онъ входитъ въ ближайшее соотношеніе съ княжескою властію, и чрезъ то въ послѣдствіи получаетъ право на высшія должности, съ другой, сама служба во весь періодъ Удѣловъ представляется свободною. Въ договорныхъ грамотахъ Князей говорится: *а боярамъ и слугамъ вольнымъ воля, кто поѣдетъ отъ насъ къ тобѣ Великому Князю или отъ тобе къ намъ не любья на ны не держати* (Догов, грамоты дѣтей Калиты Соб. Госуд. Гр. и Дог. I, 35). Они могли переходить отъ одного Князя къ другому, не теряя своихъ имуществъ. Это начало свободной службы съ усиленія Державы Московской ограничивалось мало-по-малу, и наконецъ совсѣмъ уничтожилось. Въ позднѣйшихъ грамотахъ Князей Мо-

сковскихъ съ Удѣльными, служилый человѣкъ, перешедшій отъ одного Князя къ другому, уже лишается *вотчины*. Такими ограниченіями вольная служба превратилась въ обязанность. Правомъ свободы, по преимуществу, пользовалась служба военная, поэтому съ ограниченіемъ свободы и значеніе военной службы измѣнилось. Образовалась служба Придворная, и въ Московскомъ періодѣ обняла всѣ служебныя отношенія. Какъ во время Удѣловъ значеніе вольнаго Дружинника опредѣляло живѣйшимъ образомъ высшій, или, лучше сказать, только отдѣльный классъ въ обществѣ, такъ въ Московскомъ Великомъ Княженіи этотъ классъ опредѣляло значеніе Придворнаго. Значеніе службы Придворной замѣнило прежнее значеніе военной службы, и весь классъ служебный обхваченъ былъ сетью Придворныхъ чиновъ; должности военныя и гражданскія не имѣли той важности въ Государствѣ, и большею частію прилагались къ Придворнымъ, какъ временныя и дополнительныя.

Должно обратить вниманіе на эту лѣствицу чиновъ, ибо она главнымъ образомъ опредѣляла высшее сословіе (*).

1. Высшимъ въ лѣствицѣ чиноначалія и приближеннѣйшимъ къ Князю былъ классъ *Бояръ*. Слово Бояринъ въ нашихъ Лѣтописахъ употребляется неопредѣленно, такъ что даетъ поводъ подразумѣвать

(*) Вопросъ о порядкѣ чиновъ въ древней Россіи принадлежитъ къ числу чрезвычайно сложныхъ и до сихъ поръ мало опредѣленныхъ. Не имѣя возможности входить въ многосложныя изслѣдованія, которыя могли бы объяснить его въ надлежащей степени, мы ограничиваемся краткимъ очеркомъ, основываясь на сочиненіяхъ: *Иванова*, Историческое извѣстіе о древнихъ чинахъ въ Россіи. Древн. Вивл. XX, 131—71. *Миллера:* Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ, 1790. *Болтина:* Отвѣтъ на письмо Кн. Щербатова, 1790. § VIV. *Успенскаго:* Опытъ повѣствованія о древностяхъ въ Россіи. 151—89, 1818. и другихъ.

иногда высшее родовое значеніе, иногда просто чинъ. Постоянно только означаетъ это названіе высшее лице послѣ Князя, приближеннѣйшее къ нему. Бояре засѣдаютъ въ Царской думѣ и, какъ высшіе Чиновники, приговариваютъ Царскіе Указы. Особенныя Придворныя должности Дворецкаго, Кравчаго и др., принадлежатъ Боярамъ; они засѣдали въ Приказахъ, посылались Воеводами и Послами къ другимъ Державамъ. Такимъ образомъ Бояринъ не означаетъ опредѣленнаго чина, но классъ, къ которому принадлежатъ извѣстные чины. Боярство давалось Княземъ и не было достоинствомъ наслѣдственнымъ. По этому, если не означаетъ въ собственномъ смыслѣ чина, то вмѣстѣ съ тѣмъ не означаетъ и сословія, а высшее служебное достоинство. Число Бояръ въ разныя времена было различно (при Іоаннѣ 5, въ малолѣтствѣ Петра 51); они раздѣлялись на классы: Бояре Княжескіе, Городскіе и Патріаршіе. Послѣдніе считались классомъ ниже Бояръ Княжескихъ, Патріаршій Бояринъ равнялся Княжескому Окольничьему.

2. Окольничій составляетъ второй классъ въ служебной лѣстницѣ; ихъ должность состояла въ томъ, что они ѣздили впередъ Князя, когда онъ выѣзжалъ изъ Москвы, и осматривали и приготовляли на пути все нужное. Они присутствовали при аудіенціяхъ иностранныхъ Пословъ и вводили ихъ, завѣдывали судебными поѣдинками, могли засѣдать въ Приказахъ, въ Царской Думѣ и быть на службѣ ратной; число ихъ было также неопредѣленно, какъ и Бояръ.

3. Думные Дворяне составляютъ третій разрядъ въ служебномъ распорядкѣ, и отличаются отъ Дворянъ, составлявшихъ 6 степень, правомъ засѣдать въ Думѣ. Слово Дворянинъ встрѣчается еще въ Русской Правдѣ, но въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ замѣтны слѣды позднѣйшаго происхожденія или по крайней мѣрѣ позднѣйшей редакціи. Въ смыслѣ Придворнаго, это слово

встрѣчается въ Лѣтописяхъ въ годъ смерти Андрея Боголюбскаго (1174) и послѣ сказано: (подъ 1192 г.) Ярославъ *сѣде во Псковѣ, а дворъ свой посла со Псковичи воевати на Чудь.* Слово Дворъ замѣняетъ названіе дружина, а Дворяне низшихъ Членовъ Княжеской дружины — Отроковъ и Гридней. Права Дворянъ заключались въ томъ, что они были приписаны и имѣли доступъ ко Двору, гдѣ отправляли различныя должности: придворныя, гражданскія и военныя. Они раздѣлялись на многія степени, изъ которыхъ одна считалась почетнѣе другой, хотя и не имѣла особенныхъ правъ. Низшую степень составляли Дворяне младшіе или дворовые люди, Царскіе или Патріаршіе, отправлявшія различныя низшія должности при Дворѣ; за ними слѣдовали Дворяне выборные, городовые и Московскіе.

4. Между Думнымъ Дворяниномъ и собственно Дворяниномъ были двѣ служебныя степени: Стольники и Стряпчіе. Главную обязанность Стольниковъ составляла служба при царскомъ столѣ; они были также возницами и рындами. Но, кромѣ должностей придворныхъ, какъ и всѣ другіе чины, они опредѣлялись въ службу военную, бывали эсаулами и головами и иногда назначались въ Думу и другія должности гражданскія. Стольниковъ было много классовъ: каждый членъ царской фамиліи имѣлъ своихъ, ихъ имѣлъ и Патріархъ.

5. Стряпчіе въ собственномъ смыслѣ—прислужники придворные. Главная ихъ должность была — нести за Царемъ *стряпню,* т. е. шапку, рукавицы и палку; они одѣвали Царя, хранили платье, почему и назывались стряпчими съ платьемъ, съ ключемъ. Стряпчій Дворцовый завѣдывалъ дворцовыми крестьянами; иные изъ нихъ служили въ полкахъ.

6. Собственно Московскіе Дворяне составляютъ 6 классъ въ лѣствицѣ служебной и считаются почетнѣе другихъ классовъ. Московскихъ Дворянъ за наказаніе

записывали къ городу, а городовыхъ повышали въ Московскіе; но права ихъ были одинаковы. Только близостію къ Князю и стало-быть возможностію скорѣе быть повышенными въ другой чинъ опредѣлялась почесть Дворянъ Московскихъ.

7. Седьмой классъ составляютъ Жильцы, — классъ переходный отъ Дѣтей Боярскихъ къ высшимъ. Чтобы изъ Дѣтей Боярскихъ дойти до высшихъ степеней, говоритъ Миллеръ, они должны были по наряду жить въ городѣ какъ для защиты его отъ непріятелей, такъ и для другихъ службъ и посылокъ, и потому назывались Жильцами. Ихъ званіе было тоже ратныхъ людей, какъ и Дѣтей Боярскихъ, но только съ правомъ ближайшаго перехода въ высшія степени: потому они часто отправляли различныя временныя службы, будучи собственно охраннымъ войскомъ Московскимъ.

8. Дѣти Боярскіе составляютъ послѣдній классъ чиновъ и первую степень высшаго или служилаго сословія. Они замѣнили прежнихъ дѣтищъ и отроковъ Боярскихъ или дружину Боярскую. Ихъ право состояло въ томъ, чтобы быть верстанными помѣстьями: потому они назывались иногда помѣщиками (Ук. 1550. Окт. 2). Помѣстья давались за службу военную, которая и составляла ихъ главную обязанность. Ихъ владѣніе помѣстьями было личное и переходило отъ отца къ сыну, — только въ томъ случаѣ, если сынъ могъ отправлять службу. *А если сынъ не пригодится къ службѣ,* говоритъ постановленіе Іоанна Васильевича, *ино въ то мѣсто прибрати другаго.* Владѣніе помѣстьемъ необходимо влекло за собою обязанность службы. Даже покупка въ вотчину проѣзжихъ помѣстныхъ земель неслужилыхъ отцевъ дѣтьми принуждала ихъ къ службѣ; *если же служить не захотятъ, у него купленная вотчина взявъ, отдать въ роздачу кому Государь укажетъ* (Уложеніе, 1737). Это постановленіе вмѣстѣ съ тѣмъ

показываетъ, что классъ Боярскихъ Дѣтей не былъ исключительнымъ и что всякій могъ вступать въ него черезъ верстаніе помѣстьемъ или покупкою помѣстной земли. Дѣти Боярскіе также раздѣлялись на классы, и, кромѣ военной службы, иногда отправляли и гражданскую; имъ давалось кормленіе съ судомъ (Суд. 62 Изд. Тат. 2).

Такова служебная лѣствица, развившаяся во времена Московскаго Царства. Сіи степени составляютъ чины, съ которыми соединились различныя должности военныя и гражданскія. Раздѣленіе чиновъ основано на близости къ Князю, на началѣ придворномъ. Придворное значеніе службы въ Московскій періодъ такъ же важно, какъ службы военной во времена предшествовавшія. Только одни Дѣти Боярскіе составляютъ нѣкоторымъ образомъ исключеніе и удерживаютъ прежній военный или дружинный характеръ. Высшіе члены этой лѣствицы, кромѣ Дѣтей Боярскихъ, служа даже въ войскѣ, всѣ вмѣстѣ называются *дворомъ Великокняжескимъ* (Карамз. . . . .). Названіе *Дворъ* замѣняетъ названіе дружина Княжеская, и Дѣти Боярскія, не входя въ составъ Княжескаго Двора, составляютъ въ собственномъ смыслѣ военное сословіе, замѣняя прежнія дружины Боярскія. Сими степенями опредѣлялся весь кругъ служилаго сословія. Каждый могъ достигнуть той или другой степени, но ни одна не передавалась потомственно и не давала лицу никакихъ особенныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя соединялись съ самою должностію. Все значеніе высшаго класса опредѣлялось только службою. Во времена Іоанна, говоритъ Карамзинъ, *все сдѣлалось чиномъ или милостію Царскою*. (Карамз. О древ. и нов. Россіи). Такъ развивался служебный характеръ высшаго сословія въ древней Россіи.

Но въ то же самое время, когда служба государственная единственно опредѣляла значеніе высшаго класса, встрѣчаемъ сильное проявленіе началъ родовыхъ.

Только должность, чинъ придавали значеніе лицу; но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый считалъ себя имѣющимъ право на ту или другую должность, и права свои основывалъ на заслугахъ своего рода. Въ то время, когда чиноначаліе развилось въ такомъ широкомъ объемѣ и образовало цѣлую систему, родовыя начала стали съ нимъ въ противоположность и началась борьба, длившаяся во все продолженіе Московскаго періода, — борьба, извѣстная подъ именемъ *мѣстничества*.

Съ вѣроятностію можно полагать, что до времени единодержавія Московскаго чины служилаго сословія не противорѣчили съ родовыми народными понятіями и честь служебная совпадала съ честью родовою. Если же и возникали между ними противорѣчія, то право свободной службы могло удобно ихъ прекращать. Недовольный службою у одного Князя, могъ перейти къ другому, и мы встрѣчаемъ въ Исторіи подобные случаи. Есть также примѣры, что подобное удаленіе происходило именно въ слѣдствіе оскорбленія родовой чести (Карамз. IV, гл. 9, прим. 324). Во времена Московскія, съ прекращеніи права свободной службы, должны были необходимо возникнуть споры и распри между лицами, въ слѣдствіе прямаго столкновенія началъ родовыхъ съ служебными. Слѣдующія причины условливали ихъ появленіе:

1. Съ уничтоженія Удѣловъ, княжескіе роды вошли въ Бояре и другіе чины служебной лѣствицы Московской. Конечно, они могли считать себя выше Московскихъ служилыхъ людей и считаться съ ними честію.

2. Кромѣ княжескихъ родовъ, служилые люди, составлявшіе Дворъ и дружину Князей Удѣльныхъ, вошли также въ общую систему службы съ служилыми людьми Московскими.

3. Множество *введенныхъ* родовъ, пришедшихъ изъ чужи, которыхъ родъ былъ неизвѣстенъ туземцамъ и служебное значеніе основывалось только на ихъ показа-

нія, что они честнаго рода и на утвержденіи сего показанія Княземъ.

Всѣ эти причины служили поводомъ къ размноженію чиновъ, которые собственно въ Московскій періодъ образуютъ такую многосложную систему, и къ распрямъ родоваго начала съ служебнымъ, составляющимъ основу мѣстничества.

Каждый родъ представлялъ полное, самостоятельное цѣлое. Значеніе члена рода измѣрялось его отношеніемъ къ родоначальнику — старшинствомъ. Общею формулою родовыхъ отношеній была слѣдующая: старшій сынъ считался въ четвертомъ мѣстѣ отъ отца и былъ равенъ третьему дядѣ, стало быть второй сынъ въ пятомъ мѣстѣ и т. д. по всѣмъ линіямъ. Споры внутри рода возникали рѣдко, и если возникали, то разрѣшались лѣствицею и при томъ членами того же рода; такъ Грозный подобные споры велитъ *вершить старымъ родителямъ*.

Рядомъ съ отношеніями родовыми находилась лѣствица мѣстъ и чиновъ, изъ которыхъ каждый считался извѣстными степенями выше или ниже другаго. Не только должности военныя и придворныя, но даже города и части городовъ считались честію между собою.

При столкновеніяхъ чести родовой съ служебною возникло мѣстничество и выразилось въ слѣдующихъ случаяхъ: во 1-хъ, внутри одного рода, во 2-хъ, въ отношеніяхъ одного рода къ другому.

Въ первомъ случаѣ споръ между лицами могъ возникнуть при слѣдующихъ обстоятельствахъ: если меньшій въ роду займетъ мѣсто почетнѣйшее передъ старшимъ и чрезъ то высотою своей служебной чести унизитъ честь родовую — старшинство. Родъ представляетъ одно цѣлое; независимо отъ службы, каждый его членъ можетъ занять любое мѣсто по волѣ Царя или по общему ходу службы; но разъ занявши мѣсто, онъ стано-

вится представителемъ рода въ служебномъ отношеніи, и своею честію опредѣляетъ служебную честь цѣлаго рода. Если другой членъ того же рода и при томъ старшій, занимаетъ также мѣсто, но низшее передъ младшимъ членомъ рода, въ такомъ случаѣ служебныя отношенія прямо сталкиваются враждебно съ отношеніями родовыми. Обыкновеннымъ разрѣшеніемъ подобныхъ случаевъ бывало раздѣленіе родовъ; младшій членъ рода, занявшій почетнѣйшее передъ старшимъ мѣсто, отдѣлялся отъ цѣлаго рода и съ самого себя начиналъ счетъ и родовой и служебной чести для своихъ потомковъ, часто даже перемѣнялъ фамилію. Такимъ образомъ столкновеніе чести служебной и родовой, внутри одного и того же рода, необходимо влекло за собою раздробленіе родовъ.

Если обратимъ вниманіе на второй случай, т. е. на столкновеніе различныхъ родовъ между собою, то увидимъ, что оно могло быть при слѣдующихъ обстоятельствахъ: дѣти Бояръ, Окольничихъ и т. п. уже по рожденію считали себя въ правѣ на извѣстныя мѣста; но это право предполагалось какъ простая возможность; въ дѣйствительной службѣ они вступали въ различные чины по волѣ царской. Требованіе дѣйствительнаго чина начиналось только въ томъ случаѣ, когда одинъ былъ отданъ подъ начало другому, который менѣе его имѣлъ право на высшее мѣсто, по службѣ своего рода. Такимъ образомъ въ этихъ спорахъ чины и мѣста служатъ поводомъ къ родовымъ требованіямъ; стало быть родовое начало въ мѣстничествѣ условливалось служебнымъ, какъ основнымъ, и честь рода измѣрялась степенью служебной части.

Безчисленнымъ спорамъ по мѣстничеству, нарушавшимъ и часто остававливавшимъ ходъ государственной дѣятельности, постоянно противоборствовала воля царская. Однакожь обычай былъ такъ силенъ, что она могла

прекращать на время мѣстническія требованія, но не уничтожать ихъ: потому *опала* не унижала рода, но только пріостанавливала его служебное повышеніе. Но этою пріостановкою однихъ родовъ, давалась возможность скоро возвышаться другимъ, и въ этихъ случаяхъ воля царская уже дѣйствовала положительно. Примѣромъ можетъ служить быстрое возвышеніе рода Годуновыхъ, при Грозномъ и его преемникѣ.

Кромѣ опалы, средствомъ, противодѣйствовавшимъ мѣстническимъ спорамъ служило повелѣніе *быть безъ мѣстъ*, т. е. не считаться мѣстами. Хотя безмѣстная служба не разрушала мѣстническихъ отношеній, но такъ же пріостанавливала, какъ и опала; вмѣстѣ съ тѣмъ она давала возможность нѣкоторымъ мѣстамъ и чинамъ выходить изъ ряду мѣстническихъ отношеній и такимъ образомъ стѣснять ихъ кругъ.

Наконецъ сильнѣйшимъ средствомъ, противодѣйствовавшимъ совокупно какъ родовымъ, такъ и служебнымъ началамъ мѣстничества, былъ *вводъ въ службу* новыхъ родовъ. Введенные роды, по большей части пришедшіе изъ чужи, не состояли ни въ какомъ соотношеніи съ туземными служивыми родами, не занимая ни опредѣленныхъ мѣстъ въ разрядахъ, ни въ родовыхъ лѣствицахъ, и потому могли занимать какія угодно мѣста по волѣ царской.

Въ такомъ видѣ развивалось мѣстничество во все продолженіе Московскаго Царства. Во времена Грознаго, если сравнить ихъ съ послѣдующими, встрѣчаемъ наименѣе мѣстническихъ споровъ. Причины тому заключались въ личности Царя, скоро своею волею разрѣшавшаго споры, и въ устройствѣ опричины. Хотя опричина и не исключала мѣстническаго распорядка внутри самой себя; но, какъ явленіе случайное и внѣшнее къ остальной Россіи, *опричьное*—земщинѣ, оно не входило въ мѣстническіе споры съ нею, или по крайней мѣрѣ входило рѣдко.

Такъ Грозный отвѣчалъ: *сторожевому полку до правой и лѣвой руки дѣла нѣтъ: то полки опричные;* а послѣ тяжущіеся обыкновенно исключали отношенія въ опричинѣ изъ доказательствъ по мѣстническимъ спорамъ, говоря: *то дѣялось въ опричинѣ, а то была государева воля въ опричинѣ, а въ томъ Государь воленъ.* Единственнымъ закономъ опричины была воля царская, между тѣмъ какъ земщина управлялась искони существовавшими обычаями, которымъ, какъ видно изъ дѣлъ мѣстничества, иногда не могла противостоять и самая воля царская. Послѣ Грознаго, размножились мѣстническія распри и идутъ, постоянно возрастая, до уничтоженія. Годуновъ, какъ правитель при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, сильно противодѣйствовалъ мѣстничеству; сдѣлавшись же Царемъ, онъ далъ полную ему свободу, желая тѣмъ привлечь на свою сторону служилое сословіе. Но вмѣстѣ съ развитіемъ мѣстничества, оно приближалось постепенно къ уничтоженію. Его необходимыми слѣдствіями были, какъ мы видѣли, съ одной стороны раздѣленіе родовъ, съ другой освобожденіе службы отъ мѣстническихъ отношеній, изъ-подъ зависимости отъ родовыхъ началъ.

Съ раздробленіемъ родовъ мало-по-малу падали родовыя преданія и самостоятельное значеніе отдѣльныхъ родовъ въ Государствѣ. Въ слѣдствіе этого очищались начала семейнаго быта и самостоятельность гражданской личности, дотолѣ исчезавшія въ отношеніяхъ родовыхъ. Съ паденіемъ родовыхъ началъ должно было упасть и упало мѣстничество; но дальнѣйшее развитіе общественной жизни было замедлено новымъ явленіемъ, образовавшимся подъ вліяніемъ чуждыхъ Россіи аристократическихъ началъ, внесенными въ нее пришлыми, большею частію изъ Польши, родами,— явленіе, въ которомъ видимъ послѣднее усиліе мѣстничества поддержать свое существованіе. Такимъ явленіемъ было образованіе но-

ныхъ родовъ, которыхъ государственное значеніе вовсе не измѣрялось родовою честію, но единственно службою. Къ служебному началу, какъ основному, уже присоединились родовыя требованія, и нѣкоторые роды стали считать себя въ дѣйствительномъ правѣ на извѣстные виды службы. Потому, какъ говоритъ Котошихинъ, образовались роды, *которые бываютъ въ Боярѣхъ, а въ Окольничьихъ не бываютъ, потомъ роды меньши тѣхъ, которые бываютъ и въ Окольничьихъ, есть потомъ и иные многіе добрые и высшіе роды, только еще въ честь не пришли* (Гл. II, 1, 2, 3).

Наслѣдственность служебныхъ правъ показываетъ уже стремленіе высшаго класса составить юридическое сословіе. Служилые люди уже раздѣляются въ это время на *родословныхъ* и *не родословныхъ*. Низшія степени, какъ Дѣти Боярскіе, которымъ еще со времени Іоанна было запрещено мѣстничество, принадлежали къ послѣднему. По сожженіи Разрядныхъ книгъ, ихъ мѣсто заступаютъ книги родословныя, раздѣлявшіяся па 4 части, куда вносились роды *по степени важности занимаемыхъ ими прежде мѣстъ и по близости къ Царю* (Ук. 7190 г. Генв. 12). Это стремленіе во времена Михаила Өеодоровича и Алексія Михаиловича укрѣпляется еще болѣе многими частными постановленіями. Къ нимъ принадлежатъ: частыя запрещенія Дѣтямъ Боярскимъ оставлять службу и вступать въ *кабальные холопи* (1693 Февр. 28, 1641 Іюля 23 и Улож.); Дѣтей Боярскихъ, у которыхъ помѣстья опустѣли, записывать въ солдаты и драгуны (1639 Апр. 8); запрещеніе принимать Стрѣльцовъ и Казаковъ въ Дѣти Боярскіе (1652 г.) и т. п. Съ одной стороны, эти Указы свидѣтельствуютъ о томъ, что не было границъ между классами народа (если Дѣти Боярскіе охотно записывались въ холопи и даже били объ этомъ челомъ Царю), съ другой, въ запрещеніяхъ уже замѣтно стремленіе очертить и замкнуть до-

толѣ разомкнутый кругъ высшаго сословія. Рядомъ съ такими постановленіями совершилось запрещеніе вольнаго перехода крестьянамъ и прикрѣпленіе ихъ къ землѣ. При Алексіѣ Михаиловичѣ служба условливалась уже не количествомъ четвертей земли, но числомъ дворовъ.

Такимъ образомъ высшій классъ гражданъ въ древней Россіи не составлялъ юридическаго сословія. Его значеніе въ государственной жизни опредѣлялось службою, которая дѣйствовала на возвышеніе чести родовой. Высокіе роды могли *худать* и низкіе возвышаться до чиновъ почетнѣйшихъ. Переходы изъ класса въ классъ были свободны, и всѣ роды гражданъ въ смыслѣ государственномъ были равны между собою. Дворянство не было сословіемъ; но всѣ граждане Русскіе составляли одно сословіе, въ которомъ Дворянство было классомъ приближеннѣйшимъ къ Царю, служилымъ. Родовое значеніе свободно условливалось и измѣнялось обычаемъ. Въ первое время Московскаго періода оно совершенно совпадало съ началомъ служебнымъ, и только въ концѣ, освобождаясь отъ служебнаго характера, стремится упрочить наслѣдственность служебныхъ правъ. Въ этомъ стремленіи уже видѣнъ переходъ къ новой эпохѣ, начатой Петромъ Великимъ. Въ слѣдствіе изслѣдованій Г. Валуева, въ такомъ видѣ представляется мѣсто, занимаемое мѣстничествомъ, и его значеніе въ исторіи высшаго класса гражданъ въ древней Россіи. Разсужденіе Г. Валуева о мѣстничествѣ должно было составить первую часть цѣлаго сочиненія объ этомъ предметѣ. Въ слѣдъ за нимъ Авторъ предполагалъ издать исторію и изложеніе общихъ началъ мѣстничества. Они должны были войти въ составъ слѣдующихъ томовъ того же «Сборника», для которыхъ было приготовлено и частію напечатано много матеріаловъ. Сверхъ того и другія многосложныя занятія, но всѣ клонившіяся къ одной цѣли, всѣ сосредоточивавшіяся въ Русской Исторіи, занимали Автора. Имъ

уже былъ приготовленъ и отпечатанъ первый томъ «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ» (*). За нимъ должны были слѣдовать другіе томы, для которыхъ уже собрано было много запасовъ. Но смерть прекратила его дѣятельность, полную трудолюбія, ясно сознававшую ту цѣль, къ которой она должна быть направлена, и тѣ начала, которыя должны были руководить ею. Онъ скончался на 25 году, Ноября 23 минувшаго года, послѣ продолжительной грудной болѣзни, въ Новѣгородѣ, на пути въ чужіе краи. Много надеждъ онъ унесъ съ собою и много скорби оставилъ друзьямъ, совокупно и единомысленно съ нимъ посвятившихъ труды свои Русской Наукѣ.

А. П.

Народная Медицина, *примѣненная къ Русскому быту и разноклимятности Россіи*, изданная Докторомъ Медицины и Хирургіи А. Чаруковскимъ. Отдѣлъ второй. Сохраненіе здоровья. Часть IV, 1 и 272 стр. Отдѣлъ третій. Наружныя болѣзни въ особенности. Болѣзнь и ея леченіе вообще. Часть VI, 209 и 109 стр. С. Петербургъ, въ типографіяхъ: Военно-Учебныхъ Заведеній и Эд. Праца, 1845. Въ 8 *д. л.*

Появленіе въ свѣтъ двухъ новыхъ частей *Народной Медицины* Г. Чаруковскаго отчасти можетъ служить доказательствомъ, что двѣ прежде изданныя части оной, въ свое время разсмотрѣнныя въ нашемъ Журналѣ, приняты публикою съ благосклонностію, которой онѣ совершенно заслуживаютъ. Разсмотримъ, съ полнымъ вниманіемъ и въ надлежащей подробности, вышедшія нынѣ четвертую и шестую части этого замѣчательнаго сочиненія.

(*) См. выше.

Займемся прежде четвертою частію. Она начинается статьею: *Сохраненіе чувствъ*. Здѣсь сперва помѣщено общее описаніе органовъ чувствъ. Потомъ описаны, каждый отдѣльно, органы: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, осязанія; изложены ихъ устройство, дѣйствія, различныя бывающія въ нихъ разстройства, вредныя и благотворныя на нихъ вліянія, и наконецъ средства къ сохраненію чувствъ надолго въ полной силѣ и къ исправленію ихъ, если уже въ нихъ поселились какіе-либо недостатки. Съ наибольшею подробностію говорится о *зрѣніи*.

Во второй статьѣ разсматриваются *страсти*. Этотъ предметъ обработанъ пространно, съ отчетливостію, съ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца.

Сочинитель раздѣляетъ страсти на *веселыя* и *печальныя*, *возбуждающія* и *угнетающія* душу и тѣло, смотря по тому, пріятное или болѣзненное чувство служитъ имъ основаніемъ; за симъ онъ разсматриваетъ дѣйствіе их на наше здоровье.

«Угнетающія страсти вообще» — говоритъ Авторъ — «тѣмъ вреднѣе, чѣмъ онѣ продолжительнѣе, и чѣмъ обуреваемые ими люди болѣе ихъ скрываютъ и, такъ сказать, поглощаютъ въ самихъ себѣ, чѣмъ болѣе самыя страсти угнетаютъ всѣ дѣйствія души и тѣла. Не тѣ страсти опасны для здоровья и жизни, которыя явно обнаруживаются волненіемъ, крикомъ, плачемъ, изступленнымъ смѣхомъ, но тѣ, которыя дѣйствуютъ тихо, скрытно, отнимаютъ способность плакать, производятъ какое-то оцѣпененіе въ тѣлѣ, неподвижность и дикость во взглядѣ, искаженіе лица, мертвенное безчувствіе ко всему милому и драгоцѣнному. Никогда не должно мѣшать плакать человѣку, глубоко предавшемуся печали: эти слезы для него суть истинное и вѣрное облегченіе; ими, такъ-сказать, разрѣшаются цѣпи, которыя горесть наложила на душу и тѣло своей жертвы. Съ появле-

ніемъ слезъ въ глазахъ, дѣйствіе страсти всегда ослабѣваетъ и въ сердцѣ страдальца восходитъ лучь надежды къ лучшему. Эти слезы суть благотворное средство природы, которымъ она дѣйствіе страсти на благородные органы отвлекаетъ наружу, и особенно ограничиваетъ, какъ-бы уничтожаетъ вліяніе страсти на мозгъ, и потому, послѣ несчастія, высказавшагося сѣтованіемъ и слезами, часто замѣчаются разныя болѣзни въ брюхѣ, груди, но рѣдко помѣшательство ума». Здѣсь видѣнъ не только опытный Врачъ, коротко знакомый съ нашимъ организмомъ, но и наблюдатель, изучившій человѣческое сердце.

Въ слѣдъ за симъ Авторъ переходитъ къ описанію *радости* и *печали*, которыя болѣе или менѣе участвуютъ въ каждой изъ страстей. Далѣе разсмотрѣны: *любовь*, самая живительная, разнообразная и общая изъ страстей, съ ея оттѣнками: благорасположеніемъ, дружбою, доброжелательствомъ, и проч.; *гнѣвъ; благоволеніе и ненависть, надежда и отчаяніе, храбрость и трусость, смѣлость и робость*.

Д-ръ Чаруковскій переходитъ къ изложенію причинъ, развивающихъ и усиливающихъ страсти. Далѣе говорится о *дѣйствіи страстей* на наше тѣло, какъ *врачебномъ средствѣ*, и приводятся примѣры цѣлительнаго дѣйствія ихъ въ разныхъ болѣзняхъ. Въ числѣ сихъ примѣровъ, мы не желали бы только встрѣтить приведеннаго Авторомъ разсказа о подагрикѣ, излеченномъ привидѣніемъ (стр. 37). Такимъ разсказамъ въ подобной книгѣ не мѣсто. Статья оканчивается наставленіемъ, которое всякому стоило бы заучить, а именно, что благоразумное и осторожное направленіе страстей есть такое лекарство, которое дѣйствительнѣе всякаго, получаемаго изъ Аптеки.

Предметомъ третьей статьи служитъ *Обмираніе*. Здѣсь разсмотрѣны виды обмиранія, причиняемые внѣш-

ними вліяніями, какъ-то: разными газами и парами, холодомъ, жаромъ, утопленіемъ и проч., и преподаны сперва правила, которыя надобно соблюдать при оживленіи обмершаго какимъ бы то ни было образомъ человѣка, а потомъ наставленія *для* каждаго вида обмиранія, а именно: *для* утопшихъ, повѣшенныхъ, задушенныхъ, замерзшихъ, убитыхъ молніею, задохшихся отъ вредныхъ паровъ и газовъ, задавленныхъ (какою-нибудь тяжестію). Сущность всѣхъ сихъ наставленій клонится къ тому, чтобы, удаливъ несчастнаго отъ случайной опасности, раздуть въ немъ не совсѣмъ еще угасшую искру жизни. Потомъ Авторъ разсуждаетъ объ *отравленіи*, которое, по способу дѣйствія ядовъ, онъ раздѣляетъ на *быстрое* и *медленное*, а самые яды на *острые* или ѣдкіе, *одуряющіе* или наркотическіе, и *гнилостные*, т. е. приводящіе скоро животное тѣло въ гніеніе. Далѣе показаны признаки отравленія, преподаны наставленія, какъ помогать отравленнымъ, и присовокуплены таблицы ядовъ и противоядій. Чрезвычайно важная въ Народной Медицинѣ статья объ обмираніи и отравленіи обработана съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Въ четвертой статьѣ говорится о *сохраненіи здоровья Ученыхъ*, *Художниковъ*, *ремесленниковъ*, *чернорабочихъ*. Здѣсь сначала изложены общія понятія о вліяній занятій и рода жизни на здоровье, а потомъ показано, какъ умѣрять, ограничить, если не совсѣмъ уничтожить или удалить, вредное дѣйствіе вліяній, которымъ человѣкъ подвергается по службѣ, ремеслу или другому занятію. Въ гигіеническомъ отношеніи, приняты слѣдующіе шесть классовъ занятій: 1) занятія, соединенныя съ сидячимъ образомъ жизни; 2) занятія, требующія дѣятельной, даже утомительной жизни; Художества и ремесла, подвергающія занимающагося ими человѣка вредному дѣйствію: 3) животныхъ, 4) растительныхъ, 5) минеральныхъ паровъ и газовъ и 6) сырости.

Въ пятой статьѣ Д-ръ Чаруковскій занимается *темпераментомъ*, и принимаетъ четыре рода онаго: сангвиническій, холерическій, меланхолическій и флегматическій. Онъ описываетъ наружные и внутренніе признаки каждаго изъ сихъ темпераментовъ, и показываетъ вліяніе ихъ на расположеніе тѣла къ извѣстнымъ болѣзнямъ.

Въ шестой статьѣ разсуждается о *расположеніи къ болѣзнямъ*. Тутъ видѣнъ свой особенный, самостоятельный взглядъ Автора на этотъ важный, но донынѣ еще не довольно разъясненный предметъ. На счетъ расположенія къ болѣзнямъ существуетъ въ Медицинѣ множество совершенно противорѣчащихъ одно другому мнѣній. Д-ръ Чаруковскій, съ своей стороны, полагаетъ, что *нѣтъ врожденныхъ наслѣдственныхъ болѣзней*, а есть только *наслѣдственное расположеніе къ болѣзнямъ*, зависящее наиболѣе отъ возраста, тѣлосложенія, темперамента, и пр. Это мнѣніе онъ подтверждаетъ доказательствами. По мнѣнію Автора, наилучшее предохранительное средство уничтожить въ дѣтяхъ болѣзненное расположеніе состоитъ въ бракосочетаніи лицъ обоего пола различнаго тѣлосложенія, различныхъ націй, климатовъ и даже разныхъ племенъ. Потомъ Авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію расположенія къ каждой болѣзни отдѣльно, и при всякой изъ нихъ сначала показываетъ признаки болѣзненнаго расположенія, а послѣ того преподаетъ правила къ предохраненію человѣка, имѣющаго такое расположеніе, отъ развитія дѣйствительной болѣзни. Въ главѣ всего, какъ и слѣдовало, помѣщено *расположеніе къ чахоткѣ*. Вообще распространеннаго мнѣнія о заразительности чахотки Д-ръ Чаруковскій не признаетъ потому, что нѣтъ ни одного положительнаго и достовѣрнаго наблюденія, которое опредѣлительно доказывало бы заразительность этой болѣзни. Послѣ того разсмотрѣно: расположеніе къ золотухѣ, къ

пострѣлу, удару, апоплексіи; къ болѣзнямъ сердца и большихъ кровоносныхъ сосудовъ; къ сумасшествію; къ падучей болѣзни; къ ломотѣ и ревматизму; къ каменной болѣзни; къ геморою; къ сыпямъ и въ особенности къ лишаю; къ зобу. Представимъ слѣдующій любопытный отрывокъ на счетъ расположенія къ сумасшествію:

«*Расположеніе къ лишенію ума*» — говоритъ Авторъ — «такъ какъ и всѣ здоровыя дѣйствія мозга, донынѣ составляютъ камень преткновенія для всѣхъ Врачей и Психологовъ. Не зная, что въ мозгѣ составляетъ существенное условіе благосостоянія умственныхъ способностей, мы не знаемъ, какія перемѣны происходятъ въ немъ при лишеніи ума, а еще менѣе намъ извѣстно, въ чемъ должно состоять расположеніе къ сумасшествію. Таинственное, духовное дѣйствіе мозга, происходящее въ немъ безъ всякой вещественной перемѣны, не подлежитъ взору Анатомика, разсматривающаго мозгъ умалишеннаго.

«Столько же безсильна Медицина и при леченіи умалишенныхъ, которое производитъ одна могущественная Природа, а дѣйствія при этомъ Врача суть чисто-отрицательныя и состоятъ въ удаленіи вредныхъ и въ доставленіи благотворно дѣйствующихъ на умалишеннаго вліяній: посему тѣмъ драгоцѣннѣе должны быть для насъ предохранительныя мѣры отъ сумасшествія, хотя и онѣ весьма несовершенны и недостаточны.

«Расположеніе къ сумасшествію часто состоитъ въ такихъ тонкихъ измѣненіяхъ разсудка и воли, что ихъ не льзя почти и замѣтить; иногда оно выражается во внѣшней формѣ и физіономіи человѣка, въ способности мышленія, въ склонностяхъ, страстяхъ, привычкахъ, и пр. Первые признаки такого душевнаго состоянія бываютъ приписываемы прихоти, неудовольствію человѣка, который получилъ, можетъ быть, какое огорченіе по службѣ, неудачу по дѣламъ разсчета, былъ обманутъ

въ любви, дружбѣ. Начало расположенія къ умалишенію тѣмъ удобнѣе можетъ быть не замѣчено, что такіе люди вообще имѣютъ раздражительный, недовѣрчивый нравъ, непостоянный характеръ. Какъ матеріальное скопленіе жизненныхъ дѣятелей въ какой-либо части тѣла производитъ излишество питательнаго сока (наросты), крови (воспаленіе), или причиняетъ раздраженіе нервовъ (судороги), такъ возвышенное дѣйствіе умственныхъ способностей, излишнія страсти, или непомѣрная чувствительность къ связамъ общежитія, располагаютъ къ сумасшествію. Люди съ прекрасными душевными дарованіями, съ живымъ, пламеннымъ, перелетнымъ воображеніемъ, но неодаренные твердою волею и основательнымъ разсудкомъ, очень расположены къ сумасшествію, которое по этой причинѣ чаще замѣчается у женщинъ, нежели у мужчинъ. Часто сходятъ съ ума славные Художники, Музыканты, Поэты, Писатели, но не умные и хладнокровные Философы, правители народовъ, законодатели. Восторженное понятіе первыхъ о предметахъ ихъ собственной, идеальной сферы, не гармонирующихъ съ дѣйствительнымъ міромъ, безпрерывное занятіе до изнеможенія любимымъ Искусствомъ, безпорядочный образъ жизни — располагаютъ ихъ къ сумасшествію.

«Изъ темпераментовъ, къ умалишенію особенно располагаютъ сангвиническій и меланхолическій; рѣдко сходятъ съ ума холерики, а еще рѣже флегматики, но за то сумасшествіе у послѣднихъ рѣдко бываетъ излечимо. Возрастъ имѣетъ также важное вліяніе на ускореніе сумасшествія изъ расположенія: дѣти и старики чрезвычайно рѣдко подвергаются сумасшествію, которое наичаще появляется между 20 и 50 годомъ жизни».

Не льзя также не прочесть съ удовольствіемъ и пользою всего, что сказано въ концѣ этой статьи на счетъ *привычки* и средствъ къ *уничтоженію* вредныхъ привычекъ (см. стр. 202—208).

Предметомъ седьмой статьи служитъ *предохраненіе отъ повальныхъ болѣзней*. Здѣсь сначала описаны общія мѣры, которыя нужно наблюдать при всякой повальной болѣзни вообще, а потомъ изложены предосторожности, оказавшіяся по опыту дѣйствительными противъ каждой изъ сихъ болѣзней въ особенности. При изложеніи сего предмета, Авторъ слѣдовалъ знаменитому Французскому Писателю Вирею. Сущность всѣхъ предохранительныхъ мѣръ отъ повальныхъ болѣзней заключается, какъ говоритъ Сочинитель, въ томъ, чтобы *сохранить тѣло свое во всей его силѣ и крѣпости*, даже, если можно, еще болѣе укрѣпить его, и тѣмъ поставить его въ возможность съ успѣхомъ отражать разныя вліянія и противодѣйствовать имъ, не значительнымъ въ другое время, но теперь, при повальной болѣзни, весьма вреднымъ. Всякій насильственный поступокъ съ нашимъ тѣломъ, его обезсиленіе или ослабленіе неумѣреннымъ напряженіемъ, въ повальное время, есть, такъ сказать, проломъ, дверь, чрезъ которую врывается въ него повальная болѣзнь. Мѣры для сохраненія тѣла нашего во всей силѣ и крѣпости суть: чистота, трезвость, цѣломудріе и равнодушіе» (Авторъ вѣрно хотѣлъ сказать: ровность нрава).

За симъ предложены *правила о сохраненіи здоровья*. Правила эти, какъ справедливо замѣчаетъ Авторъ, такъ важны, что многіе Врачи и Педагоги считаютъ необходимымъ включить ихъ въ число предметовъ, преподаваемыхъ при воспитаніи. Дѣйствительно, въ дѣтствѣ и юности, или упрочивается, или разстроивается здоровье на всю жизнь. Здѣсь сначала изложены правила о сохраненіи здоровья для дѣтей, начиная съ шестилѣтняго ихъ возраста, а потомъ для людей всякаго пола и возраста. Правила эти представлены нѣсколько въ сжатомъ видѣ; по нашему мнѣнію, ихъ слѣдовало бы изложить съ большею подробностію. Предметъ этотъ одинъ

изъ самыхъ важныхъ въ «Народной Медицинѣ», а ему посвящено не болѣе двѣнадцати страницъ.

Девятая статья названа: *Продолжительная молодость и долговременная старость*. Для достиженія продолжительной молодости, Авторъ не сообщаетъ какихъ-либо секретныхъ средствъ, выдуманныхъ шарлатанами, а просто предлагаетъ средства, почерпнутыя изъ законовъ нашего организма и изъ существенныхъ условій жизни и здоровья, и именно такія, которыя освѣжаютъ, очищаютъ нашу кровь, и дѣлаютъ ее, такъ-сказать, кровью молодаго человѣка, какъ наприм., здоровую пищу и здоровое питье, чистый и свѣжій воздухъ, весеннее леченіе, и пр. Условія долголѣтія заключаются въ рожденіи отъ здоровыхъ родителей, въ благоразумномъ воспитаніи, въ правильномъ и дѣятельномъ образѣ жизни, въ счастливомъ супружествѣ и особенно въ соблюденіи приличной діэты. Основательность всѣхъ этихъ наставленій очевидна для всякаго. Въ заключеніе четвертой части помѣщена статья: *Сбереженіе здоровья въ преклонныхъ лѣтахъ*. Авторъ говоритъ во вступленіи къ этой статьѣ:

«Богъ опредѣлилъ каждому изъ насъ жить извѣстное время, положилъ предѣлъ, *его же не прейде;* этотъ періодъ нашей жизни, не смотря на малый ростъ человѣка, относительно огромности нѣкоторыхъ животныхъ, и на нѣжное устройство нашего тѣла, очень длинный. Тѣло наше, какъ божественный факелъ, составленный изъ самыхъ чистыхъ и прочныхъ горючихъ матеріаловъ, горитъ жизненнымъ пламенемъ свѣтло, ярко и долго. Но жизненныя условія, подобно причинамъ разновременнаго сгаранія свѣчи, ускоряютъ, усиливаютъ теченіе жизни, преждевременно погашаютъ ея свѣтильникъ, или же заставляютъ ее тлѣть долѣе опредѣленнаго времени. Родители имѣютъ вліяніе на образъ развитія и теченія жизни въ дитяти; наше тѣлосложеніе, воспи-

таніе, сообщество, образъ жизни, пища, питіе, климатъ, раннее или позднее развитіе умственныхъ способностей и пробужденіе страстей, родъ душевныхъ и тѣлесныхъ упражненій, свѣтскія и семейныя наши отношенія, — всѣ эти и многія другія обстоятельства раздуваютъ жизненный пламенникъ, измѣняютъ его направленіе, ускоряютъ теченіе жизни, помрачаютъ ея блескъ и свѣжесть, уменьшаютъ благотворную теплоту жизненнаго огня, или и совсѣмъ его преждевременно охлаждаютъ и погашаютъ. Иногда съ теченіемъ болѣзнетворныхъ причинъ жизненное пламя разгарается, такъ-сказать, въ общій пожаръ всего тѣла, разжигаетъ всѣ горючія жизненныя начала (горячки, воспаленія), и жизнь рано угасаетъ отъ недостатка пищи для ея пламени. Рѣдко жизнь, по недостатку возбуждающихъ причинъ, течетъ медленно; ея огонь тихо и равномѣрно согрѣваетъ тѣло и угасаетъ самъ по себѣ, по предназначенію Природы; такіе люди не испытываютъ высокихъ наслажденій въ жизни, но за то не знаютъ и горестей и доживаютъ до глубокой старости».

Далѣе Авторъ разсматриваетъ важнѣйшія обстоятельства старческой жизни, и показываетъ, какъ люди въ преклонныхъ лѣтахъ должны вести себя относительно къ пищеваренію, дыханію, кровообращенію, отдѣленіямъ соковъ, чувствамъ, бдѣнію, употребленію лекарствъ и упражненію умственныхъ способностей.

Переходимъ къ разсмотрѣнію *шестой* части *Народной Медицины*.

Содержаніе всей этой части чисто-практическое медицинское, а потому, предоставляя разсмотрѣніе ея по правиламъ Практической Медицины спеціальному врачебному журналу, на обязанности котораго собственно лежитъ этотъ трудъ, мы взглянемъ на шестую часть только съ той точки зрѣнія, съ какой считаемъ это совмѣстнымъ для нашего журнала.

Шестая часть состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) Наружныя болѣзни въ особенности (наружныя болѣзни вообще составляли предметъ прежде вышедшей *пятой* части, нами уже разсмотрѣнной), и 2) Болѣзнь и ея леченіе вообще.

Въ первомъ отдѣлѣ разсмотрѣны, со всѣми подраздѣленіями, болѣзни разныхъ частей и членовъ нашего тѣла. При всякой болѣзни, сначала предлагаются общія о ней понятія, потомъ описываются отличительные ея признаки и сообщается надлежащій способъ леченія; равнымъ образомъ преподаны тѣ средства, которыя, въ опасныхъ случаяхъ, должны быть употреблены до прибытія Врача. Все это изложено, конечно, кратко и приведено только самое необходимое, съ устраненіемъ всякихъ подробностей; тѣмъ не менѣе и краткія эти наставленія драгоцѣнны въ случаѣ неимѣнія, или за отсутствіемъ Врача. Не можемъ также не отдать справедливости Д-ру Чаруковскому въ томъ, что онъ въ предписываніи цѣлительныхъ средствъ соблюдаетъ величайшую осмотрительность, и избираетъ, гдѣ только возможно, простѣйшія изъ нихъ, т. е. такія, которыя можно имѣть и тамъ, гдѣ нѣтъ аптекъ.

Во второмъ отдѣлѣ (*Болѣзнь и ея леченіе вообще*), Авторъ сначала объясняетъ, что такое *свойство* (*натура*) болѣзней. Онъ говоритъ:

«Всякій изъ насъ понимаетъ разность между живымъ и мертвымъ человѣкомъ; но мы не можемъ постигнуть, въ чемъ собственно состоитъ наша жизнь, сама по себѣ, въ отдѣльности отъ ея явленій, какою напр. она представляется у человѣка, находящагося въ глубокомъ обморокѣ, когда мы не замѣчаемъ у него ни дыханія, ни движенія, ни теплоты, ни кровообращенія (т. е. біенія сердца или артерій — пульса); такой человѣкъ походитъ на трупъ, не пришедшій еще въ гніеніе: въ немъ не замѣчается и слѣдовъ жизни, но не

смотря на то, она въ немъ находится: потому что онъ въ послѣдствіи приходитъ въ чувство и оживаетъ, дышитъ, движется, чувствуетъ, мыслитъ и проч. Точно такимъ же образомъ мы легко различаемъ настоящаго больнаго отъ здороваго человѣка, хотя также не понимаемъ, въ чемъ собственно состоитъ болѣзнь, сама по себѣ, въ отдѣльности отъ ея припадковъ; мы знаемъ, какими явленіями сопровождаются, напр., горячка, лихорадка, воспаленія, и пр.; но не знаемъ, что̀ эти болѣзни въ отдѣльности отъ ихъ явленій, т. е. какая существенная, невидимая перемѣна происходитъ въ тѣлѣ горячечнаго, лихорадочнаго больнаго. Притомъ есть много болѣзней, которыя, въ своемъ началѣ, гнѣздятся у здоровыхъ, по видимому, людей: какъ въ нравственномъ мірѣ радость сливается съ горестію, такъ въ физическомъ стекаются болѣзнь со здоровьемъ, жизнь со смертію.

«Говорятъ, что здоровье есть гармонія — согласіе всѣхъ дѣйствій и правильность устройства нашего тѣла, а болѣзнь состоитъ въ разстройствѣ первыхъ или неправильности послѣдняго; но это опредѣленіе нисколько не болѣе разъясняетъ понятіе о здоровьѣ и болѣзни, какъ и то, если бы мы сказали, что здоровье есть здоровье, а болѣзнь — болѣзнь: поэтому мы оставляемъ опредѣленіе болѣзни».

Г. Чаруковскій раздѣляетъ всѣ болѣзни на два большіе класса: *болѣзни дѣйствія, силы*, обыкновенно называемыя *динамическими, внутренними*, и болѣзни *тѣла, матеріи*, вообще извѣстныя подъ названіемъ болѣзней *матеріальныхъ, тѣлесныхъ*, или *органическихъ, наружныхъ*. Впрочемъ, Авторъ справедливо сознается, что «это раздѣленіе болѣзней, какъ и всѣ наши понятія, есть относительное, справедливое вообще, но подверженное исключенію въ частности. Воспаленіе принадлежитъ къ динамическимъ, внутреннимъ болѣзнямъ, но оно можетъ находиться снаружи тѣла и выражаться

одними матеріальными припадками; рана, нанесенная бѣшенымъ животнымъ, есть наружная болѣзнь; но ядъ, вошедшій чрезъ нее въ тѣло, причиняетъ внутреннюю болѣзнь — водобоязнь». Принимая, что всѣ дѣйствія нашего тѣла и его составы приходятъ въ болѣзненное состояніе отъ того, что усиливаются, ослабѣваютъ, или изнемогаютъ въ своихъ качествахъ, Д-ръ Чаруковскій разсматриваетъ ихъ въ семъ отношеніи. Потомъ онъ переходитъ къ изложенію *припадковъ*, по которымъ распознается болѣзнь, и описываетъ ихъ во всей подробности, съ возможнымъ устраненіемъ техническихъ медицинскихъ терминовъ, такъ что статья эта вполнѣ понятна и не-Врачу. Далѣе описываются *причины* болѣзней, заключающіяся во врожденномъ къ нимъ расположеніи, или въ болѣзнетворныхъ вліяніяхъ. За причинами болѣзней, Авторъ разсматриваетъ самую трудную часть Практической Медицины, а именно — *распознаваніе* болѣзни. Нѣтъ сомнѣнія, что почти всегда успѣхъ леченія болѣзни зависитъ отъ правильнаго ея опредѣленія; а между тѣмъ, это распознаніе — камень преткновенія для Врачей. Предметъ этотъ изслѣдованъ Авторомъ подробно. Отъ распознаванія весьма натуральный переходъ къ *предсказанію* по признакамъ и припадкамъ болѣзни; этотъ предметъ обработанъ также отчетливо. Послѣ предсказанія, слѣдуетъ *леченіе вообще*. Весьма справедливо говоритъ Авторъ, что, приступая къ леченію больнаго, прежде всего нужно обратить вниманіе на надлежащее его призрѣніе: потому что приличное помѣщеніе больнаго, относительно комнаты, постели, одѣянія, прислуги, пищи, питья, въ бо́льшей части случаевъ обыкновенныхъ болѣзней, уже одно способствуетъ выздоровленію его столько же, какъ и самое удачное леченіе, если еще не болѣе. Авторъ присовокупляетъ, что цѣлительная сила наша, внутренній нашъ врачъ, при надлежащемъ присмотрѣ за больнымъ, вылечитъ болѣзнь, если только

она доступна излеченію; что притомъ въ распознаваніи болѣзни, а слѣдственно и ея леченіи, можно ошибаться и самому опытному Врачу, тогда какъ надлежащимъ призрѣніемъ больнаго мы много способствуемъ его выздоровленію и безъ леченія, хотя бы и не знали, какая у него болѣзнь. На основаніи этихъ данныхъ, Д-ръ Чаруковскій поставляетъ правиломъ: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы затрудняемся въ распознаніи болѣзни, сомнѣваемся въ ея родѣ и свойствѣ, леченіе должно ограничить приличнымъ помѣщеніемъ больнаго и надлежащимъ за нимъ присмотромъ дотолѣ, пока мы сами, или при помощи приглашеннаго Врача, узнаемъ въ точности болѣзнь. Соблюденіе этого благодѣтельнаго правила спасло бы жизнь многимъ больнымъ; но, къ несчастію, почти никогда не слѣдуютъ ему даже и Врачи, заучивъ старинное, признаваемое нами ложнымъ, наставленіе: Melius anceps remedium, quam nullum. За симъ преподанъ совѣтъ, какъ назначать опредѣлительнѣйшій способъ леченія; разсмотрѣны, каждый отдѣльно, способы леченія: ослабляющій, отвлекательный, укрѣпляющій. потогонный, рвотный, слабительный, мочегонный, и показано, на какіе припадки должно обращать особенное вниманіе при леченіи.

Въ заключеніе всего, помѣщены *общія правила*, которыя слѣдуетъ наблюдать при леченіи.

Этотъ, хотя и общій взглядъ на шестую часть *Народной Медицины* даетъ понятіе о ея полнотѣ.

Обѣ выше разсмотрѣнныя нами части сочиненія Г. Чаруковскаго написаны, подобно прежнимъ двумъ, языкомъ удобовразумительнымъ для всѣхъ. чѣмъ не всегда могутъ похвалиться медицинскія книги.

И. П.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

VIII. Теорія Словесности и Критика.

По части Теоріи Словесности мы встрѣтили только одну слѣдующую статью: *О прекрасномъ и объ Искусствѣ*, Виктора Кузена (Библ. для Чт. № 10).

— Между критическими статьями болѣе или менѣе замѣчательны: *Нѣсколько замѣтокъ на книгу:* Le juif errant, *Евг. Сю,* Лихонина (Москв. № 10); *Голосъ въ защиту Русскаго языка*, Д. (ibid. № 11); *Инквизиція*, *сочиненіе Галлоа* (Библ. для Чт. № 11); *Сочиненія Александра Пушкина*. Статья десятая. Борисъ Годуновъ (От. Зап. № 11).

— «Нѣсколько замѣтокъ на книгу: Le Juif errant». — «Кто не знаетъ» — говоритъ Г. Лихонинъ — «преданія о *вѣчномъ*» — скажемъ правильнѣе: о *странствующемъ* — «*Жидѣ*, — преданія, которое перешло почти два тысячелѣтія, и въ наше время, въ томъ или другомъ значеніи, не перестаетъ занимать умы людей мыслящихъ. Не разгадывая значенія этого таинственнаго лица, скажемъ только, что четыре извѣстные Автора, два въ прошедшемъ и два въ нынѣшнемъ столѣтіи, избирали его предметомъ своихъ созданій: къ первымъ отнесемъ Гёте:

который написалъ лишь нѣсколько отрывковъ изъ своего «Агасвера», и въ запискахъ о своей жизни оставилъ общій планъ сего творенія (см. Dicht. u. Wahrheit aus mein. Leb. 26 B. 309—312 стр.), и Шубарта, который сочинилъ *лирическую* объ немъ *рапсодію;* въ отношеніи ко вторымъ, упомянемъ объ Эдгарѣ Кинé, Авторѣ довольно странной и почти чудовищной Мистеріи, подъ заглавіемъ: Agasvérus (Par. 1843), и наконецъ объ Евгеніи Сю, избравшемъ тотъ же предметъ для своего извѣстнаго всѣмъ романа, о которомъ и хотимъ мы набросать нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній. Судя по заглавію сочиненія, читатели въ правѣ были ожидать отъ Автора, что онъ выведетъ на сцену самого Агасвера и выставитъ его въ новомъ свѣтѣ, постарается высказать о немъ новыя мысли; но ничего этого не бывало! Вѣчный Жидъ (котораго онъ даже и не называетъ по имени) въ романѣ Евг. Сю — меньше нежели нить, на которой онъ нанизалъ картины современнаго быта Франціи: это не иное что, какъ бездушная и безсмысленная риторическая уловка, школьная *махина чудеснаго* (le merveilleux), жалкая подпорка, которая, къ сожалѣнію, даже почти ни къ чему не служитъ, развѣ что къ безконечному продолженію романа и промышленымъ выгодамъ самого Автора. Но Сочинителю было еще мало вывести одну куклу, — онъ присоединилъ къ ней и другую: у него въ романѣ два *подразумѣваемыхъ* лица: *вѣчный Жидъ* и *вѣчная Жидовка*, — послѣдняя даже поименована, и кто же бы это вы думали? Извѣстная *Иродіада*, просившая главу Іоанна Крестителя. Правда, Авторъ въ примѣчаніи говоритъ, что эта дѣвица, будто бы по преданію Римскихъ Католиковъ, осуждена также за свое беззаконіе вѣчно блуждать; но мы изъ сказаній Четіи Минеи знаемъ, что эта преступная плясавица погибла грозною смертію, сходною съ ея преступленіемъ: рѣчнымъ льдомъ, въ который она упала, ей перерѣзало шею. Но, не разбирая

преданій, скажемъ только, что и Вѣчный Жидъ и Иродіада являются у Автора въ однѣ лишь рѣшительныя минуты». Изъ хода романа ясно, «что цѣль Автора была — представить намъ не вѣчнаго Жида, но нарисовать рядъ картинъ современной Франціи, и выставить на видъ рядъ политическихъ вопросовъ, занимающихъ умы его соотечественниковъ. Вотъ задача, которую онъ себѣ задалъ и разрѣшилъ самымъ блестящимъ образомъ: онъ обнажилъ раны своихъ современниковъ; но, какъ неопытный врачъ, вмѣсто того, чтобы цѣлить ихъ, едва ли не растравилъ ихъ еще болѣе, употребляя не тѣ средства, какія было должно: словомъ, ему можно сказать: «Врачу, исцѣлися самъ»! — Не излагая безконечныхъ подробностей этого романа, Г. Лихонинъ разсматриваетъ только характеры его дѣйствующихъ лицъ. «Въ этой мрачной, но едва ли вполнѣ добросовѣстной драмѣ» — говоритъ Г. Критикъ — «Авторъ представилъ намъ современную борьбу *гражданскаго міра съ Іезуитами* и — чего онъ можетъ быть и самъ не подозрѣвалъ — борьбу подъ предлогомъ Іезуитскаго Ордена не только съ Римскимъ *Католицизмомъ*, но и съ самимъ *Христіанствомъ*. Но между этихъ двухъ партій, есть еще одно лице, это — *Габріэль*, молодой Латинскій Миссіонарій, мученикъ и Христіанинъ, кроткій, исполненный любви къ ближнимъ и дѣлающій добро врагамъ своимъ. Въ немъ, по видимому, Авторъ хотѣлъ выставить образецъ *чистаго Христіанина*, не принадлежащаго ни къ которому изъ трехъ главныхъ исповѣданій, хотя по имени онъ и Римскій Католикъ». Вотъ общее заключеніе Г. Лихонина: «Авторъ представилъ намъ борьбу двухъ партій: одну — *Іезуитовъ*, другую — *гражданъ* (citoyens). Взглянемъ прежде на первую: всѣ члены его — защитники правъ и *матеріальныхъ* выгодъ своего собратства и, какъ казалось бы, въ то же время и Католицизма; но Авторъ, собравъ въ нихъ весь ужасъ (истинный или

венственный — это вопросъ другой) злодѣйскаго и предательскаго направленія Ордена, подчинилъ ему вполнѣ и самое исповѣданіе, выставивъ самые соблазнительные факты (если это только факты) и смѣшныя, подъ видомъ благочестія, формы, въ конфектахъ, пирожныхъ и разнаго рода вареньяхъ, изображавшихъ священные предметы поклоненія и утвари Римскокатолической Церкви, и т. п. Мало этого: одинъ изъ главныхъ членовъ ихъ собратства — *отецъ* Роденъ, съ его демонскимъ умомъ и хитростію, не принимаетъ даже на себя труда исполнять, ни словомъ, ни дѣломъ, хотя для приличія, кое-какіе обряды той Религіи, къ которой онъ принадлежитъ по своему званію въ Римскокатолической Іерархіи. . . . Это даже неестественно! Нужно ли еще прибавить, что читатель, приведенный въ ужасъ злодѣйскимъ направленіемъ всѣхъ лицъ этой партіи, которая заключаетъ въ себѣ всѣ классы: и аристократію и простой народъ (потому что у нихъ есть изъ нихъ шпіоны) — ненавидитъ ихъ, и нечувствительно, подъ именемъ Іезуитскаго собратства, впиваетъ въ себя тонкій ядъ ненависти и неуваженія къ самому Христіанству, пріучаясь въ немъ видѣть только однѣ бездушныя и ни къ чему не ведущія формы?.... Другую же партію — людей честныхъ и невинно преслѣдуемыхъ, но не имѣющихъ никакой Религіи, — читатель невольно любитъ, сострадаетъ о нихъ, и, желая имъ успѣха надъ коварными умыслами ихъ противниковъ, увлекается мало-по-малу гибельною мыслію, что человѣкъ, опираясь на свои собственныя силы — на умъ и сердце, можетъ легко обойтися и безъ всякой Религіи! — Каковы же нравственныя понятія этой книги!! — «А Габріэль» — возразятъ намъ — «развѣ это не Христіанскій Священникъ въ полномъ значеніи слова?» — Мы уже обрисовали его характеръ, и должны сознаться, что сперва сами были изумлены чистотою, святостію его нравовъ; но потомъ, довольно

были имъ разочарованы, выразумѣвъ, что онъ не вполнѣ былъ Католикъ (принимая Католицизмъ въ типическомъ, истинномъ значеніи этого слова, а не въ уклоненіяхъ его), но болѣе Лютеранинъ. Когда гражданинъ Арди, лишась всего, что его привязывало къ жизни, былъ помѣщенъ Іезуитскими монахами въ ихъ убѣжище и окруженъ (правда, какъ выставляетъ Авторъ, съ злымъ умысломъ) всѣмъ, что могло питать въ немъ презрѣніе къ земной жизни и ея коварнымъ дарамъ и примирять его съ понятіемъ *душевной смерти и духовнаго возрожденія* за гробомъ, Габріэль, какъ бы раздѣляя съ Авторомъ его понятія, увидѣвъ вдѣланныя въ рамы листы съ выписками изъ Христіанской книги: Imitation de Jesus-Christ, пришелъ въ ужасъ, но не отъ того, чтобы онъ видѣлъ тутъ злой умыслъ Іезуитовъ, или считалъ эту духовную пищу еще слишкомъ неудобоваримою для анти-Христіанскаго чувства Г. Арди, а потому, что это отрывало его отъ *дѣятельности гражданской*, которая въ его глазахъ была одна только согласна съ ученіемъ Евангелія и угодна Богу, между тѣмъ какъ поле *чисто-духовной иноческой жизни* считалъ онъ не только безполезнымъ, но даже вреднымъ тунеядствомъ, *восторги* (extases) Святыхъ Отцевъ— бредомъ болѣзненнаго организма!.... Таковы-то были понятія Габріэля, который, какъ видно, всю Религію сосредоточивалъ въ чувствѣ долга и исполненія обязанностей земнаго своего званія; заботился объ усовершенствованіи *душевной* сферы, мало помышляя о развитіи *духа;* былъ болѣе *стоикъ*, нежели *Христіанинъ:* словомъ, по понятіямъ своимъ, очень близко подходилъ къ *раціоналистамъ* современной намъ Германіи, и къ тому, что нашъ Авторъ называетъ *естественною религіей*, которая, какъ онъ говоритъ: «prêche une reconnaissante adoration pour *Dieu* (т. е. по ихъ понятіямъ — къ *идеѣ* единства), *l'amour de l'humanité* (къ гражданскому міру), le culte du *juste et du bien*

(къ правамъ и обязанностямъ гражданскаго общества), et qui *dédaigne du dogme*, professe la même vénération pour Marc-Aurèle, que pour Confucius, pour Platon *que pour le Christ*, pour Moïse que pour Lycurgue (p. 69, 15-me livr. chap. l'Imitation)!..........

Вотъ книга, которую читаютъ, хвалятъ безъ разбора, даже удивляясь тѣмъ, кто судитъ о ней безпристрастно.

IX. Исторія Литературы.

По части Отечественной Исторіи Литературы мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О П. А. Словцовѣ* (Москв. N° 10); *Славянскія извѣстія* (ibid. N° 11); *Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ* (ibid. N° 12); *Нѣкоторые памятники Славянской письменности до Монгольскаго періода*, Г. (ibid.); *Изъ ученой переписки Редактора*, С. (ibid.); *Фелица и Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова*, Я. К. Грота (Совр. N° 11, 12); *Извѣстіе о жизни Заслуженаго Профессора Демидовскаго Высшихъ Наукъ Училища, Ст. Сов. А Ѳ. Шмидта* (Сѣв. Пч. N° 260); *Черта изъ жизни Академика Круга*, И. Быстрова (ibid. N° 288).

— По части Исторіи иностранныхъ Литературъ явились статьи: *Писатели и Ученые предыдущаго пятидесятилѣтія*, соч. Лорда Брума. Вольтеръ и Руссо. Статья первая (Библ. для Чт. N° 11); *Шлоссеръ*, К. К. Герца. Изъ Генриха Вуттке (Соврем. N° 10); *Епископъ Франценъ, Шведскій Поэтъ*, П. А. Плетнева (ibid.); *Жизнь Шиллера, составленная по воспоминаніямъ его семейства, изъ собственныхъ его писемъ и извѣстій друга его Кернера* (От. Зап. N° 12); *Гольбергъ, творецъ Датской Поэзіи* (Финск. Вѣстн. N° 6); *Руайе-Колларъ* (Рус. Инв. N° 212); *Іоаннъ Генрихъ Песталоцци* (Московск. Вѣд. N° 126, 127, 128).

— «Славянскія извѣстія». — Авторъ этой статьи сообщаетъ нѣсколько литературныхъ извѣстій изъ Славянскаго міра и начинаетъ съ Литературы Сербовъ. «До сихъ поръ» — говоритъ онъ — «письменность Православныхъ Сербовъ (въ Венгріи) находится въ состояніи лѣниваго, разрозненнаго прозябанія. Три періодическія изданія, выходящія въ Пештѣ: политическая газета съ литературнымъ приложеніемъ (Народный листокъ), литературныя новости (подъ именемъ: Скоротечи), которыя уже прекратились, и 4 книжки въ годъ Сербской Лѣтописи, издаваемой Пештинскою матицею, наполняютъ свои столбцы или незначительными статьями въ прозѣ, или худыми стихами, или переводами съ Нѣмецкаго, даже съ Мадьярскаго. Въ Литературѣ такъ-называемыхъ Иллировъ болѣе дѣятельности и жизни, нежели у Сербовъ. Заслуга пробужденія Южно-Славянъ и сознанія угрожавшей имъ опасности принадлежитъ небольшому числу Писателей, которые напомнили объ ихъ національности. Главное огнище — Загребъ, гдѣ выходятъ *Народныя Новины* Гая, съ приложеніемъ *Денницы*, мѣсячный листокъ на счетъ Общества Сельскаго Хозяйства, Kolo — также мѣсячный журналъ лучшій, но выходящій очень неисправно. Въ третьей его книжкѣ помѣщенъ полный текстъ *Закона Винодольскаго*, съ нѣкоторыми филологическими и историческими примѣчаніями Загребскаго Профессора Антона Мазуранича. Это Уложеніе, принадлежащее 1280 г., послѣ Правды Русской, древнѣйшій памятникъ Славянскаго Законодательства, сочинено по стародавнимъ преданіямъ и обычаямъ, въ общинахъ Винодольскихъ, лежащихъ на Хорватскомъ приморьѣ, между Сенѣмъ и Рѣкою (Fiume). Писано оно Глаголитскимъ письмомъ на мѣстномъ Винодольскомъ нарѣчіи, съ примѣсью Церковно-Славянскихъ и Италіанскихъ словъ. Это важный, драгоцѣнный памятникъ Славянской древности. Недавно вышелъ въ Загребѣ альманахъ *Искра*, составленный изъ стиховъ и прозы:

Боговича, Деметра, Кукулевича, Тарнскаго, Враза и Вукотиновича. Далмація, бывшая когда-то въ лицѣ Дубровника (Рагузы) разсадникомъ и хранилищемъ Славянскихъ пѣсней и слова, теперь медленно пробуждается къ новой дѣятельности. Но съ прошлаго года Zora Dalmatinska (выходитъ въ Загребѣ) взошла на ея горизонтъ. Изъ Поэтовъ Далматскихъ отличается Прерадовичь. Между книгами, вышедшими въ Далмаціи, замѣчательны: Dogodorština Dalmacije (Исторія Далмаціи), Майора Ивана Катиличича. Фр. Юкичь (Босиякъ) приготовляетъ народныя пѣсни и разсказы Боснійскіе, которые будутъ печататься въ Сплетѣ. У Словенцевъ выходитъ одно только повременное изданіе, въ Люблянѣ (Лайбахѣ): Kmetijské a rukodelské nowice (Журналъ Сельскаго Хозяйства и ремеслъ). Словенскіе Литераторы помѣщаютъ свои статьи въ Денницѣ и Новинахъ Загребскихъ». Послѣ этого Авторъ обращается къ литературной и ученой дѣятельности Чеховъ. «Шафарикъ» — говоритъ онъ — «по прежнему трудится въ своей уединенной кельи; Палацкій уѣхалъ въ Италію поправлять здоровье и приготовлять Чешское изданіе своей Исторіи (третій томъ Нѣмецкаго, говорятъ, печатается); Ганка работаетъ надъ сличеніемъ текстовъ Остромірова и Реймскаго Евангелія. Воцелъ, Редакторъ Музейника, выдалъ книгу замѣчательную о Чешскихъ Древностяхъ: Grundzüge der Böhmischen Alterthumskunde; это, можетъ быть, первая попытка представить въ общей связи, основываясь на памятникахъ и остаткахъ древности, очеркъ Славянскаго Искусства. Наконецъ Авторъ заключаетъ свою статью извѣстіемъ объ участіи самой Вѣны въ Славянской литературной дѣятельности. «Вукъ Стефановичь» — пишетъ онъ — «продолжаетъ свой Сборникъ Сербскихъ пѣсенъ; недавно вышла вторая часть, и третья печатается. Миклошичь, ученый Славянскій Филологъ, Библіотекарь въ здѣшней Придворной Библіотекѣ, выдалъ книгу за-

мѣчательную для Славянскаго Языкознанія: Radices linguae Slavicae veteris dialecti, въ которой объясняетъ на Латинскомъ и Греческомъ коренныя слова Церковно-Славянскаго нарѣчія, сколько онъ могъ ихъ извлечь изъ находящихся здѣсь памятниковъ. Онъ же приготовляетъ къ изданію подлинныя Сербскія грамоты и документы» (*).

—«Нѣкоторые памятники Славянской письменности до-Монгольскаго періода».— Въ Славянскихъ рукописяхъ описаніе житія и чудесъ Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго встрѣчается въ трехъ особыхъ видахъ. Первые два — буквальный переводъ съ Греческаго; третье сказаніе хотя также должно быть переводное, но въ немъ есть нѣкоторыя мѣста оригинально-Русскія. Сказаніе это начинается словами: «Во дни прежняя благоволи Богъ взыскати писанья отъ Пророкъ». Оно раздѣлено на главы по чудесамъ Святителя, но такъ, что вмѣстѣ съ чудесами изображаются и прочія обстоятельства его жизни. 33 и 34 глава, по мнѣнію Автора статьи, представляются Русскимъ сочиненіемъ XI вѣка. 40 глава очевидно писана въ Россіи, и также, вѣроятно, въ до-Монгольскій періодъ. Глава 33 (помѣщенная въ печатномъ прологѣ безъ перемѣны) имѣетъ свое вступленіе, которое начинается словами: «понеже убо слышахомъ Св. Духа Пророкомъ Давидомъ глаголюща». Сочинитель пишетъ о себѣ: «мнѣ хотящю начати писати чюдо Святаго Николы, створшееся тогда при моей худости въ Царѣградѣ, нынѣ же молюся вамъ, вѣрніи помощници ми будете молятвою, погруженному сомнѣніемъ, не умѣющю навыченія таковаго. Се бо створити искусныхъ въ мудрости есть». Чудо, описываемое здѣсь, состоитъ въ томъ, что Св. Николай купилъ у одного бѣднаго жителя Константинопольскаго

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Т. XLVII, Отд. VI, стр. 140.

коверъ, проданный имъ для приготовленія нужныхъ вещей къ празднику Святителя, и потомъ самъ возвратилъ этотъ коверъ женѣ продавшаго. Заключая повѣствованіе, Сочинитель прибавляетъ, что чудо это возвѣщено было «Патріарху тогда сущему Михаилу».

Слѣдующая глава начинается такимъ - образомъ: «ино чюдо хощю вамъ повѣдати, мнѣ любимая братія и отцы, Святаго великаго Архіерея Николы». Здѣсь описывается чудо, совершившееся также въ Константинополѣ. Описывающій это чудо говоритъ, что упомянутый въ ономъ господинъ «славною честью почтенъ отъ Царя Константина, имѣя челяди много зѣло, всхотѣ убо на едину потребу купити отрока на службу, въ 3-й день мѣсяца Декабря. И вземъ литру злата, 70 и два злотникъ, и всѣдъ на конь доѣха до торгу, идеже Русьстіи купци приходяще челядь продаютъ». Однакожь почему-то раба не купилъ, между тѣмъ позабылъ, куда положилъ приготовленныя деньги, почему и поклевалъ въ нихъ отрока, бывшаго съ нимъ на торгу. Заключая сіе повѣствованіе, Сочинитель пишетъ: «Азъ же, братія и отцы, грѣшный и недостойный имени своего писанію предати, написахъ чудо Архіерея Христова Николы, мала отъ много слышанія спамятовахъ, худости ради моея и тупости ради умныя....но убояхся, еда забвенію предамся и казнь за то приму. Того ради и се сотворихъ». Потомъ обращеніемъ съ молитвою къ Св. Николаю повѣствованіе оканчивается.

Два сіи повѣствованія, по видимому, принадлежатъ одному Писателю, который хотѣлъ сообщить объ извѣстныхъ ему чудесахъ, совершенныхъ Св. Николаемъ въ Константинополѣ. Сказавъ объ одномъ, онъ почелъ долгомъ написать и о другомъ: *того ради и се сотворихъ*. Время перваго опредѣляется указаніемъ на Патріарха *Михаила*, время послѣдняго—указаніемъ на Императора *Константина*, но не Св. Константина, а позднѣйшаго: ибо

упоминается о торговлѣ Русскихъ купцевъ невольниками въ Константинополѣ. Если сего Императора должно искать въ близкомъ разстояніи по времени отъ Патріарха Михаила, то надобно будетъ отнести сіе происшествіе и самаго Писателя къ половинѣ XI вѣка. Патріархъ Михаилъ, конечно, разумѣется первый сего имени, по прозванію Керулларій (1043—1059), а Константинъ или Мономахъ (1042—1055), или Дука (1059—1067). Не льзя отнести Писателя ни ко времени втораго Михаила (1143—1146), ни третьяго (1169—1177), ни четвертаго (1206—1214): ибо послѣ Константина Дука другихъ Константиновъ во времена сихъ Патріарховъ не было. Именно то, что Патріархъ Михаилъ не отличается никакимъ особымъ прозваніемъ, показываетъ, что это былъ первый сего имени Патріархъ. Въ 40-й главѣ описывается событіе Кіевское — спасеніе Св. Николаемъ младенца, упавшаго въ рѣку Днѣпръ; по обстоятельствамъ, упоминаемымъ въ описаніи, оно принадлежитъ къ временамъ до-Монгольскимъ: ибо видно, что тогда ходило въ Вышегородъ для поклоненія мощамъ Св. Бориса и Глѣба «множество людей отъ всѣхъ градовъ и селъ», что храмъ Софійскій въ Кіевѣ, гдѣ найдено спасенное дитя, еще не былъ разоренъ. Митрополитъ жилъ въ Кіевѣ. «Замѣчательно» — пишетъ Авторъ — «что описаніе перенесенія мощей Св. Николая изъ Миръ-Ликійскихъ въ Баръ, не вошло въ число 40 главъ разсматриваемаго произведенія. Не показываетъ ли и это, что оно составлено ранѣе сего событія (1087 г.)»?

— «Ученая переписка Редактора». — Здѣсь мы находимъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ открытій, сдѣланныхъ Г. *С*.... и сообщенныхъ Г. Погодину. 1) «Я пріобрѣлъ хронографъ» — пишетъ Авторъ — «въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ извѣстій, помѣщена *Степенная книга — безъ житій и словъ*. Это открытіе наводитъ на мысль: не была ли Степенная книга вначалѣ таковою? И не Макарій ли съ своими Учеными допол-

нили житіями и словами? Примѣръ Макарьевскихъ дополненій живо отражается въ Минеи Четьи». 2) «Ко мнѣ принесли» — пишетъ Г. С...., — «Сборникъ, состоящій изъ службъ Русскимъ Святымъ. Въ числѣ другихъ помѣщена: *служба Св. Кн. Владиміру*. Гляжу и дивлюсь — помѣщено (*): отъ *Бытія чтеніе*. — *Начало:* «Слышавъ Ярославъ, яко отецъ ему умре, а Святополкъ сѣде въ Кіевѣ, избивая братью свою: уже бо Бориса убилъ и на Глѣба послалъ. . . .» *Конецъ:* Ярославъ сѣде въ Кіевѣ съ дружиною своею утеръ поту лица своего, показуя побѣду и трудъ великъ по братьи своей». Рукопись писана съ юсами, въ началѣ XVI вѣка, in-4. Сочинитель, вѣроятно, былъ Кіевлянинъ; вотъ доказательства: «веселится и радуется велій градъ твой. Василіе». — «Пріидите стецемся вся къ честнѣйшей памяти отца, Рѫскаго нашего наставника Владимера». — «Людіе Рѫстіи пріидѣте честней Церкви Владимера преблаженнаго Великаго Князя . . . .». — Языкъ сохранилъ всѣ признаки древности. Есть много замѣчательныхъ выраженій. Почти двѣ трети данныхъ подтверждаютъ, что тотъ, кто писалъ житіе Святаго, вмѣстѣ былъ и составителемъ службы; исключенія есть и въ этомъ случаѣ, но рѣдки. А кто первый написалъ житіе Св. Кн. Владиміра? Когда это было? Не *Іаковъ* ли первый былъ писателемъ? Слово Ѳеодосія: *Како крестися Владиміръ возмя Корсунь*» — писано было послѣ Іакова — сужу по языку. Одному Владиміру мнѣ случалось видѣть два разныхъ похвальныхъ слова, четыре житія, и вотъ теперь службу. Всѣ они разнятся въ языкѣ, и это вѣрно указываетъ на разное время и на разныхъ Писателей. 3) Новое открытіе объ Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ. «Мнѣ принесъ на дняхъ» — пишетъ Г. С.... — «одинъ собиратель Сборникъ, въ кото-

---

(*) Въ церквахъ на пареміяхъ часто читались историческія извѣстія, подъ заглавіемъ: *отъ бытія*.

ромъ было помѣщено: «Мѣсяца Генваря въ 17 день житіе Преподобнаго Отца нашего Антонія Великаго — списано Аѳанасіемъ Архіепископомъ Александрійскимъ».— Въ послѣсловіи къ этому «житію» между прочимъ говорится: «Аще будемъ рѣчь зазорну и нестройну положили, прелагающе словеса сія. Не бо есмы извѣстно разумѣли Еллинскія рѣчи неудобство, еже словеса ихъ на Словенскаго языка словеса прелагати яко неключимо есть се, но, на разумъ смотряюще, полагахомъ; не на свой же разумъ надѣющіися, ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толь велико суще, но *принужденн отъ строителя церковнаго Іоанна Болгарскія земли*, и т. д....»— «Вотъ вамъ открытіе» — пишетъ Г. С..... — «Изъ послѣсловія вы видите, что Іоаннъ Экзархъ имѣлъ переводчиковъ и задавалъ имъ переводы на Славянскій языкъ. Но кто эти переводчики? Здѣсь нѣтъ извѣстія. 4) «Изъ Демидовской Библіотеки мнѣ досталась *Челобитная Казанскаго Протопопа Неронова*, къ Царю Алексію Михаиловичу, и жизнь его».

— «Жизнь Шиллера, составленная по воспоминаніямъ его семейства, и т. д.»— Издательница этой книги, сестра жены Шиллера, Каролина Вольцогенъ, урожденная Ленгефельдъ, изложила все, что извѣстно ей было о жизни великаго Поэта, и присовокупила къ этому много писемъ, сохранившихся въ архивахъ ея семейства. Многое уже было разсказано о жизни Шиллера; много извѣстнаго помѣщено въ книгѣ Г-жи Вольцогенъ, которая часто переписываетъ Кернера (*); но вообще письма возбуждаютъ необыкновенный интересъ: въ нихъ отражается возвышенная душа Поэта; по нимъ можно прослѣдить всю исторію его внутренняго міра.

(*) Nachrichten von Schillers Leben, помѣщенныя въ концѣ XII тома, изданіе 1838. Штутгардтъ и Тибингенъ.

X. Изящная Словесность.

Мы встрѣтили следующія стихотворенія духовно-нравственнаго содержанія: *Переложеніе Псалмовъ* 5, 18, 26, 68, 85, 87 (Маякъ N° 10, 11); *Молитва*, Х. Шевцова (ibid. N° 10), и *Сознаніе*, П. Никитина (ibid N° 11).

— Кромѣ того въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ были помѣщены стихотворенія: Н. Берга, Виноградова, А. Градцева, С. Дурова, Князя Кострова, В. Красова, И. Крешева, Д. И. Коптева, А. Майкова, В. Макарова, Ознобишина, И. Пономаревскаго, Сушкова, А. Тархова, И. Третьякова, А. Фета, М. Чистякова, П. Шарша, Х. Шевцова, Д. Ястребова, и др.

— Изъ переводныхъ стихотвореній особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующія: *Двѣ пѣсни изъ Ада Данта Алигьери*. Д. Я. Мина (Совр. N° 11); *Смерть Валенштейна* (отрывокъ изъ Трагедіи Шиллера), Н. Берга (Москв. N° 12), и *Ода изъ Клопштока*, Любича-Романовича (Маякъ, N° 10). Укажемъ на начало послѣдней:

Не въ Океанъ міровъ хочу я погрузиться;
Не въ хорѣ Ангеловъ, съ восторженной хвалой,
Вкругъ трона свѣтлаго Премудрости носиться:
Носиться я хочу — вкругъ капли лишь одной!
Вкругъ капли — въ вѣковомъ сосудѣ мірозданья,
Которая изъ рукъ Творца жь произошла!
И капля та, — земля — вѣнецъ всего созданья!
И за нее хвала Всевышнему, хвала!
Что эти тысячи? всѣ эти миріады
Живыхъ существъ на ней? и я что наконецъ,
Самъ? — только червь! Твои несмѣтныя громады —
Объемлю я умомъ, дивясь имъ, о Творецъ!...

Червь даже, что̀ могу я растоптать ногою,
И тотъ, вкушая жизнь, едва ли, какъ и я,
Не сознаетъ Твое величье надъ собою,
И тотъ безсмертія ждетъ въ лонѣ бытія! . . .
Быть можетъ, только умъ нашъ гордый отвергаетъ
Его безсмертіе. . . . . и знать не хочетъ онъ,
Чтобъ червь, что̀ подъ пятой моею умираетъ, —
Былъ то же, какъ и я, душею одаренъ! . . .
Но разрѣшитъ Господь и это мнѣ сомнѣнье,
Когда чрезъ мрачную долину смерти я
Пройду въ завѣтную страну, гдѣ прахъ и тлѣнье
Спадутъ, и вѣчный свѣтъ прольется на меня!
Такъ, лейтесь радости и умиленья слезы,
И торжествуй душа! тебя ждутъ небеса!
Лишь тамъ — узнаешь все, и разрѣшатся грезы
Твои,— какъ предъ собой увидишь чудеса! . . .
Пока жь еще я здѣсь, ничтожный червь, взираю,
Въ священномъ трепетѣ, на всѣ дѣла Твои,—
Внемли, о Господи! я арфу поднимаю,
И пѣснь Тебѣ пою,— въ услышанье земли! и т. д.

Вообще можно замѣтить, что ежели въ журналахъ рѣдко встрѣчаются произведенія Поэзіи, заслуживающія особенное вниманіе, то едва ли не отъ того, что вообще стихотворенія перестали составлять существенную принадлежность періодическихъ изданій.

Обратимся къ прозаическимъ явленіямъ Изящной Словесности.

— Въ Современникѣ мы встрѣтили два разсказа Андерсена; изъ нихъ *Бронзовый вепрь* замѣчателенъ своею необыкновенною легкостью.

— Въ Москвитянинѣ помѣщены были двѣ оригинальныя повѣсти: *Свидѣтель*, Н. Л—аго (N° 10), и *Полина*, Ознобишина (N° 11).

— Въ **Маякѣ** помѣщено продолженіе народной исторической повѣсти: *Мазепа*, Николая Сементовскаго (N° 10 и 11). Выборъ предмета, характеристика дѣйствующихъ лицъ, занимательность разсказа и художественная обстановка происшествій въ этой повѣсти заслуживаютъ вниманіе читателей.

— Въ **Библіотекѣ для Чтенія** мы встрѣтили: *Три періода*, романъ Н. В. Кукольника (N° 10 и 11), и продолженіе романа: *Петербургъ днемъ и ночью*, Е. П. Ковалевскаго (ibid.). Оба эти оригинальныя произведенія двухъ извѣстныхъ нашихъ повѣствователей пріятно занимаютъ читателей; жаль только, что въ послѣднемъ отражается не лучшая сторона иностранныхъ повѣстей и романовъ.

— Въ **Отечественныхъ Запискахъ** помѣщены три оригинальныя прозаическія произведенія: *Ошибка*, драматическій анекдотъ А. Нестроева (N° 10); *Няня*, повѣсть С. П. Побѣдоносцева (N° 11), и *Кто виноватъ?* повѣсть И * * (N° 12). Повѣсть *Няня* лучшая изъ нихъ; въ ней много теплоты, разсказъ живой, и лице няни возбуждаетъ участіе и обрисовано прекрасно. Въ повѣсти: *Кто виноватъ*, каррикатурно выставлены черты деревенскаго быта, но художественная сторона ея весьма слаба.

— Изъ переводныхъ повѣстей мы встрѣтили: *Ссыльная въ Ботани-Бай*, разсказъ де Ланженеве (Моск. N° 10); *Озрейская ферма* (ibid. N° 11 и 12); *Графъ Монте-Кристо*, романъ Александра Дюма, часть 2 и 3 (Библ. для Чт. N° 11); *Теверино*, повѣсть Жоржа-Занда (От. Зап. N° 10), и *Американцы*, романъ (съ Нѣмецкаго) (ibid. N° 11 и 12). Переводныя повѣсти вообще не могутъ выдержать строгой критики. Однѣ изъ нихъ слабы и вялы, другія обращены на изображеніе самыхъ грязныхъ характеровъ и отвратительнѣйшихъ картинъ общественнаго быта. Не льзя также умолчать, что интересъ

ихъ большею частію основанъ на изображеніяхъ сладострастія и олицетворенныхъ крайностей пороковъ. Повѣсть *Теверино*, при всей затѣйливости цвѣтистаго разсказа и яркости красокъ, исполнена безнравственныхъ картинъ, которыми тѣшится воображеніе Сочинительницы, извѣстной подъ именемъ Жоржъ-Занда, и которыхъ должна бы чуждаться наша Отечественная Словесность.

XI. Свободныя Художества.

По части Свободныхъ Художествъ явились статьи: *Иконописаніе*. Статья 1, В. Васильева (Маякъ N° 11); *Ааронъ Бозіо* (От. Зап. N° 10); *Рамо, музыкантъ и композиторъ прошедшаго вѣка* (С. П. Б. Вѣд. N° 221); *Фрайкинъ* (ibid. N° 225); *Скульпторъ Франціони*, А. Э. (ibid. N° 291); *Проекты каменныхъ и деревянныхъ церквей въ Русско-Византійскомъ стилѣ* (Сѣв. Пч. N° 265).

— «Проекты каменныхъ и деревянныхъ церквей въ Русско-Византійскомъ стилѣ».— «Въ X столѣтіи»— говоритъ Авторъ — «со введеніемъ Христіанской Вѣры, въ Россіи появились храмы въ древнемъ Византійскомъ, или Новогреческомъ стилѣ, напоминающіе знакомство наше съ Греками. Въ несчастный періодъ Монгольскаго ига, мы заимствовали отъ Татаръ частицы Восточныхъ стилей, въ особенности Индійскаго. Во время утвержденія первенства Москвы и при Царяхъ, появились въ Россіи Нѣмецкіе и Италіянскіе Художники, строившіе во вкусѣ Среднихъ вѣковъ, соображаясь притомъ съ прежними Русскими строеніями. Такимъ образомъ, древняя Русская Архитектура представляетъ смѣшеніе Восточнаго и Западнаго элементовъ. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія, Русскія церкви строились въ какомъ-то особенномъ вкусѣ, которому трудно дать на-

званіе: съ высокими колокольнями на одномъ концѣ, широкимъ сплюснутымъ куполомъ на другомъ, и длинною папертію посрединѣ. Снаружи, при входахъ, придѣлывались портики, прекрасныя произведенія древняго Греческаго и Римскаго стиля, но не имѣющіе значенія въ нашемъ суровомъ климатѣ. Основаніемъ появившейся въ новѣйшее время Русско-Византійской Архитектуры служила Архитектура старинныхъ Русскихъ церквей: фасады ихъ исправлены, приведены въ надлежащую пропорцію, обогащены новыми деталями, болѣе сообразными съ нашимъ климатомъ и матеріалами; такъ образовался новый, разнообразный стиль, близкій къ сердцу Русскому какъ по согласію съ нашими средствами и потребностями, такъ и по драгоцѣннымъ исторически-религіознымъ воспоминаніямъ. Церкви: Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы, въ Семеновскомъ полку; Преображенія Господня, на Аптекарскомъ острову, и Благовѣщенія, близъ новаго Невскаго моста — въ С. Петербургѣ; величественный, обширный храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ — вотъ произведенія этого стиля, зданія, возбудившія всеобщій восторгъ и удивленіе. Почти всѣ храмы, строящіеся въ настоящее время въ Россіи, проектированы въ Русско-Византійскомъ стилѣ, сдѣлавшемся образцовымъ церковнымъ стилемъ. Но Русско-Византійскій стиль, съ его полукруглыми окнами, сводами и куполами, не можетъ быть употребленъ при строеніи церквей деревянныхъ, воздвигаемыхъ въ большемъ числѣ въ деревняхъ и селеніяхъ Россіи. Взявъ же въ соображеніе нѣкоторыя условія мѣстности, должны мы сказать, что новѣйшій стиль не можетъ быть приложенъ безъ измѣненій къ строенію церквей деревянныхъ. По этому-то образовался новый, такъ-называемый *деревенскій* стиль; первообразъ его — Русская хижина съ ея высокимъ фронтономъ, окоймленымъ вырѣзными узорчатыми досками, съ ея затѣйливыми рѣзными на-

личниками, крыльцами и террасами на точеныхъ столбикахъ. Всѣ эти части измѣнены сообразно съ настоящимъ состояніемъ Искусства; но легкость ихъ выдѣлки нисколько не измѣнилась. Эти деревянныя церкви легки, прозрачны, свѣтлы, красивы и дешевы! Бревенчатыя стѣны ихъ не обшиваются досками. Взгляните только на рисунокъ такой церкви, и вы скажете, что эта деревянная наша родная Русская церковь! Авторъ новаго стиля К. А. Тонъ.

XII. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій помѣщены: *Парижскіе водостоки; Краткое обозрѣніе постепеннаго развитія Механики, въ древнія и новѣйшія времена.* Статья 1 и 2; *Искусственные камни* (№ 5 и 6); *Маяки* (съ чертежами); *Описаніе Диплейдоскопа* (съ чертежами) (№ 6); *Числительный инструментъ Зелига Слонимскаго* (Фин. Вѣсти. № 6).

— «Краткое обозрѣніе постепеннаго развитія Механики въ древнія и новѣйшія времена». — До XVII столѣтія, Механика, въ смыслѣ Науки, вовсе не существовала. Въ два столѣтія она развилась вполнѣ, теоретически, и, вспомоществуемая практикою, привела къ неожиданнымъ результатамъ. Авторъ бросаетъ бѣглый взглядъ на постепенные успѣхи Науки, которая содѣйствовала такъ сильно развитію общественнаго благосостоянія. Мы же ограничимся краткимъ обзоромъ успѣховъ Механики въ древнія и новѣйшія времена, и заключимъ наше извлеченіе исторіею паровыхъ машинъ.

I. *Механика у древнихъ.* О свѣдѣніяхъ древнихъ въ Практической Механикѣ можно судить по сооруженіямъ того времени и по степени развитія нѣкоторыхъ

механическихъ ремеслъ. Общественныя зданія, Египетскія пирамиды, обелиски, воздвигнутые еще до Троянской войны, не могли быть сооружаемы безъ пособія машинъ. Витрувій, знаменитый Римскій строитель временъ Августа, исчисляетъ многія машины, которыя, по словамъ его, употреблялись съ незапамятныхъ временъ. Таковы, въ Строительномъ Искусствѣ: рычаги, блоки, вороты, краны; въ военномъ — катапульты, балисты, тараны и проч. Древнимъ были извѣстны также многія гидравлическія машины. Архимедовъ винтъ, Героновъ фонтанъ до сихъ поръ носятъ названія своихъ изобрѣтателей. Гидравлическія колеса, цѣпи съ ковшами и съ четками принадлежатъ самой отдаленной древности. Машины для размола хлѣбныхъ зеренъ были также извѣстны древнимъ. До изобрѣтенія мукомольныхъ мельницъ, для перемола хлѣбныхъ зеренъ употреблялись песты; потомъ стали растирать зерна ручными жерновами, которые въ послѣдствіи приводились въ движеніе воротами, посредствомъ людей, или лошадей. За пять столѣтій до Р. Х., мельницы этого рода были уже въ большомъ употребленіи въ Римѣ. Вѣтряныя мельницы сдѣлались извѣстны въ Европѣ во время Крестовыхъ походовъ. Устройство ихъ заимствовано на Востокѣ, гдѣ онѣ съ незапамятныхъ временъ предпочитались водянымъ. Древніе не имѣли никакого понятія объ употребленіи движущей силы пара. Для измѣренія времени, въ древности употреблялись солнечные, водяные и песочные часы, или клепсидры. Нынѣ употребляемые часы съ механизмомъ сдѣлались извѣстны въ Европѣ въ VIII столѣтіи послѣ Р. Х., а карманные— въ половинѣ XIV вѣка. Все сказанное выше служитъ доказательствомъ, что практическія свѣдѣнія древнихъ въ Механикѣ были довольно обширны и разнообразны. Напротивъ того, теоретическія ихъ знанія отличались чрезвычайною ограниченностію и сбивчивостію. Это доказывается сочине-

ніями *Аристотеля*, относящимися къ Механикѣ. Вся теорія Механики у древнихъ состояла изъ немногихъ правилъ и замѣчаній, безъ связи и доказательствъ. Архимедъ, первый положилъ основаніе Статикѣ тяжелыхъ тѣлъ и Гидростатикѣ. Въ двухъ его твореніяхъ: *О равновѣсіи тяжелыхъ тѣлъ и о тѣлахъ, погруженныхъ въ жидкость*, заключается теорія рычага и центра тяжести и условія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость. Архимеду приписываютъ также изобрѣтеніе многихъ машинъ. Онъ первый создалъ Гидростатику, принявъ за основаніе, что жидкая масса остается въ покоѣ, когда она подвержена дѣйствію равныхъ силъ со всѣхъ сторонъ, и доказалъ это начало опытомъ. Чрезъ сто лѣтъ послѣ Архимеда (150 л. до Р. Х.), два Геометра Александрійской школы, *Ктезиній* и ученикъ его *Геронъ*, придумали устройства насосовъ, сифона и такъ-называемаго понынѣ Геронова фонтана. Понятіе древнихъ о движеніи были весьма ограничены: они знали законы одного только равномѣрнаго движенія. Эти первыя, начальныя свѣдѣнія не составляли еще Науки, принявшей въ послѣдствіи названіе Динамики, которая принадлежитъ исключительно новѣйшему времени. Свѣдѣнія древнихъ о движеніи жидкихъ тѣлъ были еще ограниченнѣе. Опытъ научилъ ихъ устройству нѣсколькихъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе водою: таковы водяныя мельницы древнихъ. Изъ числа древнихъ разсужденій о движеніи жидкихъ тѣлъ, до насъ дошло сочиненіе Римскаго Писателя Юлія Фронтинуса: De aquaeductibus urbis Romae, имѣвшаго подъ своимъ надзоромъ публичные фонтаны въ Римѣ, при Императорахъ Нервѣ и Траянѣ.

II. *Механика послѣ возрожденія Наукъ въ Европѣ, до изобрѣтенія Высшаго Анализа.* До XVII столѣтія, извѣстнѣйшіе Геометры ограничивали свои изысканія по Динамикѣ комментаріями на Аристотелево ученіе, принятое тогда повсемѣстно. Послѣдователи Аристотелевы

думали, что всякое тѣло, приведенное въ движеніе, стремится двигаться по окружности круга и можетъ двигаться по прямой линіи тогда только, когда къ этому принудитъ его посторонняя причина. Въ такомъ состояніи находилась Наука о движеніи, когда явился *Галилей* (1564—1642). Геній его, постигнувъ всю нелѣпость ученія Перипатетической школы, рѣшился уничтожить Аристотелевы начала о движеніи. Первый трудъ Галилея по Динамикѣ имѣлъ цѣлію точное изслѣдованіе законовъ движенія тѣлъ, падающихъ въ пустомъ пространствѣ. Въ 1592 году Галилей издалъ небольшое сочиненіе о Статикѣ тяжелыхъ тѣлъ, и всю Науку о ровновѣсіи старался привести къ одному общему началу, которое у него выражалось слѣдующимъ образомъ: *при подъемѣ двухъ разныхъ грузовъ на высоты, обратно пропорціональныя ихъ величинамъ, употребляется одно и то же количество силы.* Галилею принадлежитъ изобрѣтеніе маятника. Онъ придумалъ устройство гидростатическихъ вѣсовъ и подтвердилъ опытами законы Гидростатики, открытые Архимедомъ. Но важнѣйшая заслуга Галилея, дающая ему право на имя основателя новой Механики, состоитъ въ открытыхъ имъ законахъ движенія. Ученикъ его Торичелли издалъ, въ 1644 году, книгу объ ускоренномъ движеніи тяжелыхъ тѣлъ: «De motu gravium naturaliter accelerato», въ которой начала, открытыя Галилеемъ, пополнены многими теоремами знаменитаго ученика его. Предавшись новому ученію о движеніи Земли, Галилей оставилъ свои изысканія по Динамикѣ. *Гейгенсъ* (Huyghens), (1625—1695), занимался изслѣдованіемъ движенія тяжелыхъ тѣлъ по даннымъ кривымъ линіямъ. Ему принадлежитъ открытіе свойства равновременности (таутохронизма) циклоиды, и теорія центральныхъ силъ въ кругѣ. Но важнѣйшій его подвигъ — разрѣшеніе вопроса о центрѣ качанія. Вмѣстѣ съ этимъ Геометры того времени занимались вопросомъ о центрѣ ударенія,

который, по новѣйшимъ изысканіямъ, совпадаетъ съ центромъ качанія. Рѣшенія вопроса о центрѣ ударенія, предложенныя *Декартомъ*, *Робервалемъ*, *Валлисомъ*, оказались неудовлетворительными. Въ послѣдствіи, *Іаковъ Бернульи* нашелъ истинное и полное рѣшеніе этого вопроса. *Паскаль* (1623—1662) написалъ первое систематическое сочиненіе о равновѣсіи жидкихъ тѣлъ. Ему принадлежитъ открытіе основнаго свойства жидкихъ тѣлъ, — свойства одинаковаго давленія во всѣ стороны. Древніе и самъ Галилей не знали ничего о тяжести воздуха. *Торичелли*, первый попалъ на мысль объяснить подъемъ воды въ насосахъ дѣйствіемъ атмосфернаго давленія. Барометръ, который устроилъ Торичелли, осязательно доказалъ атмосферное давленіе и перемѣны, замѣчаемыя въ немъ по временамъ. *Кастелли*, другой ученикъ Галилея, занимался изслѣдованіемъ движенія воды въ рѣкахъ. Но онъ неправильно опредѣлялъ скорость теченія, полагая ее пропорціональною паденію рѣки.

III. *Развитіе Механики со времени изобрѣтенія Высшаго Анализа.* а) *Статика.* Со времени Архимеда, Ученые старались выводить условія равновѣсія силъ, приложенныхъ къ данной системѣ матеріальныхъ точекъ, разсматривая ее какъ собраніе рычаговъ. *Ньютонъ* (1642—1728) указалъ на другой способъ, основанный, проще и удобнѣе, на составленіи и разложеніи силъ. Въ 1726 году, Даніилъ *Бернульи*, Членъ С. Петербургской Академіи Наукъ, предложилъ доказательство параллелограмма силъ, независимое отъ соображеній о движеніи. Послѣ этого предложено было нѣсколько другихъ доказательствъ той же самой теоремы. Наука нуждалась въ общемъ началѣ равновѣсія силъ, приложенныхъ къ какой-нибудь системѣ матеріальныхъ точекъ. Статика обязана такимъ началомъ *Іоанну Бернульи*, который назвалъ его *началомъ умозрительныхъ скоростей*. Нынѣ его называютъ *началомъ возможныхъ перемѣщеній*, или, правильнѣе,

началомъ возможныхъ работъ. Открытіе Бернульи сдѣлалось извѣстнымъ въ 1717 году. Смерть воспрепятствовала ему развить окончательно этотъ общій законъ равновѣсія. Только чрезъ 70 лѣтъ потомъ, *Лагранжъ*, въ изданной имъ «Аналитической Механикѣ» (1788), привелъ всю Науку о равновѣсіи силъ къ одному общему началу *возможныхъ перемѣщеній*. Въ 1803 году появилось первое изданіе сочиненія Французскаго Ученаго Поэнсо: Traité élémentaire de Statique, въ которомъ изложена новая теорія паръ силъ, объяснившая значеніе такъ-называемыхъ *моментовъ* силъ. — b) *Динамика*. Изобрѣтеніе Высшаго Анализа быстро подвинуло впередъ Динамику. Братья Бернульи (Іаковъ и Іоаннъ), Лейбницъ, Ньютонъ и другіе, по обычаю того времени, публично предлагали другъ другу задачи, относившіяся большею частію къ Динамикѣ. Рѣшенія этихъ задачъ помощію Высшаго Анализа обогатили Науку. Динамика обязана Ньютону изложеніемъ общихъ своихъ началъ. Онъ первый обратилъ вниманіе на самый общій законъ Механики, — на *законъ противодѣйствія*. Въ 1736 году, *Эйлеръ* (1707—1783) издалъ Механику, въ которой изложена вся теорія прямолинейнаго и криволинейнаго движенія матеріальной точки, подверженной какимъ-нибудь ускоряющимъ силамъ, въ пустотѣ, или въ сопротивляющейся срединѣ. Въ изложеніи своемъ Эйлеръ слѣдовалъ вездѣ аналитическому ходу, и отъ того всѣ части его теоріи представлены однообразно и понятно. Способъ Эйлера для составленія уравненій изъ даннаго вопроса тотъ же самый, какъ и у Ньютона, т. е. разложеніе силы по касательнымъ и нормальнымъ линіямъ. *Маклоренъ*, Шотландскій Математикъ (1698—1746), придумалъ другой способъ рѣшенія вопросовъ Динамики. Онъ первый началъ разлагать силы и движенія на другія силы и движенія, параллельныя неподвижнымъ линіямъ въ пространствѣ. Все это рѣшало вопросы о движеніи одной матеріальной точки. Оста-

валось рѣшить вопросы о движеніи системы матеріальныхъ точекъ и о передачѣ движенія отъ одного тѣла другому. *Гейгенсъ*, братья *Бернульи*, *Лейбницъ*, *Ньютонъ*, *Тэйлоръ*, *Маркизъ Лопиталь*, занимались рѣшеніемъ этихъ вопросовъ; но рѣшенія ихъ, относясь къ частнымъ вопросамъ Динамики, не имѣли видимой связи съ началами, на которыхъ основано рѣшеніе другихъ вопросовъ Динамики. *Даламберъ* открылъ это начало, и сдѣлалъ его извѣстнымъ въ своемъ трактатѣ о Динамикѣ, въ 1743 году. Чѣмъ было начало возможныхъ работъ для Статики, тѣмъ Даламберово начало сдѣлалось для Динамики. Послѣ Лагранжа и Даламбера, общая теорія равновѣсія и движенія твердыхъ тѣлъ пріобрѣла совершенную полноту. — c) *Гидродинамика*. Теорія Торичелли о вытеканіи жидкихъ тѣлъ изъ сосудовъ чрезъ отверстія примѣняется только къ небольшимъ отверстіямъ. Нѣкоторые Авторы, какъ на примѣръ *Вариньйонъ* (1654 — 1722), *Гульельмини* и проч., распространяли эту теорему болѣе, нежели слѣдовало, принявъ ее за основаніе теоріи вытеканія жидкихъ тѣлъ большими отверстіями и теоріи движенія воды въ рѣкахъ и каналахъ. Ньютонъ, въ своихъ «Principia» или математическихъ законахъ Естественной Философіи, первый взялся за рѣшеніе вопроса о вытеканіи жидкости изъ отверстія, не предполагая, что отверстіе безконечно мало. Теорія вытеканія жидкости большими отверстіями оставалась несовершенною, когда Даніилу Бернульи удалось подчинить ее строгому анализу, при нѣкоторыхъ предположеніяхъ, довольно согласныхъ съ опытами. Іоаннъ Бернульи, отецъ Даніила, и Маклоренъ разрѣшили тотъ же вопросъ другими способами, но пришли къ тѣмъ же результатамъ, какъ и Д. Бернульи. Впрочемъ, рѣшенія ихъ, хотя и тѣснѣе связанныя съ первыми законами Механики, нѣсколько неясны. Даламберъ, сдѣлавшій изъ Динамики почти новую Науку, приложилъ свое общее начало движенія

къ движенію жидкихъ тѣлъ. Въ 1744 году вышло сочиненіе его: «Traite de l'équilibre et du mouvement des fluides». Разсматривая вопросъ о вытеканіи жидкихъ тѣлъ какими-нибудь отверстіями, Даламберъ, при тѣхъ же предположеніяхъ, какъ и Даніилъ Бернульи, слѣдуетъ особенному ходу въ вычисленіи. Даламберъ, до самой смерти своей, не переставалъ совершенствовать Гидродинамику. Въ то время, когда Гидродинамика дѣлала быстрые успѣхи во Франціи, Эйлеръ занимался приведеніемъ всей Науки къ общимъ формуламъ, слѣдуя, какъ и всегда, строгому аналитическому ходу. *Боссю*, издавшій трактатъ о Гидродинамикѣ въ 1771 году, первый началъ опыты, въ большомъ видѣ, надъ движеніемъ жидкихъ тѣлъ. Опыты Боссю пополнены, въ послѣдствіи, трудами *Дюбоа*, *Микелотти*, и въ недавнее время — *Эйтельвейномъ*, *Прони*, *Лебро* (Lesbros) и *Понслэ*.

Объ успѣхахъ Практической Механики остается сказать, что Французскіе Ученые нашего времени болѣе всего содѣйствовали сближенію теоретическихъ свѣдѣній съ практическими. Имена *Навье*, *Карла Дюпена*, *Понслэ*, останутся памятными въ исторіи Механики, какъ имена людей, которые доказали собственнымъ примѣромъ важность соединенія основательныхъ теоретическихъ познаній съ практикою. Неправильное примѣненіе началъ Теоретической Механики къ опредѣленію дѣйствій фабричныхъ машинъ, было причиною поздняго развитія теоріи Практической Механики. Долгое время машины разсматривались въ теоріи, какъ приводы для уровновѣшенія силъ. Нынѣ же онѣ разсматриваются, какъ приборы для передачи и преобразованія въ полезное дѣйствіе работы, доставляемой движителемъ. Поясненіе вопроса объ истинномъ назначеніи фабричныхъ машинъ и о точномъ измѣреніи ихъ дѣйствій, принадлежитъ трудамъ новѣйшихъ Французскихъ Ученыхъ. Со времени Даніила Бернульи, основаніемъ Практической Механики,

какъ Науки, стали считать начало живыхъ силъ. Но полное развитіе этого начала, въ примѣненіи его къ машинамъ, принадлежитъ трудамъ *Карно, Навье, Коріолиса* и въ особенности Инженера Французской службы *Понслэ*.

XIII. Военныя Науки.

Въ Военномъ журналѣ помѣщены: *Переправа Густава-Адольфа черезъ рѣку Лехъ, 5 Апрѣля* 1632 *г.; Индо-Британская армія; Военная Статистика Великаго Герцогства Баденскаго* (N° 4); *Опытъ краткаго обозрѣнія главныхъ военныхъ событій Тридцатилѣтней войны; Военная Статистика Великаго Герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго; Янычары и Султанъ Махмудъ* II (N° 5).

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ журналахъ, укажемъ на слѣдующія: *Военно-учебныя заведенія, подвѣдомственныя* Его Императорскому Высочеству *Главному Начальнику, въ царствованіе* Императрицы Екатерины II, П. Глѣбова (От. Зап. N° 10); *Очеркъ главнѣйшихъ военныхъ соображеній, съ краткимъ военно-географическимъ взглядомъ на Западныя границы Россіи и въ особенности Финляндіи.* Статья первая. А. И. Анненскаго (Финск. Вѣстн. N° 6); *Замѣчанія Русскаго морскаго Офицера на статью Принца Жуанвильскаго.* Note sur l'état des forces navales de la France (Рус. Инв. N° 220).

— «Военно-учебныя заведенія, подвѣдомственныя Е. И. В. Главному Начальнику, въ царствованіе Императрицы Екатерины II». — Съ воцареніемъ Екатерины II, войска наши предводимы уже были Офицерами, большая часть которыхъ воспитывалась или въ Сухопутномъ Корпусѣ, или въ одной изъ Школъ, учрежденныхъ Петромъ Великимъ въ 1712 г. Послѣ кончины

Императора Петра III, за исключеніемъ Артиллерійской и Инженерной Школы, существовалъ всего одинъ Кадетскій Корпусъ, что̀ теперь Первый-Кадетскій, подъ названіемъ *Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго*. Онъ основанъ въ самомъ началѣ царствованія Анны Іоанновны (1731 года) и помѣщался, какъ и теперь помѣщается, на Васильевскомъ-Островѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ Князю Меншикову. Но одного Корпуса было недостаточно: поэтому Императрица не замедлила обратить вниманіе на проектъ, который былъ составленъ еще въ царствованіе Елисаветы Петровны бывшимъ тогда Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, о преобразованіи Артиллерійской и Инженерной Школы въ Шляхетный Кадетскій Корпусъ. Проектъ этотъ, поднесенный Императрицѣ въ первый годъ ея царствованія Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Ал. Никит. Вильбоа, содержалъ въ себѣ Уставъ, Штатъ и табель, по которымъ на содержаніе новаго Кадетскаго Корпуса положено было 32,799 руб. Проектъ этотъ былъ утвержденъ Императрицею въ присутствіи ея въ Правительствующемъ Сенатѣ, 25 Октября 1762 года. Такимъ образомъ, съ 1762 года, Артиллерійская и Инженерная Школа стала уже именоваться *Артиллерійскимъ и Инженернымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ*, что̀ теперь Второй-Кадетскій. Въ немъ положено было содержать 146 Кадетъ изъ Дворянскихъ дѣтей: три части изъ природныхъ Русскихъ, а четвертая изъ Лифляндцевъ, Эстляндцевъ и иностранцевъ. Впрочемъ, иностранцы, до опредѣленія въ Корпусъ, должны были обязаться на вѣчное Россіи подданство. Обучать Кадетъ положено было: Ариѳметикѣ, Геометріи, Алгебрѣ, Механикѣ и Гидравликѣ, Артиллеріи и Фейерверочному Искусству, Фортификаціи, Гражданской Архитектурѣ, Физикѣ, Химіи, Исторіи, Географіи, Нѣмецкому и Французскому языкамъ, рисованію, военной экзерци-

ціи, Фехтованію и танцованію. Изъ прежной Ариѳметической и другихъ Наукъ Школы, которая еще въ 1735 году основана была при Артиллерійской Школѣ, учредилась при Корпусѣ Школа Художествъ. Въ ней повелѣно было содержать 150 дѣтей канонировъ и другихъ артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей, изъ коихъ 100 должны были готовиться для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ ваканцій, а 50 въ мастеровые и Художники. Окончательное преобразованіе Школы въ Кадетскій Корпусъ послѣдовало не ранѣе Генваря 1763 года. Въ это время, въ оба заведенія опредѣлены были новые Учители; но пріемъ воспитанниковъ какъ въ Кадетскій Корпусъ, такъ и въ Школу Художесгвъ, на время прекратился. Кадеты же, поступившіе въ Корпусъ прежде 1763 года, соединены были въ одну роту. Общаго стола еще не было, но вмѣсто прежняго жалованья выдавались столовыя деньги: Кадетамъ по девяти, а школьникамъ по три съ половиною копейки въ день, что продолжалось до 1764 года. Въ 1763 году совсѣмъ не было выпуска изъ Корпуса. Но съ 1765 года, со времени вступленія въ должность Генералъ-Фельдцейхмейстера Графа (въ послѣдствіи Князя) Григорія Григорьевича Орлова, начались уже ежегодные выпуски въ Офицеры: въ Артиллерію и Инженерный Корпусъ — Юнкерами и Прапорщиками, а въ армію — Подпоручиками. Притомъ, съ 1770 года, Графу Орлову подавались отъ Корпуса каждую треть списки о всѣхъ Кадетахъ, съ означеніемъ лѣтъ ихъ, поведенія и успѣховъ въ Наукахъ. Руководствуясь этими списками, Графъ представлялъ Кадетъ въ Офицеры, по мѣрѣ поступавшихъ къ нему изъ арміи и другихъ мѣстъ требованій. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, болѣе другихъ Сановниковъ прославилъ себя на поприщѣ общественнаго воспитанія Иванъ Ивановичь Бецкій. Въ 1765 году, Императрица, именнымъ Указомъ, даннымъ Сенату 7 Марта, приняла

Сухопутный Корпусъ подъ непосредственное свое вѣдѣніе. Этимъ же Указомъ повелѣла она управлять Корпусомъ Генералъ-Поручику Бецкому, то есть, принимать всѣ словесные по управленію Корпусомъ Указы Государыни и приводить ихъ въ исполненіе. Вскорѣ послѣ сего Бецкій, по Высочайшей волѣ, занялся составленіемъ новаго Устава и Штата для ввѣреннаго его ближайшему надзору заведенія. Уставъ этотъ утвержденъ Именнымъ Указомъ, даннымъ Сенату 11 Сентября 1766 года. По утвержденіи Устава, Корпусъ наименованъ былъ *Императорскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ*, и порученъ управленію особаго Совѣта, котораго Члены назначались самою Императрицею. Въ 1767 г. Генваря 20, послѣдовалъ и Штатъ Корпуса, увеличившій сумму на годовое его содержаніе до 165,000 рублей. Въ 1771 г., по Высочайшему Повелѣнію, Графъ Орловъ предписалъ Мордвинову, произведенному въ это время въ Генералъ-Майоры, принять Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Корпусъ въ свое командованіе. Время управленія Мордвинова Корпусомъ богато многими полезными улучшеніями. Въ Февралѣ 1773 года, вмѣсто Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бецкаго, Генералъ-Директоромъ Сухопутнаго Корпуса назначенъ былъ Генералъ-Поручикъ Пурпуръ. Въ одиннадцатилѣтнее управленіе его Корпусомъ, не послѣдовало ни одного новаго распоряженія. Въ 1775 году, Императрица повелѣла основать при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Корпусѣ *Греческую Гимназію*, которая, въ послѣдствіи, извѣстна была подъ названіемъ *Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ*. На поступленіе въ это заведеніе имѣли право только тѣ малолѣтные Греки, отъ 12-до 16-тилѣтняго возраста, которые родились внѣ границъ Имперіи. Родители для отправленія дѣтей своихъ на счетъ казны въ Петербургъ, должны были относиться къ Русскимъ Консуламъ, имѣвшимъ пребываніе въ ближайшемъ отъ нихъ

разстоянія. Издержки на содержаніе Гимназіи простиралась ежегодно до 41,613 рублей. По смерти Мордвинова, Артиллерійскій и Инженерный Корпусъ поступилъ подъ начальство, съ 22 Февраля 1783 года, Артиллеріи Генералъ-Майора Петра Ивановича Меллисино. Назначеніе это было истиннымъ благодѣяніемъ для Корпуса, который, по недавнему своему преобразованію, нуждался еще во многихъ улучшеніяхъ. Вмѣстѣ съ Кадетскимъ Корпусомъ, Генералъ Меллисино принялъ въ свое вѣдѣніе и Греческую Гимназію. Послѣ смерти Князя Орлова, послѣдовавшей въ Апрѣлѣ 1783 года, должность Генералъ-Фельдцейхмейстера занялъ Генералъ-Аншефъ Баронъ Меллеръ-Закомельскій, почему и Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Корпусъ поступилъ подъ главное его начальство. Составивъ планъ о новомъ преобразованіи ввѣреннаго ему заведенія, Меллисино препроводилъ этотъ планъ, по повелѣнію Императрицы, прямо отъ себя на разсмотрѣніе Коммсссіи объ устройствѣ Народныхъ Училищъ. Получивъ мнѣніе этой Коммиссіи, Императрица, Указомъ отъ 21 Февраля 1784 года, повелѣла Генералу же Меллисино составить и новый Штатъ для Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса. По этому новому Штату, Высочайше утвержденному 22 Мая 1784 года, на годовое содержаніе Корпуса назначено было 104,566 руб. 62$^{3}/_{4}$ копѣйки. Кромѣ того Императрица пожаловала Корпусу единовременно 11,600 руб. По смерти Генералъ-Фельдцейхмейстера Барона Меллера-Закомельскаго, послѣдовавшей въ концѣ 1790 года, Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій Корпусъ поступилъ подъ главное начальство Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго, какъ Президента Государственной Военной Коллегіи. Артиллерійскій и Инженерный Корпусъ, какъ мы уже замѣтили, кромѣ своего Директора, Генерала Меллисино, не имѣлъ съ 1783 года другаго начальства, которое входило бы въ какія-либо

по Корпусу распоряженія. Но въ 1793 году, когда въ должность Генера-Фельдцейхмейстера назначенъ былъ Графъ Платонъ Александровичъ Зубовъ, Корпусъ, на основаніи Устава 1761 года, поступилъ снова въ непосредственное вѣдѣніе Генералъ-Фельдцейхмейстера. Въ Іюнѣ 1784 года, вмѣсто Генералъ-Поручика Пурпура, Генералъ-Директоромъ Императорскаго Сухопутнаго Корпуса назначенъ былъ Генералъ-Поручикъ де-Бальменъ, остававшійся въ этой должности весьма не долго. Его мѣсто, въ Ноябрѣ 1787 года, занялъ Генералъ-Поручикъ и Генералъ-Адъютантъ Императрицы, Графъ Ѳедоръ (Friedrich) Евстафьевичъ Ангальтъ, сынъ Вильгельма-Густава, Наслѣднаго Принца Ангальтъ-Дессаускаго и внукъ знаменитаго Полководца Князя Леопольда. Назначеніе это вполнѣ соотвѣтствовало душевнымъ склонностямъ Графа Ангальта. Графъ посвятилъ большую часть пребыванія своего въ Россіи на скромное служеніе Корпусу. Онъ сроднился, такъ-сказать, съ юными питомцами и особенно заботился объ усовершенствованіи ихъ нравственности. Послѣ смерти Графа Ангальта, Генералъ-Директоромъ Сухопутнаго Корпуса назначенъ былъ Генералъ-Поручикъ, въ послѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и Князь Смоленскій, Михаилъ Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ. Но кончина Государыни, послѣдовавшая вскорѣ послѣ назначенія Михаила Иларіоновича Директоромъ Корпуса, не дозволила ему, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, привесть въ исполненіе тѣхъ предначертаній, которые составилъ онъ для улучшенія ввѣреннаго ему заведенія.

XIV. Горныя Науки.

Горный Журналъ содержалъ въ себѣ:

— По Геологіи и Геогнозіи: *О ледникахъ*, перев. Г. Янкевича (№ 11 и 12); *О сочиненіи Г. Чиха-*

чеса, подъ заглавіемъ: Voyage scientifique dans l'Altai Oriental, 1845 года, перев. Г. Капитана Поскова (N° 11).

— По Химіи: *Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1844 годъ*, Г. Подполковника Евреинова (N° 11).

— По Минералогіи: *О начальныхъ основаніяхъ Кристаллографіи Г. Профессора Густава Розе*, Г. Поручика Кокшарова (N° 12).

— По Заводскому Дѣлу: *Описаніе Іоркшейрскаго сталедѣлательнаго производства, съ присовокупленіемъ изслѣдованій о современномъ состояніи и вѣроятной будущности сталедѣлательной промышлености на Европейскомъ материкѣ, и преимущественно во Франціи*, перев. Гг. Прапорщиковъ Иванова и Пузанова (N° 11 и 12); *Объ извлеченіи цинка изъ цинковой обманки на заводѣ Штернюттѣ, близъ Линца, на Рейнѣ*, статья Горнаго Инженера Байля, переводъ съ Нѣмецкаго Г. Штабсъ-Капитана Моисеева (N° 11); *О заводскихъ печахъ*, его же (N° 11 и 12).

— Въ Смѣси того же журнала помѣщены: *О случайномъ образованіи кристалловъ чистаго углерода; О явленіяхъ, обнаруживаемыхъ пламенемъ въ дѣйствующихъ пудлинговыхъ и сварочныхъ печахъ*, перев. Штабсъ-Капитана Моисеева; *О мѣсторожденіи каменнаго угля на Кавказѣ; О нефтяныхъ мѣсторожденіяхъ Таминскихъ*, выписка изъ донесенія Г. Капитана Анисимова; *О золотѣ и платинѣ, добытыхъ при казенныхъ и частныхъ заводахъ хребта Уральскаго, за первую половину* 1845 *года* (N° 11).

— Въ прочихъ журналахъ по части Горныхъ Наукъ мы встрѣтили только одну статью: *Объ Удерейской золотоносной системѣ Енисейской Губерніи* (Сѣв. Пч. N° 221).

— «О нефтяныхъ мѣсторожденіяхъ Таманскихъ». — «Нефтяныя мѣсторожденія» — говоритъ Авторъ — «расположены въ Таманскомъ Округѣ, между Босфорскимъ заливомъ и Темрюкомъ, имѣющимъ 75 верстъ въ длину и отъ 10 до 40 верстъ въ ширину. Пространство это представляетъ поверхность вообще холмистую и высшіе пункты, или груды, образуя какъ бы группы небольшихъ горъ, довольно часто увѣнчаны отдѣльно стоящими сопками, доказывающими, что горы эти произошли отъ дѣйствія грязныхъ волкановъ. Породы, образующія горы, принадлежатъ всѣ безъ исключенія къ третичной области; слои ихъ перепутаны въ пластованіи и имѣютъ чрезвычайную неправильность въ склоненіи и простираніи; отъ горизонтальнаго положенія они переходятъ почти до вертикальнаго. Минеральная бѣдность Таманскаго Округа вознаграждается обильными признаками нефтяныхъ мѣсторожденій. Нефть здѣсь выбрасывается на поверхность земли грязными волканами или вытекаетъ съ подземною водою изъ образовавшихся въ почвѣ трещинъ, или выходитъ на берегахъ заливовъ, гдѣ волны подмываютъ сыпучія породы и открываютъ ей свободные выходы. При внимательномъ осмотрѣ нефтяныхъ пріисковъ оказывается, что они были разработываемы уже древними обитателями этого края; доказательствомъ служатъ открытыя въ 1820 году копи, колодцы и небольшіе штольны. Такія устройства заставляютъ думать, что промышленость эта была нѣкогда въ цвѣтущемъ состояніи, и что сбытъ нефти не ограничивался однимъ внутреннимъ потребленіемъ, но что она даже вывозилась за границу. Со времени открытія вновь вышеупомянутыхъ работъ, частныя лица, и вскорѣ потомъ Войсковое Начальство начали добывать нефть изъ четырехъ только источниковъ, а именно: a) близъ Сѣверо-Восточнаго берега Азовскаго моря, b) близъ станціи Стиблѣевки, c) близъ станціи Татаровки и d) близъ хутора Чижика.

а) *Нефтяные источники при Сѣверо-Восточномъ берегѣ Азовскаго моря* — это нефтяныя розсыпи. На глубинѣ 25 саженей подъ слоемъ, состоящимъ изъ песку, глины, щебня и раковинъ, лежитъ пластъ сѣраго песку, пропитаннаго до состоянія тѣста густою нефтью черновато-бураго цвѣта. Разработка производится разносами въ огромномъ обрывѣ самаго морскаго берега, и при этомъ ежегодно задолжаютъ до 90 человѣкъ рабочихъ. Главныя работы состояли здѣсь въ разносѣ горы, которыхъ успѣхъ зависитъ единственно отъ случая. Ежегодная добыча нефти измѣняется здѣсь отъ 400 до 1,200 и 3,000 ведръ, смотря по болѣе или менѣе благопріятнымъ обстоятельствамъ. Для объясненія этого необходимо сказать нѣсколько словъ о находящихся здѣсь грязныхъ волканахъ. Они рѣдко предвѣщаютъ объ изверженіяхъ своихъ предварительнымъ подземнымъ гуломъ, а обыкновенно начинаютъ дѣйствіе свое мгновеннымъ взрывомъ и сильнымъ изверженіемъ. Потомъ газы подымаютъ грязь на поверхность, гдѣ она какъ бы растетъ надъ жерломъ въ видѣ купола, до высоты фута и болѣе, послѣ чего она спокойно разливается на всѣ стороны. Слѣдствіемъ этихъ дѣйствій бываетъ большее или меньшее измѣненіе наружнаго вида поверхности. Поэтому, если работы будутъ заложены не въ дальнемъ разстояніи отъ волкана, результаты ихъ будутъ въ большой отъ него зависимости. И такъ, когда дѣйствія волкановъ слабѣе, удается добывать большее количество песку, нежели въ то время, когда дѣйствіе волкановъ усиливается.

b) *Стиблѣевскіе колодцы*, вырытые на мысѣ, вдавшемся въ Кизылташскій и Цукоровъ лиманы. Они заложены почти на самомъ берегу послѣдняго, и представляютъ форму усѣченнаго конуса, опрокинутаго основаніемъ вверхъ. Вода, вытекающая изъ обрыва береговаго возвышенія, впереди колодцевъ, уноситъ съ собою нефть желтовато-бураго цвѣта. Нефть эта густотою уступаетъ

предыдущей и менѣе остраго запаха. Ежемѣсячная добыча бываетъ отъ 10 до 15 пудовъ.

c) *Татаровскія копи*, числомъ 13. Здѣсь получается нефть вмѣстѣ съ водою, которая при обыкновенной температурѣ кажется кипящею ключемъ; явленіе это показываетъ большое отдѣленіе газа. Добытая нефть зеленоватаго цвѣта и чрезвычайно жидка. Ежемѣсячно получается ея отъ 5 до 7 ведръ. Нефть эта обладаетъ цѣлительными свойствами, и добывается почти исключительно для этой цѣли. Въ теперешнее время употребляется только какъ врачебное средство для домашнихъ животныхъ; старики Татары увѣряютъ, что прежде жители Стамбула пріѣзжали туда лечиться.

d) *Чижиковые колодцы* на Юго-Западномъ берегу Чернаго моря. Они прорѣзаны въ сѣромъ и сѣровато-желтомъ мергелѣ, составляющемъ берега моря. Добываемая нефть употребляется также какъ цѣлительное средство. Ежемѣсячно получается отъ 12 до 18 ведръ. Изъ этого видно, что нефть извлекается теперь только въ трехъ мѣсторожденіяхъ; общая же производительность не можетъ простираться свыше 250 ведръ въ годъ.

XV. Естественныя Науки вообще.

— По Астрономіи: *Замѣчательное измѣненіе въ одной изъ неподвижныхъ звѣздъ* (Моск. Вѣд. № 143).

— По Зоологіи: *Новая классификація рыбъ* (От. Зап. № 12); *Исторія слоновъ*, В. Тунѣева (С. П. Б. Вѣд. № 247, 248, 249, 250, 251); *Птицы натуральныхъ мостовъ въ Икононцо или Панди, въ новой Гренадѣ* (Рус. Инв. № 258).

— По Ботаникѣ: *Дыханіе животныхъ и растеній* (Москов. Вѣд. № 153).

— По Минералогіи: *Отчетъ о приведеніи въ порядокъ минеральной коллекціи Императорскаго Воль-*

наго Экономическаго Общества (Тр. В. Эк. Общ. N° 6); *Голкондскіе алмазы* (Русс. Инв. N° 281); *Продолженіе экскурсіи подъ Москвою,* статья Проф. Рулье (Моск. Вѣд. N° 128, 133 и 134).

— По Физикѣ: *Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія.* Соч. Александра Гумбольдта (От. Зап. N° 10 и 11); *Новое приложеніе электромагнитизма* (Финск. Вѣстн. N° 6); *Чудесное въ Природѣ.* Статья Французскаго Естествовѣдца Буатора (Москов. Вѣд. N° 119, 120, 121); *Чудеса Ледовитаго моря.* Съ разсказа очевидца (ibid. N° 138, 139, 140); *Первые Сибирскіе воздухоплаватели* (Сѣв. Пч. N° 262, 264).

— По Метеорологіи: *Происхожденіе горнаго хрусталя, гидрофана и корналина* (От. Зап. N° 10).

— По Химіи: *Новый способъ опредѣленія количества золота и серебра, употребляемаго въ гальваническомъ золоченіи и серебреніи* (От. Зап. N° 11).

— «Замѣчательное измѣненіе въ одной изъ неподвижныхъ звѣздъ». — «Давно уже, замѣчаетъ Г. Араго, небо Южнаго полушарія не представляло ничего необыкновеннаго, какъ вдругъ, въ настоящее время, являетъ оно зрѣлище, въ высшей степени замѣчательное. Извѣстно, что звѣзды того полушарія вообще не такъ блестящія, какъ звѣзды Сѣвера; между тѣмъ одна изъ нихъ, *Канопъ,* почти равняется въ этомъ отношеніи съ блистательнѣйшею изъ звѣздъ, нашимъ *Сиріусомъ.* Явилась соперница Канопу, которая грозитъ затмить его своимъ сіяніемъ. Маленькая звѣздочка η въ созвѣздіи *Арго* стала вдругъ рости, представляя притомъ самые рѣзкіе и значительные переходы. Въ началѣ Марта 1843 года, она уже давала отъ себя почти столько же свѣта, какъ *Канопъ.* Въ концѣ того же мѣсяца она быстро уменьшилась, и въ Генварѣ 1844 года едва была видна. Теперь она снова начинаетъ возрастать, и, по послѣднимъ извѣстіямъ, блеститъ уже ярче самаго Канопа;

слѣдовательно, она сравнилась съ Сиріусомъ, если еще не превзошла его».

— «Новая классификація рыбъ» — Ихтіологія — часть Зоологіи, разсматривающая рыбъ, — превосходно доказываетъ важность ископаемыхъ (допотопныхъ, первобытныхъ) животныхъ для естественной классификаціи современнаго животнаго царства. Палеонтологія совершенно измѣнила основанія Ихтіологіи. Необыкновенное различіе, которое существуетъ между рыбами и ископаемыми, заставило Естествоиспытателей установить въ классѣ рыбъ цѣлые отряды, семейства, не имѣющіе вовсе или имѣющіе только немногихъ представителей въ современную эпоху. Многіе виды рыбъ, существующіе теперь, въ наше время, должны были необходимо перемѣнить мѣсто въ системѣ и соединиться съ ископаемыми группами, которыя составляютъ совершенно-различные отряды. Основательность всѣхъ этихъ измѣненій зависитъ отъ одной гипотезы, которую можно доказать только изслѣдываніемъ рыбъ, живущихъ въ настоящую эпоху, именно: что существенныя различія въ скелетѣ и чешуяхъ необходимо ведутъ за собою также различія существенныя вообще въ цѣлой организаціи. Но какъ ни важны для классификаціи результаты, выведенные изъ изслѣдованій ископаемыхъ рыбъ, мы должны сознаться, что до сихъ поръ мало было обращено вниманія на анатомію живыхъ рыбъ, и поэтому всѣ попытки соединить и живыхъ и ископаемыхъ рыбъ въ одной общей системѣ не имѣютъ еще твердыхъ основаній. Миллеръ, въ своей новой системѣ, удерживаетъ отрядъ Gannoideis, который ставитъ между остистыми рыбами и хрящунами, только исключаетъ изъ него семейства: Sclerodermi, Gymnodonti, Soricarii, Siluroidei и Lophobranchii. Такимъ образомъ, онъ въ этомъ отрядѣ соединяетъ рыбъ, которыя покрыты чешуями эмалевыми, ромбоидальными или круглыми, или пластинками костяными, или голою

кожею, — которыхъ плавники большею частью, однакожь не всегда, окаймлены спереди двойнымъ или простымъ рядомъ пластинокъ остроконечныхъ въ видѣ иглъ; у которыхъ заднiй, хвостовой плавникъ иногда содержитъ въ себѣ продолженіе позвоночнаго столба; ноздри двойныя, какъ у остистыхъ рыбъ; жабры свободныя и лежатъ въ жаберной полости подъ крышечкою; у которыхъ сердце раздѣлено перегородками; яйцы, икра, выходятъ изъ брюшной полости черезъ особенные каналы; нервы оптическіе не пересѣкаются; у которыхъ находится плавательный пузырь вмѣстѣ съ воздушнымъ каналомъ, и которыя скелетъ имѣютъ полухрящевой, полуостистый».

— «Голкондскіе алмазы». — Алмазныя ложи встрѣчаются въ Индіи между 13° и 14° С. Ш., среди обширныхъ равнинъ, по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ заливъ Бенгальскій. Нерѣдко въ этихъ рѣкахъ и въ ихъ протокахъ отыскиваются алмазы довольно высокой цѣны. Рудники Гондапеты нѣкогда принадлежали знаменитой Голкондской Имперіи. Индійская компанія смотритъ на эти рудники съ большимъ презрѣніемъ: она предоставила туземцамъ разработку ихъ, получая отъ нихъ 50 рупій за 75 квадратныхъ метровъ земли. Туземцы производятъ свои работы съ соблюденіемъ всѣхъ суевѣрныхъ обрядовъ. Укажемъ теперь на реляціи одного Англійскаго Офицера объ алмазныхъ копяхъ Гондапеты. «Старыхъ ямъ» — пишетъ онъ — «было очень много; онѣ занимаютъ пространство почти на квадратную милю, по большей части четыреугольны, глубиною отъ одного до четырехъ метровъ. Слой земли, въ которомъ онѣ вырыты, безплоденъ и заключаетъ въ себѣ множество кварцевыхъ частицъ; толщина его простирается отъ двухъ до осьми футовъ; основаніемъ ему служитъ каменистый грунтъ и кремнеземъ, въ которомъ обыкновенно отыскиваются алмазы. Вынутые кремни

перемываются и тщательно разсматриваются знатоками; эти послѣдніе легко открываютъ присутствіе алмаза по блеску, какой они бросаютъ, когда бываютъ намочены. Главнѣйшіе рудники въ Баньйогапули — Маньяно.гу и Рамудакота. Рудники Бундлекундскіе, послѣ Голкондскихъ, занимаютъ первое мѣсто. Еще и теперь они приносятъ значительные доходы. Въ царствованіе Акбара, какъ увѣряютъ, они ежегодно приносили восемь лаковъ рупій (2,000,000 руб. асс.). Легкость, съ какою доставались роскошному Могольскому Государю богатства этого рода, къ которымъ должно также причислить рубины, аметисты и множество другихъ драгоцѣнныхъ камней, внушила ему мысль о томъ чудесномъ виноградникѣ, который долженъ былъ обвивать стѣну его дворца въ Агрѣ: на стебли онъ предназначалъ золото, на листья изумруды, а на ягоды топазы и рубины. Изъ уваженія къ истинѣ, мы должны сказать, прибавляетъ Авторъ, что одна лоза была уже кончена, и что ее можно считать образцомъ искусства по отдѣлкѣ и по точности подражанія». Авторъ донесенія Азіатскому Обществу присовокупляетъ, что «по мнѣнію Р. Брюстера, первоначальное вещество алмаза бываетъ тягучее, какъ амбра и опалъ». Хотя авторитетъ ученаго Англичанина и имѣетъ свой вѣсъ по этому предмету, но мы должны замѣтить, что мнѣніе его рѣшительно противорѣчитъ новѣйшимъ результатамъ Науки, которая признаетъ алмазъ чистѣйшимъ углеродомъ. Въ доказательство своего предположенія, онъ приводитъ вообще повѣрье Индусскихъ рудокоповъ, утверждающихъ, что алмазъ безпрерывно воспроизводится самъ собою, и основывающихъ свое мнѣніе на томъ, что онъ снова добывается въ изобиліи въ тѣхъ шахтахъ, которыя остаются нетронутыми лѣтъ 15 или 20. Этотъ фактъ доказываетъ, быть можетъ, только то, что просачиванія, посредствомъ которыхъ алмазное вещество переносится въ верхніе слои почвы, имѣли до-

статочно времени на то, чтобы собрать его на нѣкоторыхъ извѣстныхъ точкахъ. Алмазы высокихъ цѣнъ очень рѣдки въ Индіи; самый большой изъ нихъ найденъ въ округѣ Пунѣ, въ Бундлекундскомъ рудникѣ; его цѣнятъ не выше 105,000 руб. асс. Самыми лучшими по красотѣ своей теперь почитаются алмазы Борнеоскіе. Нужно замѣтить, что алмазы, со времени открытія Америки, гдѣ они были найдены въ огромномъ количествѣ, хотя и не первостатейнаго достоинства, начали сильно упадать въ цѣнѣ. Совершенство, съ какимъ ихъ стали поддѣлывать, и увеличеніе общаго народнаго довольства на счетъ непомѣрной роскоши нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, достаточно объясняютъ это явленіе.

— «Чудеса Ледовитаго моря».— «Ледовитое море» — говоритъ Авторъ — «содержитъ въ нѣдрахъ своихъ и на поверхности величайшія чудеса и сокровища Земнаго Шара. Этихъ сокровищь и чудесъ въ Ледовитомъ морѣ болѣе, нежели во всѣхъ другихъ частяхъ неизмѣримаго Океана. Самое поразительное, величественное зрѣлище на Ледовитомъ морѣ представляютъ плавающіе ледяные острова, которые въ длину и ширину простираются на многіе версты, вершинами своими нерѣдко достигаютъ облаковъ и составляютъ холодное одѣяло Ледовитаго моря. Сѣвернѣе 70 градусовъ ледяныя равнины и горы сохраняются постоянно, во всѣ времена года и въ огромныхъ массахъ. Приблизясь къ нимъ на нѣсколько миль, мореплаватель замѣчаетъ на горизонтѣ яркій бѣловатый отблескъ, образующійся отраженіемъ свѣта отъ льдовъ, который моряки называютъ *ледянымъ блескомъ*. Вскорѣ за тѣмъ появляется множество такъ-называемыхъ Сѣверныхъ птицъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, всегдашнихъ предвѣстницъ близости ледяныхъ морскихъ исполиновъ. Раздается страшный трескъ и громъ, который ежеминутно становится слышнѣе и ужаснѣе. Вскорѣ съ кораблемъ сталкивается подводный грязный

ледъ, передовой сторожъ ледяныхъ горъ, который со скрипомъ скользитъ вдоль корабельныхъ бортовъ. Между тѣмъ громовые раскаты раздаются все ближе и ближе, и часто, прежде чѣмъ успѣешь оглянуться, большія и малыя массы льда, нерѣдко представляющія неизмѣримую толщу, почти въ одно мгновеніе, съ быстротою вѣтра, окружаютъ корабль. Представьте себѣ, что воды Океана вдругъ, въ минуту самой яростной бури, оцѣпенѣли, замерзли,— и тогда вы будете имѣть еще слабое изображеніе той грозной картины, какая представляется среди Ледовитаго моря. Ледяныя поля, на 15 или на 20 верстъ въ окружности и футовъ во 100 вышиною, дѣло еще весьма обыкновенное: бываютъ льды во 100 миль въ окружности и въ 400 футовъ вышины. Однакожь, когда приближаешься къ самымъ огромнымъ ледянымъ массамъ, то можно сказать, что величайшая, крайняя опасность уже миновалась, потому что къ нимъ можно причалить, можно выйдти на нихъ, развести огонь, если на кораблѣ есть дрова; нерѣдко можно втащить на нихъ даже самый корабль и такимъ образомъ спасти отъ разрушенія. Безъ сомнѣнія, эти высокія и огромныя массы льда образуются изъ пловучихъ ледяныхъ полей, которыя ломаются отъ бури, обломки ихъ море взгромождаетъ другъ на друга; они омерзаются и образуютъ такимъ образомъ горы разныхъ видовъ и формъ, которыя сталкиваются между собою съ такимъ громомъ, что мореплаватели, даже находясь отъ нихъ довольно далеко, не могутъ разслышать словъ своихъ. Часто, въ минуту такого столкновенія, посреди ледяныхъ массъ вспыхиваетъ яркое пламя. Огонь этотъ, вѣроятно, происходитъ отъ электричества. Часто также ледяныя скалы обрушиваются съ ужаснымъ громомъ и распадаются на мелкія части. Тогда ихъ вершины, обремененныя снѣгомъ и дождевою водою, которая и сама тотчасъ же замерзаетъ, низвергаясь съ чрезвычайнымъ громомъ и трескомъ въ

море, такъ сильно потрясаютъ его, что образующіяся отъ того волны поглощаютъ небольшія суда на разстояніи очень далекомъ. Отъ подобнаго разрушенія ледяныхъ горъ много погибло Исландцевъ и Гренландцевъ вдругъ, въ такое время, когда они совсѣмъ не почитали себя въ опасности. Даже большіе корабли, при такихъ случаяхъ, могутъ быть увлечены волнами, опрокинуты и разбиты. Кромѣ того, среди Ледовитаго моря безпрерывно раздаются странные залпы, потрясающіе воздухъ и воды: ледяныя равнины сшибаются, трескаются, расходятся и образуютъ пространные каналы, часто въ нѣсколько сотъ футовъ ширины. Тогда скалы и горы отдаляются другъ отъ друга; эти пестрые, разноцвѣтные колоссы колеблются, кружатся, опять останавливаются, образуютъ новые заливы, бухты и мысы. Здѣсь являются висячіе сады, тамъ колонны, обелиски, стрѣльчатые своды, будто искусственно сдѣланные изъ аквамарина или изумруда; далѣе огромныя, ничѣмъ не поддерживаемыя арки, а надъ ними высоко, почти подъ облаками, длинные величественные мосты; далѣе цѣлые города, села съ зàмками и башнями, иногда корабли, плывущіе на всѣхъ парусахъ, издали столь похожіе на настоящіе, что нерѣдко мореплаватели ошибались, сворачивали съ прежняго пути и съ удвоенными усиліями спѣшили на встрѣчу мнимому товарищу. Мѣстами видишь развалины, стремнины, пропасти; мѣстами мрачные вертепы, въ которые не проникаетъ ни малѣйшій лучъ свѣта, или необозримыя, безконечныя поля. Мѣстами на ледяныхъ холмахъ торчатъ деревья, и обманутый взоръ представляетъ себѣ пловучую гору. Вѣроятно, эти льды, въ бурное время, были выбрасываемы волнами гдѣ-нибудь на Гренландскій или Исландскій берегъ, и потомъ, въ оттепель, соскользнувъ въ море, увлекали съ собою землю, камни, хворостъ и деревья. Это волшебное царство, въ довершеніе чудесъ своихъ,

не лишено и органическихъ живыхъ существъ. Города. зáмки. очаровательныя равнины, о которыхъ сейчасъ говорилось, населены тюленями, моржами, сивучами, которые зимою отдыхаютъ лежа на льду, бѣлыми медвѣдями, которые расхаживаютъ по здѣшнимъ лѣсамъ и пробираются по льду изъ одной части свѣта въ другую; на вершинахъ здѣшнихъ башенъ, горъ и скалъ всегда бываетъ множество морскихъ и Сѣверныхъ птицъ. Эти звѣри и птицы пьютъ прѣсную воду, которая образуется отъ таянія снѣговъ и составляетъ во многихъ мѣстахъ пруды и озера. Часто на ледяныхъ громадахъ бьютъ ключи прекраснѣйшей воды, струятся ручьи, текутъ рѣчки. Разумѣется, все это является не надолго, на нѣсколько часовъ, дней, недѣль, — до тѣхъ поръ, пока все опять замерзнетъ, или разрушится сама ледяная гора, — основа цѣлаго зданія. Впрочемъ, такія измѣненія, такую игру Природы можно видѣть только до 82 градуса С. Шир.; далѣе къ Сѣверу все остается постоянно въ одинаковомъ видѣ: съ тѣхъ поръ, можетъ быть, какъ созданъ міръ, все тамъ тихо, неподвижно, мертво». Послѣ этого Авторъ обращается къ исчисленію главнѣйшихъ источниковъ богатства, доставляемыхъ Ледовитымъ моремъ, которыхъ достаточно, по его мнѣнію, для образованія между всѣми почти народами нашего полушарія самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ сношеній, и подающихъ поводъ ко многимъ отраслямъ промышлености. Въ пользованіи сокровищами Ледоватаго моря участвуютъ: Русскіе, Шведы, Норвежцы, Датчане, Голландцы, Сѣверо-Американцы, Англичане и Французы. Изъ ихъ рукъ богатства Ледовитаго моря передаются на Востокъ Югъ и Западъ. Главные источники обогащенія состоятъ здѣсь въ ловлѣ звѣрей и рыбы, кромѣ птицъ, имѣющихъ бóльшую или меньшую цѣнность.

— «Первые Сибирскіе воздухоплаватели». — Хотя Авторъ этой мистификаціи разсказываетъ о небывалыхъ

воздухоплавателяхъ, но предположенія его объ устройствѣ и назначеніи воздушнаго шара такъ замѣчательны, что не льзя не указать на нихъ. Авторъ полагаетъ: 1) что способнѣйшая форма для аэростата есть фигура яйца, обращеннаго *кугою* (толстымъ концемъ) вверхъ; 2) первая необходимость аэростата — *хвостъ*, подобно тому, какъ его имѣютъ *бумажные змѣи*. 3) Длина и вѣсъ хвоста весьма важны. Навѣрно можно предсказать, что посредствомъ *мѣрнаго* хвоста аэростатъ пріобрѣтаетъ способность держаться на опредѣленной высотѣ, и вѣтеръ никогда не пригнетъ шара къ землѣ. 4) На срединѣ хвостной длины устроится блокъ, съ особою тонкою веревкою, чтобы, при надобности, укоротивъ ее, хвостъ перегнулся угломъ; это необходимо при очень сильномъ вѣтрѣ, для соразмѣренія быстроты восхожденія аэростата. 5) Вмѣсто гондолы и лодочки, легче и безопаснѣе двойныя кресла, въ видѣ буквы S, въ коихъ сѣдоки застегиваютъ себя широкими ремнями на кружкахъ. Ноги путешественниковъ покоятся на подножкѣ креселъ. Для инструментовъ и для необходимыхъ припасовъ подвѣшены съ боковъ картонныя сумки, обтянутыя кожею. Все легко и крѣпко. По положенію сѣдоковъ, они обращены лицемъ въ разныя стороны. Въ случаѣ надобности спуститься на парашютѣ, каждый сѣдокъ свободно можетъ это сдѣлать. Надъ кресломъ, когда аэростатъ достигнетъ желаемой высоты, можно развернуть большой парашютъ для усиленія остойчивости шара и для безопасности. 6) Аэростатъ наполняется газомъ. Газовый снарядъ прикрѣпляется у средины спинки креселъ, и соединяется съ шаромъ посредствомъ тонкой каучуковой трубки; стаканъ, въ коемъ будетъ происходить образованіе газа, покроется каучуковымъ колпакомъ. Для убавленія газа изъ шара, устроится клапанъ, отворяющійся шнуромъ. 7) Къ довершенію безопасности, Авторъ предполагаетъ спускать аэростатъ на крѣпкой

бечевѣ. Длина ея должна быть не болѣе 100 саженъ. 8) Внизу эта бечевка будетъ навиваться или отпускаться посредствомъ барабана. Для оборачиванія, при оси устроится шестерня, съ зубчатымъ колесомъ и двумя запирками (собачками). Зубчатое колесо приведется въ движеніе рукояткою. Нѣсколько оборотовъ — и аэростатъ внизу. 9) Если воздухоплавателямъ надобно будетъ спуститься, то, во время вѣтра, они подадутъ знакъ, опустивъ свинцовое кольцо съ гремушкой по бечевкѣ, держащей шаръ; для небольшихъ же высотъ и въ тихое время, у нихъ будетъ сигнальный рожокъ.

Такой аэростатъ, по мнѣнію Автора, можетъ быть полезенъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Топографу, для соображенія общности мѣстъ, и проч.; 2) Военному Инженеру, для наблюденія за движеніями непріятельскаго войска, въ полѣ и въ крѣпостяхъ, для открытія засадъ, для предупрежденія внезапныхъ нападеній, и проч., и во многомъ другомъ въ стратегическомъ отношеніи; 3) Землемѣру, для назначенія линіи прямѣйшаго пути, особенно въ мѣстахъ лѣсистыхъ, и проч. 4) въ лѣсахъ, пустыняхъ и степяхъ, для путешественниковъ; 5) въ геогностическихъ соображеніяхъ, для преслѣдованія горныхъ направленій, обозрѣнія кряжей горъ, достиженія недоступныхъ высотъ и проч., и 6) для скораго, безопаснаго достиженія высотъ, на примѣръ: вершинъ башней, шпицовъ, колоколенъ, для производства тамъ обозрѣнія работъ, поправокъ, и проч.

— «Происхожденіе горнаго хрусталя, гидрофана и корналина». — «Если подвергнемъ» — пишетъ Г. Эбельменъ — «кремнистыя соединенія эѳира продолжительному дѣйствію влажной атмосферы, то замѣтимъ, что они начинаютъ сгущаться и переходить постепенно въ твердую, прозрачную массу. Полный переходъ, совершенное осажденіе замѣчается по истеченіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ, не прежде; и этотъ значительный промежутокъ

времени необходимъ для сгущенія почти 6 граммовъ (115,138 золотника) жидкости. Осадокъ, полученный такимъ образомъ, имѣетъ всѣ свойства горнаго хрусталя: онъ твердъ, чертитъ, хотя слабо, стекло, очень плотенъ; блескъ, изломъ, прозрачность такіе же точно, какъ и у самаго чистаго горнаго хрусталя. Этотъ продуктъ, какъ свидѣтельствуютъ анализы, есть водная окись кремнія (кремнеземъ водный); только самый кремнеземъ содержитъ здѣсь въ себѣ кислорода вдвое болѣе, нежели вода. Чтобъ этотъ искусственный минералъ не трескался, воздухъ влажный непремѣнно долженъ проходить къ нему чрезъ узкое отверстіе. Если мы прибавимъ первоначально къ кремнистому эѳиру нѣсколько хлористаго салиція и подвергнемъ его потомъ дѣйствію влажнаго воздуха, то получимъ, вмѣсто прозрачнаго горнаго хрусталя, опаловидную массу, которая представляетъ всѣ наружные характеры *гидрофана* и въ водѣ точно также принимаетъ свою прежнюю прозрачность. Такимъ образомъ можемъ мы искусственно получать эту рѣдкую породу кварца, которая такъ занимала древнихъ Минералоговъ своими странными свойствами, именно своимъ переходомъ въ водѣ изъ опаловидной массы въ прозрачную. Впрочемъ, присутствія малѣйшей частицы посторонняго вещества достаточно, чтобы возмутить, уничтожить прозрачность осадка кремнистаго эѳира; такъ капля креозота придаетъ ему наружные характеры корналина или хальцедона».

XVI. Медицинскія Науки.

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ помѣщены слѣдующія статьи: *Объ источникѣ и образѣ происхожденія истиннаго рака*, Проф. Иноземцова; *Отчетъ о занятіяхъ въ отдѣленіи умалишенныхъ при второмъ Военномъ Сухопутномъ С. Петербургскомъ Госпиталѣ, въ 1844—45 году*, состав. Л. Ильинскимъ (N° 4).

Въ Смѣси того же журнала помѣщены извѣстія о трудахъ иностранныхъ Врачей: по Анатоміи и Физіологіи: *О плотности костей*, Д-ра Шасенья; *О подмѣненіи нервовъ* (substitutio nervorum), Д-ра Таввньо; *О пространствѣ поверхности мозга и отношеніи его къ развитію понятій*, Бальярже; *Изслѣдованіе нервной системы внутренностей*, Буржера. По Патологіи и Терапіи: *Листья красавицы* (Belladonna), *какъ предохранительное средство отъ кровохарканія* (haemoptysis), Д-ра Шведера; *Лимонный сокъ противъ хроническаго геморроидальнаго кровотеченія*, Д-ра Джіадорова (Giadorow); *Новый способъ леченія разныхъ безобразій зубовъ безъ выдергиванія*, Лефуюна; *Леченіе родимаго пятна* (naevus maternus) *іодистою настойкою*, Д-ра Гильдебрандта. По Статистикѣ: *Статистика умалишенныхъ въ Англіи; Смертность отъ чахотки въ Англіи*, Фарра; *О безполезности операціи при ракѣ*, Леруа д'Этіоля.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ помѣщены: *Успѣшное наложеніе лигатуры на общій стволъ правой сонной артеріи* (deligatio arteriae carotidis communis dextrae), *произведенномъ въ отдѣленіи Семеновскаго Госпиталя Сентября* 19 *дня* 1844 *года* (N° 1); *О болѣзняхъ суставовъ* (N° 1 и 2); *Наблюденіе надъ чумою рогатаго скота въ степяхъ Херсонской Губерніи* (ibid.); *Приготовленіе, свойство и составъ Валеріанной кислоты и нѣкоторыхъ изъ ея солей* (N° 1); *Воздушная опухоль легкихъ* (emphysema pulmonum) (N° 2); *Физіологическія реагенціи* (ibid.). Въ Смѣси того же журнала: *Опыты надъ всасываніемъ* (endosmosis); *О чаѣ въ химическомъ и діэтетическомъ отношеніи, съ наставленіемъ, какъ приготовлять крѣпкій и вкусный чай простымъ способомъ; Судебное открытіе мышьяка; Средство къ открытію болиголова въ мукѣ; Дѣйствіе бѣлка на сулему; Исцѣленіе легочной чахотки безъ лекарствъ и показанія къ раціональному ея леченію* (N° 1); *О нало-*

женіи и возобновленіи перевязки при переломахъ костей; Холодная вода въ легочной чахоткѣ; Употребленіе лимоннаго сока и хлорина противъ госпитальнаго Антонова огня; Кошениль, какъ специфическое средство противъ коклюша (N° 2).

— Въ Другѣ Здравія: *О возобновленіи воздуха въ госпиталяхъ*. Статья Д-ра Ж. И. Пуме, изъ Орлеана (N° 37, 39); *Азотокислое серебро* (Argentum nitricum), *какъ специфическое средство въ леченіи глазныхъ воспаленій*, Шрейбера (ibid.); *Употребленіе хины и мышьяка въ перемежающихся лихорадкахъ* (ibid.); *Легочная чахотка, излеченная свинцовымъ сахаромъ*, Нагумовича (N° 38); *Практическія наблюденія* Лекаря Соколова (N° 39); *Мнимая смерть отъ угольнаго чада*, Д-ра Н. Никитина (N° 40); *Протоколъ засѣданія Коммиссіи (въ Нюренбергѣ) для совѣщанія о нынѣшней картофельной болѣзни* (N° 41, 47); *Физическое образованіе*. Статья изъ соч. Д-ра Грума (N° 42); *Астенопія* (Asthenopia) *или слабость зрѣнія*, Макензи (ibid.); *О смертности въ тюрьмахъ и о болѣзняхъ, отъ которыхъ наичаще умираютъ арестанты*, Д-ра Беля (N° 43); *Существуетъ ли такое умопомѣшательство, гдѣ надъ волею человѣка преобладаетъ сила, которой онъ не можетъ противостоять*, Штабъ-Лекаря Архипова (N° 45); *Лекарство (доступное каждому) отъ каменной болѣзни*. Сообщилъ Проф. Буяльскій (ibid.); *Практическія замѣчанія объ употребленіи очковъ*, А. Воскресенскаго (N° 46); *Изслѣдованія относительно Патологіи и леченія обмиранія* (N° 48); *О леченіи виноградомъ*, Д-ра Энгельмана (ibid.); *Грибы въ діэтетическомъ и медико-полицейскомъ отношеніяхъ*, Д-ра А. Н. Никитина (N° 49 и 50).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ журналахъ, замѣтимъ: *Искусство быть здоровымъ и долговѣчнымъ*. Изъ сочиненія Д-ра Ревелье Париза, В. Тунѣева (С. П.

Б. Вѣд. N° 254 и 255); *Народная Гигіена* (Рус. Инв. N° 235).

— «О чаѣ, въ химическомъ и діэтетическомъ отношеніи». — Особенныя составныя части въ чаю — летучее масло, таннинновая кислота и теинъ; прочія части такія же, какъ и въ другихъ листьяхъ. Отъ *летучаго масла* зависитъ запахъ чая и отчасти его дѣйствіе; впрочемъ, до сихъ поръ еще сомнѣваются, настоящій ли это запахъ, или нарочно поддѣлываемый Китайцами. *Таннинновая кислота* такъ же точно сообщаетъ черный цвѣтъ желѣзнымъ растворамъ, какъ и кислота изъ чернильныхъ орѣшковъ. Главная составная часть въ чаю *теинъ*. Въ новѣйшее время Пеляго нашелъ въ чаю большее количество теина и также казеина, — двѣ азотныя составныя части. Лучшій способъ приготовленія чая слѣдующій: согрѣть чайникъ кипяткомъ, всыпать туда $1/_8$ лота чая и 2 грана вывѣтреннаго, углекислаго натра; налить кипятку столько, чтобы чай былъ имъ совершенно покрытъ, закрыть крышкою и поставить прѣть на 5—6 минутъ, потомъ долить самымъ горячимъ кипяткомъ, и поставить опять на двѣ минуты. Такимъ приготовленіемъ уменьшится раздражительное и ослабляющее дѣйствіе чая, частію потому, что меньше будетъ свободнаго эѳирнаго масла, а частію потому, что чрезъ большое содержаніе таннинновой кислоты уменьшится ослабляющее его дѣйствіе.

XVII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Сельскаго Хозяйства пріобрѣла слѣдующія статьи: *О температурѣ почвы и воздуха въ предѣлахъ воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній*, Г. Купфера (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 6); *Вступитель-*

ная лекція, читанная въ Земледѣльческой Школѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Преподавателемъ П. Преображенскимъ (Журн. С. Х. и Овц. N° 11); *Объ оброчныхъ работникахъ*. П. Поздюнина (ibid.). Сюда же можно отнести статьи: *О средствахъ къ удержанію крестьянъ отъ бродяжничества*, Г. Владимірскаго (Земл. Газ. N° 90); *Мысли объ увеличеніи доходовъ тѣхъ Губерній, гдѣ изстари занимались однимъ хлѣбопашествомъ, но гдѣ всегда трудный сбытъ и чрезвычайная дешевизна хлѣба*, Х. Козлова (ibid. N° 97), и *Объ увеличеніи доходовъ съ сельскихъ имѣній*, С. Александрова (Земл. Газ. N° 101).

— «О температурѣ почвы и воздуха въ предѣлахъ воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній». — Изслѣдованіе среднихъ температуръ, и преимущественно въ лѣтніе мѣсяцы, имѣетъ особенную важность по примѣненію своему къ земледѣлію. Какъ велика средняя температура лѣта, при которомъ земледѣліе еще возможно? Какое вліяніе оказываютъ перемѣны этой температуры на урожай? Какія иныя климатическія причины могутъ имѣть вліяніе на урожай, а слѣдовательно и на цѣны хлѣба? Вотъ весьма важные вопросы для администрація края, которая должна заботиться о снабженіи продовольстіемъ значительнаго числа рабочихъ въ горныхъ округахъ. Въ странѣ, близкой къ предѣламъ географическаго распространенія хлѣбныхъ растеній, незначительное измѣненіе температуры въ лѣтніе мѣсяцы, небольшой недостатокъ или излишество дождя и другія случайныя обстоятельства могутъ уменьшить и даже совершенно уничтожить урожай. Сибирь представляетъ обширное поле для наблюденій по этому предмету, и Г. Купферъ въ статьѣ своей представляетъ разработку его столько, сколько это возможно при нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ объ этомъ краѣ.

— «Вступительная лекція, читанная въ Земледѣльческой Школѣ Императорскаго Московскаго Общества

Сельскаго Хозяйства».— Г. Преображенскій, въ вступительной лекціи своей, опредѣливъ Науку Сельскаго Хозяйства, объясняетъ значеніе въ хозяйствѣ постоянно-чистаго и возможно-большаго чистаго и просто чистаго дохода, и показываетъ производительныя силы хозяйства. За тѣмъ онъ переходитъ къ объясненію, что Наука Сельскаго Хозяйства есть Наука раціональная, т. е. основанная на здравомъ смыслѣ, опытѣ и наблюденіи, и потомъ обращается къ Наукамъ, необходимымъ для образованія сельскаго хозяина. Науки, необходимыя для образованія сельскаго хозяина, Г. Преображенскій раздѣляетъ на три класса; 1) Науки основныя, 2) Науки вспомогательныя и 3) Науки главныя. I. *Основными* онъ называетъ такія Науки, на законахъ и положеніяхъ которыхъ Наука Сельскаго Хозяйства основываетъ свои собственные законы и положенія. Знаніе этихъ Наукъ для сельскаго хозяина столько же необходимо, какъ и познаніе самой Науки Сельскаго Хозяйства. Безъ познанія этихъ Наукъ, сельскій хозяинъ будетъ дѣйствовать всегда на-удачу, полагаться на авось, и все знаніе его въ Сельскомъ Хозяйствѣ будетъ ограничиваться однимъ только ремесломъ, или искусствомъ. Безъ знанія этихъ Наукъ, мы не въ состояніи будемъ понимать всѣхъ законовъ и положеній, предлагаемыхъ намъ Наукою Сельскаго Хозяйства, а потому изученіе основныхъ Наукъ должно предшествовать изученію всѣхъ прочихъ, или должно итти рядомъ съ изученіемъ Наукъ главныхъ. Къ классу основныхъ Наукъ относятся: 1. *Естественныя Науки:* a) Сельско-хозяйственная Химія; b) Сельско-хозяйственная Физика; c) Сельско-хозяйственная Ботаника; d) Сельско-хозяйственная Минералогія съ Геогнозіею; e) Сельско-хозяйственная Метеорологія; f) Сельско-хозяйственная Зоологія; g) Сельско-хозяйственная Механика, и h) Сельско-хозяйственная Физіологія растеній и животныхъ. 2. *Науки Математическія:* a)

Ариѳметика; b) Алгебра; c) Геометрія, и d) Стереометрія. 3. *Науки Политическія:* a) Законы о правахъ сельскихъ хозяевъ и хлѣбопашцевъ; b) Политическая Экономія, и c) Наука о Финансахъ или Государственныхъ доходахъ. — II. *Науками вспомогательными* Авторъ называетъ такія Науки, которыя хотя не имѣютъ непосредственнаго вліянія на Сельское Хозяйство, но сельскій хозяинъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, долженъ прибѣгать къ ихъ пособію, если онъ хочетъ, чтобы всѣ отрасли Сельскаго Хозяйства шли какъ не льзя лучше. Къ вспомогательнымъ Наукамъ относятся: 1. *Науки Географическія и Статистическія:* a) Сельско-хозяйственная Географія Россіи и другихъ Европейскихъ Державъ; b) Статистика Сельскаго Хозяйства Россіи, и c) Статистика Сельскаго Хозяйства Европейскихъ Державъ. 2. *Землемѣріе,* Нивелированіе и черченіе плановъ съ сельско-хозяйственныхъ машинъ, дачь и т. д. 3. *Сельско-хозяйственная Архитектура.* 4. *Медицинскія Науки:* a) Народная Медицина, и b) Ветеринарная Медицина. — III. *Главныя Науки* или собственно *Науки Сельскаго Хозяйства,* которыя сельскому хозяину служатъ путеводною звѣздою и излагаютъ *для* него законы и положенія, которыми онъ долженъ руководствоваться при усовершенствованіи производительныхъ силъ своего хозяйства. Главныя Науки Сельскаго Хозяйства раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей. Это дѣленіе Г. Преображенскій основываетъ на числѣ производительныхъ силъ хозяйства, входящихъ въ составъ почти каждаго имѣнія; по числу сихъ силъ, оне должны распасться на шесть отдѣльныхъ вѣтвей, а именно на: 1) *Земледѣліе,* или Науку объ усовершенствованіи произдительныхъ силъ почвы и воспроизведеніи сельско-хозяйственныхъ растеній. 2) *Скотоводство,* или Науку объ усовершенствованіи производительныхъ силъ домашнихъ животныхъ и воспроизведеніи животныхъ продуктовъ. 3)

Сельско-хозяйственную Технологію, или Науку о средствахъ изъ сырыхъ матеріаловъ, добываемыхъ въ хозяйствѣ, получать вещи болѣе цѣнныя, болѣе облагороженныя. 4) *Администрацію Сельскаго Хозяйства*, или Науку объ управленіи имѣніями и распоряженіи работами. 5) *Счетоводство или Бухгалтерію*, или Науку о средствахъ повѣрять сельско-хозяйственный капиталъ. 6) *Организацію Сельскаго Хозяйства*, или Науку о средствахъ приводить во взаимное соотношеніе и равновѣсіе производительныя силы хозяйства, — Науку объ устройствѣ имѣній.

Обратимъ еще вниманіе на приложенное особо къ Журналу Сельск. Хозяйства сочиненіе Г. Поздюнина «Объ оброчныхъ работникахъ или совершенно новомъ образѣ взиманія помѣщичьихъ повинностей съ крестьянъ». — «Всякое распоряженіе людьми» — говоритъ Авторъ — «ввѣренными управленію нашему, только тогда можно назвать раціональнымъ, когда оно клонится къ обоюдному благополучію помѣщика и крестьянъ, то есть: когда управленіе основано на законахъ общественной правды. Оброчное и издѣльное положеніе крестьянъ предполагаетъ въ себѣ трудъ; трудъ же есть основное начало всѣхъ богатствъ: а потому, чѣмъ больше обдуманно-раціональнаго труда, тѣмъ больше и богатства. лишь бы трудъ не переходилъ предѣловъ физическихъ и умственныхъ способностей человѣка къ работѣ и не заключалъ бы въ себѣ вреда ближнему. Разсматривая оброчное и издѣльное положеніе крестьянъ въ отношеніи непринужденности труда и необходимости его направленія, не льзя не убѣдиться, что оброкъ, въ обоихъ случаяхъ, удовлетворительнѣе барщины. Трудъ оброчнаго крестьянина, предоставленный собственному его произволу, не можетъ быть употребляемъ наперекоръ умственныхъ способностей и тѣлесныхъ силъ работника. Сильный, ловкій работникъ, знающій хорошо земледѣльческія

работы. не сдѣлается смотрителемъ за дѣйствіями машинъ, къ коимъ не имѣетъ никакого расположенія; малосильный не возьмется за толстое бревно, а употребитъ свою расторопность на то дѣло, которое онъ сдѣлаетъ скорѣе и лучше перваго изъ силачей; немоществующая женщина потрудится надъ тѣмъ, что ей по силамъ. При оброчномъ состояніи крестьянъ не нужно подаяніе или такъ-называемое исправленіе неимущаго крестьянина помѣщикомъ: оно унижаетъ человѣка и дѣлаетъ его безнравственнымъ, дурнымъ. Исправляя неимущаго, надобно болѣе научать его искать въ самомъ себѣ средствъ возвышенія. При подаяніи, выражающемъ одну любовь къ ближнему, а можетъ быть и собственный интересъ помѣщика, не разбирается достоинствъ человѣка: слѣдовательно оно не можетъ исправить бѣдности крестьянина, происходящей, большею частію, отъ лѣности и нерадѣнія его. Такія явленія очень обыкновенны въ имѣніяхъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи, гдѣ помѣщикъ, желая исправить неимущихъ крестьянъ, даетъ имъ все потребное, но, къ удивленію, чрезъ годъ, много чрезъ два, крестьянинъ опять возвращается къ прежней нищетѣ. Безпечность,— столь замѣчательная въ издѣльныхъ крестьянахъ и происходящая единственно отъ того, что они въ нуждахъ своихъ, почти безвозмездно, получаютъ пособіе отъ помѣщика, — при оброчномъ состояніи крестьянъ, если не совсѣмъ уничтожается, то, по крайней мѣрѣ, ослабляется тѣмъ, что, какъ бы въ поощреніе трудолюбію, при оброкѣ бываетъ менѣе дурныхъ примѣровъ, при которыхъ помѣщикъ вынужденнымъ находится дѣлать пособіе своимъ крестьянамъ. Чтобы дать правильное, законное направленіе труду, начальнику необходимо прежде всего видѣть стремленіе наклонностей въ каждомъ изъ его подчиненныхъ; въ издѣльныхъ имѣніяхъ, это, по большой части, прикрывается почти постояннымъ опредѣленіемъ, что именно

каждый работникъ долженъ дѣлать. Здѣсь не видно влеченія собственнаго его побужденія. Напротивъ, оброчный крестьянинъ, предоставленный самому себѣ, тотчасъ выскажетъ свои желанія, направленіе которыхъ по должному, полезному пути уже вполнѣ будетъ зависѣть отъ благоразумія и предусмотрительности начальника». Высказавши хорошую сторону оброчнаго положенія крестьянъ, Г. Поздюнинъ обращается къ тѣмъ доказаннымъ, невыгоднымъ фактамъ, съ которыми сопряженъ оброкъ для помѣщика. «Оброчные крестьяне»—говоритъ онъ—«неисправно платятъ оброкъ; доходы помѣщика отъ оброчныхъ крестьянъ менѣе доходовъ, получаемыхъ съ издѣльныхъ имѣній, и наконецъ помѣщики, не имѣющіе возможности вести собственное свое хозяйство вольнонаемными работниками, вовсе его оставляютъ и сами удаляются изъ помѣстья. Разсмотримъ каждую изъ этихъ невыгодъ отдѣльно. Недоимки, накопляющіяся на оброчныхъ крестьянахъ, происходятъ главнѣйше отъ того, что помѣщики, не живя сами въ имѣніяхъ, поручаютъ управленіе ими бурмистрамъ, или прикащикамъ, которые имѣютъ въ предметѣ одно лишь исправное собираніе оброка, не подозрѣвая прямой своей обязанности: вести трудъ людей, управленію ихъ ввѣренныхъ, по пути, для нихъ самихъ полезному, что, при свободномъ трудѣ оброчныхъ крестьянъ, какъ выше доказано, легко возможно было бы исполнить, если бы эти управители разумѣли дѣло и если бы, не допуская до значительнаго накопленія недоимокъ, не позволяли неисправнымъ отлучаться на дальнее разстояніе отъ мѣста ихъ жительства, а управляли бы направленіемъ ихъ труда и нравственности. Земли помѣщика, обыкновенно при оброчныхъ крестьянахъ предоставленныя ихъ произволу, естественно не доставляютъ имъ самимъ тѣхъ выгодъ, которыхъ возможно было бы ожидать при правильномъ употребленіи тѣхъ земель; и отъ того требованія помѣщиковъ во взи-

манія съ крестьянъ оброка должны быть ограничены. Въ оброчныхъ помѣстьяхъ, въ которыхъ обыкновенно нѣтъ помѣщичьяго земледѣлія и нѣтъ самихъ владѣльцевъ, земли, сами по себѣ, получаютъ уже, такъ сказать, укоризненный видъ: лѣсъ находится обезглавленнымъ, луга заросшими и изрыты свиньями, пахатная земля изковырена, въ ней нѣтъ слѣдовъ пріятной, правильной формы десятинъ; клочковатая смѣсь заросшей съ таковою же обработанною землею, дѣлаетъ поля угрюмыми. Въ самыхъ селеніяхъ хотя и видны слѣды нѣкотораго избытка, но пороки: пьянство, распутство и тому подобныя обратились въ какое-то удальство; здѣсь на всякомъ шагу видна печать безначалія». Столь разнообразныя и противоположныя явленія, происходящія предъ нашими глазами въ имѣніяхъ, находящихся на оброчномъ и издѣльномъ положеніи, лѣтъ восемь занимали Автора: какимъ бы образомъ, воспользовавшись хорошею стороною первыхъ, въ то же время устранить всѣ невыгоды другихъ. Послѣ многихъ попытокъ, и старыхъ и вновь имъ придуманныхъ, кои всѣ оказались на дѣлѣ безполезными, наконецъ, два года тому, блеснула Г. Поздюнину мысль: обложа всѣхъ дворовыхъ и крестьянъ оброкомъ, заставить этотъ самый оброкъ отработывать, по вольнымъ цѣнамъ и по доброй волѣ каждаго, въ собственномъ своемъ хозяйствѣ. Крестьяне, поступившіе на такое положеніе, названы были *оброчными работниками*. Мѣсто не позволяетъ намъ входить въ подробности порядка и мѣръ, при которыхъ приводилась въ исполненіе мысль Автора; мы обратимъ вниманіе только на слѣдствія заведеннаго имъ новаго порядка взиманія повинностей. «Посредствомъ этого учрежденія представилась возможность предоставить каждому изъ крестьянъ дѣйствовать по собственному произволу. Здѣсь не имѣетъ мѣста побужденіе къ работѣ: потому что трудъ охраняется пользонаслажденіемъ каждаго изъ трудящихся.

Учрежденіе это принаровляется ко всѣмъ случаямъ, неразлучнымъ съ дѣйствительнымъ бытомъ крестьянъ нашихъ, подавая способъ и богатому и бѣдному употреблять свои средства такъ, какъ онъ найдетъ выгоднѣе, получая, во всякомъ случаѣ, за работу соразмѣрную цѣну и исполняя уравнительно повинности для помѣщика. Желаетъ ли и имѣетъ ли способы крестьянинъ вести свое хозяйство, или вовсе принужденъ его оставить — это не доведетъ его до крайняго положенія: потому что онъ имѣетъ въ виду, во всякое время, употребить свои труды самымъ наивыгоднѣйшимъ образомъ; у него нѣтъ неурожая — для него приготовленъ хлѣбъ въ помѣщичьихъ сусѣкахъ, получаемый имъ не безвозмездно (какъ это бываетъ въ поощреніе безпечности при издѣльномъ и даже оброчномъ положеніи крестьянъ), но по праву труда его. Если бы лошадный крестьянинъ счелъ невыгоднымъ взять въ свое пользованіе пахатную землю, то ни помѣщикъ, ни крестьянинъ не остаются въ убыткѣ: потому что экономія, отдавъ землю другому, полученнымъ за нее хлѣбомъ будетъ расплачиваться за работу собственныхъ лошадей его. Этотъ порядокъ одинаковъ и для неимѣющихъ вовсе лошадей: такіе, не получая пахатной земли, работаютъ на помѣщичьихъ лошадяхъ, прокармливающихся взятымъ за ту землю хлѣбомъ отъ другихъ; однимъ словомъ; здѣсь всякій помѣщикъ и крестьянинъ, дѣйствуя по своему разумѣнію, способамъ и понятію, остаются оба довольны. Между тѣмъ неимущимъ, безъ подаянія, или особой отъ помѣщика помощи, доставлены всѣ способы поправить свое состояніе. Въ имѣніи моемъ столь много частныхъ случаевъ, при которыхъ бѣдныя семейства чрезъ это распоряженіе пришли въ порядокъ, что неумѣстно было бы здѣсь указывать на нихъ; но я не излишнимъ считаю выписать изъ моихъ конторскихъ книгъ, что всѣ вообще крестьяне имѣли у себя скота

въ 1841 году 345 головъ, въ 1842-мъ 460, а въ 1843 году 593 штуки; все это показываетъ, какими быстрыми шагами, при новомъ порядкѣ, подвигается впередъ благосостояніе крестьянъ. То, что сдѣлано въ три года безъ всякихъ, даже малѣйшихъ пожертвованій самого помѣщика, того, при всемъ моемъ знаніи хозяйскаго дѣла, опытности и постоянномъ попеченіи о благѣ крестьянъ, — навѣрное могу сказать — не успѣлъ бы я достигнуть и въ 10 лѣтъ. Между тѣмъ доходы помѣщика возвысились процентовъ на двадцать; работы исправляются гораздо скорѣе и лучше, чѣмъ при обыкновенномъ порядкѣ: потому что всѣ, отъ стараго до малаго, стараются работать, находя въ томъ свой собственный интересъ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ не было еще такихъ неисправностей въ работѣ, которыя требовали бы исправительныхъ полицейскихъ мѣръ; довольно сказать: «вы это сдѣлали не хорошо, отъ васъ работы не примутъ; получая плату наравнѣ съ вольнонаемными, грѣшно дѣлать какъ-нибудь»! Веселость въ работахъ, ловкость и сноровка въ пріемахъ, ясно выражаютъ въ каждомъ самодовольствіе»

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Объ улучшеніи луговодства въ Россіи*, Г. фонъ-Рейнекс (Журн. М. Г. Им. N° 10); *Полеводство*. Статья I. С. Ходецкаго (ibid. N° 12); *Новѣйшія розысканія о болѣзни картофеля* (ibid.); *О главныхъ, наиболѣе удобныхъ и наименѣе дорогихъ улучшеніяхъ въ земледѣліи*, А. Д—го (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5); *Приготовленіе удобрительнаго порошка и нашатыря на Монфоконѣ, близъ Парижа* (ibid. N° 6); *О болѣзни картофеля въ Бельгіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи* (Журн. С. Х. и Овц. N° 10); *Объ употребленіи остатковъ отъ сахарнаго производства на удобреніе*, Г. Б—кина (ibid. N° 11); *Нѣсколько замѣчаній о земледобрительныхъ свойствахъ извести и о способахъ употребленія ея въ полеводствѣ*

(Земл. Газ. № 80); *Ногайское земледѣліе на Кавказѣ*, А. Архипова (ibid. № 88).

— «О болѣзни картофеля въ Бельгіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи». — Всѣ газеты иностранныя и Русскія не перестаютъ повторять извѣстія о болѣзни картофеля, истребившій его въ Бельгіи и распространившейся во Франціи, Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Пруссіи. Тамъ, гдѣ картофель составляетъ главную основу народнаго пропитанія, особенно бѣдныхъ людей, такое явленіе, конечно, ужасно, и очень понятно, почему Бельгійское Правительство, не дожидаясь собранія Палатъ, уже дозволило привозъ въ Бельгію иностраннаго хлѣба съ уменьшенною пошлиною, и запретило вывозъ картофеля, котораго и самимъ придется покупать на сѣмена въ будущемъ году. Въ Шотландіи, Ирландіи и Англіи болѣзни картофеля появились лѣтъ за 15 предъ симъ; въ Германіи, съ 1837 года, напала на него какая-то *сухая гниль;* теперь образовалась *морская гниль*, начавшаяся въ Бельгіи. Французское Правительство предложило Ученымъ изслѣдовать свойство этой опустошительной болѣзни. 22 Сентября 1845 г., въ засѣданіи Парижской Академіи, много было разсужденій о ея происхожденіи и свойствахъ по замѣчаніямъ Г. *Груби* (Grubi), Брюссельскаго Профессора *Стасса* (Stass) и *Пайена* (Payen), который приписываетъ ее продолжительному вліянію дождливой погоды. Въ Пруссіи замѣтили недавно, что сгнившій картофель ночью издаетъ фосфорическій свѣтъ и острый запахъ, который ѣстъ глаза, какъ свѣжій, разрѣзанный рѣпчатый лукъ. Многіе медицинскія вѣдомства во Франціи дѣлали опыты съ повредившимся картофелемъ, и удостовѣряютъ, что онъ не вреденъ въ пищѣ, если обрѣзать съ него зараженное болѣзнію мѣсто; даже кормили гнилымъ картофелемъ разныхъ животныхъ и не нашли, чтобы онъ былъ имъ вреденъ. Болѣзнь, конечно, объяснится Наукою, опытомъ и наблюденіями, но Господь да

помилуетъ Русскихъ хозяевъ отъ всякой болѣзни, вредной для благосостоянія народнаго, а между тѣмъ не излишне знать ея истребительныя свойства въ картофелѣ, проявившіяся въ Бельгіи, и потому здѣсь переданы наблюденія надъ этою болѣзнью и совѣты къ отвращенію ея, написанныя для Бельгійскихъ хозяевъ Г. *Морреномъ*, Профессоромъ С. Хозяйства и Лѣсоводства въ Литтихѣ, перепечатанныя изъ Брюссельскаго l'Indépendance въ Journal des Débats.

— Скотоводство пріобрѣло слѣдующія статьи: a) Скотоводство вообще: *О скотскомъ падежѣ* 1845 *г.*, Ф. Майера (Жур. М. Г. Им. N° 10); *Вопросы о распространеніи скотскаго падежа* (ibid. N° 11). b) Овцеводство: *О свойствахъ Русской мериносовой шерсти*, Г. Вассаля (Журн. С. Х. и Овц. N° 10); *Объ овцахъ съ гребнечесальною шерстью*, Г. Голуба (ibid. N° 11); *О торговлѣ шерстью на ярмонкахъ Царства Польскаго* (ibid. N° 12); *Нѣсколько опытныхъ замѣчаній по тонкорунному овцеводству въ Южныхъ степныхъ мѣстахъ Россіи*, Г. Розентроца (Земл. Газ. N° 86). c) Коннозаводство: *О воспитаніи лошадей въ Англіи*, Кнобельсдорфа (Журн. М. Г. Им. N° 10); въ Журн. Конноз. и Охоты: *О коннозаводствѣ Бессарабской Области* (N° 10); *Замѣчательнѣйшія Англійскія скаковыя лошади въ новѣйшее время* (N° 10 и 11); *О коннозаводствѣ Томской Губерніи* (N° 11).

— По Лѣсоводству мы имѣемъ указать на одну только статью: *О разведеніи молодыхъ смолистыхъ деревьевъ посадкою корней*, Г. Паке (Земл. Газ. N° 82).

— По Садоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О подрѣзкѣ фруктовыхъ деревьевъ, особенно тѣхъ, которыя разводятся на шпалерахъ*, Г. Хрусталева (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 3, 4); въ Журн. Садовод.: *Объ уходѣ за растеніями на осно-*

ванія физіологическихъ явленій (N° 5 и 6); *Гадеція или ослинникъ красноцвѣтный* (N° 5); *Древесный пеонъ и его размноженіе* (ibid.); *Персики* (N° 5 и 6); *Анютины глазки* (ibid.); *Клещинецъ колокольчатый* (N° 6).

— По Шелководству укажемъ: *Руководство къ коконоводству для простаго народа*, Г. Райко (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 3, 4); *Шелковичные черви въ Курляндской Губерніи въ* 1845 *г.*, Барона Фелькерзама (Земл. Газ. N° 93).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *Мельницы въ Россіи* (Журн. М. Гос. Им. N° 11 и 12); *О разныхъ способахъ выдѣлки сахара и о преимуществахъ, для сего сугубо-дѣйствующихъ въ пустотѣ испарительныхъ приборовъ Дерона и Крайля въ Парижѣ* (Журн. Ман. и Торг. N° 4—6); *Обозрѣніе Берлинской мануфактурной выставки въ* 1844 *г.* (ibid.); *Варшавская выставка произведеній промышлености въ* 1845 *г.* (ibid.); *Выставка произведеній Австрійской промышлености въ Вѣнѣ въ* 1845 *г.* (ibid.); *О выдѣлкѣ сахара изъ картофеля*, Г. Гелнига (Земл. Газ. N° 82).

— «Мельницы въ Россіи». — Хорошее устройство мельницы есть дѣло столь же важное, сколько и трудное. Оно требуетъ много познаній, и именно въ тѣхъ Наукахъ, которыя наименѣе распространены въ классѣ сельскихъ хозяевъ. Умѣть дать мельницѣ хорошій механизмъ и возвести зданіе прочно и удобно — уже это одно требуетъ знанія Механики и Строительнаго Искусства; но этого не довольно: нужно еще умѣть опредѣлить мѣсто, гдѣ устройство мельницы представляется выгоднѣйшимъ; нужно умѣть воспользоваться двигательною силою и разсчитать дѣйствіе ея такъ, чтобы получаемый доходъ не превышалъ издержекъ, ежегодно требуемыхъ заведеніемъ. Весьма мало Механиковъ имѣютъ это знаніе, и отъ того въ Россіи часто случается видѣть

или мельницы дурнаго устройства, или такія, которыя, при хорошемъ устройствѣ механизма, даютъ болѣе убытка, чѣмъ пользы. Поэтому, при принятіи мѣръ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ Отечествѣ, весьма важнымъ представляется—содѣйствовать усовершенствованію у насъ мельничнаго дѣла. Въ семъ отношеніи первою потребностью являлось — привести въ точную извѣстность состояніе нынѣ, въ Россіи, мельничнаго искусства, собрать свѣдѣнія о томъ, какого рода механизмъ мельницъ употребляется въ разныхъ мѣстахъ, какія каждый изъ нихъ представляетъ удобства и недостатки, и какія улучшенія въ этомъ дѣлѣ могутъ оказаться наиболѣе полезными. Съ этою цѣлью, Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ Іюлѣ 1844 года, обратилось о собраніи подобныхъ свѣдѣній къ Членамъ-Корреспондентамъ Ученаго Комитета, къ Обществамъ Сельскаго Хозяйства и къ Управляющимъ Учебными Фермами вѣдомства Министерства. Въ слѣдствіе сего распоряженія, получено нѣсколько отвѣтовъ, изъ коихъ наиболѣе удовлетворительныя и замѣчательныя сообщаются публикѣ. Здѣсь на первый разъ помѣщены: 1) Описаніе разнаго рода мельницъ, находящихся въ Малороссіи. Г. *Ляликa*; 2) Описаніе мельницъ, построенныхъ въ Курской, Воронежской и Харьковской Губерніяхъ и вообще во всемъ Южномъ краѣ Россіи, Г. *Градовскаго*; 3) Замѣчанія о мельницахъ, приводимыхъ въ движеніе животными, *его же*; 4) Описаніе мельницы, устроенной Членомъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Портновымъ, близъ Москвы, Г. *Волкова*; 5) Мельницы въ Астраханской Губерніи, Г. *Шеніана*, и 6) Вѣтряныя мельницы въ имѣніи Графа Нессельроде, И. *Шкилева*.

—Хозяйство вообще пріобрѣло слѣдующія статьи: *О табакѣ и его разведеніи* (Жур. М. Г. Им. N° 10); *Хозяйственные опыты на Луганской фермѣ*, И. Крестлинга (ibid. N° 11); *Хозяйственные очерки Могилевской*,

Минской и Волынской Губерній, Г. Беннке (ibid. N° 12); *Описаніе новоизобрѣтеннаго способа постройки деревянныхъ жилищъ*, Г. Стенжицкаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5); *О состояніи сельскаго хозяйства въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ 1844 г.* (ibid.); *О хозяйствахъ Московской Губерніи*, Г. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. N° 10); *Мысли о поправленіи естественныхъ сѣнокосовъ въ Московской Губерніи*, А. Сергѣева (ibid. N° 11); *Сравненіе выгодъ при употребленіи въ полевую работу воловъ и лошадей*, Г. Б—кина (ibid.); *Объ усвоеніи Кавказу нѣкоторыхъ рѣдкихъ въ этомъ краѣ произведеній и объ умноженіи посѣва извѣстныхъ*. А. Архипова (Земл. Газ. N° 87).

— «Описаніе новоизобрѣтеннаго способа постройки деревянныхъ жилищъ». — Г. Стенжицкій предлагаетъ описаніе четырехъ новоизобрѣтенныхъ имъ способовъ: 1) Строить деревянные неудобосгараемые домы, службы и всякія зданія, которыя будутъ повсемѣстно удобнѣе, прочнѣе, красивѣе, теплѣе, суше и гораздо дешевле нынѣшнихъ деревянныхъ. 2) Сдѣлать нынѣшнія деревянныя строенія неудобосгараемыми, зимою гораздо теплѣе, суше, и предохранять ихъ отъ осадки. 3) Крыть мятою соломою крыши, которыя снаружи будутъ несгараемы. 4) Строить печи и очаги съ теплопроводниками и угароотводами. Авторъ прежде всего объясняетъ причины изобрѣтенія каждаго способа; потомъ излагаетъ опыты и практическія доказательства преимущества и выгодъ ихъ предъ обыкновенными строеніями, и наконецъ показываетъ результаты этого рода построекъ.

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, заключающія въ себѣ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышлености· *Описаніе Заволжскаго края въ топографическомъ и агрономическомъ отношеніяхъ*. Статья 3 (Жур. М. Г. Им. N° 10); *Съѣздъ Гер-*

манскихъ Сельскихъ Хозяевъ въ Минхенѣ въ 1844 году. Статья 3. К. Веселовскаго (ibid.); *О хлѣбѣ въ отношеніи къ охраненію народнаго здоровья,* Г. Шюца (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5); *Задачи, предложенныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ на 1845—46 годъ* (ibid. N° 6); *Мысли и отзывы о всенародномъ распространеніи грамотности,* Г. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. N° 12); *О первой вновь открытой Школѣ для обученія крестьянскихъ дѣтей обоего пола въ имѣніи Князя В. В. Львова* (ibid.); *Отзывъ о ремесленной Школѣ для обученія крестьянскихъ дѣтей обоего пола въ имѣніи Н. С. Стремоухова* (ibid.); *Отчетъ объ осьмомъ съѣздѣ Германскихъ Сельскихъ Хозяевъ въ Минхенѣ въ 1844 г.* (ibid.); *Отчетъ, читанный въ собраніи Императорскаго Московскаго Общества С. Хозяйства* 20 Декабря 1845 г. (ibid.); *Прасковейскіе виноградники,* А. Архипова (Земл. Газ. N° 89); *Общее обозрѣніе урожая хлѣба и другихъ растеній въ 1845 г.* (ibid. N° 100).

— «О хлѣбѣ, въ отношеніи къ охраненію народнаго здоровья».— Въ отношеніи достоинства этой статьи не льзя не раздѣлять вполнѣ мнѣнія V Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, которое отозвалось объ ней слѣдующимъ образомъ: «Сочиненіе Г. Шюца весьма полезно въ медико-полицейскомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ. Въ немъ содержатся подробныя свѣдѣнія о качествахъ хорошаго зерноваго хлѣба и муки, также о порчѣ ихъ отъ другихъ растеній и отъ органическихъ, хлѣбному зерну свойственныхъ болѣзней. Химическія изслѣдованія порчи и подмѣсей хлѣба заимствованы изъ новѣйшихъ источниковъ. Касательно болѣзненныхъ припадковъ, происходящихъ отъ употребленія испорченнаго и подмѣшаннаго хлѣба, и леченія этихъ припадковъ, Авторъ привелъ все, чѣмъ можно вполнѣ руководствоваться въ случаѣ подоб-

наго отравленія. Мѣры къ сохраненію хлѣба въ полѣ и послѣ снятія и умолота его, въ закромахъ, также весьма удовлетворительны».

— «Задачи, предложенныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ на 1845 — 1846 годъ». — Императорское Вольное Экономическое Общество съ самаго своего учрежденія, въ теченіе 80 лѣтъ, имѣло цѣлію поощрять всѣ полезныя труды и предпріятія по сельскому хозяйству и промышлености, и для сего предлагало къ публичному соисканію разныя задачи, за рѣшеніе которыхъ выдавало медали и денежныя премін. Слѣдуя этому обычаю, Общество составило и на нынѣшній годъ программу двухъ задачъ, рѣшеніе которыхъ можетъ принести немалую пользу тѣмъ вѣтвямъ народнаго благосостоянія, коихъ сіи задачи касаются, а именно: Народной Гигіены и Лѣсоводства.

Задача первая. Императорское Вольное Экономическое Общество, обращая вниманіе на вредныя послѣдствія для здоровья отъ употребленія въ пищу испорченной соленой рыбы, находитъ, — какъ достовѣрныя наблюденія показали,— что рыбы, такъ-называемыя коренныя, въ особенности *осетръ* и *бѣлуга*, въ соленомъ видѣ, иногда подвергаются такой порчѣ, что становятся смертоносными для людей, употребляющихъ ихъ въ пищу, не только сырыя, но и вареныя. Нѣкоторые предметы, относящіеся къ отравленію этого рода, довольно уже изслѣдованы; но доселѣ мы почти ничего не знаемъ о происхожденіи и свойствахъ яда, находящагося въ рыбахъ, которому обыкновенно приписываютъ это отравленіе, столь жестокое по своимъ послѣдствіямъ. Вольное Экономическое Общество, желая пояснить сей важный для общественнаго здоровья предметъ, предлагаетъ къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) Показать, въ какихъ именно частяхъ означенныхъ рыбъ образуется вредо-

носное начало, которое могло бы быть названо рыбножирнымъ ядомъ, если бы подтвердилось, что оно дѣйствительно образуется въ жирѣ этихъ рыбъ. 2) Какимъ образомъ этотъ ядъ зарождается въ рыбѣ, для чего нужно бы вкратцѣ изложить: время ловли, способъ соленія, перевозки, сохраненія, продажи и употребленія въ пищу упомянутыхъ рыбъ. 3) Для отдѣленія вредоноснаго начала, подвергнуть химическому разложенію испорченныя рыбы, а равно и разсолъ, въ коемъ онѣ хранятся; потомъ химически изслѣдовать этотъ ядъ, для показанія его свойствъ физическихъ и химическихъ, а наконецъ испытать оный надъ живыми животными, для узнанія физіологическаго его дѣйствія на организмъ. 4) Если не удастся отдѣлить вредоносное вещество въ чистомъ видѣ, то извѣдать надъ животными: одинаково ли вредна испорченная рыба сырая и вареная? Если находится разница между тою и другою рыбою, то опредѣлить, въ какой степени она существуетъ? Вредна ли также жидкость, въ которой сварена испорченная рыба, и наконецъ какія именно приправы или какой способъ приготовленія могутъ уничтожить ядовитость испорченной рыбы. 5) Не льзя ли при этомъ будетъ найти дѣйствительнѣйшее врачебное средство (противоядіе) противъ наступившаго уже отравленія. За совершенно удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи назначается золотая медаль въ 30 червонцевъ и 500 руб. серебромъ преміи; за второй по достоинству отвѣтъ — серебряная медаль въ 30 рублей серебромъ. Срокъ присылки отвѣтовъ назначается не позже 1 Мая 1847 года.

Задача вторая. Предлагается доставить подробное описаніе наилучшаго способа осушки болота для разведенія на нёмъ лѣса, съ исчисленіемъ нужныхъ на то издержекъ и съ изложеніемъ способовъ успѣшнаго лѣсоразведенія на осушенномъ болотѣ; въ подкрѣпленіе же должны быть приведены примѣры осушенія болотъ и

разведенія лѣса, съ подробнымъ описаніемъ мѣстоположенія, свойства и высоты болота надъ ближайшими водами. В. Э. Общество, по надлежащемъ разсмотрѣніи, назначаетъ за лучшій, вполнѣ удовлетворяющій отвѣтъ на эту задачу, золотую медаль въ 100 червонцевъ; за рѣшеніе не столь удовлетворительное — золотую медаль въ 60 червонцевъ; за третій по достоинству отвѣтъ большую серебряную медаль въ 40 руб. серебромъ. Послѣдній срокъ для представленія отвѣтовъ на сію задачу назначается 1 Августа 1847 года.

— «Мысли и отзывы о всенародномъ распространеніи грамотности». — Мы уже имѣли случай познакомить читателей съ прекрасною по цѣли и направленію брошюрою Г. Маслова: «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи» (*). Настоящая статья того же Автора, читанная въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, есть какъ бы продолженіе упомянутой брошюры. Дѣйств. Членъ его Общества, Сенаторъ, Князь А. П. Оболенскій, въ краткомъ письмѣ своемъ къ Г. Маслову, высказалъ глубокую истину относительно народа Русскаго. «Правила, изложенныя въ вашей книжкѣ о распространеніи грамотности, столько же легки къ исполненію, какъ и полезны. Весьма нужно, чтобы наконецъ просвѣщеніе обратилось къ народу, который *всегда готовъ принять все, нравственно ему полезное*». «Послѣднее выраженіе такъ вѣрно» — говоритъ Авторъ — «такъ истинно, что имъ можно разрѣшить, отъ чего многое у насъ не принимается въ народѣ, когда берутся его учить и просвѣщать. Не отъ того ли, что это многое несообразно съ духомъ народа, подготовленнаго къ образованію во всенародной школѣ Православной Вѣры? Заговорите съ крестьяниномъ о предметахъ, даже близ-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VI, стр. 41.

кихъ ему и окружающихъ его, языкомъ разумнымъ, *головнымъ*, онъ не будетъ понимать васъ. Начните говорить съ нимъ о Богѣ, о Церкви, о Православной Вѣрѣ, о грѣхѣ, о милостынѣ, о состраданіи къ ближнему, объ уваженіи къ старшимъ — предметахъ отвлеченныхъ, а потому болѣе трудныхъ для разумѣнія,— и вы увидите, что онъ понимаетъ васъ *сердцемъ*. Вы услышите его вздохи, можетъ быть, увидите слезы на глазахъ его, отъ того, что онъ сочувствуетъ словамъ вашимъ. Если уже *такъ, а не иначе* подготовленъ народъ Русскій къ принятію дальнѣйшаго образованія, то вы поступите неправильно, когда начнете его ученіе съ головы, а не съ сердца. Объяснимся примѣромъ: вы предложите учиться гражданской азбукѣ крестьянину-земледѣльцу, не оставляющему полей своихъ и рѣдко выѣзжающему изъ деревни, и скажете: чтеніе тебѣ пригодится. *А на что, батюшка?* спроситъ онъ васъ. Вопросъ дѣтскій; но вы затруднитесь отвѣчать на него. «Въ нашемъ быту какія у насъ книги и гдѣ намъ взять ихъ»? — опять новое затрудненіе для вашего добраго намѣренія. Вникните въ эти слова, и вы найдете, что дѣйствительно кругъ занятій и понятій земледѣльца таковъ, что онъ не видитъ пользы чтенія, не знаетъ, какія есть книги и гдѣ ихъ взять. Но если вы скажете ему: «Не худо бы, братъ, выучить тебѣ сына, да и дочь церковной грамотѣ; вѣдь они прочтутъ тебѣ молитвы, Заповѣди Божіи и все, что читается въ церкви; тебѣ будетъ польза, да и мать-то ихъ послушаетъ; а придетъ время, они и сами будутъ тому же учить дѣтей своихъ, а книгъ-то тебѣ дадутъ и изъ церкви почитать, пока сберешься своихъ купить»—и я убѣжденъ, что этотъ языкъ будетъ понятенъ сердцу крестьянина-земледѣльца; онъ не сдѣлаетъ противъ него возраженій. Говорите такимъ же языкомъ и съ крестьянкою. Конечно, грамота кажется ей недоступною, и она воображаетъ, что дочь ея не вы-

учится этой грамотѣ вовѣкъ, или зачахнетъ за азбукой. Но если она увидитъ на дѣлѣ, что дочь ея, ходя раза три въ недѣлю въ школу, мѣсяца черезъ два будетъ разбирать молитвы, то посмотрите на радость матери, молящейся съ дочерью. Я убѣжденъ, что женщины, по собственнымъ чувствамъ скорѣе, нежели мужчины, оцѣнятъ всю пользу церковной грамоты, и первыя будутъ упрашивать помѣщиковъ учить ихъ дочерей. Повторю и здѣсь уже неоднократно сказанное мною, что за это важное дѣло надобно умѣть взяться *просто*, съ любовію къ человѣчеству и сочувствуя истинной пользѣ народа, который, конечно, *охотно приметъ все, нравственно ему полезное.* Положивши нравственное основаніе въ образованіи матерей, вы не захотите оставить народъ въ невѣдѣніи о предметахъ, близкихъ къ его занятіямъ, къ его быту, тѣмъ болѣе, что это соединено и съ вашею пользою въ хозяйствѣ. Тогда прививайте къ живому корню вѣтви познаній, полезныхъ въ гражданскомъ быту крестьянина-земледѣльца и крестьянина-промышленника; учите ихъ тому, что дѣйствительно для нихъ полезно въ ихъ жизни, и они не откажутся ни отъ чтенія хозяйственныхъ книжекъ, съ первоначальнымъ объясненіемъ всѣхъ земледѣльческихъ работъ и дѣйствій, ни отъ ариѳметики и письма, необходимыхъ для записки счетовъ промышленника. Грамотѣйство въ селахъ начало у насъ распространяться прежде въ переднихъ и въ дѣвичьихъ, такъ что въ рѣдкомъ господскомъ домѣ не застанешь слуги съ засаленною повѣстью о *Ванькѣ Каинѣ*, или о *поросенкѣ въ мѣшкѣ, или угнетенной невинности*, и т. п. Что же изъ этого выходитъ? одно *грамотное искаженіе народнаго воспитанія*, продолжавшагося цѣлыя столѣтія... Посмотрите и на плоды этого искаженія, и спросите себя: поскольку и вы участвовали въ этомъ посѣвѣ? Съ другой стороны, посмотрите на пользу образованія, при-

норовленнаго къ дѣлу, или *реальнаго*. Въ земледѣльческихъ, горнозаводскихъ и ремесленныхъ школахъ многіе помѣщики даютъ образованіе крестьянскимъ дѣтямъ съ прямымъ назначеніемъ учащихся къ извѣстному кругу ихъ занятій; и если ученикъ былъ выбранъ хорошо и, по выходѣ изъ школы, попалъ на руки помѣщика, постепенно пріучившаго его къ дѣлу, то едва ли кто сожалѣлъ о деньгахъ, заплаченныхъ за ученіе. Извѣстные въ Москвѣ фабриканты, Тимоѳей и Константинъ *Прохоровы*, завели при своихъ фабрикахъ ученіе для бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей, приноровленное къ будущему ихъ быту. Примѣръ ихъ, обратившій на себя вниманіе Государя Императора на 1-й Московской выставкѣ, уже приноситъ плоды, и мысль образованія учениковъ при фабрикахъ нашла подражателей. Прохоровы такъ довольны и нравственнымъ поведеніемъ и прилежаніемъ учениковъ своихъ къ работѣ, что имъ уже тяжело имѣть дѣло съ безграмотными и необразованными работниками. Замѣчательно, что при фабрикахъ начали уже учить и женщинъ. Конечно, это не сдѣлаетъ ихъ бѣлоручками: потому что образованіе ихъ соразмѣрно съ ихъ бытомъ въ кругу ихъ занятій. Не то ли же должно быть и въ крестьянскомъ быту, если образованіе въ немъ начнется съ матерей, и церковная грамотность, при помощи Священниковъ, будетъ первою ступенькою во всеобщемъ воспитаніи народа. Не утвердившись на этой ступенькѣ, нечего и думать о дальнѣйшемъ его образованіи: это будетъ только *грамотное искаженіе воспитанія*, неприноровленнаго къ духу и характеру народа Русскаго, а потому оно останется почастнымъ, неуровненнымъ. Эта почастность, разъединяющая людей, никогда не замѣнитъ *общаго чувства Вѣры*, братски соединяющаго всѣ сословія народа къ единой цѣли — благу Отечества. Къ этой-то цѣли должно вести всеобщее распространеніе грамот-

ности въ народѣ и преимущественно чрезъ матерей. Участіе помѣщиковъ и Пастырей Церкви въ религіозно-нравственномъ образованіи земледѣльцевъ, тѣснѣе, любовнѣе соединитъ ихъ между собою, и этою связью трехъ главныхъ сословій укрѣпятся и соединятся силы Государства отъ Сѣвера до Юга и отъ Востока до Запада неизмѣримыхъ его предѣловъ. *Въ этомъ состоитъ истинная централизація народа Русскаго.* Мысль о распространеніи грамотности между крестьянками такъ еще нова у насъ, что, съ перваго раза, многимъ она могла показаться странною, и немудрено. Смотря на плоды грамотности въ лакейскихъ и въ дѣвичьихъ, гдѣ читаютъ всякую всячину безъ разбора, не льзя не задуматься: да къ чему же полезна такая грамотность? Но при внимательномъ разсмотрѣніи предмета, и противники и противницы этой мысли сдѣлаются ея защитниками. Придетъ время, что будутъ находить эту мысль столь простою, столь естественною, что не повѣрятъ бывшимъ противъ нея возраженіямъ; а теперь величайшая благодарность принадлежитъ тѣмъ, которые, убѣдившись въ истинѣ, подкрѣпляютъ ее словомъ и дѣломъ». Г. Масловъ предложилъ Обществу составить особый Комитетъ для распространенія грамотности между крестьянками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ на религіозно-нравственномъ основаніи и по тому курсу книгъ, о которыхъ онъ изложилъ мысли въ статьяхъ моихъ. Мнѣніе это было принято Обществомъ и въ слѣдствіе того составленъ, изъ десяти Членовъ, *Комитетъ для распространенія церковной грамотности между крестьянками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ*, который одобрилъ уже правила для своихъ совѣщаній и дѣйствій, утвержденныя Обществомъ, на основаніи его Устава.

— «Отчетъ объ осьмомъ съѣздѣ Германскихъ сельскихъ хозяевъ въ Мюнхенѣ въ 1844 г.». — Отчетъ, напечатанный въ 1845 году о послѣднемъ Мюнхенскомъ

съѣздѣ, происходившемъ съ 30 Сентябрѣ по 7 Октября н. с. 1844 г., превосходитъ объемомъ своимъ и полнотою всѣ прежніе отчеты, заключая въ себѣ до 40 печатныхъ листовъ, большею частью самаго мелкаго шрифта. Разсмотримъ этотъ отчетъ только въ главныхъ его результатахъ. Число съѣхавшихся посѣтителей было на этотъ разъ значительно меньше, нежели въ прежніе годы: только 535 человѣкъ, т. е. 297 туземцевъ и 238 иностранцевъ. Собственно въ преніяхъ участвовали только 78 лицъ, какъ видно изъ протокола; но въ числѣ ихъ было, на этотъ разъ, очень немного такихъ, о которыхъ можно было бы сказать, что произнесенныя ими рѣчи показываютъ совершенное знаніе дѣла. Не менѣе прошлогодняго счастливый выборъ Президента палъ на достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго мужа, Статскаго Совѣтника *Стихансра*, котораго имя пользуется большою извѣстностью въ Германіи. Рѣчь его, при открытіи засѣданій, состояла въ краткомъ обзорѣ нынѣшняго положенія сельской промышлености въ Баваріи. Объ этой рѣчи критика можетъ сказать только то, что, къ сожалѣнію, она была слишкомъ коротка. Публика съ удовольствіемъ готова была слушать почтеннаго ветерана гораздо долѣе. Во второмъ Предсѣдателѣ, Баронѣ *Клозенъ*, собраніе нашло также человѣка, давно извѣстнаго своею независимо-политическою дѣятельностью и блестящимъ ораторскимъ талантмоъ.— Взглянемъ теперь на сущность разсматрѣнныхъ собраніемъ предметовъ въ томъ порядкѣ, какъ они значатся по отчету. 1) *О важности земледѣлія въ сціентифическомъ и умственномъ отношеніи* — соч. Г. *Гебеля* (Gebel). Это больше ученая, хотя весьма прилично избранная, вступительная рѣчь, нежели практическое обсуживаніе излагаемаго предмета. 2) *О настоящемъ положеніи земледѣлія, разсматриваемаго какъ Наука*, соч. Профессора Докт. *Глубека* (Hlubeck). Рѣчь эта, не смотря на

все искусство оратора, произвела мало впечатлѣнія на слушателей. 3) *О значеніи, какое можетъ имѣть вывозъ изъ Германіи земледѣльческихъ продуктовъ въ Англію,* Докт. *Листа.* Содержаніе этой рѣчи было, конечно, *своевременно*, только *неумѣстно.* 4) Разсужденіе по вопросу: *Какъ далеко можетъ и должно простираться вниманіе сельскаго хозяина на красоту и изящество его заведеній*, Совѣтника Хозяйства *Ванека.* Превосходно обдуманное и съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ изложенное разсужденіе, полное эстетическихъ и философическихъ мыслей, приводящихъ къ тому заключенію, что образованность ума и сердца можетъ, даже въ простомъ земледѣльцѣ, возбудить чувства, болѣе возвышенныя и благородныя, нежели пріобрѣтеніе денегъ и матеріальныхъ наслажденій. Сюда же, *для* общей связи, причислимъ мы 5) Разсужденіе *Профессора Беккера* изъ Ростока — о томъ же предметѣ. Оно не было говорено въ собраніи изустно, а только сдано для напечатанія въ актахъ. Профессоръ Беккеръ разсматриваетъ данный вопросъ со стороны больше практической, относя его, такъ же какъ и Г. Ванекъ, къ требованіямъ гражданской образованности. «До тѣхъ поръ»— говоритъ онъ— «пока будутъ у насъ хозяева, которыхъ единственная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы получать съ имѣній своихъ возможно-высшій чистый доходъ, и не иначе тратить деньги, какъ съ полною увѣренностью возвратить ихъ съ процентами, до тѣхъ поръ мы не будемъ имѣть настоящаго понятія о сельскомъ хозяйствѣ въ самомъ важномъ его значеніи, т. е. чтобы давать трудолюбивому работнику возможно болѣе средствъ къ выгодной заработкѣ (*). 6) Довольно обыкновенная рѣчь Кор.-Баварскаго Форстмейстера, Докт. *Миллера,* дала поводъ къ преніямъ по вопросу:

(*) Такъ измѣнился въ самой даже Германіи прежній взглядъ Тэра на Сельское Хозяйство.

Въ какой мѣрѣ Правительство можетъ ограничивать права частной собственности надъ лѣсами? 7) *О Прусскихъ законахъ по земледѣлію и о сельско-хозяйственномъ положеніи Герцогства Позванскаго*, Президента Генеральной Коммиссіи *Клебса*. Историко-статистическое разсужденіе, столь же любопытное, какъ и наставительное. Оно заслужило всеобщее одобреніе и дало поводъ къ самымъ занимательнымъ переговорамъ о дѣйствіяхъ округленія владѣній (уничтоженія чрезполосныхъ дачь) на нравственность. Ораторъ сказалъ между прочимъ, что, при новой системѣ отдѣльныхъ хозяйствъ, нравственное образованіе народа сдѣлало въ короткое время большой шагъ впередъ. То же подтвердили Князь Эттингенъ-Валлерштейнъ въ отношеніи къ Баваріи, и Баронъ Вёльвартъ относительно Виртемберга. 8) *О препятствіяхъ успѣхамъ земледѣлія въ Виртембергскихъ владѣніяхъ*, Оберъ-Юстицъ-Прокуратора *Виста*. 9) *О недостаткѣ въ работникахъ для земледѣлія*, Штадткоммиссара *Герстнера*. 10) *О мнимомъ зарожденіи безъ сѣменъ и ростковъ*, Академика Докт. *Марціуса*. Рѣчь эта, по тѣсной связи своей съ ученіемъ о спорыньѣ, головнѣ и болѣзни картофеля, привлекла общее любопытство. Г. Марціусъ рѣшительно объявляетъ себя противъ такъназываемой generatio aequivoca, vel spontanea (самопроизвольнаго зарожденія). Принимая начало Гарвея: omne vivum ex ovo (все родится изъ яйца), онъ утверждаетъ, что произвольное зарожденіе органическаго вещества безъ ростка и сѣмени должно отнести къ ошибкѣ древнихъ Естествоиспытателей, принятой и распространенной въ Средніе вѣка. Вышеупомянутыя болѣзни растеній приписываетъ онъ чужеяднымъ грибовиднымъ наростамъ, которыхъ безконечно мелкія сѣмена, разносимыя вѣтромъ, пристаютъ и укореняются на тѣхъ растеніяхъ, которыя способны принять ихъ. 11) *О живыхъ изгородяхъ для защиты возвышенныхъ мѣстъ отъ вѣтровъ*, Совѣтника

Правленія *Альбрехта.* 12) *О Баварскихъ узаконеніяхъ по части Сельскаго Хозяйства,* Барона *Клозена.* Еще въ 1819 году почтенному Барону сдѣлано было отъ Правительства порученіе составить общій сводъ Баварскихъ законовъ о земледѣліи для разсмотрѣнія его въ Палатахъ: стало быть, предметъ этотъ знакомъ ему совершенно. Главныя основанія Баварскаго Законодательства по части Сельскаго Хозяйства приводитъ онъ къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ: 1. Каждый владѣлецъ *свободно* пользуется своею собственностью: поэтому никто не можетъ быть принуждаемъ къ личному обработыванію земли своей, и всякій воленъ употреблять ее какъ хочетъ: слѣдственно каждый Баварецъ имѣетъ право недвижимость свою продать другому, наблюдая только, чтобы продаваемый участокъ составлялъ не меньше того количества, какое опредѣлено закономъ для полнаго тягла. 2. Всякое возвышеніе дохода отъ земли, пріобрѣтенное трудами хозяина, неотъемлемо принадлежитъ ему одному. На этомъ основаніи раскладывается десятина и всѣ прочія повинности. 3. Никто не можетъ быть лишенъ своего права безъ полнаго за то вознагражденія. 13) *Объ улучшеніи мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ,* его же. Здѣсь Баронъ Клозенъ ограничился однимъ только главнымъ началомъ всякаго улучшенія — *народнымъ образованіемъ.* Любопытны и замѣчательны факты, приводимые имъ по этому случаю: «*Едва ли найдется въ Европѣ другая страна, гдѣ Правительство употребляло бы больше денегъ на предметъ народнаго образованія, какъ въ Баваріи.* Нѣсколько лѣтъ тому, Баварскіе земскіе чины назначили въ бюджетѣ по этому предмету такую сумму, которая равнялась съ назначеніемъ на то въ цѣлой Франціи; и можно сказать, что по всей Баваріи народныя школы находятся вообще въ хорошемъ состояніи, такъ что нѣтъ ни одной общины, для которой не было бы особой школы; и

однакожь, не смотря на то, я, какъ сельскій хозяинъ, часто замѣчалъ, что молодые люди въ 18—20 лѣтъ, учившіеся въ школѣ до 12-лѣтняго возраста, и потомъ еще ходившіе въ воскресныя школы, едва умѣютъ что-нибудь прочесть и написать. Причиной этому полагать должно то, что они учатся не дальше какъ до 12 лѣтъ, и я имѣю достаточныя причины думать, что если бы школьное ученье продолжалось до 14-лѣтняго возраста, то молодые люди знали бы больше и лучше то, чему ихъ учатъ. Объ этомъ было уже нѣсколько разъ предлагаемо въ собраніяхъ Баварскихъ земскихъ чиновъ, однакожь до сихъ поръ остается все по прежнему, вѣроятно, изъ благоразумной предосторожности, чтобы не слишкомъ обременить отцовъ семейства. Но въ такомъ случаѣ можно бы облегчить ихъ постановленіемъ, чтобы въ городахъ, ученики отъ 12 до 14 лѣтъ, при усиленныхъ работахъ, меньше часовъ сидѣли въ школѣ, а по деревнямъ, особливо въ рабочую пору, совсѣмъ бы туда не ходили». Неужели въ Баваріи такъ поздно убѣдились въ томъ, что возрастъ отъ 12 до 14 лѣтъ есть самый способный и воспріимчивый къ ученью! Нигдѣ въ Германіи дѣти не перестаютъ учиться раньше 14 лѣтъ; да и въ самой Баваріи ученики Протестантскаго исповѣданія ходятъ въ школы до 14-лѣтняго возраста, и только Римскіе Католики до 12-лѣтняго. Здѣсь, можетъ быть, найдемъ мы ключь для разрѣшенія вопроса: отъ чего въ смѣшанныхъ общинахъ, состоящихъ изъ Римскихъ Католиковъ и Протестантовъ, первые вообще живутъ бѣднѣе и хуже, нежели послѣдніе. 14) *О насѣкомомъ* — apate dispar — *портящемъ яблочныя деревья*, Главнаго Садовника *Зейца*.

Вотъ перечень статей, присланныхъ отъ разныхъ сельскихъ хозяевъ и помѣщенныя въ протоколѣ собранія. 1) *Объ отдачѣ въ аренду имѣній*, соч. Барона *Ридезеля*. Простое описаніе отдачи въ аренду небольшими

участками подгороднаго имѣнія, которое принесло такимъ образомъ втрое больше дохода, нежели давало прежде при собственномъ управленіи владѣльца. 2) *О вліяніи на земледѣльческую промышленость поощрительнаго для фабрикъ тарифа*, А. *Теэра*, Директора Академіи въ Мёглинѣ. Прекрасное воззваніе къ земледѣльцамъ, чтобъ они ничего не боялись за свою промышленость отъ поощренія фабрикъ. Авторъ доказываетъ, что не льзя найти лучшаго и выгоднѣйшаго потребителя для земледѣльческихъ продуктовъ, какъ свои, тумные фабриканты, и потому совѣтуетъ стараться всѣми силами поддерживать и защищать отечественную фабрикацію противъ заморскаго (Англійскаго) соперничества. 3) *Застрахованіе рогатаго скота въ Имменштадтскомъ Округѣ*. 4) *Замѣчанія Барона Клозена на земледѣльческія учрежденія въ Баваріи*. Обширность и богатство содержанія этой статьи потребовали бы слишкомъ много времени для ея обзора. 5) *О соединеніи и дѣлимости земель*, Финанцреферендарія *Блессинга* въ Тибингенѣ. 6) *Замѣчанія на вопросы* 1—6, *предложенные собраніемъ*, А. Теэра. 8) *О плодоперемѣнномъ хозяйствѣ*, Амтрата *Людера*. Очень любопытный опытъ перехода изъ трехпольнаго хозяйства въ восьмипольное. 9) *О подземныхъ водосточныхъ канавахъ*, Помѣщ. *Рёдера*. 10) *Записка о томъ же предметѣ* Амтрата *Людера*. 11) *Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей предположеніе Г. Г. Шнейдера объ устройствѣ земледѣльческихъ школъ*. Коммиссія эта, состоявшая изъ Гг. *Альбрехта*, *Фонъ-Эльрихсгаузена*, Князя *Эттингенъ-Валлерштейна*, *Вальца*, *Шабста*, *Церцога*, *Гофманъ-Банга*, нашла, что предположенія Г. Шнейдера вообще хороши, но на дѣлѣ невыполнимы. Въ частностяхъ замѣтила она, что 1) «Земледѣльческія школы необходимы только въ томъ отношеніи, что онѣ служатъ вѣрнымъ средствомъ ознакомить крестьянъ съ успѣхами, замѣчаемыми въ ихъ промышле-

ности, и дать имъ возможность самимъ дѣлать новыя открытія по своей части. 2) Одной такой школы довольно для Округа въ 3 или 4 ста тысячъ жителей: потому что если изъ 20—30 селеній будетъ по одному только молодому человѣку посѣщать земледѣльческую школу, чтобы въ послѣдствіи служить примѣромъ подражанія для сосѣдей, то и этого слишкомъ уже достаточно. 3) Въ такихъ школахъ нужно образовать не ученыхъ сельскихъ хозяевъ и владѣльцевъ, или управителей большихъ имѣній, но и не простыхъ же работниковъ, которые способны только исполнять приказанія другихъ, — а людей, которые, работая сами, могли бы распоряжаться въ собственномъ хозяйствѣ умно и отчетливо. 4) Для достиженія этой цѣли, преподаваніе Естественныхъ Наукъ должно быть въ школахъ ограничено, но тѣмъ не меньше основательно и въ такомъ видѣ, чтобы молодой человѣкъ, не бывшій нигдѣ въ другихъ училищахъ, могъ удобно понимать ихъ и въ послѣдствіи примѣнять къ дѣлу. 5) Раздѣлить учебное время такъ, чтобы молодые люди не только не теряли привычки къ земледѣльческомъ работамъ, но по возможности пріобрѣтали бы въ нихъ еще больше ловкости. Сужденія подобныхъ корифеевъ необыкновенно важны въ настоящее время. 12) *О вымочкѣ назначаемыхъ для посѣва сѣменъ*, Антрата *Людера*. 13) *О разведеніи картофеля изъ сѣменныхъ шишекъ*, Экономіи Инспектора *Тинцмана*. 14) *Сравнительные опыты Г. Ф. Брейтенбауха*. 15) *Краткое извлеченіе изъ представленнаго Г. Валькергорстомъ разсужденія о хозяйственномъ содержаніи домашняго скота*. За симъ въ упомянутомъ Отчетѣ изложены результаты премій, бывшихъ въ общемъ собраніи и по отдѣленіямъ.

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣба и другихъ растеній въ 1845 году»: — Ни въ которомъ году, или, по крайней мѣрѣ, давно уже, урожай хлѣба и плодовъ не

обращалъ на себя такого сильнаго и повсемѣстнаго въ Европѣ вниманія, и не возбуждалъ такихъ страховъ, надеждъ и спекуляцій, какъ въ 1845. Причиною тому были, съ одной стороны, предшествовавшіе въ разныхъ мѣстахъ неурожаи, въ слѣдствіе которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ истощились запасы продовольствія, и жители ихъ естественно всю надежду на поправленіе полагали въ урожаѣ сего года; съ другой, неожиданная порча, въ видѣ заразительной болѣзни, подъ именемъ *мокрой гнили*, поразила картофель на пространствѣ цѣлыхъ областей въ Бельгіи, Южной Германіи, Сѣверной Франціи и Ирландіи. Первое извѣстіе о появленіи и распространеніи этой болѣзни навело на многихъ паническій страхъ, и возбудило опасеніе голода въ странахъ, имѣющихъ картофель въ числѣ главныхъ источниковъ продовольствія, что и было поводомъ къ спекуляціямъ на закупъ хлѣба. Между тѣмъ, при окончаніи жатвы хлѣба, оказалось, что урожай 1845 года, въ общей сложности, принадлежитъ не къ худымъ, а болѣе къ посредственнымъ по количеству, и къ очень хорошимъ по качеству хлѣба. Мокрая осень 1844 г. вообще благопріятствовала посѣвамъ и всходамъ озимаго хлѣба, которые почти вездѣ были или хороши или довольно порядочны ростомъ. Но и осенью произошли уже мѣстами начала неурожая въ семъ хлѣбѣ: во 1-хъ, въ разныхъ Губерніяхъ, хлѣбный червь подъѣлъ довольно значительно озими, такъ что весною иныя озимыя поля перепахали подъ яровое; во 2-хъ, сѣмена урожая 1844 года были въ Западныхъ Губерніяхъ дурны, и большая часть посѣвовъ, ими сдѣланныхъ, уродились то же дурно, между тѣмъ какъ отъ сѣменъ прежнихъ лѣтъ хлѣбъ родился хорошій. Весна 1845 года была вообще холодная, вѣтряная и поздняя; въ иныхъ мѣстахъ она была сухая, въ другихъ дождливая. При сухой погодѣ, всходы озимей, хотя нѣсколько и замедлились въ ростѣ, остались хорошими; но яровые

хлѣбы выросли худо. При холодныхъ дождяхъ съ весны много озимей пропало, а яровые вышли лучше. Травы выросли по большой части рѣдки. Напитавшаяся съ осени водою земля и обиліе снѣга зимою были причиною сильныхъ и мѣстами гибельныхъ наводненій, происходившихъ весною (1); отъ долговременнаго разлива водъ, сѣнокосныя мѣста слишкомъ долго пробыли подъ водою. Вообще однакожъ весна обнадеживала хорошимъ урожаемъ. Лѣто оказалось во многихъ мѣстахъ неблагопріятно хлѣбамъ и травамъ: отчасти гибельно дѣйствовали жары и засуха, остановившія ростъ растеній и прекратившія достаточный наливъ зерна; отчасти дожди шли не въ надлежащую пору, и помѣшали цвѣту и образованію зерна. Грозъ лѣтомъ 1845 г. было не много. Случаи градобитія были почти во всѣхъ Губерніяхъ (2), и хотя въ общемъ урожаѣ ущербъ отъ нихъ не значителенъ, однакожъ въ частности иные случаи были очень гибельны. Южныя Губерніи и Области страдали отъ саранчи, которая появлялась въ значительномъ числѣ, по причинѣ сухости лѣта, и въ иныхъ мѣстахъ, также въ частности, причинила значительный вредъ (3). Въ нынѣшнемъ году имѣли урожай скудный и хуже прочихъ Губерніи

(1) Особенно въ Губерніяхъ: Витебской, Минской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, Курской и Саратовской.

(2) Градъ падалъ преимущественно въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ; прежде и послѣ того было мало случаевъ. Свѣдѣнія о градѣ, помѣщенныя въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, доставлены изъ 38 Губерній; всѣхъ случаевъ градобитія, считая по одному въ день на Губернію, находится въ тѣхъ свѣдѣніяхъ 147.

(3) Саранча замѣчена въ Губерніяхъ: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Грузино-Имеретинской и Астраханской, и въ Областяхъ: Бассарабской, Кавказской и Каспійской.

Западной полосы, именно: Эстляндская, Псковская, Тверская, Лифляндская, Курляндская, Витебская, Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская, Смоленская, Могилевская, Черниговская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Подольская и Область Бессарабская. Хорошій урожай былъ въ Губерніяхъ Восточной полосы, Приволжскихъ. именно: въ Вятской, Нижегородской, Казанской, Оренбургской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской и Тульской. Прочія Губерніи и Области, со включеніемъ Сибири и Царства Польскаго, имѣли урожай средній, больше или меньше подходящій къ которому-нибудь изъ крайнихъ. Изъ хлѣбовъ родились лучше всѣхъ озимая рожь и яровая пшеница; овесъ, ячмень и горохи имѣли урожай посредственный; озимая пшеница, просо и гречиха родились скудно.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда о Святыхъ Мученикахъ* (Христ. Чт. Генв.); *Бесѣда 2-я о неясности Ветхаго Завѣта* (ibid. Февр.); *Слово 1-е противъ недоброжелательствующихъ тѣмъ, которые руководствуютъ къ монашеской жизни* (ibid. Мартъ); *О посольствѣ Іудеевъ къ Крестителю* (Воскр. Чт. N° 39); *О свойствахъ Евангельской любви* (ibid. N° 43); Блаженнаго Ѳеодорита, Епископа Кирскаго, *Разговоръ между Еранистомъ и Православнымъ*. а) *О непреложномъ воплощеніи Бога-Слова* (Христ. Чт. Генв.) и b) *О несліянномъ соединеніи естествъ во Іисусѣ Христѣ* (ibid. Февр.); Препод. Исаака Сиріянина, *Слово объ истинномъ познаніи искушеній* (ibid.); Преп. Максима Исповѣдника, *О тайноводствѣ церковномъ* (ibid.); Св. Амвросія Медіоланскаго: *Бесѣда при вступленіи въ Св. Четыредесятницу* (Воскр. Чт. N° 45); *Бесѣда о Св. Четыредесятницѣ* (ibid. N° 46); *Бесѣда на преполовеніе Св. Четыредесятницы* (ibid. N° 48); *Слово въ Недѣлю*

Ваій (ibid. № 51); *Слово въ Недѣлю Ваій 2-е* (ibid.); Св. Кесарія, *Бесѣда о Св. Четыредесятницѣ* (ibid. № 47); Св. Василія Великаго, *О судѣ Божіемъ* (ibid. № 49); Преп. Ѳеодора Студита, *Письмо о Св. Іаковѣ Исповѣдникѣ* (ibid. № 50).

— «Бесѣда 2-я о неясности Ветхаго Завѣта». — Св. Іоаннъ Златоустый сперва напоминаетъ слушателямъ о содержаніи первой Бесѣды своей о семъ предметѣ. «Доискивались мы тогда» — говоритъ онъ — «причинъ, отъ чего Ветхій Завѣтъ темнѣе Новаго, — конечно, вы припоминаете, — и, пока, указали на одну только причину, именно, на жестокосердіе слушателей, а во свидѣтели сего привели Павла, который говоритъ: *тожде покрывало во чтеніи Ветхаго Завѣта пребываетъ не откровенно, зане о Христѣ престаетъ* (2 Кор. 3, 14). Мы показали, что какъ законодатель Моисей имѣлъ на лицѣ своемъ покрывало, такъ равно и законъ имѣлъ покрывало; но ни Моисею не надобно ставить это въ порокъ, ни закону, но должно приписывать немощи слушателей: ибо не ради себя Моисей носилъ покрывало, но только потому, что (Іудеи) не могли выносить славы лица его; когда онъ обращался къ Господу, то снималъ покрывало. Такъ и законъ, поелику еще не могъ преподать совершеннаго, дышащаго любомудріемъ ученія о Христѣ и Новомъ Завѣтѣ (которое все заключалось въ Ветхомъ Писаніи, какъ бы въ нѣкоей сокровищницѣ), то и имѣлъ покрывало, принаровляясь такимъ образомъ къ Іудеямъ, намъ же сберегая все богатство до того времени, когда придетъ Христосъ и мы къ Нему обратимся, а покрывало снимется. Видите, до какого достоинства возвело насъ пришествіе Христово, посвятивъ насъ въ тайны Моисея? Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь: для чего же тогда и возвѣщаемо было то, что не могло быть ясно? — Для того, чтобы доставить пользу потомкамъ. Достоинство пророчества состоитъ не

въ указаніи современныхъ событій, но въ предвозвѣщеніи будущихъ. Притомъ же неясно высказанное пророчество, послѣ своего исполненія, становится гораздо яснѣе, а прежде событія и не можетъ быть яснымъ». Св. Іоаннъ Златоустъ показываетъ это изъ примѣра самихъ учениковъ Христовыхъ, что и «они имѣли нужду въ событіяхъ, чтобы пророчество сдѣлалось для нихъ яснѣе, и что не должно ставить въ вину Іудеямъ, если они не понимали пророчествъ о Христѣ до Его пришествія». Другою причиною того, что Ветхій Завѣтъ труднѣе для насъ Новаго, Св. Іоаннъ почитаетъ языкъ Ветхаго Завѣта. «Не на своемъ природномъ языкѣ» — говоритъ онъ — «читаемъ мы Ветхій Завѣтъ: ибо написанъ онъ на одномъ языкѣ, а у насъ читается на другомъ; вначалѣ онъ написанъ былъ на Еврейскомъ языкѣ, а мы приняли его на языкѣ Греческомъ. Когда же одинъ языкъ будетъ истолковываться другимъ языкомъ, то отъ сего происходитъ большое затрудненіе. И тѣ, которые упражнялись во многихъ языкахъ, хорошо знаютъ, какъ неудобно (*ἀ δυνατον*), при переводѣ, всю ясность природной намъ рѣчи передать другому языку, на который она переводится. И такъ сіе-то и сдѣлалось причиною трудности, встрѣчающейся намъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Еще за триста лѣтъ до пришествія Христова, при Птоломеѣ, Царѣ Египетскомъ, Ветхій Завѣтъ переведенъ на Греческій языкъ (— что было) очень полезно и необходимо: ибо, пока голосъ его (Ветхаго Завѣта) обращался только къ одному Іудейскому народу, до тѣхъ поръ и оставался онъ на Еврейскомъ языкѣ, — тѣмъ болѣе, что никто другой и не сталъ бы внимать ему, такъ какъ весь остальной родъ человѣческій находился тогда въ крайней грубости (*θηριωδια*); когда же стало приближаться время явиться Христу и призвать къ себѣ всю вселенную, не чрезъ Апостоловъ только, но и чрезъ Пророковъ (потому что и сіи послѣдніе руковод-

ствуютъ насъ въ Вѣрѣ и познанію Христа), тогда уже Онъ началъ отовсюду отворять, посредствомъ перевода, замкнутыя дотолѣ неясностію языка пророчества, какъ бы нѣкоторые входы и пути, чтобы всѣ народы, стекаясь со всѣхъ сторонъ и шествуя съ большимъ удобствомъ по онымъ путамъ, могли, благодаря имъ, достигнуть до Царя Пророковъ и поклониться единородному Сыну Божію. Для сего-то прежде времени пришествія Христова и переведены они (Пророки) были всѣ: ибо, если бы они остались только на Еврейскомъ языкѣ, и между тѣмъ Давидъ говорилъ бы: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Псал. 2, 8): то какъ могъ бы узнать это изреченіе какой-нибудь Сиріецъ, или Галатъ, или Македонянинъ, или Аѳинянинъ, когда бы Писаніе оставалось въ неизвѣстности».

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, *Слово на освященіе храма Пресвятой Богородицы въ честь иконы Ея Іерусалимскія, въ городѣ Бронницахъ*, Февраля 3 дня, 1846 года (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); его же, *Слово въ день Святителя Алексія, на третій день недѣли воспоминанія Страшнаго Суда*, говоренное въ каѳедральной церкви Чудова монастыря (ibid.); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, *Рѣчь, при срѣтеніи на Холодной горѣ Чудотворной иконы Богоматери Озерянской, во время крестнаго хода изъ Калужскаго монастыря въ Харьковъ*, Сентября 30 дня 1845 года (Воскр. Чт. № 43); его же, *Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы и по случаю крестнаго хода, бывшаго наканунѣ среди весьма дождливой погоды*, сказанное въ Харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ, Октября 1 дня 1845 года (ibid. № 44); его же, *Слово*, сказанное Іюля 15 дня 1845 г. въ Харьковскомъ каѳе-

храмовомъ соборѣ, *предъ покаяннымъ молебствіемъ, по случаю необыкновенно частыхъ пожаровъ, бывшихъ въ это время въ Харьковъ* (ibid. № 47); Преосвященнаго Эльпидифора, Епископа Острогожскаго, *Слово въ день Новолѣтія* (Христ. Чт. Генв.); Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ день Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (ibid. № 44); *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* (ibid. Мартъ); *Проповѣдь Новаго Года* (Воскр. Чт. № 39); *Слово въ недѣлю 3-ю Св. Поста* (ibid. № 48); *Поученіе послѣ Исповѣди* (ibid. № 49); *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* (ibid. № 50), и *Слово по Причащеніи Св. Таинъ* (ibid.).

— «Слово на освященіе храма Пресвятыя Богородицы, въ честь иконы Ея Іерусалимскія, въ городѣ Бронницахъ».— Обращаясь къ утѣшательному предмету настоящаго торжества, чтобы настоящее утѣшеніе сдѣлать болѣе твердымъ и полнымъ, Преосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, предлагаетъ нѣкоторыя мысли о томъ, какое благо составляетъ пріобрѣтеніе храма Божія. «Молиться»— говоритъ Витія—«можно, и должно, на всякомъ мѣстѣ, какъ учитъ Святый Апостолъ. *Хощу*, говоритъ, *да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздвижуще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. 2, 8), то есть, не имѣя во время молитвы гнѣва на ближнихъ, и не смущая себя колеблющимися мыслями о дѣйствительности молитвы. *И* самъ Господь Спаситель повелѣваетъ молиться всякому въ своей храминѣ, какая у кого есть, только въ уединенной и безмолвной. Будьте вѣрны повелѣнію Господню: молитесь въ уединеніи. Держитесь Апостольскаго ученія: молитесь на всякомъ мѣстѣ. Особенно, когда утромъ пробуждаешься отъ сна, помысли, что Богъ даетъ тебѣ день, котораго ты самъ себѣ не могъ бы дать, и отдѣли первый часъ, или хотя первую четверть часа даруемаго тебѣ

дня, и принеси ее въ жертву Богу, въ благодарной и въ благопросительной молитвѣ. Чѣмъ усерднѣе ты сіе сдѣлаешь, тѣмъ болѣе освятишь свой день, тѣмъ крѣпче оградишь себя отъ искушеній, каждый день встрѣчающихся. Подобно сему, когда отходишь ко сну, помысли, что Богъ даетъ тебѣ покой отъ трудовъ, и отъими начатокъ отъ времени твоего покоя, и посвяти его Богу, чистою и смиренною молитвою. Ея благоуханіе приближитъ къ тебѣ Ангела, для охраненія твоего покоя. Упражненіе въ сихъ и подобныхъ видахъ домашней и уединенной молитвы необходимо и благотворно для души нашей; но это еще не все, что намъ нужно, и чего Богъ отъ насъ требуетъ. Апостолы слышали повелѣніе Господне о молитвѣ въ уединенной храминѣ: почему же не довольствуются такою молитвою? Почему идутъ на молитву во святилище, то есть, во Іерусалимскій храмъ, еще святый, хотя долженствовавшій вскорѣ уступить святость храмамъ Христіанскимъ? Почему это? Потому, что, кромѣ молитвы домашней и уединенной, нужна еще молитва общественная, церковная, во святилищѣ, во храмѣ, получившемъ особенное божественное освященіе; и сей родъ молитвы также основанъ на повелѣніи Божіемъ. Сіе повелѣніе въ книгѣ Моисеевой читается такъ: *токмо на мѣстѣ, идѣже изберетъ Господь Богъ вашъ, во единомъ отъ колѣнъ вашихъ, нарещи имя Его тамо, и призвати, и взыщете, и внидете тамо.* То есть: Богу не угодно, чтобы общественное призываніе имени Его, или, иначе сказать, церковное Богослуженіе совершаемо было на какомъ-нибудь простомъ, неосвященномъ мѣстѣ, а должно сіе дѣлать только на томъ мѣстѣ, которое Богъ для сего изберетъ и освятитъ; и на сіе Богомъ избранное и освященное мѣсто всѣ должны приходить, и тамъ призывать Бога. Храмъ Іерусалимскій, какъ ветхозавѣтный и прообразовательный, упраздненъ явленіемъ прообразованной Истины, то есть, Христа

Спасителя, и устроенiемъ Новаго Завѣта. Отъ Христа Спасителя получили Апостолы, и предали своимъ преемникамъ, власть созидать храмы Христiанскiе во всякомъ градѣ и селенiи. Но божественное правило, чтобы храмъ всегда былъ мѣстомъ избраннымъ и освященнымъ по Богопреданному чину, сохранено и въ Христiанской Церкви. Посему правила Вселенскихъ Соборовъ не позволяютъ иначе поставлять храмъ, какъ по благословенiю Епископа, наслѣдовавшаго сiю власть отъ Апостоловъ (IV Всел. Соб. пр. 4), и предписываютъ освящать оный со священнымъ мvропомазанiемъ, и съ положенiемъ мощей Святыхъ (VII Всел. Соб. пр. 7). По силѣ сего Богопреданнаго освященiя, Христiанскому храму вполнѣ принадлежитъ древнее обѣтованiе особеннаго благодатнаго присутствiя Божiя: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни.* Ему также преимущественно принадлежитъ обѣтованiе Христово: *идѣже еста два или трiе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Если Христiанскiй храмъ сравнимъ съ ветхозавѣтнымъ, то легко усмотримъ, что и начинательное освященiе и постоянная потомъ святыня свойственны Христiанскому, не только въ равной съ ветхозавѣтнымъ, но и въ высшей степени. Великою святынею храма ветхозавѣтнаго были Заповѣди, написанныя перстомъ Божiимъ; не такъ же ли Божественную, и болѣе обильную святыню, имѣемъ мы на престолѣ нашего храма въ Евангелiи, въ которомъ заключается непосредственное слово Бога-Слова, написанное чрезъ Евангелистовъ Духомъ Святымъ? Тамъ на трапезѣ хлѣбы предложенiя, образъ хлѣба животнаго, сходящаго съ небесе; здѣсь на трапезѣ самый хлѣбъ животный, по слову Господа: *хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ мiра* (Iоан. 6, 51). Тамъ жертвы кровавыя, безсловесныя, несовершенныя предвѣстiя единой всемiрной Жертвы, всеспасительнаго страданiя, смерти и воскресенiя Христова; здѣсь

Жертва безкровная, словесное служеніе, всегдашнее возобновленіе живыя жертвы Христа Спасителя, въ таинствѣ Тѣла и Крови Его. Тамъ были Ангелы хранители храма: почему, когда храму Іерусалимскому надлежало быть упразднену и разрушену, въ немъ слышанъ былъ гласъ невидимыхъ Силъ: *прейдемъ отсюда:* здѣсь также сослужатъ намъ Ангелы и охраняютъ святыню, здѣсь обитающую». «Сказаннаго доселѣ, надѣюсь, довольно, для показанія вамъ, братія, какъ того, что, кромѣ молитвы домашней и уединенной, непреложное слово Божіе и самое наше спасеніе требуютъ отъ насъ еще молитвы церковной, во храмѣ, по Богопреданному чину освященномъ тайнодѣйствуемой, такъ и того, какія блага заключаетъ въ себѣ, и предлагаетъ намъ святый Христіанскій Православный храмъ. Въ немъ обрѣтаемъ мы особенное благодатное присутствіе Божіе, Божественный свѣтъ и спасительную силу Евангелія, ріискреннее соединеніе со Христомъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Его, небесную помощь Ангельскую, осѣненіе Духа Святаго, святыню пребывающую, и со благоговѣніемъ и вѣрою входящихъ освящающую». «Не льзя при семъ не вспомнить съ сожалѣніемъ о тѣхъ, которые или долго уклоняются отъ святаго храма, по нерадѣнію, или совсѣмъ удаляются отъ онаго: потому что, въ слѣдствіе погрѣшительныхъ мнѣній, хотятъ молиться не въ святомъ храмѣ, но на мѣстѣ, котораго Богъ не избралъ, и котораго никто не освятилъ. Какихъ благъ лишаютъ они сами себя! И какому отвѣту подвергаютъ себя предъ Богомъ!»

—«Слово на день Срѣтенія Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа». — Праздество сего дня внушило Витіи нѣсколько прекрасныхъ мыслей о значеніи старческаго возраста человѣка. «Настоящій день, въ нѣкоторомъ отношеніи, составляетъ торжество старости. Убѣленный сѣдинами Старецъ Симеонъ *пріемлетъ на*

руки свои Отроча Іисуса, благословляетъ Бога, *яко видѣста очи его спасеніе* Господне, провидитъ въ Богомладенцѣ *свѣтъ во откровеніе языковъ и въ славу людей Божіихъ Израиля!* Вотъ и *Анна Пророчица, заматорѣвшая во днехъ многихъ, вдова яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре, приставши въ той часъ, исповѣдается Господеви*, прославляетъ дивное смотрѣніе Его, и *свидѣтельствуетъ* о Спасителѣ *всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ* (Лук. 2, 28). Славословіе старцевъ — Симеона и Анны проявляетъ въ нихъ столь сладостное предъощущеніе небеснаго блаженства, что всѣ утѣхи и забавы юношей едва ли въ состояніи возбудить въ нихъ столь пламенныя изліянія восторга. Какая же сила на предѣлахъ жизни одушевляетъ Симеона и Анну? Сила Вѣры и добродѣтели, коими Они во всю жизнь руководствовались. Симеонъ, по свидѣтельству Духа Св., *бѣ человѣкъ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы* (Лук. 2, 25.), а Св. Анна *не отходила отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и нощь Господеви* (—37). Не случайны и не безъ особеннаго значенія сіи замѣчанія. Изобразивъ столь возвышенными чертами маститую старость Святыхъ и Праведныхъ Симеона и Анны, самъ самымъ Евангелистъ безмолвно напоминаетъ намъ урокъ, къ несчастію, забываемый въ наше время, но почитавшійся закономъ въ вѣкахъ прошедшихъ — урокъ о почтеніи, подобающемъ отъ насъ старости. Повторимъ же нынѣ сей урокъ и убѣдимся, что старость достойна всякаго почтенія: потому что она, по большой части, есть признакъ добродѣтельной жизни въ юношескомъ возрастѣ; а опыты жизни, пріобрѣтенные старостію, вѣрнѣе и спасительнѣе юношескихъ умствованій». «Не смотря на нашу смертность, на сокращеніе предѣловъ нашей жизни, и на возможность погасить ее насиліемъ въ одно мгновеніе, человѣкъ не достигаетъ и настоящихъ предѣловъ ея, если сѣмя

нравственнаго добра, насажденное въ нашемъ сердцѣ, не прозябнетъ въ немъ и не принесетъ плодовъ своихъ. Только добродѣтель, основанная на страхѣ Божіемъ, составляетъ истинную жизнь души и тѣла, и служитъ наилучшимъ средствомъ къ укрѣпленію силъ въ настоящемъ нашемъ состояніи». «Сердце, проникнутое съ отроческихъ лѣтъ страхомъ Божіимъ, усвоенныя еще въ юношескомъ возрастѣ добродѣтели воздержанія и умѣренности поселяютъ въ насъ мужество и благодушіе, не оставляющія насъ посреди самыхъ горестныхъ обстоятельствъ жизни. А пріобрѣтенныя съ младыхъ лѣтъ познанія и навыкъ трудолюбія составляютъ для насъ то безцѣнное сокровище, коего ни татіе не могутъ похитить, которое ни огнемъ не сожигается, ни водою не потопляется, и не только не оставляетъ человѣка до глубокой старости, но даже бываетъ для него услажденіемъ при концѣ дней его. Такимъ образомъ, кто во дни юности своей руководствовался страхомъ Божіимъ, научился управлять сердцемъ своимъ, обогатился полезными познаніями и привыкъ къ трудолюбію, тотъ въ послѣдствіи едва замѣчаетъ, какъ приближается его старость, тѣмъ болѣе, что у старцевъ, проведшихъ юность свою въ страхѣ Божіемъ, почти всѣ чувства сохраняютъ свою свѣжесть и силы до самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Но что̀ всего драгоцѣннѣе, такіе старцы никогда не знаютъ скуки и терзаній совѣсти: потому что ихъ утѣшаетъ внутреннее сознаніе, свидѣтельствующее, что они не провели весны дней своихъ въ суетѣ и преступныхъ удовольствіяхъ. Посему-то, сколь пріятно видѣть юношу, одареннаго основательными познаніями, степеннаго, пренебрегающаго суетными забавами: столь восхитительно взирать на старца, цвѣтущаго какъ бы юношескимъ здоровьемъ, коего ланиты красуются невинностію младенца, для котораго жизнь не только не бремя, но даже составляетъ истинное наслажденіе и удовольствіе. Но такая

старость всегда есть плодъ добродѣтельной юности. И вотъ почему старость, украшенная добродѣтелями и заслугами, невольно возбуждаетъ въ насъ такое уваженіе, какого не чувствуемъ мы ни къ учености, ни къ почестямъ и достоинствамъ міра; а это уваженіе, безъ сомнѣнія, пріятнѣе для старцевъ, нежели забавы и минутныя удовольствія для юношей»! «Старцы, взирая безпристрастнымъ окомъ на наши поступки, съ бо́льшею точностію проникаютъ въ причины нашихъ бѣдствій, и потому съ бо́льшимъ благоразуміемъ могутъ обдумывать средства къ ихъ устраненію. А кто наблюдалъ приключенія своей жизни, тотъ знаетъ, что Богъ каждому человѣку почти всегда посылаетъ такія испытанія и такія бѣдствія, въ коихъ онъ не умѣетъ дать себѣ совѣта и придумать для себя средствъ спасительныхъ. Посему, едва ли не во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, опытная мудрость спасительнѣе однихъ умственныхъ соображеній: ибо между тѣмъ, какъ ты придумываешь свои способы, а въ твоемъ воображеніи сталкиваются безчисленныя средства, изъ коихъ, по собственному твоему сознанію, ни одно не можетъ успокоить тебя, опытный скажетъ одно слово, укажетъ на одно средство, и прольетъ утѣшеніе въ твое сердце».

— По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); *Начатки Христіанства въ Царствѣ Русскомъ со времени основанія его до Равноапостольной Княгини Ольги* (Христ. Чт. Генв.); *О Крещальняхъ* (Воскр. Чт. N° 39); *Воспоминаніе Святыхъ* (ibid. N° 40, 44, 47, 48); *Нѣкоторыя черты изъ жизни Преп. Евфимія Великаго* (ibid. N° 41); *Церковная похвала Св. Іоанну Златоустому въ день пренесенія мощей его въ Царьградъ* (ibid. N° 42); *Мытари* (ibid.); *Память Святыхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы* (ibid. N° 43); *Бесѣда*

Отца съ дѣтьми: *Февраля* 17 (ibid. N° 45); *Марта* 17 (ibid. N° 49); *Марта* 31 (ibid. N° 56); *Первое и второе обрѣтенія честныя главы Предтечевы* (ibid. N° 46); *День очищенія* (ibid. N° 48); *Св. Андрей Критскій* (ibid. N° 50).

— «Начатки Христіанства въ Царствѣ Русскомъ со времени основанія его до Равноапостольной Княгини Ольги». — Это — глава изъ вышедшаго въ началѣ нынѣшняго года сочиненія Архимандрита Макарія, Инспектора и Профессора Богословскихъ Наукъ въ С. Петербургской Духовной Академіи, подъ заглавіемъ: «Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра, какъ введеніе въ Исторію Русской Церкви». Мы уже познакомили читателей нашихъ съ содержаніемъ прежде напечатанныхъ въ Христ. Чтеніи главъ. Въ настоящей главѣ почтенный Авторъ излагаетъ съ критическими изслѣдованіями крещеніе Руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ и послѣдующую судьбу Христіанства въ Россіи до обращенія Великой Княгини Ольги.

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *О спасительныхъ таинствахъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); *Богослуженіе Православной Церкви въ недѣли приготовительныя ко Святой Четыредесятницѣ* (Христ. Чт. Февр.); *Богослуженіе Православной Церкви во Св. Четыредесятницу* (ibid.); *Составъ Религіи* (ibid. Мартъ); *Ветхозавѣтное обрѣзаніе и Новозавѣтное Крещеніе* (Воскр. Чт. N° 39); *Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ* (ibid. N° 40, 42, 46); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу супруга-Христіанина* (ibid. N° 41); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу супруги-Христіанки* (ibid.); *Миромъ Господу помолимся!* (ibid. N° 43); *Чинъ погребенія младенческаго* (ibid. N° 45); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу христолюбиваго Воина* (ibid. N° 46); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу судіи* (ibid.); *Воз-*

ношеніе мыслей и сердца къ Богу состоящаго въ услугахъ (ibid. N° 47); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу Наставника юношей* (ibid. N° 49); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу занимающагося торговлею* (ibid. N° 50); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу земледѣльца* (ibid. N° 51), и *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу Врача* (ibid.).

— «Богослуженіе Православной Церкви въ недѣли приготовительныя ко Святой Четыредесятницѣ». — Посты православной Церкви и особенно постъ Св. Четыредесятницы имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія. Вся жизнь наша должна проходить въ покаяніи: мы непрестанно грѣшимъ, непрестанно должны и раскаяваться, — очищать себя отъ грѣховъ Таинствомъ Покаянія и освящаться Св. Причащеніемъ. Но сіи Святыя Таинства только тогда бываютъ для насъ спасительны, когда мы приступаемъ къ нимъ съ надлежащимъ приготовленіемъ. Вотъ почему, чадолюбивая матерь наша, Св. Церковь назначила для нашего покаянія особливыя времена — посты, и особенно Святый и великій постъ Четыредесятницы. Въ это преимущественно святое время обыкли мы, Таинствомъ Покаянія, очищать совѣсть свою отъ скверны грѣховныхъ, а причащеніемъ Св. Евхаристіи снова вступать въ единеніе съ Господомъ. Такое значеніе Св. Четыредесятницы въ дѣлѣ нашего спасенія требуетъ отъ насъ предварительнаго къ самимъ себѣ вниманія и благовременнаго къ ней приготовленія. Если бы озабоченные житейскими нуждами, постоянно гоняясь за суетою міра, мы не готовились къ Св. посту, и сей Святой гость, не жданный нами, заставалъ бы насъ среди житейскаго шума, мы приходили бы въ смущеніе и уныніе, ослабѣвая всѣми силами своей души. Посему Св. Церковь вводитъ внимательныхъ чадъ своихъ на поприще поста не вдругъ, но мало-по-малу приготовляетъ ихъ къ духовнымъ подвигамъ *приготовительными праздниками*, начиная

съ Недѣли Мытаря и Фарисея. Первые приготовительные уроки ея не такъ обширны и строги, какъ послѣдующіе. Въ Недѣлю Мясопустную они усиливаются; всю же заботливость о надлежащемъ нашемъ приготовленіи Св. Церковь сосредоточиваетъ въ Сырной Недѣлѣ. Наставленія въ первые три воскресные дня Церковь направляетъ къ одной главной цѣли,— именно къ тому, чтобы привести насъ въ сознаніе своей грѣховности, возбудить въ сердцахъ нашихъ чувство сокрушенія о грѣхахъ, и вмѣстѣ жажду благодатнаго очищенія и освященія, — словомъ, расположить насъ къ покаянію. Для сей цѣли она обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то грѣховное состояніе, въ коемъ мы находимся, и которое всего болѣе препятствуетъ нашему покаянію. Такъ одни изъ насъ, находясь въ состояніи самообольщенія, и думая, что они живутъ праведно, не располагаются къ истинному покаянію. Другіе, «во глубину злыхъ впадше, во отчаяніе приходятъ» (Синакс. въ воскр. о блуд.), и думая, что уже имъ нѣтъ никакой возможности примириться съ правдою Божіею, считаютъ для себя безполезнымъ покаяніе. Наконецъ, третьи, въ надеждѣ на милосердіе Божіе, или по легкомыслію, мало заботятся объ истинномъ покаяніи и живутъ по волѣ сердецъ своихъ. На сіе-то троякое порочное состояніе чадъ своихъ обращаетъ Церковь свое вниманіе, и, имѣя цѣлію однихъ научить смиренію, другихъ ободрить, третьихъ устрашить правосудіемъ Божіимъ, полагаетъ въ основаніе своихъ наставленій Евангельскія чтенія на Литургіяхъ воскресныхъ дней. Всѣ особенныя пѣснопѣнія въ сіи дни суть не что иное, какъ подробныя объясненія Евангельскихъ чтеній или приспособленіе ихъ къ нашему состоянію. Между тѣмъ Апостольскія чтенія Св. Церковь направляетъ къ другой цѣли,— именно къ тому, чтобы убѣдить насъ въ необходимости поста.

— «Богослуженіе Православной Церкви во Святую Четыредесятницу».— Богослуженіе Православной Церкви во Св. Четыредесятницу вполнѣ и во всей силѣ выражаетъ покаянный духъ и оживляется имъ какъ въ цѣломъ своемъ составѣ и въ общемъ ходѣ, такъ и во всѣхъ своихъ частяхъ и подробностяхъ. Главный ходъ и содержаніе Богослуженія во Св. Четыредесятницу во многомъ сходны съ содержаніемъ и ходомъ Богослуженія повседневнаго: это потому, что и повседневное Богослуженіе содержитъ въ себѣ весьма много такого, что можетъ располагать насъ къ покаяннымъ чувствованіямъ. Такъ во Св. Четыредесятницу употребляются многія повседневныя молитвословія, эктеніи, чтенія и пѣснопѣнія. Но въ то же время, соотвѣтственно особенной цѣли поста, изъ Богослуженія великопостнаго, съ одной стороны, удалено все то, что, возбуждая своею торжественностію одну духовную радость, чрезъ это можетъ подавлять въ насъ чувствованія покаянныя; а съ другой, въ немъ собрано все, что можетъ сокрушать нашъ гордый духъ скорбію о грѣхахъ, побуждать къ покаянію, раждать въ насъ ревность къ исправленію своихъ нравовъ и къ жизни святой и Богоугодной. Самый порядокъ Богослуженія великопостнаго по мѣстамъ отступаетъ отъ порядка Богослуженія повседневнаго. Въ приведенной статьѣ прекрасно изложены особенности Богослуженія во Св. Четыредесятницу. Сообщаемъ здѣсь изложеніе хода преждеосвященной Литургіи,— совершаемой единственно во Св. Четыредесятницу и въ первые три дня Страстной седмицы. Преждеосвященною она названа потому, что на ней не освящаются Св. Дары, а предлагаются вѣрующимъ уже прежде освященные на Литургіи предшествовавшаго дня воскреснаго. Въ составъ ея входятъ часть Вечерни и часть совершенной Литургіи. Но такъ какъ на ней, почти съ самаго ея начала, на жертвенникѣ возлежитъ, подъ видомъ хлѣба и вина, всемірная Жертва Христова: то она

съ самаго же начала имѣетъ многія особенности, которыми отличается и отъ вечерни и отъ обыкновенной Литургіи, и которыя возбуждаютъ въ насъ чувства трепетнаго благоговѣнія и сокрушенія о грѣхахъ. Литургія преждеосвященныхъ начинается вечернею; но первый возгласъ ея тотъ же самый, который бываетъ и на совершенной Литургіи. За симъ, во время пѣнія стихиръ на Господи воззвахъ, Священникъ износитъ изъ ковчега Св. Дары, и полагаетъ ихъ на жертвенникѣ въ Св. чашу, предъ которою возжигается особенная свѣща. Съ сею-то свѣщею и кадиломъ въ правой рукѣ Священникъ, по прочтеніи первой паремія, царскими вратами исходитъ къ народу, и, осѣняя его крестообразно, возглашаетъ: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ». Народъ, узрѣвъ въ вещественномъ свѣтѣ символъ благодатнаго свѣта Христова, съ благоговѣніемъ падаетъ ницъ, изъявляя и безмолвную радость при благовѣстіи о Христѣ, и живое раскаяніе во грѣхахъ, и сердечную готовность просвѣтиться небеснымъ свѣтомъ І. Христа. Но желающіе сего просвѣщенія должны слышать и исполнять глаголы упостасной Премудрости — І. Христа, которые за симъ и предлагаются въ чтеніяхъ изъ Притчей. Чтобы исполнить на самомъ дѣлѣ всѣ тѣ внушенія, какія даетъ намъ въ пареміяхъ изъ Притчей сама вѣчная Премудрость, для сего необходима благодатная помощь Божія, которую можно испросить только усердною молитвою. Но и молитва есть также даръ Божій: посему непосредственно за пареміею народъ преклоняетъ колѣна, и среди всеобщаго безмолвія слышится тихое пѣніе трогательныхъ стиховъ: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою». Для насъ и во всякое время нѣтъ ничего нужнѣе истинной молитвы, — тѣмъ болѣе во время поста. Посему первый стихъ повторяется послѣ всякаго другаго, имъ же оканчивается и все сіе пѣніе. Въ то же время Священникъ кадитъ предъ престоломъ, а потомъ прекло-

няетъ колѣна и воздѣваетъ руки свои къ небу. Кто изъ постящихся, при всемъ томъ, что онъ видитъ и слышитъ, не умилится въ своемъ сердцѣ, и не воззоветъ изъ глубины души: да исправится молитва моя, т. е. да будетъ свята и совершенна! Да будетъ пріятно Тебѣ, Господи, это воздѣяніе рукъ моихъ, какъ пріятна Тебѣ сія Жертва Сына твоего, нынѣ возлежащая на жертвенникѣ! Во второмъ стихѣ просимъ мы Господа и теперь услышать наше моленіе, и всегда внимать ему, а въ послѣднихъ двухъ — положить храненіе устамъ нашимъ и не уклонять сердца нашего въ словеса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ. Изъ сердца нашего исходятъ всѣ помышленія злыя (Матѳ. 15, 19). Будучи развращено, оно куетъ мысли злыя и все злое (Притч. 6, 14). Но изъ всѣхъ злыхъ мыслей его злѣйшія суть тѣ, коими оно старается извинить всѣ наши грѣхи и успокоить нашу совѣсть. Когда оно измыслило предлоги къ нашему извиненію, тогда скрывающееся въ немъ зло начинаетъ открываться, и прежде всего въ словахъ нашихъ. И сердце и уста въ полной нашей свободѣ. Святость наша и совершенство, или же порочность и развращеніе нигдѣ не могутъ выразиться въ такой полнотѣ, какъ въ сердцѣ и словахъ нашихъ, и намъ ни о чемъ такъ много не надобно заботиться, какъ о чистотѣ своего сердца и о цѣломудріи словъ своихъ: *Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота. Отъими отъ себе строптива уста. Смерть и животъ въ руцѣ языка* (Притч. 4, 23; 19, 21)! Посему въ послѣднихъ стихахъ мы просимъ Господа насадить добродѣтель въ самой глубинѣ нашего существа и истребить зло въ самомъ его началѣ. За пѣніемъ сихъ стиховъ, возглашаются тѣ же эктеніи, какія бываютъ и на совершенной Литургіи. Только съ среды третьей недѣли присоединяются къ нимъ еще особенныя молитвы о готовящихся къ просвѣщенію. Эти молитвы, напоминая

намъ о древнемъ обыкновеніи Церкви — приготовлять оглашенныхъ къ принятію крещенія въ Св. Пасху, имѣютъ полное приложеніе и къ намъ во дни поста и покаянія. Грѣшники, мы утратили почти всѣ благодатные дары, полученные нами во Св. Крещеніи. Посему какъ благовременно просить теперь у Господа, чтобы Онъ снова просвѣтилъ нашъ разумъ, даровалъ намъ покаяніе и одежду нетлѣнія, совершилъ нашу вѣру и снова сопричислилъ насъ къ святому избранному стаду! Послѣ эктеній, вмѣсто Херувимской пѣсни, поется другая, болѣе выразительная и приноровленная къ существу самой Литургіи: «нынѣ Силы небесныя съ нами невидимо служатъ: се бо входитъ Царь славы, се Жертва тайная совершена дориносится». Во время великаго входа Священникъ шествуетъ молча, а народъ, повергаясь на землю, воздаетъ «поклоненіе Богоподобное Христу Богу въ Тайнахъ сущему» (Устав. л. 395). «Въ это время»— говоритъ Симеонъ Солунскій— «мы освящаемся, самаго зряще Господа, держима отъ Іереевъ, и въ умилостивленіе наше предлагаема. Тогда и припадати теплѣ Тому долженствуемъ и прощеніе согрѣшенныхъ испрошати» (Нов. Скриж. о преждеосвящ. § 2). По перенесеніи Св. Таинъ, хоръ окончательными словами начатой пѣсни приглашаетъ съ вѣрою и любовію приступить къ самому причащенію: «съ вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ, аллилуіа!» Остальная часть Литургіи сокращается: потому что опускаются всѣ тѣ части совершенной Литургіи, которыя тѣсно связаны съ освященіемъ Даровъ, и остаются только приготовительныя молитвы ко Св. Причастію. Послѣ молитвы: *Отче нашъ*, слышимъ возгласъ Священника: «преждеосвященная, святая святымъ»! — на что ликъ отвѣтствуетъ пѣснію, въ которой снова призываетъ ко Св. Причащенію: «вкусите и видите, яко благъ Господь, аллилуіа!» Послѣдняя особенность Литургіи прежде-

освященной есть заамвонная молитва, отличная отъ той, которая читается на совершенной Литургіи. Въ ней молимся мы устами Священника: «чтобы Вседержитель, введшій насъ въ пречестные дни сіи къ очищенію душъ и тѣлесъ, къ воздержанію страстей и къ надеждѣ воскресенія, далъ намъ подвизаться подвигомъ добрымъ, теченіе поста совершить, вѣру нераздѣльну соблюсти, главы невидимыхъ зміевъ сокрушити, явиться побѣдителями грѣха и неосужденно достигнуть и поклониться святому Воскресенію».

— «Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ». — Въ трехъ бесѣдахъ объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ предложены: изъясненіе моленія Церкви о благораствореніи воздуха и огненной стихіи, моленій о произведеніяхъ земли и моленій объ успѣхѣ Христіанъ въ различныхъ промыслахъ житейскихъ. Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста изъ изъясненія моленія о благораствореніи воздуха. «Церковь помнитъ древнія чудеса Божіи, сотворенныя Владыкою міра во огни и воздухѣ; вѣдаетъ также какъ благотворное, такъ и губительное на насъ дѣйствіе сихъ премудро устроенныхъ стихій, которыя въ иное время являются тихи и послушны, подобно другу-кормителю, въ другое бурны и неукротимы, подобно свирѣпому врагу-истребителю. Посему она простираетъ свои моленія къ Господу о томъ, чтобы Онъ, милосердый, устроялъ и располагалъ и огнь и воздухъ во благо живота и дыханія нашего. Воздухомъ пользуется человѣкъ гораздо чаще, нежели другою какою-либо стихіею; нѣсколько минутъ проведенныхъ безъ воздуха, могутъ умертвить человѣка. Основываясь на этой потребности великой, усердная матерь наша, Церковь, молится гораздо чаще, хотя и короче, о правильномъ состояніи воздуха, нежели прочихъ вещей. При всѣхъ видахъ Богослуженія, ежедневно и многократно въ день, и вечеромъ и утромъ, вы услы-

шите усердное воззваніе Церкви къ Господу, Владыкѣ жизни и дыханія нашего, *о благораствореніи воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ....* Съ другой стороны, умоляя Господа о благорастворенія воздуха, Церковь показываетъ симъ, что благорастворенный воздухъ есть не только необходимая потребность, но и одно изъ лучшихъ наслажденій земнаго бытія нашего. И не такъ ли это на самой вещи? Когда человѣкъ бываетъ особенно здоровъ и веселъ? Большею частію тогда, когда свѣжъ, чистъ и благорастворенъ воздухъ. Чего ищетъ утомленный суетами жизни? Спѣшитъ покинуть свои дѣла, и успокоиться подъ тѣнію дерева, насладиться вѣяніемъ прохладнаго вѣтерка. Куда стремится человѣкъ работящій? Кончивъ занятія, онъ оставляетъ мастерскую, и выходитъ подъ открытое небо дышать чистымъ воздухомъ. Больной, разслабленный недугомъ, проситъ свѣжаго воздуха, — и пьетъ оный своимъ дыханіемъ, какъ воду изъ цѣлебнаго источника. Воистинѣ, что̀ благодать Господа для духовной природы нашей, то благорастворенный воздухъ для природы тѣлесной. Посмотрите на эти огромные города и пышные чертоги богачей, наполненные всѣми родами блеска, великолѣпія, удовольствій: вы подумаете, что тамъ живетъ сама радость и наслажденіе, и вы оттуда ни за что не вышли бы, какъ изъ рая земнаго. А между тѣмъ, въ ясную погоду, при благорастворенномъ воздухѣ, вы найдете самые веселые, сіяющіе золотомъ и разными украшеніями дома пустыми, а ихъ обитателей въ саду, на полѣ, въ рощѣ, или гдѣ бы то ни было, только на свѣжемъ воздухѣ. Не явно ли, что наслажденія однимъ чистымъ воздухомъ небеснымъ не могутъ замѣнить никакія наслажденія Искусства и прихоти свѣтской? Ахъ, какъ же часто должны мы, по гласу Церкви, умолять Господа о благорастворенія воздуха! Какъ усердно должны благодарить святую матерь нашу за то, что она даруетъ намъ и молитву, и

побужденія къ молитвѣ о правильномъ движеніи атмосферы! И какъ глубоко надобно намъ изучить мудрое слово великаго Учителя Церкви, Св. Григорія Назіанзена, что о Богѣ должно вспоминать чаще, нежели дышать! Ибо, что такое ежемгновенное, непрерывное вдыханіе свѣжаго воздуха въ себя, если не новая, непрерывно повторяющаяся милость Божія къ намъ? Что̀ каждое живое дуновеніе наше, если не видимый знакъ постояннаго, самаго ощутительнаго присутствія силы Божіей въ насъ и съ нами?»

— «Чинъ погребенія младенческаго». — «Важный вопросъ, затруднявшій и затрудняющій Любомудровъ, — вопросъ о состояніи младенцевъ по смерти, святая матерь наша Церковь разрѣшаетъ безъ догадокъ, положительно и весьма отрадно, съ полнымъ и яснымъ убѣжденіемъ, что всякій Христіанскій младенецъ, по смерти, несомнѣнно наслѣдуетъ Царство Небесное: а) по закону правды Божіей; б) по обѣтованію Спасителя, и по отношенію Его, нѣкогда младенствовавшаго, къ младенцу почившему; в) по непреодолимому чувству природы человѣческой, которая хотя безотчетно, но тѣмъ не менѣе справедливо требуетъ вѣчнаго покоя рановременно почившему, и еще болѣе по святому и глубоко вѣрному желанію Церкви. Пытливый разумъ говоритъ, что всякая награда должна равняться заслугѣ: слѣдственно, чтобы получить Царство Божіе, необходимы заслуги. У младенца какія заслуги? «Мое ходатайство, — отвѣчаетъ Церковь — моя искренняя молитва о юномъ дѣтищѣ моемъ, вотъ его первая заслуга предъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ. Вопію неумолкно ко Владыкѣ живота и смерти, взываю къ Богу сердца моего: Господи, упокой младенца! и уповаю несомнѣнно, что Онъ упокоитъ и возраститъ, имиже вѣсть судьбами, эту младую лѣторасль, Его премудрою десницею пересажденную изъ моего земнаго сада въ вертоградъ небесный. Господи,

упокой младенца, — говорю я, и уже слышу радостный небесный голосъ почившаго, мнѣ отвѣщавающій · «Нынѣ упокоихся, и обрѣтохъ ослабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія, и преложихся къ животу. Господи, слава Тебѣ»! Чувствую, что вмѣсто меня, своей матери, онъ обрѣлъ теперь лучшую матерь, сильнѣйшую ходатаицу, предъ престоломъ милосердія Божія. «Нынѣ» — говоритъ онъ мнѣ— «избрахъ Богоматерь Отроковицу, яко родися изъ Нея Христосъ, всѣхъ избавитель. Господи, слава тебѣ (Ексапост.)»! и я торжественно и въ восторгѣ вѣры взываю съ моимъ, разлученнымъ со мною дѣтищемъ: Господи, Господи, слава Тебѣ»! Господь Искупитель нашъ, плотію обнищавый, Самъ благоволилъ быть младенцемъ (1, 1). Самъ, яко младенецъ, въ ясляхъ полагался, былъ принятъ въ объятія ветхаго старца Симеона праведнаго (6, 1), былъ отрокомъ, прежде всѣхъ вѣковъ сый по Божеству своему, и Самъ обѣщалъ дѣтямъ Царство Небесное. Церковь съ умиленіемъ и радостію устремляетъ матерній взоръ свой на сія важныя обстоятельства; на нихъ преимущественно основываетъ дѣйствительность и силу ходатайства и молитвъ своихъ о вѣчномъ покоѣ младенцевъ; ими тщится преклонить и подвигнуть любовь и милосердіе Господа къ почившему юному творенію Его. Вся устремленная къ горнему и небесному, глубоко убѣжденная въ томъ, что младенцы, *породившіеся отъ воды и Духа* во святой купѣли крещенія, чрезъ смерть переходятъ въ жизнь вѣчноблаженную, Церковь не забываетъ и земныхъ отношеній, какія умершее дитя имѣло къ своимъ родителямъ. Она знаетъ, какъ горько и прискорбно отцу и матери разлучаться съ юнымъ дѣтищемъ, похищеннымъ раннею смертію, и потому глубоко болѣзнуетъ вмѣстѣ съ ними; сама, такъ сказать, превращается въ естественныхъ родителей почившаго, оплакиваетъ ихъ потерю, и тѣмъ еще сильнѣе выражаетъ свое святое и пламенное желаніе

вѣчнаго покоя и Царства Небеснаго преставльшемуся младенцу».

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Письмо о грѣхопаденіи прародителей* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); *Мысли при чтеніи повѣствованія Евангелиста Луки о принесеніи Іисуса Христа во храмъ и о срѣтеніи Его Симеономъ Богопріимцемъ и Анною Пророчицею* (Христ. Чт. Февр.); *Наставленія Богомудрыхъ отцевъ дѣтямъ* (Воскр. Чт. N° 40); и на тексты Св. Писанія: *Вся возможна вѣрующему* (ibid. N° 42); *Всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна* (ibid. N° 43); *Покайтеся, приближися бо Царствіе Небесное* (ibid. N° 51).

И. ГАЛАНИНЪ.

II. Философія и Педагогика.

Мы совмѣщаемъ эти два отдѣла потому, что статья, изъ которой мы намѣрены представить извлеченіе, принадлежа къ области Философіи, касается вмѣстѣ и способа преподаванія Наукъ, сколько это зависитъ отъ сущности ихъ содержанія. Мы разумѣемъ статью: *Теорія и Практика*, А. Н. Анненскаго (Финск. Вѣстн. N° 3). Кромѣ того явились статьи: *Письма объ изученіи Природы. Письмо седьмое. Беконъ и его школа;* соч. Искандера (От. Зап. N° 3); *Декартъ. Біографическій очеркъ;* соч. Профессора Берлинскаго Университета Я. Якоби (ibid.).

— «Теорія и Практика». — Не льзя и ожидать, чтобы изслѣдованіе столь давняго вопроса представило что-нибудь новое; тѣмъ не менѣе статья эта отличается самостоятельнымъ мышленіемъ и убѣжденіемъ, и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманіе: потому что приложеніе къ Педагогикѣ, составляющее существенную

часть ея, требуетъ мыслей твердыхъ и испытанныхъ. Сообщаемъ основныя мысли Автора.

«Послѣдователи Бекона требуютъ отъ Науки пользы положительной, матеріальной, поставляя это требованіе главнѣйшимъ и необходимымъ условіемъ полезнаго знанія, чуждаго всякой отвлеченности. Этотъ взглядъ, какъ всякая односторонность, ложенъ въ «матеріальномъ» основаніи. Наука не должна чуждаться жизни; но и не должна имѣть своею цѣлію тѣсное, ограниченное, своекорыстное требованіе. Главнѣйшее назначеніе Науки — ея зародышъ лежитъ въ глубинѣ человѣческаго духа, тамъ же, гдѣ покоится источникъ добра и красоты, и какъ добро само себѣ составляетъ цѣль, какъ оно составляетъ потребность высокой души человѣка, такъ и знаніе само себѣ цѣль: его сфера — удовлетвореніе жаждущаго, пытливаго, вопрошающаго ума человѣка. Мышленіемъ человѣкъ сознаетъ свое божественное происхожденіе и возносится надъ міромъ матеріальнымъ; и какъ результатомъ благодѣянія нерѣдко значительно улучшается благосостояніе ближняго, такъ точно слѣдствіемъ примѣняемости знаній часто бываетъ польза общественная. Но добро не обусловливается коммерческими процентами; а истина такая же святыня, какъ и добро». Авторъ противополагаетъ этотъ взглядъ корыстнымъ понятіямъ о Наукѣ, принадлежащимъ «промышленому» духу нашего времени, и за тѣмъ переходитъ къ оцѣнкѣ опытнаго знанія въ Наукѣ. «Въ опытныхъ знаніяхъ, чѣмъ болѣе факты согласуются съ принятою мыслью о предметѣ, тѣмъ только болѣе мы имѣемъ вѣроятныхъ ручательствъ за правдивость принятой идеи, но не больше; окончательное же утвержденіе, законность ея, устанавливаетъ сознающій умъ. Но кто опредѣлитъ наконецъ, сколько данныхъ достаточно для убѣжденія въ истинѣ? Милліонъ фактовъ можетъ не устоять противъ одного неудавшагося опыта. Рядъ многочисленныхъ

фактовъ служилъ основаніемъ Астрологіи, Алхиміи, Хиромантіи, Краніоскопіи, Гомеопатіи и другихъ; столько же, если не больше, фактическихъ данныхъ опровергаютъ эти ученія. И такъ опытъ иногда противорѣчитъ самъ себѣ! Фактивное изученіе предмета составляетъ только матеріалъ знанія, и пока логическая теорія не докажетъ и не оправдаетъ основныхъ идей, до тѣхъ поръ Наука не имѣетъ законнаго вида. Идеи составляютъ основу, таинственную жизнь міра физическаго и нравственнаго; законы развитія идеи организуютъ въ единство все разнообразіе видимыхъ формъ и явленій; внѣ мысли факты не имѣютъ значенія, и знаніе ихъ, безъ познанія ихъ законовъ, не составляютъ еще истиннаго знанія. Изученіе предметовъ въ одностороннемъ, фактивномъ отношеніи обременяетъ память, охлаждаетъ учащихся къ Наукѣ: въ слѣдствіе чего, по окончаніи курса, не успѣетъ пройти трехъ, четырехъ лѣтъ, и факты постепенно забываются; результатомъ изученія остается нѣсколько неясныхъ и неполныхъ свѣдѣній. Какая польза въ томъ, что ученикъ знаетъ и отлично отвѣтитъ, не сдѣлавши никакого заключенія, что Владимірская Губернія имѣетъ столько-то квадратныхъ миль и столько-то жителей и т. д.? Пусть лучше объяснятъ ученику, въ слѣдствіе какихъ мѣстныхъ и физическихъ причинъ жители Владимірской Губерніи развиваютъ свою дѣятельность совсѣмъ другимъ образомъ, нежели жители Тамбовской, Воронежской и др. Губерній; какія особенныя обстоятельства, съ одной стороны, способствуютъ развитію такой промышлености, которая рѣшительно невозможна, безъ явнаго ущерба, въ другомъ мѣстѣ. Разсмотрите значеніе важнѣйшихъ рѣкъ, по Россіи протекающихъ; объясните, какое положеніе рѣкъ выгоднѣе для Государства; покажите, почему Россія не должна и не можетъ, по своему географическому положенію, развивать свою дѣятельность одинаково съ Франціей, Англіей, Гол-

ландіей и т. д. При такомъ преподаваніи ученикъ составитъ себѣ ясную, опредѣленную идею о странѣ. Подобное теоретическое изученіе предмета вытекаетъ изъ самой сущности дѣла; знаніе, основанное на этихъ началахъ, прочно останется въ головѣ, не обременяя памяти. Факты, можетъ быть, забудутся; но основа знанія останется навсегда. Вотъ разница фактическаго и теоретическаго изученія Географіи». Такимъ же образомъ Авторъ показываетъ превосходство теоретическаго знанія въ Исторіи Литературы и во Всеобщей Исторіи, и изъ сущности предмета выводитъ способъ преподаванія этихъ Наукъ. «Собраніе историческихъ фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ не составляетъ еще Исторіи въ истинномъ ея смыслѣ. Какая изъ того польза, если ученикъ прекрасно затвердитъ факты въ подобномъ родѣ: въ такомъ-то вѣкѣ основаны Ассирійская, Вавилонская, Мидійская Монархіи? Исторія должна объяснить постепенное развитіе цѣлаго человѣчества, какъ духовной личности, и народа въ отдѣльности; показать, какими историческими событіями выработывалась жизнь народа, какіе элементы вошли въ составъ его; почему такое-то событіе было необходимо въ жизни народной; какіе результаты были слѣдствіемъ такого-то явленія; какими чертами отличается народъ такого-то вѣка отъ настоящаго времени» и проч.

Въ заключеніе мы почитаемъ умѣстнымъ присовокупить собственное замѣчаніе, какъ въ отношеніи къ настоящей статьѣ, такъ и вообще къ педагогическимъ сочиненіямъ. Наставники юношества, которыхъ собственно касается эта статья, конечно, отдадутъ справедливость направленію Автора и, можетъ быть, не много найдутъ случаевъ къ противорѣчію. Но чтобы сообщить статьѣ полное значеніе для Педагогики, для этого недостаточно общихъ понятій о Наукѣ и такихъ же указаній въ разсужденіи преподаванія. Требованія Науки въ

отвлеченномъ видѣ легко понятны для всякаго; трудность встрѣчается въ выполненіи этихъ требованій. Истинную заслугу Педагогикѣ можетъ оказать только подробное развитіе Науки сообразно съ условіями педагогической практики. Условія эти стоятъ внѣ Науки самой въ себѣ; принадлежатъ собственно учебному кругу. Людямъ, стоящимъ внѣ этого круга, могутъ показаться въ иномъ свѣтѣ такія явленія, которыя въ общемъ составѣ обученія и полезны и необходимы. Всего скорѣе могутъ испытать несправедливость учебныя руководства, которыхъ отнюдь не должно смѣшивать съ методою преподаванія, такъ какъ она всегда зависитъ отъ личности Преподавателя. Безъ этихъ условій педагогическія сочиненія могутъ доставлять нѣкоторую частную пользу; но главнымъ ихъ значеніемъ останется ихъ свидѣтельство объ общественномъ вниманіи и участіи къ трудамъ воспитанія, которое, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ встрѣтитъ всякій наставникъ, искренно преданный своему дѣлу.

III. Правовѣдѣніе.

По Правовѣдѣнію явились слѣдующія статьи: *О домашнемъ судѣ между Государственными крестьянами*, А. З. (Жур. М. Г. Им. № 3); *О судьяхъ*. Отрывокъ изъ соч. П. И. Д—я (Финск. Вѣстн. № 3); *Баденское новое изложеніе уголовнаго судопроизводства*, П. И. Дегая (Сѣв. Пч. № 10).

— «О домашнемъ судѣ между Государственными крестьянами». — «При учрежденіи въ 1838 году новаго управленія Государственными крестьянами, Высочайше утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено было издать для сего сословія «Сельскій Судебный Уставъ»; въ слѣдующемъ году эта Высочайшая воля была приведена въ исполненіе. Организація домаш-

няго суда, между многочисленнымъ классомъ сельскихъ обывателей, составляетъ предметъ первой важности въ историческомъ развитіи Государственныхъ постановленій. Въ настоящее время мы уже можемъ представить результаты этого учрежденія. Но предварительно считаемъ необходимымъ показать: въ какомъ отношеніи Сельскій Судебный Уставъ находится къ Исторіи нашего Законодательства?» За тѣмъ слѣдуетъ историческій очеркъ, изъ котораго видно, что «отправленіе суда самими крестьянами у насъ существовало съ самыя отдаленныя времена и подтверждалось верховною властію, измѣнявшею только нѣкоторыя формы, сообразно съ потребностями времени». «Это историческое и вмѣстѣ юридическое начало» — продолжаетъ Авторъ — «необходимо было сохранить и при новомъ преобразованіи управленія Государственныхъ крестьянъ; и оно вполнѣ сохранено: новыми постановленіями не прибавлено ничего въ отношеніи правъ сего сословія, въ чемъ не было и нужды: ибо они существовали, освященныя державною волею Монарховъ. Нужда настояла лишь въ томъ, чтобы отвратить тѣ случаи, когда съ одной стороны, отъ неопредѣленности границъ властей, самое право могло переходить въ злоупотребленіе, а съ другой обязанности оставались однимъ обрядомъ, въ сущности не приносящимъ никакой пользы».

«Съ 1797 года, крестьянскій судъ сосредоточивался въ Волостныхъ Правленіяхъ; но волости, представляя только административную единицу, составляются изъ селеній, большею частію разъединенныхъ между собою иногда довольно значительными пространствами; а какъ учрежденіе домашняго суда должно было имѣть въ виду, кромѣ огражденія правъ, и возможность скораго разбирательства поселянскихъ дѣлъ, то и открылась необходимость сохранить право суда сельскимъ обществамъ. На сихъ главныхъ основаніяхъ въ каждомъ сельскомъ

обществѣ и въ каждой волости учреждена, въ видѣ домашняго или словеснаго суда, Судебная Расправа, которая въ первомъ случаѣ именуется *сельскою*, а въ послѣднемъ *волостною*.

«Составъ Сельской Расправы назначенъ, подъ предсѣдательствомъ сельскаго Старшины, изъ двухъ добросовѣстныхъ, выбранныхъ обществомъ. Къ вѣдомству Сельской Расправы отнесены слѣдующіе предметы: 1) Споры Государственныхъ крестьянъ между собою о ихъ имуществѣ, исключая дѣлъ по крѣпостнымъ и другимъ письменнымъ актамъ, совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ въ Присутственныхъ мѣстахъ, или же явленнымъ у нотаріусовъ и маклеровъ. 2) Спорныя дѣла по опекѣ поселянъ. 3) Всякаго рода проступки; сюда же присовокупляются и дѣла о самовольныхъ порубкахъ въ общественныхъ крестьянскихъ лѣсахъ, не состоящихъ въ завѣдываніи лѣснаго Начальства. Учрежденіе 2-й инстанціи домашняго суда, или Волостной Расправы, признано нужнымъ для того: 1) чтобы дѣйствія Сельской Расправы подчинить нѣкоторому надзору, или ревизіи, необходимой въ особенности при первоначальномъ устройствѣ, и 2) чтобы, расширивъ кругъ домашней расправы, тѣмъ болѣе доставить поселянамъ удобства къ разбору тяжбъ ихъ и уменьшить оныя въ судебныхъ мѣстахъ.

«Составъ Волостной Расправы образованъ при Волостномъ Правленіи, на томъ же основаніи, какъ и составъ Сельской Расправы. Въ ней засѣдаютъ два добросовѣстныхъ волостныхъ подъ предсѣдательствомъ волостнаго Головы. Сельская Расправа рѣшаетъ окончательно дѣла до 5 руб. сер. и опредѣляетъ наказанія за проступки до 20 ударовъ розгами. По спорамъ отъ 5 до 15 руб. сер., недовольные рѣшеніемъ Сельской Расправы могутъ жаловаться Волостной Расправѣ. Туда же поступаютъ приговоры о наказаніяхъ болѣе 20 ударовъ розгами. Волостная Расправа рѣшаетъ окончательно дѣла до 15

руб. сер., а по спорамъ выше сей цѣны ограничивается мѣрами примиренія; въ дѣлахъ по проступкамъ, она имѣетъ право опредѣлять наказанія до 60 ударовъ розгами, приводя приговоры свои о сихъ наказаніяхъ въ исполненіе съ утвержденія Окружнаго Начальника»

Теперь обратимся къ результатамъ. По Губерніямъ, подлежащимъ вѣдѣнію 1-го Департамента Государственныхъ Имуществъ, въ 1844 году, въ разсмотрѣніи Сельскихъ и Волостныхъ Расправъ было дѣлъ 53,119. Изъ нихъ рѣшено 42,667. Поступило на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ 558, и того 43,225. За тѣмъ къ 1845 году осталось нерѣшенныхъ 9,884. Такимъ образомъ изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ, не болѣе $^1/_{10}$ части поступило въ общія судебныя мѣста. Этого достаточно для показанія, въ какой степени Расправы способствуютъ къ облегченію судебныхъ мѣстъ отъ поступленія въ нихъ дѣлъ, не говоря объ избавленіи крестьянъ отъ издержекъ и потери времени, сопряженныхъ съ производствомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. Подробнѣйшія свѣдѣнія по Губерніямъ представляютъ результаты не менѣе интересные: такъ въ Расправахъ С. Петербургской Губерніи было въ разсмотрѣніи:

	1842 г.	1843 г.	1844 г.
Дѣлъ тяжебныхъ . .	117.	185.	104.
—— о проступкахъ	267.	157.	183.
	384.	342.	287.

Изъ 406 тяжебныхъ дѣлъ, поступившихъ на разсмотрѣніе Расправъ, въ теченіе 3 лѣтъ, 116, т. е. отъ $^1/_4$ до $^1/_3$, кончено мировыми сдѣлками. Этотъ фактъ самъ по себѣ столь важенъ, что не требуетъ никакихъ поясненій: ибо всякій понимаетъ важность, въ нравственномъ отношеніи, примиренія тяжущихся. Число лицъ, подвергнувшихся наказанію за проступки, какъ видно изъ представленной таблицы, уменьшается. Увѣренность

въ безнаказанности есть лучшее поощреніе къ преступленіямъ, и на оборотъ, убѣжденіе, что за нарушеніемъ закона послѣдуетъ тотчасъ наказаніе, служитъ лучшимъ обузданіемъ порочнымъ наклонностямъ. Самые извороты и отрицанія, столь свойственные пороку, имѣютъ гораздо менѣе силы, когда судъ совершается на мѣстѣ дѣйствія, и людьми, которымъ извѣстны малѣйшія подробности частной жизни подсудимаго. Домашній судъ, производимый въ средѣ самыхъ крестьянъ, даетъ имъ чувствовать присутствіе закона, такъ сказать, въ каждую минуту, и потому болѣе, нежели какое-либо другое средство, способствуетъ къ развитію въ народѣ чувства законности, выражающееся въ уваженіи права другаго и въ исполненіи своихъ обязанностей. Въ заключеніе Авторъ замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне изъявили желаніе о предоставленіи Расправамъ рѣшать дѣла большей важности; въ другихъ же, даже лица посторонняго вѣдомства, въ случаѣ споровъ съ Государственными крестьянами, обращаются къ Сельскимъ Расправамъ.

— «Баденское новое Уложеніе Уголовнаго Судопроизводства».— Это Уложеніе замѣчательно, какъ новое звѣно между судопроизводствомъ Французскимъ и Германскимъ и какъ быстрый шагъ усовершенствованія господствующихъ мыслей объ уголовномъ судопроизводствѣ. Приведемъ нѣкоторыя черты изъ тѣхъ, какія замѣчены Авторомъ этой статьи, Г. Дегаемъ.

«Въ отношеніи теоріи судебныхъ доказательствъ, Баденское Уложеніе, отвергнувъ Присяжныхъ, не могло держаться Французскихъ законовъ. Предстояло, или руководствоваться методою Неаполитанскаго Уложенія, отдавшаго на совѣсть судей примѣненіе сихъ доказательствъ (criterio morale), или дать судьямъ правила, кои служили бы имъ въ томъ руководствомъ. Правила сіи могутъ быть или обязательны, или преподаны, какъ

совѣтъ; въ семъ послѣднемъ видѣ, чѣмъ оно раціональнѣе, тѣмъ убѣдительнѣе. Но Баденское Уложеніе, имѣя прекрасный примѣръ теоріи въ Баварскомъ и Виртембергскомъ Уложеніяхъ, дало судебнымъ доказательствомъ редакцію сложную, темную и болѣе въ видѣ обязательномъ, нежели умозрительномъ, тогда какъ самое обвиненіе по тѣмъ доказательствамъ предоставило усмотрѣнію судей (§§ 248—271). Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно сдѣлало однакожь значительное усовершенствованіе, исчисливъ слабыя доказательства, недостаточныя къ обвиненію подсудимыхъ.

«Гласность судопроизводства, прославляемая Французами, полезная для контроля судей въ мнѣніи гражданъ благомыслящихъ, и вредная для людей порочныхъ, болѣе обращающихъ вниманіе на извороты, укрывающіе отъ наказанія, и на способы совершенія преступленій, нежели на возмездіе, ихъ ожидающее, подлежала ограниченію уже при Карлѣ Великомъ. Ограниченія сіи необходимы, съ одной стороны, по самому качеству преступленій, когда гласность можетъ нарушить благочиніе, или быть вредною общественному спокойствію; съ другой стороны, по нравственнымъ свойствамъ нѣкоторыхъ лицъ, коихъ присутствіе, не соотвѣтствуя цѣли гласности, представляетъ болѣе вреда, нежели пользы. Французское, Неаполитанское и Фрейбургское Уложенія допустили только ограниченія перваго рода; Виртембергское дозволяетъ находиться при производствѣ суда однимъ неподозрительнымъ лицамъ мужескаго пола. Баденское же Уложеніе требуетъ, чтобы они были совершенныхъ лѣтъ, а женщинъ допускаетъ только тогда, когда въ числѣ подсудимыхъ есть женщина, и сама она будетъ просить гласнаго суда; по дѣламъ же малозначительнымъ, позволяетъ гласность только по желанію обвиняемаго. Такимъ образомъ, мысль, выраженная Виртембергскимъ Уложеніемъ, привита и къ Баденскому Уложенію; она разовьется въ

послѣдствіи съ бо́льшею опредѣлительностію, и настанетъ время, когда и во Франціи входъ въ уголовныя судилища будетъ загражденъ заявленнымъ преступникамъ и женщинамъ, изъ одного любопытства и удовольствія сильныхъ ощущеній наслаждающимся позорищемъ разврата».

IV. Политическія Науки.

По отдѣлу Политическихъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *Успѣхи мѣръ къ распространенію образованія между Государственными крестьянами*, А. З. (Журн. М. Г. Им. N° 1); *Министерскій кризисъ по поводу вопроса о законахъ, относительно торговли хлѣбомъ* (ibid.); *Финансы Англіи* (ibid. N° 2); *Британскій Кабинетъ и вопросъ о законахъ о торговлѣ хлѣбомъ. Рѣчь Роберта Пиля въ Палатѣ Депутатовъ 29 Генваря* (ibid.); *Нѣсколько мыслей о дѣйствіи законовъ о хлѣбной торговлѣ на экономическія отношенія народа* (ibid.); *Таможенныя непріязненности между Бельгіей и Голландіей* (ibid.); *Виды для Россіи относительно отпуска земледѣльческихъ произведеній въ Англію, по случаю предложенныхъ Робертомъ Пилемъ измѣненій въ тарифѣ* (ibid.); *Пренія Англійской Палаты Депутатовъ о преобразованіи Экономическаго Законодательства. Робертъ Пиль и его противники* (ibid. N° 3); *Послѣдствія уменьшенія цѣнъ на соль во Франціи и нѣкоторыхъ Государствахъ въ Германіи* (ibid.); *Экономическіе вопросы, бывшіе въ разсмотрѣніи Французской Палаты: контрактныя тетради рабочихъ, поддѣлки винъ, городской сборъ со скота и проч.* (ibid.); *Ѳеодосійскій Центральный Карантинъ*, А. А. Уманца (Журн. М. Вн. Дѣлъ, N° 1); *Германскій таможенный союзъ* (ibid.); *Статистическій очеркъ Нижегородской Губерніи* (ibid. N° 2); *Городъ Нѣжинъ* (ibid.); *Статистическое обо-*

зрѣніе Пермской Губерніи (ibid. N° 3); *Статистика контрабанды во Франціи* (ibid.); *О Европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ относительно всемірной торговли* (Москв. N° 2); *Германскій таможенный союзъ*, М. П. 3—го (От. Зап. N° 1); *Законы о торговлѣ хлѣбомъ въ Англіи и Франціи* (ibid. N° 2); *Бюджетъ Англіи* (Сѣв. Пч. N° 55); *Нѣсколько мыслей, поясняющихъ предложеніе Сира Р. Пиля о ввозѣ чужеземнаго хлѣба и другихъ предметовъ народнаго продовольствія*, Ѳ. Б. (ibid N° 65); *Объ измѣненіяхъ торговой системы за Кавказомъ* (Кавказъ, N° 4); *Общее обозрѣніе хода торговли по Закавказскому таможенному округу за* 1845 *годъ* (ibid. N° 7); *Движеніе Требизондской торговли.* Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній (ibid. N° 13); *Состояніе рабочаго класса въ Закавказьѣ* (ibid. N° 4).

— «Успѣхи мѣръ къ распространенію образованія между Государственными крестьянами».— Предметъ этой статьи такъ близокъ къ сердцу каждаго, что мы почитаемъ обязанностію представить ея содержаніе. «Со временъ Петра Великаго» — говоритъ Авторъ — «народное обученіе было постоянною заботою Монарховъ Россіи; но окончательное исполненіе сей цѣли, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ обширности нуждъ, относится къ нынѣшнему царствованію. Въ Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 года Уставѣ Училищъ сказано: «Приходскія Училища открываются повсюду, гдѣ лишь представятся къ тому средства»; а особенною цѣлію ихъ поставлено распространеніе первоначальныхъ, болѣе или менѣе нужныхъ свѣдѣній между людьми и самыхъ низшихъ сословій. При учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1837 году, въ числѣ прочихъ предметовъ попечительства надъ Государственными крестьянами, возложена на него обязанность устройства Приходскихъ Училищъ. При открытіи дѣйствій Министерства Государственныхъ Имуществъ уже существовали

въ нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ училища; но число ихъ, исключая колоніи и Остзейскія Губерніи, далеко не соотвѣтствовало ни количеству крестьянъ, ни обширности предположенной мѣры. Главною причиною сему былъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, и потому первою заботою Министерства было изысканіе ихъ. Пріобрѣтя потребныя средства, Министръ Государственныхъ Имуществъ, въ 1842 году, имѣлъ счастіе испросить Высочайшее разрѣшеніе на открытіе, въ теченіе 3 лѣтъ, 2,000 Приходскихъ Училищъ. Хотя такое распоряженіе послѣдовало въ Ноябрѣ 1842 года; но въ томъ же году, въ 11 Великороссійскихъ Губерніяхъ образовано 226 Училищъ. Дальнѣйшій успѣхъ сей мѣры показываетъ слѣдующая таблица.

Въ Губерніяхъ:	Число Училищъ:			Число учащихся:		
	1842.	1843.	1844.	1842.	1843.	1844.
Великороссійскихъ и Западныхъ . .	226.	1,235.	1,512.	13,819.	28,534.	45,870.
Остзейскихъ	273.	251.	252.	11,468.	10,955.	10,664.
Въ колоніяхъ . . .	383.	397.	395.	49,440.	49,704.	50,815.
	882.	1,883.	2,159.	74,727.	89,193.	107,349.

Эти цифры не требуютъ поясненія. Онѣ лучше всего выражаютъ успѣхъ дѣла, не смотря на препятствія, встрѣтившіяся при первоначальномъ приведеніи въ исполненіе Высочайшей воли. Такими препятствіями были: 1) *недостатокъ вещественныхъ средствъ*, устраненный открытіемъ постоянныхъ источниковъ; 2) *недостатокъ Преподавателей*. Указанная Высочайшею волею (въ Указѣ 1842 года 23 Ноября) мѣра — ввѣрить обученіе крестьянскаго юношества Приходскому Духовенству, отстранила этотъ недостатокъ: личныя обозрѣнія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ убѣдили, что Священники, занимающіеся обученіемъ, распространяютъ между крестьянами самое полезное нравственное вліяніе.

3) *Предубѣжденіе крестьянъ противъ всякихъ нововведеній* не могло остаться не замѣченнымъ и въ семъ случаѣ: въ нѣкоторыхъ, хотя и не многихъ мѣстахъ, предразсудки и злонамѣренность, личныя выгоды которой всегда тѣсно связаны съ невѣжествомъ народа, старались распространять разные нелѣпые слухи; но объявленіе Высочайшей воли крестьянамъ, что училища учреждаются для собственнаго ихъ блага, и дѣйствія въ семъ духѣ Министерства,—съ предоставленіемъ полной свободы крестьянамъ отдавать ихъ дѣтей въ училища, и брать обратно во всякое время—разсѣяли предубѣжденія: число учащихся въ два года отъ 13,000 возрасло до 45,000; многія сельскія общества сами стали обращаться съ просьбами объ учрежденіи училищъ.

«Все это ведетъ къ тому неоспоримому выводу, что предпринятое развитіе мѣры народнаго обученія соотвѣтствовало духу времени и обнаружившейся въ самихъ крестьянахъ потребности образованія. Это доказывается и тѣми добровольными приношеніями, въ которыхъ, безъ всякаго вызова со стороны Правительства, поспѣшили принять участіе люди изъ всѣхъ сословій. Если итогъ ихъ не представляетъ огромной суммы, тѣмъ не менѣе подробности представляютъ утѣшительное нравственное явленіе: есть люди, для которыхъ пожертвованіе милліономъ ничего не значитъ и никого бы не удивило; но «лепта вдовицы, принесенная къ алтарю, по слову Евангелія, драгоцѣннѣе сокровищъ богача». А эти лепты суть приношенія самихъ крестьянъ.

«Въ заключеніе упомянемъ еще о обученіи дѣтей женскаго пола. Замѣчательно, что нужда въ образованіи женскаго пола обнаружилась въ самихъ крестьянахъ; многіе изъ нихъ, при открытіи училищъ, обратились съ просьбами посылать въ нихъ не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Это желаніе крестьянъ разрѣшено удовлетворять (16 Февр. 1844 года)».

— «О дѣйствіи законовъ о хлѣбной торговлѣ на экономическія отношенія страны». — Статья эта заимствована изъ Журнала Revue des deux mondes. Авторъ доказываетъ, что запретительная система въ торговлѣ хлѣбомъ никому не приноситъ существенныхъ выгодъ. «Предположимъ»— говоритъ онъ— «что въ какой-нибудь странѣ хлѣбная торговля вдвойнѣ преграждена законами, запрещающими ввозъ и вывозъ. Что будетъ естественнымъ послѣдствіемъ такого стѣсненія? Производительность, имѣя единственнымъ своимъ путемъ сбыта внутренній рынокъ, но въ то же самое время будучи увѣрена въ исключительномъ на немъ господствованіи, будетъ доставлять точь-въ-точь то количество, которое требуется,— что̀ дѣйствительно и замѣчается вездѣ, гдѣ находится подобное Законодательство. Однакожь, какъ вліянія атмосферическія не зависятъ отъ предусмотрительности человѣка, то производители не безъ основанія дѣлаютъ свои разсчеты на среднихъ числахъ нѣсколькихъ лѣтъ. Отсюда—недостатокъ хлѣба въ годы неурожайные и излишество его въ годы урожайные; отсюда также рождается попеременно то бѣдствіе для народа, то убытки для земледѣльца. Запретительные законы въ хлѣбной торговлѣ непремѣнно производятъ одно изъ этихъ золъ.

«Свобода вывоза хлѣба, столь благопріятная для потребителя, служитъ въ то же время лучшимъ поощреніемъ для земледѣлія. Невозможно, чтобы промышленость одушевлялась и совершенствовалась посреди частыхъ измѣненій, пониженія и повышенія цѣнъ. Когда товаръ находится въ излишествѣ и цѣны упадаютъ, земледѣлецъ, обремененный массою произведеній, которыхъ онъ не можетъ продать, и бѣдный отъ избытка, которымъ онъ окруженъ, — упадаетъ духомъ и теряетъ вмѣстѣ желаніе и средство совершенствовать свое производство. Во время недостатка хлѣба, напротивъ, чрез-

мѣрная высота цѣнъ замѣняетъ для него все, и онъ не чувствуетъ болѣе нужды улучшать свою производительность для пріобрѣтенія бóльшихъ выгодъ. Будучи игрушкою противоположныхъ обстоятельствъ, надъ которыми не можетъ возобладать все его благоразуміе, онъ предается на волю этихъ неизвѣстныхъ неудачь, и ожидаетъ отъ голода (т. е. отъ общественнаго бѣдствія) того, что онъ нисколько не увѣренъ получить отъ своего труда. Какимъ удобствомъ, напротивъ того, какимъ сильнымъ двигателемъ успѣховъ земледѣлія служитъ равенство цѣнъ или равенство изобилія хлѣба, которое рождается изъ свободы вывоза его»!

— «Нѣсколько мыслей, поясняющихъ предложеніе Сира Роберта Пиля объ уничтоженіи закона о ввозѣ чужеземнаго хлѣба и другихъ предметовъ народнаго продовольствія».— «Англійское образованное сословіе» — говоритъ Г. Б.— «раздѣлилось силою обстоятельствъ на два враждебныя сословія: на владѣльцевъ земли и на промышлениковъ, т. е. фабрикантовъ. Земля, къ которой привязаны всѣ политическія и гражданскія привилегіи, принадлежатъ аристократіи, состоящей, приблизительно, изъ 32-хъ тысячъ семействъ. Но какъ большая часть выборовъ въ Парламентъ зависятъ, по привилегіямъ, отъ участковъ земли или городковъ, принадлежащихъ Лордамъ, то владѣльцы земли составляютъ всю силу правленія. Чтобы противостоять огромной силѣ капиталовъ, пріобрѣтаемыхъ промышленостью, Англійская аристократія оградила свое значеніе и упрочила свое богатство законами, запрещавшими ввозъ чужеземнаго хлѣба въ Англію, или, что все равно, закономъ, обложившимъ ввозный хлѣбъ такими пошлинами, что цѣны на него должны всегда превосходить цѣну хлѣба туземнаго. Отъ этого чрезвычайно много выиграли земледѣліе и скотоводство; арендныя цѣны на участки земли возвысились до невѣроятной степени, но и всѣ съѣстные

припасы такъ вздорожали, что рабочій классъ дошелъ до совершенной нищеты, и картофель, какъ замѣнъ хлѣба и овощей, сдѣлался почти исключительною пищею милліоновъ людей. При такомъ положеніи дѣлъ составились два частныя общества, или союза, такъ-называемыхъ *Хартистовъ*, желающихъ уничтожить привилегію избирателей въ Члены Парламента, и другой союзъ противниковъ законовъ о хлѣбѣ, который основанъ въ Манчестерѣ въ 1828 году, а развился вполнѣ только въ 1834 году, при измѣненіи закона о подати въ пользу бѣдныхъ. Этотъ союзъ сперва ограничивался только стараніями объ уничтоженіи этого одного закона; но теперь, усилившись, онъ требуетъ безусловной свободы торговли, уничтоженія всѣхъ привилегій и монополій владѣльцевъ земли, всѣхъ законовъ, покровительствующихъ какой бы ни было Англійской промышлености, уничтоженія тарифа, ограждающаго Англійскія произведенія, и желаетъ, чтобъ всѣ иностранныя произведенія привозимы были свободно, для совмѣстничества, въ Англію, и чтобы таможни брали съ Англійскихъ и иностранныхъ произведеній *одинаковую пошлину* въ пользу казны съ тѣхъ только товаровъ, которые заблагоразсудятъ подвергнуть небольшой пошлинѣ, освобождая отъ нея *все*, что служитъ къ продовольствію народа. Какую выгоду могутъ имѣть при этомъ Англійскія мануфактуристы, поддерживающіе съ вида всѣми силами чужеземную промышленость? Весьма важную. Члены союза думаютъ, что, открывъ свободный ввозъ всѣхъ чужеземныхъ мануфактурныхъ издѣлій и земныхъ произведеній въ Англію, они заставятъ другія Государства отпереть свои гавани Англійскимъ мануфактурнымъ издѣліямъ, а какъ обработка этихъ издѣлій, посредствомъ машинъ, дошла въ Англіи до высшей степени совершенства и дешевизны, то другія Государства не въ состояніи будутъ съ нею соперничать, и должны будутъ уступить

ей первенство на всѣхъ рынкахъ. За произведенія земли, ввозимыя безпошлинно въ Англію изъ чужихъ странъ, Англійскіе мануфактуристы полагаютъ платить товарами, т. е. ввести *мѣновую торговлю*, во всякомъ случаѣ выгодную для Англіи, и такимъ образомъ, подъ льстивымъ названіемъ *свободной торговли*, пріобрѣсть на всѣхъ рынкахъ въ мірѣ монополію къ сбыту главнѣйшихъ своихъ произведеній, а именно: бумажныхъ тканей, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, оловянной и фаянсовой посуды, и т. п. Вотъ разсчетъ союза противъ законовъ о хлѣбѣ и крайній результатъ коммерческой политики мануфактуристовъ. Но Сиръ Робертъ Пиль — мужъ великой мудрости и предвидѣнія. Онъ проникнулъ дальнѣйшіе виды союза противъ законовъ о ввозѣ хлѣба, и удостовѣрившись, что этотъ союзъ стремится къ тому, чтобы разрушить главную основу и подпору Англійской Конституціи, а именно, отнять у Англійской аристократіи права ея, связанныя съ обладаніемъ землями, рѣшился на крайнее средство, какъ при опасности потопленія рѣшаются выбросить драгоцѣнный грузъ и орудія, чтобы спасти корабль. «Вы составили союзъ, для уничтоженія закона, запрещающаго ввозъ иностраннаго хлѣба, и грозите голодомъ послѣ прошлогодняго неурожая, который можетъ часто повторяться; извольте, мы уничтожаемъ законъ о хлѣбѣ; но какъ цѣль союза достигнута, то онъ уже не существуетъ и долженъ самъ собою уничтожиться». Вотъ, по нашему мнѣнію, сокровенная логика дѣйствій Сира Роберта Пиля. Онъ соглашается уменьшить пошлины на нѣкоторые иностранные товары, но вовсе не намѣренъ поддаться теоріи общей свободы торговли, и въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Парламента противился даже уничтоженію пошлинъ на ввозимыя въ Англію иностранныя книги, составляющихъ не болѣе 10,000 фунтовъ стерлинговъ. На счетъ Французскихъ винъ, Сиръ Робертъ Пиль сказалъ, что

онъ готовъ уменьшить пошлины, если Франція согласится на нѣкоторыя смягченія въ своемъ тарифѣ, касательно Англійскихъ произведеній. И такъ, Сиръ Робертъ Пиль соглашается только *на уменьшеніе пошлинъ* на разные предметы иностранной торговли, и рѣшился только *на уничтоженіе хлѣбной пошлины,* и то съ нѣкоторыми ограниченіями, изыскивая притомъ средство къ вознагражденію властителей земли снятіемъ и убавкою съ земли податей, и не уничтожая свободнаго права къ заключенію арендныхъ контрактовъ владѣльцами земли съ ихъ арендаторами или фермерами (*). Намъ возразятъ, что союзъ противъ законовъ о хлѣбѣ можетъ продолжать свои дѣйствія и противъ системы, покровительствующей Англійскую промышленость. Можетъ быть; но сила его уже будетъ не страшна для аристократіи: потому что союзъ уже не найдетъ той симпатіи и содѣйствія въ массѣ народа, которыя произошли отъ опасеній владѣльцевъ земель. Свобода торговли дѣло чисто-коммерческое, биржевое, основанное на умствованіяхъ и теоріяхъ и чуждое народу. Въ этомъ случаѣ, легко противодѣйствовать усиліямъ союза, потому что дѣло идетъ *не о насущномъ хлѣбѣ* бѣднаго класса. И такъ, по нашему мнѣнію, главная цѣль уступки, сдѣланной Сиромъ Робертомъ Пилемъ сильной партіи, есть цѣль политическая, т. е. мѣра охраненія политическихъ правъ аристократіи, которой сверхъ того принадлежатъ всѣ почетно-прибыльныя мѣста, или sinécures; но бѣдное сословіе въ Англіи отъ уничтоженія закона о хлѣбѣ ничего не выиграетъ, потому что при дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ и трудъ будетъ дешевле. А будетъ ли на насъ имѣть вліяніе уничтоженіе закона о ввозѣ хлѣба и уменьшеніе пошлинъ въ Англіи? Безъ сомнѣнія, но

(*) Дѣло объ уничтоженіи хлѣбной пошлины уже рѣшено.

не столь сильное, какъ многіе предполагаютъ. Въ нашихъ Сѣверныхъ портахъ, до учрежденія быстрыхъ и правильныхъ сообщеній съ внутренними Губерніями, цѣны вывознаго хлѣба едва ли могутъ быть ниже, нежели въ Сѣверной и Южной Америкѣ, въ Австраліи (которая нынѣ сильно воздѣлывается), во Франціи и вообще въ гаваняхъ Средиземнаго моря. Рожь — товаръ второстепенный въ заграничной хлѣбной торговлѣ; главные товары — пшеница, ячмень, овесъ и гречиха. Гречиху объявили безпошлинною въ Англіи. На пеньку, сало, сырыя кожи и на строевой лѣсъ, мы имѣемъ сильное соперничество въ Америкѣ и въ Австраліи. На ленъ соперничествуетъ Бельгія. Во всякомъ случаѣ, для внутреннихъ нашихъ произведеній будетъ болѣе сбыта, если только сельское хозяйство наше поправится, и мы, т. е. властители земли, мудрыми мѣрами въ каждомъ частномъ помѣстьѣ обезпечимъ собственное продовольствіе на нѣсколько лѣтъ впередъ, что быть непремѣнно должно. Это первая и главнѣйшая обязанность господъ помѣщиковъ, и должна быть ихъ заботою. Безъ этого не можетъ быть вывозной хлѣбной торговли».

— «Германскій Таможенный Союзъ». — Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, на берегахъ Рейна и Эльбы господствовала теорія Адама Смита о свободѣ торговли. Теорія эта увлекала не только Ученыхъ, но и самыя Правительства, которыя въ своихъ дѣйствіяхъ постоянно выказывали искреннее желаніе уничтожить все то, что могло препятствовать свободѣ сообщеній. Но исполненію этого желанія противодѣйствовало политическое раздробленіе Германіи, имѣвшее самое вредное вліяніе на торговую ея дѣятельность. Каждое изъ сорока независимыхъ Германскихъ Государствъ окружено было особою таможенною линіей; во многихъ не уничтожены были и внутреннія таможни; даже общины и частные люди устроивали свои таможни. Къ этому надобно еще

присовокупить черезполосность владѣній многихъ Германскихъ Государствъ. Чтобы достигнуть отъ центра Германіи до внѣшнихъ ея границъ, на пространствѣ 60 Нѣмецкихъ миль, товары встрѣчали не менѣе 16 таможенныхъ линій, а иногда и болѣе. Вся Германія единогласно роптала на такое положеніе дѣлъ. Мануфактурные интересы громко требовали свободы внутреннихъ сношеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ они требовали и покровительства противъ произведеній иностранной промышлености. Иностранныя, въ особенности Англійскія мануфактурныя произведенія, дешевизною своею и несравненнымъ превосходствомъ предъ Нѣмецкими подавляли въ Германіи духъ предпріимчивости и уничтожали всякую надежду на развитіе фабричной промышлености. Чтобы прекратить это состояніе, необходимо было искоренить самыя причины зла: съ одной стороны утвердить свободу внутреннихъ сношеній, съ другой — оградить Германію отъ наплыва чужеземныхъ произведеній. Но для этого недостаточны были усилія отдѣльныхъ Государствъ: нужно было имъ соединиться въ одно цѣлое, составить общій союзъ и дѣйствовать единодушно.

«Стремленіе къ образованію союза обнаружилось почти въ одно и то же время въ двухъ различныхъ частяхъ Германіи, на Югѣ и на Сѣверѣ. Съ этою цѣлію въ 1819 году, стараніемъ извѣстнаго Экономиста Фридриха Листа образовалось Нѣмецкое торгово-мануфактурное общество. Вліяніе его было такъ значительно, что въ 1820 году, по предложенію Великаго Герцога Гессенъ-Дармштадтскаго, собрался конгрессъ для образованія таможеннаго союза; а въ 1824 году состоялся первый таковой Союзъ между Королевствомъ Виртембергскимъ и тремя включенными въ него Княжествами. Въ 1827 г. къ нимъ присоединилась Баварія. Еще значительнѣе были успѣхи на Сѣверѣ Германіи. Нынѣшній Германскій Таможенный Союзъ бытіемъ своимъ обязанъ усиліямъ

Прусскаго Правительства. Уничтоживъ, въ 1816 году, всѣ внутреннія таможни и заставы, и установивъ въ 1818 году новый тарифъ, Пруссія должна была, для оживленія своей промышлености и торговли, присоединить къ своей таможенной системѣ съ одной стороны многочисленныя владѣнія, включенныя въ ея предѣлы, съ другой — обширное пространство, отдѣлявшее Восточныя ея предѣлы отъ Западныхъ. Въ 1819 и слѣдующихъ годахъ, она заключила нѣсколько таможенныхъ трактатовъ съ незначительными владѣніями, а въ 1828, послѣ продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, съ Великимъ Герцогствомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ. Образованіе этого Союза произвело въ Германіи сильное впечатлѣніе. Небольшія Германскія Государства были недовольны успѣхами Пруссіи, и чтобы противодѣйствовать имъ, образовали Союзъ, извѣстный подъ именемъ Центральнаго. Но существованіе этого Союза было непродолжительно: Члены его стали мало-по-малу переходить на сторону Пруссіи. Въ 1833 году совершилось сліяніе Союзовъ Сѣвернаго и Южнаго. Расширяясь до 1844 года, Германскій Таможенный Союзъ нынѣ обнимаетъ болѣе 30 Государствъ, которыя составляютъ 11 Членовъ, имѣющихъ голосъ на Конгрессѣ. Члены Союза, имѣющіе голосъ, суть слѣдующіе: на Сѣверѣ Германіи — Пруссія съ Герцогствомъ Люксембургскимъ, Королевство Саксонское, Тюрингія, Герцогство Брауншвейгское, Курфиршество Гессенъ-Кассельское; на Югѣ Германіи — Франкфуртъ на Майнѣ, Королевство Баварское и Виртембергское, Великія Герцогства Баденское и Гессенъ-Дармштадтское и Герцогство Нассауское. Не принадлежатъ къ таможенному союзу: на Сѣверѣ: Королевство Ганноверское, Великія Герцогства Мекленбургъ-Стрелицкое, Мекленбургъ-Шверингское и Ольденбургское, Герцогство Голштинское, Гамбургъ. Бременъ и Любекъ; на Югѣ — Имперія Австрійская. Народонаселеніе Союза простирается свыше

двадцати осьми милліоновъ, на пространствѣ 8,246 квадратныхъ миль.

«Условія Союза и взаимныя отношенія Государствъ, къ нему принадлежащихъ, изложены въ трактатахъ 1833 года, которые подтверждены въ 1841 году, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями. Во всѣхъ союзныхъ Государствахъ принятъ одинъ и тотъ же тарифъ; исключенія допущены только въ томъ случаѣ, когда онѣ, будучи необходимы для мѣстныхъ интересовъ, не противорѣчатъ общей цѣли. Основаніемъ этому тарифу послужилъ Прусскій тарифъ 1818 года, который, не смотря на свою умѣренность, оказался довольно высокъ, чтобъ оказать покровительство промышлености Германскихъ Государствъ. Тарифомъ этимъ введенъ новый способъ взиманія пошлинъ съ вѣса, а не съ цѣнности товаровъ. Трудно рѣшить, который изъ этихъ способовъ справедливѣе: по крайней мѣрѣ, новый способъ въ практическомъ отношеніи есть весьма простое и удобное средство, и кромѣ того онъ предотвращаетъ чрезвычайный наплывъ дешевыхъ произведеній иноземныхъ. Предѣлъ покровительства внутренней промышлености въ среднемъ числѣ, не смотря на нѣкоторыя исключенія, не простирается выше 12 процентовъ пошлины съ цѣнности привозныхъ произведеній. По отношенію къ вывознымъ товарамъ, принята совершенная свобода отъ пошлинъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сырыхъ произведеній. Пошлины, взимаемыя съ привоза, вывоза и транзита, собираются Правительствами пограничныхъ Государствъ отъ имени цѣлаго Союза и слагаются въ одну общую сумму, которая потомъ раздѣляется между союзными Государствами, соразмѣрно ихъ народонаселенію. Для этой цѣли установлено производить каждые три года новое счисленіе. Изъ этого правила сдѣланы исключенія въ пользу Франкфурта на Майнѣ и Пруссіи. Населеніе перваго положено считать вчетверо

болѣе противъ дѣйствительнаго: потому что въ немъ потребленіе иностранныхъ товаровъ относительно гораздо значительнѣе. Пруссія положено платить изъ общей казны 300,000 талеровъ ежегоднаго вознагражденія за потерю транзита на Одерѣ, Вислѣ и другихъ рѣкахъ. Высшая правительственная власть, вмѣстѣ съ властію законодательною, принадлежитъ Таможенному Конгрессу, состоящему изъ депутатовъ отъ каждаго изъ одиннадцати союзныхъ Государствъ, имѣющихъ голосъ. Эти Депутаты собираются обыкновенно одинъ разъ въ году, кромѣ собраній чрезвычайныхъ. Въ этихъ общихъ совѣщаніяхъ каждое Государство имѣетъ только одинъ голосъ, какъ бы ни было велико его народонаселеніе. Только единогласное рѣшеніе получаетъ силу закона. Что касается собственно управленія, то въ Берлинѣ находится центральное административное установленіе, также состоящее изъ Депутатовъ отъ всѣхъ союзныхъ Государствъ. Отъ этого центральнаго мѣста зависятъ второстепенныя таможенныя управленія, находящіяся въ каждомъ отдѣльномъ Государствѣ.

«Въ продолженіе одиннадцати лѣтъ своего существованія, Таможенный Союзъ успѣлъ уже принести благодѣтельные плоды. Союзныя Державы, за исключеніемъ, можетъ быть, одной Пруссіи, не только не потерпѣли уменьшенія въ количествѣ доходовъ, но получили даже значительныя выгоды. Причина этого неожиданнаго результата заключается въ томъ, что, съ уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ, значительно уменьшилось протяженіе таможенныхъ линій, число таможенныхъ Чиновниковъ и также ввозъ контрабанды. Уничтоженіе внутреннихъ сборовъ вознаградилось *для* всѣхъ Государствъ, кромѣ Пруссіи, возвышеніемъ тарифа, и *для* всѣхъ безъ изъятія развитіемъ народной промышлености и благосостоянія. Успѣхи промышлености обнаруживаются изъ значительнаго увеличенія въ количествѣ ввоза

сырыхъ произведеній, употребляемыхъ на фабрикахъ и заводахъ, и изъ усиленія ввоза колоніальныхъ товаровъ почти на 50 процентовъ. Благосостояніе страны обнаружилось возвышеніемъ цѣнности работъ, найма квартиръ поземельной собственности и естественныхъ предметовъ потребленія. Успѣхи Германской промышлености измѣнили ея отношеніе къ промышлености сосѣднихъ Государствъ. Со времени учрежденія Союза, ввозъ иностранныхъ товаровъ значительно уменьшился и съ каждымъ годомъ уменьшается. Лейпцигскія ярмонки обнаруживаютъ постоянное и значительное увеличеніе въ сбытѣ Ахенскихъ и Бреславскихъ суконъ, Саксонскихъ фланелей и мериносовъ, Кревельскихъ и Эльберфельдскихъ шелковыхъ матерій, Берлинскихъ ковровъ, Аугсбургскихъ ситцевъ и въ особенности Саксонскихъ и Прусскихъ тканей, между тѣмъ какъ сбытъ подобныхъ произведеній Англійскихъ, Швейцарскихъ и Бельгійскихъ дѣлается ежегодно менѣе значительнымъ. Въ этомъ отношеніи Союзъ особенно невыгоденъ для Англіи, которая снабжала прежде Германію огромнымъ количествомъ бумажныхъ и суконныхъ матерій, нынѣ почти вовсе не являющихся на Нѣмецкихъ ярмонкахъ. Французская промышленость потерпѣла гораздо менѣе: Ліонскія и Мюльгаузенскія произведенія находятъ еще сбытъ въ предѣлахъ Союза; то же можно сказать о Французскихъ винахъ, о модныхъ и галантерейныхъ товарахъ. Вывозъ за границу Германскихъ произведеній съ 1834 года также увеличился».

— «О Европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ относительно всемірной торговли». — До тѣхъ поръ, пока власть надъ всемірною торговлею будетъ находиться въ рукахъ Англіи, Голландіи, Франціи и Германіи, и съ другой стороны, пока Южная и Средняя части Азіи, вмѣстѣ съ пятою частью Свѣта и Восточнымъ берегомъ Африки, будутъ оправдывать тѣ великія надежды, кото-

рыя онѣ подали Европейской торговлѣ, до тѣхъ поръ важнѣйшіе для всемірной торговли сухіе пути будутъ пересѣкать материкъ Европы въ направленіи отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу. Далѣе, покуда между Персидскимъ заливомъ и Чернымъ моремъ не устроено желѣзной дороги, до тѣхъ поръ большая портовая дорога, идущая чрезъ Суэзскій перешеекъ, не будетъ имѣть никакого значительнаго соперничества, и Александрія, кажется, еще долго будетъ посредницею для торговли Европы съ Индійскимъ моремъ. Съ морскимъ путемъ черезъ Гибральтарскій проливъ, который служитъ сообщеніемъ Александріи съ Сѣверомъ и внутренними частями Европы, начинаютъ теперь, а въ послѣдствіи исключительно будутъ соперничествовать дороги, берущія начало отъ Тріеста, Генуи и Марселя. Если предположить оконченными тѣ желѣзныя дороги, которыя, по мнѣнію Автора, будутъ проведены въ теченіе девяти мирныхъ лѣтъ, то мы получимъ слѣдующіе кратчайшіе пути отъ Александріи до Балтійскаго и Сѣвернаго морей:

Чрезъ Тріестъ до Штетина	194 часа.
— ―― — Гамбурга	191 —
— ―― — Бремена	187 —
— ―― — Амстердама	197 —
— ―― — Ротердама	197 —
— ―― — Остенде	202 —
— ―― и Остенде до Лондона	211 —
— Геную до Остенде	243 —
— ―― — Булони	244 —
— ―― и Булонь до Лондона	249 —
— Марсель до Антверпена	257 —
— ―― — Булони	243 —
— ―― и Булонь до Лондона	248 —

Такимъ образомъ время переѣзда на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ изъ Александріи въ Лондонъ

чрезъ Тріестъ и Остенде 37-ю часами меньше, чѣмъ чрезъ Марсель и Булонь; но для этого предполагается желѣзная дорога отъ Тріеста до Зальцбурга. А пока нѣтъ этой дороги, то превосходство Нѣмецкой дороги уменьшается 17-ю часами. Эта линія отъ Тріеста до Остенде, и вообще соединеніе Тріеста съ Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, условливаемое движеніемъ торговли, чрезвычайно важно для Германіи: это, можно сказать, великія кровоносныя жилы, которыя, съ своими тысячными развѣтвленіями, могутъ доставить ея торговой дѣятельности новую вѣрную опору, если притомъ благовременно разовьется таможенная система.

Въ Россіи важнѣйшимъ пунктомъ для Западной торговли Авторъ почитаетъ Одессу, и проводитъ слѣдующія линіи желѣзныхъ дорогъ:

Отъ Одессы до Москвы 160 миль, до Петербурга еще 86 миль; всего 246 миль или 70 часовъ пути.

Отъ Одессы до Штетина 209 миль или 61 часъ пути, чрезъ Львовъ, Варшаву и Бромбергъ.

Отъ Одессы до Гамбурга, чрезъ Львовъ, Краковъ и Берлинъ, 72 часа пути.

Отъ Одессы до Амстердама чрезъ Львовъ, Ольмюцъ, Прагу, Галле, Кассель и Везель, 96 часовъ пути.

Отъ Одессы до Остенде чрезъ Львовъ, Ольмюцъ, Прагу, Галле, Кассель, Дюссельдорфъ, Ахенъ, всего 358 миль. Отъ Одессы до Лондона по этой дорогѣ можно поспѣть во 113 часовъ, между тѣмъ какъ теперь сухимъ путемъ нужно 245 — 250 часовъ, а моремъ 480 — 528 часовъ пути.

Сообщенія между Европейскими столицами имѣетъ также важность, и Авторъ вычисляетъ разстоянія между ними. Изъ Русскихъ столицъ принятъ въ соображеніе только Петербургъ. Полагая желѣзныя дороги готовыми, Авторъ вычисляетъ разстояніе Петербурга:

отъ Берлина	215 миль	или	61	час.	ѣзды.
— Лондона чрезъ Берлинъ	341	—	— 107	—	—
— Парижа чрезъ Берлинъ	370	—	— 106	—	—
— Вѣны чрезъ Варшаву	287	—	— 80	—	—

—«Статистическій очеркъ Нижегородской Губерніи». — Сообщаемъ наиболѣе замѣчательныя извѣстія. «Въ 77 учебныхъ заведеніяхъ Нижегородской Губерніи учится около 5,000 человѣкъ. Среднихъ учебныхъ заведеній три: Губернская Гимназія, Александровскій Дворянскій Институтъ и Семинарія. Остальныя учебныя заведенія относятся къ разряду низшихъ. Одинъ учащійся Дворянинъ приходится на 4 человѣка своего сословія, Духовный — на 6, купецъ и мѣщанинъ — на 41, крестьянинъ военно-конно-заводскій — на 120, Удѣльный — на 253, Государственный — на 370, помѣщичій — на 1,040. Дворяне отправляютъ дѣтей своихъ преимущественно въ столичныя спеціальныя заведенія, но съ открытія въ 1844 году Александровскаго Дворянскаго Института стали отдавать ихъ сюда. Число молодыхъ Дворянъ, отправляющихся въ Университеты, увеличивается съ каждымъ годомъ, и вообще желаніе дать дѣтямъ своимъ образованіе университетское распространяется болѣе и болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается недостаточное и превратное домашнее воспитаніе. Купцы и мѣщане учатся болѣе дома, и если и вступаютъ въ казенныя заведенія, то курса не оканчиваютъ, считая излишними для себя высшія части Наукъ.

«Всѣ свойственные Великой Россіи народные обычаи существуютъ и въ Нижегородской Губерніи. Старинные крестьянскіе обычаи наиболѣе сохраняются въ Сѣверной ея части; а въ большихъ селеніяхъ Горбатовскаго Уѣзда и Арзамасѣ можно видѣть еще многія характеристическія черты городской жизни Русской XVI и XVII столѣтій. Въ Арзамасѣ особенно въ обычаѣ за-

творянчество женскаго пола. Въ Семеновскомъ Уѣздѣ, на границахъ съ Костромскою Губерніею, замѣчателенъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обычай увозить тайно невѣсту изъ родительскаго дома, не смотря на полученіе согласія на бракъ отъ родителей. Вообще, за исключеніемъ Приволжья, крестьяне Нижегородской Губерніи сохраняютъ въ своей частной жизни много первобытной дикости, въ слѣдствіе чего является необыкновенная смертность: здѣсь умираетъ ежегодно до 50,000 человѣкъ, или $1^1/_{22}$ народонаселенія. Половина изъ этого числа приходится на дѣтей, что преимущественно надобно приписывать грубости домашняго быта крестьянъ.

« Хлѣбонашествомъ занимаются преимущественно въ Южной части Губерніи: здѣсь получается вчетверо болѣе хлѣба, нежели въ Сѣверной. Въ 1825 году (который болѣе другихъ приближается къ среднему урожаю по семилѣтней сложности) уродилось: озимаго хлѣба 2,448,248 четв., яроваго 3,921,827. Относительно къ количеству пахатной земли урожай одинаковъ. По издѣльной промышлености Нижегородская Губернія принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ. Нѣкоторыя отрасли этой промышлености получили здѣсь начало еще въ XVI столѣтіи; таковы: слѣсарная, кожевенная, канатная и солеваренная. Въ отношеніи къ металлической промышлености, въ Губерніи производится все, начиная отъ чугунной необдѣланной крицы до прекрасныхъ мелкихъ стальныхъ издѣлій, и отъ простыхъ гвоздей до пароходовъ и рельсовъ для желѣзныхъ дорогъ. Цѣнность всѣхъ металлическихъ произведеній, изготовляемыхъ въ годъ, простирается болѣе чѣмъ на милліонъ рублей серебромъ. Заводы и фабрики, обработывающіе сырые матеріалы, доставляемые скотоводствомъ, весьма значительны. Цѣнность ихъ простирается болѣе, чѣмъ на 1,200,000 руб. сер. Однихъ кожевенныхъ заводовъ считается 189; кожи выдѣлываются только опойковыя. Кожи

и сало идутъ преимущественно къ Петербургскому порту, для отправленія за границу. Усовершенствованіе замѣчается болѣе въ выдѣлкѣ первыхъ, нежели послѣдняго. Кожъ выдѣлывается болѣе чѣмъ на 500,000 руб. сер.; сала вытапливается и свѣчь дѣлается на 80,000 руб. сер. Канатное производство въ Губерніи также весьма важно. Увѣряютъ, что здѣсь канаты лучше дѣлаемыхъ изъ Новозеландской пеньки, что и вѣроятно: ибо Новозеландская пенька слишкомъ плотна, и потому не хорошо смолится. Здѣшніе канатные заводы, изготовляющіе товаровъ на сумму болѣе 360,000 руб. сер., почитаются лучшими въ Россіи, и не только снабжаютъ своими произведеніями Волжскія и Окскія суда, но даже отправляютъ ихъ къ портамъ Каспійскимъ и Черноморскимъ. Вообще цѣнность произведеній промышлености Нижегородской Губерніи простирается до 3,000,000 руб. сер.; о самой же промышлености можно замѣтить вообще: а) что она процвѣтаетъ преимущественно въ Поволжьѣ, на берегахъ Оки и въ Сѣверной части Губерніи; б) что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она доведена до совершенства; в) что въ Сѣверной части Губерніи успѣхамъ ея препятствуетъ излишняя привязанность къ старинѣ и нерасположеніе къ нововведеніямъ, а въ другихъ мѣстахъ — привычка къ неаккуратности въ работѣ. Учрежденіе реальныхъ школъ въ Нижнемъ и Арзамасѣ могло бы образовать классъ фабрикантовъ и вообще сильно содѣйствовало бы къ развитію и образованію технологическихъ способностей. Нѣтъ сомнѣнія, что самыя градскія общества помянутыхъ городовъ приняли бы участіе въ устроеніи этихъ школъ».

П. В.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

Замѣчанія Нѣмецкаго естествоиспытателя о Россійской Арменіи (*).— «Характеръ Природы Сѣверной части Армянской плоской возвышенности не представляетъ ничего величественнаго и не привлекателенъ, подобно Южной Природѣ. Горы здѣсь вообще обыкновенной формы и умѣренной высоты. Рѣдко возвышаются ихъ вершины болѣе 1,800 футовъ надъ долиною. Въ лѣсахъ, обильно покрывающихъ склоны этихъ горъ, самое обыкновенное дерево — букъ. Между ими я не замѣчалъ толстыхъ исполиновъ растительности, какъ въ первобытныхъ лѣсахъ Кавказа. Дубовъ весьма мало;

(*) Изъ статьи, помѣщенной въ Allgemeine Zeitung, 1846, Beilage № 27.

въ половинѣ Мая, они едва пустили почки, а на возвышеннѣйшихъ мѣстахъ лѣса, около 5,400 футовъ надъ поверхностію моря, деревья еще и не зеленѣли. Только въ верхнихъ мѣстахъ (отъ 3,500 до 4,000 футовъ), между букомъ, дубомъ, кленомъ и тополями, встрѣтилъ я хвойный лѣсъ (pinus sylvestris et halepensis), и то въ небольшомъ количествѣ. Изъ этого поздняго развитія прозябенія видно, что здѣшнія климатическія отношенія почти тѣ же, что и въ средней Европѣ. Такъ-называемыхъ благородныхъ растеній Южной Европы здѣсь нѣтъ и слѣда, какъ и во всей Альпійской Арменіи. Маслины, лавры, мирты, даже виноградныя лозы, столь обильныя въ Грузіи, здѣсь не могутъ произрастать, тогда какъ онѣ успѣшно процвѣтаютъ немного западнѣе, въ Черноморскихъ краяхъ, между 41 и 43 градусами Широты, и даже сѣвернѣе растутъ померанцевыя деревья. Такъ какъ здѣшніе лѣса состоятъ вообще изъ тѣхъ же деревьевъ, какія украшаютъ склоны горъ Германіи, то и нижняя прозябаемость Армянской почвы представляетъ тѣ же роды, даже тѣ же виды, какъ и Flora Germanica. Въ прозябеніи и формахъ горъ преимущественно выражается ландшафтная физіономія страны. Еслибы не Азіатскіе костюмы, не цѣпи верблюдовъ вмѣсто каретъ на малолюдныхъ дорогахъ, не особое расположеніе здѣшнихъ деревень,— житель Германіи, перенесенный во время сна въ Арменію, при пробужденіи и не догадался бы, что онъ подъ чуждымъ небомъ и не на родной почвѣ. Прекрасныя долины Штрейтберга и Муггендорфа и нѣкоторыя мѣста Гарца имѣютъ много сходства съ страною между Пиписомъ и Гокчаемъ. Фауна этой части Арменіи имѣетъ вообще тѣ же формы, какъ и въ Грузіи. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, шакалы; близъ Пиписа встрѣчаютъ иногда барсовъ и гіенъ. Въ Каравансараѣ я видѣлъ первыхъ скворцовъ (sturnus roseus), которыхъ Армяне считаютъ священными птицами, потому что они

истребляютъ вредныхъ насѣкомыхъ на шелковичныхъ деревьяхъ. Они летаютъ густыми стаями, какъ и хищныя птицы; они здѣсь не пугаются при видѣ ружья, и я убилъ трехъ изъ нихъ однимъ выстрѣломъ. Небольшой бѣлый коршунъ (cathartes perenopterus) носился надъ Армянскими селеніями, гдѣ рѣдко находитъ себѣ добычу. Близъ ущелья Дилишанъ, мнѣ попался черный аистъ, который, впрочемъ, довольно рѣдокъ въ Арменіи. Въ энтомологическихъ предметахъ добыча моя не такъ богата. Въ лѣсахъ, подъ деревьями, находилъ я нѣсколько красивыхъ жуковъ (carabus Hollbergi и carabus victor); такіе же виды собраны были мною въ лѣсахъ Грузіи. Вообще, Фавна насѣкомыхъ, какъ и Флора этой страны, имѣютъ подальпійскій характеръ. За Дилишаномъ впервые видите Альпійскую зону Арменіи; тамъ уже другія формы растеній, новыя безпозвоночныя животныя. Между Каравансараемъ и Ахтою примѣчательно образованіе горъ. На лѣвомъ берегу ручья Дали показывается свѣтлый, плотный и крѣпкій известнякъ, который по качествамъ своимъ чрезвычайно сходенъ съ известнякомъ верхнихъ частей Юрской формаціи. Эта известковая формація образуетъ здѣсь совершенно горизонтальные пласты, толщина которыхъ различна въ разныхъ мѣстахъ, отъ ½ фута до 5 и 6 футовъ. Совершенно возлѣ этой нептунической формаціи, которой поразительная правильность не позволяетъ допускать никакого позднѣйшаго переворота или измѣненія, Геологъ съ изумленіемъ видитъ волканическое горообразованіе, значительной высоты, на не маломъ протяженіи и чрезвычайно живописныхъ формъ. Это — темный трахитовый порфиръ, возвышающійся отвѣсными столбами. Эти трахитовыя колонны обыкновенно пятигранные и совершенно сходны формами съ базальтовыми столбами. Ихъ правильность, отвѣсное положеніе и то примѣчательное обстоятельство, что онѣ остались неизмѣнно въ перво-

бытномъ положеніи рядомъ съ древнѣйшими нептуническими образованіями, указываютъ, кажется, столько же на быстрое и насильственное ихъ возникновеніе, какъ и на скорое оцѣпенѣніе жидко-огненной каменной массы. Я здѣсь въ первый разъ видѣлъ столбообразное отдѣленіе трахита, чего не находилъ ни въ трахитовой цѣпи Кавказа, ни въ волканическихъ горахъ Турецкой Арменіи и Адербиджана. Эти столбы-утесы, возвышающіеся на самой дорогѣ въ столь дикихъ и колоссальныхъ формахъ, представляютъ живописное зрѣлище, не менѣе привлекательное для Художника, какъ и для Геолога».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ ДОКТОРА КАСТРЕНА. — Мы уже говорили о нѣкоторыхъ результатахъ ученаго путешествія, предпринятаго, подъ покровительствомъ Императорской Академіи Наукъ, Докторомъ Александровскаго (Гельсингфорскаго) Университета *М. А. Кастреномъ* (1), и сообщили инструкціи, данныя ему отъ имени Академіи Гг. Академиками Шёгреномъ и Кёппеномъ (2). Сообщаемъ новѣйшія извѣстія о его путешествіи изъ послѣдняго его донесенія Академіи и писемъ къ Г. Шёгрену.

25 Мая 1845 года, Г. Кастрéнъ отправился изъ Тобольска въ Бронникову, первую станцію на пути въ Березовъ. Здѣсь путешественникъ началъ свое плаваніе по Иртышу. Въ Демьянской волости онъ надѣялся встрѣтить Вогуловъ и начать изученіе ихъ языка; но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и отправился далѣе, въ Денщикову, съ цѣлію остаться здѣсь нѣкоторое время для занятій Остяцкимъ языкомъ. Эти занятія можно

---

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Т. XLVII, Отд. VII, стр. 9.

(2) Ibid. Т. XLVII, Отд. II, стр. 101—128.

было бы начать и прежде, напримѣръ, въ Демьянскѣ и ближе по всей дорогѣ; но Г. Кастрéнъ опасался, что языкъ Южныхъ Остяковъ уже потерпѣлъ это вліяніе Русскаго и Татарскаго и потому не можетъ служить основаннымъ для изученія чистаго Остяцкаго; при томъ, Иртышскій діалектъ Остяцкаго языка наиболѣе распространенъ и развитъ. Поэтому, Денщикова казалась весьма удобнымъ пунктомъ для начатія филологическихъ изслѣдованій между Остяками. Но по прибытіи сюда, любознательный путешественникъ нашелъ, что половина народонаселенія Денщиковой состоитъ изъ Русскихъ. Опасаясь вліянія Русскаго акцента, онъ отправился поспѣшно далѣе, и наконецъ въ Цингалинскѣ встрѣтилъ однихъ только чистыхъ Остяковъ. Но они вовсе не расположены были объяснять заѣзжему Ученому тайны своего языка. Не малаго труда стоило Г. Кастрену склонить двухъ старцевъ учить его по-Остяцки. Онъ примирился съ Цингалинскими дикарями и провелъ между ими три недѣли. Отсюда отправился онъ въ Силярскую, чтобы видѣть знаменитую Остяцкую ярмонку. На пути туда, со станціи Самаровой, отправлено имъ донесеніе Академіи (отъ 24 Іюня). Въ этомъ донесеніи Г. Кастрéнъ сообщаетъ любопытныя подробности о берегахъ Иртыша и нравахъ Цингалинскихъ Остяковъ (см. Bulletin de la Classe des sciences histor.-philol. et polit. de l'Académie Impér. des Sciences, T. III, N° 8). Изъ позднѣйшихъ писемъ къ Г. Академику Шёгрену (отъ 4 Іюля, 12 и 28 Августа и 1 Декабря) видно, что наблюдательный путешественникъ отправился далѣе. При истокѣ Верхней Оби онъ неожиданно встрѣтилъ небольшое поколѣніе Самоѣдовъ, которое говоритъ совершенно особымъ Самоѣдскимъ діалектомъ. Они принадлежатъ къ Кондинскимъ Самоѣдамъ, и такъ малочисленны и перемѣшаны съ Остяками, что никто и не замѣчалъ ихъ существованія. Въ Самаровѣ Г. Кастрéнъ случайно узналъ, что

верстахъ въ 80 или 90 оттуда, въ Торопковѣ, живутъ нѣсколько Самоѣдовъ. Чтобы видѣть ихъ, путешественникъ нарочно отправился въ Торопкову, хотя поѣздка туда и отклоняла его отъ прямаго пути въ Силярскъ. Въ самомъ Торопковѣ не знали, что тамъ есть Самоѣды; какова же была радость Г. Кастрѣна, когда онъ самъ встрѣтилъ въ деревнѣ одного изъ нихъ и призналъ за Самоѣда по очерку лица! Вблизи живутъ также нѣсколько Самоѣдскихъ родовъ. Все лѣто Г. Кастрѣнъ провелъ въ изученіи языковъ Остяцкаго и Самоѣдскаго. «Я нашелъ нѣсколько различныхъ нарѣчій въ Остяцкомъ языкѣ», — пишетъ онъ къ Г. Шёгрену. «Одно изъ нихъ обнимаетъ весь Иртышскій край и простирается далѣе по Верхней Оби до рѣки Сальма. Здѣсь начинается другое нарѣчіе, составляющее переходъ къ тому, которое въ употребленіи далѣе отъ Сальма или правильнѣе отъ Пыма до Сургута, по рѣкамъ Балыку, Большому и Малому Югану и другимъ небольшимъ притокамъ Оби. Теперь я занимаюсь Остяцкимъ нарѣчіемъ. на которомъ говорятъ начиная отсюда до Нарымскихъ предѣловъ, включая сюда и низовье Ваха. На верховьяхъ Ваха уже другое нарѣчіе, также какъ и на берегахъ Таза, и далѣе». 28 Августа, Докторъ Кастрѣнъ находился въ Сургутѣ, и отселѣ, въ половинѣ Сентября мѣсяца, отправился въ Нарымъ, откуда и получено послѣднее его письмо къ Г. Шёгрену. Плодомъ пребыванія въ Сургутѣ была «Этимологія Остяцкаго языка», которую Г. Кастрѣнъ намѣренъ вскорѣ представить Академіи. Въ окрестностяхъ Сургута говорятъ двумя Остяцкими нарѣчіями. Отправившись отсюда въ половинѣ Сентября, путешественникъ, въ концѣ того же мѣсяца, прибылъ къ Нарышкиной пристани. Самоѣдское народонаселеніе Томской Губерніи, по замѣчанію Г. Кастрѣна, гораздо значительнѣе, нежели какъ обыкновенно полагаютъ. Оно начинается у Сургутскихъ предѣловъ

на Сѣверѣ и простирается по Верхней Оби и его притокамъ: Тыму, Кети, Парабелу и Чулыму до Томска. Самоѣдовъ Томской Губерніи Русскіе обыкновенно называютъ Остаками, хотя послѣднихъ находится здѣсь лишь одно небольшое поколѣніе близъ Васюгана, гдѣ также есть и Самоѣды. Томскій діалектъ Самоѣдскаго языка значительно разнится отъ Обдорскаго.

Занятія западно-европейскихъ Санскритологовъ въ 1845 году (*). — Въ 79 N° Берлинской Литературной газеты (Literarische Zeitung) за прошедшій годъ, помѣщена небольшая статья (das Sanscritstudium der Gegenwart), въ которой Авторъ обозрѣваетъ современные труды по предмету Санскритскаго языка. Вотъ что пишетъ онъ между прочимъ:

«Изъ произведеній, которыхъ занимающіеся Санскритскимъ языкомъ ожидаютъ еще, первое мѣсто занимаютъ, конечно, два труда: это, во-первыхъ, *Индійскія древности*, соч. Лассена, и во-вторыхъ, *Введеніе въ Исторію Буддизма*, соч. Бюрнуфа. Труды эти должны основать и упрочить Науку объ Индійской древности, чего мы въ правѣ ожидать и по авторитету Сочинителей, и по тѣмъ стараніямъ, которыя прилагаютъ они, чтобы пролить свѣтъ на этотъ столь важный предметъ. Вышедшіе уже первые томы этихъ сочиненій служатъ надежною порукою, что въ словахъ нашихъ заключается не одно только изъявленіе надежды, но и свидѣтельство о самомъ дѣлѣ.

«Продолженіе изданія *Бхагаваты-Пураны*, предпринятаго Г. Бюрнуфомъ, доставитъ много новыхъ свѣдѣній

(*) О трудахъ Русскихъ Санскритологовъ говорено было въ Журн. М. Н. Пр. 1845 г., Т. XLVII, Отд. VII, стр. 40.

о весьма важныхъ памятникахъ, которыми владѣетъ секта поклонниковъ Вишну въ Индіи, и которые только въ общемъ видѣ извѣстны ученому свѣту. Эта польза произойдетъ именно отъ вѣрнаго и искуснаго перевода, который Г. Бюрнуфъ намѣренъ приложить къ тексту. Извѣстно, что первыми положительными данными по этому предмету мы одолжены Англійскому переводу Вишну-Пураны, и предисловію къ нему, изданнымъ Г. Вильсономъ.

«Любознательность, которую Гг. Бюрнуфъ и Лассенъ пробудили къ третьей эпохѣ развитія религіозныхъ идей Индіи, къ эпохѣ Пурановъ (миѳологическихъ сборниковъ), находитъ новую пищу въ трудахъ молодыхъ Ученыхъ, Доктора *Тритена* (бывшаго Библіотекаремъ въ Британскомъ Музеѣ въ Лондонѣ) (*) и Доктора Т. *Гольдштюккера*, въ Кенигсбергѣ. Руководствуясь рукописями Лондонскою, Оксфордскою и Парижскою, они приготовляютъ къ выпуску въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени изданіе и переводъ Ваинъ-Пураны, весьма важной въ своемъ родѣ и принадлежащей сектѣ поклонниковъ Сивы.

«Ко второй эпохѣ Индійской древности, какъ извѣстно, относятся два огромные литературные памятника, высокое значеніе и важность которыхъ давно уже признаны на основаніи отрывковъ, изъ нихъ переведенныхъ. Это двѣ Поэмы: *Рамаяна* и *Махабъарата*. Желаніе видѣть ихъ въ полномъ переводѣ приближается

(*) Докторъ Тритенъ— Одесскій уроженецъ, знаетъ Русскій языкъ, какъ природный, и написалъ уже нѣсколько прекрасныхъ статей, на Англійскомъ языкѣ, для изданія Penny Cyclopedia. Онъ исправлялъ нѣсколько времени должность Адъюнкта по каѳедрѣ Санскритскаго языка въ Оксфордскомъ Университетѣ (Профессоромъ по этой каѳедрѣ — первый Санскритистъ настоящаго времени Г. Вильсонъ). Нынѣ Г. Тритенъ находится въ С. Петербургѣ. *Прим. Перев.*

теперь къ исполненію. Изданіе *Рамаяны*, старѣйшей изъ двухъ великихъ Поэмъ, коего окончаніе, казалось, прервано было смертію Авг. В. Шлегеля, будетъ довершено, хотя и на другихъ основаніяхъ, Италіянскимъ Санскритологомъ Горреціо. Къ изданію своему онъ обѣщаетъ приложить Италіянскій переводъ всего текста. «Махабъарата», о коей первыя свѣдѣнія сообщены были Боппомъ и Шлегелемъ, и которая на своемъ подлинномъ языкѣ издана въ Калькуттѣ, готова также содѣлаться достояніемъ всего ученаго свѣта. Недавно изданный у Брокгауза и Авенаріуса въ Лейпцигѣ проспектъ содержитъ въ себѣ извѣстіе, что Т. Гольдштиккеръ сдѣлаетъ доступнымъ публикѣ этотъ огромный Эпосъ посредствомъ полнаго перевода на Нѣмецкомъ языкѣ, подробныхъ примѣчаній и введенія, которое послужитъ надежнымъ предвареніемъ къ изученію этой Поэмы.

«Первая эпоха Индійской жизни и Словесности, переданная намъ въ Ведахъ, этихъ священныхъ книгахъ первобытныхъ Индійцевъ, до сихъ поръ въ меньшей мѣрѣ служила предметомъ ученыхъ розысканій и изслѣдованій, конечно потому, что она представляла всего болѣе трудностей къ пониманію и средствъ преодолѣть ихъ. Изданіе осьмой части *Ригведа-Гимновъ*, прекрасно начатое Розеномъ, къ несчастію, рано похищеннымъ смертію у Науки, находитъ теперь ревностныхъ продолжателей, которые тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, что не довольствуются отдѣльными и отрывочными трудами, а занимаются совокупно, по одному плану и имѣя въ виду одинъ предметъ. Подъ руководствомъ Профессора Вильсона въ Лондонѣ, этого старѣйшины Санскритологовъ, Гг. Тритенъ, Ріё (Rieu), Ротъ и Максъ Миллеръ, какъ мы слышали, соединяютъ свои занятія, чтобы издать первую обширнѣйшую изъ четырехъ Ведъ, *Ригведу*, съ примѣчаніями, сдѣланными Мадъава-Саяною. Надобно ожидать, что они издадутъ предварительное

обозрѣніе своего труда, въ которомъ изложатъ подробный его планъ. Потому-то мы и сообщаемъ это извѣстіе только въ немногихъ словахъ: общее любопытство возбуждено уже и безъ того.

«Въ связи съ этимъ предпріятіемъ находится изданіе *Самаведы*, хотя меньшей по объему, нежели Ригведа, но столь же замѣчательной по вліянію своему на развитіе религіозныхъ ученій Индіи, — изданіе, которое хотя лишено комментарія, но обогащено переводомъ, примѣчаніями, словаремъ и акцентуаціей, и которое въ скоромъ времени подаритъ публикѣ Докторъ Бенфей. Замѣтимъ, что обѣщаніе того же изданія, сдѣланное Г. Стефенсономъ, возбудило только желанія и оставило ихъ неудовлетворенными. Съ давняго времени обѣщанное изданіе существенно важнѣйшей изъ Ведъ, Яджурведы, Епископомъ Миллъсомъ (Mills), заслуживало бы, конечно, здѣсь также быть упомянутымъ, если бы, послѣ долгаго ожиданія, мы могли считать этотъ трудъ близкимъ къ окончанію (*).

«Къ изученію текста Ведъ необходимо примыкаетъ потребность извлечь изъ забвенія и тѣ произведенія Индійской древности, которыя частію сообщаютъ средства къ уразумѣнію Ведъ, частію же свидѣтельствуютъ о тѣхъ успѣхахъ, которые Индія сдѣлала въ своей религіозной и умственной жизни въ послѣдующія эпохи. Таковъ, въ первомъ отношеніи, лексическій комментарій къ Ведамъ, *Нирукта*, изданіемъ котораго Докторъ Ротъ окажетъ большую услугу. Во второмъ отношеніи важны теологическое развитіе ученія, содержащагося въ Ведахъ, и умственные успѣхи Индійцевъ въ области философствованія. Ученіе Ведъ въ теологической формѣ содер-

(*) О Ведахъ, см. статью «О духовной Литературѣ Индусовъ», *П. Петрова*, въ Журн. М. Н. Пр. 1845, Т. XLVIII, Отд. II, стр. 133 и слѣд. *Прим. Перев.*

жать въ себѣ *Браманасы* и *Упанишады*, которымъ занятія свои посвящаютъ теперь Профессоръ Виндишманъ и Докторъ Ріё, изъ Женевы.

«Докторъ Гольдштюккеръ намѣренъ подробно изслѣдовать Философію Индійцевъ въ ея органической послѣдовательности и по рукописнымъ источникамъ, хранящимся въ Парижѣ, Лондонѣ и Оксфордѣ, въ сочиненіи, которое будетъ носить заглавіе: *Исторія Индійской Философіи*. Первое отдѣленіе этого труда будетъ содержать въ себѣ, во многихъ томахъ, первую Философію Индійцевъ, *Мимансу*, находящуюся въ ближайшей связи съ основоположеніями Ведъ, и притомъ, кромѣ общаго введенія *Сутры*, соч. Джаймини, еще большое произведеніе Малъавы, носящее заглавіе: *Джаймининійаямалавистара*. Къ труду своему Авторъ обѣщаетъ приложить не только критическій и филологическій комментарій, но и еще другой, въ которомъ объясненъ будетъ весь религіозный ритуалъ Индійцевъ.

«При строго наукообразномъ началѣ, проявляющемся въ трудахъ, означенныхъ выше,— (къ нимъ присоединяется еще изданіе знаменитаго Индійскаго Лексикографа *Джемахандра* Г-мъ Ріё),— Поэзія не должна также терять своихъ правъ, тѣмъ болѣе, что въ насъ, не знающихъ Санскритскаго языка, она возбуждаетъ первую симпатію. Прибавимъ же къ извѣстіямъ нашимъ, что, не смотря на свои трудныя занятія, Докторъ Тритенъ даритъ насъ теперь прекрасными драмами Поэта *Бавабути*, тогда какъ Профессоръ *Неве* (Nève) обѣщаетъ познакомить публику съ другими произведеніями Индійской драмы; Профессоръ *Штенцлеръ* готовитъ новое критическое изданіе драмы *Мрихгакати*, а Профессоръ *Козегартенъ* вскорѣ удовлетворитъ всеобщему ожиданію изданіемъ знаменитаго собранія сказокъ *Панчатантры*.»

ПРИСУЖДЕНІЕ ВОЛЬНЕЕВСКОЙ ПРЕМІИ АКАДЕМИКУ ШЁГРЕНУ. — Въ торжественномъ собраніи всѣхъ пяти Академій Королевскаго Французскаго Института, происходившемъ 2 Мая н. ст., читанъ былъ отчетъ о конкурсѣ 1846 г. на премію, учрежденную Графомъ *де Вольнеемъ*. Къ соисканію представлено было десять печатныхъ и рукописныхъ сочиненій по Сравнительной Филологіи, и премія, состоящая изъ золотой медали въ 1,200 фр., присуждена Коммиссіею, назначенною по этому предмету, Г. Академику Императорской Академіи Наукъ *Шёгрену* за его сочиненіе: «Грамматика Оссетинскаго языка съ присовокупленіемъ краткаго Оссетино-Нѣмецкаго и Нѣмецко-Оссетинскаго Словаря». Въ донесеніи своемъ Коммиссія говоритъ, что это — твореніе ученое и добросовѣстное, которое впервые знакомитъ во всей подробности съ однимъ изъ самыхъ важныхъ и занимательныхъ нарѣчій Кавказа.

АКАДЕМІЯ ФРАНЦУЗСКАЯ. — 26 Марта н. ст. происходило торжественное засѣданіе Академіи Французской по случаю принятія въ Члены Г-на *Витѐ* (Vitet), Автора извѣстной драматической трилогіи: Les Barricades, Les Etats de Blois и La mort de Henri III. Новый Академикъ читалъ похвальное слово Александру Сумѐ (Soumet), Поэту съ истинными достоинствами, котораго недавно лишилась Французская Литература. Графъ Молѐ, принимавшій Г-на Витѐ отъ имени Академіи, подтвердивъ похвалы его Александру Сумѐ, распространился о правахъ вновь избраннаго Члена на участіе въ занятіяхъ Академіи и отдалъ полную справедливость его литературнымъ трудамъ.

БОННСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — Въ послѣдній зимній семестръ, въ Боннскомъ Университетѣ находилось 709 слушателей; въ томъ числѣ: по отдѣленію Богословскому 213 (145 Римскихъ Католиковъ и 68 Лютеранъ), по отдѣленію Юридическому 226, по Медицинскому 100 и по Философскому 135; сверхъ того, 35 не матрикулованныхъ слушателей (cives). Въ числѣ ихъ послѣднихъ находится Наслѣдный Принцъ Саксенъ-Мейнингенскій Георгъ и Принцы Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюкбургскій Юлій и Іоаннъ. Въ наступающемъ семестрѣ, будутъ читать лекціи 45 Ординарныхъ Профессоровъ, 16 Экстраординарныхъ, 18 Приватъ-Доцентовъ и 2 Лектора.

НЕКРОЛОГЪ. — 3 (15) Февраля нынѣшняго года, скончался въ имѣніи своемъ Кау, близъ Ревеля, Капитанъ 1-го ранга *Оттонъ Евстафьевичь Коцебу* (58 лѣтъ отъ роду), прославившійся двукратнымъ своимъ путешествіемъ вокругъ Свѣта: въ 1805 году, на построенномъ на иждивеніи Государственнаго Канцлера Графа Румянцева бригѣ «Рюрикъ», и въ 1823, на шлюпѣ «Предпріятіе». Описаніе этихъ путешествій издано на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіями: 1) «Путешествіе въ Южный Океанъ и Берниговъ проливъ 1815, 1816 и 1817 г. на кораблѣ Рюрикъ». С. П. Б. 1821, и 2) «Путешествіе вокругъ Свѣта на военномъ шлюпѣ *Предпріятіе*, въ 1823, 1824, 1825 и 1826 годахъ». С. П. Б. 1828, 3 тома, съ атласомъ.

— 12 Марта н. ст. скончался въ Боннѣ одинъ изъ старѣйшихъ Историческихъ Писателей Германіи, *Карлъ Гюльманъ* (Hüllmann), 80 лѣтъ отъ роду. Съ 1793 года онъ былъ постоянно Преподавателемъ Историческихъ Наукъ въ Университетахъ Франкфуртскомъ, Кёнигсберг-

скомъ и Боннскомъ. Примѣчательнѣйшее изъ его сочиненій: «Объ устройствѣ городовъ въ Средніе вѣки», переведено и на Русскій языкъ покойнымъ С. Строевымъ.

— Еще болѣе чувствительную потерю понесла Германія въ лицѣ знаменитаго Астронома *Бесселя*, умершаго въ Кёнигсбергѣ 17 Марта н. ст., на 62 году отъ рожденія. Фридрихъ-Вильгельмъ *Бессель* родился 22 Іюля 1784 г. въ Минденѣ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ онъ въ одну купеческую контору въ Бременѣ, занялся Коммерческими Науками, Географіею и Мореходствомъ, которое привело его къ изученію Астрономіи. Знаменитый Ольберсъ, бывшій тогда Директоромъ Бременской Обсерваторіи, обратилъ вниманіе на молодаго любителя Астрономіи, которому суждено было вскорѣ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду наблюдателей звѣзднаго неба. Въ шумные годы 1812 и 1813, Бессель занятъ былъ построеніемъ Кенигсбергской Обсерваторіи, которою онъ управлялъ до самой смерти.

— 25 Марта н. ст. скончался въ Дармштадтѣ, Профессоръ тамошняго Университета, Докторъ Вильгельмъ *Зелль* (Sell), на 41 году отъ роду. Онъ извѣстенъ какъ одинъ изъ ученѣйшихъ Юристовъ Германіи, какъ Авторъ одного изъ лучшихъ сочиненій о Гражданскомъ Правѣ (Versuche im Gebiet des Civilrechts, 1833—1834. 2 vol.) и основатель ученаго журнала: Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des Römischen Rechts.

ДВА РЕСКРИПТА КОРОЛЯ ПРУССКАГО НА ИМЯ ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА КОВАЛЕВСКАГО. — Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета по каѳедрѣ Монгольской Словесности *Ковалевскій* поднесъ Его Величеству Королю Прусскому свои сочиненія: *Монгольскую Хрестоматію* и первый томъ *Монголо-Русско-Французскаго Словаря*, за что удостоился получить двѣ золотыя медали при двухъ слѣдующихъ рескриптахъ за собственноручнымъ подписаніемъ:

I.

J'ai reçu, Monsieur, l'exemplaire de votre Chrestomathie Mongole que vous avez bien voulu me faire parvenir en date du 18 du mois passé. En appréciant le zèle dont vous êtes animé pour enrichir la littérature asiatique de vos connaissances, je vous engage, Monsieur, d'accepter la médaille ci-jointe en signe de ma reconnaissance. Erdmannsdorf le 24 Juin 1838.

Frédéric Guillaume.

II.

Monsieur le Professeur. Je sais apprécier l'attention que vous m'avez témoignée par l'envoi du premier volume de votre Dictionnaire Mongol-Russe-Français, et en vous exprimant mes remercîmens je me plais à vous faire re-

mettre, comme une marque de ma satisfaction, la médaille ci-jointe destinée au mérite dans les sciences.

Votre affectionné

FRÉDÉRIC GUILLAUME.

Potsdam, le 7 mars 1846.

A Monsieur de Kowalewski, Proféssеur de la littérature mongole à l'Université Impériale de Casan.

ПУТЕШЕСТВІЕ КЪ ГОКЧАЙСКОМУ ОЗЕРУ, ВЪ АРМЯНСКОЙ ОБЛАСТИ (*). — Съ горныхъ высотъ, къ Югу отъ Дилашана, видно уже Гокчайское озеро— прекрасная синева видъ, среди зеленѣющихъ горъ и снѣжныхъ вершинъ; видъ живописный, хотя и уступающій картинѣ Альпійскихъ озеръ Тироля и Швейцаріи. Если бы не было величественнаго, покрытаго снѣгами волкана съ Южной стороны, то всѣ Альпійскія окрестности Гокчая казались бы тощими: ибо путешественникъ встрѣчаетъ на Сѣверной, Западной и Восточной сторонѣ озера горы, возвышающіяся не болѣе 3500 футъ надъ уровнемъ Гокчая. Между тѣмъ самая равнина, по которой онъ долженъ проѣзжать, отъ пяти до шести тысячъ футъ выше Чернаго моря и Гокчайское озеро едва ли не самый возвышенный водоемъ во всей Передней Азіи. *Шарденъ* первый изъ Европейскихъ путешественниковъ упомянулъ о Гокчайскомъ озерѣ; Греческимъ Историкамъ и Географамъ, равно какъ и Арабскимъ, оно было неизвѣстно. Парротъ и его спутникъ *Бегагель*, во время экспедиціи своей на Араратъ, не доходили до береговъ Гокчая. Новѣйшій путешественникъ Г. *Дюбуа де Монпѐрё* только

(*) Изъ статей, помѣщенныхъ однимъ ученымъ Германскимъ Естествоиспытателемъ въ Аугсбургской газетѣ (Allgemeine Zeitung, Beilagen, № 97, 99, 112 и 123).

иммоѣздомъ, зимою, видѣлъ эти берега. Посему всѣ описанія Гокчайскаго озера не удовлетворительны и самое очертаніе его на лучшихъ даже картахъ неправильно. Гокчайская котловина волканическаго происхожденія. Погасшія огнедышащія горы отовсюду окружаютъ эту котловину, которая нѣкогда была кратеромъ, извергавшимъ пламя и каменья. Теперь огромныя массы спокойныхъ водъ покрываютъ прежній кратеръ; но вездѣ вы встрѣчаете слѣды продолжительнаго волканическаго дѣйствія. Островъ Севанъ образовался изъ изверженій кратера; онъ доселѣ покрытъ волканическими изверженіями, хотя большая часть ихъ смыта волнами озера, или употреблена на постройку монастырскихъ зданій. Почтовая станція находится на Сѣверномъ берегу озера; легкое судно переноситъ васъ по тихимъ водамъ его на Севанскій островъ, извѣстный по Армянскому монастырю. При самомъ вступленіи на берегъ острова, вы видите обгорѣлые, ноздреватые куски лавы частію чернаго, частію бураго цвѣта. Часто попадаются грязно-сѣрые куски пемзы и пемзоваго порфира; но обсидіана и смолистыхъ камней не видно. Лишь немногіе обнаженные утесы состоятъ изъ темнаго трахитоваго порфира, совершенно подобнаго лавѣ. Волканическіе камни на Севанѣ вывѣтриваются, не смотря на ихъ твердость; глубокій слой чернозема съ богатымъ прозябеніемъ покрываетъ островъ; только въ немногихъ мѣстахъ обнажены утеса порфира, которымъ тайнобрачныя растенія придаютъ отливы различныхъ цвѣтовъ. Это сильное разложеніе каменистой поверхности древняго кратера, отъ вліянія водъ и атмосферы, указываетъ на глубокую древность здѣшнихъ волканическихъ формацій. Огромное жерло Гокчая и здѣшніе подземные огни были уже въ бездѣйствіи, когда Араратъ, котораго трахитовыя стѣны доселѣ выдерживаютъ напоръ стихій, еще извергалъ изъ себя огромныя массы лавы.

Всѣ монастырскія зданія на островѣ Севанѣ построены изъ лавы; даже престолы въ алтаряхъ изъ этого камня. Преданіе приписываетъ основаніе Севанскаго монастыря Армянской Царицѣ Маріи, жившей въ X вѣкѣ. Иноки ведутъ жизнь истинныхъ отшельниковъ и никогда не выходятъ съ острова, хотя ладьи постоянно ходятъ по озеру для привоза и отвоза богомольцевъ. Не глубокую древность монастыря доказываетъ и то, что въ немъ нѣтъ Библіотеки Армянскихъ рукописей, которыми такъ богатъ Эчміадзинъ.

Восемь мѣсяцевъ года весь Гокчайскій бассейнъ покрытъ льдомъ и снѣгомъ; холодные вѣтры дуютъ съ Альпійскихъ вершинъ, и встрѣчаясь въ Гокчайской котловинѣ, производятъ ужасныя снѣговыя бури. Семикратное наблюденіе высоты Сѣвернаго берега Гокчая показало крайнюю высоту его въ 1501 метръ или 4749 Вѣнскихъ футовъ. Температура воды показывала, утромъ 19 Мая, $3^{4}/_{10}$ градуса Реомюра при температурѣ воздуха въ 6 градусовъ Реом. Вода на Сѣверномъ и Западномъ берегу имѣетъ чистый, пріятный вкусъ, и не уступаетъ лучшей ключевой водѣ. Г. Дюбуа говоритъ, что на Юго-Восточномъ берегу она солоновата и противна; но это едва ли справедливо. Тотъ же путешественникъ полагаетъ длину озера въ 60 верстъ; ширина его чрезвычайно различна. Съ высоты горъ цвѣтъ воды кажется превосходнымъ индиго-синимъ; въ близи онъ имѣетъ видъ черно-синій, но вода совершенно чиста и прозрачна. Чистота Гокчайскихъ водъ измѣняется лишь при таяніи снѣговъ на окрестныхъ горахъ: тогда длинныя грязноватыя струи показываютъ теченіе горныхъ ручьевъ, преимущественно на Южной сторонѣ. Глубина озера доселѣ неопредѣлена. Русскій Инженеръ Г. *Бухвальдъ* опускалъ лотъ въ срединѣ озера на глубину 70 саженъ и не доставалъ дна. Озеро замерзаетъ неправильно, не смотря на 20 и 25 градусовъ мороза; причиною тому

частыя бури, господствующія здѣсь съ Декабря по Мартъ мѣсяцъ. Въ послѣдніе три года озеро не замерзало; но съ 1837 по 1839 годъ ѣздили по льду въ Севанскій монастырь. Впрочемъ, долѣе двухъ мѣсяцевъ ледъ никогда не держится.

Кромѣ Севанскаго острова, лежащаго на Сѣверо-Западной сторонѣ озера и имѣющаго не болѣе версты въ окружности, есть еще два небольшіе каменистые и необитаемые острова на Южной сторонѣ. Когда Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Армянскую Область, на Гокчайскомъ озерѣ, по распоряженію тогдашняго Главнокомандовавшаго Грузіею Барона Розена, построена была, на случай прибытія сюда Его Императорскаго Величества, яхта; флагъ Россійскаго флота въ первые развился тогда на водахъ Гокчая. Эта яхта досслѣ находится на озерѣ.

Берега Гокчайскаго озера вообще не круты. Между водами и волканическими горами, опоясывающими ихъ бассейнъ, находятся небольшія равнины или пологія склоны, представляющія богатыя пажити съ Іюня по Сентябрь мѣсяцъ. Крутые утесы на самыхъ берегахъ возвышаются въ немногихъ мѣстахъ. Живописныя мѣстоположенія можно встрѣтить лишь на Южномъ берегу, гдѣ возвышаются цѣпь Агмангавъ съ сохранившимся вполнѣ кратеромъ (по замѣчанію Г. Воскобойникова) и съ вершинами Джани, Яникъ, Гезальдара и Шахбулакъ, которыя доходятъ до 12,000 футовъ высоты, судя по вѣчнымъ снѣгамъ, которыми онѣ покрыты. На Юго-Восточной сторонѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, высятся также покрытые вѣчными снѣгами пики Кызкалеси, Кунгурдагъ и Кетидагъ. Невдалекѣ отъ почтовой дороги, идущей отъ Сѣверо-Западнаго берега къ Эривани, возвышаются, какъ три брата, три горы совершенно одинаковой конической формы, на которыхъ всюду видны слѣды волканическихъ изверженій: лава,

обсидіанъ, перловый камень и бѣлая пемза. Жители называютъ эту горную группу Учъ-тепе, или «Трехолміемъ». Ближе къ истоку Гокчая, образуемомъ рѣкою Сангою, текущею къ Аракской долинѣ, горы чаще принимаютъ конусную форму и отдѣляются отъ своихъ цѣпей, что, вмѣстѣ съ волканическими, находящимися на нихъ изверженіями, указываетъ на большую продолжительность волканическаго дѣйствія: ибо горы къ Сѣверу и Востоку отъ Гокчайскаго водоема образовались уже безъ кратеровъ и ранѣе охладѣли. На Сѣверо-Западномъ берегу, часть обнаженныхъ утесовъ состоитъ изъ зеленоватаго порфира, часто измѣняющагося по-слойно. Вблизи замѣченъ также и шиферный камень, который впрочемъ совершенно проникнутъ и измѣненъ порфиромъ.

На Сѣверо-Западномъ берегу есть узкая полоса песку и небольшихъ кругляковъ, отдѣляющая прибережье отъ долины, покрытой плодоносньмъ черноземомъ. На всѣхъ горныхъ скатахъ порфиръ вывѣтривается и обнаженныя скалы рѣдки: ибо изъ разложившагося камня и истлѣвшихъ прозябеній образуется тотчасъ слой, покрывающійся, при таяніи снѣговъ, великолѣпными Альпійскими цвѣтами самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Съ первыми лучами весенняго солнца, въ нѣсколько дней распускается вся здѣшняя флора,— и лилово-синія iris, и темно-индиговыя gentiana, и блѣдно-голубыя фіалки, темный пурпуръ орхидей вмѣстѣ съ золотистыми ранункулами и сребровидными перастіями. Но эта роскошь прозябенія не продолжительна: въ Сентябрѣ уже начинаются холодные дожди и иногда снѣгъ.

Животное царство Гокчайскихъ горъ не отличается примѣчательнымъ богатствомъ; но имѣетъ нѣсколько особенностей. Жители разсказываютъ о какомъ-то большомъ животномъ въ родѣ антилопы, которое любитъ вершины скалъ и составляетъ любимую охоту отважнѣйшихъ изъ стрѣлковъ. Нашихъ обыкновенныхъ зайцевъ

очень много. Чайки и бакланы носятся стаями надъ озеромъ; сѣрыя цапли, турухтаны и утки бродятъ и плаваютъ въ болотахъ, образуемыхъ снѣговыми ручьями въ Сѣверо-Западной части долины. Скворцы и ласточки гнѣздятся во множествѣ на крышахъ Армянскихъ хижинъ; щелканіе перепелокъ и трели жаворонковъ радостно несутся съ горныхъ луговъ. Амфибіи чрезвычайно рѣдки на такихъ высотахъ; но Энтомологія представляетъ богатую добычу. Въ рѣдкой Альпійской травѣ попадаются Естествоиспытателю прекрасно разрисованные доркадіоны, между которыми найдено три новые вида; небольшой миловидный жукъ (carabus pumilio), свойственный Арменіи, проворно бѣгаетъ по зеленому краю близъ снѣговыхъ массъ, охотясь за маленькими двукрылыми насѣкомыми, которыя любятъ сырыя мѣста. Нашъ Естествоиспытатель открылъ даже новый родъ жуковъ (enetrocles moestus), съ самыми разнообразными переливами цвѣтовъ.

Въ древности, бассейнъ Гокчайскій образовалъ богатую и населенную Область Армянскаго Царства, называемую Сіунихъ или Сисиганъ. Нынѣ край этотъ опустѣлъ; развалины церквей и монастырей встрѣчаются весьма часто. Настоящіе жители береговъ озера суть Армяне, Татары и Іезиды; число Русскихъ весьма незначительно; къ нимъ принадлежатъ почтовые и другіе Чиновники, Офицеры и Казаки.

Приведенныя нами подробности о Гокчайскомъ бассейнѣ имѣютъ всю цѣну новости и пополняютъ важный пробѣлъ въ Географіи, для которой край этотъ доселѣ былъ terra incognita. Для насъ они имѣютъ двойной интересъ: ибо касаются Россіи, которой Гокчайская страна принадлежитъ уже семнадцать лѣтъ.

Средняя температура въ Палермо и Иркутскѣ. — Профессоръ *Каччіаторъ* (Cacciator), Директоръ Астрономической Обсерваторіи въ Палермо, издалъ метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ этомъ городѣ съ 1826 года. Особенно любопытно сравненіе средней температуры Палермо съ состояніемъ температуры въ Иркутскѣ.

Въ Палермо, въ теченіе 16 лѣтъ наблюденій, съ 1826 по 1841 годъ, была: высшая температура лѣтомъ + 30,8 Реомюра; низшая температура зимою + 1,5 Реом.

Въ Иркутскѣ, въ теченіе того же времени, высшая температура лѣтомъ была + 31,6 Реом.; низшая температура зимою — 34,5 Реом.

Изъ этого видно, что высшая лѣтняя температура въ Палермо и въ Иркутскѣ почти одинакова; въ Иркутскѣ было даже жарче. Но зимою термометръ въ Иркутскѣ спускается на 35 градусовъ ниже точки замерзанія воды и на 3 градуса ниже точки замерзанія ртути; а въ Палермо низшая температура всегда держится выше точки замерзанія воды.

Разность между высшею и низшею температурою въ Палермо 29°,3, въ Иркутскѣ 66°,1.

Въ Иркутскѣ, въ теченіе четырнадцати лѣтъ, высшая температура была + 28°,5, низшая — 48°,5. Слѣдовательно разность обоихъ температуръ 77 градусовъ.

Средняя лѣтняя температура въ Палермо (въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ н. ст.) бываетъ 19°,3; въ Иркутскѣ 12°,9. Изъ этого видно, что высшія температуры обоихъ городовъ одинаковы, тогда какъ средняя температура лѣта въ Иркутскѣ гораздо ниже, чѣмъ въ Палермо.

Средняя температура зимы въ Палермо + 9°,0; а въ Иркутскѣ — 14°,2. Поэтому, разность зимней и лѣтней температуры въ Палермо 10,3, а въ Иркутскѣ 27,1.

Въ Иркутскѣ средняя температура лѣтомъ + 11,7, зимою — 30,5. Слѣдовательно разность между зимнею и лѣтнею температурою, болѣе 42 градусовъ, — вчетверо болѣе, чѣмъ въ Палерио.

ЗАДАЧА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССІИ. — Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, въ засѣданіи своемъ 22 Генваря сего года, утвердило нижеслѣдующую задачу, которую и предлагаетъ во всеобщее свѣдѣніе къ соисканію.

Написать въ вопросахъ и отвѣтахъ Ручную книгу Новороссійскаго крестьянина въ коей означить:

1. Обязанности крестьянина къ Вѣрѣ: а) посѣщеніе церкви; б) исполненіе постановленій Церкви; в) почтеніе праздниковъ; г) уваженіе къ Священникамъ.

2. Обязанности крестьянина къ Престолу: а) благоговѣніе къ Его Императорскому Величеству и вѣрность къ Его Престолу; б) знаніе всѣхъ лицъ Императорскаго Дома и молитвы о ихъ здравіи и благоденствіи.

3. Обязанности крестьянина къ его семейству: а) почтеніе къ родителямъ; б) любовь и уваженіе къ женамъ; в) привязанность къ дѣтямъ и воспитаніе ихъ.

4. Обязанности крестьянина къ начальствамъ, помѣщикамъ и обязанности крестьянина относительно другъ друга: а) уваженіе къ начальникамъ и помѣщикамъ: б) исполненіе ихъ предписаній; в) непремѣнная обязанность за землю, даваемую крестьянину во временное пользованіе казною или помѣщикомъ, выплачивать работою или деньгами; 2) отправленіе казенныхъ податей и земскихъ повинностей; о) повинности общественныя.

5. Попеченіе о здравіи: а) благодѣтельное дѣйствіе прививной оспы; б) вредъ, происходящій отъ совѣтовъ

знахарей и бабокъ; в) необходимость нѣкоторыхъ предосторожностей въ Новороссійскомъ климатѣ относительно одежды и пищи; г) соблюденіе опрятности.

6. Домоводство: а) о необходимыхъ для крестьянина строеніяхъ; б) о лучшихъ строительныхъ матеріалахъ въ Новороссійскомъ Краѣ; в) о лучшихъ крышахъ для сельскихъ строеній; г) о колодцахъ; д) о заборахъ.

7. Земледѣліе: а) о пашнѣ; б) о земледѣльческихъ орудіяхъ: в) о выборѣ сѣменъ; г) о времени посѣва; д) о снятіи хлѣба косами и серпомъ; е) о сѣнокошеніи; ж) о молотьбѣ; з) о храненіи зеренъ.

3. Лѣсоводство и садоводство: а) о пользѣ насажденія фруктовыхъ и тутовыхъ деревьевъ около крестьянскихъ домовъ; б) о пользѣ разведенія лѣсныхъ деревьевъ, представляющее особенную важность въ Новороссійскомъ Краѣ.

9. Скотоводство: а) о рогатомъ скотѣ; б) объ овцеводствѣ; в) о лошадяхъ; г) о водопояхъ.

10) Пчеловодство: а) о выгодѣ онаго; б) въ какихъ мѣстахъ можно его устроить; в) какой родъ ульевъ должно почитать самымъ удобнымъ въ этомъ Краѣ.

11. Домашнее хозяйство: а) хлѣбопеченіе; б) приготовленіе молока, масла и сыра; в) о разведеніи овощей и сохраненіи ихъ въ прокъ; г) о вымочкѣ и пряжкѣ льна и пеньки и тканіи холста; т) о пряжѣ шерсти и тканіи домашняго сукна.

Обязанность соискателей задачи должна состоять въ самомъ краткомъ и опредѣлительномъ изложеніи вопросовъ и отвѣтовъ, языкомъ простонароднымъ и понятнымъ для крестьянина, съ объясненіемъ мѣстныхъ терминовъ, такъ чтобы крестьянскія дѣти могли выучить оные наизусть въ сельскихъ школахъ.

Для разрѣшенія этой важной задачи полагается два года, и соискатели должны прислать свои рукописи къ

1 Марта 1848 года, одресуя оныя въ Одессу на имя Общества.

Для обсужденія достоинствъ сочиненія будетъ назначенъ Обществомъ особый Комитетъ, Члены коего не могутъ участвовать въ соисканіи.

За рѣшеніе сей задачи, вполнѣ удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ програмы, Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи предлагаетъ, съ разрѣшенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, одну золотую медаль въ 150 червонцевъ.

Соискатель, при представленіи въ Общество своей рукописи, не подписываетъ и не объявляетъ своего имени, а означаетъ въ особо запечатанномъ конвертѣ имя и адресъ свой; на самой же рукописи надписываетъ особый девизъ, коимъ также отмѣчаетъ снаружи запечатанный конвертъ. Конверты сіи будутъ вскрыты послѣ рѣшенія о достоинствѣ сочиненій, и только имя того соискателя будетъ объявлено, который удостоится награды отъ Общества; прочіе конверты съ именами соискателей будутъ сожжены не распечатанными.

СОБРАНІЕ КОРОЛЕВСКАГО ОБЩЕСТВА СѢВЕРНЫХЪ АНТИКВАРІЕВЪ, ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ. — Мы уже говорили о трудахъ сего Общества по части древней Русской Исторіи (*). Помѣщаемъ извѣстіе о послѣднемъ собраніи Сѣверныхъ Антикваріяхъ, сообщенное намъ, по желанію Общества, Членомъ онаго, О. Протоіереемъ Стефаномъ Сабининымъ:

«*Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ*, въ Копенгагенѣ, имѣло 30 Апрѣля н. ст. свое первое трети-годное Собраніе въ 1846 году, подъ предсѣдательствомъ Е. К. В. Кронпринца Датскаго. Секретарь

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VII, 3—13 стр.

Общества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *К. Хр. Рафнъ*, предложилъ словесно отчетъ о ходѣ занятій для объявленнаго Обществомъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Россійскія древности* (Antiquités Russes). Изъ четырехъ главныхъ отдѣленій этого сочиненія два первыя, т. е. Миѳическо-историческія и собственно историческія Саги большею частію уже совершенно готовы. Выписки изъ 54 Исландскихъ Сагъ (частію цѣлыя Саги), изъ географическихъ сочиненій и Лѣтописей уже скопированы и снесены со многими другими рукописями, находящимися какъ въ собраніи *Арны Магнеуса*, такъ и въ Королевской Библіотекѣ. Изъ Французскаго перевода болѣе, нежели половина совершенно окончена. Четыре ученые Исландца, сотрудники Общества по Комитету его для изданія въ свѣтъ Исландскихъ Рукописей, занимались цѣлую зиму этою обширною и трудною работою. Главною и самою дѣятельною пружиною ея — Докторъ *Свейнбіорнъ Эгильсонъ*, Ученый неутомимый и давно уже извѣстный своими трудами ученому свѣту. При такой ревностной дѣятельности ученыхъ Исландцевъ «Россійскія Древности» быстро приближаются теперь къ своему окончанію».

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА ВЪ РИМѢ. — Римскій Археологическій Институтъ, оказавшій уже столько услугъ Исторіи и Наукѣ Древностей, ежегодно имѣетъ публичное торжественное засѣданіе 24 Апрѣля н. ст., въ день своего основанія, который также, по общепринятому мнѣнію, есть день основанія самаго Рима. Докторъ *Браунъ* читалъ отчетъ о занятіяхъ Института и о продолженіи онымъ изданія Monumenti inediti. При этомъ онъ упомянулъ о нѣкоторыхъ новѣйшихъ находкахъ древностей, разныхъ сосудовъ и амфоръ съ изваяніями и надписями.

Кавалеръ *Канина* описалъ открытый недавно на Лауреттинскомъ пути одиннадцатый дорожный камень (Римскую версту) съ означеніемъ имени Тиверія и тридцать второй tribunitia potestas; камень этотъ важенъ потому, что опредѣляетъ бывшее доселѣ спорнымъ мѣстоположеніе города Лаурента и Лаурентинской виллы Плинія. Докторъ *Гензенъ* читалъ о важности Преторовъ Италійскихъ муниципій. Изъ сравненія разныхъ эпиграфическихъ монументовъ онъ выводитъ, что въ древнѣйшія времена титулы Претора и Диктатора были обыкновенными названіями Латинскихъ городничихъ. Докт. *Бруннъ* представилъ критическое разсмотрѣніе Юнониной головы, хранящейся въ Museo Borbonico, въ Неаполѣ, а Аббатъ *Секки* заключилъ засѣданіе чтеніемъ разысканія о единственной монетѣ Плитанійскихъ островов, которыхъ самое названіе только однажды встрѣчается у Плинія. Это, вѣроятно, нынѣшніе Принцевы острова въ Мраморномъ морѣ.

УЧЕНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ НА ОСТРОВЪ КИПРЪ. — Французское Министерство Народнаго Просвѣщенія отправило ученаго Археолога Г. *Масъ-Латри* (de Mas-Latrie) на островъ Кипръ для разысканія тамошнихъ древностей. Нынѣ, по возвращеніи своемъ, Г. Масъ-Латри представилъ Министру Г-ну Сальванди отчетъ о своихъ трудахъ, результаты которыхъ весьма важны для Науки. Въ памятникахъ, нравахъ, даже языкѣ жителей Г. Масъ-Латри онъ отыскалъ слѣды пребыванія здѣсь Франковъ въ Средніе вѣка. «Нѣтъ города, ни селенія, сколько-нибудь значительныхъ»—говоритъ онъ—«въ которыхъ не находилось бы церкви, аббатства или замка, построенныхъ Франками, или по крайней мѣрѣ какой-нибудь надписи Французской или надгробныхъ памятниковъ». Ученый путешественникъ скопировалъ почти всѣ эти

монументы, представляющіе собою любопытный остатокъ временъ Крестоносцевъ. Готическія зданія на островѣ Кипрѣ Г. Масъ-Латри раздѣляетъ на два отдѣла: памятники военные и духовные. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ можно видѣть постепенное развитіе Готическаго стиля. Изученіе мѣстностей позволяло путешественнику составить подробныя топографическія карты острова Крита Среднихъ вѣковъ и настоящаго времени. Посвящая свои изслѣдованія преимущественно эпохѣ Крестовыхъ Походовъ, Г. Масъ-Латри не упускалъ однакожь изъ виду и классической древности. Онъ отыскалъ на островѣ нѣсколько Греческихъ надписей, и въ селеніи Дали, классической Идаліи, отрылъ разные бюсты и головы, произведенія древнихъ Ваятелей. Въ Ларнакѣ, древнемъ Цитіумѣ, родинѣ Зенона Стоика, найденъ былъ барельефъ съ гвоздеобразными надписями: онъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, эпохѣ владычества Ассирійцевъ на этомъ островѣ.

Училища Лазаристовъ на Востокѣ. — На одномъ изъ живописныхъ холмовъ Бебекской бухты, въ Константинополѣ, находится Училище Лазаристовъ. Курсъ ученія состоитъ въ Исторіи, Географіи и Филологіи, и продолжается семь лѣтъ. Здѣсь преподаютъ языки: Греческій (древній и новый), Турецкій, Англійскій и Французскій, и основныя начала Геометріи, Физики и Химіи. Число воспитанниковъ доходитъ до ста; они большею частію Армяне и Греки; въ новѣйшее время поступали и дѣти Турокъ. Плата за ученіе самая умѣренная. Лазаристы имѣютъ подобныя же учебныя заведенія въ Смирнѣ, Салоникахъ, Санторинѣ, на островахъ Архипелага, на Ливанѣ, въ Месопотаміи и Персіи. Десять лѣтъ тому они имѣли лишь два училища; теперь ихъ семнадцать, въ которыхъ до двухъ тысячъ учениковъ. Кромѣ

Бебекской Школы, Лазаристы учредили въ Константинополѣ двѣ народныя школы, одну для мальчиковъ, другую для дѣвочекъ. Сверхъ того, они имѣютъ въ Галатѣ Домъ Сестеръ Милосердія, также съ Училищемъ.

ЖУРНАЛЫ ВЪ ГЕРМАНІИ.— По новѣйшимъ извѣстіямъ, число Нѣмецкихъ журналовъ и газетъ, издаваемыхъ въ разныхъ владѣніяхъ Германскаго Союза, есть слѣдующее: въ Австріи 11, въ Ангальтѣ 5, въ Баваріи 96, въ Баденѣ 40, въ Брауншвейгѣ 6, въ Бременѣ 9, въ Вальдекѣ 9, въ Виртембергѣ 43, въ Гамбургѣ 14, Ганноверѣ 24, Гессенъ-Дармштадтѣ 17, Гессенъ-Касселѣ 13, Гессенъ-Гомбургѣ 1, въ Гольштейнѣ 9, Липпе-Детмольдѣ 3, въ Луксенбургѣ 2, въ Любекѣ 3, въ Мекленбургѣ 5, въ Пруссіи 313, въ Рейсѣ 6, въ Саксоніи 104, въ Саксенъ-Альтенбургѣ 4, въ Саксенъ-Кобургъ-Готѣ 4, Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбурггаузенѣ 8, Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахѣ 6, во Франкфуртѣ на Майнѣ 10, въ Шаумбургъ-Липпе 1, въ Шварцбургъ-Зондерсгаузенѣ 6, въ Шварцбургъ-Рудольштадтѣ 7 и въ Шлезвигѣ 5. Всего до *осьми сотъ* журналовъ и газетъ.

НОВАЯ КОМЕТА. — Ночью съ 1-го на 2-е Мая н. с., по полуночи, съ Кенигсбергской Обсерваторіи замѣчена была новая комета въ созвѣздіи Лебедя, близъ μ Cygni. Она туманная, безъ хвоста, и быстро движется по направленію къ Сѣверо-Востоку.

НЕКРОЛОГЪ. — 20 Марта скончался въ С. Петербургѣ старшій изъ Членовъ Императорской Академіи

Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Петръ Андреевичь Загорскій*, оказавшій изученію Анатоміи въ нашемъ Отечествѣ незабвенныя услуги. Его *Сокращенная Анатомія* была въ свое время лучшимъ руководствомъ и напечатана четырьмя изданіями (4-е изд. С. Петербургъ, 1822, два тома).

— 14 Мая скончался Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета по каѳедрѣ Арабскаго языка и Хранитель Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Михаилъ Гаврилович Волковъ*. Онъ помѣстилъ нѣсколько статей въ Journal Asiatique первыхъ годовъ, перевелъ сочиненіе Академика Френа: *Монеты Хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды* (С. П. Б. 1834), и въ послѣднее время, по порученію Академіи, занимался переводомъ на Русскій языкъ сочиненія Академика Дорна: *Объ Азіатскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ.*

ПИСЬМО ДОКТОРА КАСТРЕНА КЪ Г. АКАДЕМИКУ ШЕГРЕНУ. (*Изъ Томска, отъ* 5 *Марта* 1846).— « Изслѣдованія мои идутъ впередъ согласно съ начертаннымъ вами планомъ. Такъ какъ они теперь окончены благополучно въ Томской Губерніи, то я въ возможной скорости представлю отчетъ объ этомъ краѣ. Здѣсь я коснусь важнѣйшаго. Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я уже упоминалъ, что такъ-называемые Остяки Томской Губерніи — вовсе не Остяки и не помѣсь Самоѣдовъ съ Остяками, какъ полагалъ Клапротъ, но чистые Самоѣды, начиная отъ Тыми до рѣки Чулымъ. Но языкъ ихъ значительно уклоняется отъ Сѣвернаго нарѣчія (по крайней мѣрѣ, отъ изслѣдованнаго мною Обдорскаго) и самъ подраздѣляется на малыя нарѣчія, изъ которыхъ важнѣйшія: 1) Сѣверное или Нарымское, куда принадлежитъ и Тымское; 2) Среднее или Кетьское, и 3) Южное, обыкновенно называемое Чулымскимъ. Всѣ эти оттѣнки нарѣчій старался я посильно изучить и надѣюсь представить со временемъ ихъ особую Грамматику съ принадлежащимъ къ ней собраніемъ словъ и нѣсколькими стихотвореніями, которыя я здѣсь добылъ. Томскій Самоѣдскій я изучалъ въ городѣ Нарымѣ и селеніяхъ Тогурѣ и Молчановѣ. Всѣ эти мѣста лежатъ на Верхней Оби и образуютъ средоточіе нарѣчій: Нарымъ — для Сѣвернаго, Тогуръ — для средняго, Молчанова — для Южнаго. Я не имѣлъ повода отклоняться отъ этихъ пунктовъ: потому что встрѣчался уже на Оби какъ съ Кетьскими, такъ и съ Чулымскими и другими лѣсными Самоѣдами. Что касается Чулымскихъ Самоѣдовъ, то они не отличаются отъ Верхне-Обьскихъ ни языкомъ, ни образомъ жизни, и

составляютъ лишь два небольшие скита на Средней Чулымѣ. Сравнительно гораздо обильнѣйшее поле представляетъ изслѣдователю Кетьскій бассейнъ; но то, что пріобрѣлъ бы я въ поѣздку по этимъ дикимъ пустырямъ, я могъ узнать въ Тогурѣ, съ меньшими издержками времени, здоровья и средствъ. Сверхъ того я пріобрѣлъ еще нужныя свѣдѣнія отъ Самоѣдовъ, живущихъ при рѣкахъ Чаѣ и Парабели. Въ отношеніи языка, они совершенно сходны съ смежными Обьскими, а въ отношеніи нравовъ съ Кетьскими. Единственное опущеніе, въ которомъ могу себя упрекать, состоитъ въ томъ, что я не занялся особенно Тымскимъ нарѣчіемъ. Обстоятельства побуждали меня спѣшить въ Нарымъ, и притомъ полагалъ я, что Тымскій край можно оставить безъ вниманія, такъ какъ меня вездѣ увѣряли, что тамошній діалектъ ничѣмъ не отличается отъ Нарымскаго, что̀ подтверждалось и Клапротовыми таблицами. О Пумпокольскихъ Остякахъ я не могъ получить никакихъ извѣстій на Оби; здѣсь неизвѣстно самое названіе Пумпокольска. Такъ какъ они принадлежатъ къ Енисейской Губерніи, то, вѣроятно, тамъ извѣстнѣе. Впрочемъ, я имѣю причины предполагать, что и Пумпокольскіе Остяки также Самоѣды, и что ихъ языкъ немногимъ разнится отъ Кетьскаго нарѣчія. Во всякомъ случаѣ, я займусь этимъ языкомъ. Оставляя Томскъ, куда я прибылъ только вчера, я пробуду нѣсколько дней въ Ачинскѣ и предполагаю провести Свѣтлую Недѣлю въ Красноярскѣ.

«Слѣдуя инструкціи Г. Академика Кёппена, на пути въ Томскъ старался я собирать свѣдѣнія объ извѣстномъ Татарскомъ поколѣніи *Еушта*. Такое поколѣніе существуетъ дѣйствительно въ четырехъ верстахъ къ Сѣверу отъ Томска, гдѣ одно Татарское селеніе до сихъ поръ сохранило названіе *Еуштинскъ*. Я пробылъ въ этомъ селеніи нѣсколько времени, и собралъ разсказы Татаръ о ихъ подвигахъ при покореніи Россіею Сибири, объ

ихъ могущественномъ Князѣ *Тоянѣ*, котораго имя сохранилось еще въ свѣжей памяти, объ основаніи города Томска, и т. п. Историческое въ ихъ разсказѣ состоитъ въ слѣдующемъ. Во время покоренія Сибири, былъ Тоянъ Княземъ Еуштинскаго поколѣнія; владѣніе его простиралось на десять верстъ въ длину и пять въ ширину (считая версту въ тысячу саженъ). Онъ жилъ, какъ и другіе Татары, въ землянкѣ, имѣлъ лѣтнее и зимнее жилище. Первое находилось въ нынѣшнемъ Еуштинскѣ, послѣднее на высокомъ мѣстѣ насупротивъ, гдѣ въ послѣдствіи построенъ городъ Томскъ. Это возвышеніе и теперь называется «городкомъ», а прежде, вѣроятно, было укрѣплено. Впрочемъ, на силу этого городка онъ не полагался: потому что уговорилъ Татаръ добровольно поддаться Русскому скипетру. Оффиціальные акты показываютъ, что, не смотря на свое могущество и вліяніе, онъ не успѣлъ склонить всѣхъ; весьма вѣроятно, что, опасаясь возстанія своихъ земляковъ, онъ и старался, для собственной защиты, объ основаніи Русскаго «города».

О МАННѢ, ВЫПАВШЕЙ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ МѢСТЕЧКА СМОРГОНЬ. — Въ Виленскомъ Вѣстникѣ напечатано слѣдующее извлеченіе изъ письма Графа Константина Тизенгауза, писаннаго на имя Профессора Зоологіи, Г. Андрея *Вагнера*, въ Минхенѣ. «Я думаю, что описаніе случившагося на Востокѣ явленія, любопытнаго въ отношеніи Естественной Исторіи, давно уже вамъ извѣстно. Въ *Константинопольскомъ Вѣстникѣ* два раза напечатано было извѣстіе о выпавшей, въ весьма значительномъ количествѣ, маннѣ съ неба, въ Малой Азіи, въ окрестностяхъ Сиривгиссарскаго Пашалыка, и во многихъ другихъ мѣстахъ въ 1841 году, и въ нынѣшнемъ году въ Енишерѣ, гдѣ жители,

томимые голодомъ, воспользовались этимъ небеснымъ произведеніемъ, употребляя его вмѣсто хлѣба, и т. д. Но это рѣдкое явленіе тѣмъ болѣе любопытно для просвѣщеннаго Естествоиспытателя, что оно возобновилось и въ нашихъ странахъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Поставъ, мѣста моего пребыванія, на мызѣ *Завель*, принадлежащей къ мѣстечку *Сморгонь*, лежащей на правомъ берегу рѣки Виліи, Виленской Губерніи, въ Свенцянскомъ Уѣздѣ, между 54° 45′ Широты и 44° Долготы, 22 Мая, при ясной и теплой погодѣ, при температурѣ 10 градусовъ тепла по термометру Реомюра, и при высотѣ барометра въ 27 дюймовъ 6 линій, когда состояніе атмосферы не предвѣщало бури, при Юго-Западномъ вѣтрѣ, въ 6 часовъ по полудни, появилась значительная туча съ громовыми ударами, изъ коихъ однимъ сожженъ мой хлѣбный магазинъ, и проливнымъ теплымъ дождемъ, который шелъ въ продолженіе всей ночи. На другой день, утромъ, управитель мызы Завеля, по фамиліи Вроблевскій, замѣтилъ изъ окна что-то похожее на градины, покрывавшія изрѣдка дернъ въ прилежащемъ къ дому саду; чтобы лучше убѣдиться, онъ тотчасъ вышелъ туда, и, къ удивленію своему, вмѣсто градинъ, нашелъ неизвѣстный ему составъ въ видѣ небольшихъ раздѣленныхъ шариковъ, которыхъ набралъ полную тарелку и поставилъ на солнцѣ для просушки. Эти шарики, по его разсказу, разной величины, то есть отъ обыкновеннаго орѣха доходившіе до величины грецкаго, были всѣ раздроблены; однакожь изъ распавшихся частей можно было заключить о наружности цѣлыхъ шариковъ. Части были извнѣ выпуклы, совершенно гладки, прозрачны какъ студень, но плотны и хрупки. Спустя четыре дня, онъ же Вроблевскій собралъ еще нѣсколько остатковъ этого состава, который, не смотря на безпрерывный дождь, не подвергся порчѣ. Человѣкъ, разказавшій мнѣ эти подробности, извѣстенъ по испы-

танной вѣрности, и я ручаюсь въ дѣйствительности его разсказа, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣлъ причины обманывать меня, и даже не подозрѣвалъ, чтобы это была манна. Составъ этотъ, сообщенный мнѣ въ незначительномъ количествѣ, совершенно сухъ и находится въ частяхъ разной величины; самыя большія вѣсятъ до 5 грановъ; въ естественномъ своемъ состояніи онъ ноздреватъ, похожъ на тѣсто, волокнистъ, цвѣта свѣтлосѣраго, нѣсколько прозраченъ и довольно твердъ; запаха не имѣетъ никакого; вкусъ обнаруживаетъ, едва замѣтный, крахмальный; въ иготи растирается въ весьма бѣлую муку. Сравнительная тяжесть его немного значительнѣе воды; будучи зажженъ, горитъ желтымъ пламенемъ съ шумомъ, издавая запахъ жженаго сахара и оставляя мало угля. Находясь въ водѣ около сутокъ, бухнетъ вдвое и получаетъ видъ студени, но не разлагается. При растираніи пальцами, раздробляется въ мелкіе кусочки, которые не липнутъ къ нимъ. Разлагается, по большей части, въ алькоголѣ; алькогольный растворъ, опускаемый каплями въ дистиллированную воду, осѣдаетъ въ видѣ голубоватаго облака, которое довольно долго держится на поверхности, прежде чѣмъ опустится на дно. Не льзя сомнѣваться въ томъ, что природа этого вещества составляетъ нѣчто среднее между камедью и смолою, и что это можетъ быть дѣйствительная манна, *манъ-гу* Священнаго Писанія».

P. S. Составъ этотъ, кажется, составляетъ органическое вещество— растительное sui generis, и могъ случайно образоваться изъ растительныхъ бальзамическихъ паровъ, накопившихся въ верхнихъ слояхъ атмосферы и электричествомъ преобразованныхъ. *Оливьеръ* и *Эренбергъ* называютъ дѣйствительною манною два сладкокрахмальные состава, извѣстные на Востокѣ подъ именемъ *Манна Тернябинъ;* одинъ изъ сихъ составовъ выходитъ изъ кустарника Alhagi camelorum и maurorum,

въ видѣ трагакантской камеди; другой же образуется на концахъ вѣтвей кустарника Tamarix manifera, при посредствѣ насѣкомаго Coccus manniparus.

ПЕРЕХОДЫ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ. — Первый взглядъ на Природу показываетъ наблюдателю различіе между животными и растеніями. Большая часть органическихъ тѣлъ легко подходятъ подъ тотъ или другой раздѣлъ, потому и принято издавна раздѣленіе ихъ на царства животное и растительное. Въ одномъ — чувствительность, движеніе, связь съ внѣшнимъ міромъ; въ другомъ — никакого сознанія о собственномъ существованіи, неподвижность, нечувствительность. По такимъ признакамъ, кто не различитъ птицы и рыбы отъ дуба или розоваго куста? Съ перваго взгляда, между животными и растеніями различіе кажется рѣзкимъ, несомнѣннымъ; между тѣмъ, чѣмъ болѣе совершенствуются Науки, чѣмъ болѣе умножаются наблюденія, тѣмъ болѣе исчезаютъ основанія классификаціи, казавшейся сначала столь очевидною и несомнѣнною. Дѣйствительно, намъ уже давно извѣстны животныя, прикрѣпленныя къ почвѣ, изъ которой они произошли, и не показывающія ни малѣйшихъ знаковъ чувствительности. Съ другой стороны, мы знаемъ нѣкоторыя растенія, одаренныя движеніемъ. Кто не видалъ мимозы (не-тронь-меня) и ея движеній при соприкосновеніи къ ней? Открытіе этихъ странныхъ существъ, свойства которыхъ еще долго будутъ предметомъ любопытныхъ изслѣдованій, конечно, не опровергаетъ еще раздѣльности царствъ животнаго и растительнаго, но оно побуждаетъ Естествоиспытателей, въ своихъ опредѣленіяхъ, обращать болѣе вниманія на общность характеровъ, а не полагаться слѣпо на частности. Эта истина подтверждена еще недавно любопытными разысканіями, представленными Парижской Ака-

деміи Наукъ. Извѣстно, что между исключительными свойствами растеній полагаютъ особенное вещество, которые новѣйшіе Ученые назвали «ячеистымъ» (cellulose), а прежде называли «волокнистымъ». Это ячеистое или волокнистое вещество образуетъ фибру растеній; бумага, холстъ представляютъ оное въ наибольшей чистотѣ. Такъ какъ оно образуетъ плотную фибру въ пенькѣ и льнѣ, и нѣжную сердцевину въ бузинѣ, то ясно, что вязкость его бываетъ различна и плотность не есть отличительное его качество. Чтобы опредѣлить это вещество, Химики прибѣгали къ разложенію его и другимъ опытамъ. Разложивъ его на составные элементы, они находятъ въ равныхъ пропорціяхъ водородъ, кислородъ, углеродъ и мучное вещество. Однакожь волокнистая ткань не есть мучное вещество, потому что она противостоитъ кипяченой водѣ и не окрашивается въ синій цвѣтъ іодомъ. Подвергнувшись дѣйствію сѣрной кислоты, она испытываетъ различныя измѣненія, которыя также не допускаютъ смѣшивать ее съ какимъ-нибудь другимъ веществомъ: она обнаруживаетъ сначала разъединеніе, и въ этомъ переходномъ состояніи окрашивается іодомъ въ синій цвѣтъ, подобно крахмалу; но при дальнѣйшемъ дѣйствіи, она превращается въ декстрину и потомъ въ сахаръ. Изучивъ такимъ образомъ волокнистную ткань, ее можно было узнавать; она оказалась во всѣхъ растеніяхъ. въ большемъ или меньшемъ количествѣ, и уже начали думать, что ее можно принять за отличительный признакъ растительной отъ животной природы органическихъ существъ. Это ожиданіе оказалось напраснымъ. Гг. *Левигъ* (Löwig) и *Келликеръ* (Källiker) показали, что есть цѣлый классъ животныхъ, въ которыхъ находится бѣловатое, нѣжное вещество, нерастворимое въ водѣ, которое по всѣмъ химическимъ изслѣдованіямъ оказывается такою же волокнистою или ячеистою тканью, какую мы знаемъ въ растеніяхъ.

Животныя, входящія такимъ образомъ въ область растительную, принадлежатъ къ разряду моллюсковъ или наливчатыхъ, обитаютъ въ морской водѣ и извѣстны подъ названіемъ «туниковыхъ» (tuniciers). Отъ неожиданнаго присутствія ячеистаго вещества въ этихъ животныхъ, при дѣйствіи на нихъ ѣдкаго поташа, они распускаются за исключеніемъ ячеистыхъ частей. Эти наблюденія Гг. Лёвига и Келликера не принадлежатъ къ числу слишкомъ спеціальныхъ и безплодныхъ. Продолжая разысканія свои надъ волокнистостью у животныхъ, они имѣли въ виду важность этого предмета для цѣлой области Естествознанія, какъ справедливо замѣтилъ Г. *Пайенъ* (Payen) въ донесеніи своемъ объ ихъ трудахъ, представленномъ Парижской Академіи Наукъ. Если волокнистое вещество и діастазъ являются и у животныхъ, а бѣлковина, жирныя и азотистыя вещества въ органахъ растеній, когда распускающіяся водоросли (algae) отдѣляютъ отъ себя небольшія тѣла, одаренныя произвольнымъ движеніемъ, мы можемъ сказать, что границы двухъ царствъ теряются для нашихъ глазъ, что онѣ и не существуютъ. Мы привыкли располагать всѣ существа въ извѣстномъ порядкѣ; но рядъ этихъ существъ непрерывенъ, Природа — одна и нераздѣльна. Раздѣлили мы ее лишь для того, чтобы приспособить изученіе ея къ слабости нашихъ понятій; грани, нами поставленныя, совершенно произвольны; пусть онѣ служатъ къ облегченію занятій Наукою, но да не приписываютъ имъ одинаковой важности съ законами самой Природы.

ФАТА-МОРГАНА ВЪ ЗУНДѢ. — Въ началѣ нынѣшняго Іюня мѣсяца, береговые жители Зунда, между Ведбекомъ и Рунгстедомъ, были свидѣтелями столь рѣдкаго въ Сѣверныхъ Широтахъ оптическаго явленія, извѣстнаго подъ названіемъ «Фата-Морганы». Ближній

островъ Вѐнъ (Hveen) терялся въ дали, между тѣмъ какъ противоположные берега Сканія и преимущественно Ландскрона, казалось, такъ приближались къ Датскому берегу, что можно было руку подать. Изъ плывшихъ въ Зундѣ кораблей, одни представлялись въ естественномъ ихъ видѣ, другіе же мачтами внизъ и килемъ вверхъ. Явленіе это происходило вечеромъ и продолжалось цѣлый часъ.

ТЯГУЧЕЕ СТЕКЛО. — Тягучее стекло принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ открытіямъ нашего вѣка. Недавно явился къ Амстердамскому Бургомистру ремесленникъ, объявившій ему, что онъ открылъ средство растягивать и ковать стекло. Произведенные опыты подтвердили дѣйствительность открытія. Разные сосуды, сдѣланные изъ извѣстнымъ образомъ приготовленнаго стекла, будучи брошены о мостовую, не разбивались, а только измѣнялись въ формѣ, которую можно было тотчасъ поправить небольшимъ молоткомъ. Это же самое открытіе приписываетъ себѣ Г. *Актонъ* (Acton), въ Лондонѣ.

О МѢСТѢ РОЖДЕНІЯ Н. М. КАРАМЗИНА. — Въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее извѣстіе: «Николай Михайловичь Карамзинъ родился 1 Декабря 1765 года, не въ сельцѣ Карамзинкѣ, отстоящемъ отъ Симбирска на тридцать верстъ, какъ полагали донынѣ, а въ *Оренбургской Губерніи, Бузулукскаго Уѣзда*. Свидѣтельствомъ тому служатъ письма Н. М. Языкова и Натальи Ивановны Дмитріевой къ Г. Погодину. Первый пишетъ о рожденіи Исторіографа въ Оренбургской Губерніи, по сказанію его брата, Александра Михайловича, еще здравствующаго; вторая о томъ же выражается такъ: «Что можетъ быть вѣрнѣе моей справки о родинѣ Николая Михайловича отъ его

роднаго брата? У него въ книгѣ записано рожденіе цѣлаго семейства, кто гдѣ родился. Это истинно, что Николай Михайловичъ родился Оренбургской Губерніи, въ селѣ Михайловкѣ, Преображенское тожъ. Въ Карамзинкѣ родился меньшой его братъ, сынъ моей тетки, Александръ, а отъ первой жены дѣти всѣ родились въ Оренбургской Губерніи. Отецъ мой всегда смѣялся, говоря своему племяннику: «Братья твои родились въ Оренбургской Губерніи, кругомъ Башкиръ, и ни который не похожъ на Башкира, а особенно Николай (у котораго бѣлизна лица была необыкновенная), а ты родился около Симбирска, а черенъ какъ Азіатецъ».

НЕКРОЛОГЪ. — 10 Мая скончался въ С. Петербургѣ Экстраординарный Профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго Университета по каѳедрѣ Славянскихъ Литературъ, *Петръ Ивановичъ Прейсъ*. Онъ принадлежалъ безспорно къ числу первыхъ Славянистовъ нашего времени, и преждевременная кончина его весьма ощутительна для Науки Славянскаго міра, которая возлагала на него лучшія свои надежды. Проф. *Прейсъ* оставилъ много трудовъ въ рукописи; нѣтъ сомнѣнія, что они будутъ приводены въ порядокъ и не останутся безъизвѣстными для ученаго міра.

— 5-го сего Іюня скончался здѣсь Членъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, Статскій Совѣтникъ *Михаилъ Евстаѳьевичъ Лобановъ*, на шестидесятомъ году отъ роду. Онъ пріобрѣлъ себѣ литературную извѣстность переводомъ на Русскій языкъ «Ифигеніи» и «Федры» Расина, и въ послѣднее время принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новаго Русскаго Словаря, приготовляемаго Академіею.

КОНЕЦЪ L ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПЯТИДЕСЯТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1846 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Новыя книги, изданныя въ Россіи:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

